Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессиональногообразования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Воронин Дмитрий Васильевич

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВЕТСКУЮ ЭКОНОМИКУ: СОЮЗНО-РЕСПУБЛИКАНСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ (1922–1991 гг.)

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук, профессор
Коновалов Александр Борисович

Кемерово – 2016

Оглавление

Введение 4
1 Формирование системы разрешения хозяйственных споров в 1920-1930-е годы: союзно-республиканский и западно-сибирский опыт 57
1.1 Зарождение и развитие союзно-республиканской системы разрешения хозяйственных споров (арбитражных комиссий)..... 60
1.2 Переход от арбитражных комиссий к государственному арбитражу..... 84
1.3 Становление и развитие органов арбитража в Западной Сибири в 1920-е – 1930-е годы..... 106
2 Деятельность государственного арбитража в годы войны и в послевоенный период 139
2.1 Роль государственного арбитража в советской военной экономике 139
2.2 Государственные арбитражи Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны..... 160
2.3 Государственный арбитраж во второй половине 1940-х годов..... 183
2.4 Взаимодействие государственного арбитража с партийными и государственными органами (на примере проверки Государственного арбитража при Совете Министров СССР в 1949 г.)..... 201
2.5 Государственные арбитражи в экономике Западной Сибири в первые послевоенные годы..... 216
3 Реформирование союзных, республиканских и региональных органов государственного арбитража в 1950-е–1960-е годы..... 233
3.1 Совершенствование структуры и деятельности советского государственного арбитража в 1950-е годы..... 233
3.2 Органы государственного арбитража Западной Сибири в 1950-е годы 262
3.3 Органы государственного арбитража в период экономических реформ и контрреформ 1960-х годов..... 288

3.4 Деятельность органов государственного арбитража в Западной Сибири в 1960-е годы 313
4 Совершенствование деятельности органов государственного арбитража и повышение их роли в народном хозяйстве в 1970-х – первой половине 1980-х годов 337
4.1 Функционирование государственного арбитража как союзно-республиканского, конституционного органа в 1970-е годы 337
4.2 Государственные арбитражи в экономике Западной Сибири в 1970-е годы 360
4.3 Развитие института государственного арбитража в системе государственного управления в первой половине 1980-х годов 392
4.4 Государственные арбитражи в экономике Западной Сибири в первой половине 1980-х годов 405
5 Эволюция функций государственного арбитража в годы перестройки (вторая половина 1980-х годов) 441
5.1 Государственный арбитраж и его влияние на экономику в годы перестройки 441
5.2 Реформирование региональных органов государственного арбитража Западной Сибири в период перестройки 451
Заключение 493
Список условных обозначений, сокращений 510
Список использованных источников и литературы 513

Введение

Актуальность и значимость темы исследования. В оценке исторического пути российской арбитражной системы сформировались определенные стереотипы, предполагающие, что органы государственного арбитража были призваны бороться с отдельными упущениями и недостатками. Подобное мнение сложилось в силу того, что в СССР, в условиях существования общенародной собственности и плановой системы, отношения хозяйствующих субъектов должны были быть бесконфликтными, что вполне укладывалось в парадигму идеализации плановой системы хозяйства. Но на практике хозяйственный механизм оказался не столь совершенен, что порождало противоречия и споры между предприятиями и организациями. Поэтому фактически госарбитраж выполнял функции государственного регулирования и контроля в советской экономической системе, а также информационно-методическую и праворазрешительную функции, располагая при этом весьма ограниченными материальными и организационными ресурсами. Представляется, что государственный арбитраж по комплексному характеру своего воздействия на народное хозяйство был уникальным органом.

Становление системы государственного арбитража тесно связано с развитием советских органов государственного управления. Отличительной чертой госарбитража, выделяющей его из других органов государственного управления, было то, что при выполнении своих функций, он нередко использовал элементы судопроизводства, что вызывало разногласия среди исследователей арбитража. Двойственность статуса арбитража, который, с одной стороны, долгое время был «административным учреждением» при органах исполнительной власти, а с другой – имел некоторые признаки судебного органа, привела к тому, что исследователи-экономисты не занимались им по причине его

принадлежности к государственно-правовым институтам, а юристы, соответственно, исследовали его исключительно с правовой точки зрения. Расплывчатое и неполное понимание роли госарбитража в советской экономике требует тщательного исследования, пройденного им пути.

Изучение истории госарбитража в СССР представляет определенные трудности так как: «после 1917 г. эволюция российских (как и – с 1922 г. – в масштабе СССР) организационно-правовых механизмов разрешения экономических споров носила еще более извилистый, по сравнению с предшествовавшими периодами, зигзагообразный и разветвляющийся характер»[1]. История органов государственного арбитража недостаточно исследована и проработана в российской науке, а история и роль арбитража в развитии регионов России практически не изучена. Она не отражена ни в учебниках истории, ни в редких изданиях по истории института арбитража. Эта тема выпала из поля зрения специалистов по отечественной истории, а также по истории права и экономики. Изучение истории отечественного арбитража, особенно в региональном аспекте, позволит решить ряд научно-практических задач. Прежде всего, восполнить имеющиеся в российской исторической науке, а затем экономической истории и истории отечественного права пробелы, что позволит определить направление дальнейших исследований.

Особое внимание в диссертации уделено становлению арбитражной системы в Западной Сибири. Выбор Западной Сибири для исследования истории региональных арбитражей обусловлен рядом факторов. Во-первых, здесь формировалась вторая угольно-металлургическая база страны, бурно шла индустриализация в специфических условиях удаленного региона со сложным климатом, своеобразным составом населения. Во-вторых, отношения индустриального типа, а параллельно и практика арбитрирования, здесь складывались по большей части «с нуля», что дает возможность исследовать тему

---

[1] Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 52. (Клеандров Михаил Иванович, докт. юрид. наук, член–корр. РАН; 1977–1980 гг. – госарбитр Госарбитража Таджикской ССР; 1980–1989 гг. – ст. гл. науч. сотр. Института истории АН Таджикистана; 1989–1993 гг. – зав.кафедрой Тюменского госуниверситета; 1993–1995 гг. – судья Экономического суда СНГ; 1995–2003 гг. – председатель Арбитражного суда Тюменской области; 2003– н/вр.–судья Конституционного суда РФ).

в чистом виде. В-третьих, развитие государственного арбитража в Западной Сибири не было предметом специального монографического исследования. Выбор Западной Сибири для исследования обусловлен не только научно-практической направленностью, но и современным делением страны на арбитражные округа[2], наличием Западно – Сибирского арбитражного округа в составе девяти административно- территориальных образований.

Существующий в настоящее время арбитражный порядок разрешения хозяйственных споров считается относительно молодым. Законы об учреждении арбитражных судов были приняты в 1991 г., но, в связи с распадом СССР и необходимостью принятия новых законодательных актов, создание арбитражных судов началось в 1992 г. Формирование новой российской арбитражной системы, по оценке Президента России Д.А. Медведева, «было необходимо для успешного демократического развития, полноценной защиты экономических интересов её граждан»[3]. Что касается советского периода, то, по его оценке, «государственные арбитражи… конечно, были заточены под другое – под плановую экономику. И должен был появиться судебный институт, который способен разрешать экономические споры в условиях рынка»[4]. Осуществляя многолетнюю деятельность по разрешению экономических споров, госарбитраж эволюционным путем трансформировался в арбитражный суд. Как справедливо отмечает Е. С. Андреева, именно период с 1922г. по 1991г. стал временем формирования материальных и процессуальных предпосылок, послуживших основой для становления и развития системы арбитражных судов[5]. Их создание в современной России не является революционной новацией, построенной на полном отрицании опыта советского государственного арбитража. М.И. Клеандров предупреждал, что мнение о чуть ли полной преемственности российскими арбитражными

---

[2] Арбитражный суд Западно–Сибирского округа [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://faszso.arbitr.ru/ (дата обращения: 03.04.2014). (В состав Федерального Западно–Сибирского арбитражного округа входят арбитражные суды Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областей, Республики Алтай, Ханты–Мансийского – Югры и Ямало–Ненецкого автономных округов).

[3] Встреча с судьями арбитражных судов РФ 27 янв. 2012 г. // Президент России. Электрон. дан. М., [Б. г.]. URL: http://www.kremlin.ru/news/14389 (дата обращения: 04.03.2014).

[4] Там же.

[5] Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г. (историко–правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4.

судами « компетенции и функций органов государственного арбитража в немалой части неверно (правда, и преуменьшать объемы этой преемственности не стоит). Можно говорить о преемственности организационной, кадровой, информационной, материально - ресурсной в сфере процессуально- правового регулирования, в традициях и т. д…» [6].

Между тем, исторический опыт советского госарбитража на практике не используется. Речь идет о положительном влиянии госарбитража на развитие экономики, на что всегда обращали внимание его руководители. Так, отчитываясь за 1947 г. на коллегии Госарбитража о выполнении основных задач, Главный арбитр В.Н. Можейко обосновано утверждал, что «своевременное изучение здоровых явлений в народном хозяйстве по материалам дел и сигнализации о них правительству, руководителям ведомств и в Государственный контроль могло бы оказать существенную помощь»[7]. Главный арбитр Государственного арбитража при Совете Министров СССР (ГА при СМ СССР) Е.М. Анисимов, выступая на Коллегии ГА при СМ СССР в 1965 г., отметил, что в органах государственного арбитража сконцентрировано огромное количество материалов, отражающих недостатки в работе промышленности, транспорта, связи, строительства, сельского хозяйства, торговли. На базе этих материалов, как полагал арбитр, необходимо «усиливать свое воздействие на устранение этих недостатков»[8]. Эта полезная функция практически полностью утрачена. Не случайно в некоторых современных исследованиях уже формулируются предложения о восприятии современными арбитражными судами такой формы деятельности государственного арбитража советского периода, как превентивная работа, но уже в области предпринимательской и иной экономической деятельности[9]. Также нередко предлагается на основании преемственности принципов организационного построения и некоторых процессуальных правил советского

---

[6] Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 52.
[7] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 8.
[8] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1310. Л. 10.
[9] Казакова С. П. Арбитражные суды в системе органов судебной власти в России : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 12.

периода возродить в современном арбитражном процессе принцип арбитрирования.

С целью совершенствования деятельности Государственный арбитраж в советский период неоднократно реформировался и не всегда с положительным эффектом. Процесс реформирования органов экономического правосудия продолжается. В 2014 г. произошло изменение в судебной системе Российской Федерации – Верховный суд и Высший Арбитражный суд были объединены. Эта реформа вызывает критику теоретиков и практиков; в частности, потому что Высший Арбитражный суд упразднен, а арбитражные суды на местах остались. Дальнейшая модернизация экономического правосудия требует не только юридического обеспечения, но и учета исторического опыта. Можно согласиться с мнением М.И. Клеандрова о том, что: «Необходимо заглянуть вглубь истории…, попытаться найти в прошлом корни ряда сегодняшних проблем» [10].

Степень изученности проблемы. Анализ литературы позволил выделить четыре периода в историографии темы.

1) 1920–1930-е гг. – период становления историографии проблемы. Освещение вопросов развития системы государственного арбитража ограничивалось до начала 1930-х гг. арбитражными комиссиями и преследовало в значительной степени цели выявления текущих проблем[11]. Основное количество работ этого периода представлено статьями в периодической печати работников арбитражных комиссий (АК), а также участников хозяйственных споров. Появление первых работ во многом связано с дискуссией по вопросу о целесообразности существования арбитражных комиссий. На страницах журнала «Еженедельник советской юстиции», газеты «Экономическая жизнь» и других периодических изданий приводились разные аргументы по этому вопросу, которые сводились к необходимости экономии денежных средств для социалистического строительства, возможности сокращения аппарата, создания условий, при которых обеспечивалось бы укрепление плановой и договорной

[10] Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С.8.

[11] Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. М., 1924. 184 с.; Гинзбург Л. Арбитражные комиссии и государственное хозяйство // Революция права. 1928. № 6. С. 12–16.

дисциплины. Так, на страницах вышеназванного журнала сталкивались точки зрения сторонников и противников существования арбитражных комиссий. В работе С. Абрамова высказано радикальное предложение о немедленном уничтожении всех арбитражных комиссий. Для подкрепления своей позиции он ссылается на проверку работы АК со стороны Народного комиссариата Рабоче–крестьянской инспекции СССР (НК РКИ СССР)[12]. Однако высказывались и другие точки зрения. Так, Н. Овсянников отмечал, что вопрос о ликвидации системы арбитражных комиссий и передаче их дел в общие суды рассматривался на соединенном заседании Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) и Совета труда и обороны СССР (СТО СССР), на котором было принято решение о сохранении вневедомственных арбитражных комиссий, а на коллегии НК РКИ СССР было признано необходимым расширить подсудность арбитражных комиссий[13]. Работа АК и Высшей арбитражной комиссии СССР (ВАК СССР) была объектом постоянной критики в периодической печати[14].

После ликвидации АК в 1931 г. и создания системы государственного арбитража появилось значительное количество небольших по объему работ, авторами которых были работники арбитража. Они разъясняли основные задачи госарбитажа, которые определялись борьбой за план, за договор, укрепление государственной дисциплины и хозяйственного расчета, повышение материальной ответственности хозяйственных органов и персональной ответственности хозяйственников, рассматривали меры по совершенствованию работы госарбитража[15]. Накопленный опыт работы вызвал необходимость

---

[12] Абрамов С. Еще и еще раз об арбитражных комиссиях // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 45. С. 1055.

[13] Овсянников Н. Об арбитражных комиссиях // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 50. С. 1173.

[14] Ленский А. Как ускорить прохождение дел в АК и ВАК // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 50. С. 1173–1176.

[15] Кацаф Т. Г. Работу Госарбитража – на реализацию решений Партии // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1933. № 6. С. 11–23; Арбитраж: комментированный сборник важнейших постановлений Правительства и ведомственных распоряжений по вопросам арбитража / сост. Л. И. Марголин, А. С. Серебриер. М., 1935. 272 с.; Гамбург И. К. Положение о Госарбитраже нуждается в пересмотре // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1936. № 19. С. 2–5; Бешер Д.Я. Арбитраж на перепутье // Социалистическая законность. 1936. № 36. С. 53–64; Арбитраж в советском хозяйстве: комментированный сборник важнейших постановлений по вопросам арбитража / сост. И. К. Гамбург, В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. М., 1936. 368 с.; Туморин В. В Омском госарбитраже // Арбитраж. 1937. № 3. С. 3–4.; Арбитраж в советском хозяйстве : комментированный сб. важнейших постановлений и распоряжений по вопросам арбитража / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. М., 1938. 400 с.; Голощекин Ф. И. О задачах органов Госарбитража в свете решений XVIII съезда ВКП(б) // Бюл. Госарбитража при СНК РСФСР. 1939. № 5. С. 1–7.

обратиться к вопросу о месте арбитража в общей системе учреждений государства и регионов. Статья главного арбитра Госарбитража при СНК Узбекской ССР Афанасьева была опубликована в порядке обсуждения. Автор писал о том, что государственный арбитраж в 1937 г. уже не имел ничего общего с первыми годами его работы и с арбитражными комиссиями, определил его место «в системе административно-хозяйственных (а не судебных) учреждений», его значение связал с «предоставлением ему определенных принудительных прав»[16].

В рамках изучения истории государственных учреждений СССР получила фрагментарное освещение деятельность арбитражной комиссии при Совете труда и обороны.

Следует отметить, что в этот историографический период не было создано алгоритмов изучения деятельности советского арбитража, отсутствовали четко сформулированные проблемные направления исследований, не сложилось и сообщество специалистов, способных к рефлексии процессов и практик арбитрирования. В этом контексте состояние историографии отражало реальное положение государственного арбитража в системе экономических отношений и управления в целом.

2) 1940-е – начало 1960-х гг. – период формирования исследовательских традиций по обобщению опыта советского государственного арбитража. Но исследователей интересовала в основном правотворческая и правоприменительная деятельность арбитража. Это нашло отражение в работах классиков советского хозяйственного права С.Н. Братуся, Л.А. Лунца и И.Б. Новицкого[17]. Представляет интерес одна из первых обобщающих работ, автор которой, П.П. Якимов, размышлял о правовой природе арбитражных органов в СССР[18]. Часть статьи посвящена значению арбитражных органов в советском

---

[16] Афанасьев Место Госарбитража в общей системе советских учреждений // Арбитраж. 1937. № 3. С. 15.

[17] Братусь С. Н., Лунц Л. А. Вопросы хозяйственного договора. М.,1954. 155 с.; Новицкий И. Б. Регрессивные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. Опыт обобщения. М., 1952. 183 с.; Новицкий И. Б. Солидарность интересов в советском гражданском праве. Отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. М., 1951. 120 с.

[18] Якимов П. П. Природа и значение арбитражных органов в СССР // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса / Свердлов. юрид. ин–т. М., 1957. С. 236–277.

хозяйстве. По мнению автора, это связано с деятельностью арбитража по защите социалистической собственности, законности, укреплению хозрасчета и планово-договорной дисциплины. Следует отметить, что на этот период в статьях сотрудников арбитража в ведомственных периодических изданиях приходится пик ссылок на «указания товарища И.В. Сталина»[19].

В конце 1930-х - 1940-х гг. вышло в свет несколько сборников законов, указов, постановлений, касающихся государственного арбитража, представляющих интерес с источниковедческой точки зрения. Некоторые из них имели вводные статьи, написанные руководителями государственного арбитража[20]. Эти статьи носили теоретический характер, содержали комментарии к Положению о государственном арбитраже, но в них кратко была изложена история создания и задачи госарбитража.

В данный период издаются учебники и учебные пособия[21]. В учебнике, изданном в МГУ под редакцией А.Ф. Клейнмана, была предпринята первая попытка периодизации истории развития органов арбитража[22]. Авторы (в большей степени применительно к нормативному регулированию) вполне обосновано выделили три периода: 1922-1931 гг., 1931-1959 гг. и период с 1959 г. Вокруг этой периодизации завязалась дискуссия. Было предложено, в частности, в связи с начавшейся структурной реформой управления экономикой верхней границей второго периода считать 1957 г. Сегодня подобные уточнения представляются несущественными, так как статус арбитража в 1957 г. никак не изменился. Второе издание книги «Государственный арбитраж в СССР» впервые было дополнено главой «Возникновение и задачи государственного

---

[19]Приговор суда – приговор народа // Арбитраж. № 4. С. 4–6; Рускол А. Усилим бдительность на правовом участке теоретического фронта // Арбитраж. 1937. № 8. С. 17–20; Усилить бдительность // Арбитраж. 1937. № 20. С. 1–2.; Задачи Госарбитража в деле ликвидации последствий вредительства // Арбитраж. 1938. № 13–14. С. 3–4; Госарбитраж и борьба за государственную дисциплину // Арбитраж. 1939. № 14. С. 4–5; Заходер В. Арбитраж и арбитражный процесс: конспект лекций, прочитанных на курсах повышения квалификации правовых работников авиац. пром–ти // Моск. авиац. ин–т повышения квалификации ИТР. М., 1940. 32 с.

[20] Арбитраж в советском хозяйстве: сборник законов, указов, постановлений и инструкций: с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров» / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. М., 1941. 368 с.; Арбитраж в советском хозяйстве: сборник законов, указов, постановлений и инструкций: с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров» / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. М., 1948. 667 с.

[21] Можейко В. Н. Договор по советскому гражданскому праву (общие положения) : учеб. пособие. М., 1961. 43 с.

[22]Арбитраж в СССР / под ред. А. Ф. Клейнмана. М.,1960. 191 с.

арбитража»[23]. В 1960-е гг. арбитражу посвящались небольшие разделы в трудах по истории государственных учреждений СССР[24].

В рассматриваемый период работники арбитража стремились подчеркнуть, что создание государственного и ведомственного арбитражей явилось одним из звеньев в общей системе мероприятий по укреплению социалистической законности, плановой и договорной дисциплины во взаимоотношениях советских и хозяйственных органов. Главный арбитр Государственного арбитража при СНК СССР (ГА при СНК СССР) В. Н. Можейко, отмечая сложность и спорность вопросов, связанных с правовой природой арбитража, сделал вывод о том, что: «арбитраж, безусловно, выполняет ряд функций хозяйственного руководства и обладает определенными чертами органа государственного управления»[25].

Изучение деятельности советского арбитража в рамках второго периода позволило говорить о доминировании теоретико-правового подхода к вопросу о развитии арбитражных учреждений. Несмотря на значительный путь, который прошла система государственного арбитража за 1920-е – первую половину 1960-х гг., в этот период отсутствовали как объективные, так и субъективные предпосылки для обобщения исторического опыта. Социальный заказ историкам предполагал формирование мировоззрения, в котором центральное место в понимании специфики советского государства занимали вопросы изучения руководящей роли коммунистической партии в различных сферах жизни советского общества, включая и арбитраж.

3) Середина 1960-х – конец 1980-х гг. В этот период получило дальнейшее развитие исследование арбитража в рамках историко-юридической проблематики. Вопросы истории арбитражных учреждений рассматривались редко, преимущественно во вводных очерках работ, посвященных их текущей

---

[23] Шалюпа М. П., Донде Я. А. Государственный арбитраж в СССР. М., 1959. С. 13–18.

[24] Нелидов А. А. История государственных учреждений СССР. 1917–1936. М., 1962. 748 с.; Цикулин В.А. История государственных учреждений СССР. 1936–1965. М., 1966. 355 с.

[25] Можейко В. Н. О правовой природе советского государственного арбитража // Советское государство и право. 1947. № 6. С.19.

деятельности. В них поднимались вопросы о необходимости пересмотра Положения о госарбитраже, совершенствовании его структуры[26].

На данном этапе деятельность арбитража стала предметом диссертационных исследований [27]. В диссертационных исследованиях по юриспруденции И.Г. Побирченко, В.Н. Гапеева и Р.Ф. Каллистратовой история развития арбитражного права и процесса в СССР, порядок деятельности арбитража освещены достаточно подробно. Но это была история именно арбитражного права и процесса, а не история государственного арбитража, как одного из органов государственного управления.

Важным направлением исследований стало изучение деятельности госарбитража в системе советских органов, определение его структуры и функций, правовых механизмов взаимодействия с советскими органами. Появляются первые работы, в которых предпринимались попытки проанализировать роль исполнительных комитетов местных Советов по руководству деятельностью арбитража[28]. Исследователи, опираясь на исторический опыт, делали вывод о необходимости усиления роли арбитража в ходе урегулирования хозяйственных споров. Постепенно взгляд на арбитраж как на орган государственного управления стал наиболее распространенным.

В работе П.В. Логинова «Сущность государственного арбитража» подчеркивалась сложность, спорность и противоречивость решения вопроса о сущности государственного арбитража. Автор привел точки зрения разных исследователей: «органы арбитража являются органами правосудия (хозяйственными или специальными судами); органы арбитража являются

---

[26] Дашкевич А. Совершенствовать структуру государственного арбитража // Советская юстиция. 1965. № 16. С. 15–16; Гешлина Т. И. Некоторые нормы положений о госарбитражах нуждаются в пересмотре // Советское государство и право. 1966. № 12. С. 71–74; Заворотько П. П., Побирченко И. Г. Усилить гарантии добровольного исполнения арбитражных решений // Советское государство и право. М., 1967. С. 64–67; Исаев И. А. Становление хозяйственно–правовой мысли в СССР. М., 1986. 173 с.; Пугинский Б. И. Организация договорно–правовой работы в производственных объединениях (обзор). М., 1978. 40 с.

[27] Можейко В. Н. Хозяйственный договор в СССР : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1966. 38 с.; Побирченко И. Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1971. 44с.; Каллистратова Р. Ф. Государственный арбитраж (проблемы совершенствования организации и деятельности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 32 с.; Гапеев В. Н. Сущность арбитражной формы защиты права: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Ростов н/Д., 1971. С. 9.

[28] Шкуро А. М., Гуляева Т. И. Роль облисполкома в руководстве деятельностью государственного арбитража // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 94–97.

обычными административными органами, выполняющими функцию органов государственного управления; арбитраж по своему организационному построению и месту в системе государственного аппарата является административным органом, а по характеру деятельности – судом; арбитраж является подсобным органом исполнительно - распорядительных органов; арбитраж является третейским судом; наконец, арбитраж есть орган, который занимает самостоятельное место в системе государственных органов с присущими для него функциями, методами, задачами и средствами их осуществления»[29]. П.В. Логинов, анализируя статью М.С. Липецкера «Арбитраж в системе органов государственного управления», подтвердил непоследовательность автора двумя его выводами: «по своему организационному построению и месту в системе государственного аппарата органы арбитража могут быть приравнены к административным органам», «по содержанию и характеру своей деятельности органы арбитража могут быть приравнены к судебным органам»[30]. П.В. Логинов отметил ошибки, допущенные исследователями при изучении сущности арбитража методом сравнения. Им, подчеркнул он «присущ один общий недостаток: стремление во что бы ни стало приравнять арбитраж к судебным органам либо к органам государственного управления, либо одновременно к тем и другим[31]. Однако и сам П.В. Логинов не дал четкого определения сущности арбитража. Причина того, что исследователи расходились в своих определениях, на наш взгляд, состоит в том, что они делали свои выводы, изучая отдельные стороны деятельности арбитража, нередко внешние черты. Поэтому одни рассматривали его как специальный контрольный орган по соблюдению хозяйственного законодательства, другие, как вспомогательный орган по устранению «отдельных недостатков», имевших место в существующей плановой экономике. Книга написана на основе марксистско-ленинской методологии и категорий материалистической диалектики (этому посвящены отдельные разделы), но содержит очень обстоятельный анализ

[29] Логинов П. В. Сущность государственного арбитража. М., 1968. С. 9.
[30] Там же. С. 15.
[31] Там же.

документов, взглядов ученых, практиков периода 1930-х–1960-х гг. на место и роль арбитража.

Специалисты в области теории и истории арбитражного права, процесса и практики И.Г. Побирченко, Р.Ф. Каллистратова, А.Т. Боннер, С.Н. Братусь, Т.Е. Абова по-разному определяли сущность арбитража[32]. Тезис об управленческих функциях Госарбитража неоднократно возникал в экономической и юридической периодике, диссертационных исследованиях начала 1970-х гг. А.Ф. Козлов подчеркивал, что хозяйственные споры возникают в сфере производственно-хозяйственной деятельности. Рассматривая такие споры, арбитраж не только решает вопрос о праве, но и хозяйственные, производственные вопросы, участвуя тем самым в управлении народным хозяйством[33]. Эта точка зрения совпадает с мнением В.Н. Гапеева: о том, что: «в настоящее время взгляд на арбитраж как на орган государственного управления стал преобладающим»[34].

В этот период специальных исторических исследований по истории государственного арбитража и его роли в развитии экономики страны и регионов не появилось, но сложился круг исследователей, которые были сконцентрированы на изучении становления и развития, организации деятельности и структуры советского государственного арбитража, как одного из элементов системы государственного управления.

4) Начало 1990-х гг. – настоящее время. Современный период, который характеризуется формированием междисциплинарного подхода к истории советского государственного арбитража. Исследователи начинают изучать проблемы его функционирования на стыке предметных областей: истории

---

[32] Побирченко И. Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1971. 44 с.; Каллистратова Р. Ф. Государственный арбитраж (проблемы совершенствования организации и деятельности): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 32 с.; Каллистратова Р. Ф. Государственный арбитраж. М., 1973. 208 с; Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы. М., 1985. 143 с.; Боннер А. Т. Арбитраж в СССР. М., 1981; Братусь С. Н. Правовая природа органов государственного арбитража // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования. М., 1981. С. 91–99.

[33] Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права и другие органы, разрешающие правовые споры : автореф. дис. …д–ра юрид.наук. Свердловск, 1970. 39 с.

[34] Гапеев В. Н. Сущность арбитражной формы защиты права: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Ростов н/Д., 1971. С. 9.

государственных учреждений, экономической истории и истории хозяйственного права.

Появились первые обобщающие исследования, наиболее значимым из которых можно считать работу А.М. Гребенцова[35]. Автор проанализировал теоретические исследования в сфере хозяйственной юрисдикции российских и советских юристов за последние полтора столетия, широко использовал судебную практику за этот же период по вопросам подведомственности дел коммерческих и арбитражных судов. А.М. Гребенцов рассмотрел вопросы становления системы хозяйственной юрисдикции в России с XV в., отметил факторы, влияющие на ее формирование, выделил этапы ее развития и особенности каждого из них: I этап: XV в. – первая четверть XIX в.; II этап: первая четверть XIX в. – 1917 г.; III этап: 1917 г. – нач. 1930-х гг.; IV этап: 1931 г. – нач. 1990-х гг.; V этап: 1991 г. – настоящее время[36]. Периодизация советского периода вполне обоснована, но, представляется, что некоторые «знаковые» – в контексте изучаемой проблемы – годы можно было бы обозначить. Но основное внимание автор уделил современной системе судебной хозяйственной юрисдикции, перспективам ее развития и предложениям по совершенствованию процессуального законодательства.

Свой вклад в завершение дискуссии о статусе арбитража внесли руководители арбитража, работавшие в позднесоветский период. В.Ф. Яковлев[37], который, отмечая важную роль госарбитража СССР в решении хозяйственных споров, подчеркнул: «при всей близости госарбитража к экономическому правосудию все-таки он представлял собой элемент административно-командной системы управления»[38]. При этом опытный юрист, старейший работник

---

[35] Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 221 с.; Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М., 2001. 304 с.

[36] Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России : дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 6.

[37] Яковлев В. Ф. (1932г.) после окончания Свердловского юридического института в1953 – 1956 гг. работал в юридической школе г. Якутска, в 1956–1960 гг. в прокуратуре Якутской АССР, с 1987г. по 1989г. был директором Всесоюзного научно–исследовательского института советского законодательства в г. Москве, в 1989–1990 гг. – министр юстиции СССР, в 1990г. назначен главным арбитром Государственного арбитража СССР, в 1991г. Председателем Высшего арбитражного Суда СССР, в 1992–2005гг. – Председатель ВАС РФ, с 2005г. советник Президента РФ.

[38] Яковлев В. Ф. Экономическое(коммерческое) правосудие в России. М., 2005. Т. 3. С. 13.

Госарбитража обратил внимание на то, что: «Формально находясь в системе исполнительной власти, государственный арбитраж воплощал в себе не разделение властей, а, напротив соединение в одном органе трех властей, поскольку одновременно выполнял и функции нормотворчества, и функции органа, разрешающего хозяйственные споры, и также функции контрольно-управленческие» [39]. Соглашаясь с этим утверждением, все же отметим, что введенный в годы перестройки термин «административно-командная система управления», на наш взляд, являлся больше идеологическим клише и тем самым затрудняющим исследование системы государственного управления как в целом так и отдельных ее элементов, каким был арбитраж. История становления советской системы государственного управления многими исследователями рассматривается в это время, как правило, в контексте тотального партийного влияния и роста бюрократизации. Однако, что касается госарбитража, то партийное влияние на него в отличие от других органов государственного управления, было незначительно, а по числу его сотрудников он уступал многим из них. К сожалению, история государственного арбитража в работе В.Ф. Яковлева изложена очень кратко.

В двухтомной монографии В.И. Власова «История судебной власти в России» экономическое правосудие представлено лишь как деятельность арбитражных судов, т.е. с 1992 г.[40] В шеститомнике «Судебная власть в России» (2003 г.) отдельно выделены разделы по истории военного, судебного и иных видов правосудия, но раздела по экономическому правосудию нет[41].

Историко–правовой аспект развития органов государственного арбитража СССР дан в диссертационном исследовании Е.С. Андреевой и работах Т.А. Григорьевой[42].

---

[39] Яковлев В. Ф. Экономическое(коммерческое) ... С. 13.

[40] Власов В. И. История судебной власти. Книга вторая (1917–2003). М., 2004. 644 с.

[41] Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. М., 2003. Т. 5. 229 с.

[42] Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г.: историко–правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 197 с.; Григорьева Т. А. Становление арбитражной юрисдикции в России в XX веке // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 123–135; Её же. Историко–правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции. Саратов, 2002. 148 с.; Её же. Проблемы арбитражной юрисдикции в России: история возникновения и пути решения на современном этапе: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. 475 с.

Работа Е.С. Андреевой посвящена становлению и развитию арбитражных судов в России, что не является предметом данного исследования. Но представляет интерес то, что автор достаточно подробно проанализировала законодательные основы, систему, состав и структуру арбитражных комиссий и государственного арбитража, раскрыла «принципы построения арбитражных комиссий, государственного арбитража и арбитражных судов на этапах их становления и развития: с 1922 г. по 1930 г.; с 1931 г. по 1959 г.; с 1960 г. по 1990 г.; с 1991 г. по 1993 г.»[43]. Эта периодизация, в основном, совпадает с мнением других исследователей. Но автор выделила еще восемь промежуточных этапов, часть из которых не имели принципиального значения для изменения деятельности, статуса арбитража. Например, 1946 г. – переименование ГА при СНК СССР в ГА при СМ СССР[44].

Накопление знаний, опыта, фактического материала способствовали появлению монографии и диссертации Т.А. Григорьевой. Внимание автора было сосредоточено на историко-правовом анализе возникновения и развития хозяйственной юрисдикции. Т.А. Григорьева охарактеризовала основные этапы развития правового регулирования организации деятельности арбитража в СССР (1921–1931 гг.; 1931–1959 гг.; 1959–1980-е гг.) и, завершая статью, отметила: «в течение 60-летней истории Государственного арбитража (с мая 1931 г. по октябрь 1991 г.) государством на него возлагались все новые и новые задачи, а также неоднократно предпринимались попытки модернизации его устройства и деятельности, приспособления к изменяющимся экономическим условиям, повышения его роли в народном хозяйстве»[45]. Отдельного внимания заслуживает мнение Т.А. Григорьевой по поводу дискуссии о правовой природе арбитража в научной литературе 1960-х–1980-х гг., речь о которой шла выше. В ходе дискуссии большинство исследователей признали арбитраж в качестве органа государственного управления, но взгляды «тех авторов, которые обосновывали

---

[43] Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г.: историко–правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.

[44] Там же. С.10.

[45] Григорьева Т. А. Становление арбитражной юрисдикции в России в XX веке // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 135.

юрисдикционно-судебную природу органов Государственного арбитража, стали теоретической основой для решения вопросов преобразования Государственного арбитража в арбитражный суд»[46].

Изучая закономерности развития механизма экономического правосудия с IX по XX вв., Л.А. Судолова отметила, что это результат влияния «полито- и правогенеза государственности», что «правосудие, в том числе экономическое, – продукт исторического развития в конкретном обществе, и его в приципе невозможно заимствовать из общества другого»[47]. При очень широких хронологических рамках и масштабности предмета исследования автор уделила внимание, наряду с третейскими судами, ведомственными арбитражами, арбитражами ярмаркома, госарбитражу как органу, осуществляющему «функциональное воздействие на экономику»[48], отмечая, что «госарбитраж определял хозяйственную политику…, решал судьбу десятков, сотен, тысяч предприятий»[49]. Но эти выводы автор не подтвердила конкретными фактами, примерами, не использовала материалы архивов по истории экономического правосудия в советский период.

В новейших исследованиях, в той или иной степени касающихся проблематики предлагаемой работы, присутствуют очевидные противоречия. Так, исследуя законодательство о регулировании экономических споров на различных этапах российской истории, один из авторов анализирует «рассмотрение хозяйственных споров с участием граждан специализированными судами», а позже приходит к выводу о том, что «дела с участием физических лиц к подведомственности арбитража не относились»[50]. В советский период сложно представить «хозяйственные споры с участием граждан», равно как и суд общей юрисдикции (районный народный суд) в качестве «специализированного органа

---

[46] Григорьева Т. А. Становление арбитражной ... С. 134.

[47] Судолова Л. А. Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX вв. (историко–правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 173.

[48] Там же. С. 137.

[49] Там же. С. 139.

[50] Сангаджиева Ю. В. Правовое регулирование индивидуальной правосубъектности участников арбитражного процесса : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8, 14.

хозяйственной юрисдикции». Подобные противоречия свидетельствуют о преобладании в специализированной литературе стереотипов при слабой изученности проблемы.

В этот период появились обобщающие труды, в которых авторы, опираясь на широкий круг источников, теоретически осмыслили правовые аспекты истории развития госарбитража в тесной связи с этапами развития народного хозяйства. В 2008 г. вышла в свет монография Р.Ф. Каллистратовой «Государственный арбитраж. Проблемы совершенствования оранизации и деятельности»[51], в которой автор продолжила рассмотрение проблемы, начатое в 1970-е гг. в диссертации. История формирования арбитражной системы нашла отражение в коллективном труде «Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России»[52].

Современный анализ истории развития арбитража дал М.И. Клеандров, который в своем фундаментальном труде «Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее» отметил: «В целом же научных исследований по проблематике истории российского экономического правосудия немного, как старых, еще дореволюционных, так и современных»[53]. В работе М.И. Клеандрова глубоко проанализирован организационно - правовой механизм экономического правосудия в России на протяжении нескольких веков, его судоустройство и судопроизводство, представление автора о будущем правосудия. Первый раздел работы посвящен истории. В IV-й главе данного раздела проанализирована система экономического правосудия в советский период, включая госарбитраж, ведомственный арбитраж, третейский суд. При этом сам автор в предисловии предупредил что «исследование прошлого экономического правосудия, предпринятое в первом разделе работы, – отнюдь не историческое исследование»[54]. Историко-правовое исследование специфично и в какой-то

---

[51] Каллистрова Р. Ф. Государственный арбитраж. Проблемы совершенствования оранизации и деятельности. Краснодар, 2008. 560 с.

[52] Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России / под общей ред. А. А. Иванова. М., 2011. Кн. 1. 544 с.

[53] Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 4.

[54] Там же. С. 6.

степени ограничено. Оно акцентирует внимание на совершенствовании норм материального и процессуального права, правоприменительной практике, упуская при этом (что не требуется для данной специальности) широкий социально–политический контекст, присутствие которого характерно для чисто исторических исследований, влияние экономического правосудия на развитие народного хозяйства. М.И. Клеандров одним из первых рассмотрел на примере Тюменской области некоторые проблемы управления госарбитражом на региональном уровне.

В количественном отношении работы исторического плана до сих пор представлены незначительно. Отсутствие же работ, как на уровне статей, так и на уровне диссертационных и монографических исследований, является поводом для исследователей констатировать недостаточность внимания к проблемам зарождения и развития госарбитража в СССР. Кроме того, отсутствие научной школы, региональных исследований, сколько-нибудь заметных дискуссий, свидетельствуют о слабом интересе научного сообщества к чрезвычайно важному с точки зрения становления системы экономического правосудия опыту его развития.

На этом фоне в российской литературе XIX – начала XX веков достаточно подробно исследованы институты третейских судов, биржевых комиссий, в меньшей степени – коммерческих судов.

Слабый научный интерес к развитию органов государственного арбитража объясняется, вероятно, кажущейся решенностью исследовательской задачи. Предполагается, что опыт XX века как «утверждение социалистической законности» неприменим или уже учтен в меньшей степени и переработан в современном законодательстве. Между тем анализ этой сферы далек от завершения. С.А. Боровиков обоснованно отмечает, что формирование эффективного, соответствующего потребностям экономики правового

регулирования является важнейшей из задач, поскольку именно оно способно обеспечить решение экономических споров[55].

Исследований по развитию органов арбитража регионов России чрезвычайно мало. В Иваново и Челябинске изданы книги по истории арбитражных судов этих областей[56]. Авторы-краеведы проделали большую работу, привлекли ветеранов и воссоздали путь, пройденный арбитражами центра текстильной промышленности и крупной индустриально развитой области. Вместе с тем данные труды не являются в полном смысле историко–правовыми исследованиями, и могут считаться, скорее, публицистическими очерками. История Арбитражного суда Воронежской области прослежена С.В. Бершадской на основе архивных материалов и выложена в подробной, по сравнению с остальными регионами, исторической справке на официальном сайте суда[57]. Наиболее глубокое, применительно к юбилейному изданию, исследование проведено в Томске, где в популярном формате издана иллюстрированная история арбитражного суда Томской области[58]. Юбилейные издания, публикации, содержащие фотографии, воспоминания и другие материалы позволили выявить детали, не отраженные в документах, эмоциональный настрой коллективов арбитражей в рамках значимых событий, оценку сотрудниками госарбитража социально-экономической политики и внутренних преобразований.

Арбитраж, являясь составной частью органов исполнительной власти, в тоже время имел некоторые признаки судебного органа, что способствовало тому, что он не стал объектом исследования как специфический орган государственного управления. В настоящее время исследования по истории развития арбитража в России представлены монографиями М.И. Клеандрова, Т.А. Григорьевой, Р.Ф. Каллистратовой, диссертациями Е.С. Андреевой, А.М.

---

[55] Боровиков С. А. Влияние норм материального права на нормы арбитражного процессуального права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 3.

[56] Лютов В. В., Вепрев О. В. Арбитражный суд Челябинской области, 1922–2002. Челябинск, 2002. 158с.; Очерки истории арбитража России и Ивановского края. К 80–летию образования арбитражного суда Ивановской области / авт.-сост. С. А. Моисеев [и др.]. Иваново, 2003. 198 с.

[57] Бершадская С. В. История Арбитражного суда Воронежской области [Электронный ресурс] : (к 175–летию экономического правосудия в Российской Федерации) // Арбитражный суд Воронежской области. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.voronej.arbitr.ru/about/stati/1996.html (дата обращения: 03.04.2014).

[58] Арбитражный суд Томской области: начало истории. Томск, 2012. 107 с.

Гребенцова, Л.А. Судоловой, являющимися комплексными исследованиями. Все они носят историко-правовой характер и написаны юристами. Монографических и диссертационных работ, посвященных изучению влияния госарбитража на развитие советской экономики и истории региональных арбитражей нет. Мало изучены многие вопросы: о наличии или отсутствии региональных особенностей, взаимодействии центральных и региональных органов в деле совершенствования нормативной базы, о влиянии арбитража на экономику региона. До сих пор в литературе обсуждается правовой статус госарбитража в системе органов государственной власти.

За рубежом история арбитража является отдельным направлением историко-правовых исследований. Активную роль в них играет Американская ассоциация арбитража и медиации (American Arbitration Association[59]). Что касается истории советского арбитража, не говоря уже об истории госарбитража отдельных российских регионов, то в западной литературе эта тема не привлекла внимания историков права и историков экономики. Исключение составляют несколько фрагментарных упоминаний в трудах советологов, а также работы по международно-правовому урегулированию различных вопросов с СССР. В частности, это статьи А. Нассбаума по арбитражному процессу с советским правительством по делу компании и концессии Lena Goldfields[60], проф. И.С. Рашбы об урегулировании вопросов по послевоенным долгам[61]. Западные исследователи не относили советский госарбитраж к судебной власти, что в глазах западных юристов и предпринимателей делало его решения фактически ничтожными в плане международно-правового регулирования. Неучастие госарбитража в крупных экономических реформах и громких государственно-политических процессах сделало его «незаметным» для зарубежных исследователей.

---

[59]American Arbitration Association [Electronic resource]. Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: hittp://www.adr.org / (access date: 04.07.2014).

[60] Nussbaum, Arthur. The Arbitration Between the Lena Goldfields // Cornell Law Quarterly. 1950/51. Vol. 36. P. 31.

[61] Rashba I. S. Settlement of Disputes in Commercial Dealings with the Soviet Union // Col.L.Rev. 1945. Vol. 45. P. 539, 546.

Тема развития арбитражных учреждений на союзном, республиканском и региональном уровнях оказалась обделенной вниманием исследователей. Обстоятельные диссертационные и монографические исследования правоведов советского[62] и современного[63] периодов в основном касаются анализа арбитражного права как такового и слабо соприкасаются с экономической системой, социально–политической средой, в которой работал государственный арбитраж. Такое положение вряд ли можно считать недостатком, скорее это специфическая черта изучения отечественной истории, истории государства и права в современной России.

Актуальность, недостаточная изученность проблем развития института госарбитража, его взаимодействия с партийными органами, исполнительной, законодательной и судебной властями, развития органов арбитража в регионах России, его влияния на советскую экономику в значительной мере обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель исследования – определить роль и место института государственного арбитража в системе государственного регулирования хозяйственной деятельности на союзно-республиканском и региональном уровнях (Западная Сибирь), выявить особенности и влияние государственного арбитража на советскую экономику в период его развития.

Для достижения сформулированной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

– определить специфику формирования и эволюции административного статуса органов государственного арбитража СССР, РСФСР и Западной Сибири;

– проследить влияние факторов политического и социально-экономического развития на деятельность института государственного арбитража в СССР,

---

[62] Гапеев В. Н. Сущность арбитражной формы защиты права: дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1971. 16 с.; Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы / отв. ред. А. А. Мельников. М., 1985. 143 с.; Побирченко И. Г. Советский арбитражный процесс. Киев, 1988. 272 с.; Каллистратова Р. Ф. Государственный арбитраж (проблемы совершенствования организации и деятельности) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 560 с. и др.

[63] Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г. (историко–правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук: М., 2002. 197 с.; Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее и будущее. М., 2006. 600 с.

выявить формы его взаимодействия с партийными и советскими органами в Западной Сибири;

– проанализировать изменения внутренней структуры арбитражных учреждений, раскрыть противоречия в создании их материально-технической базы, определить особенности делопроизводства в органах государственного арбитража на союзном, республиканском и региональном уровнях;

- выявить формы, методы, уровень эффективности работы арбитражных органов Западной Сибири с предприятиями;

- показать тенденции в изменении численности, качественного состава, заработной платы работников арбитражных учреждений на союзно-республиканском и региональном уровнях в контексте проводимой социальной политики.

Объект исследования – институт советского государственного арбитража. Под *государственным арбитражем* понимается совокупность союзно–республиканских и региональных органов, выполнявших три основные функции:

1. Разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями разной ведомственной подчиненности.

2. Обобщение и анализ практики договорной, расчетной деятельности хозяйствующих субъектов.

3. Информирование вышестоящих арбитражей, партийных, советских и правоохранительных органов о случаях нарушений плановой и договорной дисциплины, хищений, несовершенства планирования в народном хозяйстве.

Объект исследования не включает третейские суды, временные арбитражи (ярмарочные и прочие), а также ведомственный арбитраж.

Рассматривая объект исследования, необходимо определиться с дефинициями. Ставшее уже историческим само понятие *государственный арбитраж* до сих пор четко не определено, в том числе и в законодательных актах советского периода. В статье 1 «Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» отсутствовало точное определение государственного арбитража, который «определялся в этих положениях скорее

описательно, чем юридически точно»[64]. В энциклопедической литературе он характеризуется как «*орган для рассмотрения и решения имущественных споров между предприятиями, организациями и учреждениями различных министерств, ведомств или центральных учреждений».* Само понятие «*арбитраж»* трактовалось как «*способ разрешения споров*», а также «*специальный орган для разрешения имущественных и связанных с ними неимущественных споров*»[65]. В целом в 1950–1980-е гг., исследователи сходились в том, что «*арбитраж есть вспомогательное административное учреждение при исполнительно–распорядительных органах государственной власти и государственного управления*»[66].

Государственный арбитраж в СССР до 1991 г. не являлся каким бы то ни было судом, как это иногда рассматривалось в литературе. Он не входил (за исключением нескольких месяцев в 1953–1954 гг., когда подчинялся Министерству юстиции) в структуру правоохранительных органов. Разрешая споры социалистических предприятий, госарбитраж, прежде всего, исходил из принципа экономической целесообразности, а затем уже законности, хотя формально должен был действовать строго в рамках нормативного регулирования. Таким образом, арбитраж никак не был связан с судебной системой, а скорее принадлежал к административно-управленческим органам, имея, однако, свою специфику. С.И. Комов сделал весьма точный вывод о том, что это «*учреждение чисто социалистического типа*», имевшее четко обозначенные задачи и выполнявшее вытекающие из них определенные функции[67]. С.С. Кипнис и В.А. Хохрин предприняли попытку дать формулировку: «*государственный арбитраж СССР представляет собой систему союзно–республиканских органов государственного арбитража, разрешающих в пределах их компетенции хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями и организациями, возникающие в процессе выполнения ими плановых заданий,*

---

[64] Анохин В. С. Арбитражное процессуальное право России: учеб. для студентов ВУЗов. М., 1999. 196 с.
[65] Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 27, 85.
[66] Арбитраж в СССР / под ред. А. Ф. Клейнман. М., 1960. С. 47–48.
[67] Комов С. И. Государственный арбитраж: формы воздействия на устранение, предупреждение нарушений в хозяйственной деятельности // Законность в хозяйственной деятельности. М., 1988. С. 112.

договорных и иных обязательств и по другим основаниям»[68]. При этом в определении не нашли отражение контрольно-предупредительная, аналитическая и нормотворческая функции.

Предмет исследования – деятельность союзно-республиканского института госарбитража и арбитражей Западной Сибири в административно-плановой экономике советского типа.

При определении предмета исследования необходимо учитывать, что 2/3 хозяйственных споров (между соподчиненными органами) в советской экономической системе были выведены из юрисдикции органов государственного арбитража СССР и разрешались ведомственными арбитражами, создаваемыми в министерствах, ведомствах и государственных комитетах для разрешения споров между подчиненными им предприятиями и организациями в составе юридических отделов. Положение о таком арбитраже и правила рассмотрения споров утверждал министр. В 1981 г. в СССР действовало 700 ведомственных арбитражей, что почти в пять раз превышало количество государственных[69]. Деятельность ведомственных арбитражей менее показательна для изучения развития экономики регионов, так как не затрагивала отношения между министерствами и ведомствами, а также между центральными органами исполнительной власти и органами управления в областях и краях. Внутриведомственная проблематика является предметом специального исследования и в данной работе не рассматривается.

Несмотря на то, что хронологические рамки данной работы включают советский период, вопросы партийного руководства госарбитражем не являлись специальным предметом исследования. В отличие от отраслей промышленности, различных сфер общественной жизни, деятельность госарбитража не была предметом партийного руководства в формах и методах, характерных для исследуемого периода. В материалах партийных архивов Западой Сибири документы, связанные с работой госарбитража, практически отсутствуют.

---

[68] Кипнис С. С., Хохрин. В. А. Разрешение хозяйственных споров Госарбитражем. М., 1979. С. 7.
[69] Каллистратова Р. Ф. Ведомственный арбитраж в СССР. Калинин, 1984. С. 28.

Госарбитраж был вполне самостоятельным органом управления и, как правило, в своих целях сам инициировал усиление партийного влияния. ЦК КПСС неоднократно отмечал, что «партийные и советские органы не уделяют должного внимания деятельности государственных арбитражей, не предъявляют к ним необходимой требовательности, слабо используют арбитраж в качестве важного рычага для улучшения хозяйственной деятельности и усиления борьбы с нарушениями договорной дисциплины»[70]. В связи с ограниченностью контактов арбитража и партийных органов, практически полным отсутствием в партийных документах упоминаний о них, этот вид отношений в диссертации затрагивается фрагментарно.

Хронологические рамки диссертационного исследования определены его задачами, этапами развития государственных органов управления, государственного арбитража на союзно-республиканском и региональном уровне от его создания до упразднения. При этом учитывалось развитие, реформирование экономики страны и одного из важнейших ее регионов – Западной Сибири. В период новой экономической политики (НЭП) рост промышленности, появление предприятий и организаций разных форм собственности вызвало необходимость создания в 1922 г. арбитражных комиссий (АК) – предшественников госарбитража. Поэтому 1922 г. можно рассматривать в качестве нижней границы исследования.

Верхняя граница обусловлена прекращением деятельности органов государственного арбитража 1 октября 1991 г. и созданием арбитражной судебной системы.

Территориальные рамки исследования представлены двумя пространственными измерениями. С одной стороны, в работе рассмотрена деятельность союзных и республиканских (РСФСР) органов государственного арбитража, что позволило определить общие тенденции развития и выявить факторы, способствовавшие изменению статуса и функций арбитража. Развитие

---

[70] О дальнейшем совершенствовании деятельности органов государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве : постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 12 февр. 1987 г. № 190 // СП СССР. 1987. № 15. Ст. 59.

арбитражей других бывших союзных республик СССР подробно не исследовалось.

С другой стороны, в диссертации деятельность органов арбитража рассмотрена в региональном ракурсе, чтобы продемонстрировать действие арбитража на местном уровне. В этом контексте территориальные рамки ограничены Западной Сибирью, которая историками традиционно исследуется как интегрированный территориально-производственный комплекс (ТПК). Бурный рост промышленности в регионе вел к усложнению хозяйственных связей, нарастанию противоречий в договорных отношениях между юридическими лицами, что влекло за собой рост обращений в органы арбитража, выполнявшего важную стабилизирующую и в какой-то степени регулирующую функции. В этот период органы государственного арбитража были созданы на территории Западной Сибири.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выявлены факторы изменения административного статуса арбитражных органов в системе государственного управления на протяжении периода 1920-х – начала 1990-х гг., отмечены структурно-функциональные особенности госарбитража на союзно-республиканском и региональном уровнях.

2. Определены основные формы взаимодействия органов государственного арбитража с партийными и советскими инстанциями, установлены наиболее типичные контрольно-надзорные и планово-организационные мероприятия в отношении арбитражных органов со стороны ЦК, крайкомов и обкомов коммунистической партии, союзного и республиканского правительства, региональных исполкомов Советов.

3. Раскрыты противоречия в развитии материально-технической базы органов госарбитража, установлена взаимозависимость между рассредоточением функций арбитражных органов различных уровней и сложившимися делопроизводственными практиками.

4. Обоснованы тенденции структурных изменений органов госарбитража в зависимости от сформированных моделей хозяйствования (нэповской, планово-распорядительной, мобилизационной, административно-бюрократического рынка). Определено влияние госарбитража на переход к рыночной экономике.

5. Выделены критерии эффективности деятельности государственного арбитража на региональном уровне (территории Западной Сибири). В числе таких критериев – результаты основных форм работы (количественная динамика разрешения хозяйственных споров, расстановка приоритетов в сфере аналитической, сигнализационной и правотворческой деятельности).

6. Установлены тенденции и диспропорции штатной численности органов госарбитража на союзно-республиканском и региональном уровнях, выявлены причины недостаточного внимания партийно-государственных органов к состоянию кадрового потенциала госарбитража, уровню его материально-технического и социального обеспечения.

7. Представлена периодизация развития института государственного арбитража СССР и его роли в регулировании хозяйственной деятельности. В отличие от историко-правовых исследований, где в качестве главного критерия периодизации выступают нормативные и организационные изменения, автор обосновал необходимость учета политико-экономических и структурно-функциональных факторов, повлиявших на изменение административного статуса арбитражных органов в системе государственного управления.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы:

– для продолжения и расширения исследований по проблемам развития советской экономики в целом и экономики Западной Сибири, теории и практики административного рынка, арбитража и арбитражного права;

– в законотворческой практике, с учетом практического опыта применения советского арбитражного законодательства;

– в качестве источника информации для создания учебных пособий для студентов правовых, экономических и исторических специальностей;

– в процессе преподавания истории отечественного государства и права, арбитражного процесса, а также в практической деятельности арбитражных судов.

Методологической основой диссертации стали важнейшие общенаучные принципы: историзм, объективность, системность, типизация исторических явлений и специальные методы исторических исследований.

Изучая объект исследования через призму источников, созданных в прошлом веке, автор опирался на принцип объективности. Он предполагает осознание понимания различия между людьми и ситуацией изучаемого периода и современными, комплексное рассмотрение фактов и явлений. Это позволило избежать искажений и добиться относительной объективности в определении влияния системы органов государственного управления, экономической политики КПСС, а также хозяйственного законодательства на развитие органов госарбитража и его функции.

Следуя принципу историзма, автор обратился к историографии исследуемого вопроса, рассмотрел историю института госарбитража в тесной связи предшествующей историей органов экономического правосудия и последующим формированием в 1992 г. арбитражного суда.

Использование принципа системности предполагало всестороннее изучение объекта исследования как системы, состоящей из частей, которые взаимодействуют друг с другом. Госарбитраж исследовался как один из элементов в системе государственных органов управления, имеющий централизованно-иерархическую структуру. Важное значение имело изучение арбитража Западной Сибири, который был составной частью арбитражной системы республики и страны.

Важное место в общенаучной методологии занимали методы теоретического исследования: индукция, что позволило делать обобщения, дедукция, анализ и синтез, формализация. Метод единства исторического и логического позволил исследовать тему диссертации в исторической

последовательности, строить обобщения и выводы на типичных, решающих фактах и закономерностях, а не на случайных, единичных явлениях.

Способствовали решению задач исследования специальные исторические методы.

Историко-сравнительный или компаративный метод позволил сопоставить развитие органов экономического правосудия во времени и пространстве, выделить общее и особенное в развитии госарбитража, в организации и результатах работы союзного, республиканского госарбитражей и арбитражей областей Западной Сибири. Обозначенные процессы проходили в условиях трансформации государственных органов управления, изменений в политической и экономической сферах жизни страны, что также учтено в исследовании.

Проблемно-хронологический метод позволил сопоставить разные этапы в истории арбитража, выделять и решать отдельные проблемы, закономерно возникавшие в ходе исследования темы, – повышение статуса госарбитража с последующим усилением роли и влияния в регулировании экономики, низкая действенность решений и сигнализаций, материально-техническая база арбитражей.

Применение историко-генетического или ретроспективного метода дало возможность выявить закономерности развития государственного арбитража на всем протяжении его деятельности, изменение его структуры и функций в тесной связи с развитием экономики, социально-политической жизни, судоустройства.

Историко-типологический метод, основанный на типологизации, дал возможность выделить на основе главных признаков то общее, что было в госарбитраже в разные периоды его деятельности в синхронном и диахронном аспекте, в частности, это касается таких функций госарбитража как выявление и анализ недостатков хозяйственного механизма.

Историко-системный метод применялся для исследования функционирования и развития института государственного арбитража как сложной системы на союзном, республиканском и региональном (на примере Западной Сибири) уровнях, в тесной связи с развитием плановой экономики. Этот

метод позволил выделить систему государственного арбитража в структуре органов государственного управления и определить ее функциональную специфику с учетом исторических условий возникновения и дальнейшей деятельности.

В рамках заявленной темы важным принципом выступает междисциплинарность. Ситуация с определением места и роли арбитража была предметом дискуссионных споров работников арбитража, представителей преимущественно юридической науки, на протяжении всей его деятельности. В значительной степени это было вызвано как непониманием, так и нежеланием исследователей принимать альтернативную точку зрения. О подобной позиции писал И. Шумпетер, подчеркивая, что «в наше время средний экономист и средний социолог совершенно безразличны друг другу и предпочитают пользоваться ... наукой собственного производства, вместо того, чтобы применить научные результаты, полученные соседом»[71]. Предпринятое исследование прежде всего историческое, поскольку рассматривает развитие арбитража в определенный хронологический период, его влияние на экономику региона и, соответственно, историю региона в целом. Но раскрытие предмета исследования предусматривает обращение к другим наукам.

Сугубо исторический, правовой или экономический подход не дают полноты картины, не помогут увидеть контекста и внутренних механизмов развития, влияние внешних факторов на эволюцию органов госарбитража. Интеграция знания в современной науке требует учитывать исследовательские результаты в области отечественной истории, регионоведения, истории государственных учреждений, истории государства и права (в части арбитражного права), экономики и экономической истории. И в этом смысле, как справедливо отмечал И. Шумпетер: «Частичное овладение историком экономическим полем … делало историка исследователем социальных состояний и процессов в той степени, в которой он никогда не был таковым ранее…»[72].

---

[71] Шумпетер И. А. История экономического анализа : в 3т. СПб., 2001. Т. 1. С. 32.
[72] Там же. Т. 3. С. 1029.

Рассмотрение в динамике особенностей развития экономики на союзно-республиканском и региональном уровнях позволили выявить специфику развития института государственного арбитража и его взаимоотношения с хозяйственными, партийными и советскими органами.

Институт арбитража в ретроспективе следует изучать как орган, встроенный в советскую систему государственного управления экономикой. История госарбитража, в большей степени связана с развитием органов государственного управления в условиях происходящих изменений советской экономики и правовых институтов**.**

Теоретико-методологической особенностью диссертации стало использование исследований ведущих отечественных ученых, теоретически обозначивших основные тенденции развития нашего общества, отдельных его институтов. Важное место занимала модернизационная теория. Авторское понимание процесса модернизации советского государства и общества базируется на признании его особенности в России, объективного характера Октябрьской революции 1917 г., положившей начало очередной попытке модернизации. Можно согласиться с точкой зрения В.В. Алексеева, И.В. Побережникова о том, что: «По существу в XX в. российская модернизация осуществлялась в рамках перманентного революционного процесса»[73]. Принятие новой экономической политики, ставшей предтечей сталинской модернизации, вызвало необходимость создания в 1922 г. арбитражных комиссий, ставших элементом системы органов государственного управления. С переходом от новой экономической политики к ускоренной модернизации возникла необходимость в формировании органа, призванного осуществлять контрольные и регулирующие функции в экономической сфере, а также в разрешении хозяйственных споров. Поэтому в 1931г. создается государственный арбитраж, призванный обеспечивать решение вышеперечисленных задач.

---

[73] Алексеев В. В., Побережников И. В. Волны российских модернизаций // Российские модернизации: этапы, модели, контексты. Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000. С. 66.

Автор согласен с В.В. Алексеевым и И.В.Побережниковым[74] в том, что «В данном историческом контексте американские политические элиты стали поощрять исследования ТМ, дабы предложить последним модели несоциалистической ориентации для их экономического развития и обеспечения политической стабильности, и таким образом, не допустить их присоединения к коммунистическому блоку. При поддержке правительства США и частных фондов поколение молодых политологов, экономистов, социологов, психологов, антропологов, демографов публиковало диссертации и монографии по проблемам стран ТМ»[75]. Необходимо учитывать время и ситуацию, в которой теория модернизации была сформулирована на Западе[76].

Но сегодня ее использование актуально. Проблема модернизации активно изучается исследователями[77]. Сама теория эволюционировала в сторону смягчения понятий, признания того, что не всегда попытки модернизации приводят к удаче, как это было с реформами экономики СССР в конце 1950-х – 1960-х гг. или реформированием арбитража и передачей его министерству юстиции.

Ряд исследователей, признавая успешность модернизации в СССР, в качестве главных результатов называют: « Осуществление индустриализации и достижения других черт современности – массового образования, развития науки, увеличение доли городского населения и пр.», при которых сохранились «собственные основы развития – коллективизм, антирыночный подход,

---

[74] Побережников И. В. Модернизация: теоретико–методологические подходы // Экономическая история. Обозрение. М., 2002. Вып. 8. С. 146 –168.

[75] Опыт российских модернизаций. XVIII – XXвека. М., 2000. С.31–32. (Примечание–ТМ – третий мир).

[76] Зиновьев А. А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991–1995 гг. М., 1996. С. 166; Абалкин Л. И. Необходим синтез формационного и цивилизационного подходов // Экономическая теория марксизма и современность : тр. науч. семинара / под ред. В. А. Медведева. М., 2009. Вып.1. С. 124–126.

[77] Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000. 247 с.; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. 303 с.; Побережников И. В. Модернизация: теоретико–методологические подходы // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л. И. Бородкина. М., 2002. Вып. 8. С. 146–168; Его же. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико–методологические проблемы модернизации. М., 2006. 240 с.; Абалкин Л. И. Необходим синтез формационного и цивилизационного подходов // Экономическая теория марксизма и современность : тр. научного семинара / под ред. В. А. Медведева. М., 2009. Вып.1. С. 124–126.; Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М., 2011. 575 с.

коммунистическая идеология»[78], т.е. некоторые черты традиционного общества. В качестве последствий модернизации называются рост бюрократизации, профессиональной специализации. Использование этих положений модернизационной теории позволило полнее исследовать эволюцию госарбитража от арбитражных комиссий к арбитражному суду, работу с кадрами, борьбу с бюрократизмом.

Догоняющий характер сталинской модернизации обеспечил организацию широких масс населения для осуществления индустриализации и сформировал мобилизационный тип экономики. По мнению В.В. Алексеева и И.В. Побережникова: «модернизация углублялась и расширялась в 40–50-годы. Заданный темп модернизации получил развитие в 50–60-е годы»[79]. Государственный арбитраж в рассматриваемый период выполнял важную функцию по регулированию и отладке хозяйственного механизма в существующей планово-распределительной экономике страны. Кризис советской индустриальной модели, нараставший с конца 1960-х – начала 1970-х гг., проявился в обострении борьбы ведомственных интересов за ресурсы и государственные инвестиции, что потребовало дополнительного институционального регулирования. Представляется закономерным преобразование в 1974 г. Госарбитража СССР в союзно–республиканский орган при Совете Министров СССР. Однако функционирование арбитражной системы с подчиненностью нижестоящих звеньев вышестоящим не могло предотвратить исчерпания потенциала индустриальной модели модернизации.

В годы перестройки Советский Союз стоял на пороге позднеиндустриальной модернизации, но «в результате издержек советской модернизации она оказалась менее эффективной, чем странах западного мира»[80]. Использование теории модернизации не умаляет роль и значение формационной

---

[78] Федотова В. Г. Типология модернизаций и способы их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 17.

[79] Алексеев В. В., Побережников И. В. Волны российских модернизаций // Российские модернизации: этапы, модели, контексты. Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000. С.68–69.

[80] Там же. С.71.

и цивилизационной макротеорий для исследования происходивших в нашей стране процессов.

В последние годы изучаются модернизационные процессы отдельных территорий. Регионально-ориентированный подход способствовал исследованию модернизации и ее влияния на органы управления, в частности, арбитраж такого региона как Западная Сибирь.

Для понимания деятельности органов госарбитража, как важного элемента советской системы государственного управления, существенную роль играла теория управления[81]. По мнению Г.В. Атаманчука «…любые решаемые проблемы не могут быть претворены в жизнь без управления, помимо управления, вопреки управлению»[82].

К сожалению, в нашей истории нередко отрицался опыт предыдущих органов управления. Преодолеть подобный подход необходимо в силу того, что он может послужить своеобразным фундаментом для создания и развития новой системы управления. Важным ее звеном являлся аппарат, ибо, как подчеркивал Г.В. Атаманчук: «Надо перестать себя обманывать и честно признать, что основным внутренним источником, причиной, движущей силой всех наших бедствий, страданий, бедности, отсталости, перманентного кризиса и прочих явлений…был и остается государственный аппарат во главе с соответствующими властями предержащими»[83]. С установлением советской власти объктивных условий для создания эффективного аппарата советских органов управления не было из-за низкого образовательного и культурного уровня большинства населения. Об этом свидетельствовал состав первых абитражных комиссий и государственных арбитражей, когда многие арбитры имели начальное образование, а некоторые получали его путем самообразования. Поэтому вопросам организации управления в то время придавалось особо большое

---

[81] Вебер М. Хозяйство и общество. М., 1959. 795 с.; Атаманчук Г. В. Сущность советского государственного управления М., 1980. 256 с.; Его же. Теория государственного управления. М., 1997. 400 с.; Его же. Теория государственного управления: учебник. М., 2010. 525 с.

[82] Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М., 1997. С. 14.

[83] Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография. М., 2003. 272 с.

внимание. Д.М. Гвишиани отмечал: «В 20-х годах в нашей стране проблемами управления занимались свыше 10 научно-исследовательских институтов. В 20-30-х годах выходило около 20 журналов по проблемам управления и организации производства»[84]. В стране проявлялся значительный интерес к передовому зарубежному опыту в этой области. Одновременно шел постоянный поиск оптимального варианта по созданию органов, призванных осуществлять контроль и регулирование в экономической сфере.

На первом этапе не предполагалось создания каких-либо учреждений, регулирующих отношения хозяйствующих субъектов, поэтому коммерческие и третейские суды были ликвидированы. Однако с переходом к НЭПу возникла необходимость в создании органа, который должен был разрешать возникающие хозяйственные споры. Таким органом стали арбитражные комиссии. В плановой экономике на смену последним пришел госарбитраж, как орган системы государственного управления, который стал играть существенную роль в обеспечении контроля за заключением договоров, разрешении хозяйственных споров, анализе существующих хозяйственных связей. На протяжении всей своей деятельности он оказывал заметное влияние на развитие экономики страны. В 1960-е гг. поднимался вопрос о создании единой системы госарбитража. По мнению А.Е. Лунева, «Представляется целесообразным установление единой системы государственных арбитражей, находящихся в двойном подчинении. Отсутствие подчиненности нижестоящих арбитражей вышестоящим арбитражам нельзя признать лучшей организационной формой их построения. Это означает, что в системе арбитража не реализуется принцип демократического централизма, отсутствует единство методического и организационного руководства»[85].

Анализируя деятельность госарбитража в рассматриваемый период, можно согласиться с Г.В.Атаманчуком в том, что «Стиль государственного управления во многом близок к политическому режиму и в существенных свойствах производен от него, хотя в нем есть свои нюансы и самостоятельные

---

[84] Гвишиани Д. М. Организация и управление. М., 1972. С. 6.
[85] Лунев А. Е. Демократизм советского государственного управления. М., 1967. С. 129.

проявления»[86]. В диссертационном исследовании подчеркнуто, что органы госарбитража, являясь одним из звеньев системы государственного управления, обладали определенной самостоятельностью. На наш взгляд, это позволяло партийным, советским органам получать дополнительную объективную информацию о положении в народном хозяйстве, в отличие от информации Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и КГБ, которые в своих обзорах делали акцент на политическом состоянии в стране. Об особом положении госарбитража говорило и то, он практически не участвовал в различных политических кампаниях, не рассматривался, как другие элеметы политической системы в качестве «приводных ремней партии», «резерва партии», «школы коммунизма». Органы госарбитража, выявляя «узкие места», стремились при принятии решений привлечь к материальной ответственности конкретных руководителей, т.к., как отмечал А.А. Зиновьев, «эти люди заинтересованы в том, чтобы избежать ответственности за принятие решений, использовать свое положение в корыстных и карьеристских целях, создать видимость дела, лучше выглядеть в глазах начальства»[87].

Пониманию сущности института государственного арбитража в советской экономике, поведения хозяйствующих субъектов способствовала неоинституциональная теория (Д. Норт, А. Н. Олейник) и ее основные категории– «институты», «нормы», формальные и неформальные «правила игры», «игроки» [88].

В рамках объяснения механизмов согласования интересов отраслей и конкретных предприятий очевидным эвристическим потенциалом обладают теории групп интересов (А. Бентли) и административно-бюрократического рынка (В.А. Найшуль, С.Г. Кордонский, Д.Н. Нечаев). Функции арбитрирования в советском государстве были обусловлены конфликтом групп интересов, целью деятельности которых было получение либо распределение материальных

---

[86] Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М., 1997. С. 315.

[87] Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М., 1994. С. 316.

[88] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.; Олейник А. Н. Институциональная экономика. М., 2002. 416 с.

ресурсов. Эффективность деятельности заинтересованных групп определялась наличием ресурсов давления, которые они использовали для получения хороших результатов[89].

Реальные экономические отношения в СССР зачастую формировались не в результате действия планово-распределительных механизмов, а путем длительных согласований интересов между отраслями, регионами, группами элит. Уже в эпоху сталинской индустриализации в 1930-е гг. удовлетворение спроса потребителей, регулируемое плановыми показателями, дополнялось системой обмена товарами и услугами между предприятиями. Постепенно сложился административный рынок, который, по мнению С.Г. Кордонского, представлял собой многомерно иерархизированную систему, где социальные статусы и потребительские блага конвертируются друг в друга по определенным, часто неписанным правилам, меняющимся во времени[90].

Реальные отношения хозяйствующих субъектов плановой экономики постоянно выходили за рамки директивно-распорядительных практик. В советском обществе функционировала разветвленная система теневых регуляторов экономических отношений, которая выражала собой т.н. «административный торг». По наблюдению В.А. Найшуля, «уже в 1960-х и тем более 1970-х гг. административно-командной экономики в СССР в действительности уже не существовало, а действовала другая система, основанная на ведомственных согласованиях»[91]. Важной методологической установкой становится понимание множественности интересов в советской экономической системе. Решения по хозяйственным вопросам принимались как в результате борьбы, так и торгов, компромиссов между различными коалициями (прежде всего, между региональными и отраслевыми группами).

---

[89] Нечаев Д. Н. Многообразие групп интересов и групп давления в политике: особенности теоретических подходов // Вестн. Воронеж. гос. ун–та. Сер. История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 68.

[90] Кордонский С. Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2000. С. 11.

[91] Найшуль В. А. Либерализм, обычные права и экономические реформы [Электронный ресурс] // Институт свободы. Московский Либертариум. Электрон. дан. [Б. м.], 1994–2016. URL: hittp://www.libertarium.ru/1 libnau1 cright (дата обращения: 04.12.2015).

В.А. Найшуль акцентировал внимание на технологиях согласования экономических интересов в позднесоветском обществе. По его мнению, в 1960-е – 1980-е гг. «планирование начиналось не «сверху», как в сталинской командной системе, а «снизу» и носило не директивный, а согласующий характер. Движение заявок от предприятий «вверх» и заданий от плановых органов «вниз» сопровождалось ожесточенными торгами начальства с подчиненными за минимальные производственные задания и максимальное ресурсное обеспечение[92]. При этом данный автор обосновывает наличие системы не только «вертикальных», но и «горизонтальных торгов», которые представляли собой нелегальный, легализируемый или легальный обмен между организациями. Их значение постоянно росло, в связи с чем усиливалась и роль посредников в разрешении хозяйственных споров.

Источниковая база исследования включает такие видовые группы письменных источников, как нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, периодическая печать, источники личного происхождения.

К первому относятся нормативно-правовые акты, которые позволяют составить представление о правовой основе деятельности органов госарбитража, её эволюции во взаимосвязи с экономическими и политическими процессами, а также о приоритетных задачах, стоявших перед органами арбитража в связи с выполнением пятилетних планов.

Особую группу документов составляют: Конституция СССР, Конституция РСФСР, Конституция Российской Федерации, законы и подзаконные акты, опубликованные в Собраниях узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР), Собраниях законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР), Вестниках ВЦИК и СНК СССР, Бюллетене государственного арбитража при СНК СССР, Своде законов РСФСР (СЗ РСФСР), Ведомостях Верховного Совета СССР (ВВС СССР), Собрании Постановлений Правительства СССР (СП СССР), Собрании постановлений правительства РСФСР (СП РСФСР), Ведомостях Съезда Народных депутатов

[92] Найшуль В. А. Либерализм, обычные права и экономические реформы …

РСФСР и Верховного Совета РСФСР (ВСНД и ВС РСФСР), Ведомостях Съезда Народных депутатов СССР и Ведомостях Верховного Совета СССР (ВСНД и ВС СССР).

Вторая группа – совместные постановления ЦИК и СНК СССР, ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС и Совета Народных Комиссаров-Совета Министров СССР, а также отдельные постановления ЦК КПСС, решения и резолюции съездов КПСС. Эти документы, формально не относящиеся к законодательству, но обязательные к выполнению, регламентировали деятельность госарбитража. Данная группа источников позволила определить степень партийного внимания к госарбитражу и влияния на его работу.

Важный вид источников для исследования – документы делопроизводства. К ним относится делопроизводственная документация Государственного арбитража при СНК СССР и Совете Министров СССР и Государственного арбитража при СНК РСФСР и Совете Министров РСФСР. Это, прежде всего, приказы, инструкции, обобщения арбитражной практики, опубликованные в сборниках инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР. К сожалению, сборники издавались нерегулярно, что было существенным упущением в деятельности государственных арбитражей СССР и РСФСР и вызывало обоснованную критику региональных госарбитражей. В 1980-е гг. издательством «Юридическая литература» публиковались систематизированные сборники инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР. Данная группа источников способствовала раскрытию механизма функционирования госарбитража, оценке степени эффективности администрирования и управления в центральных аппаратах и в регионах.

Основой диссертационного исследования стали документы, отложившиеся в федеральных государственных и региональных архивах. Анализ раннего периода работы госарбитража (1922–1931 гг.) был начат с документов Высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны СССР (ГАРФ. Ф. Р–8423). Здесь отложилась переписка с СТО СССР, Управлением делами СНК СССР, органами прокуратуры, учреждениями и организациями по имущественным

спорам, а также отдельные арбитражные дела, иски, договоры, акты, претензии сторон, вынесенные по делам решения. Данная группа источников позволила выявить зарождение основных тенденций развития института арбитража.

Основной массив источников по развитию Государственного арбитража РСФСР в 1931–1991 гг. сосредоточен в фонде А–512 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а по развитию Государственного арбитража СССР в фонде Р–8424 «Государственный арбитраж СССР. Высший арбитражный суд СССР 1931-1991 гг.». В указанных фондах отложились стенограммы и протоколы всесоюзных и всероссийских совещаний государственных и ведомственных арбитров, совещаний у главных арбитров, заседаний коллегии государственных арбитражей РСФСР и СССР, приказы и циркуляры главных арбитров РСФСР и СССР[93], планы и отчеты о работе государственных арбитражей РСФСР и СССР и их отделов.

Аналитическая и профилактическая работа Государственного арбитража СССР была изучена по материалам отдела обобщения практики и инструктирования (Оп. 3), где сосредоточились проекты постановлений ГА при СНК СССР и ГА при СНК РСФСР, информационные письма, направленные в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, переписка с арбитражными органами с разъяснением нормативных актов, регулирующих хозяйственные отношения, справки и доклады с анализом и обобщением арбитражной практики.

Богатый фактический материал имеется в арбитражных делах, включающих договоры, расчеты, акты приемки продукции по количеству и качеству, счета, спецификации, справки, исковые заявления, переписку, решения и определения ГА при СНК (СМ) СССР (Оп.4). Особый интерес представляют заключения на проекты нормативных актов, регулирующих хозяйственные отношения, разъяснения по запросам хозяйственных органов о применении особых условий поставки продукции, типовых договоров, правил перевозки грузов и т.д. (Оп.8).

---

[93] В тексте работы на многие приказы и инструктивные документы центральных органов арбитража ссылка делается на региональные архивы, куда указанные документы поступали в порядке ведомственной рассылки.

Из документов организационно-инструкторского отдела нами были использованы акты, справки, отчеты, информация о результатах проверок работы отделов и местных органов государственного арбитража, о ведении арбитражной статистики, указания и инструкции по организации работы органов ГА при СМ СССР, предложения и рекомендации по пропаганде хозяйственного законодательства, а также поручения правительства и материалы по их выполнению, протоколы заседаний коллегии и научно-консультативного совета, приказы и распоряжения главного арбитра СССР.

Особую ценность представляют материалы отдельных арбитражных дел, в порядке надзора рассматривавшихся в Государственном арбитраже СССР или главным арбитром по поручению правительства или просьбе заместителей Председателя Совета Министров СССР. Эти документы позволили проанализировать стиль и методы работы высших арбитражных инстанций, их реакцию на резонансные дела, практику взаимодействия с СНК и Советом Министров СССР, ротацию кадров.

Материалы этих арбитражных дел показали, что, направляя в адрес главных арбитров Госарбитража при СНК (СМ) СССР (высшей арбитражной инстанции) различные поручения, В.М. Молотов, А.Н. Косыгин, Г.М. Маленков, М.Г. Первухин и другие руководители просили лишь рассмотреть вопрос и выразить свое мнение. Со своей стороны, главные арбитры не «бросались исполнять» приказы высшего руководства, а, просматривая дела в порядке надзора, выносили взвешенные, «средние» решения, нередко указывая как на недостатки работы тех или иных органов, так и на то, что проблема выходит за пределы компетенции госарбитража.

В литературе встречаются ссылки на «пробелы» в наличии архивных материалов по периоду Великой Отечественной войны. Так, А.С. Смыкалин считает, что «сохранились лишь разрозненные, косвенные данные о работе арбитража в годы войны». По его данным, все архивные материалы, справки, отчеты за 1941–1945 гг. были уничтожены, то же самое произошло и с местными

архивами областей РСФСР[94]. Действительно, не везде документы сохранились, но по материалам ГАРФ Ф. 8424. (Оп. 1, Оп.5), а также некоторых региональных архивов можно составить представление о работе органов арбитража в этот период.

Некоторое ухудшение качества документов прослеживается по материалам госарбитража, отложившихся в 1953–1954 гг., когда госарбитраж был переподчинен Министерству юстиции СССР. С передачей госарбитража в Министерство юстиции его положение резко ухудшилось, уменьшилось финансирование, сократились штаты. Без секретарей материалы не подшивались, перестала вестись основная картотека, местные госарбитражи практически не отвечали на запросы[95]. Отсутствие архивных материалов по более поздним периодам связано не столько с их уничтожением, сколько с небрежностью сбора, учета и хранения. Постановление Коллегии ГА при СМ СССР от 14 марта 1963 г. «О результатах проверки состояния архива Госарбитража при СМ СССР» констатировало, что дела, подготовленные и отобранные для хранения в архиве, хранятся бессистемно в отдельных шкафах и разных помещениях, несвоевременно проводится экспертиза ценности документальных материалов, никто не следит за тем, чтобы законченное делопроизводство и утратившие практическое значение материалы своевременно были отобраны к уничтожению[96]. Данная практика была характерна до середины 1970-х гг.

Большое значение для понимания механизмов политического контроля и административно–бюрократического рынка в послевоенный период имеют отложившиеся в фонде 17 (ЦК ВКП(б)–КПСС) Российского государственного архива социально- политической истории (РГАСПИ) материалы проверки Государственного арбитража СССР Министерством государственного контроля СССР в 1949 г. В документах отражена как позиция Мингосконтроля (проверяющего), так и позиция Госарбитража (проверяемого), прослеживается

---

[94] Смыкалин А. С. Государственный арбитраж в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Арбитражный суд Свердловской области. Электронный журнал. 2010. № 1. С. 9. URL: http://ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/images/zhurnal012010.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

[95] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 16.

[96] ГАРФ. Ф.8424. Оп. 1. Д. 1261. Л. 23.

сам механизм проверки, её качество, вскрыты реальные и мнимые, явно «притянутые» проблемы Госарбитража. При анализе материалов, отложившихся в РГАСПИ, ставилась задача выявить взаимодействие госарбитража с советскими государственно-политическими институтами.

Что касается региональных источников, то наиболее информативные и значимые для исследования материалы по Западной Сибири отложились в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) в фондах Р-1 Сибирский революционный комитет, Р-1720 Государственный арбитраж при Новосибирском облисполкоме. ГАНО, в отличие от других региональных архивов, имеет относительно полные фонды государственного арбитража, тогда как в других территориях Западной Сибири они в значительной степени фрагментарны. Данная группа источников позволила в полной мере и в динамике проанализировать все стороны деятельности госарбитража при Новосибирском облисполкоме, сопоставить её с аналогичными данными других регионов.

Документы по истории развития Государственного арбитража при Кемеровском облисполкоме в 1952-1991 гг. отложились в Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) в фонде Р-255. К сожалению, документы за 1943–1951 гг. не сохранились. Особый интерес представляют материалы данного фонда, которые позволили выявить методы и стиль деятельности государственного арбитража в период экономической реформы и в период перестройки.

Материалы Томской губернской арбитражной комиссии, губернского экономического совещания(ГубЭКОСО) при Томском губернском исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1923–1925 гг. отложились в фондах Р-798 и Р-316 . В основном это циркуляры и распоряжения Совета труда и обороны, Высшей арбитражной комиссии, решения Высшей арбитражной комиссии по кассационным жалобам, журналы заседаний комиссии, протоколы пленумов, совещаний ГубЭКОСО, Данная группа источников позволила проследить становление и деятельность арбитражных комиссий в Томской губернии. Протоколы Томского облисполкома

(Ф. Р-829) позволили выявить некоторые стороны деятельности госарбитража на территории Томской области. К сожалению, всесторонне изучение госарбитража при облисполкоме не представляется возможным из-за практически полного отсутствия архивных материалов.

Значительную ценность для исследования периода становления органов арбитража в Алтайском крае представляют документы Алтайского губернского экономического совещания (ГубЭКОСО) (ГААК. Ф. Р-10), при котором была сформирована арбитражная комиссия. Архивные документы, раскрывающие деятельность краевого госарбитража не отложились.

Материалы Омской губернской арбитражной комиссии при Исполнительном комитете Омского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов частично отложились в фондах Р-27и Р-290 Исторического архива Омской области (бывшего Государственного архива Омской области). Материалы Государственного арбитража при Омском облисполкоме – в фонде Р-437. К сожалению, материалы по интересующей нас проблематике сохранились фрагментарно, поэтому составить системное объективное представление о деятельности органов госарбитража на территории Омской области затруднительно.

Материалы фондов Р-90 и Р-4 позволили изучить деятельность Тюменской товарной биржи и арбитражной комиссии. Архивные материалы государственного арбитража Тюменской области частично отложились в фонде Р-2014 Государственного архива Тюменской области. Они позволили изучить деятельность госарбитража в послевоенное время и в период перестройки.

Проблемой для исследования деятельности государственных арбитражей Западной Сибири стало отсутствие в государственных архивах регионов значительного массива архивных материалов. Частично это компенсировалось документами из ГАРФ.

В целом реконструкция этапов развития советского государственного арбитража в Западной Сибири затруднена вследствие скудности и фрагментарности документальной базы. Делопроизводство первых лет

существования арбитражных комиссий и государственного арбитража сохранилось не во всех региональных архивах. В дальнейшем, в военные и послевоенные годы, некомплект штатов, слабая техническая оснащенность, переезды и уплотнения, реорганизации мешали органам по разрешению хозяйственных споров вести нормальный документальный оборот.

Обстановку ярко иллюстрируют фрагменты отчетов Новосибирского государственного арбитража за 1946 г. и 1948 г., в общем типичные для регионов Западной Сибири. Характеризуя состояние делопроизводства, главный арбитр отмечал: «Делопроизводство находится в самом недопустимом состоянии, особенно можно прямо сказать в хаотическом состоянии. Арбитражные дела не подшиты и бумаги их не пронумерованы […] за последние 5–6 лет. Картотека ведется на старых бланках, трудно понять, что в них написано, и запись в них отстает до трех месяцев. Нет никакой гарантии, что документы в них сохранены, они просто набиты в шкафы»[97]. Оценивая свое «хозяйство», главный арбитр отмечал: «Арбитражные дела за все время существования арбитража не разбирались; те из них, срок хранения которым истек, не списывались и подлежащие сдаче в госархив не сдавались. А в силу неимения места, где их хранить, лежат на полу в куче, а их десять тысяч. В период военного времени бумаги не хватало, в силу чего выбирали чистую бумагу из арбитражных дел, и поэтому трудно сказать, что в них сохранилось»[98].

Фонды арбитражных комиссий и государственного арбитража, за редким исключением, до сих пор не были востребованы исследователями. Отсутствие исследовательского интереса к деятельности государственного арбитража, как важного элемента в системе органов государственного управления СССР, свидетельствует о все ещё недостаточной разработке вопроса места и роли госарбитража в отечественной истории.

В процессе исследования был использован такой вид источников как периодическая печать. Достоинством этого источника является оперативность. На

---

[97] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1.Д. 14. Л. 12.
[98] Там же. Л. 14.

страницах центральных и региональных изданий печатались нормативно-правовые документы, материалы о деятельности региональных органов арбитража. Статьи в центральных газетах, в основном «Правде», «Известиях», «Экономической газете» можно разделить на три группы: а) редакционные (передовые) – выявляли недостатки и определяли задачи госарбитража, как правило, в связи с принятием того или иного партийно – правительственного постановления или закона; б) статьи главных госарбитров по тем же вопросам; в) критические статьи, как правило, участников арбитражных дел о тех или иных недостатках в работе арбитража. Они позволили выявить крайне низкую степень партийного внимания к арбитражу, его кампанейский характер; отсутствие в центральной печати объективного освещения (равно как и дискуссий) деятельности госарбитража, его положения в социалистической экономике, возможностей повышения действенности санкций.

Группа использованных в диссертации материалов региональных периодических изданий невелика. Как правило, это статьи госарбитров, стремившихся привлечь внимание к актуальным проблемам (простой вагонов, качество одежды и обуви, потери угля и сельхозпродуктов и т.п.), когда многочисленные обращения в директивные и партийные органы не помогали. Участники арбитражных разбирательств выступали с критикой бюрократизма при принятии решений региональными госарбитражами.

Важным источником для диссертационного исследования стали специальные журналы, в которых публиковались статьи госарбитров в основном по вопросам арбитражного процесса и подведомственности рассмотрения хозяйственных споров, а также разграничения полномочий различных органов хозяйственного управления. На страницах органа Госарбитража при СНК СССР журнала «Арбитраж» публиковались материалы совещаний главных арбитров, результаты проверок региональных арбитражей, освещалась арбитражная

пракика и действенность сигнализационной работы[99]. Данное направление работы находилось под постоянным контролем и являлось одним из важных критериев деятельности арбитражей. Осбое внимание на страницах журнала отводилось вопросам борьбы за качество и комплектность продукции[100]. Помещались материалы по организации техучебы. В официальном отделе публиковались инструктивные письма Государственного арбитража. В журналах за 1937–1939 гг. значительное место занимали материалы, посвященные разоблачению «врагов народа». По материалам журналов «Бюллетень Госарбитража при СНК СССР», «Бюллетень Госарбитража» (орган ГА при СНК РСФСР) были проанализированы задачи, которые ставились перед органами госарбитража [101], условия работы местных госарбитражей. Представляет интерес материал о кадровом составе органов арбитража. В журналах отражена текущая работа, сроки и качество решений, практика сигнализаций и арбитрирования. Журнал «Советское государство и право» основное внимание отводил вопросам права, правовым аспектам рассмотрения хозяйственных споров. Раскрытию темы диссертации способствовали материалы журнала о роли арбитража в советском государственном аппарате, изменении некоторых норм Положения о госарбитраже, о руководстве деятельностью арбитража со стороны региональных исполнительных органов[102].

Особое место занимают журналы 1920-х гг. «Революция права» и «Еженедельник советской юстиции», издававшиеся в условиях относительной идеологической свободы. Являясь научными изданиями, они публиковали теоретические материалы, касающиеся различных отраслей права. Но для данного

---

[99] В. К. Сигнализация // Арбитраж. 1937. № 1. С. 43; В. А. Заметки о сигнализациях // Там же. 1937. № 7. С.10; Александровская К. Сигнализации местных органов Госарбитража // Там же. 1939. № 8. С. 19–21. Белов А. О. О сигнализациях госарбитражей при СНК РСФСР и УССР // Там же. 1939 № 22–24. С.15–18; Лурье А. Сигнализационная работа // Там же. 1939. № 1. С. 4–8. Ефремов В. Безответные сигнализации // Там же. 1940. № 18. С. 14; Протасов С. Нетерпимое отношение к сигнализациям // Там же. 1940. № 18. С. 15.

[100] Ванштейн А. И. К вопросу о борьбе за качество // Арбитраж. 1937. № 15. С. 3; Сонкин Б. Госарбитраж и борьба за качество // Арбитраж. 1937. № 20. С. 19; Н.Р–З. Организовать борьбу за качество продукции // Там же. 1938. № 1. С. 2.; В. М. Арбитраж в борьбе за качество и комплектность продукции // Там же. 1940. № 7. С. 4-6.

[101] Голощекин Ф. И. О задачах органов госарбитража в свете решений XVIIIсъезда ВКП(б) // Бюл. Госарбитража. 1939. № 5. С. 1–7; Кацаф Т. Г. Работу Госарбитража-на реализацию решений партии // Бюл. Госарбитража. 1933. № 6. С. 11–23.

[102] Шкуро А. М., Гуляева Т. И. Роль облисполкома в руководстве деятельностью государственного арбитража // Сов. гос. и право. 1970. № 1. С. 94–97.

исследования вышеназванные издания являются ценным источником по истории арбитражных комиссий, которые действовали с1922 г. до 1931 г. [103].

Такой вид письменных источников как воспоминания советских руководителей, незначителен в количественном отношении, однако очень важен для понимания неформальных «правил игры», мотивов принятия решений по хозяйственным вопросам. К большому сожалению, в советское время у отраслевых министров, руководителей Госплана СССР и органов государственного арбитража отсутствовала как возможность, так и потребность в раскрытии информации о своей государственной деятельности. Изданные в советское время воспоминания подобного рода редки. Существенный интерес для исследования представляют воспоминания наркома (министра) финансов СССР А.Г. Зверева и Председателя Совета Министров РСФСР В.И. Воротникова, которые позволили понять, в каких социально–экономических и политических условиях осуществлялась деятельность арбитража[104].

Таким образом, несмотря на ряд информационных ограничений, совокупность опубликованных и неопубликованных источников позволяет объективно и достаточно полно раскрыть заявленную тему.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формирование и эволюция административного статуса органов государственного арбитража на уровне СССР, РСФСР и регионов Западной Сибири обусловливались противоречиями проводимой экономической политики, призванной лавировать между директивно-распределительными механизмами и практикой согласований, порожденной диспропорциями отраслевого развития.

По характеру своей деятельности институты государственного арбитража создавались не только и не столько для разрешения хозяйственных споров (что в части задач постепенно отошло на второй план), сколько для выявления и анализа

---

[103] Гинзбург Л. Арбитражные комиссии и государственное хозяйство // Революция права. 1928. № 6. С.12–16.; Овсянников Н. Об арбитражных комиссиях // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 50. С. 1173.

[104] Зверев А. Г. Записки министра. М.,1973. 270 с.; Воротников В. И. Откровения. О времени, о власти, о себе. М., 2010. 392 с.

недостатков и «узких» мест хозяйственного механизма и «сигнализации» об этом в директивные и плановые органы.

При этом попытки ликвидировать арбитраж и передать разрешение споров в административную или судебную плоскость провалились в силу того, что наркоматы (министерства) были категорически против передачи своих споров в суды общей юрисдикции, которые могли лишь выносить решения о санкциях, но никак не могли участвовать в совершенствовании хозяйственного механизма и оказывать правовую помощь. Именно практика арбитража, в отличие от ЦСУ и Госплана, свободная от приписок, статистической «эквилибристики» и «лакировки», показала, что убежденность директивных органов в способности прямого бюджетного финансирования предприятий для обеспечения устойчивого и бесконфликтного развития социалистического хозяйства оказалась иллюзией.

Объективное знание ситуации в экономике формировало у государственных арбитров особый взгляд на истинное положение дел в промышленности, который с годами становился все более радикальным, переходящим от критики «отдельных недостатков» к системному анализу и, в итоге, во второй половине 1980-х гг., к защите экономических интересов предприятий Западной Сибири от ведомственного диктата Центра.

2. Советский госарбитраж, формально совершенствуя плановую модель социалистической экономики, фактически способствовал переходу к рынку. Госарбитраж требовал тщательной разработки договоров и их неукоснительное соблюдение, персональную ответственность за качество, сроки и объемы поставок продукции, повышение правовой грамотности руководителей предприятий, их привлечение не столько к плановой, сколько к договорной работе, безукоризненное ведение документооборота. Государственный арбитраж настаивал на прямых договорах, выступал против диктата производителя, как мог, добивался расширения ассортимента товаров народного потребления, реализации принципов хозрасчета. Госарбитраж Западной Сибири, стремясь придать штрафам и санкциям эффективность, настаивал на применении их к должностным лицам предприятий, лично виновным в нарушении плановой и договорной

дисциплины, в выпуске брака, что не находило поддержки в министерствах и ведомствах.

3. Наиболее значимыми факторами политического и социально-экономического развития, влиявшими на деятельность советского госарбитража, были:

- степень экономической самостоятельности предприятий, определяемая рамками моделей социалистического хозяйствования;

- наличие объективных потребностей в разрешении межотраслевых и межведомственных противоречий путем арбитрирования.

Второстепенными факторами выступали характер согласования принимаемых партийно-государственными органами решений по экономическим вопросам и специфика их руководства арбитражем. Контрольно-надзорные мероприятия в отношении органов госарбитража со стороны партийно-советских инстанций имели определенные ограничения. При этом арбитраж имел редкую для советской системы возможность критиковать существующий экономический порядок. Попытка подчинения госарбитража Министерству юстиции в 1953–1954 гг. показала вред прямого административного руководства арбитражем, который мог эффективно работать только как относительно независимый орган.

В числе особенностей советского госарбитража на региональном уровне было незначительное влияние партийно-советского руководства на его деятельность. Так, органы госарбитража Западной Сибири крайне редко отчитывались в облисполкомах, при которых длительное время состояли, а факты отчетов в партийных органах или каких-либо контактов с ними вообще единичны. Партийные органы не интересовались аналитическими материалами госарбитража, который ежедневно на реальных делах вел мониторинг экономики, выполняя, как это часто отмечали в Западной Сибири, несвойственные для арбитража функции.

4. На протяжении исследуемого периода госарбитраж преодолевал ряд системных проблем, прежде всего порожденных несоответствием между

структурой и функциями учреждений на союзно-республиканском и региональном уровнях:

– неэффективность надзора за деятельностью региональных органов со стороны вышестоящих госарбитражей СССР и РСФСР. Критика сибирских арбитражей по формальным критериям представляется неадекватной задачам и результатам их деятельности. Они внесли существенный вклад в совершенствование хозяйственного механизма, особенно в сфере договорной работы.

– отсутствие реальных рычагов воздействия на экономическую политику. «Сигнализации» госарбитража не оказывали существенного влияния на формирование, коррекцию экономической политики, как на региональном, так и на союзном уровне и часто игнорировались;

– низкую правовую культуру и необразованность руководителей и юрисконсультов (если они были в штате) предприятий, что имело следствием подачу огромного количества безграмотных и ненужных исков, разрешение которых или вообще не требовалось, или не относилось к арбитражу, или могло быть разрешено в претензионном порядке;

–противодействие наркоматов (министерств), стремившихся «амнистировать», то есть освободить свои предприятия от уплаты санкций;

– несовершенство и противоречивость хозяйственного законодательства;

–требования претворять в жизнь абстрактно-абсурдные, лозунговые и идеологически обоснованные идеи «полного хозрасчета», «экономной экономики» и тому подобное;

–наличие официально не признаваемого (за исключением «отдельных упущений») растущего сектора «теневой экономики», отношения в котором регулировались неформальными нормами, но оказывали влияние на легальный сектор;

–низкую эффективность санкций, которые налагались на стороны – государственные предприятия и организации. Санкции, взыскиваемые с одного государственного предприятия, зачислялись на счет другого государственного

предприятия (то есть из союзного бюджета в союзный бюджет). В условиях прямого бюджетного финансирования предприятий санкции не имели смысла.

5. В 1920-е–1940-е гг. в процессе ускоренной индустриализации и возросшей потребности регулирования возникающих конфликтов система органов государственного арбитража была сформирована в Западной Сибири. При этом особенности деятельности госарбитражей в Сибири определялись структурой развивающейся региональной экономики, где преобладали предприятия тяжелой и добывающей промышленности, влиянием ряда факторов: обширностью территории, малой численностью населения, нехваткой квалифицированных кадров. Тем не менее, свои основные задачи региональные госарбитражи решали достаточно успешно.

Формирование института государственного арбитража шло параллельно и в тесной связи с формированием административно-бюрократического рынка в плановой экономике. В экономике Западной Сибири складывался специфический рынок с извращенной формой конкуренции скорее не за потребителя и сферы сбыта, и даже не за государственные заказы, как это обычно происходит, а за перераспределение государственных фондов, средств и ресурсов (наиболее остро это проявлялось в угольной промышленности в связи с преобладанием в центральном руководстве этой отрасли представителей Донбасса). Составной частью этой конкуренции стали споры между хозяйствующими субъектами, рассматриваемые арбитражами, на которые перекладывалась часть нагрузки планирующих и директивных органов. Замещение рыночных рычагов стимулирования экономики административно-командными шло по нарастающей. При этом директивные органы стремились максимально задействовать не столько факторы интересов и стимулов, сколько возможности нажима и принуждения.

6. Противоречивое положение органов арбитража в системе государственного управления отражалось в проводимой кадровой и социальной политике. Несмотря на увеличение нагрузки по регулированию хозяйственных споров в регионах Западной Сибири, качественные характеристики корпуса государственных арбитров вплоть до середины 1970-х гг. не позволяют

рассматривать подбор квалифицированного персонала для госарбитража в качестве приоритета кадровой политики КПСС. Соотносительное положение руководства органов госарбитража в системе материального обеспечения советской номенклатуры было значительно ниже руководителей других отраслевых органов управления до самого конца 1980-х гг.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры политических наук Кемеровского государственного университета (октябрь 2015 г.), содержатся в публикациях и выступлениях автора на 15 международных, 2 всероссийских и 2 региональных научных конференциях (в Москве, Барнауле, Новокузнецке, Кемерово, Новосибирске), изложены в 2-х монографиях (объемом 31 п. л.), 37 публикациях (общим объемом 17.87 п. л.), из которых 19 (12 п. л.) опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Имеется положительная рецензия одного из ведущих специалистов в области экономической истории СССР и России[105]. Для апробации результатов исследования разработан и прочитан спецкурс «Становление и развитие государственного арбитража в России в период с 1922 г. по 1991 г. (историко-правовой аспект)» в Западно-Сибирском филиале Российской академии правосудия(филиал в г. Томске).

Структура диссертации обусловлена предметом, общеисторической, историко-правовой и историко-экономической логикой исследования и состоит из введения, пяти глав (восемнадцати параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы.

---

[105] Бузгалин А. В. Рецензия: Воронин Д. В. Роль системы государственного арбитража в экономическом развитии Западной Сибири (1920–1950–е годы). Томск, 2012. 220 с.; Воронин Д. В. Развитие института государственного арбитража и его влияние на советскую экономику: республиканский и региональный аспект (1950–1980–е годы). Томск, 2013. 280 с. // Вестн. Том. гос. ун–та. 2015. № 2 (34). С. 129–130.

1 Формирование системы разрешения хозяйственных споров в 1920–1930-е годы: союзно-республиканский и западно-сибирский опыт

Предыстория. Коммерческие суды и арбитраж в Российской империи. Органы по разрешению хозяйственных споров возникли не в годы советской власти, а прошли длительную эволюцию в двух формах – коммерческих и третейских судов. Их создание имело общемировую тенденцию. Первое упоминание об особых судах для торгового сословия в России встречается в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича 1135 г. Особые таможенные суды, состоявшие «из лучших торговых людей», были учреждены по Ново-Торговому уставу в 1667 г. В 1699 г. в Москве была основана Бурмистерская палата, а в 1719 г. – Коммерц-Коллегия, занимавшиеся в том числе и разбирательством экономических споров. Высшей апелляционной инстанцией по торговым делам был IV Департамент Сената, от которого можно вести историю Высшего арбитражного суда России.

В 1808 г., с учреждением коммерческого суда в Одессе, в России был учрежден институт коммерческих судов, которые затем были сформированы в портовых городах – Таганроге (1818 г.), Феодосии (1819 г.), Архангельске (1820 г.), Измаиле (1824 г.). Их деятельность была регламентирована Общим положением об учреждении коммерческих судов от 14 мая 1832 г. В том же году открылся коммерческий суд в Санкт–Петербурге, в следующем – в Москве, затем в 1835 г. в Новочеркасске и других городах. В Сибири коммерческие споры купцов рассматривали словесные, а также окружные суды, а после их упразднения – мировые судьи.

Судебная реформа 1864 г. не затронула коммерческие суды. Некоторые изменения были произведены в процессе, который теперь шел как на основании Устава торгового судопроизводства, так и на основании Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г., что уравнивало в плане правил представления и оценки доказательств коммерческий процесс с гражданским. Современные правоведы указывают на сложную правовую природу

коммерческих судов, бывших «своего рода судебными гибридами, поскольку организовывались на смешанных началах»[106]. Непоследовательность развития коммерческого правосудия была обусловлена общей противоречивостью развития рыночных отношений в России.

Особенно ярко это проявилось на практике разрешения экономических споров в Сибири, до которой судебные реформы 1864 г. «дошли» лишь в 1897 г. С одной стороны, правительственная ревизия «судебной части Сибири» 1892 г. выявила её катастрофическое состояние. Большая часть судебных чиновников не соответствовала требованиям «занимаемых ими мест» ни по одному критерию. Положение в «судебной части» оказывало существенное влияние на государственное управление и развитие экономики региона. «Кривосудие» порождало тяжелую морально-нравственную обстановку в регионе, определяя правосознание местного чиновничества, купечества и населения в целом. Чиновники считали произвол и лихоимство своей должностной привилегией, законным средством и методом своей профессиональной деятельности. Невозможность законно защитить свои законные права и интересы формировала у предпринимателей и населения извращенное правосознание, в котором самоуправство и коррупция становились обыденными и правомерными явлениями, к которым надо было приспосабливаться. В сознании сибирских предпринимателей укоренялись гипертрофированное чинопочитание и нормы криминальной субкультуры.

С другой стороны, оценивая процесс развития институтов разрешения хозяйственных споров в Сибири в имперский период, необходимо отметить, что он уже тогда находился под полным контролем государства при крайней слабости частной (третейской) юрисдикции. Отсюда прослеживается определенная преемственность с советским государственным арбитражем.

В целом, дореформенное российское правосудие было видом управленческой деятельности, при которой судебные органы входили как

---

[106] Скворцов О. Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность // Третейский суд. СПб., 2004. № 4. С. 12–23.

структурные подразделения в соответствующие администрации. При этом любое административное ведомство имело собственную «судебную часть»: губернаторы утверждали решения и приговоры судов, выполняли функции председателей губернских судов. Поэтому и процессы («судебные обычаи») полностью основывались на административном порядке. Попытки разделения функций управления и юрисдикции были крайне непоследовательны и до Сибири фактически не доходили. В Сибирь, как справедливо отметила Е. В. Малышева, судебная реформа пришла в варианте, наиболее адаптированном не столько к местным условиям, сколько к нуждам и реалиям российского самодержавия[107].

Третейские суды в России также насчитывают несколько столетий истории, однако широкого развития они не получили в силу слабости рыночных отношений, торгово-предпринимательского сословия и его зависимости от государства, которое критически относилось к частной юрисдикции. Формально деятельность третейских судов разрешалась уже Судебниками и Соборным уложением 1649 г. (ст. 5 «О третейском суде» гл. 15 «О вершенных делах»), которое дозволяло судящимся лицам обращаться к третейскому суду. В регламенте Главного магистрата купцам предписывалось иметь свой купеческий суд, схожий с третейским.

Общие принципы третейского разбирательства были закреплены также в Таможенном уставе (1727 г.). В XIX в. в провинции решение третейского суда регистрировалось в губернской канцелярии, у нотариуса или мирового судьи. Определенные функции третейского суда должны были взять на себя сформированные в 1775 г. совестные суды, но они не получили развития[108]. В числе реформаторских инициатив Александра I был и составленный министром юстиции Г. Р. Державиным нереализованный проект Устава третейского совестного суда.

Лишь в 1831 г., на основе отдельных норм Соборного уложения и Таможенного устава, было разработано и принято Положение о третейском суде

---

[107] Малышева Е. В. Судебная реформа 1897 г. в Сибири: подготовка и реализация: по материалам Тобольской губернии : дис. … канд. ист. наук. М., 2008. С. 4.

[108] Законодательство Екатерины II : в 2 т. / Д. Ю. Арапов [и др.]. М., 2000. Т. 1. С. 487.

1831 г., что ввело его в законодательное русло[109]. Институт третейского суда приобрел две формы – «узаконенный» (действующий на основании закона) и добровольный (действующий по соглашению сторон). Споры между членами товарищества, по делам акционерных обществ, а также по поводу их отношений с третьими лицами разрешались «узаконенным» третейским или, – при уклонении одной из сторон, – государственным судом. Судебная реформа 1864 г. привела к упразднению третейских судов, оставив их лишь на добровольной основе (биржевые третейские суды – арбитражные комиссии). Официально Сенат причислял арбитражные комиссии к «учреждениям посредническим», имевшим «характер своего рода третейских судов», которые «освобождены от соблюдения формальностей производства и постановляют решения по совести»[110].

Таким образом, институт разрешения хозяйственных споров к началу 1920-х гг. прошел в России длительную эволюцию, в ходе которой в основном были выработаны его правовые основы и определились формы. Единый государственный институт арбитража, равно как и кодифицированное арбитражное право, не сложились в силу слабости рыночных отношений и политического веса предпринимательского сообщества, авторитарного характера политического режима. В Западной Сибири арбитражные отношения, менее развитые по сравнению с портовыми городами и столицами, находились в зачаточном состоянии.

1.1 Зарождение и развитие союзно-республиканской системы разрешения хозяйственных споров (арбитражных комиссий)

Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» № 1 советская власть наряду с окружными судами, судебными палатами и Правительствующим Сенатом упразднила и коммерческие суды, прервав таким образом многовековое развитие институтов по разрешению хозяйственных споров[111].

---

[109] В 1833 г. Положение о третейских судах было включено в Свод законов Российской империи.
[110] Волков А. Ф. Третейские суды и их значение в торговом обороте // Третейский суд. 1999. № 1. С. 44.
[111] СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст.50.

Новая власть поставила перед собой задачу небывалой сложности, подменяя рыночные механизмы и рычаги регулирования директивным руководством экономикой. С национализацией промышленных предприятий быстро формировался государственный сектор экономики, в котором, как тогда казалось, между социалистическими предприятиями, действовавшими на централизованных плановых началах, не будет противоречий, а соответственно и споров. Однако на практике возникла необходимость в формировании особого порядка разрешения споров между предприятиями и организациями. В период военного коммунизма хозяйственные споры разрешались в административном порядке. Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде» № 2 (ст. 15) «судебные иски между разными казенными учреждениями»[112] не допускались.

Тем временем в составе Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР создавались промышленные отделы, главки и комитеты, отношения между которыми не были строго регламентированы. Исходя из принятого большевиками экономического курса, функции этих органов постепенно переходили от регулятивных к управленческим[113]. Часть из них приняли на себя губернские совнархозы[114].

Между тем единая государственная собственность, плановые принципы развития и централизованное управление не выстраивались в идеальную модель взаимодействия и не обеспечивали бесконфликтное сосуществование социалистических предприятий, даже в условиях искусственного отсутствия конкуренции.

Нараставшие проблемы управления национализированными предприятиями заставляли советскую власть создавать все новые органы управления. Постановлением VIII Всероссийского съезда Советов (23–29 декабря 1920 г.)

---

[112] СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

[113] Цит. по: ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 120. Л. 7. (Контрольные функции были возложены на органы рабоче–крестьянской инспекции (Рабкрин), но с переходом к НЭПу их работа осложнилась тем, что часть сотрудников стала воспринимать свою деятельность как «кормление». Приказом по Наркомату РКИ от 2 янв. 1922 г. №2 сотрудникам РКИ было «категорически запрещено получать в какой бы то ни было форме вознаграждение от подотчетного учреждения». Все виновные «независимо от служебного положения будут увольняться со службы с последующим преданием их суду». Также запрещалась служба по совместительству в подотчетном учреждении).

[114]Совнархозы (Советы народного хозяйства) – в 1917–1932 гг. органы управления промышленностью и строительством в губерниях, краях, областях, местные органы ВСНХ.

были созданы местные экономические советы при соответствующих исполкомах, а 30 июня 1921 г. ВЦИК РСФСР утвердил «Положение об областных, губернских, уездных, районных, фабрично-заводских, волостных и сельских экономсовещаниях СТО». Таким образом, экономические совещания (далее – ЭКОСО) создавались для координации хозяйственной деятельности всех местных экономических органов[115].

В первые годы советской власти местные органы управления чувствовали определенную свободу обсуждения решений центра, в том числе и по экономическим вопросам. Показательна дискуссия на заседании Алтайского губернского экономического совещания 15 апреля 1921 г. Рассмотрев проект ЦИК «Об областных экономических советах»[116] участники пришли к выводу о нецелесообразности их создания из-за наличия Сибревкома и его экономического отдела. Полезным было признано лишь предложение о составлении инструкции экономического совета. По этому вопросу было принято «соломоново» решение: «Такой инструкции не выработать, а выработать только чисто деловую инструкцию работ для Губернского Экономического Совещания…» (стилистика документа сохранена – Д. В.)[117].

Новая модель без принуждения и административного воздействия не работала. Показателен пример простейшей ситуации, когда в августе 1921 г. Алтайское ГубЭКОСО обсуждало возможность коллективного хранения семенного картофеля. Краткий опыт такого хранения показал, что оно равнозначно пересортице, а по большей части – порче и уничтожению семенного фонда. В Губпродкоме возобладал здравый смысл, было решено оставить семенной картофель у производителей[118].

---

[115] Экономические совещания при исполнительных комитетах губернских (уездных) советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГубЭКОСО, УЭКОСО) – органы по согласованию, регулированию и руководству экономикой на территории. Образованы по постановлению ВЦИК от 30 июня 1921 г. «О местных экономических совещаниях». Ликвидированы в конце 1923 г. (полностью ликвидированы в апреле 1924 г.) с передачей функций уездным исполкомам.

[116] Известия ВЦИК. 1921. 30 марта. № 68.

[117] Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 10. Оп. 1. Д. 50. Л. 5.

[118] ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 50. Л. 45об.

В январе 1923 г. партия поставила задачу «развития и интенсификации сельскохозяйственной промышленности, связанную с применением культурно–технических приемов как методов поднятия производительности сельского хозяйства». Решать эту задачу было некому. На Алтае на заседании в губернском экономическом совещании отмечалось: «Опыт минувших лет привлечения к работе технического персонала по мобилизации, с одной стороны, и чрезвычайно низкая оплата труда агрономов – с другой с очевидностью показали всю несостоятельность мобилизационного метода привлечения агроперсонала к работе в аппарате земорганов» и далее подчеркивалось: «агроперсонал… не мог мириться с проявленным к нему отношением и под тем или иным предлогом переходил в другие учреждения или организации, подчас на работы, ничего общего не имеющие со специальностью, но где труд его расценивается лучше»… Оставшийся персонал, чувствовал «материальную приниженность и невольное ослабление проявления инициативы и энергии, что, безусловно, служило одним из серьезнейших препятствий к достижению больших реальных результатов агрономического воздействия на сельское хозяйство»[119]. Местные органы настаивали на расширении возможностей экономического стимулирования специалистов. Позже в период сплошной коллективизации рациональные аргументы уже не действовали, доминировала политическая составляющая, предполагающая приоритет мобилизационно-репрессивных методов.

Специалисты и советские работники в 1922 г. обращались в органы власти с настойчивыми призывами: «Экономическая мощность Алтайского района при сколько-нибудь упорядоченном хозяйстве даст богатые перспективы на будущее, если только не опоздать и не дать окончательно развалиться тому, что сохранилось от большинства заводов»[120]. Тревогу вызывали серьезные сомнения в способности новых органов власти столь же эффективно управлять предприятиями, как это ранее делали собственники.

---

[119] ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1199. Л. 4.
[120] ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1191. Л. 12.

На Алтае были национализированы 59 молочных и сыроваренных заводов, после чего наступил паралич отрасли. Перед местными органами встал вопрос «о непосредственной эксплуатации государственных сыро- и маслодельных заводов, принадлежавших ранее частным владельцам». Для решения этой проблемы была сформирована вертикаль: Наркомат продовольствия – Правление объединенных государственных молочных заводов (Госмолоко) – Сибирское отделение Госмолока (Сибмолоко) при Сибирском продовольственном комитете (Сибпродкоме) – Управление заводами (в г. Бийск)[121].

Местные низовые работники справедливо полагали, что необходимо доказать полезность существования в их районах Госмолока[122]. Ранее, в рыночную эпоху, когда регион был лидером производства масла и сыра, государственное регулирование ограничивалось налогами, санитарными нормами и железнодорожными тарифами. Никаких бюрократических структур не создавалось. Их появление, сложная соподчиненность и взаимодействие с аналогичными сложными системами управления других отраслей в условиях административного рынка неизбежно порождали ведомственность и бесконечные споры. Кроме того, очевидная неспособность государственных структур эффективно управлять промышленностью давала все аргументы в руки противников передачи молочной отрасли региона в подчинение Госмолока.

В итоге, на заседании Алтайского ГубЭКОСО 4 декабря 1922 г. после демократической дискуссии, где высказывались аргументы как «за», так и «против», было принято решение «признать экономически нерациональным передачу заводов от кооперации «Сибгосмолоко», учитывая богатый опыт, имеющийся в Губэкономсовещании об управлении Сибхозцентрами различными отраслями хозяйства на территории Алтгубернии, давшими отрицательные результаты… Признать целесообразным в интересах сохранения, укрепления и

[121] ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1199. Л. 11.
[122] ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1191. Л. 4об.

развития маслосыроваренной промышленности на Алтае сохранить все вышеуказанные заводы в руках Алтгубсоюза кооперативов»[123].

Экономическая политика ВКП(б) изначально не строилась в духе «монолитного единства» и четкого следования заранее определенной «генеральной линии». Скорее наоборот, уже в годы НЭПа стали проявляться черты административного рынка с характерной извращенной формой конкуренции. В то время «ведомственность» жестко критиковали, но преодолеть не могли. Причина крылась в том, что борьба ведомств за ресурсы, фонды, политическое влияние, рабочую силу и тому подобное была имманентно присуща советской системе, что затрудняло как плановые расчеты, так и их реализацию. «Для центральной калькуляции, – писал 2 ноября 1923 г. Ф. Э. Дзержинский, – нет у нас еще достаточно элементов, потому что к великому несчастью нашей республики наши хозяйственники-коммунисты еще по вопросам калькуляции очень и очень неосведомлены и вместе с тем, ведомственны до крайности, т.е. в плену своих аппаратов, и не имеют государственного подхода, видят только свою лавочку»[124].

Противоречия новой модели не могли не порождать экономические споры между хозяйствующими субъектами, между государственными предприятиями, в том числе между предприятиями одного ведомственного подчинения. Эти споры быстро стали частым явлением экономической и юридической практики.

С переходом к НЭПу главным вопросом стало налаживание товарооборота. «Для удовлетворения наших потребностей, – отмечали руководители коммунального хозяйства на Алтае, – необходимы более реальные ценности, чем бумажные деньги, ибо удовлетворить рабочих мы можем только натурой, и только за неё мы можем получить в обмен необходимые нам материалы, инвентарь и другие предметы, которые получить легально, особенно полностью

---

[123] ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1191. Л. 5.

[124] Чуднов И. А. Формирование денежно–кредитной политики СССР в рамках централизованного планового хозяйства (середина 1920-х - середина 1940-х годов) // Актуальные проблемы социально–экономических и научно–технических исследований в Кузбассе : материалы науч.–практ. конф. Кемерово, 2004. Т. 1. С.74.

по материальным сметам, задача почти невозможная. Это вынуждает подумать о других способах получения необходимых материальных ценностей»[125].

В начале июля 1921 г. были опубликованы тезисы Сибпромбюро, которые стали экономической программой Сибирского революционного комитета (Сибревкома) в сфере новых принципов развития государственной промышленности. Сибирское промышленное бюро (Сибпромбюро), разрабатывая меры обеспечения конкурентоспособности государственных предприятий по отношению к частным, исходило из того, что госпредприятия должны «полностью оправдать государственные затраты на их содержание и дать ему известную прибавочную стоимость». Предприятия были обязаны вернуть государству (в лице Губернского СНХ) в своей продукции стоимость затраченного на них государством сырья, топлива, материалов, оборудования, продовольствия и тому подобное и кроме того, дать «известную прибыль»[126].

Для достижения этой цели Сибпромбюро предлагало предоставить кооперативным и местным предприятиям, под ответственность заведующего, право «оперировать на рынке в пределах и условиях, предоставленных законом». Для получения недостающего количества сырья, материалов, топлива, продовольствия, фуража и прочим предприятиям разрешалось:

– производить обмен на свою продукцию (не забронированную «для спеццелей»), а также продавать продукцию;

– наращивать фонды предприятия за счет приема частных заказов;

–привлекать рабочую силу по вольному найму, свободно устанавливать распорядок работ, размеры и способы оплаты под контролем профсоюзов;

– объединяться с подсобными предприятиями.

Конкуренцию, способную возникнуть между государственными предприятиями, должны были устранять совнархозы.

Подчинение предприятия совнархозу заключалось в выполнении его заданий и распоряжений, информировании о своей работе, сдаче ему продукции

---

[125] ГААК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 50. Л. 22.
[126] Советская Сибирь. 1921. 9 июля.

по обязательным поставкам, а также всей чистой прибыли. Совнархоз должен был управлять предприятием «без стеснения его инициативы», снабжать предприятие, продавать продукцию предприятия, от его имени контактировать с Центром и губернскими учреждениями, кооперацией, частными фирмами. Поставки оборудования представлялись как долгосрочный кредит, который необходимо было покрыть выпускаемой продукцией. Совнархоз совместно с профсоюзом устанавливал оплату труда, «гарантирующую заинтересованность рабочих и служащих в работе и росте производства». Совнархоз также имел полномочие «бронировать» определенные виды продукции.

Приведенная модель государственного регулирования промышленности при иллюзорной самостоятельности предприятия, полной зависимости от государственного снабжения и изъятии 100% прибыли была изначально экономически абсурдна, утопична и нежизнеспособна. Заложенные в ней противоречия неизбежно стали порождать споры государственных предприятий за лучшее снабжение, более выгодные условия сбыта и тому подобное.

С началом нэповского реформирования экономики, с появлением хозяйствующих субъектов рынка возникла потребность в быстром и объективном разрешении споров между ними. В функции органов государственного управления это не входило. Советские суды ещё не были знакомы с хозяйственной практикой, разрешение хозяйственных споров ложилось на них дополнительной нагрузкой, мешавшей «делу укрепления социалистической законности». «В этих условиях, – отмечал Г. И. Побирченко, – назревала необходимость в специальных органах для урегулирования всех недоразумений и противоречий, возникающих во взаимоотношениях предприятий и организаций, поскольку число спорных вопросов возрастает и их разрешение отвлекает высшие органы государственного управления от решения других вопросов. Такими органами стали арбитражные комиссии». Обратим внимание на «недоразумения и противоречия». Советская экономическая и правовая наука долго не могли признать наличие дефектов плановой системы, ограничиваясь констатацией «отдельных упущений». В то же время, неоднородность интересов в экономике

вынуждены были признавать и советские исследователи: «Интерес одной стороны не всегда соответствует возможностям другой стороны, и поэтому его удовлетворение зависит от этих возможностей; в противном случае удовлетворение охраняемых законом интересов одной стороны приводило бы к нарушению также охраняемых законом интересов другой стороны»[127].

В новейших исследованиях авторы отмечают, что создание арбитражных комиссий в начале НЭПа «в известной мере отражало хозяйственно-экономические условия того времени. Хозяйственный расчёт не всегда соблюдался, система договорных отношений была недостаточно развита, а договорной дисциплине в отношениях между государственными хозорганами не придавалось должного значения»[128]. В данном случае мы вновь констатируем взгляд на возрождение арбитража как на временную меру для коррекции «отдельных упущений». Данная позиция, на наш взгляд, ограничена и не учитывает исторических тенденций развития арбитража в советской системе. Возникновение арбитража в его государственной, советской форме было непосредственно связано с зарождавшимися институтами административного рынка.

Показательно письмо Отдела связи Алтайского губисполкома в ГубЭКОСО от 16 июля 1921 г. Связисты, вступая в НЭП, предполагали, что «децентрализация наших экономических органов дала возможность более целесообразно использовать имеющиеся материальные ресурсы, рационально их распределяя, сообразуясь как с наличностью тех или иных материалов, так и с потребностью в них различных советских учреждений и предприятий и важностью выполняемых ими функций. Такой порядок дает возможность поддерживать предприятия в более-менее удовлетворительном состоянии». Такова была идеальная модель, но в действительности она работала совершенно иначе. Авторы письма отмечали: «Между тем, распределение всех необходимых для советских учреждений и

---

[127] Побирченко И. Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения : автореф. дис… д-ра юрид. наук. Харьков, 1971. С. 11, 14.

[128] Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров : к 20–летию арбитражных судов России и 90–летию государственного арбитража // Арбитражный суд Кировской области. Киров, 2012. С. 56.

предприятий материальных ресурсов у нас в Алтайской губернии носит чисто случайный характер, совершенно не согласованный с положениями, изложенными выше. […] Распределение всех материалов по-прежнему носит случайный характер, не сообразуясь с потребностью учреждений, а *сообразно*, видимо, *силе нажима того или иного учреждения, предъявляющего требование* (выделено мною. – Д. В.)»[129].

Это и была формула складывавшегося административного рынка, на котором именно сила нажима того или иного учреждения, а не экономическая целесообразность играли главную роль и определяли распределение ресурсов. С. Кордонский полагает, что на советском административном рынке политическая и экономическая реальности составляли синкретичное целое, где все деятельности были иерархизированы. Он отмечает: «Стоимость, товары, ценности, цели и средства их достижения были слиты в единое административное целое, и обладание средствами для достижения каких-то целей делило людей на страты, т.е. социальные группы социалистического общества. Экономическое положение членов групп социалистического общества было однозначно связано с их политическим (в специфическом для социализма смысле) статусом»[130]. В то же время нам сложно согласиться с автором в том, что советский административный рынок сформировался в период правления Л. И. Брежнева. Полагаем, что он является ровесником Октябрьской революции, а в теоретическом плане, концептуально был разработан ещё раньше. Именно для разрешения конфликтных ситуаций на таком рынке и нужен был специфический несудебный орган, а именно государственный арбитраж.

Кроме того, в условиях НЭПа, и без того перегруженные государственные органы стремились устраниться от несвойственных ранее и обременительных функций разбора конфликтных ситуаций между новыми собственниками. Показателен пункт договора аренды, заключавшегося с лета 1921 г. с арендаторами мельниц в Алтайской губернии: «Алтгубсовнархоз не входит в

---

[129] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 50. Л. 44.
[130] Кордонский С. Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М., 2006. С.14.

рассмотрение и слагает с себя всякую ответственность по каким бы то ни было недоразумениям, в случае возникновения таковых между арендатором с одной стороны и третьими лицами, служащими предприятия, – с другой»[131].

Для рассмотрения растущего объема хозяйственных споров в масштабах республики 3 апреля 1922 г. постановлением Президиума ВСНХ была создана Арбитражная комиссия ВСНХ, а также арбитражные комиссии при его местных органах – промбюро и губсовнархозах. В будущем их функции возьмет на себя ведомственный арбитраж.

21 сентября того же года было принято решение о формировании Высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны РСФСР (далее – ВАК СТО) и арбитражных комиссий при областных и губернских экономических совещаниях (ЭКОСО)[132].

Этим же постановлением были определены функции и порядок деятельности арбитражных комиссий. Состав арбитражных комиссий, в соответствии со статьей 4 «Правил производства дел в Высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны и местных арбитражных комиссиях» (Правил), утвержденных постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 18 мая 1923 г. формировался следующим образом: «Местные арбитражные комиссии разрешают подведомственные им дела в судебном присутствии, состоящем из председательствующего и двух членов арбитражной комиссии. В состав судебного присутствия входит обязательно один юрист и один хозяйственник»[133]. Статья 42 Правил предусматривала, что Высшей Арбитражной Комиссии принадлежит непосредственный надзор за деятельностью местных арбитражных комиссий. В силу ст. 94 Положения о судоустройстве РСФСР, право общего надзора за деятельностью Высшей Арбитражной Комиссии и арбитражных комиссий принадлежало Народному Комиссариату Юстиции[134].

---

[131] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 50. Л. 46а.

[132] Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями : утв. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сент. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 60. Ст. 769.

[133] СЗ РСФСР. 1923. № 25. Ст. 292.

[134] СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

Имущественные споры рассматривались в ВАК СТО РСФСР, а на местах – в арбитражных комиссиях при областных ЭКОСО. «Положение» не распространялось на внутриведомственные споры, деятельность Государственного Банка и Главного Правления Государственного Страхования, так как по их положениям имущественные претензии и споры разрешались исключительно в судебном порядке. Арбитражные комиссии также не рассматривали любые споры по векселям и залогам, договорам перевозки, коммунальным услугам, судебным мировым соглашениям и налогам. В арбитражных комиссиях дела рассматривались по письменным исковым заявлениям организации, считавшей свои права нарушенными. Стороны вызывались на слушания, их неявка не препятствовала разбирательству дела. Процесс был состязательным, истец был обязан доказать свои претензии, а ответчик – обосновывать и аргументировать свои возражения. Арбитражная комиссия была вправе при необходимости «по собственному почину» собирать доказательства. Решение арбитражной комиссии приравнивалось к судебному акту.

С момента формирования статус комиссий был двойственным. С одной стороны, они были административными органами, так как формировались и состояли при исполнительно-распорядительных органах государства, были им поднадзорны. С другой стороны, по характеру своей деятельности арбитражные комиссии были близки к судебным органам и даже рассматривались как специальные хозяйственные суды. Несмотря на то, что арбитражные комиссии в большей степени были административными органами и, формально не являясь судами, не имея своего процессуального законодательства, они широко использовали понятия «иск», «истец», «ответчик», участникам споров направлялись повестки и «извещения о привлечении в качестве ответчика». Так, 10 мая 1929 г. Управлению Военно-морских сил Рабоче-крестьянской красной армии (УВМС РККА) была отправлена «повестка на судебное заседание по делу с

Госторгом», аналогичная повестка была отправлена и Госторгу[135]. Данная практика считалась абсолютно приемлемой. В статье 12 «Положения о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» решений»[136].

О двойственности статуса арбитражных комиссий свидетельствует дискуссия, развернувшаяся на I съезде арбитражных комиссий в январе 1924 г. Выступивший председатель ВАК СТО П. А. Лебедев отметил, что «…деятельность АК складывалась по преимуществу из трех элементов: судебного, законодательного и организационного», а выступивший с докладом о методах работы арбитражных комиссий заместитель председателя ВАК И. Я. Цейликман заметил, что, «учитывая своеобразный подход арбитражных комиссий к рассмотрению ими дел, следовало, может быть назвать их не арбитражными комиссиями, хозяйственно-административными судами или хозяйственно-административными-конфликтными комитетами»[137]. Все это свидетельствовало о том, что, несмотря на двухлетний период работы, не сформировалась позиция по вопросу о статусе АК. На съезде отмечалось, что АК являются не третейским судом, а органом власти, который разрешает и предписывает. Высказывалась точка зрения, что АК не являлись и общим судом. Они скорее представляли собой хозяйственные органы, один из элементов государственного хозяйства. Практика показывала разнообразные примеры их деятельности. Так, Омская арбитражная комиссия в 1922–1924 гг. приглашала стороны именно «в судебное заседание», рассматривала взыскание «судебных издержек» и т.п., а решения могли быть обжалованы исключительно «в кассационном порядке», хотя и в вышестоящий арбитраж[138].

При рассмотрении дел в арбитражных комиссиях применялись нормы гражданского законодательства и процесса. Показательно дело по иску Сибторга

---

[135] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 101.

[136] КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М.,2016. Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун-та.

[137] Экономическая жизнь. 1924. 30 янв.

[138] Государственное учреждение Омской области // Исторический архив Омской области (ГУ ИсА ОО). Ф. 290. Оп. 1. Д. 15. Л. 2; Д. 17. Л. 44.

к Двенадцатому гаубичному артиллерийскому дивизиону (апрель 1925 г.) о неполном погашении выданной в кредит продукции служащими дивизиона. Иск был предъявлен Сибторгом к воинской части, но в ходе его рассмотрения выяснилось, что кредиты брались и гасились военнослужащими индивидуально. Таким образом, отношения с Сибторогом возникали у военнослужащих, а не у воинской части, на основании чего Сибторгу было обоснованно отказано в иске[139].

Н. В. Крыленко[140] объяснял цель создания арбитражных комиссий стремлением разгрузить органы государственного управления от разрешения огромного количества имущественных споров и разногласий между предприятиями и организациями. СТО при этом оставлял за собой право изменять и исправлять постановление арбитража[141]. Советские исследователи видели задачу комиссий в содействии органам управления. «По идее образования, – справедливо отмечал Г. И. Побирченко, – арбитражные комиссии были вспомогательными административными органами»[142].

Арбитражные комиссии начинали свою деятельность в сложнейших условиях. В начале 1920–х гг. в России сформировалось пять общественно-экономических укладов. Развитие кооперации, аренды, торговли, концессии определяли формирование государственного капитализма, когда использование частного капитала осуществлялось под контролем государства. В условиях перехода от революционных методов в осуществлении хозяйственной деятельности к товарно-денежным отношениям при сохранении диктатуры пролетариата в деятельности арбитражных комиссий сохранялось ее влияние. Отсюда складывалась и арбитражная правоприменительная практика, более ориентированная на целесообразность, нежели на законность. Параллельно шли

---

[139] ГУ ИсА ОО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 18.

[140] Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) – сов. гос. и парт деятель. В 1923 г. – заместитель наркома юстиции РСФСР и старший помощник прокурора РСФСР. Активно занимался вопросами формирования органов арбитража.

[141] Крыленко Н. В. В последний раз об арбитражных комиссиях// Еженедельник советской юстиции. М., 1923. № 23. С. 529.

[142] Побирченко Г. И. Хозяйственные споры и формы их разрешения : автореф. дис… канд. юрид. наук. Харьков, 1971. С.23.

преобразования в управлении экономикой в регионах. В 1923 г. Алтайское ГубЭКОСО, «учитывая слабое развитие сибирской госпромышленности» и её разбросанность, вынуждено было констатировать «дефекты централизованного управления»[143].

Арбитражные комиссии «в известном смысле» принадлежали к административным органам, смело «отступали от формальных требований закона, основывая определения на соображениях конкретной хозяйственной целесообразности»[144].

С образованием СССР «Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик» (ст. 22) определили следующую структуру арбитража:

– Высшая арбитражная комиссия при СТО СССР;

– Высшие арбитражные комиссии при ЭКОСО союзных республик: ВАК ЭКОСО РСФСР, ВАК ЗСФСР, ВАК БССР, ВАК при ЭКОСО Узб. ССР, ВАК УССР, а также комиссии в регионах (при СНК ТССР, ВАК при ЭКОСО Средней Азии и другие), арбитражные комиссии при СНК АССР;

– местные (областные, губернские) арбитражные комиссии, организуемые при исполкомах областей и губерний[145].

В 1924 г. структура арбитражных комиссий как система специальных органов по рассмотрению имущественных споров между государственными, кооперативными предприятиями и организациями была в основном сформирована. В 1924 г. было утверждено «Положение об арбитражной комиссии при Совете труда и обороны»[146]. После ликвидации экономических совещаний всех уровней, арбитражные комиссии перешли в непосредственное подчинение исполкомов. Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 12 января 1925 г. было утверждено «Положение об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и

---

[143] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 1205. Л. 2.

[144] Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2–е изд., испр. М., 2004. 226с.

[145] Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик : утв. Постановлением ЦИК СССР от 29 окт. 1924 года // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

[146] Положение об арбитражной комиссии при Совете труда и обороны : постановление ЦИК и СНК РСФСР от 6 мая 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 62. Ст. 618.

предприятиями РСФСР»[147], заменившее «Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» 1922 г. Положение 1925 г. действовало до принятия нового 1931 г. В ноябре 1925 г. были утверждены «Правила производства дел в арбитражных комиссиях»[148]. После долгих дискуссий о целесообразности деятельности арбитражной комиссии при ВСНХ СССР, которая с 1922 г. работала только на основании решения Президиума ВСНХ, было принято постановление, регламентирующее ее работу[149].

Арбитражным комиссиям были подведомственны имущественные споры государственных учреждений и предприятий. Исключение составляли споры между учреждениями и предприятиями одного бюджетного ведомства, по операциям Госбанка и Главного Правления Госстраха, по договорам железнодорожной перевозки, по налогам, векселям, муниципальной аренде, коммунальным услугам. Решения арбитражных комиссий имели силу судебных решений и приводились в исполнение самими сторонами, в противном случае приводились в исполнение принудительно.

Арбитражные комиссии стремились разрешить споры на досудебной стадии, в чем их поддерживали другие советские органы. 19 февраля 1927 г. Центральная контрольная комиссия (ЦКК) внесла в ВАК СТО предложение «О проверке исковых заявлений с точки зрения внесудебной ликвидации спора и об ускорении производства в бесспорных случаях и по малым суммам»[150]. В рамках достаточно тесного взаимодействия ВАК СТО и ЦКК председатель ВАК СТО П.А. Лебедев[151] направил в ЦКК письмо «Об ускорении арбитражных дел

---

[147] СУ РСФСР. 1925. № 6. Ст. 46.

[148] СУ РСФСР. 1926. № 2. Ст. 5.

[149] Положение об арбитражной комиссии при Высшем Совете Народного Хозяйства Союза ССР : постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 12 февр. 1926 г. //СЗ СССР. 1926. № 13.Ст.90.

[150] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 52.

[151] Лебедев Петр Александрович (1871–1952) – советский гос. деятель. Из семьи следователя. Окончил юридический факультет СПбГУ. В 1901 г. создал первый в Саратове марксистский кружок, впоследствии активно работал в местных организациях РСДРП(б). Выслан в Иркутск. После прихода к власти большевиков – первый саратовский губернский комиссар, назначенный новой властью. С января 1918 г. – саратовский губернский комиссар юстиции. В 1921–1922 – начальник Казанско–Белорусской железной дороги, в 1922–1928 гг. – председатель Высшей арбитражной комиссии при СТО, в 1928–1929 гг. – замторгпреда в Турции, в 19291–935 гг. – прокурор Таджикской республики, в 1935–1950 гг. – член гражданской коллегии Верховного Суда СССР.

разбором»[152]. ЦКК запросила новый проект положения о ВАК СТО[153].

Со второй половины 1920-х гг. различные военные ведомства непрерывно обращались в арбитраж с исками к предприятиям оборонного комплекса по качеству и, особенно, по срокам поставок военной продукции, а также к другим наркоматам – по разделу недвижимости и жилого фонда. Только в 1927 г. Управление Военно- воздушных сил РККА обратилось с иском к Госэлектротресту[154], Управление снабжения РККА и Управление артиллерии РККА – к Севморзаводу[155]. Народный комиссариат военно-морских дел (Наркомвоенмор) непрерывно спорил с Народным комиссариатом путей сообщения (НКПС). Московский совет народного хозяйства (МСНХ) пытался взыскать с Наркомвоенмора 331861 руб. 07 коп., а сам Народный комиссариат военно-морских дел обратился с иском к орудийно-арсенальному тресту на 558320 руб.[156]. Спорить с Военведом[157] было сложно, так как СНК СССР ежегодно по предложению административно-финансовой комиссии СНК (АФК СНК) погашал или аннулировал задолженность военных[158].

Отметив десятилетие Октября, Уральская арбитражная комиссия, равно как и другие комиссии, все ещё вынуждена была неоднократно констатировать, что «учет госорганами находящегося в их ведении имущества не всегда стоит на должной высоте», отмечая при этом «крайне легкомысленное отношение

---

[152] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 59.

[153] Там же. Л. 54.

[154] Госэлектротрест (государственный трест электротехнической промышленности) был типичным отраслевым хозрасчетным трестом монополистом периода НЭПа, лишавшим предприятия реальной самостоятельности. «Советская Сибирь» (Новосибирск) 31 мая 1929 г. писала: «В Сибири существуют следующие организации, торгующие разного рода машинами и оборудованием: Сибкрайгосторг, Машино–технический синдикат, Резинотрест, Госэлектротрест и Машинотрест. Все они понемногу мешают друг другу, пожирают многие тысячи в виде торговых и накладных расходов и вызывают всяческие осложнения на рынке».

[155] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 19. (Севморзавод (Севастопольский морской завод) – судостроительное предприятие в Севастополе. Осн. в 1783 г. В 1920 – 1930–е г. – в ведении Всесоюзного объединения судостроительной промышленности, затем Наркомата судостроительной промышленности. С 1940 г. – «Завод имени Серго Орджоникидзе № 201». 23 февраля 2015г. завод национализирован в пользу г. Севастополя. Сегодня – Государственное унитарное предприятие(ГУП) «Севастопольский морской завод имени Серго Орджоникидзе»).

[156] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 58.

[157] Военвед (военное ведомство) – употреблявшееся в деловом обороте 1920–х гг. обозначение РВС СССР, а также нередко других оборонных наркоматов.

[158] Об аннулировании задолженности военного ведомства : постановление СТО от 26 окт. 1926 г. // ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 11.

госорганов к невыполнению принятых по договорам обязательств»[159]. Все это было следствием издержек общенародной социалистической собственности.

В ходе рассмотрения спора в арбитражной комиссии при наличии признаков экономических и иных преступлений комиссия была обязана передать материалы по данным фактам в прокуратуру. После этого движение дела ставилось на контроль. ВАК СТО обращалась в прокуратуру с запросами о «положении дела по привлечению к уголовной ответственности виновных в преступных деяниях, выявленных при рассмотрении дела №…». Так, рассматривая гражданское дело №45–26 по иску «Мосторга»[160] к «Пролеткино»[161] в сумме 1366 руб. 46 коп., ВАК СТО направил московскому губернскому прокурору материалы «для возбуждения уголовного дела против участников в кутеже на съемках второй серии фильма «Багдадский вор»[162].

Журналы регистрации входящей секретной корреспонденции ВАК СТО СССР свидетельствуют о том, что комиссия активно рассматривала споры между оборонными предприятиями, различными подразделениями органов государственной власти и даже о списках лиц, получающих пропуска в Кремль[163], т.е. имела доступ в том числе к сведениям, составляющим государственную тайну.

---

[159] ГБУТО ГАТО. Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 1153. Л. 37.

[160]Мосторг (Управление торговли Московского совета народного хозяйства (МСНХ) – создан в 1921 г., затем в 1922 г. реорганизован в Московское торговое товарищество на паях (Московское государственное акционерное общество). Мосторг кроме торговли занимался снабжением коммунального хозяйства Москвы и области стройматериалами. На рубеже 1920– 1930–х гг. М. превратился в систему универмагов и магазинов, а в 1931 г. был разделён на областной и городской (Гормосторг). Позже многократно реорганизовывался, делился на Мосодежду, Москультторг, Мосгалантерею и т.п. в 1970–е гг. стал крупнейшим торговым объединением СССР (47 универмагов и 13 филиалов) с оборотом более 500 млн. руб.

[161]Пролеткино (АО «Пролетарское кино») – акционерное общество, учрежденное ВЦСПС, МГСПС, ПУР и ЦК Союзов горняков, железнодорожников, сахарников, металлистов в 1923 г. с участием Коминтерна, Профинтерна. Общество имело киностудию и производило док. и худ. фильмы. Неграмотный менеджмент, порученный актерам и режиссерам, привел к огромным убыткам и ликвидации АО в сентябре 1926 г. 16 руководителей Госкино и «Пролеткино» были арестованы и проходили по т.н. «делу шестнадцати» о злоупотреблениях. Пресса писала «о нравах кино, о порядках, создавшихся в киноорганизациях, укрепившихся в них, ставших не «злоупотреблениями», а бытом, настолько пропитавшим все дело, что, в сущности, и после произведенных арестов, и после привлечения внимания к больному делу –далеко не все изменилось, и в целом основное – подход остался тем же. Это – тяжелое наследие нескольких «кинопоколений»…». Суд признал подсудимых виновными в «легкомыслии, небрежности, халатности, недобросовестности и бесцеремонном отношении к порученному делу». Один из подсудимых, «находясь в служебных отношениях по подбору для экспедиции артисток, вступал с ними в разговор, носивший оттенок хулиганства, и тем дискредитировал свое учреждение». Губсуд часть подсудимых оправдал, другим было назначено наказание 2–12 мес. лишения свободы.

[162] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 9.

[163] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 2371. Л. 51.

Арбитражные комиссии и особенно ВАК СТО, рассматривая споры с участием органов государственного управления и военного ведомства, неизбежно получали и изучали документы с грифами «Секретно» и «Совершенно секретно». Крупные иски с участием госпредприятий, особенно связанные с обороной и внешней торговлей, рассматривались в закрытом режиме, а материалы дел имели гриф «Секретно»[164].

Для принятия решений по делам с участием наркоматов ВАК СТО неоднократно запрашивала в Оргбюро ЦК ВКП(б) «конспиративные стенограммы» заседаний ЦК ВКП(б)[165]. В связи с этим в арбитражных комиссиях велось собственное секретное делопроизводство. ВАК СТО разработала проект постановления СТО о порядке рассмотрения имущественных споров Военведа, связанных с военной тайной, возражая против проекта, принятого АФК СНК[166]. В числе корреспондентов АК СТО значились А. Д. Цурюпа, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ф. Э. Дзержинский, Г. Л. Пятаков, А. П. Смирнов, К. Е. Ворошилов, М. И. Фрумкин, М. П. Томский, Н. П. Брюханов, Г. М. Кржижановский[167]. ВАК СТО заключила договор с фельдъегерским корпусом ОГПУ[168] на пересылку секретной корреспонденции с курьерами ОГПУ[169].

Параллельно с органами арбитража некоторые спорные вопросы решались и ЭКОСО РСФСР. Так, например, когда в 1924 г. ВСНХ обратился в СТО СССР с просьбой пополнить оборотные средства Госстроя, ЭКОСО обратило внимание на необходимость «принятия экстренных принудительных мер для ликвидации взаимных расчетов между Госстроем и его работодателями – государственными

---

[164] В 1927 г. была разработана и принята Инструкция «О порядке допуска сотрудников к секретной переписке» // ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.

[165] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 10.

[166] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 6–7.

[167] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.

[168] Капчинский О. И. Чекисты на хозрасчете // Родина. 2001. № 12.С.86–89. (Фельдъегерский корпус ОГПУ приказом ОГПУ от 11 апреля 1923 г. был переведен на хозрасчет и мог заключать договоры с государственными учреждениями и предприятиями на перевозку секретной корреспонденции и ценностей. В 1924 г. ФК ОГПУ имел 143 договора с различными государственными и хозяйственными учреждениями (в том числе Наркоматом почт и телеграфов) на перевозку корреспонденции и ценностей. В НКПС было создано представительство корпуса (41 шт. единица), занимавшееся сбором и сортировкой железнодорожной корреспонденции для её отправки. 29 декабря 1930 г. ФК ОГПУ был объединен со службой связи в Отдел связи Административно–организационного управления ОГПУ).

[169] ГАРФ. Ф.8423. Оп. 1. Д.39. Л. 46.

органами по законченным работам»[170], тогда как рассмотрение споров о расчетах входило в компетенцию арбитража. В том же году ЭКОСО разбирало спор НКВД и НКПС о принадлежности общественной пристани в Карелии и другие[171].

По некоторым спорам, как правило, с участием наркоматов, последние обращались сразу в ЭКОСО РСФСР или СТО. Так, в 1923 г. нарком здравоохранения Н. А. Семашко внес в ЭКОСО при СТО протест против самостоятельного выхода Укрмедторга[172] на внешний рынок. ЭКОСО сочло данное разбирательство себе не подведомственным и передало его в СТО[173].

В новейшей литературе встречается мнение о том, что решения государственного арбитража «были окончательными и обжалованию не подлежали. В случае неисполнения решения принимались меры принудительного характера, а виновные должностные лица привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности»[174]. На практике решения арбитража обжаловались постоянно, нередко вне процессуально предусмотренного порядка, должностными лицами, заинтересованными в том или ином деле.

Наркоматы, организации и отдельные руководители обращались по поводу не устраивавших их решений ВАК СТО СССР в различные органы, к должностным лицам, но прежде всего в СТО, который мог принять решение об отсрочке платежей или исполнения решения ВАК СТО, а также о его отмене (что бывало крайне редко). Как правило, из СТО приходили сообщения примерно следующего содержания: «Сообщаем, что просьба т. Рухимовича[175] о пересмотре

---

[170] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1084. Л. 197об.

[171] Там же. Л. 204об.

[172]Укргосмедторг (Укрмедторг) – государственная организация по оптовой торговле лекарствами и мед. препаратами на Украине, создана в 1923 г. В подчинении – губмедторги и аптеки.

[173] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1084. Л. 107об.

[174] Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров. К 20–летию арбитражных судов России и 90–летию государственного арбитража. Киров: Второй арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Кировской области, 2012. С.15.

[175]Рухимович Моисей Львович (1889–1938) – сов. гос. и парт. деятель. В описываемый период – управляющий трестом «Донуголь», затем – председатель ВСНХ Украинской ССР, затем – зам. председателя ВСНХ СССР.

решеия ВАК СТО по иску Нефтесиндиката[176] с Сев. Кав. жел. дор. о 140.000 руб. оставлена без последствий»[177]. Необходимо отметить, что на республиканском уровне ЭКОСО при СТО, рассматривавшие апелляции на решения ВАК СТО, как правило, становилось на сторону арбитражной комиссии. Так, в середине 1920–х гг. Наркомат путей сообщения неоднократно пытался оспорить решения губернских арбитражных комиссий и ВАК СТО, но в ЭКОСО неизменно получал отказы[178].

Важной особенностью 1920-х гг. стало то, что создание арбитражных комиссий считалось необходимым для рассмотрения споров в быстро растущем промышленном секторе. В аграрной сфере в январе 1925 г., в период расцвета НЭПа, ЭКОСО при СТО вынуждено было констатировать, что «задачи по регулированию основных потребительских хлебных рынков и удовлетворению социальных нужд общегосударственного значения, будут в текущем году протекать крайне болезненно…»[179]. Рыночные отношения на селе быстро вступили в противоречие с политикой партии, поэтому методы разрешения хозяйственных отношений, применяемые в промышленности через арбитражи, здесь не годились. Уже через несколько лет в аграрных отношениях полностью доминировало прямое администрирование. ЭКОСО секретными циркулярами ориентировало местные органы на обеспечение хлебом промышленных районов и крупных городов с преобладающим рабочим населением[180]. О каких рыночных принципах могла идти речь, когда Р. И. Эйхе[181] в декабре 1925 г. получал такие телеграммы: «*Ленинград без хлеба. Губисполком ассигнует средства на покупку*

---

[176]Нефтесиндикат (Всесоюзный нефтяной торговый синдикат Главного горнотопливного и геолого–геодезического управления ВСНХ СССР) (1922–1929 гг.) – государственное хозрасчетное объединение, для внутренней и внешней торговли нефтью. «Нефтесиндикат» навязывал нефтедобывающим трестам государственные плановые цены, задерживал оплату поставок, что порождало постоянные конфликты. Обе стороны также непрерывно спорили с НКПС по транспортным вопросам. Председатель Нефтесиндиката З.Н. Доссер одновременно с конца 1922 г. входил в состав Высшей арбитражной комиссии при СТО.

[177] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 56.

[178] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1084а. Л. 98.

[179] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.

[180] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.

[181]Эйхе Роберт Индрикович (1890–1940) – сов. гос. и парт. деятель. Из латышских крестьян. В 1905–1917гг. – революционер. В 1919–1924гг. – на сов. рук. должностях в сфере продовольственного снабжения. С 1924 в Сибири. С декабря 1925 г.– предс. Сибирского крайисполкома. С 1929 г.– первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б), Западно–Сибирского крайкома ВКП(б). Сторонник жесткого курса в раскулачивании, руководил массовыми репрессиями. С 1937г. – нарком земледелия СССР. В 1938г.арестован по обвинению в шпионаже, в 1940 г.– расстрелян.

ржи в Вашем районе. Телеграфируйте немедленно, что можно сделать при моем личном выезде и Вашем содействии. «Хлебопродукт» Грачев»[182].

Анализ арбитражных дел уже второй половины 1920–х гг. показывает нарастающее несовершенство формирующейся плановой экономики. Сложная система соподчиненности и полномочий советских органов нередко вела к путанице в решении хозяйственных вопросов.

Расширяя пределы своей компетенции, 3 апреля 1927 г. ВАК СТО СССР обратилась в Верховный Суд СССР с просьбой об отмене секретного циркуляра ВСНХ СССР от 29 марта 1926 г. № 34, устанавливавшего обязательную подведомственность ВАК ВСНХ СССР всех споров, подведомственных ВСНХ учреждений и предприятий. Принятие такого решения расширяло полномочия арбитражных комиссий и создавало более стройную и управляемую систему арбитража в целом. Тем временем, предприятия, недовольные решением АК СТО, продолжали искать политическую поддержку, что было характерно для советской централизованной системы. Типично обращение РВС СССР в СТО СССР (1926 г.) с жалобой, а затем и с протестом на решение ВАК СТО СССР по иску «Автотреста» к «ВТУ»[183].

С середины 1920-х гг. модель индустриального развития в рамках НЭПа требовала серьезных корректировок. Перешедшие на хозрасчет предприятия, имея старое оборудование, малоквалифицированную рабочую силу и низкую производительность труда, столкнулись с необходимостью приведения всего этого в соответствие с заработной платой, которую руководители предприятий стремились максимально урезать. У рабочих, ощущавших себя при поддержке официальной пропаганды гегемоном революции, неизбежно возникал вопрос: «За что воевали?».

При ежегодном перезаключении коллективных договоров (колдоговоров) хозяйственники настаивали на понижении оплаты труда рабочих. В обзоре политического состояния в СССР за февраль 1927 г. ОГПУ констатировало, что

---

[182] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 53. Л. 143.
[183] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.

«нажим администрации носит особенно резкий характер в металлопромышленности (главным образом, по машиностроительным заводам)». На ряде крупных предприятий администрация настаивала на снижении расценок на 25, а иногда и до 60%. Спорные вопросы решались в арбитражных комиссиях или третейских судах[184], которые, как правило, принимали среднее решение (администрация требовала сокращения расценок на 25%, однако в арбитраже согласились на 7%).

В обзоре отмечалось, что перезаключение договоров вызывало трудовые конфликты и проходило через арбитраж, который, как правило, рассматривал большую часть пунктов нового коллективного договора. На крупных машиностроительных предприятиях «законфликтованными» оказывались 60–70% пунктов колдоговора. Разрешение вопроса занимало 3–5 месяцев. Обстановка в рабочих коллективах накалялась, против руководителей росло озлобление, профсоюзы теряли авторитет.

На тульских оружейных и патронных заводах в результате многомесячной затяжки заключения колдоговора недовольные рабочие митинговали. Участвуя в процессе «конфликтования» коллективных договоров, арбитражные комиссии несколько выходили за пределы своей компетенции, ограниченной разрешением хозяйственных споров.

Двойственность положения арбитражных комиссий, не являвшихся ни наркоматом, наподобие Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), ни судом, не имевших солидного политического веса, обусловила как в ВАК СТО СССР, так и в арбитражных комиссиях в регионах текучесть кадров. В марте 1927 г. членами ВАК СТО утверждены А. В. Косарев, М. А.Тер-Егиазарян[185], Архипов[186]. Уже 5

---

[184] «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2003. Т.5. С. 266.

[185]В ВАК СТО назначали, как правило, хозяйственников с опытом практической руководящей работы. В этом смысле показательно отмеченное назначение. Тер–Егиазарян Михаил Андреевич (Мушег Андреасович) (1893–1934) – сов. гос. деятель. Член ВКП(б) с 1914 г. Имел высшее образование. Работал председателем Орловского, а затем Нижегородского губисполкомов, зам. председателя Уральского облисполкома, членом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) и председателем Ср. Азиатского ЭКОСО, председателем Иваново–Вознесенского облисполкома, заместителем председателя СНК Закавказской Федерации, членом Комитета товарных фондов при СТО, зам. председателя исполкома Московского областного совета.

[186] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 6, 9.

мая 1927 г. от обязанностей членов ВАК СТО СССР освобождены тт. А. В. Косарев и И. Я. Вейцер и назначены тт. Шаров, А. А. Поляков и Н. А. Нечаев[187]. До конца года прошло еще три ротации кадров. Все это не могло не сказываться на дисциплине. ЦК ВКП(б) обращал внимание на необходимость «принятия мер к установлению аккуратного посещения заседаний ВАК СТО её членами»[188]. НК РКИ неоднократно предлагал реорганизовать аппарат и сократить штатный персонал ВАК СТО СССР[189], что не находило поддержки в СТО. В 1929 г. число членов ВАК СТО выросло до 15 человек[190].

Таким образом, социалистические преобразования и единая государственная собственность на средства производства в промышленности, плановые принципы развития и централизованное управление не складывались в идеальную модель производственного взаимодействия и не обеспечивали бесконфликтное сосуществование социалистических предприятий даже в условиях планирования и искусственного отсутствия конкуренции. Споры между социалистическими предприятиями входили в экономический и юридический быт и требовали адекватного и быстрого разрешения с учетом как интересов сторон, так и интересов государства. Специфика состояла как раз в том, что все три указанные стороны имели один и тот же интерес и общие цели.

В 1920-е гг. хозяйственные споры разрешались арбитражными комиссиями, которые действовали как советские и ведомственные учреждения, «снабженные судебными функциями». В своей деятельности арбитражные комиссии руководствовались как «общими началами советской хозяйственной политики»[191], то есть «генеральной линией», выработанной ВКП(б), так и союзным и республиканским законодательством.

Уже с момента зарождения в 1920-х гг. арбитражные комиссии как органы советского государственного арбитража были ориентированы на рассмотрение

---

[187] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 17.
[188] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.
[189] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 66.
[190] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 79.
[191] Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик : Постановление ЦИК СССР от 29 окт. 1924 г. Ст. 22 // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

споров в промышленности. В аграрной сфере уже с середины 1920-х гг. в числе методов разрешения хозяйственных отношений стало преобладать администрирование.

1.2 Переход от арбитражных комиссий к государственному арбитражу

Развитие государственно-регулируемой многоукладной экономики способствовало восстановлению довоенного уровня производства, но одновременно и обнажило известные противоречия, которые заключались в усилении роли частного капитала, интенсивном социальном расслоении общества. Россия встала на путь осуществления очередного в ее истории, третьего периода модернизации общества. Главное противоречие проявлялось в том, что продолжение НЭПа не обеспечивало необходимых средств для проведения индустриализации в стране. Поэтому на рубеже 1927–1928 гг. назрела необходимость в изменении НЭПа. Свертывание этой политики шло целенаправленно и по всем направлениям. Проблема выбора пути дальнейшей индустриализации страны стала предметом острой внутрипартийной дискуссии. Изменения в экономической политике потребовали реорганизации системы арбитражных комиссий.

13 декабря 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об упразднении ведомственных и кооперативных арбитражных комиссий»[192]. Данным Постановлением упразднялись вышеперечисленные комиссии, а также было отменено «Положение об арбитражной комиссии Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР». Позднее ЦИК и СНК СССР 6 февраля 1930 г. приняли Постановление «Об упразднении товарных бирж и фондовых отделов при них».[193]

Применительно к начальному периоду формирования институтов арбитража нам сложно согласиться с точкой зрения ряда исследователей о том, что арбитражные комиссии «являлись в некотором смысле органами

[192] СЗ СССР. 1930. № 6.Ст.60.
[193] СЗ СССР. 1930.№ 10. Ст.120.

государственного управления, в силу их возможности своими решениями управлять целыми отраслями, исходя из условий плановой экономики»[194]. Комиссии не располагали административно-распорядительными функциями, не участвовали в планировании, не отменяли и не корректировали директивы органов исполнительной власти. Об «управлении отраслями» речи не шло и не могло идти, как в части «управления», так и в части «отраслей», комиссии решали отдельные хозяйственные споры, выносили по ним решения и высказывали рекомендации.

«Генеральная линия» развития арбитража в 1927 г. была лаконично изложена председателем арбитражной комиссии СТО СССР П. А. Лебедевым, который видел в перспективе компетенцию судов общей юрисдикции в рассмотрении дел с участием граждан, а разрешение хозяйственных споров юридических лиц – в арбитражных комиссиях, на основе особой, вновь созданной системы права[195]. Арбитражные комиссии в значительной степени стали основой будущей системы государственного арбитража.

В 1930-е гг., с формированием отраслевой системы управления в промышленности, когда функции разрешения противоречий и спорных вопросов, ликвидации легального частного сектора должны были взять на себя наркоматы, задачи государственного арбитража могли упроститься. Этого, однако, не произошло. Напротив, задачи значительно усложнились. Кредитная реформа 1930–1931-х гг. ликвидировала коммерческое кредитование между государственными органами и заменила его прямым банковским кредитованием. Фактически это означало переход на исключительно административный порядок регулирования экономики. На наш взгляд, переход от системы коммерческого кредитования к прямому банковскому кредитованию в ходе ускоренной индустриализации был вызван рядом факторов. Главный арбитр ГА при СНК Ф. И. Голощекин отмечал: «В эти годы существовало коммерческое и вексельное

---

[194] Историческая справка [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Московской области. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://asmo.arbitr.ru/about/about/ (дата обращения: 03.04.2014).

[195] Лебедев А. П. Гражданский кодекс и государственное хозяйство // Вестн. Верховного Суда СССР. 1927. № 2(5).

кредитование. Банки работали плохо, без правильного учета. Это, в свою очередь, нарушало планы и не содействовало хозрасчету. Это привело к тому, что к началу1931г. не только не было достигнуто усиление контроля рублем, но и произошло нарушение принципов хозрасчета, ослабление внимания в хозяйственных организациях к финансовой дисциплине и к финансовой работе»[196]. Поэтому начавшаяся в стране индустриализация вызвала необходимость усиления планово-регулирующего начала в хозяйственном руководстве. Следует отметить, что мировой экономический кризис начала 1930-х гг. в капиталистических странах, а также шаги, предпринятые в этих странах по выходу из него и, прежде всего в США, в значительной степени способствовал и переходу к новому экономическому курсу. Советское руководство могло, анализируя политику, проводимую американским президентом Ф. Рузвельтом, убедиться в том, что он для выхода страны из кризиса использовал меры по усилению регулирующей роли государства. Там также, в значительной мере, это коснулось деятельности банковской сферы.

В СССР, с ликвидацией коммерческого кредита и введением прямого бюджетного финансирования, банковский кредит перестал играть определяющую роль в экономическом развитии. Теперь одним из основных критериев финансирования служил план предприятия. Однако это породило проблему эффективности использования средств. К сожалению, для многих руководителей стерлись различия между собственными и заемными средствами.

Еще в 1930 г. банковский кредит упал по плановым ссудам в четыре, по просроченным – в три, а по документам в пути – в восемь раз[197]. В связи с тем, что низкие проценты уже не могли оказывать определяющее влияние на хозяйственную деятельность, возникла проблема выхода из складывающейся ситуации. Чтобы выделяемые финансовые ресурсы не распылялись и не омертвлялись в незавершенном строительстве, сокращалось количество строек. Этим обеспечивалась концентрация финансов, выделяемых на строительство

---

[196] Голощекин Ф. И. О Государственном арбитраже // Арбитраж в советском хозяйстве : комментированный : сб. важнейших постановлений и распоряжений по вопросам арбитража. М.,1938. С.4.

[197] Белкин В. Д., Ивантер В. В. Экономическое управление и банк. М., 1969. С.84.

приоритетных промышленных предприятий. Другим шагом, направленным на решение задач ускоренной индустриализации, по мнению Г. И. Ханина, стала реализация политического лозунга «Кадры решают все»: «В ходе ее произошла почти полная замена хозяйственных управленцев. На высшем уровне это, безусловно, резко повысило профессиональный уровень кадров»[198]. Помимо этого, для противодействия этим негативным явлениям принимались партийно-правительственные постановления, создавался аппарат административного контроля, включая и органы госарбитража.

«Поскольку мы широко пользовались административными рычагами воздействия, – отмечал министр финансов СССР А. Г. Зверев, – стимулирующая роль процентов была на заднем плане»[199]. Распределение кредитов также подчинялось административной регламентации, не зависящей от банка. Руководство Государственного банка СССР хорошо понимало ситуацию, оценивая «систему расчетов, принятую в 1930-1931 гг.», как «не соответствующую современным…, ослабляющую платежную дисциплину … Контроль рублем Наркомфина через взимание налога с оборота недостаточен…»[200]. Банк настойчиво добивался расширения своих прав. Экономсовет при СНК СССР обязывал Госбанк применять кредитные санкции к плохо работающим предприятиям, что имело декларативный характер и на практике не работало (так как бюджетные деньги перекладывались из одного кармана в другой). Форсированная индустриализация, строительство новых промышленных предприятий, развитие Урало-Кузнецкого проекта, несовершенство хозяйственного законодательства стимулировали рост споров между предприятиями и организациями.

Существующее положение находилось в очевидном противоречии с усилением договорных отношений. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от

---

[198] Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время: монография: в 2 т. Новосибирск, 2008. Т.1: Экономика СССР в конце 30–х годов–1987год. С.92–93.

[199] Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С.160.

[200] Чуднов И. А. Формирование денежно–кредитной политики СССР в рамках централизованного планового хозяйства (середина 1920–х –середина 1940–х гг.) // Актуальные проблемы социально–экономических и научно–технических исследований в Кузбассе : материалы науч.–практ. конф. Кемерово, 2004. Т. 1. С.78.

18 февраля 1931 г. «Об ответственности за выполнение заказов и поставок по договорам для обобществленного сектора народного хозяйства[201]. 4 марта 1931 г. ЦИК СССР и СНК СССР приняли Постановление «Об упразднении государственных арбитражных комиссий». В преамбуле постановления ликвидация арбитражных комиссий аргументировалась необходимостью «укрепления единства судебной системы Союза ССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу»[202].

Споры, ранее разрешаемые ведомственными арбитражными комиссиями, теперь были подведомственны вышестоящим органам спорящих сторон, т.е. были переведены исключительно в административную плоскость. Споры же между хозяйственными субъектами разной подчиненности должны были разрешаться в судах общей юрисдикции, с участием народных заседателей – представителей хозяйственных органов[203]. Принятое решение исходило из убежденности директивных органов в том, что «перегибы» кредитной реформы устранены, и теперь, в условиях прямого бюджетного финансирования предприятий, хозяйственный механизм наконец отлажен, что исключит споры между хозяйствующими субъектами. Практика быстро показала ошибочность подобных подходов. Суды не справились с лавиной хозяйственных споров, к разрешению которых они оказались совершенно не готовы ни по объему дел, ни по квалификации. Судебный порядок разрешения хозяйственных споров продержался лишь две недели. Постановление предусматривало создание государственного арбитража для разрешения споров, связанных с материальной ответственностью по договорам между хозяйственными органами[204]. В новых условиях государственный арбитраж при СТО СССР разрешал споры с участием центрального союзного органа или между центральными органами союзных

---

[201] СЗ СССР. 1931. № 10. Ст. 109.

[202] Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

[203] Ранее Постановление ВЦИК и СНК СССР от 6 февр. 1929 г. уже предусматривало передачу специальным хозяйственным сессиям судов общей юрисдикции некоторых категорий хозяйственных споров.

[204] СЗ СССР. 1931. № 18. Ст. 166.

республик. Госарбитраж при СНК союзных республик разрешал споры с участием центральных республиканских органов, а также споры между краевыми (областными) органами разных краев, областей и автономных республик. Споры по железнодорожным перевозкам рассматривались в судах общей юрисдикции[205].

Главным государственным арбитром был назначен старый большевик, опытный организатор, бывший нарком труда В. В. Шмидт[206].

Ставилась задача укрепления хозяйственного расчёта в экономике, укрепления плановой и договорной дисциплины. Этим же целям подчинялся порядок рассмотрения и разрешения споров между хозяйственными органами. Он был закреплен Постановлением СНК СССР от 20 марта 1931г. «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчёта во всех хозорганах»[207]. Постановление закрепило за хозрасчетными предприятиями собственную имущественную базу, что формально давало им «самостоятельность» и повышало ответственность за полученные результаты. Предоставленная предприятиям «самостоятельность» и хозяйственный расчет не оправдали возлагавшихся на них надежд. Наркомату рабоче-крестьянской инспекции СССР поручалось разработать новое положение об органах арбитража.

---

[205]В соответствии со ст. 21–б ГПК РСФСР споры на сумму до 10 тыс. руб. были подсудны народным судам, а свыше 10 тыс. руб. – областным судам. Практика показала ошибочность разграничения подсудности между судами и арбитражем по железнодорожным перевозкам. Несмотря на колоссальные объемы перевозок в годы первых пятилеток, отечественные правоведы вынуждены были признавать, что «договор железнодорожной перевозки является одной из наименее разработанных отраслей советского права», что создавало «благоприятную обстановку для растрат и хищения грузов какна складах грузоотправителя, так и в пути следования» // Гринберг Л.М. Судебные споры с железными дорогами по поводу утраты, недостачи и повреждения грузов. М., 1947. С. 6–7.

[206]*Шмидт Василий Владимирович* (1886–1940) – сов. гос. деятель. Из семьи крестьянина и служанки. Окончил 4–классное городское училище, по профессии токарь. Член РСДРП(б) с 1905. Работая на разл. заводах, активно вел революционную пропаганду, переходил на нелег. положение, неоднократно арестовывался. В 1907 – 1911 – в эмиграции в Германии. В окт. 1917г. – член Петроградского военно–революционного комитета, участник вооруженного восстания. Депутат Учредительного собрания. С декабря 1917 г. – помощник наркома труда РСФСР. В 1918 г. на I Всероссийском съезде профсоюзов избран секретарем ВЦСПС. В 1918–1928 – нарком труда, в 1928–1930 гг.–заместитель председателя СНК СССР и СТО. Как зам. наркома земледелия (с дек. 1930) активно проводил курс на коллективизацию. Был близок по взглядам с М.П. Томским, обвиненным в «правом уклонизме», что повлекло постепенное устранение Шмидта с ответственных постов. С мая 1931 по янв. 1933 г. – главный арбитр при СНК СССР. В 1933 г. направлен на Дальний Восток, где работал инженером Трансугля, председателем Хабаровского горсовета, председателем Приморского облплана. В 1937 г. арестован, осужден за связь с правыми уклонистами Томским, Бухариным, Рыковым и др. на 10 лет, однако затем обвинен в «связи с японскими террористами и намерении продать советский Дальний Восток японцам» и в 1940г. расстрелян. Реабилитирован военной коллегией Верховного суда СССР в 1957г., в 1961г. восстановлен в партии. Современники отмечали высокую работоспособность, скромность, требовательность к себе, пунктуальность, обязательность, организаторские способности.

[207] СЗ СССР.1931. №18. СТ.166.

Постановлением от 3 мая 1931 г. № 5/298 ЦИК и СНК СССР было утверждено «Положение о Государственном арбитраже»[208], (далее Положение) определившее организационную структуру органов государственного арбитража в СССР. В соответствии с Положением (Ст. 4.) Государственный арбитраж учреждался: «при экономических советах (совещаниях) союзных республик-для разрешения споров, в которых одной из сторон является центральный орган союзной республики или республиканский орган предприятий общесоюзного значения, а также споров между краевыми (областными) органами разных краев, областей и автономных республик»[209]. Наряду с данным Положением были утверждены положения о Государственном арбитраже в 5 из 7 союзных республик. В Азербайджанской и Туркменской ССР Государственные арбитражи действовали на основе Положения о Государственном арбитраже[210]. В соответствии с принятыми Положениями в союзных республиках, система Госарбитража не стала жестко централизованной системой. Они регламентировали их деятельность по разрешению споров, надзору за исполнением решений и предупреждению хозяйственных правонарушений. Советы министров союзных республик осуществляли руководство и надзор за деятельностью госарбитражей. Необходимо подчеркнуть, что создание госарбитражей в системе органов государственного управления обеспечивало тесную связь с последними и способствовало осуществлению возложенных на него задач.

В процессе обсуждения вопроса о месте госарбитража, который обсуждался на страницах журнала «Арбитраж», Главный арбитр Узбекской ССР Афанасьев сформулировал вопросы: « какова в настоящее время основная задача Госарбитража, каково в настоящее время место арбитража в общей системе учреждений Союза и его республик»? Пытаясь дать ответ, он отмечал обязанности ведомственного арбитража в решении проблем своего наркомата, а далее, подчеркивал он: « Если неувязка обнаруживается в хозяйственной

---

[208] СЗ СССР. 1931. №26. Ст. 203.
[209] Там же.
[210] Шалюпа М. П., Донде Я. А. Государственный арбитраж в СССР. М., 1959. С. 23.

деятельности организаций, подчиненных различным наркоматам, то устранение их, как правило, поручается специальному органу при СНК (областных и окружных исполкомах) с предоставлением ему определенных принудительных прав. Этим органом и является Госарбитраж …назначение, в настоящее время Госарбитража, не имеющее ничего общего с назначением его предшественницы – арбитражной комиссии, и мало общего с первыми годами работы Госарбитража; таково место Госарбитража в системе административно-хозяйственных (а не судебных) учреждений»[211].

В новых условиях государственный арбитраж при СТО СССР разрешал споры с участием центрального союзного органа или между центральными органами союзных республик. Госарбитраж при ЭКОСО союзных республик разрешал споры с участием центральных республиканских органов, а также споры между краевыми (областными) органами разных краев, областей и автономных республик. Споры по железнодорожным перевозкам рассматривались в судах общей юрисдикции[212].

Споры, ранее разрешаемые ведомственными арбитражными комиссиями, теперь были подведомственны вышестоящим органам спорящих сторон, т.е. были переведены исключительно в административную плоскость. Споры же между хозяйственными субъектами разной подчиненности должны были разрешаться в судах общей юрисдикции, с участием народных заседателей – представителей хозяйственных органов[213]. Принятое решение исходило из убежденности директивных органов в том, что «перегибы» кредитной реформы устранены, и теперь, в условиях прямого бюджетного финансирования предприятий, хозяйственный механизм наконец отлажен, что исключит споры между

---

[211] Афанасьев Место Госарбитража в общей системе советских учреждений // Арбитраж. 1937. № 3. С.15.

[212] Гринберг Л.М. Судебные споры с железными дорогами по поводу утраты, недостачи и повреждения грузов. М., 1947. С. 6–7. (В соответствии со ст. 21–б ГПК РСФСР споры на сумму до 10 тыс. руб. были подсудны народным судам, а свыше 10 тыс. руб. – областным судам. Практика показала ошибочность разделения разграничения подсудности между судами и арбитражем по железнодорожным перевозкам. Несмотря на колоссальные объемы перевозок в годы первых пятилеток, отечественные правоведы вынуждены были признавать, что «договор железнодорожной перевозки является одной из наименее разработанных отраслей советского права», что создавало «благоприятную обстановку для растрат и хищения грузов как на складах грузоотправителя, так и в пути следования»).

[213] Ранее Постановление ВЦИК и СНК СССР от 6 февр. 1929 г. уже предусматривало передачу специальным хозяйственным сессиям судов общей юрисдикции некоторых категорий хозяйственных споров.

хозяйствующими субъектами. Практика быстро показала ошибочность подобных подходов. Суды не справились с лавиной хозяйственных споров, к разрешению которых они оказались совершенно не готовы ни по объему дел, ни по квалификации. Судебный порядок разрешения хозяйственных споров продержался лишь две недели. Постановление предусматривало создание государственного арбитража для разрешения споров, связанных с материальной ответственностью по договорам между хозяйственными органами[214]. Главным государственным арбитром был назначен старый большевик, опытный организатор, бывший нарком труда В. В. Шмидт[215].

«Положение о государственном арбитраже» действовало почти 30 лет, многократно редактировалось и дополнялось[216]. Согласно Положению 1931 г., государственный арбитраж, также как Государственный банк и другие органы, был обязан сообщать («сигнализировать») вышестоящим и правоохранительным органам о грубых и систематических нарушениях договорной и плановой дисциплины, иных недостатках в деятельности учреждений, предприятий, организаций. Принятие Положения 1931 г. завершило «нэповский» период развития институтов арбитража и ознаменовало переход к плановому этапу.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 мая 1931 г. «Об учреждении Государственного арбитража РСФСР»[217] был создан Государственный арбитраж

---

[214] СЗ СССР. 1931. № 18. Ст. 166.

[215] *Шмидт Василий Владимирович* (1886–1940) – сов. гос. деятель. Из семьи крестьянина и служанки. Окончил 4–классное городское училище, по профессии токарь. Член РСДРП(б) с 1905. Работая на разл. заводах, активно вел революционную пропаганду, переходил на нелег. положение, неоднократно арестовывался. В 1907 – 1911 – в эмиграции в Германии. В окт. 1917г. – член Петроградского военно–революционного комитета, участник вооруженного восстания. Депутат Учредительного собрания. С декабря 1917 г. – помощник наркома труда РСФСР. В 1918 г. на I Всероссийском съезде профсоюзов избран секретарем ВЦСПС. В 1918–1928 – нарком труда, в 1928–1930 гг.–заместитель председателя СНК СССР и СТО. Как зам. наркома земледелия (с дек. 1930) активно проводил курс на коллективизацию. Был близок по взглядам с М.П. Томским, обвиненным в «правом уклонизме», что повлекло постепенное устранение Шмидта с ответственных постов. С мая 1931 по янв. 1933 г. – главный арбитр при СНК СССР. В 1933 г. направлен на Дальний Восток, где работал инженером Трансугля, председателем Хабаровского горсовета, председателем Приморского облплана. В 1937 г. арестован, осужден за связь с правыми уклонистами Томским, Бухариным, Рыковым и др. на 10 лет, однако затем обвинен в «связи с японскими террористами и намерении продать советский Дальний Восток японцам» и в 1940г. расстрелян. Реабилитирован военной коллегией Верховного суда СССР в 1957г., в 1961г. восстановлен в партии. Современники отмечали высокую работоспособность, скромность, требовательность к себе, пунктуальность, обязательность, организаторские способности.

[216] Постановление СНК СССР от 8 дек. 1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 70. Ст. 470; Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 авг. 1937 г. // СЗ СССР. 1937. № 57. Ст. 240; Постановление СНК СССР от 5 дек. 1939 г. // СП СССР. 1939. № 58. Ст. 618. и др.

[217] СУ РСФСР. 1931. № 28. Ст. 254.

при СНК РСФСР (далее ГА при СНК РСФСР), два года работавший без регламентирующего документа. ГА при СНК РСФСР имел право давать инструкции и обследовать деятельность органов Госарбитража, состоящих при СНК автономных республик и при краевых (областных) исполкомах, а также органов ведомственного арбитража, состоящих как при центральных и местных органах ведомств РСФСР, так и при республиканских центрах и местных органах кооперативных систем.

8 декабря 1931 г. СНК СССР Постановлением «О мерах укрепления работы органов Государственного арбитража» упорядочил вертикальную структуру нового органа, возложив на Государственный арбитраж СССР инструктаж нижестоящих арбитражей при СНК союзных республик, союзных наркоматах[218].

Преобразование арбитражных комиссий в государственный арбитраж было шагом вперед, в общем направлении повышения статуса госарбитража, приближения его к статусу хозяйственного (арбитражного) суда.

Постановлением ВЦИК от 1 июня 1933 г. было утверждено Положение о Государственном арбитраже РСФСР[219], перед которым ставилась задача «разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобществленного сектора в направлении, обеспечивающем:

– укрепление революционной законности;

– договорную и плановую дисциплину, хозрасчет;

– повышение материальной ответственности хозорганов и персональной ответственности хозяйственников за невыполнение или ненадлежащее выполнение сделок и договоров».

При разрешении споров ГА при СНК РСФСР должен был руководствоваться законами и распоряжениями центральных и местных органов власти, а также «общими началами экономической политики Союза ССР», то есть политическим курсом ВКП(б). К органам ГА при СНК РСФСР были отнесены:

1. Государственный арбитраж при СНК РСФСР.

---

[218] СЗ СССР. 1931. №70. Ст. 470.
[219] СУ РСФСР. 1933. № 35. Ст. 127.

2. Государственный арбитраж при СНК автономных республик, при краевых и областных исполкомах (местный государственный арбитраж).

Государственных арбитров персонально назначали соответственно СНК РСФСР, СНК автономных республик, краевые и областные исполкомы. Общее руководство работой государственного арбитража возлагалось на главного арбитра и его заместителей в пределах их компетенции.

Государственный арбитраж разрешал споры по договорам, качеству продукции, имущественные споры между социалистическими учреждениями, предприятиями и организациями. Государственный арбитраж РСФСР возбуждал дела по заявлениям заинтересованных сторон, по собственной инициативе, в порядке выполнения поручения органа, при котором он состоит, или в порядке выполнения поручения вышестоящего органа госарбитража.

При разрешении дела государственным арбитром присутствовали по одному ответственному представителю спорящих сторон (руководители учреждений, предприятий, организаций, их заместители, члены правления). При неявке руководителей одной или обеих сторон дело могло быть разрешено в их отсутствие. При непреодолимых разногласиях вопрос решался государственным арбитром. По наиболее сложным делам главный государственный арбитр мог дополнительно ввести в состав арбитража двух госарбитров.

По делам, где ответчиками были союзные, республиканские или местные бюджетные учреждения, в заседание государственного арбитража вызывался представитель Народного комиссариата финансов СССР, народного комиссариата финансов союзной республики или соответствующего местного финансового органа по принадлежности.

Органы государственного арбитража имели право требовать от всех учреждений, предприятий и организаций документы, сведения и материалы, вызывать должностных лиц для объяснений, назначать экспертизы и тому подобное. В обязанность госарбитража входило оказание помощи хозяйственным органам в заключении договоров, разрешении споров между ними. «Госарбитраж помогает им в их борьбе за плановую и договорную дисциплину, за хозрасчет, за

советскую политику цен, за выполнение в срок строительных работ, их доброкачественность и снижение себестоимости. Госарбитраж рассматривает также имущественные споры. Но задачи госарбитража не ограничиваются только рассмотрением отдельных конкретных споров. Госарбитраж при рассмотрении споров должен проявлять повышенную бдительность, сообщать о них соответствующим руководящим органам, а в надлежащих случаях – и органам прокуратуры» – определял задачи главный арбитр ГА при СНК СССР Ф. И. Голощекин[220].

Вопросам соблюдения принципов хозрасчета, снижения себестоимости, улучшения организации труда в рассматриваемый период придавалось особое значение. Эти проблемы и пути их решения были сформулированы на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. «Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия «режим экономии», «сокращение непроизводственнных расходов», «рационализация производства» давно вышли из моды. Очевидно, они рассчитывают на то, что Госбанк «все равно нам выдаст необходимые суммы; – и далее ставилась задача: «Уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности»[221].

Органы госарбитража помимо вышеперечисленных функций получили право налагать административные санкции при выявлении нарушений. Так, при выявлении запущенности бухгалтерского учета, неправильной отчетности в организации главный арбитр имел право привлекать к материальной

---

[220] Голощекин Ф. И. О Государственном арбитраже // Арбитраж в советском хозяйстве : комментированный : сб. важнейших постановлений и распоряжений по вопросам арбитража. М., 1938. С.8.

[221] Сталин И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Вопросы ленинизма. 11–е изд. М., 1952. С.379–380.

ответственности хозяйственных руководителей и главных бухгалтеров в размере месячного оклада.

При систематическом нарушении основных договорных обязательств органы государственного арбитража могли устанавливать повышенные штрафы. Кроме того, органы государственного арбитража были обязаны привлекать лиц, виновных в нарушении договоров, к ответственности[222].

Так, на совещании у главного арбитра при СНК СССР 4 мая 1937 г. главный арбитр Ф. И. Голощекин в докладе, отмечая недостатки, подчеркивал: «Явным нарушением принципов хозрасчета является решение Госарбитража при СНК Таджикской ССР по иску Бахшстроя к Курган-Тюбинскому лесхозу. Госарбитраж ...постановил причитающиеся Бахшстрою 53 565 руб., излишне полученных лесхозом, обратить доход госбюджета, - далее он подверг критике Госарбитраж при СНК Туркменской ССР, который, «рассматривая дело по иску Чарджуйского отделения Главхлеба к Туркменской конторе Заготзерна, значительно снизил штраф за поставку нестандартной муки, которая упаковывалась в недоброкачественную тару»[223].

Эти вопросы поднимались на страницах журнала «Арбитраж». В частности, в статье С. Плястунович «За действенность сигнализаций» подчеркивалось: «Несмотря на напоминания, порой даже упорные, органы прокуратуры все же значительное большинство сигнализаций оставляют даже без ответа»[224]. Но в данном случае следует отметить действенность публикации. В журнал после выхода статьи поступила копия циркуляра прокурора РСФСР прокурорам краев, автономных республик и областей о необходимости реагирования «поводу решений органов Госарбитража о привлечении должностных лиц к уголовной ответственности». Госарбитраж признавал и свои недостатки в работе с сигнализациями. В редакционном комментарии к статье С. Плястуновича подчеркивалось: «Обращения органов арбитража к прокуратуре должны

---

[222] Об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам для обобществленного сектора народного хозяйства : постановлению ЦИК и СНК СССР от 18 февр.1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 10. Ст. 109.

[223] К итогам работы Госарбитража в I квартале 1937 г. // Арбитраж. 1937. № 11. С. 4.

[224] Арбитраж. 1939. № 2. С. 11.

базироваться на фактах, а не на предположениях, должны быть подкреплены соответствующими документами, подтверждающими наличие нарушения закона. Если возможно, должны быть конкретно указаны лица, виновные в незаконных действиях»[225]. Порядок возбуждения, подготовки рассмотрения дел, а также контроль и исполнение решений были строго регламентированы в постановлении ЦИК и СНК от 10 августа 1934 г. «Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами госарбитража»[226]. Согласно п. 17 Положения о ГА при СНК РСФСР должностные лица, не выполнившие решения, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Общий надзор за деятельностью государственного арбитража возлагался по принадлежности на СНК РСФСР, союзных республик, СНК автономных республик, краевые и областные исполкомы. На практике, как отмечал главный арбитр ГА при СНК СССР Ф. И. Голощекин, на совещании с главными арбитрами союзных республик «совнаркомы и исполкомы уделяют явно недостаточное внимание органам Госарбитража. Нет контроля за работой госарбитражей, а это ни к чему хорошему привести не может. Главарбитры плохо связаны с совнаркомами и исполкомами»[227]. При этом СНК РСФСР, Советы народных комиссаров автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты могли в порядке надзора отменить или изменить решение государственного арбитра передать дело на новое рассмотрение[228]. Аналогичными правами обладали СНК союзных республик.

В 1930-е гг. вне сферы подведомственности органов государственного арбитража в части разрешения возникавших споров оставалась значительная часть народного хозяйства, где регулирование по-прежнему осуществлялось

---

[225] Арбитраж. 1939. № 2. С. 13.

[226] Бюл. Госарбитража при СНК РСФСР. 1934. № 18.

[227] Совещание Главного арбитра при СНК СССР с главными арбитрами союзных республик // Арбитраж. 1938. № 9-10. С. 7.

[228]Право возбуждения в СНК РСФСР вопросов об отмене решений ГА при СНК РСФСР принадлежало всем лицам, учреждениям и организациям, имевшим право непосредственного внесения предложений в СНК РСФСР согласно «Наказу о работе СНК и ЭКОСО РСФСР» (СУ РСФСР. 1924. № 23.Ст. 228). Жалобы на решения местного Госарбитража могли направляться в СНК РСФСР лишь после рассмотрения этих решений соответствующими СНК АССР, краевыми или областными исполкомами.

административно. Так, согласно постановлению СТО СССР от 7 апреля 1935 г.[229], снабжение автомобилями государственных организаций производилось в соответствии с актами планирования снабжения автомашинами без заключения договоров. В такие отношения арбитраж вмешиваться не мог, тем не менее, его роль в регулировании быстро растущей социалистической индустрии становилась все более заметной. Не случайно в современной российской литературе арбитраж тех лет характеризуется как *специальный административный орган*[230].

В этой связи во главе арбитража должны были стоять проверенные на советской и партийной работе, политически безупречные руководители сталинского типа «с правильной линией». Время интеллигентов прошло. В 1933 г., вместо потерявшего доверие в связи с обвинениями в «правом уклоне» В. В. Шмидта, на должность главного государственного арбитра был назначен Ф. И. Голощекин[231].

Быстрые темпы индустриализации, рост количества предприятий и договоров между ними требовали для арбитража больших полномочий. Постановление СНК СССР от 19 декабря 1933 г. «О заключении договоров на 1934 год» возложило на органы государственного арбитража дополнительную функцию – рассмотрение преддоговорных споров[232]. О постоянном контроле за заключением договоров свидетельствует Постановление СНК СССР от 21 января

---

[229] Об упорядочении сбыта автомашин и доставки их покупателям : постановление СТО СССР от 7 апр. 1935 г. № 250 // СЗ СССР. 1935. № 21. Ст. 167.

[230] Смыкалин А. Судебная реформа 1922 года // Рос. юстиция. 2002. № 4. С. 39-42.

[231] Голощекин Филипп (парт. псевдоним) Шая Исаевич (1876–1941 гг.) – сов. гос. парт. деятель. Из состоятельной еврейской мелкобуржуазной семьи. По профессии – зубной техник. Член РСДРП с 1903 г. Участник революции 1905—1907 гг. Член Петербургского и Московского комитетов РСДРП. С 1912г. – член ЦК РСДРП. В 1905–1912 гг.семь раз арестовывался, дважды бежал из ссылки. В 1912–1917гг. отбывал ссылку в Туруханском крае (с. Монастырское) вместе с И. В. Сталиным и Я. М. Свердловым. В 1917г. направлен Я.М. Свердловым на Урал как «человек очень энергичный, с правильной линией». Возглавлял Пермский комитет РСДРП(б). В 1918 г. как Уральский облвоенком, организовывал казнь Николая II и его семьи. В 1922–1925 гг.– председатель Самарского губ. Совета и губисполкома, член губкома РКП(б). Руководил борьбой с последствиями голода. С 1924 г. резко критиковал Троцкого, что было оценено Сталиным. В 1925–1932гг. – первый секретарь Казахского краевого комитета партии, сторонник административно–репрессивного курса, предлагал Сталину провести в Казахстане «Малый Октябрь», негативно относился к национальным кадрам, активно проводил коллективизацию (политика форсированного оседания скотоводческих хозяйств), разрушая традиционное кочевое скотоводство, что имело следствием голод и гибель (по разным оценкам) до 1 млн.местных жителей. Арестован в окт. 1939 г. «за участие в антисоветской организации». При подходе немцев к Москве переведен в Куйбышев, где и расстрелян в дек. 1941 г. вместе с группой военных. Реабилитирован в 1961г.

[232] СЗ СССР. 1933. № 73. Ст. 445.

1934 г. №153 «О ходе заключения договоров»[233]. С тех пор ежегодно СНК СССР принимал постановления о заключении договоров на следующий год, а Госарбитраж СССР – инструкции о рассмотрении преддоговорных споров на год. По получению данных документов органы арбитража на местах проводили инструктивные совещания с хозяйственниками. Постановление СНК СССР от 5 декабря 1939 г. «О заключении договоров на 1940 год» возложило на госарбитраж рассмотрение споров, возникающих при согласовании основных условий поставки товаров[234].

Во второй половине 1930-х гг. продолжалось формирование системы органов государственного арбитража. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. «Об организации при Московском городском Совете государственного арбитража»[235] был создан городской арбитраж.

В этот период от органов арбитража требовали при разрешении споров разоблачения «врагов народа». Главный арбитр ГА при СНК СССР Ф. И. Голощекин, выступая на заседании актива работников ГА при СНК СССР, ГА при СНК РСФСР, московских областного и городского госарбитражей 4 апреля 1937 г., отметил «засоренность чуждыми элементами, как среди арбитров, так и среди консультантов»[236]. В то время в Москве и в регионах среди арбитров и консультантов энергично выявляли троцкистов, а на совещаниях призывали к бдительности, подчас болезненной.

Заместитель главного арбитра ГА при СНК СССР Лившиц призывал арбитров и консультантов быть «бдительнее и прозорливее», чтобы, «рассматривая десятки тысяч дел …, обнаружить где-нибудь хоть какое-нибудь отражение вредительской работы врагов народа во многих наших хозяйственных организациях»[237]. В редакционной статье журнала «Арбитраж» отмечалось: «Некоторые арбитражные работники успокаивают себя тем, что якобы в арбитражной работе нет условий для вредительства. Нечего доказывать вредность

---

[233] СЗ СССР. 1933. № 6. Ст. 42.
[234] СП СССР. 1939. № 58. Ст. 618.
[235] СУ РСФСР. 1935. № 23. Ст. 226.
[236] Арбитраж. 1937. № 9. С. 5.
[237] Там же. С. 12.

такой «теории», ослабляющей бдительность». В качестве примера редакция приводит случай с отстранением от работы и исключением из партии «за прямое пособничество контрреволюционным троцкистским элементам главного арбитра при Западно-Сибирском исполкоме»[238]. В 1937–1938 гг. во многих регионах состав арбитров сменился полностью, наблюдалась существенная текучесть кадров и неразбериха в их назначении. Так в статье Ф. Голощекина «О работе Государственного арбитража в 1937 г.» отмечалось: «В 1937 г. было разоблачено, как враги народа, значительное количество главных арбитров, госарбитров и консультантов. По данным на 1 января 1938 г., 12 органов Госарбитража не имели главных арбитров; в 7 Госарбитражах главарбитры работали по совместительству. По 69 органам Госарбитража штат госарбитров недоукомплектован на 62 человека, 10 госарбитров работают в этих органах Госарбитража по совместительству. Не лучше обстоит дело и с консультантским составом. Квалификация главарбитров и консультантов стоит на низком уровне: 46 % главарбитров, 43 % госарбитров и 11 % консультантов – это лица с низшим образованием. Среди консультантов 31% не имеет юридического образования»[239].

Позднее Ф. И. Голощекин отмечал, что последствием «изъятия значительного количества врагов народа» в органах госарбитража в 1931–1938 гг.[240] стал сильнейший кадровый «голод». На 1 января 1939 г. по СССР штаты органов госарбитража не были укомплектованы: 34 главных арбитра работали по совместительству, вакантными оставались должности 30 государственных арбитров и 38 консультантов. До трети главных арбитров и арбитров имели, как указывали в отчетах, «низшее образование»[241]. В целом система арбитража во второй половине 1930-х гг. пережила тот же погром, что и другие советские учреждения, были репрессированы первые руководители госарбитража В. В. Шмидт и Ф. И. Голощекин.

---

[238] Арбитраж. 1937. № 20. С.1–2.
[239] Арбитраж. 1938. № 7. С. 12
[240] Арбитраж. 1939. № 9. С. 12.
[241] Арбитраж. 1939. № 9. С. 3.

В 1939 г. вместо репрессированного Ф. И. Голощекина Главным государственным арбитром СССР был назначен В. Н. Можейко[242], проработавший на этом посту сложное десятилетие (1939–1949). В. Н. Можейко был первым руководителем арбитража, который принадлежал к профессиональному юридическому сообществу. Он не занимал ранее никаких ответственных партийных и государственных постов, не принимал участие в революционной борьбе, а затем и в партийных дискуссиях. При этом, несмотря на дворянское происхождение (как свое, так и жены, что тогда имело значение), избежал репрессий. Что касается претензий, предъявляемых правительством к госарбитражу, то они не представляются автору диссертации существенными и вытекали, скорее, из недостатков нормативного регулирования его работы.

С середины 1930-х гг. перед арбитражем ставилась задача не столько разбирать хозяйственные споры, сколько укреплять плановую и договорную дисциплину, хозрасчет, выявлять скрытые резервы, злоупотребления, и на этой основе содействовать росту эффективности общественного производства. Таким образом, арбитраж сформировался не только как орган, рассматривавший хозяйственные споры между предприятиями, но и как орган, активно влиявший на хозяйственную деятельность сторон, проводя государственную экономическую политику. При этом структуры госарбитража, рассматривая споры юридических лиц, не делали каких-либо предпочтений: перед арбитражем все были равны как нормативно, так и на практике.

---

[242]Можейко Всеволод Николаевич – сов. гос. деятель, юрист, ученый. Из белорусско–литовских шляхтичей, скрывал дворянское происхождение. Трудовую деятельность начал учеником, затем слесарем на заводе. После рабфака поступил и закончил юридический факультет Ленинградского госуниверситета. С начала 1930–хгг. в системе арбитража, главный арбитр Наркомтяжпрома. В 1947г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Государственный арбитраж в СССР (создание, задачи, природа, построение, компетенция государственного и ведомственного арбитража в советском хозяйстве, некоторые вопросы арбитражного процесса)». В 1966 г. – докт. дис. на тему: «Хозяйственный договор в СССР». В 1947–1955 гг. заведовал кафедрой права ВЗФЭИ. Автор большого числа статей и монографий (Можейко В.Н. О правовой работе советского арбитража// Советское государство и право. 1947. № 6; Арбитраж в советском хозяйстве. Комментированный сборник важнейших постановлений и распоряжений по вопросам арбитража сост. В. Н. Можейко, 3. И. Шкундин. М., Юридическое издательство НКЮ Союза ССР, 1948; Можейко В. Н. Хозяйственный договор в СССР. М.: Госюриздат, 1962; Можейко В. Н. О правовой природе советского государственного арбитража// Советское государство и право. 1974. №11 и др.). Женат (1925–1936) на М. М. Булычёвой (дочь полковника царской армии, позже рабочая, выпускница автодорожного института, комендант Шлиссельбургской крепости, начальник авиадесантной школы в Чистополе). Сын – И.В. Можейко (широко известен как писатель–фантаст Кир Булычёв).

Показательно, что после создания системы ГУЛАГ[243], различные подразделения этой системы регулярно выступали (в основном ответчиками) в арбитражных делах и в значительной части их проигрывали. НКВД (МВД) СССР регулярно обжаловало эти решения, однако делалось это открыто, на общих основаниях. Попытки применить к арбитражу административный ресурс (обращения на имя Л. П. Берия и других руководителей) не имели успеха. В редких случаях подразделениям ГУЛАГ после вмешательства сверху удавалось добиться пересмотра дела по установленной процедуре и лишь с некоторым сокращением санкций.

Роль арбитража существенно возросла после введения системы фондирования постановлением Экономсовета при СНК СССР от 2 декабря 1938 г. «О порядке составления и утверждения годовых и квартальных балансов и планов снабжения народного хозяйства материалами, оборудованием и топливом»[244]. Данное постановление стало основополагающим документом для утверждения СНК СССР годовых и квартальных планов по снабжению материалами, оборудованием и топливом предприятий и организаций. В предвоенный период эта мера способствовала концентрации материальных ресурсов для решения хозяйственных планов. Выделение фондов предприятию-потребителю соответствовал наряд предприятию-поставщику, этим нарядом предприятию-поставщику предлагалось сдать определенное количество продукции конкретному хозяйственному органу и, тем самым, обеспечивался контроль за использование выделяемых фондов. В этих условиях предприятия и организации фактически лишались самостоятельности в выборе себе контрагентов. Существующая система планирования обеспечивала не только распределение фондов, но и заключение договоров между предприятиями, а органы госарбитража были призваны осуществлять контроль за их заключением.

---

[243] Управление лагерями ОГПУ (ГУЛАГ) было организовано приказом ОГПУ № 130/63 от 25 апр. 1930 г. во исполнение постановления СНК СССР от 7 апр. 1930 г., утвердившего «Положение об исправительно–трудовых лагерях» // СУ СССР. 1930. № 22. С. 248.

[244] СП СССР. 1938. №56. Ст.316.

Рассмотрение преддоговорных споров было одним из основных направлений в работе госарбитражей.

Руководители предприятий активно использовали бартер, так называемое самоснабжение: приобретение сырья и материалов вне фондов. Достаточно распространен был наличный расчет. Еще 18 октября 1931 г. СНК СССР потребовал от наркоматов немедленной ликвидации договоров о прямом продуктообмене и привлечения виновных к уголовной ответственности[245].

Для прекращения практики внефондового приобретения оборудования и материалов использовались исключительно административные методы. Борьба с нелегальным рынком продолжалась не один год, поэтому законодательные акты нередко дублировали друг друга. Постановление СНК от 18 октября 1931 г. устарело, так как заключение договоров между предприятиями к началу 1940-х гг. уже не практиковалось[246].

Фондирование представляло собой крайнюю степень централизации плановой экономики, но вместе с тем с момента перехода к жесткому планированию, как это ни парадоксально звучит, начался медленный переход советской экономической системы к рынку, завершившийся в 1990-е гг. На примере деятельности госарбитража это отчетливо видно. Так, например, уже с середины 1930-х гг., основываясь на договорах, предприятия пытались включать в цену иска упущенную выгоду, а также перекладывать свои убытки на неисправных поставщиков и смежников, что диктовалось чисто рыночной мотивацией. Практика переложения убытков не прижилась ввиду несоразмерности сумм, в которых выражались убытки поставщика готовой продукции, находившегося в конце производственной цепочки. Взыскание с санкциями стоимости договорного обязательства по поставке сырья, материалов, деталей превосходило стоимость готовых изделий в разы. В такой ситуации

---

[245] Гражданский кодекс не требовал для договора купли–продажи письменной формы. По Ст.184 ГК купля–продажа могла быть совершена в устной форме без ограничения суммы, чем и пользовались директора.

[246] О практике самоснабжения, административном и теневом рынках в 1940–1950–е гг. речь пойдет в следующих главах диссертации.

«переложение убытков» означало финансовое банкротство организации, чего советское законодательство не знало и регулирующие органы не могли допустить.

В советской экономической системе военное ведомство не имело альтернативы по размещению заказов и, передавая их государственным предприятиям, нередко обращалось в арбитраж за разрешением споров по качеству и срокам поставок оборонной продукции. Нарастание военной угрозы, темпов развития оборонной промышленности стимулировали принятие мер по обеспечению качества продукции промышленности. 29 августа 1939 г. СНК СССР утвердил инструкцию «О порядке и сроках предъявления претензий при поставке товаров ненадлежащего качества одними государственными, кооперативными и общественными организациями другим»[247]. Это был акт, регламентирующий претензионный порядок разрешения хозяйственных споров. Ранее обязательный претензионный порядок до обращения в суд или арбитраж с иском к органу транспорта был закреплен в ст. 99 «Устава железных дорог СССР»[248], ст. 169 «Устава внутреннего водного транспорта»[249], и ст. 90 «Воздушного кодекса»[250].

Вопрос качества со всей остротой встал именно с ростом военных заказов. Ранее, на рубеже 1920–1930-х гг. с ликвидацией частного сектора экономики и последовавшим за этим катастрофическим падением качества продукции в народном хозяйстве, уже существовал вопрос об арбитражном разрешении споров по качеству продукции. Проблема заключалась в отсутствии критериев оценки качества[251], которое в новых условиях планировалось обеспечить исключительно административно-репрессивными методами, введением и постоянным

---

[247]СП СССР. 1939. № 51. Ст.428.

[248] СУ РСФСР.1922. № 55. Ст.445.

[249] СЗ.СССР. 1930. №55. Ст.582.

[250] СЗ СССР. 1932. № 32. Ст.1946.

[251] Государственное регулирование требований к качеству промышленной продукции в СССР впервые было введено для обеспечения качества экспорта (стандарты Наркомвнешторга 1923 г.). С 1924 г. стандарты для внутреннего рынка по товарам народного потребления разрабатывал Наркомторг СССР. В 1925 г. был создан Комитет по стандартизации при СТО, утверждавший обязательные и рекомендуемые стандарты. Наркоматы также имели право устанавливать свои ведомственные стандарты, не противоречащие обязательным. Постановлением СТО СССР от 19 сентября 1930 г. № 249 ведомственный контроль качества в промышленности был передан Высшей и отраслевым государственным инспекциям по качеству промышленной продукции. Содержали инспекции, обслуживаемые ими учреждения и организации. К началу 1930–х гг. система стандартов включала общегосударственные и отраслевые стандарты, обязательные на территории СССР; ведомственные стандарты (ограниченных пределов действия) и заводские нормали. В 1936 г. Комитет по стандартизации СТО был ликвидирован с передачей полномочий утверждения стандартов СНК СССР и отдельным наркоматам.

ужесточением административной, а затем и уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции[252].

Военная угроза и форсирование военной программы заставляли менять схемы договорных отношений, о чем ранее говорил арбитраж. В 1939 г. по инициативе И. Ф. Тевосяна[253] наркомат судостроительной промышленности СССР изменил систему заказов поставок. Ранее судостроительные предприятия не заключали прямых договоров со своими поставщиками. Сырье, оборудование и комплектующие для них заказывало Управление кораблестроения ВМФ, передавая затем судостроительным предприятиям. Эта схема, сохранившаяся ещё с XIX в., полностью размывала ответственность по срокам и качеству, порождала постоянные перебои поставок и простои судостроителей. По предложению И. Ф. Тевосяна, функции заказчиков были переданы самим судостроительным заводам.

Другой сложной проблемой в предвоенные и особенно в военные годы стали расчеты по оборонной продукции. Цены на нее сформировались в годы первой пятилетки и до окончания войны менялись незначительно. Технику и вооружение у поставщиков наркомат обороны (НКО) покупал на основании договоров. Формы и порядок расчетов были утверждены приказом НКО №207 в 1938 г. В соответствии с ним предусматривались три формы расчетов: акцептно-инкассовая, платежные поручения и расчеты через военных представителей. Необходимо отметить, что в нашей стране, как и в других странах, на

---

[252]В соответствии с постановлением ЦИК СССР и СНК СССР 23 ноября 1929 г. «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов» ЦИК союзных республик предлагалось предусмотреть в УК ответственность за массовый или систематический выпуск недоброкачественных изделий — лишение свободы на срок до 5 лет или принудительные работы на срок до 1 года; за несоблюдение обязательных стандартов — лишение свободы на срок до 2 лет или принудительные работы на срок до 1 года. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 8 декабря 1933 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции» ужесточало наказание за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции — увеличив срок лишения свободы (не менее 5 лет). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» предусматривалось лишение свободы на срок от 5 до 8 лет. Постоянное ужесточение санкции свидетельствовало как о нарастающей остроте проблемы качества, так и о неэффективности мер уголовной репрессии.

[253]Тевосян Иван Федорович (Тевадросович) (1901–1958гг.) – руководитель отраслей тяжелой и оборонной промышленности, талантливый и эффективный организатор. Герой Социалистического Труда (1943г.). Окончил Московскую горную академию (1927г.). С 1927 – на инженерно–технических должностях. С 1936г. – на руководящих должностях. Нарком судостроительной промышленности СССР (с 1939г.), нарком (министр) черной металлургии СССР (1940–1948 гг. и 1950– 1953 гг.), металлургической промышленности СССР (1948– 1949 гг. и в 1953 г.), зам. Предс. СМ СССР (дек. 1953–1956 гг.). С 1956 г.– посол СССР в Японии.

предприятиях военно-промышленного комплекса существовала практика– завышения цен на военные поставки. Она было в истории всех войн.

В целом 1930-е гг. стали временем интенсивного развития органов советского государственного арбитража, которые оформились в союзно-республиканскую систему со своей структурой, с подчиненностью вышестоящему арбитражу и органу исполнительной власти республики, края, области. К концу 1930-х гг. были приняты и действовали правила арбитражного процесса, издавался журнал «Арбитраж», освещавший и обобщавший практику разрешения споров между предприятиями и организациями, что было полезно не только для сторон споров и арбитров, но и в целом для участников хозяйственного оборота. По справедливой оценке ГА при СНК СССР, «издание этого журнала имело большое значение для руководства арбитражами и для предотвращения излишних споров между хозорганами»[254]. В юридических вузах и на факультетах читался курс «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров». Регулярно созывались совещания главных арбитров. Государственный арбитраж ежегодно расходовал иностранную валюту для приобретения в Европе (через торгпредство СССР в Германии) иностранной литературы[255].

Арбитраж, разбирая и разрешая споры между предприятиями и организациями, обобщал практику дел, выявлял и анализировал недостатки хозяйственного механизма по отдельным отраслям, налагал санкции на нарушителей плановой дисциплины и тем самым способствовал развитию экономики страны.

1.3 Становление и развитие органов арбитража в Западной Сибири в 1920-е – 1930-е годы

Экономическая политика советской власти за Уралом исходила из базового представления об исключительно сырьевом назначении данного региона.

[254] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 32.
[255] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 8.

Сибревком[256] концептуально стоял на позиции, что «Сибирь – это сырьевая база РСФСР с особыми признаками области»[257]. Л. Д. Троцкий в речи на вечере сибиряков говорил, что «…перевод Сибири на советские рельсы не означает разрыва мировых связей […]. Для Сибири это означает, в первую голову, экспорт неисчислимого сибирского сырья: леса, хлеба, ископаемых, животных (диких и домашних) рыбы и производимых из них продуктов». Индустриализация Сибири для него означала, прежде всего, «такую чистку, сортировку и первичную переработку сырья, чтобы оно стало «портативнее», чтобы его было выгодней перевозить, и чтобы его захотели у нас покупать…». Так же Л. Д. Троцкий отмечал: «Другие отрасли промышленности, в том числе тяжелой, должны на первых порах расти, как подсобные по отношению к этим решающим для сибирского хозяйства задачам»[258]. Таким образом, задачи перед регионом ставились предельно простые: добывать, грузить и вывозить, а чтобы вывозить больше и быстрее, следовало строить предприятия первого передела. Политический курс и сибирская специфика эти в целом простые задачи не позволяли решать так быстро, как хотелось.

Летом 1921 г. руководители советского Алтая, констатируя «катастрофическое состояние продовольственного вопроса в России», отмечали, что единственным методом заготовок (теперь – в условиях НЭПа) является метод товарообмена. Но товарные ресурсы советского государства «были недостаточны по количеству, а главное – малосодержательны по ассортименту». Какие же меры предлагались для увеличения количества и расширения ассортимента? Надо было лишь «всесторонне рассмотреть производственные планы всех предприятий, их

---

[256]Сибирский революционный комитет (Сибревком) — высший чрезвычайный орган советской государственной власти в Сибири в 1919–1925 гг. Сформирован декретом ВЦИК от 27 авг. 1919 г. «Об организации гражданского управления Сибири» в составе председателя и двух членов (Президиум) ввиду невозможности формирования в условиях гражданской войны органов власти по Конституции 1918 г. Сибревкому, как полномочному органу ВЦИКа подчинялось всё гражданское управление в Сибири. Полномочия, персональный состав и организационная структура непрерывно менялись в зависимости от текущих задач. С 1920 г. председатель и члены Сибревкома утверждались СНК РСФСР, в его состав вошли представители от ВСНХ и СНК. Сибревком «наводил революционный порядок», организовывал местную власть (ревкомы), решал местные хозяйственные вопросы. С наступлением военно–политической стабильности Сибревком передал полномочия и власть I краевому съезду Советов Сибири (9 дек. 1925 г.).

[257] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 999. Л. 25.

[258] Троцкий Л. О Сибири: речь на вечере сибиряков 28 фев. 1927 года // ЭКО. 2008. № 3. С. 178–191.

задания и установить возможность направить максимум энергии всех предприятий на изготовление товаров для пополнения государственного товарообменного фонда»[259]. Для реализации этих утопических по сути планов начали формироваться специальные органы экономического управления.

В соответствии с резолюцией VIII Всероссийского съезда Советов (1920 г.) «О местных органах экономического управления»[260], в Сибири на правах комиссий губисполкомов создавались губернские экономические совещания (далее – ГубЭКОСО). Комиссии создавались «для объединения и укрепления хозяйственной деятельности местных органов экономических отделов: Губсовнархоза, Губземотдела, Губпродкома, отдела Труда и Губфинотдела». При этом ГубЭКОСО, «основываясь на предположениях хозяйственных органов», составляло «объединенный план работ на год или иной период. Оно следило за выполнением плана, «устраняло препятствия к его проведению», при необходимости вносило в него изменения, обращая при этом особое внимание на «устранение обособленности, ведомственности, на согласование работ» профсоюзов и хозяйственных органов[261].

ГубЭКОСО должны было сосредоточить работу на «конкретных очередных хозяйственных вопросах, возбуждаемых по инициативе заинтересованного отдела» или «спущенных» сверху. При этом каждый отдел мог вынести вопрос на обсуждение ГубЭКОСО только после того, как ему не удалось согласовать позицию с другим отделом и по данному вопросу у них возникли неурегулированные между собой противоречия. Таким образом, уже в начале 1920-х гг. было ясно, что новая народнохозяйственная модель после тотальной национализации автоматически не заработает, а ею необходимо будет управлять в «ручном режиме». С принятием в апреле 1922 г. постановления Президиума ВСНХ РСФСР о создании ВАК при ВСНХ РСФСР и арбитражных комиссий на

---

[259] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 50. Л. 18.

[260] Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917–1932 гг.) : сб. док. М., 1957. 232 с.

[261] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

местах, в Западной Сибири стали повсеместно создаваться арбитражные комиссии при областных и губернских ЭКОСО.

Губернские ЭКОСО чрезвычайно энергично включились в текущую хозяйственную работу, о каждом шаге которой они информировали СНК РСФСР. В результате через девять месяцев работы Управление делами СНК оказалось буквально заваленным полными протоколами заседаний всех ЭКОСО, регулярно присылаемых с мест. Не то что использовать, а даже ознакомиться с ними не было никакой возможности. Тогда 12 мая 1922 г. Управделами СНК В. А. Смольянинов предложил ГубЭКОСО присылать лишь выписки и обзоры своей деятельности по важнейшим вопросам[262]. Так эмпирически определялись оптимальные формы управленческой работы в первые годы советской власти.

С развитием НЭПа губернские ЭКОСО не только принимали постановления по денационализации предприятий, но и меняли условия функционирования государственных организаций. Показателен протокол заседания Ново-николаевского ГубЭКОСО от 5 июля 1922 г., в котором предложено всем хозорганам, перешедшим на хозрасчет, а также «всем состоятельным учреждениям» (имелись в виду губсовнархоз, губкоммунотдел, губтранс и другие) «с сего дня» пересылать корреспонденцию и телеграммы за наличный расчет, а не как было ранее – в кредит или бесплатно[263].

В начале 1920-х гг. СибЭКОСО делило отрасли промышленности Сибири на два типа:

– основные: каменноугольная, золотодобывающая, лесная, кожевенная;

– второстепенные, «но, тем не менее, весьма важные»: силикатная, металлургическая, металлообрабатывающая и переработка сельскохозяйственных продуктов[264].

Алтайское ГубЭКОСО в 1923г. учитывало в местной промышленности три категории предприятий:

1. действующие на принципах хозрасчета;

---

[262] ГААК. Ф. 10. Оп. 5. Д. 75. Л. 196.
[263] ГАНО Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 752. Л. 81.
[264] ГАНО Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 999. Л. 26.

2. сдаваемые в арендное пользование;
3. консервированные[265].

Томское ГубЭКОСО в 1923 г. провело обследование состояния промышленности в губернии. Итоги обследования были рассмотрены на заседании пленума Томского Губэкосо 1 ноября 1923г. С докладом выступил председатель сибирского промышленного бюро Шапиро. Он отметил, что «Томская промышленность, находящаяся в ведении ГСНХ не представляет собою промышленности имеющей крупное обще-республиканское значение, а промышленность чисто местного значения. Часть предприятий, находящихся в ведении ГСНХ безусловно мелкого кустарного типа убыточны и лишь распыляют его внимание и силы, заставляя разбрасываться, распылять силы и средства…»[266]. В докладе предлагались меры, направленные на улучшение положения промышленности ,в частности: «…более решительно стать на путь сдачи в аренду всех мелких кустарных и убыточных предприятий, не останавливаясь даже перед продажей имущества совершенно разрушенных заводов, не могущих быть сданными в аренду…»[267].

Преполагалось оставить в ведении ГСНХ ряд предприятий, которые в экономическом и социальном плане представляли интерес. Среди них были названы спичечная фабрика «Заря», первый и второй государственные кожевенные заводы, обувная фабрика, дрожжевинокуренный завод, машиностроительный, электроламповый заводы и при наличии достаточных средств кирпичный завод и Валентиновский стеклоделательный завод. В качестве мер которые могли улучшить ситуацию в промышленности, предлагались следующие: «облегчить тяготы, устраняя такие вопиющие факты как двойное обложение, патентный сбор, сократить процент отчисления на основной капитал и ряд других накладных расходов»[268].

---

[265] ГААК. Ф. 10. Оп. 5. Д. 33. Л. 15.
[266] ГАТО. ФР-316.Оп.1. Д.114.Л. 1.
[267] Там же. Л. 1
[268] Там же. Л. 2.

В выступлениях участников пленума Губэкосо в г. Томске были представлены разные точки зрения на пути выхода промышленности из сложного положения. Интересным было предложение начальника губернского земельного управления Кравкова, который обратил внимание на то, что « валовая продукция ГСНХ исчисляется в 1,5 миллиардов руб., тогда как сельскохозяйственная продукция достигает 35 миллиардов руб. Уже это одно ярко говорит о той роли, которую играет в хозяйственной жизни губернии госпромышленность и сельское хозяйство. А из этого вытекает, что и внимание Губэкосо и материальные средства, распределяемые им, должны направляться главным образом на восстановление и оживление сельского хозяйства»[269].

Остро стоял вопрос об эффективном управлении предприятиями. В губернские ЭКОСО поступали многочисленные жалобы бывших владельцев различных мелких предприятий и недвижимости на национализацию[270]. Как правило, ЭКОСО отказывали в денационализации бывшим собственникам.

ЭКОСО просило Центр ускорить вопрос о продаже охраняемых, не работающих предприятий, объединить государственные торговые организации (торговый капитал), т.е. принимать определенные меры по либерализации экономической деятельности в Западной Сибири.

Сибревком, реализуя программу НЭПа, отмечал: «В условиях государственного капитализма кредитование учреждения своей главной целью должно иметь – в отличие от прежних частновладельческих целей, не свою прибыль как таковую, а главным образом, восстановление производительных сил страны вообще и, в первую очередь, восстановление государственной промышленности»[271].

Показательна упомянутая выше дискуссия в Алтайском ГубЭКОСО, прошедшая в 1922 г., по поводу определения подведомственности ряда национализированных сырозаводов. Мнения разошлись по поводу централизованного губернского или децентрализованного районного подчинения

---

[269] ГАТО. ФР-316.Оп.1. Д.114. Л.3.
[270] ГААК. Ф. 10. Оп. 5. Д. 33. Л.16.
[271] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л. 30.

этих заводов. При этом стороны спора в основном сходились во мнении, что в том и в другом случае органы власти заводами управлять не смогут, а сдадут их в аренду. Особые споры и разночтения были лишь в одном: в какой бюджет – губернский или районный – будут поступать доходы и будут ли они направлены на дальнейшее развитие отрасли[272].

В условиях НЭПа применялись меры, стимулирующие частную инициативу. Показателен типичный договор Новониколаевского губпродкома с гражданином Толкачевым о передаче ему Бугринского солодовенного завода (по государственной оценке, капитализация предприятия составляла 750 руб. золотом) для восстановления и налаживания производства с условием внесения Толкачевым 500 руб. золотом в виде залога, возвращаемого Губпродкомом по мере восстановления и запуска мощностей предприятия[273].

При этом задача восстановления хозяйства требовала «строгой планомерности внешнего товарообмена». Было необходимо всемерно бороться со стремлением отдельных государственных и кооперативных организаций самостоятельно выступать на внешнем рынке, вводить эти выступления в общегосударственное русло через Сибдальвнешторг и Сибпромбюро[274]. Планомерность должна была обеспечить непротиворечивость хозяйственной деятельности субъектов социалистической экономики, чего на практике не наблюдалось, несмотря на относительную промышленную неразвитость региона в 1920-е гг.

Как известно, полная национализация неизбежно привела к быстрому росту управленческого, бюрократического аппарата. Сибревком давал указания ремонтировать и восстанавливать здания для размещения аппаратов различных учреждений[275]. Однако его указания о проведении «по всем областным, губернским и уездным учреждениям решительного и максимального сокращения

[272] ГААК Ф. 10. Оп. 5. Д. 33. Л. 17.
[273] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1054а. Л.25.
[274] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л. 30.
[275] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 10. Л. 75.

штатов»[276] фактически не выполнялись. Стремительно нарастал дефицит губернских бюджетов. Сибревком вынужден был констатировать, что «государственные доходные поступления по Сибири далеко отстают от соответствующих же расходов»[277].

Дефицит бюджета Алтайской губернии в 1922–1923 гг. превысил 55 млн руб. при расходной губернской смете 406,9 млн руб. ГубЭКОСО считало «единственным серьезным источником ликвидации дефицита бюджета дотационный фонд»[278].

В Новониколаевской губернии дефицит бюджета в середине 1920–х гг. достигал 30 %. При этом в 1922–1923 гг. губисполком, считая «уменьшение расходной суммы невозможной» и предвидя в процессе исполнения бюджета дальнейшее нарастание дефицита, неоднократно обращался в Центр за дотациями[279]. При этом СибЭКОСО настаивало, чтобы Сибревком «ходатайствовал перед Центром о предоставлении из центра в распоряжение уполнаркомфина Новониколаевской губернии соответствующих подкреплений для распределения таковых между губерниями согласно дефицитности – распоряжениями уполнаркомфина, а не Центра, так как распоряжения Центра неизбежно сильно опаздывают»[280]. Таким образом, власти региона предлагали ввести прямое покрытие расходов губернских бюджетов, в обход установленного порядка оценки и выделения дотаций на покрытие дефицита бюджетов. Принятие таких предложений имело бы катастрофические последствия для финансовой системы в целом.

Наличие огромного бюрократического аппарата, заменяющего рыночные механизмы управления экономикой, в Сибревкоме и СибЭКОСО как главную

---

[276] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 999. Л. 34.
[277] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 999. Л. 33.
[278] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 1191. Л. 12.
[279] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1054а. Л.29–30.
[280] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 999. Л. 38.

причину дефицита, видели, но системно не анализировали и не осознавали[281]. Сибревком регулярно заслушивал доклады различных комиссий «Об упрощении соваппарата» и Промбюро «О реорганизации управления промышленностью», но в условиях формировавшегося хозяйственного механизма дело не двигалось.

По всем направлениям сибирские ГубЭКОСО стремились наладить, как требовал В. И. Ленин, «строжайший учет и контроль». Алтайское губЭКОСО летом 1921 г. поставило задачу пересмотреть нормы леса, необходимые для удовлетворения нужд населения. При этом для крестьянства, традиционно считавшего лес в Сибири «божьим», т.е. ничьим, и не знавшего жестких норм, отпуск леса было решено «свести до минимума», рекомендовав населению заняться заготовкой кизяка. ГубЭКОСО указало на необходимость принятия «решительных мер против порубщиков», а «незаконно приобретенный лес» было приказано, «отбирая у порубщиков, ни в коем случае не отдавать им обратно»[282].

Задача обеспечения учета и контроля ставилась и в сфере оплаты труда, достаточно хаотично развивавшейся в первые годы советской власти. В сфере регулирования заработной платы СибЭКОСО, «отмечая вредность попыток механического уравнивания зарплаты административным путем», тем не менее, придерживалось позиции «обеспечения устойчивости, в условиях падающей валюты, уже достигнутых размеров заработной платы в промышленности» и «повышения её в учреждениях, проходящих по госбюджету»[283]. Таким образом, величина заработной платы, даже в условиях хозрасчета, никак не связывалась ни с производительностью труда, ни с эффективностью управления[284]. Сибревком и губисполком, считая, что регулирование зарплаты должно идти исключительно в

---

[281] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1008. Л. 5. (Штат СибЭКОСО в 1923 г. состоял из 50 единиц, из которых 5 получали персональную зарплату по высшему 17 разряду. При этом непосредственно функции учреждения исполняли лишь два человека – председатель и его зам., остальные составляли технический персонал, функции которого частично дублировались (начальник канцелярии, зав. архивом, библиотекарь, делопроизводитель и т.п.). Отдельные должности занимали рассыльный и курьер. Понятия аутсорсинг тогда не знали и СибЭКОСО имело в штате электромонтера, слесаря, водовоза и т.п.); ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1008. Л. 6–6об. (Аналогичная ситуация была и в Управлении делами Сибревкома (73 штатных единиц, включая двух «чайниц», «информатора», лоцмана, машиниста парового отопления и т.п.).

[282] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 50. Л. 4.

[283] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 999. Л. 22.

[284] В то же время критическое состояние сельского хозяйства объяснялось в значительной степени «отсутствием у крестьянства стимулов к поднятию своего хозяйства».

рамках «хозяйственно-плановой работы»[285], вели речь лишь о своевременных «разассигнованиях по местным отделам наркоматов», дотациях и субсидиях, а также предлагали «соответствующим хозорганам принять надлежащие меры, как в своей внутренней работе, так и в отношениях с центральными органами к своевременному расчету по зарплате»[286]. Такая политика неизбежно вела к дефициту губернского бюджета.

СибЭКОСО с тревогой отмечало, что «развившаяся в последнее время организация отдельных представительств центральных органов вызывает огромные накладные расходы»[287]. Это вело к увеличению себестоимости и усложняло отношения между предприятиями и вышестоящими организациями. Требовалось принять меры к урегулированию разрозненных действий представительств ведомств на рынке. Попытки создания подобия социалистических холдингов, «единой хозяйственной организации, охватывающей область горно-металлургической промышленности Урала и Кузнецкого бассейна» (далее по тексту – Урало-Кузнецкий комбинат – УКК), были реализованы далеко не в полной мере, хотя в проектировании УКК впервые были использованы методы комплексного регионального планирования. Концепция УКК полностью соответствовала большевистскому видению экономического развития регионов России, созданию восточной угольно–металлургической базы, имевшей важное народнохозяйственное и стратегическое значение.

Сибревком, ставя задачу «рациональной и хозяйственно поставленной реализации госфондов», стремился «путем различных мероприятий по увеличению и расширению производительности и товарооборота»[288] оживить экономику региона, при этом прибегая и к явно незаконным способам. Так, уже в 1921 г., в обход государственной монополии и запрета, он поставлял пушнину

---

[285] Так, при установлении ставок коммунальных платежей СибЭКОСО указывало «строго придерживаться классового принципа, лежащего в основе соответствующих декретов СНК».

[286] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 999. Л. 22.

[287] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л.28.

[288] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л.34.

американским предпринимателям, аргументируя это необходимостью подкрепления каменноугольной промышленности и армии[289].

В целях ускорения перехода к экономическим методам управления промышленностью в Западной Сибири Сибпромбюро[290], разгружая себя от непосредственно административного управления отдельными предприятиями и объединениями, передавало их губернским советам народного хозяйства (ГСНХ)[291]. Осуществляя регулирование местной промышленности через аппараты ГСНХ, Сибпромбюро оставляло в своем непосредственном ведении лишь важнейшие отрасли промышленности: горное дело, уголь и лес. Воздействие же на всю промышленность в целом Сибпромбюро осуществляло через ГСНХ, синдикаты и кредитный орган ВСНХ – Промбанк»[292].

Таким образом, в региональной экономической системе при преобладающей и контрольной функции государства складывался специфический рынок когда между предприятиями существовала конкуренция за перераспределение государственных фондов, средств и ресурсов[293], следствием которой были споры между социалистическими предприятиями. СибЭКОСО с некоторым опасением отмечало, что «самостоятельность отдельных предприятий

---

[289] Экономическая жизнь. 1924. 25 апр.

[290]Сибирское областное промышленное бюро ВСНХ РСФСР (Сибпромбюро) – исполнительный орган ВСНХ РСФСР на территории Сибири. Подчинялось Президиуму ВСНХ РСФСР. Образовано в сент. 1921 г. путем преобразования Сибирского совета народного хозяйства (Сибсовнархоз, действовал с 5 мая 1920 г. на базе Сибирской части Урало–Сибирской комиссии ВСНХ РСФСР). Сибпромбюро руководило деятельностью губсовнархозов, надзирало за выполнением трестами, комбинатами, автономными и частными предприятиями распоряжений советской власти, за выполнением их обязательств перед государством; регулирование работы кустарной промышленности; создание трестов, комбинатов. В структуру Сибпромбюро входили: управление делами, производственно–экономическое управление, горный отдел. Ликвидировано 4 янв. 1926 г. с передачей функций Сибирскому краевому совету народного хозяйства.

[291]Губернские советы народного хозяйства (губсовнархозы, ГСНХ) создавались с марта 1918 г. для руководства работой промышленности и контроля за хозяйственной деятельностью учреждений и предприятий губерний (Томский, Алтайский и др. ГСНХ). Находились в ведении губисполкомов. Основную работу ГСНХ вел президиум, руководивший отделами (общий, счетно–финансовый, информационно–инструкторский, статистический, кустарно–кооперативный, химический, меховой, кожевенный, полиграфический, металлообрабатывающей промышленности, обработки пищевых и вкусовых веществ, текстильный, транспортно–материальный, военных заготовок, пожарно–страховой; комитеты: лесной, топливный, государственных сооружений; бюро учета и распределения технических сил). Ликвидированы в дек. 1923 г. по постановлению III сессии ВЦИК X созыва «Об упрощении аппарата губисполкомов» от 3 нояб. 1923 г.

[292] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л. 26.

[293] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 91. (В качестве аргументов при требовании дотаций нередко приводились сведения об убыточности и дотировании тех или иных сфер деятельности (производств, промыслов) до Октябрьской революции. Так, Сибревком просил дотации для обеспечения пароходства в низовьях Оби, аргументируя это тем, что «и в довоенное время вследствие дефицитности на эксплуатацию этих линий выделялись дотации из казны»).

и объединений, действующих на основании хозяйственного расчета, неизбежно приводит к нездоровой конкуренции госорганов друг с другом в сфере их деятельности по сбыту продукции и заготовкам, необходимым для продолжения производства товаров»[294]. Это неизбежно вело к росту числа хозяйственных споров и актуализировало расширение полномочий институтов арбитража.

Очевидно, что крайне неэффективный административный способ разрешения хозяйственных споров не мог удовлетворять условиям НЭПа. Старые методы повсеместно изживались. Резолюция по докладу Сибпродкома[295] о налоговой политике в Сибири от 4 января 1923 г. указывала на то, что «из приемов работы продорганов должны быть категорически устранены все остатки методов разверсточного периода»[296]. В то же время необходимо отметить, что никаких новых методов не предлагалось. Сибревком давал лозунговые директивные указания: «предпринять и провести широкую кампанию по ликвидации во всех советских учреждениях и предприятиях бесхозяйственности, по выявлению и устранению зависящих от нас причин дефицитности, беспощадному сокращению непроизводительных расходов»[297].

В это же время ЭКОСО РСФСР, на словах в общем выступая за полный хозяйственный расчет, на деле выходило в СТО СССР с конкретными предложениями по административному регулированию экономики. Так, в конце 1924 г. ЭКОСО РСФСР (за подписью А. И. Рыкова) просило СТО СССР для обеспечения тракторного парка на селе не только снизить цены на ГСМ до уровня себестоимости в Баку и Грозном с учетом транспортных расходов, но и предоставлять для их приобретения годовой кредит[298]. Сибревком, активно

---

[294] ГАНО Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л. 26.

[295]Сибирский продовольственный комитет (Сибпродком) – орган Сибревкома по руководству работой продовольственных органов Сибири во главе с уполномоченным Наркомата продовольствия РСФСР по Сибири. Образован 4 апр.1920 г. на I Общесибирском совещании губернских продовольственных комиссаров в Омске. Сибпродком руководил заготовками и распределением по Сибири продовольствия, фуража, промышленных товаров, сельхозинвентаря, перевозкой продовольственных грузов по железнодорожным и водным путям, отправкой продовольствия в центр РСФСР. В структуру управления Сибпродкома входили управления: административное, заготовок, распределения, организационно–кооперативное, хлебофуражное, транспортное, скоропортящихся продуктов, финансово–счетное. Ликвидирован 31 мая 1924 г.

[296] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л. 20.

[297] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 999. Л. 34.

[298] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1084. Л. 205об.

защищая интересы сибирских производителей, выступил с инициативой запрета импорта дешевого экибастузского угля на омский рынок, где он, в силу цены, успешно конкурировал с кузбасским углем[299]. ЭКОСО РСФСР приняло решение о том, что «всякое искусственное расширение рынка сбыта Экибастузского угля, в особенности за счет Кузнецкого, не должно иметь место»[300].

В период НЭПа с восстановлением и развитием народного хозяйства нарастали и противоречия, нередко проявлявшиеся и в отношениях между органами управления. Так, Алтайское ГубЭКОСО, рассмотрев 10 сентября 1923 г. проект типового договора между губернским финансовым отделом и губисполкомом о реализации выигрышного займа, согласился с мнением губплана и признал такой договор для губисполкома невыгодным[301]. Решение было принято, несмотря на то, что по данному займу вышло специальное Постановление СНК СССР[302].

В Западной Сибири органы экономического правосудия начали формироваться с началом НЭПа, когда губернские власти срочно переводили предприятия и организации на хозяйственный расчет. Процесс этот шел в крайне сложных экономических условиях. Предприятия переходили на хозрасчет при крайне низкой покупательной способности населения, что «создавало для промышленности тяжелое положение в смысле отсутствия капиталов». На рынке, по справедливой оценке председателя Алтайского губсовнархоза, господствовал «мертвый сезон»[303].

13 декабря 1922 г. СТО РСФСР утвердил восемь центров, где планировалось в первую очередь организовать местные арбитражные комиссии. Через неделю постановлением Президиума Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новониколаевской губернии

---

[299] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1084а. Л. 54об. Подробнее о конкуренции Экибастуза и сибирских угольщиков см. Коновалов А. Б., Чуднов И. А. АИК «Кузбасс» и государственные тресты в борьбе за рынки сбыта и сферы влияния в первой половине 1920–х годов // Вестник КузГТУ. 2002. № 1. С. 93 – 97.

[300] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 1084а. Л. 74об.

[301] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 50. Л. 6.

[302] О принудительном размещении государственного 6–процентного выигрышного займа среди частных подрядчиков, поставщиков и комиссионеров. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 4 сент. 1923 г.// Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 7 сент.

[303] ГААК. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 134. Л. 12.

была образована Новониколаевская губернская арбитражная комиссия в составе председателя и членов от предприятий, организаций и учреждений губернии. Участие в комиссии представителей государственной торговли, кооперации и профессиональных юристов обеспечивало планомерность ее работы, объективность разрешения споров.

В числе первых, в соответствии с решением президиума Омского губисполкома, 8 ноября 1922 г., была создана губернская арбитражная комиссия[304] (далее Омская ГАК) в составе: Д. И. Розенберг[305] – председатель, Г. В. Алтайцев, Ефимов – члены комиссии, Перельман и Г. В. Прокофьев – кандидаты в члены комиссии.

Первые годы деятельности комиссии были отмечены чрезвычайно высокой текучестью кадров, что было характерно для советских учреждений того времени. Председателем второго состава комиссии[306] был назначен Орлов, члены комиссии – Лапин, Г. В. Алтайцев, кандидаты в члены комиссии – Вексман, Ружицкий. Председателем третьего состава комиссии[307] являлся Г. В. Алтайцев, членами комиссии – Лапин, Ружицкий, кандидатами в члены комиссии – Вексман и Г. В. Круссер. Председателем четвертой комиссии[308] также работал Г. В. Алтайцев, члены – Г. В. Круссер, А. Ф. Микульский, Г. В. Прокофьев и А. В. Жуков. Председателем пятого состава стал С. В. Здоровцев, а членами – Г. В. Прокофьев и С. И. Смоленников[309]. Председатель и члены комиссии назначались Омским

---

[304] ГУ ИсА ОО Ф–27. Оп. 1. Д. 605. Л. 500об.

[305]Розенберг Давид Иохелевич (1879–1950) – сов. ученый–экономист, член–корр. АН СССР (1939). Из литовских евреев. С 1904 г. – в рабочем движении, член партии «БУНД». В 1914– февр.1917 г. – в ссылке в Нарымском крае. С окт. 1917 г. – в Томске, редактор журналов «Заря», «Томский кооператор»; газеты «Земская газета», «Народная газета». С февр. 1920 г. – член РКП(б). С июня 1920 г. – по вызову Сибирского бюро ЦК ВКП(б) в Омске, преподавал, редактировал научно–популярные журналы «Сибполитпуть», «Производственный пропагандист», газету «Рабочий путь». С конца 1923 г. – в Москве, в 1924 – 1931 гг. – преподавал политэкономию в пкадемии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской. С 1926 г. – профессор политэкономии. В 1931–1937 гг. – профессор Экономического института красной профессуры, старший научный сотрудник Института экономики Коммунистической академии; доктор экономических наук (1934), в 1936 –1950 гг. – старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. В 1937– 1941 гг. и в 1943–1950 гг. – профессор экономического факультета МГУ. В 1941– 1943 гг.– в эвакуации в Казани, профессор Казанского университета. В 1945 –1948 гг. – старший научный сотрудник Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б). Кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1945), автор научных трудов по истории политической экономии и развитию экономического учения Маркса и Энгельса, комментариев к «Капиталу» К. Маркса.

[306] ГУ ИсА ОО. Ф–27. Оп. 1. Д. 605. Л. 500об.

[307] Там же.

[308] Там же.

[309] ГУ ИсА ОО. Ф. Р–290. Оп. 1. Д. 18. Л. 17.

губисполкомом и ежегодно оперативно отчитывались перед ним, а также предоставляли сводные сведения о рассмотренных делах.

Омская ГАК разрешала хозяйственные споры, содействовала улучшению договорной и претензионной работы. Она, способствуя повышению уровня правовой грамотности руководителей предприятий и организаций, предупреждала нарушения законности в их деятельности, а также при заключении, изменении либо расторжении договоров. В 1923–1924 гг. арбитражная комиссия рассмотрела всего 78 дел (около 20 дел были переданы по подведомственности в другие органы)[310].

Специфика НЭПа обусловила преобладание в производстве Омской ГАК мелких дел. Так, весной 1924 г. Омская арбитражная комиссия рассмотрела спор Омгублеспрома к пароходству о тросе длиной 60 сажен, который замерз в Иртыше, а затем заилился настолько, что усилием 40 человек баржевых команд Омгублеспрома не мог быть вытащен. По просьбе лесников он был позже извлечён пароходом «Малютка», экипаж которого счел трос трофеем и оставил себе. Арбитраж удовлетворил иск лесников и обязал параходство вернуть трос, оплатить судебную пошлину, указав на бесхозяйственность, допущенную при утоплении троса[311]. 13 ноября 1924 г. комиссия рассматривала иск Омгубпродкома к Калачинскому уездному военному комиссариату «о возврате 60 новых мешков или об уплате за них 3 руб. 40 коп.». Как следовало из материалов дела, новые мешки были отпущены «во временное пользование» и вовремя не возвращены. Рассмотрение дела шло по всем правилам еще старого процесса в коммерческих судах, комиссия пригласила стороны «в судебное заседание» и отметила, что именно «в судебное заседание» стороны не явились. Напомним, что арбитражные комиссии судебными органами не являлись. Комиссия, руководствуясь многочисленными нормативными актами[312], определив рыночную

---

[310]Историческая справка [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Омской области. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://omsk.arbitr.ru/about/about (дата обращения: 03.12.2013).

[311] ГУ ИсА ОО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 11. Лл. 15–17.

[312] Постановление СНК РСФСР от 14 дек. 1921 г. «О порядке отпуска государством предметов питания и широкого потребления»// Известия ВЦИК от 21 дек. 1921 г. № 217; Инструкция Наркомпрода по расчетам за отпускаемую тару// Продовольственная газета. 1922. 20 июня. и др.

(биржевую) стоимость мешков, проведя пересчеты расчетов сторон по золотому курсу, исследовав представленные материалы, вынесла решение: обязать Калачинский уездный военкомат возвратить в недельный срок полученную взаимообразно тару, а при её отсутствии взыскать в пользу Омгубпродкома стоимость 60 новых мешков плюс 50 % за пользование, итого – 3 руб. 40 коп.[313] По делу «о 60 мешках и трех рублях» истец хотел также возместить судебные издержки, в чем арбитраж ему отказал, так как фактически он их не понес. Приведенные сведения о типичном для этого времени деле показывают, что арбитраж в первые годы своего существования не был для государства «дешевым» средством разрешения споров, время и бюджетные средства тратились на рассмотрение «копеечных» споров между государственными органами. Практика диктовала потребность централизации, укрупнения органов госарбитража.

С момента реализации новой экономической политики на территории современной Кемеровской области органы по разрешению хозяйственных споров на постоянной основе не создавались, спорные вопросы предприятия решали в Томской губернской арбитражной комиссии при губисполкоме.

20 июля 1923 г. была создана губернская арбитражная комиссия при Томском губисполкоме, в которую вошли: председатель – В. Г. Арсенов[314] (от губернского суда), М.Л. Зиссерман (от губернского финансового отдела) и М.Т. Зуев[315](от Губкооперации)[316]. Заседания Томской арбитражной комиссии проходили в присутствии сторон, с которых бралось письменное согласие на разбирательство дела.

О деятельности вышеназванной комиссии можно узнать из Журнала распорядительных заседаний Томской губернской арбитражной комиссии. В

---

[313] ГУ ИсА ОО. Ф. 290. Оп. 1. Д.15. Л. 1.

[314]Арсенов Виктор Георгиевич (1899–?) – окончил: начальную школу в Томске, гимназию – в Барнауле, один курс историко–филологического факультета (1919 –1920) Томского университета. С дек. 1919 – в органах юстиции. Член, затем председатель Следственной комиссии, член Губернского революционного трибунала, зам. предс. Губернского суда. Член ВКП(б) с 1920 г.

[315]Зуев Мирон Тимофеевич (1895–?) – из крестьян, окончил сельское училище, экстерном сдал экзамены за четыре класса в Томской гимназии, служил в торговле, затем на службе в РККА, после которой работал в органах кооперации.

[316]ГАТО. Ф. Р–798. Оп. 1. Д. 4. Лл. 9, 13.

целом, губернские арбитражные комиссии рассматривали относительно небольшое количество, в основном, мелких дел. В качестве примера могут служить дело по иску Томского губернского земельного управления к Томскому линейному транспортному отделу Главного политического управления (ГПУ) о плате за пользование лошадью Госконзавода[317] или дело по иску Прокопьевского поселкового исполнительного комитета к управлению Южно-Кузнецкого района Кузбасса о несгораемом шкафе[318]. Рассмотрение подобных дел вело к неоправданным тратам времени и бюджетных средств.

После предварительных объяснений комиссия предлагала сторонам «прекратить дело миром», а если стороны не были согласны, то комиссия разбирала дело, выносила решение, которое считалось окончательным[319]. Впоследствии, при создании Сибирского края, Томская арбитражная комиссия была ликвидирована, а её дела переданы в Сибирскую краевую комиссию.

В результате первой советской административно-территориальной реформы (1923–1934гг.) Тюменская губерния вошла в состав Уральской области. В 1923 г., на основании Устава Тюменской товарной биржи, при Биржевом комитете была создана Арбитражная комиссия, состоявшая из двух членов и двух кандидатов, избиравшихся общим собранием Биржевого комитета. Комиссия проводила распорядительные (по внутренним вопросам), судебные (рассмотрение споров) и общие (ознакомление с законами, рассмотрение жалоб и прочее) заседания. В компетенцию Комиссии входило «рассмотрение и разрешение всех споров, возникающих из сделок, за исключением дел, соединенных с каким–либо преступлением или проступком». Юрисдикция Комиссии распространялась на физических и юридических лиц, членов товарной биржи, ведущих торговые дела на территории Тюменской губернии. При этом частные торговцы, не являвшиеся членами Биржи, могли по взаимному согласию обратиться в Комиссию за разрешением спора в порядке третейского разбирательства[320].

---

[317] ГАТО. Ф. Р–798. Оп. 1. Д. 3. Л. 1об.
[318] ГАТО. Ф. Р–798. Оп. 1. Д. 3. Л. 16об.
[319] ГАТО. Ф. Р–798. Оп. 1. Д. 2. Л. 4об, 7.
[320] ГАТюмО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 3, 4.

Новониколаевская губернская арбитражная комиссия была преобразована в Сибирскую областную арбитражную комиссию, председателем которой постановлением ЭКОСО РСФСР 7 февраля 1924 г. был назначен И. И. Кокосов[321].

25 мая 1925 г. по постановлению ВЦИК был образован Сибирский край в составе бывших Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской губерний с центром в Новониколаевске (с февраля 1926 г. – Новосибирск). Край состоял из 16 округов и Ойротской автономной области[322]. Реформирование административного деления Сибири привело к ликвидации губисполкомов с их отделами, управлениями и комиссиями, в том числе и арбитражными[323].

Функции бывших губернских арбитражных комиссий перешли к соответствующим комиссиям окружных исполкомов, а Сибирская областная арбитражная комиссия в 1925 г. была преобразована в Сибирскую краевую арбитражную комиссию при СибЭКОСО. Комиссия рассматривала дела и разрешала споры предприятий от Урала до Дальнего Востока. При этом процедура разрешения дела, а затем и решения утверждались «с поправками Зампредсибревкома»[324].

В штате арбитражных комиссий для выполнения технической работы имелись секретарь и консультант. При разрешении споров комиссии руководствовались общими правилами гражданского права и процесса, положением и инструкцией для арбитражной комиссии, утвержденными губернским ЭКОСО, общими началами государственной торговой политики.

Помимо председательствующего в состав арбитражных комиссий при рассмотрении споров входили два члена, как правило, юрист и хозяйственник. Правом надзора за деятельностью и решениями комиссий обладали наркомат

---

[321] Протокол № 14 Заседания ЭКОСО РСФСР от 7 февр. 1924 г. // ГАНО. Ф 1. Оп. 1. Д. 1084. Л. 116.

[322] После неоднократного переустройства Сибирский край включал в себя современные Алтайский и Красноярские края, Омскую, Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую, Иркутскую, частично Тюменскую области, а также Республику Хакасия и Республику Алтай и состоял уже из 19 округов, Ойротской автономной области и Туруханского края.

[323] Об утверждении Положения о судоустройстве Сибирского края [Электронный ресурс] : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23 нояб. 1925 г. // Библиотека Сибирского краеведения. Электрон. дан. [Б. м., б. д.]. URL: http//bsk.nios.ru (дата обращения 26.10.2015). (Обратим внимание на то, что Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23 нояб. 1925 г. Не касался и не упоминал каких–либо органов арбитража, что лишний раз показывает их непричастность к системе судебных или правоохранительных органов).

[324] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 752. Л. 89.

юстиции, прокуратура и ВАК при СТО, решения которой могли быть отменены Верховным Судом СССР. «Арбитражная комиссия при Совете Труда и Обороны СССР и арбитражные комиссии при ЭКОСО союзных республик и при областных и губернских экономических совещаниях при разрешении споров хозорганов имели право… полностью или частично освободить от обязательства и от ответственности за неисполнение обязательства»[325]. В соответствии со ст. 10 «Положения об арбитражной комиссии ВСНХ СССР» стороны были обязаны исполнять решения арбитражной комиссии[326].

Производство в арбитражных комиссиях представляло собой смесь судебного и административного порядка рассмотрения. Так, ещё на предварительной стадии стороны давали обязательство, что «ни одна из сторон не в праве ни уклониться от рассмотрения дела, ни заявить в дальнейшем отвод кому-либо из судей»[327], хотя судей как таковых в комиссиях не было, так как они не являлись судебными органами.

Председателей арбитражных комиссий своим постановлением назначал Сибревком. Таким образом, разбирательство споров осуществлялось от имени государства. В Новониколаевске комиссия под председательством председателя губернского революционного трибунала С. Г. Чудновского[328] включала также представителей сторон и работала в служебном кабинете председателя.

Сторонам предоставлялось право кроме дачи личных и письменных объяснений «выдвигать как защитников, так и экспертов для отстаивания своих претензий»[329]. Как такового регламента процесса рассмотрения не было, но, вызывая стороны, комиссия позволяла им детально ознакомиться со всеми материалами, предоставленными сторонами и вести работу исключительно в сторону разработки этих материалов, выявляя, какие пункты договора являются

---

[325] Шалюпа М. П., Донде Я. А. Государственный арбитраж в СССР М., 1959. С. 14.

[326] СЗ СССР. 1926. № 13. Ст. 90.

[327] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 752. Л. 89.

[328] Чудновский Самуил Гдальевич (1889–1937 гг.) — советский деятель госбезопасности. Член РСДРП(б) с 1917 г. Председатель Иркутской, Томской губЧК, Ленинградского (1922, 1935–1937гг.), Уральского (Свердловск, 1933), Обь–Иртышского (Омск, 1934г.) областных судов. Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. Известен организацией расстрела адмирала А. В. Колчака.

[329] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 752. Л. 94.

спорными и в какой мере договор выполнен сторонами по отношению к друг другу[330].

Ограниченный круг участников фактически сводил процесс к третейскому разбирательству, где роль арбитра выполнял представитель органа государственной власти – Сибревкома. Изученные нами дела показывают, что председатель комиссии всегда старался найти компромиссное решение на основе согласования интересов сторон. Сибревком рекомендовал рассматривать дела не столько по закону (который для арбитражной практики отсутствовал), а «с точки зрения практической целесообразности»[331]. Характерен спор Сибторга и Сибдальвнешторга по поставкам пушнины. Комиссия пришла к выводу о том, что «хотя казуистически и юридически договор на стороне Сибторга, прошу считаться с жизненными фактами, т. е, что договор представляет собой явный ущерб для госоргана – Сибдальвнешторга»[332].

Стороны, серьезно готовясь к заседаниям комиссии, привлекали экспертов, ссылались на нормы старого коммерческого права как на нормы, имеющие здравый смыл. Так, представитель Сибторга, критикуя своего оппонента, увидел в его объяснениях «абсурдные положения, не знающие примера ни в старой коммерческой, ни в советской практике»[333].

После заслушивания представителей сторон, экспертов и других лиц прения закрывались и назначалось закрытое заседание с участием председателя и по одному представителю от каждой стороны. По итогам закрытого заседания принималось решение по существу дела, о чем составлялся протокол, с которым под роспись знакомились стороны. Решение комиссии излагалось «в письменной форме с краткими мотивами»[334].

Арбитражные комиссии представляли законченные производством дела в ГубЭКОСО, где они хранились в архиве[335]. При этом сопроводительные

---

[330] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 752. Л. 94.
[331] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 752. Л. 87.
[332] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 752. Л. 96.
[333] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 752. Л. 92.
[334] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 752. Л. 89.
[335] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1.Д. 752. Л. 87.

документы исполнялись на бланках Новониколаевского единого губернского революционного трибунала[336], что было связано, вероятно, с тем, что последний рассматривал также и налоговые преступления.

Как мы уже упоминали, показательным делом, рассмотренным арбитражной комиссией, было разрешенное в июле 1922 г. дело о споре двух крупных хозяйствующих субъектов – Сибторга[337] и Сибдальвнешторга[338].

Особенность рассмотрения экономического спора в социалистической системе хозяйства состояла в том, что стороны аргументировали свои позиции не столько правом или соображениями своей выгоды, ущерба или прибыли, сколько интересами социалистического хозяйства и республики в целом. «Поскольку покупателем является Сибдальвнешторг, то есть организация, покрывающая свои покупки из золотого фонда Республики, я считаю договор явно убыточным для Республики, – заявлял представитель Сибторга, – Оплата двухкопеечного товара золотым рублем, хотя бы государственному предприятию, каким является Сибторг, всё же есть уничтожение наличного золотого фонда, об увеличении которого мы все в одинаковой степени обязаны заботиться»[339].

Такой подход в то время соответствовал как политическому курсу, так и действовавшему нормативному регулированию. В соответствии со ст. 6 «Положения об арбитражной комиссии ВСНХ СССР» арбитражная комиссия в

---

[336]Новониколаевский губернский революционный трибунал – орган революционного правосудия в Сибирской губернии (20 марта 1920 г. – ноябрь 1922 г.) в подчинении Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК. Рассматривал дела о шпионаже, контрреволюции, дезертирстве, хищениях и т.п., в том числе и налоговые преступления.

[337] Сибторг (Сибирское областное торговое бюро при Сибирском промышленном бюро ВСНХ РСФСР) – сформировано 17 января 1922 г. для ведения торговых, заготовительных, товарно–кредитных операций, заготовок сельскохозяйственного сырья, пушнины, хлеба, вывоза масла на внутренний рынок. Ликвидировано приказом Сибпромбюро ВСНХ от 19 января 1923 г. с передачей функций Сибирскому торговому товариществу на паях, реорганизованному в 1926 г. в Сибирское акционерное общество торговли (Сибторг). Сибревком по просьбе Сибторга неоднократно обращался с докладными записками в ЭКОСО РСФСР, добиваясь права самостоятельного выхода на внешний рынок, где представлял конкуренцию Сибдальвнешторгу. Сибторг ликвидирован в 1928 г.

[338]Сибдальвнешторг – подразделение Наркомата внешней торговли РСФСР (НКВТ РСФСР). Создан 20 мая 1920 г. как Сибирское областное управление уполномоченного НКВТ РСФСР (Сибвнешторг) для государственного регулирования и контроля за внешнеторговыми операциями организаций, обществ, проведения оперативно–торговых мероприятий по экспорту и импорту сырья и товаров. Постановлением коллегии НКВТ РСФСР от 17 октября 1921 г. Сибвнешторг был объединен с Дальвнешторгом в Сибирское и Дальневосточное областное управление Наркомвнешторга РСФСР (Сибдальвнешторг). В 1923г. Сибдальвнешторг вновь был преобразован в Сибвнешторг, который в 1926 г. был реорганизован в управление уполномоченного Наркомвнешторга СССР по Сибирскому краю, с 1930 г. — по Западной Сибири, с 1937 г. — по Новосибирской области. Ликвидирован в декабре 1937 г.

[339] ГАНО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 752. Л. 92об.

своей деятельности и решениях руководствовалась «действующим законодательством, общими началами экономической политики СССР и принципом целесообразности»[340].

В этом плане также показательно дело №2371 о встречных исках Сибирского государственного акционерного общества «Сибторг» и «Разноэкспорта»[341], рассматривавшееся ВАК СТО СССР в начале 1931 г. Материалы дела рисуют картину вопиющей бесхозяйственности. Поставки «живсырья» (пух, перо, кишки и прочее) на заготовительные предприятия велись «в общеизвестных условиях сверхпланового предъявления», т.е. так называемой штурмовщины, после чего судьбой сырья месяцами никто не интересовался. В результате акты браковки, сортировки, а то и приемки составлялись спустя 2–4 месяца после фактического поступления товара, когда уже негодный товар необходимо было отправлять на переработку (экспорт), организации начинали спорить друг с другом и выяснять, кто виноват. Определить это было чрезвычайно сложно, так как приемку товара для «Разноэкспорта» проводил «Уралгосторг»[342], который, предвидя, повторяющуюся стандартную ситуацию, «в обеспечение своих интересов страховал себя чрезмерной уценкой товаров»[343].

Уже на раннем этапе арбитражные комиссии нередко становились посредниками не столько в споре о праве собственности или владения, сколько в принятии обоснованного решения, к которому стороны в пылу спора не могли прийти самостоятельно.

Показательно дело по иску Георгиевского сельсовета об изъятии дома из ведения Потанинского сельского общества, разрешенное в сентябре 1925 г. Омской арбитражной комиссией. Георгиевский сельсовет претендовал на построенный в 1900 г. силами общества на государственные средства общественный дом (ранее дом священника) для устройства в нем школы. В

---

[340] СЗ СССР. 1926. № 13. Ст. 90.

[341] Разноэкспорт (Всесоюзное объединение по экспорту животного сырья и отходов Наркомвнешторга СССР) занимался экспортом–импортом табака, табачных изделий, медикаментов и медицинского оборудования, животного сырья, кожевенных изделий, строительных материалов и др.

[342] Уралгосторг – Уральское отделение Государственной экспортно–импортной торговой конторы при Наркомате внешней торговли РСФСР (затем СССР) (г. Свердловск) (1921–1931).

[343] ГАРФ. Ф. 8423. Оп. 1. Д. 39. Л. 9.

материалах дела имелась обширная переписка уездных и губернских органов по данному вопросу с обоснованием отрицательного видения вопроса о перемещении дома из одного района в другой. При этом приводились различные аргументы о иных лицах, могущих предъявить на него претензии о том, что дом уже занят сельсоветом и другими учреждениями. Арбитражная комиссия привела следующий простой аргумент: «прежде чем перевезти дом, его необходимо разобрать до самого основания и вновь построить на новом месте, а это сопряжено со значительными расходами». Поэтому арбитраж считал более целесообразным «возбудить перед Омским ГубОНО ходатайство о постройке в селе Георгиевка нового здании для школы, в которой ощущается настоятельная необходимость»[344].

Состав, штаты и порядок деятельности арбитражных комиссий в Западной Сибири не отличались от аналогичных органов на других территориях СССР. Так, в 1927 г. в состав Уральской областной арбитражной комиссии (Свердловск) входили 37 человек, из которых 26 были хозяйственниками, тогда как юрист был всего один[345]. Таким образом, вести речь о каких–то судебных функциях арбитражных комиссий не приходится

3 мая 1931 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР было утверждено положение о Государственном арбитраже[346]. После создания в 1931 г. системы органов государственного арбитража СССР деятельность региональных арбитражей приобрела упорядоченный, системный характер. В 1931 г. в Новосибирске был создан Западно-Сибирский государственный арбитраж с непостоянным штатом около десяти человек. В январе 1932 г. был сформирован государственный арбитраж Ойротской автономной области[347]. В ноябре 1937 г. – государственный арбитраж при Алтайском крайисполкоме[348].

---

[344] ГУ ИсА ОО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 12. Л. 38.

[345] ГАТюмО. Р–4. Оп. 1. Д. 1153.

[346] СЗ СССР. 1931. № 26. Ст. 203.

[347] Историческая справка [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Республики Алтай России. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://altai.arbitr.ru/ about/about (дата обращения: 02.01.2014).

[348] Постановление Оргкомитета ВЦИК по Алтайскому краю от 11 нояб. 1937 г. № 89 // Арбитражный суд Республики Алтай России. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://altai.arbitr.ru/ about/about (дата обращения: 02.01.2014).

Наиболее сложные дела разрешались в Западно-Сибирском государственном арбитраже, где арбитры работали по совместительству с оплатой около 30 рублей за заседание. Специализированных отраслевых отделов не было, дела распределялись между госарбитрами по признаку истца. Делопроизводство, включая рассылку повесток, решений производилось общей канцелярией. В 1935 г. были введены ставки штатных арбитров, которые разрешали большинство споров уже в составе отраслевых групп: промышленности и транспорта, сельского хозяйства, торговли и кооперации, строительства. С начала 1930-х гг. они сосредоточились также на текущих вопросах контроля за заключением предприятиями договоров и их исполнения. При этом иски в арбитраж по преддоговорным спорам начинали поступать в середине декабря и рассматривались до середины января[349]. В среднем число таких исков по региону, например, по данным Новосибирского госарбитража, колебалось от 80 до 120[350]. Как правило, преддоговорные споры касались поставок товаров народного потребления. Сложилась структура рассматриваемых дел из споров по отказам от заключения договора (преддоговорные), по количественным и качественным параметрам выполнения договора, по расчетам и по гарантиям. Необходимо подчеркнуть, что вопрос заключения и выполнения договоров находился под постоянным контролем местных госарбитражей. Об этом свидетельствует материалы проверки договоров в Западной Сибири. В частности, в статье Б. Москвина «Что дала проверка договоров в Западной Сибири» отмечалось: «Для некоторых руководящих и оперативных работников, судя по их же словам, «договор – это бумажка, не имеющая никакого отношения к текущей работе» (!)»[351].

Среди заявленных в арбитраж исков абсолютным лидером в 1930-е гг. были иски по взаиморасчетам. До 65% таких исков удовлетворялось при поступлении требований в арбитраж: ответчик прямо или косвенно, не обжалуя, признавал иск

---

[349] Стремясь ввести сложившуюся практику в регулируемое русло, СНК СССР в январе 1939 г. продлил срок заключения договоров по товарам широкого потребления до 15 января уже наступившего года.

[350] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

[351] Арбитраж. 1937. № 1.С.25–27.

и соглашался погасить долг, а также вернуть госпошлину истцу. Данное поведение предприятий-должников расценивалось арбитражем как безответственное.

ГА при СНК СССР в ходе проверки Омского госарбитража счел «достойным внимания» практику созыва арбитражем совещаний хозяйственных руководителей, в ходе которых вопросы неплатежей оформлялись постановлением, а присутствовавшие руководители, будучи обязанными госарбитражем, давали обещания обеспечить своевременное погашение долгов[352].

В ускорении взаиморасчетов важную роль могли бы сыграть штрафные санкции, которые, однако, в тот период, а также и позднее не играли существенной роли, так как выплачивались из средств бюджетных организаций и никак не затрагивали должностных лиц, допустивших нарушения дисциплины расчетов[353].

Многолетним и бессменными лидерами в такого рода делах были Кузнецкий металлургический комбинат (КМК)и комбинат «Кузбассуголь», за год выступавшие ответчиками по нескольким сотням дел каждый. Так, дела одного КМК составляли 4% всех дел Новосибирского госарбитража по числу и свыше 6% – по сумме. Арбитраж справедливо указывал, что «этот процент не маленький, чтобы пройти мимо него и не сказать о причинах его возникновения». Только за четвертый квартал 1939 г. к КМК было предъявлено исков почти на 1,5 млн руб., из которых 1,1 млн руб. арбитраж удовлетворил. Из них более 500 тыс. руб. комбинат признал, выплатив и вернув истцам при этом более 20 тыс. рублей[354]. В среднем в год истцы взыскивали с КМК через арбитраж более 2 млн руб., из которых, около 700 тыс. руб. имели причиной низкое качество продукции. Подобная ситуация в рыночной экономике означала бы банкротство предприятия. В плановом хозяйстве штрафы, пени и пошлины платились фактически из бюджета в бюджет и для государственного предприятия фактически ничего не значили. Персональная ответственность руководителей распространялась

[352] ГУ ИсА ОО. Ф. 437. Оп. 9. Д.152. Л. 63.
[353] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
[354] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

исключительно на выполнение плана. В финансовые вопросы руководство, как правило, вообще не вникало, чаще всего даже не зная, какие и сколько дел, рассматривается с участием их предприятия в арбитраже.

Государственные арбитры видели, суммировали и анализировали существенные недостатки действовавшего хозяйственного механизма, однако не всегда могли воздействовать на ситуацию. Так, например, осенью 1939 г. на одном из заседаний Новосибирского госарбитажа заместитель директора КМК Макаров резко критиковал железную дорогу за задержки в подвозе сырья[355], что грозило остановкой непрерывного производства[356]. В то же время он ничего не сказал о том, что вагоны, подвозившие сырье, с комбината уходили порожняком, а на их место подавался другой порожняк, который уже вывозил продукцию. В итоге КМК получал поток арбитражных исков от смежников. Наладить оптимальную логистическую схему в данном случае было некому. Арбитраж не имел для этого полномочий, не обладал внутренней информацией комбината и оставался лишь фиксатором и «сигнальщиком» в вышестоящие органы. Вывод о том, что «улучшение работы железнодорожного транспорта (в первую очередь) является необходимой предпосылкой улучшения финансового состояния комбината и как следствие для госарбитража – уменьшение исковых дел, где ответчиком фигурирует КМК»[357], просто «повисал», так как не мог перейти в плоскость практической реализации.

Новосибирский госарбитраж признавал КМК одним из своих наиболее дисциплинированных клиентов. КМК строго соблюдал правила арбитражного процесса, присылал отзывы на иски, в значительной части признавал задолженности и просрочки. Сотрудники комбината, виновные в несвоевременном погашении задолженности, по сведениям арбитража, или привлекались к административной ответственности, или увольнялись[358].

---

[355] Руководство КМК обвиняло железную дорогу в недопоставке вагонов для отгрузки готовой продукции, следствием чего являлись затоварка складов, конфликты с покупателями и перевод Госбанком счета предприятия на картотеку, что делало невозможным оплату счетов комбината по поручениям.

[356] Советская Сибирь. 1939. 6 окт.

[357] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

[358] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 5об.

В целом, около 60% исков, поданных в крупнейший в Сибири государственный арбитраж при Новосибирском облисполкоме, были обоснованными и удовлетворялись арбитражем. Среди ответчиков были предприятия наркоматов пищевой промышленности, черной металлургии, торговли, лесной промышленности, топливной промышленности, заготовок, внутренних дел и другие. Таким образом, в сферу арбитражных отношений входили практически все виды экономической деятельности[359].

Главный государственный арбитр не только разрешал дела и контролировал работу подчиненных, но и консультировал руководителей предприятий, сокращая транзакционные издержки и выполняя функции ликвидированного рыночного механизма. Нередко вопросы, решаемые арбитром, были далеки от задач арбитража, казались элементарными, но в плановой системе они иначе решаться не могли.

Так, например, в 1939 г. главный госарбитр Новосибирского госарбитража разрешил простую, на первый взгляд, ситуацию. «Алтайторг» (Алтайский край) должен был заключить договоры с 17 новосибирскими поставщиками, которые не хотели ехать в Барнаул. Конфликт разросся до обращения в арбитраж, переписка достигла тысяч страниц. Госарбитр внес кажущееся элементарным предложение: один представитель «Алтайторга» должен приехать в Новосибирск и заключить договоры со всеми 17 поставщиками, что сэкономит время и государственные средства[360]. В самом Новосибирске местные торги по инициативе отдела торговли облисполкома объединились и совместно с поставщиками разработали типовой договор. В результате число споров торгов с поставщиками существенно сократилось.

Предприятия крайне редко соглашались признавать задолженность по претензиям своих контрагентов, но как только в арбитраж поступал иск, в значительной части дел его признавали и вносили требуемую сумму. На запрос арбитража «о причине таких явлений» большинство предприятий «сохраняли в

---

[359] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
[360] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

секрете свои побуждения не платить задолженность до предъявления в Госарбитраж исков и их удовлетворения»[361]. Максимальное количество дел рассматривалось в первом и четвертом кварталах года. При этом в первые три квартала количество разрешенных дел преобладало над поступившими, а в четвертом квартале – поступившие над разрешенными, что обуславливало наличие переходящего на следующий год остатка.

В конце 1930-х гг. к подведомственности местных арбитражей относилось все большее количество дел (Таблица 1), что было вызвано разукрупнением наркоматов и восстановлением общего поручения местным госарбитражам разбирать дела, подведомственные Госарбитражам при СНК СССР и СНК РСФСР при условии нахождения сторон в данной области.

Таблица 1 - Работа государственного арбитража при Новосибирском облисполкоме (1938–1939 гг.)

Наименование показателей	1938	1939
Всего дел в производстве	5632	6806
Разрешено дел	5344	6241
Удовлетворено исков (в %)	63,1	60,2
Исковая сумма (тыс. руб.)	39843	54745
Средняя цена иска (тыс. руб.)	7	8,8
Дел, разрешенных в срок до 15 дней (в %)	50	59,8

Этими же факторами объясняется и рост цены иска. В 1938–1939 гг. Новосибирский госарбитраж рассматривал несколько десятков дел с исковой суммой в сотни тысяч рублей и одно дело с исковой суммой свыше миллиона рублей.

Существенный ущерб нанесли государственным арбитражам Сибири массовые репрессии 1930-х гг. В Ойротской автономной области (Алтай) в 1932–

[361] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

1948гг. сменилось 12 главных арбитров[362]. Все арбитры, вошедшие в штат организованного в 1943 г. арбитража Кемеровской области, пришли в арбитраж именно в 1937 г.

Во второй половине 1930-х гг. ГА при СНК СССР и ГА при СНК РСФСР активно инспектировали региональные госарбитражи. В Омске проверку провел заместитель главного госарбитра ГА при СНК СССР Смирнов. По итогам в адрес облисполкома и обкома ВКП (б) были направлены отчеты, в которых подчеркивалось, что Омский госарбитраж медленно перестраивается в соответствии с требованиями февральско-мартовского 1937 г. Пленума ЦК ВКП(б), слабо участвуя в ликвидации последствий вредительства в хозяйственных организациях, предприятиях и учреждениях. В остальном претензии к местным арбитражам были традиционны: слабая работа по сигнализациям, обобщениям материалов споров, привлечению руководителей к участию в заседаниях и тому подобное[363]. Проверяющий указал на обязательность для госарбитража требовать (а не рекомендовать) хозорганам заключать договоры. Примечательно, что по результатам проверки не было сделано никакого вывода о соответствии или несоответствии деятельности Омского госарбитража стоящим задачам и качеству работы. Становление и развитие органов арбитража в регионах Западной Сибири в 1920-е–1930-е гг. было обусловлено как индустриализацией региона, так и несовершенством плановой модели хозяйства, не исключившей противоречия и споры предприятий.

Ликвидация частной собственности, предельная централизация управления на основе планомерного развития народного хозяйства не устранили экономических противоречий в отношениях между хозяйствующими субъектами, органами управления, органами власти.

В год десятилетия советской власти Уральская областная арбитражная комиссия «на основе материалов рассмотренных дел» вынуждена была

---

[362] Историческая справка [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Республики Алтай России. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://altai.arbitr.ru/ about/about (дата обращения: 02.01.2014).

[363] ГУ ИсА ОО. Ф. 437. Оп. 9. Д.565. Л. 47.

констатировать: «хозяйственная деятельность хозорганов все ещё страдает значительными дефектами»[364].

Социалистические предприятия и организации активно спорили в арбитраже, несмотря на то, что по определению не конкурировали между собой и не стремились к максимизации прибыли, не противостояли друг другу как антагонисты. С точки зрения Гапеева В. Н.: «Своеобразие здесь состояло в том, что спорящие стороны являлись объектами хозяйственного управления со стороны социалистического государства»[365]. У истца и ответчика как представителей государственных организаций в данном споре был один общий интерес: выполнение государственного плана. Задача арбитража, таким образом, сводилась не столько к выполнению праворазрешительной функции, сколько к функции анализа и улучшения управления народным хозяйством. Недаром уже в годы НЭПа ряд советских правоведов предлагали придать органу по разрешению хозяйственных споров управленческие функции, то есть узаконить существовавшую практику[366]. В советской экономической модели споры между хозяйствующими субъектами, в основном между государственными предприятиями, в том числе и имеющими одну отраслевую подчиненность не только сохранились, но и приобрели свои особенности. С первых лет советской власти возникла необходимость в формировании особого порядка разрешения споров между предприятиями и организациями, особенно обострившаяся в годы НЭПа. Перегруженные решениями текущих и программных задач социалистического строительства органы государственного управления не справлялись с этими задачами, равно как и суды общей юрисдикции, не имевшие соответствующего законодательства и квалификации.

В новейших исследованиях по арбитражной проблематике отмечается, что эффективная защита прав хозяйствующих субъектов возможна «при наличии специализированного правосудия, основанного на равенстве участников

---

[364] ГАТюмО. Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 1153. Л. 36.

[365] Гапеев В. Н. Сущность арбитражной формы защиты права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1971. С. 6.

[366] Краснокутский В. А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству. Кинешма, 1924. 172 с.

процесса, состязательности, диспозитивности процесса, высокой квалификации судей в области хозяйственной юрисдикции»[367], с чем трудно не согласиться. Все перечисленные факторы присутствовали в отечественной арбитражной системе уже к концу 1930-х гг. и потенциально могли внести существенный вклад в совершенствование хозяйственного механизма, но этого не произошло. Арбитраж изначально не имел и на протяжении своего существования так и не получил сколько-нибудь действенных полномочий для влияния на выработку экономической политики.

В советской правовой литературе делался однозначный вывод о том, что «природа органов арбитража в социалистическом народном хозяйстве не имеет ничего общего, кроме самого названия, с классической формой арбитража»[368]. Это справедливо, но лишь отчасти. Арбитражные комиссии зародились в период становления многоукладной экономики в сложнейших условиях формирования псевдорыночной нэповской экономики в рамках государственного капитализма. В связи с этим арбитражная правоприменительная практика ориентировалась скорее на целесообразность, чем на законность. При рассмотрении хозяйственных споров, как отмечал Л. А. Лунц, арбитражные комиссии пользовались правом «отступать от формальных требований закона и основывать определения на соображениях конкретной хозяйственной целесообразности». В советской экономической системе иначе и не могло быть, так как гражданский оборот между так называемыми хозрасчетными государственными предприятиями имел свои особенности: «он в определенных законом границах регулировался административными органами, в известном смысле, к этим органам принадлежат и арбитражные комиссии, поскольку они в своих определениях исходили из соображений конкретной целесообразности и отступали от требований закона»[369].

Арбитражные дела демонстрировали растущее несовершенство формирующегося планового хозяйственного механизма. Чрезвычайно сложная и

---

[367]Сангаджиева Ю. В. Правовое регулирование индивидуальной правосубъектности участников арбитражного процесса : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 16.

[368] Побирченко И. Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения: автореф. дис… д-ра юрид. наук. (хозяйственное право). Харьков, 1971. С. 25.

[369] Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2-е изд., испр. М.,2004. 226 с.

постоянно меняющаяся система соподчиненности и полномочий советских органов неизбежно запутывала и без того сложный плановый механизм.

Практика арбитража показала, что бюджетное финансирование предприятий не позволило обеспечить бесконфликтное развитие социалистического хозяйства. Следствием высоких темпов индустриализации стал небывалый рост числа предприятий и ещё больший – договоров между ними. Разрешалось огромное количество дел, по существу, как правильно отметил Новосибирский госарбитраж, «не относящихся к его компетенции, так как госарбитраж рассматривает имущественные споры, а в данных делах в большинстве спора между сторонами не было»[370]. С того момента арбитражу непрерывно предоставлялись необходимые дополнительные полномочия (рассмотрения преддоговорных споров, применение санкций и прочее). Параллельно, уже с середины 1930-х гг., перед арбитражем ставилась задача не только и не столько разбирать хозяйственные споры, сколько укреплять плановую и договорную дисциплину, хозрасчет, выявлять скрытые резервы, злоупотребления и на этой основе содействовать росту эффективности общественного производства.

Таким образом, уже в предвоенные годы государственный арбитраж сформировался не только как проводник государственной экономической политики, рассматривавший хозяйственные споры между предприятиями, но и как орган, активно влиявший на хозяйственную деятельность сторон.

Государственный арбитраж, разбирая и разрешая споры между предприятиями и организациями, обобщал практику дел, выявлял и анализировал ситуацию по отдельным отраслям, налагал санкции на нарушителей плановой дисциплины. После кредитной реформы начала 1930-х гг. санкции, взыскиваемые с одного государственного предприятия, зачислялись на счет другого государственного предприятия или в союзный бюджет, не выходя, таким образом, за его пределы. В условиях прямого бюджетного финансирования предприятий санкции не имели никакого смысла, они никого не наказывали и ничто не

[370] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 (пунктуация документа).

стимулировали. Работники арбитража понимали это и, стремясь придать штрафам и санкциям эффективность, настаивали на их применении к должностным лицам предприятий, лично виновным в нарушении плановой и договорной дисциплины, выпуске брака, против чего выступали наркоматы.

Усугублявшееся с ростом масштабов несовершенство плановой экономики вело к увеличению количества арбитражных исков на всех уровнях. Арбитраж стремился переложить нагрузку на претензионную стадию, где предполагалось самостоятельное достижение договоренностей между сторонами. Такая схема способствовала повышению нагрузки на наркоматы и региональные органы управления, которые зачастую не были компетентны в разрешении производственных и финансовых вопросов и противоречий между предприятиями разной отраслевой принадлежности.

2 Деятельность государственного арбитража в годы войны и в послевоенный период

2.1 Роль государственного арбитража в советской военной экономике

В связи с усложнением международной обстановки и ростом количества военных заказов для рассмотрения имущественных споров военных с поставщиками, возникавших в процессе выполнения централизованного плана военных заказов, был создан Первый отдел Государственного арбитража при Совете народных комиссаров СССР. Нагрузка на систему госарбитража в целом и его центральный аппарат существенно выросла (Таблица 2). В 1940 г. в ГА при СНК СССР поступило 10588 дел (8733 исковых и 1855 преддоговорных), рассмотрено 10344 дел. Таким образом, объем работ по сравнению с 1939 г. вырос на 31%. При этом качество решений оставалось стабильным (Таблица 3).

Таблица 2 – Динамика разрешения дел в Госарбитраже при СНК СССР в предвоенные годы[371]

Год	Исковых	Преддоговорных	Всего принятых
1938	6930	1567	8497
1939	5712	1620	7332
1940	8733	1855	10588

Таблица 3 – Надзорная практика Государственного арбитража при СНК СССР в предвоенные годы[372] (в % от числа разрешенных дел)

Наименование показателей	1939	1940
Обжаловано решений ГА при СНК СССР	28	25
Отменено и изменено решений ГА при СНК СССР	6,1	4,7
Отменено и изменено решений местных арбитражей	41	36

Для недопущения волокиты в разрешении дел ГА при СНК СССР стремился к тому, чтобы в разрешении спора участвовали обе стороны, но

[371] Составлено по материалам ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59.Л. 1–2; Д. 81. Л.2; Д.166. Л. 1.
[372] Составлено по материалам ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59.Л. 7.

процент их явки все ещё оставался низким и не удовлетворял арбитраж. Если в региональных и ведомственных арбитражах чаще всего присутствовали юрисконсульты и бухгалтеры, то в ГА при СНК СССР для принятия решений требовалось присутствие ответственных работников. Однако и здесь явка была неполной (Таблица 4).

Таблица 4 – Явка представителей на заседания Государственного арбитража при СНК СССР (в % от количества дел) в 1939 и 1940 гг.[373]

Состав участников	1939	1940
С участием:		
двух сторон	43	53
истца	18	27
ответчика	10	8
неявка сторон	22	10
невызов сторон	7	2

Е. В. Жаравина[374] вспоминала: «Решения мы старались писать покороче, но так, чтобы из них было понятно, о чем спор, каковы выражения ответчика, мотивировка, ссылка на закон и само решение»[375].

В предвоенные, а затем и в военные годы, как и ранее, доминировали споры по расчетам (Таблица 5). При этом ГА при СНК СССР, отчитываясь за 1940 г., не смог объяснить причину бессменного лидерства и постоянного роста как удельного, так и общего количества дел по расчетам, сославшись на то, что «причина роста нуждается в объяснении арбитров»[376]. В то же время было очевидно, что кредитная реформа 1931 г. и введенная с ликвидацией кредита система прямого бюджетного финансирования предприятий была крайне несовершенна и постоянно порождала кризисы неплатежей, которые разрешались как административными средствами, так и деятельностью бюро взаимных расчетов (БВР).

---

[373] Составлено по материалам ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59. Л. 4.

[374] Жаравина Е. В. – в 1957–1982 гг. главный государственный арбитр Кировского госарбитража.

[375] Арбитражный суд Кировской области [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.kirov.arbitr.ru (дата обращения: 12.03.2014).

[376] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59. Л. 8.

Таблица 5 – Причины споров, рассмотренных Госарбитражем при СНК СССР (в % к общему числу разрешенных дел) в период с 1939 по 1940 гг.[377]

Причины споров	1939	1940	1942	1943
Расчеты	23	33	42	48
Недопоставка, невыполнение работ, перевозок	22	28	27	24
Качество, комплектность, ассортимент	15,5	10	11	17
Недостачи	2	2	1	–
Цены	10	9	7	8
Отказ от выполнения договора	15	9	6	–
Прочие	12,5	9	6	3

В начальный период войны госарбитраж не занимался статистическим анализом своей деятельности. Затем, уже в 1944 г., ГА при СНК РСФСР подвел следующие итоги: «В основе многих расчетных дел лежат серьезные причины, как, например, обход контроля спецбанков за правильным расходованием ассигнований по капитальному строительству, незаконные сделки по отпуску планируемых товаров организациям, не имеющим фондов, незаконное авансирование, недочеты внутриведомственного планирования, в результате которых дефицитные товары отгружаются организациям, не нуждающимся в данных товарах, переадресовки грузов, вызванные нечеткостью работы снабсбытов»[378]. Речь шла о так называемом самоснабжении: приобретении на неучтенные средства или по бартеру фондируемого сырья, оборудования, материалов у контрагентов – таких же социалистических предприятий. «Теневая» экономическая деятельность, как в рамках административного рынка, так и за его пределами (приписки, хищения и тому подобное), неизбежно дополняла социалистическую экономику, а периодические кампании по борьбе с ней были формальны и малоэффективны.

[377] Составлено по: ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59. Л. 8.
[378] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

Анализ отраслевой принадлежности споров, рассмотренных Государственным арбитражем при СНК СССР в предвоенный период, свидетельствовал об абсолютном доминировании их в промышленности (см. таблицу 6). Большинство споров в сфере сельского хозяйства, торговли и других разрешались на местах в республиканских и областных арбитражах и до ГА при СНК СССР не доходили. Другое дело – споры в промышленности, со значительно большими суммами и совершенно другими интересами, часто находившими защиту в высших политических сферах.

Таблица 6 – Отраслевая принадлежность споров, рассмотренных Государственным арбитражем при СНК СССР в 1939–1940 гг.(в % от в общего количества разрешенных дел)[379]

Сферы деятельности	1939	1940
Производственное снабжение	46,5	43
Заготовка сельхозпродукции	2,5	1
Товарооборот	13,5	16
Перевозки	7,5	6,5
Строительство	17	18
Коммунальное и жилищное хозяйство	1	0,5
Прочие	12	15

В целом в предвоенный период, по оценке А. С. Смыкалина, в результате мероприятий, проведенных в 1940 г. и в начале 1941 г., работа государственного арбитража была перестроена, организация ее улучшена, практика арбитрирования изменилась в направлении усиления борьбы за соблюдение дисциплины в деятельности хозорганов[380]. Деятельность отделов ГА при СНК СССР была построена по производственно-отраслевому принципу на основе поквартального планирования и отчетности.

[379] Составлено по материалам ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59. Л. 8; Д. 81. Л. 3.

[380] Смыкалин А. С. Государственный арбитраж в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) // Арбитражный суд Свердловской области. 2010. № 1. (№ А60). С. 8.

Начало войны государственные арбитражи встретили в существенно ослабленном по причине массовых репрессий составе. ГА при СНК СССР с 1939 г. руководил В. Н. Можейко, ГА при СНК РСФСР – М. П. Шалюпа[381].

С началом войны практически все арбитры Госарбитража при СНК СССР ушли на фронт. Утверждение новых было затруднено тем, что арбитры были исключены из номенклатуры ЦК ВКП(б), а без утверждения ЦК ВКП(б) они не утверждались и правительством. В этой ситуации ГА при СНК СССР назначил временно исполняющих обязанности арбитров. Это были, как правило, опытные работники, члены ВКП(б), допущенные к секретной переписке[382]. ГА при СНК СССР потребовал от всех органов госарбитража усиления борьбы с невыполнением хозорганами обязанностей по поставке продукции для нужд фронта, а также с недостатками, которые выявлялись при рассмотрении споров. Особое внимание ГА при СНК СССР обратил внимание на необходимость разрешения споров, «само возникновение которых порождено самими условиями военного времени[383].

По воспоминаниям ветеранов арбитража, «изменился распорядок работы – как и всех советских учреждений. Мы перешли на шестидневку, работали с утра до восьми вечера, и раньше уходить строго запрещалось»[384]. Число сотрудников центрального аппарата ГА при СНК СССР с начала войны и до конца 1942 г.

---

[381]Шалюпа Михаил Павлович (1895 – после 1972) – советский государственный деятель. Из крестьян. Член РКП(б) с 1918 г. Участник Гражданской войны. В 1918–1919 гг. – зав. уездным отделом юстиции. В 1920 г. – уездный комиссар по продовольствию, затем председатель уездного ревкома, исполкома. В 1921 – 1922 гг. – зав. губернским отделом коммунального хозяйства, председатель уездного исполкома. Участник I съезда Советов СССР. В 1927 г. окончил факультет советского права МГУ, работал инструктором ЦИК СССР, председателем исполкома Архангельского окружного Совета, Вологодского городского Совета. С января 1939 г. по апрель 1957 г. – в системе государственного арбитража, главный государственный арбитр РСФСР. В 1952 –1953 гг. в период проверки Совета Министров СССР, исполнял обязанности главного арбитра ГА при СМ СССР (в документах как «союззамглаварбитр»). Автор научных трудов по развитию арбитража (Государственный арбитраж в СССР / М. П. Шалюпа, Я. А. Донде. М.: Госюриздат, 1953 и 1959 (изд. 2-е, перераб. и доп.) и др. Характерно, что личное дело М.П. Шалюпы советского периода его карьеры (ГАРФ. Ф. Р3316. (ЦИК СССР). Оп. 61. (Личные дела сотрудников Секретариата Президиума ЦИК СССР и хозяйственного управления ЦИК СССР). Д. 482) содержит всего 15 листов, а личное дело арбитражного периода (ГАРФ. Ф. Р–8424. Государственный арбитраж СССР. Высший арбитражный суд СССР. Оп. 10. (Личные дела. 1934–1990 гг.). Д. 387) всего 35 листов. Это свидетельствует о «чистом» послужном списке, стабильном положении в номенклатуре.

[382] В целом процедура утверждения проходила крайне медленно. Так, если в начале 1942 г. в ГА при СНК СССР был один утвержденный госарбитр, в 1948 г. их число увеличилось до 4, а в 1949 г. до 6.

[383] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 62. Л.1.

[384] Лютов В. В., Вепрев О. В. Арбитражный суд Челябинской области. 1922–2002. Челябинск, 2002. С. 14.

сократилось с 88 до 47, а с 1943 г. стало расти и в середине 1943 г. составило уже 60 человек[385].

В 1941 г. впервые не было принято ежегодное Постановление СНК СССР о заключении договоров на следующий, в данном случае, 1942–й год. Госарбитражи при СНК СССР и СНК РСФСР также не представили свои ежегодные указания по основным условиям заключения договоров на 1942 г. Все это привело к резкому снижению количество преддоговорных споров в арбитражах.

Война существенно нарушила хозяйственные связи и денежные отношения между предприятиями и организациями, резко возросла задолженность покупателей за товары и услуги. Исследователь В. С. Геращенко заметил по этому поводу: «Основными неплательщиками были предприятия и организации, прекратившие свое существование в связи с оккупацией войсками фашистской Германии части территории страны. Предприятия, эвакуируемые в восточные регионы страны, хотя и не отказывались от выполнения своих долговых обязательств, но могли начать производить платежи только после возобновления своей хозяйственной деятельности на новом месте»[386].

В процессе эвакуации промышленных предприятий на Восток возник вопрос о том, кто будет ответчиком по искам, эвакуированное предприятие или оставшаяся на его месте часть (подразделение) при наличии такового. При этом подобные предприятия могли оказаться в подчинении разных наркоматов. Разъяснения ГА при СНК РСФСР были даны лишь в начале 1944 г. Для правильного разрешения спора госарбитраж истребовал документы об эвакуации реорганизации предприятия.

В соответствии с Постановлением ГКО «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы»[387] №801А от 15 октября 1941 г, в октябре 1941 г. Государственный арбитраж при СНК СССР был эвакуирован на Волгу в г. Энгельс. Крайне несовершенная инфраструктура связи существенно затрудняла деятельность

---

[385] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.
[386] Геращенко В. С. Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 8.
[387]Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 217.

наркоматов, эвакуированных из Москвы в Куйбышев. Еще в более уязвимом положении оказался Государственный арбитраж при СНК СССР, работавший в небольшом городке с плохими связью и дорогами. Часть работы (инструктаж, надзор) оказалась парализованной, до 1942 г. была прервана связь с арбитражами Сибири и Дальнего Востока, которые не получали от ГА при СНК СССР и ГА при СНК РСФСР никаких указаний и действовали в автономном режиме. Облисполкомы и крайисполкомы, занятые мобилизацией и приемом эвакуированных, также арбитражами не занимались. С началом Великой Отечественной войны количество исков резко сократилось, что было связано с расстройством хозяйственных связей и эвакуацией предприятий на Восток. В годы войны арбитраж продолжал выполнять свои функции, определяя главной задачей снабжение фронта на основе четкого выполнения планов, соблюдения договорной дисциплины предприятиями оборонного комплекса.

Характер споров изменился. Торговые организации стали отказываться от получения ранее заказанных товаров, так как спрос на них резко сократился. Заказчики также стали отказываться от оборудования, предназначенного для монтажа, так как планы капитального строительства были в основном свернуты. Арбитраж при этом, как правило, исходил из принципа незыблемости договора. Существенно осложняли работу арбитража иски по утерям и уничтожению имущества в ходе боевых действий. Некоторые предприятия под этим предлогом стремились списать убытки и брак.

Споры по расчетам осложнились тем, что поставщики (исполнители, подрядчики) стремились возложить на заказчика дополнительные расходы (транспортные и другие), связанные с военным временем. Госарбитраж не видел достаточных оснований для изменения условий оплаты и просил как заказчика, так и поставщика в плановом порядке через свои наркоматы вносить изменения в сметы. На практике в 1941–1942 гг. сделать это было чрезвычайно сложно.

Все перечисленные факторы существенно замедлили сроки рассмотрения дел (Таблицы 7 и 8). Оперативность работы госарбитража резко снизилась.

Таблица 7 – Сроки рассмотрения дел в Государственном арбитраже при СНК СССР в 1941г. (в % к общему числу рассмотренных дел)[388]

Сроки	Кварталы			
	I	II	III	IV
До 15 дней	65	66	59	11,1
До 30 дней	25	24	28	36
Свыше 30 дней	10	10	13	52,9

На 1 февраля 1942 г. в ГА при СНК СССР в Энгельсе остались неразрешенными 354 дела, тогда как вновь поступило 600 дел[389]

Таблица 8 – Сроки рассмотрения дел в Государственном арбитраже при СНК СССР в г. Энгельсе в 1941–1942 гг.[390]

Сроки рассмотрения	в % к общему числу рассмотренных дел
До 15 дней	4,6
До 30 дней	23,2
Свыше 30 дней	72,2

Данные показатели существенно отличались в худшую сторону от довоенных показателей. Несколько быстрее рассматривались надзорные жалобы на решения местных арбитражей, 19 % из которых разрешалось до пяти дней, а 38 % – до 15 дней.

Низкая эффективность работы ГА при СНК СССР в Энгельсе и зимнее (1941 г.) контрнаступление Красной Армии под Москвой, отодвинувшее непосредственную угрозу от столицы, поставили вопрос о возвращении арбитража. В феврале 1942 г. распоряжением СНК СССР была создана постоянно действующая Оперативная группа ГА при СНК СССР в Москве, занимавшаяся

[388] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 62. Л.40.
[389] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 69. Л.1.
[390] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 62. Л.40.

организацией выездных сессий ГА при СНК СССР в промышленных центрах[391]. В Москву вернулся также и главный арбитр ГА при СНК СССР, однако документы для него по важным делам с крупными исками готовили в Энгельсе.

ГА при СНК СССР, разрешив в марте-апреле 1942 г. 346 дел в Энгельсе, 278 дел отправил в Москву, 61 – в Свердловск, 30 – в Новосибирск, 3 – в Челябинск[392]. В связи с распределением работы по трем направлениям (Энгельс, Москва, выездные сессии), общая нагрузка на ГА при СНК СССР существенно возросла, тогда как кадровый, информационный потенциал и средства технического обеспечения наоборот сократились. В целом опыт работы ГА при СНК СССР по разрешению имущественных и преддоговорных споров в 1941 г. показал, что наркоматы, в чьем оперативном управлении находились предприятия, были не в состоянии оперативно разрешить споры и ликвидировать «препирательства». В сложившейся ситуации роль арбитража возрастала[393]. Летом 1942 г. часть сотрудников ГА при СНК СССР переехали из Энгельса в Свердловск, где рассматривали споры предприятий Урала и Сибири. Таким образом, к 1943 г. ГА при СНК СССР работал в Москве, Энгельсе и Свердловске.

В силу объективных трудностей военного времени несколько упростилась процессуальная форма рассмотрения дел. Выполнение требований «Правил рассмотрения и разрешения имущественных споров» (1934 г.) в военных условиях ГА при СНК СССР было сочтено нецелесообразным. В частности, это касалось вызова на заседания руководителей предприятий, обязывание сторон проводить сверку расчетов и тому подобное. В связи с перебоями в работе почты, документы (иски, ответы на них, извещения и прочее) стали приходить с опозданием, что нарушало процессуальные сроки и неизбежно вело к более длительному рассмотрению дел.

В годы войны существенно изменилась отраслевая структура споров. Резко снизилась доля споров по качеству товаров народного потребления. Это, на наш взгляд , было обусловлено группой факторов:

---

[391] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.
[392] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.
[393] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 62. Л. 42.

– свертыванием программы производства так называемого ширпотреба;

– стремлением покупателей брать то, что есть, невзирая на качество;

– отсутствием многих товаров, особенно производимых местной промышленностью и кооперацией, а также технических условий и стандартов, что не давало возможности покупателям предъявить обоснованные претензии поставщику.

Больше стало споров по недопоставкам и утрате грузов в пути следования, что было связано как с обстоятельствами военного времени, так и с хищениями. Исходя из этого, инструктивные указания ГА при СНК РСФСР от 27 октября 1942 г. предлагали всем арбитражам сообщать в прокуратуру обо всех вызывающих подозрение фактах недостачи на складах или грузов в пути[394].

Наиболее остро в военные годы продолжала стоять проблема возврата тары, которая не имела самостоятельной стоимости, в том числе залоговой, и была по большинству товаров многоразовой. Особенно это было характерно для хлебных грузов, где обычная цепочка выглядела так: железная дорога (по своим причинам) не предоставляла Заготзерну крытые вагоны и хлеб везли в мешках в открытых вагонах под дождем. В результате портился и хлеб и мешки, потребители предъявляли претензии, возникали арбитражные дела.

В основу решений арбитражи закладывали Инструкцию по таре, утвержденную СТО СССР 19 июля 1933 г. №603[395], по которой срок давности по предъявлению исков не предусматривался. Тара в данном случае приравнивалась к стратегическим ресурсам. На иски об её возврате не распространялись нормы давности гражданского законодательства.

Сегодня в рыночной системе это покажется странным, но госарбитраж существенные сложности испытывал по спорам предприятий о возврате стеклотары из-под консервов, т.е. 2-х и 3-х литровых банок, залоговая стоимость

---

[394] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 10. Л. 3об.

[395] О введении в прейскурант цен на тару : инструкция СТО СССР от 19 июля 1933 г. № 603 // Арбитраж. 1938. № 15–16. С. 32-33.

которых определялась четырьмя противоречащими друг другу нормативными актами и колебалась от 25 коп. до 1 руб. 60 коп[396].

В военные годы изменился характер преддоговорных споров. При заключении договоров на 1942 г. и на 1943 г. многие поставщики, особенно предприятия местной промышленности, отказывались от заключения договоров, мотивируя это недостатком сырья, поставок, рабочих рук, нереальностью фондов и планов. Против этого было сложно возражать, но в то же время эти проблемы арбитражем не могли быть разрешены. Главный арбитр М. П. Шалюпа выразил позицию ГА при СНК РСФСР: рассмотрение вопроса об обеспеченности сырьем, рабочей силой и прочим не входит в компетенцию госарбитража, а является компетенцией регулирующих органов[397].

В целом, в госарбитражах преобладали споры по продукции оборонного значения. Наибольшая нагрузка в этот период легла на первый отдел ГА при СНК СССР, рассматривавший споры, связанные с выполнением военных заказов предприятий, входивших в систему НКО, НК ВМФ, а также НКВД. В 1941 г. первый отдел рассмотрел 59 % всех споров. Доля военных дел постоянно росла и в 1943 г. уже составила 69 %, но фактически была ещё выше, так как в этот показатель не включались кооперированные предприятия, выполнявшие военные заказы. Высокая загрузка арбитража свидетельствовала о нестабильной работе военно-промышленного комплекса. Жесткое планирование военного времени и приоритеты армейских заказов не гарантировали противоречий и сбоев. Между предприятиями непрерывно возникали конфликты.

Начиная с 1942 г., в арбитраж обращались Наркомат обороны, Главное артиллерийское управление, другие оборонные наркоматы с исками к предприятиям о нарушении сроков поставок и качества вооружений и боеприпасов. Для более эффективного выполнения своих задач арбитраж был наделен дополнительными полномочиями по применению мер имущественного воздействия.

---

[396] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.
[397] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 5. Л. 70.

В 1941 – начале 1942 г. поставщики, задерживая или не выполняя условия договора, ссылались на «обстоятельства военного времени» или на загруженность приоритетными военными заказами, недостаток рабочей силы, транспортные затруднения и тому подобное. При этом общие и неопределенные ссылки на «обстоятельства военного времени», без указания конкретных причин, арбитражем не принимались и считались необоснованными попытками уйти от имущественной ответственности за ненадлежащее исполнение возложенных на хозорганы обязательств. Выполнение специальных оборонных заданий учитывалось в качестве обстоятельств, освобождающих от материальной ответственности, лишь при том условии, если поставщик мог доказать, что выполнение специальных заданий повлекло аннулирование или существенное изменение ранее утвержденной производственной программы.

Это касалось и потребительского сектора. Госарбитраж при СНК СССР справедливо полагал, что обстоятельства военного времени ни в коей мере не освобождают торгующие организации от продолжения деятельности по удовлетворению потребностей населения[398]. Главный госарбитр ГА при СНК РСФСР отмечал, что план является минимумом для любого предприятия, независимо от того, работает оно на нужды фронта или выпускает товары народного потребления[399].

Определенную сложность представляли в арбитраже споры об ответственности и убытках, вызванных утратой материальных ценностей в зоне боевых действий и бомбардировок. Госабитраж при СНК СССР требовал от нижестоящих арбитражей тщательного изучения обстоятельств, при которых произошла гибель товаров, отношения сторон по поводу товара на момент его гибели и выяснения мер, которые были предприняты.

В начале войны разрешение арбитражных дел затруднялось также и тем, что к началу рассмотрения дела предприятие оказывалось либо в зоне боевых действий, либо в процессе эвакуации, его местонахождение нередко было

---

[398] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 62. Л.36.
[399] Правда. 1943. 14 янв.

неизвестно[400]. Такие дела приостанавливались, арбитраж направлял запросы в наркоматы с целью розыска сторон[401]. Один из ветеранов государственного арбитража при Свердловском облисполкоме вспоминал: «В самом начале войны пришло много исков с предприятий, которые теперь находились в зоне оккупации. Иски касались довоенных лет. Мы их приняли и потом берегли как зеницу ока – разберем после войны. Они так и остались нерассмотренными – некому и не с кем их было рассматривать…»[402].

Организационные трудности начального периода войны были полностью преодолены в 1943 г. Все госарбитражи СССР в 1943 г. разрешили 115 тыс. дел. на сумму 3232 млн руб. (в 1942 г. – 116 тыс. дел и 2500 млн руб. соответственно). Сумма удовлетворенных претензий по СССР составила 55 % к исковым требованиям (1790 млн руб.). Претензий на взыскание санкций было рассмотрено на 521 млн руб. из которых – удовлетворено 288 млн руб. (55 %). В 1943 г. было рассмотрено 4500 преддоговорных споров (в 1942 г. – 7000). В целом, общее количество преддоговорных споров было невелико, что связано с продлением условий поставки. Качество арбитражных решений оставалась высоким. Стороны обжаловали 13% решений, было отменено 2,3 % решений (1942 г. – 14,5и 2,9 % соответственно)[403]. В 1943 г. все арбитражи СССР направили 3900 сообщений о фактах нарушений плановой и финансовой дисциплины, бесхозяйственности, признаках преступлений[404].

В 1943 г. интенсивно работали государственные арбитражи РСФСР, которые разрешили 81816 дел на общую сумму 1190547 руб.[405], а также 3534 преддоговорных спора. При этом до 15 дней было разрешено 80,5 % дел. Сроки рассмотрения дел удалось сократить по отношению к 1942 г. (Таблица 9).

---

[400] В ряде случаев, когда новый адрес истца был неизвестен, а задержка исполнения решений признавалась целесообразной, госарбитраж направлял приказы по таким делам в финансовые отделы наркоматов по подчиненности предприятий.

[401] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 62. Л. 41.

[402] Лютов В. В., Вепрев О. В. Арбитражный суд Челябинской области. 1922–2002. Челябинск, 2002. С. 14.

[403] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–2.

[404] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

[405] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 7. Л. 67.

Таблица 9 – Сроки рассмотрения споров государственными арбитражами РСФСР[406]

Сроки	до 15 дней	до 30 дней	свыше 30 дней
1942	76,5	16,8	6,7
1943	80,5	13,9	5,6

В целом система госарбитража РСФСР в условиях военного времени обеспечила рост качества решений по сравнению с довоенным уровнем. Процент обжалования по РСФСР составил: в 1940 г. – 20,2 %, в 1942 г. – 14,2 %, в 1943 г. – 11,7 %. Госарбитражи РСФСР направили в различные инстанции 2059 сообщений.

10 сентября 1943 г. ГА при СНК РСФСР провел межобластное совещание главных арбитров краев и областей в Армавире. М. П. Шалюпа подчеркнул, что, выполняя указания первомайского приказа тов. Сталина[407], государственный арбитраж должен работать как хороший часовой механизм[408]. При этом основными условиями должного качества работы государственного арбитража были названы:

– тщательное выяснение взаимоотношений сторон и характер той хозяйственной операции, из–за которой возник спор;

– выявление причин нарушения нормальной хозяйственной деятельности, которые вызвали данный арбитражный спор, умение дать оценку хозяйственным явлениям, отразившимся в материалах арбитражного спора, сделать из такой оценки критический вывод о мероприятиях, необходимых для устранения выявленных госарбитражем недостатков в работе хозорганов[409].

Интенсивно работал центральный аппарат ГА при СНК СССР, куда в 1943 г. по сравнению с 1942 г. поступило на 68 % больше дел, что являлось

---

[406] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

[407] Сталин И.В. Приказ Верховного главнокомандующего от 1 мая 1943 г. № 195 // Правда. 1943. 1 мая. (Применительно к работе в тылу в приказе, в частности, говорилось: «Нужно, чтобы все наши люди и все учреждения в тылу работали слаженно и четко, как хороший часовой механизм. Вспомним завет великого Ленина: «Раз война оказалась неизбежной – все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по закону военного времени»).

[408] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 5. Л. 78.

[409] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 5. Л. 78.

историческим максимумом за все время существования советского арбитража[410]. То же относится и к общей сумме исков 1 млрд 694 млн руб. (1942 г. – 1 млрд 188 млн руб.). Средняя цена иска в 1943 г. составила 138 тыс. руб. По 222 делам сумма иска превышала 1 млн руб. (в общем, более 500 млн руб.)[411]. ГА при СНК СССР рассмотрел 658 жалоб в порядке надзора, из них 148 решений было отменено[412].

С 1943 г. документы и отчеты ГА при СНК СССР приобретают лозунговый характер: «Во всей своей работе в условиях Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками – госабитраж при СНК СССР исходил из указания товарища Сталина о том, что фронт и тыл представляют собой единый и нераздельный боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом»[413].

В первой половине 1944 г., с освобождением территории СССР от захватчиков, росло количество арбитражей (Таблица 10). В июле 1944 г. их насчитывалось уже 114. 16 июня 1944 г. был создан Государственный арбитраж при СНК Эстонской ССР. Возобновил работу Государственный арбитраж при СНК Молдавской ССР 10 июля 1944г. возобновил работу государственный арбитраж при СНК Белорусской ССР.

Таблица 10 – Развитие системы государственного арбитража СССР в 1944 г.[414]

Арбитражи при:	на 1 января 1944 г.	на 15 июля 1944 г.
	численность госарбитражей	
СНК союзных республик	11	14
СНК автономных республик	16	15

[410] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
[411] В 1943 г. из общей суммы исков 1 млрд. 694 млн. руб. ГА при СНК СССР удовлетворил исков на 880 млн. руб.
[412] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.
[413] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
[414] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 9. Л. 2, 38.

Продолжение таблицы 10

Арбитражи при:	на 1 января 1944 г.	на 15 июля 1944 г.
	численность госарбитражей	
крайисполкомах	6	6
облисполкомах	57	75
горисполкомах[415]	2	4
окрисполкомах	1	
ВСЕГО	93	114

В связи с растущим протяжением военных коммуникаций при выходе их за пределы СССР особое внимание органов госарбитража было обращено на обеспечение поставок. Инструктивное письмо от 6 апреля 1944 г. «О рассмотрении имущественных споров, связанных с недостачами продукции при поставке и транспортировке» требовало от арбитражей «уделять особое внимание спорам, связанным с недостачами, тем более, что в ряде случаев за недостачами могут скрываться факты хищения, утраты и порчи продукции. Вынесением правильных решений по существу имущественных споров, сообщением соответствующим вышестоящим органам о недочетах, выявленных при рассмотрении дел, арбитражи должны содействовать борьбе с недостачами продукции»[416].

В 1944 г. объем работы органов государственного арбитража существенно вырос. На фоне некоторого снижения споров по военной продукции правительство разработало «огромный», по оценке главного арбитра ГА при СНК РСФСР, план производства ширпотреба и разослало его в регионы для ознакомления[417]. Планируемый переход на выпуск гражданской продукции в сложных условиях функционирования эвакуированных предприятий, их

[415] Государственные арбитражи при горисполкомах в РСФСР создавались только в Москве (Постановлением ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР 25 ноября 1935 г. № 1181) и Ленинграде (Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1936 г.). Постановлением Совета Министров УССР от 31 декабря 1965 г. были созданы городские госарбитражи в Киеве и Севастополе. В Западной Сибири госарбитражи при горисполкомах не создавались.

[416] Арбитраж в советском хозяйстве: сборник законов, указов, постановлений и инструкций: с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров» / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. М., 1948. С. 227–230.

[417] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 7. Л. 69.

постепенного возвращения с неизбежным разделением мощностей неизбежно означал рост спорных вопросов и исков в госарбитраж.

В 1944 г. на фоне успешной работы военной промышленности в правительстве и ряде наркоматов вновь стали обсуждаться идеи ликвидации договоров между предприятиями, как ничего не значащих и создающих лишь бумажный оборот документов. С конца 1944 г. арбитраж попал в сферу интересов наркома юстиции СССР Н. М. Рычкова[418], до этого ведшего многолетнюю борьбу с наркомами юстиции РСФСР Я. П. Дмитриевым и Украины А. М. Бабченко за подчинение наркомюстов республик, а затем за усиление влияния наркомата в Верховном суде СССР[419]. Постепенное сокращение компетенции наркоматов юстиции союзных республик отражало общую тенденцию к централизации государственной системы СССР. Кроме того, стремление наркомов к «утяжелению» своего политического веса и соответственно упрочению положения, вело к интенсивному поиску и расширению сфер влияния. В связи с этим Н. М. Рычков считал необходимым ликвидировать госарбитраж, а рассмотрение дел передать в суды общей юрисдикции, т.е. фактически в систему наркомата юстиции. Это предложение наркомюста не оформлялось, но, как отмечал В. Н. Можейко, было «известно широкому кругу работников».

Решение принималось на высшем политическом уровне. Прошла проверка ГА при СНК СССР, были истребованы мнения народных комиссаров.

---

[418]Рычков Николай Михайлович (1897–1959) – сов.гос. деятель, генерал–лейтенант юстиции (1944). Из рабочей семьи. Трудовую деятельность начал рабочим в Пермской губернии. Член РСДРП(б) с марта 1917. В 1917–1918 гг.– секретарь исполкома Надеждинского совета (Пермская губ.). С 1918 г.– в органах ВЧК. В 1920–1921гг.– зам. пред. Военного трибунала Пятой армии в Иркутске. С 1922г. – прокурор Военной прокуратуры Сибирского военного округа, в 1927–1931гг. пом. прокурора Военной прокуратуры РККА. С 1931г.– член Военной коллегии Верховного суда СССР. С авг. 1937г. – прокурор РСФСР. Активно участвовал в массовых репрессиях, фактически подчинив прокуратуру НКВД. Один из авторов секретного постановления СНК и ЦК «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 нояб. 1938г. С 19 янв. 1938г. – нарком юстиции СССР. В янв. 1940 г.разрешил применение к дезертирам (в мирное время) смертной казни. Сторонник жесткого курса. 29 янв. 1948г.– освобожден от должности «как не справившийся с работой». В 1948–1955 гг.– на средних прокурорских должностях в армии (в 1951г. – зам. главного военного прокурора). В 1952 –1955 гг.– в Венгрии «советник по вопросам суда и прокуратуры». С 1955 г.в отставке.

[419] Ещё в сентябре 1939 г. на активе НКЮ СССР, генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский подчеркивал, что НКЮ СССР не может подменять Верховный Суд СССР как орган верховного судебного управления и надзора. Тем не менее, не имея прямых полномочий в судебной сфере, Н. М. Рычков, используя право давать «руководящие указания», уже в 1940 г. издал 46 секретных приказов по судебной политике, содержавших прямые указания судам по применению норм материального и процессуального права. В целом, до начала 1950–х гг. действовавшее тогда законодательство не позволяло четко отделить в судебной политике функции НКЮ СССР и ВС СССР.

Консультации шли и в кулуарах. В январе 1945 г. В. М. Молотов обратился к старому большевику, опытному партийному аппаратному работнику, арбитру ГА при СНК СССР П. С. Заславскому[420] с вопросом: «Нужен ли вообще арбитраж?» – Арбитр отвечал: «Руководители часто даже не знают о возбужденных исках и об их судьбе, всем занимаются юрисконсульты[421]. Для создания оперативной видимости госарбитраж разбирает дела в кратчайшие сроки, не имея доказательств, что ответчик получил материалы по разобранному делу. Объяснения ответчика для госарбитража не обязательны». П. С.Заславский предлагал передать дела по расчетам «судебным органам», оставив арбитражу договоры поставки, качества и другие вопросы.[422]Таким образом, госарбитраж хотел снять с себя ответственность за самый тяжелый участок работы, переложив его на суды, которые также не были готовы к такой ноше.

В ходе дискуссии ГА при СНК СССР, выступив против попыток ликвидации договоров, что ставило под вопрос и существование самого арбитража, представил проект постановления СНК СССР о заключении договоров на 1945 г., где изложил свои аргументы. Для их изучения и сопоставления с позициями наркоматов была создана специальная комиссия[423]. Поверка показала,

---

[420]Заславский Пётр Савельевич (1890–1967гг.) – сов. парт. деятель. Член РСДРП с 1905г. В 1910 –1912 гг.– в ссылке в Арханг. губ. В 1917 г.– март 1918 г.– секретарь Одесского комитета РСДРП(б), редактор газеты «Голос пролетария» (Одесса), в марте 1918г. – марте 1919 г. – пред. Петроградского городского комитета РКП(б); в 1919г. – секретарь Иваново–Вознесенского губернского комитета РКП(б); в 1920 г.– зав. организационно–инструкторским отделом Московского комитета РКП(б); в 1921 – отв. секретарь городского районного комитета РКП(б) (Москва); в 1922 г.– авг.1923г. – отв. секретарь Архангельского губернского комитета РКП(б); в 1923–1924 гг.– отв. секретарь Ново–Николаевского губернского комитета РКП(б); в 1924–1925 гг.– отв. инструктор ЦК РКП(б); в 1925г. – дек. 1926 г.– отв. секретарь Гомельского губернского комитета РКП(б) – ВКП(б); март 1927г. – февраль 1928г. – отв. секретарь Костромского губернского комитета ВКП(б); В 1929 – 1930 гг.– сотрудник посольства и торгпредства СССР в Германии. В 1931–1935гг. – предс. ЦК Союза финансово–банковских работников СССР; в 1938 – 1940 гг. зам. глав. ред. Большой советской энциклопедии. С 1940 г.– государственный арбитр Государственного Арбитража при СНК СССР. С 1956 г.– на пенсии.

[421]В соответствии с Инструктивным письмом ГА при СНК СССР от 21 марта 1940 г. к рассмотрению споров в госарбитраже были допущены и неответственные представители сторон – бухгалтеры, юрисконсульты и т.п., что противоречило действовавшему Положению о разрешении споров и несколько принижало статус заседаний, но делало их более эффективными, т.к. практические работники хорошо разбирались в договорах и расчетах. В 1949 г. эта в значительной мере вынужденная практика (руководители уклонялись от явки в заседания) была осуждена и вменена как ошибка главному арбитру ГА при СМ СССР В.Н. Можейко.

[422] Чуднов И. А. Теория и практика денежных реформ в СССР : дис. …д-ра экон. наук. СПб, 2006. С. 179.

[423] Для выработки и принятия политического решения или курса, политическое руководство страны, как правило, создавало межведомственную комиссию под руководством члена Политбюро ЦК КПСС, которая запрашивала информацию у заинтересованных министерств и ведомств. После совместного изучения вопроса членами созданной комиссии и отраслевым отделом ЦК партии готовился проект постановления по обсуждавшемуся вопросу. Данный проект рассылали для согласования с членами Политбюро или секретарям ЦК КПСС, которые вносили свои поправки. С их учетом тот или иной орган принимал итоговый документ.

что «арбитражи разрешают дела правильно и быстро», а большая часть народных комиссаров одобрили деятельность арбитража, признав предложение наркомюста ошибочным. Итогом изучения договорной практики и обсуждения стало «единодушное мнение о необходимости сохранения хозяйственных договоров»[424], а, соответственно, и арбитража. Исход решения вопроса был предсказуем: наркоматы не захотели и не могли потерять регулирующий и консультативный орган, не обладавший директивными полномочиями, каким для них являлся арбитраж. Суды общей юрисдикции в той ситуации могли лишь выносить решения о санкциях, но никак не участвовать в совершенствовании хозяйственного механизма.

В то же время руководство ГА при СНК СССР понимало, что вопрос не решен окончательно, арбитраж по-прежнему не имел прочного статуса. Главный арбитр В. Н. Можейко, обращаясь к И. В. Сталину, справедливо отмечал, что «вопрос, поставленный наркомюстом, до сего момента окончательно не рассмотрен, что неблагоприятно отражается на работе госарбитражей, создает неопределенность их положения, задерживает разрешение вопросов, имеющих большое практическое значение для госарбитражей». В связи с этим В. Н. Можейко просил Совет министров «отклонить предложение наркомюста о ликвидации госарбитражей»[425], вероятно полагая необходимым сделать это посредством какого-либо нормативного акта.

В правовой литературе работа арбитражей в годы войны оценивается исключительно сквозь призму их отчетных показателей: соблюдение сроков рассмотрения дел, уменьшение процента их обжалования и отмены, усиление борьбы с недостатками, выявляемыми при рассмотрении споров и тому подобное[426]. Такой подход представляется узко формальным и не учитывающим вклад госарбитража в обеспечение работы народного хозяйства в целом.

---

[424] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59.Л. 5; Д.140. Л.10.

[425] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 59.Л. 5; Д.140. Л.28.

[426] Смыкалин А. С. Государственный арбитраж в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) // Арбитражный суд Свердловской области. 2010. № 1. (№ А60). С. 10.

Показательно, что далеко не все соглашались с арбитражными решениями. В годы войны министерства и отдельные предприятия активно обжаловали решения арбитража. Обжалование в ГА при СНК СССР в абсолютном большинстве случаев не давало результата. Число отмененных решений было незначительно и в основном определялось дефектами протоколов[427], поэтому недовольные арбитражными решениями предпочитали выходить напрямую на влиятельных членов Правительства, как это было и ранее. Эта практика сохранилась и в более поздний период. Показательно, как Томский облпотребсоюз обращался к заместителю председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину: «Просим Вас воздействовать на главного арбитра СССР т. Баранова, чтобы последний рассмотрел наше заявление и удовлетворил нашу просьбу…»[428]. Настойчивые ходатайства имели определенный результат: СНК СССР регулярно издавал распоряжения об освобождении от уплаты пени, неустойки за недопоставку продукции и о снижении размера санкций. В 1945 г. было издано 18 таких распоряжений[429].

Арбитраж исходил из того, что во время войны строгое соблюдение хозорганами социалистической законности, договорной и плановой дисциплины являлось необходимым, что условия военного времени сами по себе не только не давали оснований для освобождения предприятий от обязательств, но, наоборот, повышали требовательность к точному и аккуратному их выполнению, повышали ответственность за нарушения. Своими решениями он боролся за точное соблюдение советских законов и государственной дисциплины, жестко применял меры имущественного воздействия в отношении предприятий, допускавших нарушение своих обязательств, уделял первоочередное внимание делам, связанным с обеспечением нужд фронта. Дела, с учетом обстановки, рассматривались оперативно (Таблица 11).

---

[427] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 109. Л. 36.
[428] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 342. Л. 1–3.
[429] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 20–23.

Таблица 11 – Сроки рассмотрения дел в Государственном арбитраже при СНК СССР в годы Великой Отечественной войны*(в % к общему числу рассмотренных дел)[430]

Сроки	1940	1943	1944	1945
До 15 дней	25	60	33	42
До 30 дней	57	28	43	50
Свыше 30 дней	18	12	24	8

***** 1941 год выделен в отдельную таблицу в связи с необходимостью фрагментации по кварталам.

Анализируя итоги работы арбитража в годы войны, руководство ГА при СНК СССР пришло к выводу, что большинство споров было «вызвано нарушением отдельными предприятиями и организациями обязательств, имеющих существенное значение для выполнения государственных планов»[431]. Традиционно речь шла о неких «отдельных предприятиях» и «отдельных упущениях». Но в то же время, в 1945 г. все государственные арбитражи разрешили более 160 тыс. споров (на сумму 3,5 млрд руб.), в том числе ГА при СНК СССР разрешил около 15 тыс. дел на 1,5 млрд руб[432]. К концу 1945г. в СССР функционировало 145 государственных и 44 центральных ведомственных арбитражей, которые в совокупности рассмотрели в 1945 г. свыше 250 тыс. дел на сумму более 6 млрд руб[433]. Нетрудно подсчитать, что сторонами в споре, которых, как минимум, две, выступали сотни тысяч, т.е. практически все предприятия СССР, а многие по нескольку раз в год, постоянно находясь в стадии арбитражного разбирательства. Особенно это касается транспорта и предприятий тяжелой промышленности. Таким образом, это были не «отдельные» нарушения и предприятия, а хроническое несовершенство планового хозяйственного механизма.

О том же свидетельствовала обобщенная госарбитражем по итогам военного времени классификация споров:

---

[430] Рассчитано и составлено по материалам ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 69. Л. 2; Д. 140. Л. 9.
[431] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 8.
[432] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 8.
[433] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 11.

– поставка продукции в меньшем количестве, чем это предусмотрено планом и договорами (недопоставка);

– поставка недоброкачественной продукции;

– несоблюдение установленных сроков поставки;

–отгрузка продукции в меньших количествах, чем это указано в транспортных документах и счетах (недостача);

– невозвращение имущества, взятого в арендное пользование;

– неправильное применение цен;

– неплатежи (в том числе и по причине запутанности расчетов)[434].

Перестройка советской экономики на мирные рельсы повлияла на работу арбитража. Меняется характер споров. В сентябре 1945 г. ГА при СНК СССР направил инструктивное письмо «О рассмотрении имущественных споров связанных с поставкой товаров широкого потребления и продовольственных товаров»[435].

2.2 Государственный арбитраж Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны

К началу войны, в силу действовавшего на начало 1940–х гг. административно–территориального деления Сибири, Новосибирский госарбитраж оставался крупнейшим арбитражем региона как по объему рассматриваемых дел, так и по числу сотрудников (20 штатных единиц, 1 главный арбитр, 3 арбитра, 5 консультантов)[436]. Ответчиками по делам в Новосибирском госарбитраже выступали предприятия разных отраслей со всей страны: Кузнецкий металлургический комбинат, Коломенский граммофонный завод и Ногинский завод грампластинок, Московский минерально-дробильный завод, Славянская карандашная фабрика, Харьковская живописно-художественная мастерская и другие.

---

[434] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 8.

[435] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 11.

[436] Кроме государственного в Новосибирске действовало шесть (в годы войны осталось четыре) ведомственных арбитража, которые за год рассматривали чуть более 500 дел // ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л. 7об.

Госарбитраж располагался в помещении Новосибирского облисполкома (Дом Советов)[437], занимая три комнаты общей площадью 121 кв.м., при этом не имея отдельных помещений для заседаний, для машинисток, для архива. Не хватало средств на бумагу и ремонт мебели (о покупке новой речи не шло). Новосибирский госарбитраж неоднократно обращал внимание на «мизерность» смет на канцелярские и хозяйственные расходы, что не позволяло даже заказать бланки. Арбитры, консультанты и стороны «располагались на сломанных стульях и столах, починить которые не на что, а клиентура вынуждена гулять по коридору, так как ей не на чем сидеть в ожидании рассмотрения дела»[438].

Руководил Новосибирским госарбитражем главный арбитр Иван Александрович Трусов (1883–?), член ВКП(б), работавший в системе госарбитража, как и весь состав арбитров, с 1937 г. Ранее работал в Центросоюзе. Главный арбитр по службе характеризовался положительно: «Практическую работу арбитража т. Трусов освоил вполне, теоретически же не вполне достаточно, ввиду отсутствия как общего законченного, так и специального образования, а также по причине неважного состояния здоровья – инвалид III группы. В процессе работы совершенствует свои знания…»[439]. И. А. Трусов был также и парторгом госарбитража с 1937 г. Судя по отчетам и переписке, он обладал аналитическим умом, ясностью мысли, простым, неполитизированным и не казенно-канцелярским стилем изложения. Он прямо писал о недостатках как в собственной работе, так и в работе облисполкома и вышестоящих арбитражей, не боялся высказывать предложения.

Показателен в этом плане типовой отчет Новосибирского госарбитража за 1940 г., где в разделе 2 «План работы» стоит лаконичное пояснение главного арбитра: «такового в 1940 г. Новосибирский госарбитраж не имел». Данная позиция представляется абсолютно правильной. План работы заменял график

---

[437] Семиэтажное административное здание на Красном проспекте Новосибирска. Сдано в эксплуатацию 1 октября 1932 г. Рассчитывалось для размещения 15 отделов крайисполкома (Сибирский край) и 2000 сотрудников. Полезная площадь — 9800 м^2, 400 комнат, пять залов на 80–100 человек каждый. Сегодня – здание администрации Новосибирской области.

[438] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

[439] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

поступивших и рассмотренных дел. При этом главный арбитр выбрал, на наш взгляд, оптимальную стратегию: «государственный арбитраж заранее не ставил перед собой задач проведения каких-либо иных работ, говоря современным языком непрофильных функций, ограничиваясь выполнением указаний, полученных от Госарбитража при СНК ССР и Госарбитража при СНК РСФСР»[440]. Заранее могло планироваться лишь проведение техучебы, но и это было планировать сложно, так как квалифицированные преподаватели приезжали редко, что не позволяло планировать повышение квалификации.

Главный арбитр находил время для выступлений со статьями в «Советской Сибири». Так в 1941 г. он поднял вопросы эффективности работы арбитража в двух статьях: «Какими делами иногда загружают госарбитраж» и «Штрафы не помогают»[441].

Главный арбитр госарбитража Новосибирской области так характеризовал своих сотрудников:

– Померанцев Петр Егорович (59 лет) имел высшее юридическое образование. Арбитр с 1937 г., член ВКП (б), инвалид III группы. По службе характеризовался противоречиво: «энергичной борьбы за качество не ведет […] наблюдается игнорирование правил арбитражного процесса, а также отсутствие тщательного изучения перед их рассмотрением […], недостаточно дисциплинирован»;

– Ильиных Федор Дмитриевич (54 года), из рабочих, без образования, инвалид III группы. В структуре госарбитража трудился с 1935 г. По службе характеризовался скорее отрицательно: «Развитие самого т. Ильиных и улучшение качества работы идет чрезвычайно медленно».

В арбитраже также работали консультанты. Двое имели высшее юридическое образование (обоим по 57 лет в 1940 г.), но на работе не «горели», а как вынужден был характеризовать главный арбитр одного из своих консультантов: «На работе не растет, а изнашивается, чему способствует

[440] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 2. Л. 2об.
[441] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л. 5об.

болезненное состояние»[442]. Из двух комсомольцев только один сотрудник (24 года) закончил правовую школу, работал консультантом и подавал надежды на профессиональный рост.

С таким составом Новосибирский государственный арбитраж разрешал споры хозяйствующих субъектов на территории современных Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. В военные годы ситуация с кадрами усугубилась. В 1941 г. штат Новосибирского госарбитража сократился с 19 до 15 человек, которые переехали в подсобные и служебные помещения строящегося оперного театра[443], а затем, в порядке «уплотнения», в помещения Госхлебинспеции. Там арбитраж занимал выделенные им пять (фактически – две пригодные для заседаний) комнат с 16.00 до 00.00 часов[444]. В оставшееся время там работал межрайонный союз промысловых транспортных и строительных кооперативов (Стройпромтранссоюз).

В декабре 1943 г., после проведенного обследования, ГА при СНК РСФСР обратился к председателю Новосибирского облисполкома И. Т. Гришину[445] с просьбой предоставить арбитражу лучшие условия работы, помещение и прочее[446]. Вопрос был решен, и в декабре 1943 г. арбитраж вернулся в помещение облисполкома. В штате на тот момент осталось лишь семь человек. Во втором квартале умерли заведующий общим отделом и старший консультант, а секретарь был мобилизован на сельхозработы, консультантов и машинистки не было

---

[442]ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

[443] Театр строился в 1931–1941 гг., с началом войны в высокой степени готовности был законсервирован. В помещениях хранились фонды Третьяковской галереи, Павловского дворца и др. столичных музеев. Общая площадь здания – 11837,8 кв. м. позволяла временно размещать сторонние организации. В 1942 г. СНК СССР решил достроить театр, который был сдан феврале 1944 г. Сегодня – Новосибирский государственный академический театр оперы и балета.

[444] В годы войны ввиду крайнего дефицита помещений в тыловых районах, где кроме прежних хозяев размещались также и эвакуированные предприятия и организации, как и в 1920–е гг. в жилищной сфере, проводились так называемые уплотнения. На одной площади, по графику, часто круглосуточно, работали несколько организаций.

[445]Гришин Иван Тимофеевич (1911–1985гг.) – в июле 1941 – октябре 1945 гг. – председатель Новосибирского облисполкома. Сторонник определенной самостоятельности и активной позиции Советов. На совещании с председателями райисполкомов Новосибирска 3 сент. 1941 г. критиковал некоторые исполкомы за потерю самостоятельности, стремление укрыться за бюро обкома, райкомы партии: «У райкомов хватит и других дел. Исполком есть исполком и обязан все важнейшие хозяйственные вопросы разрешать, и побольше делать за себя, а не стараться прятаться за других», – подчеркнул Гришин.

[446] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 7. Л. 14–14об.

вообще[447]. Когда летом 1944 г. главный арбитр заболел и отсутствовал более года, его обязанности исполнял арбитр, а секретарем и референтом работали две школьницы. При этом сотрудников арбитража облисполком постоянно отвлекал на сельхозработы, различные командировки.

Сотрудники приходили в арбитраж исключительно по вольному найму, но желающих трудоустроиться не было. Приведем соотношение заработной платы сотрудников советских и правоохранительных органов с заработной платой сотрудников арбитража (Таблица 12), из которого совершенно ясны причины проблем с кадрами.

Таблица 12 – Соотношение заработной платы и снабжения работников Новосибирского облисполкома, суда, прокуратуры и Госарбитража в 1944 г.[448]

Наименование должности	Заработная плата	Снабжение
Новосибирский облисполком:		
Зав. отделом эвакуированных	1600 руб.	спецснабжение
Зав. отделом культуры	1400 руб.	спецснабжение
Суды и прокуратура		
Судья районного суда	от 900 руб.	рабочие карточки
Судья областного суда	от 1110 руб.	рабочие карточки
Помощник прокурора	1200 руб.	рабочие карточки
Государственный арбитраж		
Главный арбитр	700 руб.	карточка служащего
Арбитр	560 руб.	карточка служащего
Консультант	410 руб.	карточка служащего
Машинистка	158 руб.	карточка служащего

С января 1943 г. оклад первого секретаря обкома партии в среднем был равен 2000 рублей, секретарей обкома – 1800 рублей, заведующих отделами –

[447]ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.
[448] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 10.

1600 рублей. Оклад первого секретаря горкома ВКП(б) составлял 1500 рублей, секретарей – 1300 рублей. Остальные сотрудники получали значительно меньше. В Новосибирске слушатель правовой школы получал стипендию 450 руб. и рабочую карточку, а консультант госарбитража с высшим образованием – 410 руб. и карточку служащего[449]. Главный арбитр в отчетах ежегодно констатировал: «в силу таких обстоятельств пока нет желающих работать в арбитраже в качестве постоянных сотрудников...», «При попытках приглашения юридически грамотных случайно свободных лиц на работу в государственный арбитраж, последние, узнав о ставках зарплаты, по обыкновению от работы в госарбитраже отказываются»[450]. При существовавшем уровне зарплаты главный арбитр «какой-либо надежды при создавшемся положении, укомплектовать аппарат полностью более или менее приличными работниками» не видел[451]. Сложно было привлечь юрисконсультов, так как большая их часть работала в нескольких организациях по совместительству.

В 1943 г. вопрос о кадрах стал настолько остро, что главный арбитр вынужден был обратиться в ГА при СНК РСФСР: «Вопрос о ставках и ранее стоял остро, а в последние месяцы обострился ещё более – до крайности… вынуждены приглашать совместителей[452]. В конце 1943 г. в арбитраже осталось всего четверо сотрудников, поэтому главный арбитр был вынужден привлекать «скороспелых и случайных так называемых юристов, т.е. не имеющих соответствующего образования и занимающихся погоней за совместительствами»[453].

Как мы уже упоминали, главный арбитр И. А. Трусов обладал незаурядным умом и прямотой суждений. Из анализа ситуации, когда «работать некому, помещения нет, мебель развалившаяся», он сделал вывод о том, что «все это происходит, потому что у госарбитража три вышестоящие организации: Госарбитраж при СНК СССР, Госарбитраж при СНК РСФСР, Облисполком, в

[449] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.
[450] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 13об.
[451] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.
[452] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л. 14об.
[453] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

котором госарбитраж приравнен к его отделам. Вот получилось по нашей пословице «у семи нянек – дитя без глаза. Все только требуют четкой быстрой работы, но реально помочь никто не в состоянии»[454].

Показателен ответ И.А. Трусову заместителя главного госарбитра ГА при СНК РСФСР Одинцова, который отметил, что возможности по зарплате в Новосибирском госарбитраже ничем не отличаются от других регионов, которые работают значительно лучше. Пример Московского областного арбитража, который работал без консультантов (при 4 арбитрах) и рассмотрел 14330 дел, на наш взгляд, был выбран не совсем удачно. Причины недочетов заместитель главного арбитра ГА при СНК РСФСР видел в отношении к работе и ее организации, а также предложил обсудить письмо на производственном совещании и мобилизоваться для выполнения указаний ГА при СНК РСФСР[455].

Порядок работы Новосибирского областного госарбитража выглядел следующим образом:

–референт принимал исковое заявление, проверял наличие квитанции об уплате госпошлины, регистрировал во входящем журнале, передавал арбитру;

–арбитр принимал дело к своему производству, назначал день слушания, передавал материал секретарю;

–секретарь оформлял дело, рассылал повестки и возвращал дело арбитру, который передавал его консультанту:

–консультант знакомился с делом и готовил доклад для заседания.

Так как у Новосибирского арбитража в то время часто не хватало (или не было) штатных машинисток и консультантов, то процесс оформления решений и передачи дел затягивался. Кроме этого, медленно работала почта, поэтому повестки, решения и другие документы задерживали рассмотрение дел. На комбинат №179, расположенный в Новосибирске на другой стороне Оби, почта из госарбитража поступала на 3-4 сутки, в Сталинск (сегодня – Новокузнецк, Кемеровской обл.) – на 4-5 сутки.

---

[454] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 15об.
[455] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 12. Л. 17об.

Предвоенный рост количества споров и трудности, связанные с процедурой и процессом их разрешения, выявили необходимость совершенствования порядка рассмотрения споров. В начале 1941г. Новосибирский госарбитраж выразил вышестоящим госарбитражам пожелание скорейшего завершения организационной перестройки путем издания нового Положения и правил арбитражного процесса с исключением всего старого и включением всего нового, что проистекало из изменения экономики СССР[456]. Изменения в динамике разрешения дел и суммы исков связаны с рядом факторов: некоторой стабилизацией положения после начала войны, а также с выделением из состава Новосибирской области Кемеровской и Томской областей (Таблица 13).

Таблица 13 – Динамика разрешения дел и суммы исков государственного арбитража при Новосибирском облисполкоме в 1939–1945гг.[457]

Результаты работы	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Разрешено дел	6253	6612	6280	4798	3214	3114	3027
Кроме этого разрешено преддоговорных споров	369	288	363	280	97	140	84
Возбуждено дел по инициативе арбитража	–	–	–	–	–	34	–
Сумма заявленных исков (тыс. руб.) из них взыскано(тыс. руб)	50915 30650	62967 38025	61955 38404	58724 35749	50657 33174	43924 25156	32682 20978
Средняя цена заявленного иска (тыс. руб.)	8,1	9,5	9,9	12,2	15,8	14,1	10,8

[456] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

[457] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 1об., 2, 2об., 4, 6, 8; Д. 4. Л. 2,3; Д. 5. Л. 4, 5об., Д. 5. Л. 3, 4; Д. 6. Л. 1; Д. 10. Л. 1, 2об.; Д. 13. Л. 1, 2, 6; Д. 19. Л.12,17.

Продолжение таблицы 13

Результаты работы	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Среднемесячная нагрузка на одного арбитра (кол-во дел)	нет данных	184	161	179	160	156	162
Срок рассмотрения:							
до 15 дней	59,3	70,9	77,7	67,2	69,3	69,7	80,4
до 30 дней	30,5	21,9	15,7	25,5	22	24,9	15,2
свыше 30 дней*	10,2	7,2	6,6	8,3	8,7	5,4	4,4
Обжаловано решений*	24,7	19,2	19,1	16,1	14,9	15,9	14,9
из них:							
изменено*	7,4	5,8	5,2	5,2	5,1	4,4	4,4
Направлено сигнализаций	64	138	151	47	56	50	66
из них:							
получено ответов	14	36	41	11	11	20	27
*в %от общего количества дел							

Практика рассмотрения споров в Новосибирском госарбитраже, особенно преддоговорных, демонстрировала неспособность или нежелание предприятий самостоятельно или через свои министерства договариваться между собой и решать вопросы без обращения в арбитраж. Даже находясь в одном городе, большинство клиентов арбитража, ограничиваясь формальной перепиской, всю нагрузку по заключению договоров перекладывали на госарбитраж[458].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями»[459] Новосибирский госарбитраж усилил внимание к искам и делам по качеству продукции. В 1940 г. поступило 385 таких исков, из которых 70 % было удовлетворено. В то же время, действие указа распространялось лишь на фабрично-заводскую продукцию, выпускаемую из фондируемого сырья по

[458] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
[459] Ведомости ВС СССР. 1940. № 23.

установленным стандартам, и не действовало на продукцию кооперации, изготовленную из отходов или давальческого сырья.

Расширение военной программы на рубеже 1930–1940-х гг., связанный с этим рост масштабов капитального строительства породили вал арбитражных споров в предвоенные и военные годы. Строительство огромного комбината №179 в Новосибирске[460]быстро выявило нечеткое и непродуманное руководство работами, задержки расчетов и зачетов, которые нередко производились самовольно без согласия подрядчиков. Несвоевременно, небрежно и путанно актировались факты простоев, шли споры о том, кто уполномочен подписывать такие акты[461]. В результате заказчик строительства, исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) и снабженцы непрерывно спорили.

Только за первый квартал 1941 г. комбинат №179 выступил истцом в восьми арбитражных делах, взыскав с ответчиков 450327 руб. Кроме того, этот же комбинат в восьми делах выступил уже ответчиком, выплатив истцам 1015788 руб. Все споры шли о расчётах[462]. Как отмечалось в докладной записке к отчету госарбитража за первый квартал 1942 г. отмечалось: « У этого комбината даже в

---

[460] Комбинат №179 («Сибкомбайн», «Сибтекстильмашстрой», «Сибсельмаш») – предприятие сельскохозяйственного машиностроения, строившееся по постановлению СТО СССР от 16 дек. 1929 г. как «величайший в мире» завод «Сибкомбайн», который должен был решить проблему снабжения сельскохозяйственными машинами за Уралом на базе моделей и технологий Caterpillar. Ударная стройка шла тяжело, проекты низкого качества опаздывали, преобладал ручной труд. Осенью 1931 г. собран первый комбайн, позже пущено производство оборудования для текстильной промышленности. С нояб. 1932 г. – «Сибтекстильмашстрой», с дек. 1933 г. – завод «Сибметаллстрой» с выпуском оборудования для железнодорожного и водного транспорта, запчастей для автомобилей и тракторов, текстильных станков, двигателей. С 1936 г. – Комбинат № 179 выпускал станки, снаряды, взрыватели. Стройка повсеместно продолжалась. Имп. оборудование использовалось неэффективно при крайне низком уровне квалификации рабочих и ИТР. До 70% продукции уходило в брак. При подготовке к войне строительство форсировано. Общие ассигнования приблизились к 1 млр. руб., шли мобилизации рабочих, местных жителей, заключенных. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 янв. 1941 г. «О программе строительства и производства комбината № 179 Наркомата боеприпасов» планировалось завершить строительство в 1941 г. и повысить количество боеприпасов. В годы войны комбинат выпускал в основном артиллерийские снаряды, бомбы, мины и взрыватели, принял 15 эвакуированных оборонных предприятий. В 1942 г. объём продукции вырос в 16 раз. С 1944 г. предприятие перешло на выпуск сельскохозяйственных машин.

Многолетнее строительство и перепрофилирование комбината является уменьшенной моделью крайне затратного экстенсивного типа экономического развития. Гигантомания, низкое качество и несогласованность планов, расчетов, межведомственные противоречия, исключительно административные стимулы труда, отсутствие квалифицированной (а часто и простой) рабочей силы, порождали сбои и авралы, простои и «штурмовщину», взаимные претензии и распри поставщиков, подрядчиков и смежников. Отсюда – вал обращений в арбитраж, который, в том числе должен был сглаживать и корректировать дефекты планово–административной системы.

После войны «Сибсельмаш» был одним из крупнейших машиностроительных заводов СССР. С конца 2012г. велась процедура банкротства, производство стояло, долги превышали 1,5 млрд руб.

[461] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л.16.

[462] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л. 22об.

первые месяцы войны проходило через госарбитраж значительное количество споров с подрядчиками, в общем мелочного, сутяжнического порядка, со сменой руководства указанного строительства все такие споры разрешаются соглашением сторон без обращения в арбитраж »[463].

С началом войны Новосибирский госарбитраж обратил внимание на изменение характера дел: «споры по хозрасчетным неувязкам отошли у большинства организаций на второй план, и эти организации главнейшее внимание сосредоточили на активной оборонной работе»[464]. Рабочие и ИТР новосибирских предприятий обратились в госарбитраж с просьбой «в первую очередь рассматривать и продвигать дела, так или иначе, непосредственно связанные с обороной страны»[465]. Это первый и единственный, судя по материалам архивов и газет, известный нам случай непосредственного обращения трудящихся к органам госарбитража. Этот факт обращает на себя внимание потому что в связи со специфическим статусом, госарбитраж не принимал активного участия в большинстве массово–политических кампаний и не инициировал подобных обращений.

Следует отметить, что госарбитражи в общественно- политической работе не проявляли активности. Так, формально Новосибирский госарбитраж имел договор о соревновании с Свердловским госарбитражем, однако на практике никакого соревнования не было, стороны лишь изредка обменивались отчетными данными. Состоянием соревнования никто не интересовался и никто никогда не проверял истинное состояние дел. Как признавалось в арбитраже, оно существовало лишь на бумаге. Так, в 1940 г. итогов не подводили, а на 1941 г. договоры не заключали, такая ситуация продолжалась и в последующие годы.

Как по РСФСР и по СССР в целом с июля 1941 г., в Новосибирском госарбитраже наблюдалось снижение среднемесячного поступления исков, что было связано с обстоятельствами военного времени (Таблица 14). В то же время, многолетняя тенденция их роста в декабре (так называемые бухгалтерские иски,

---

[463] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л.11об,12.
[464] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л.11об.
[465] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.

когда предприятия «подчищали» отчетность, «сваливая» различные «неудобные» суммы и счета на контрагентов по договорам) не была нарушена.

Таблица 14 –Динамика поступления дел в государственный арбитраж при Новосибирском облисполкоме во втором полугодии 1941 г.[466]

Наименование показателя	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Поступило дел	519	507	385	368	334	508

Процесс эвакуации промышленных предприятий и организаций на восток существенно осложнил работу госарбитражей в восточных регионах СССР. Так, только на территорию современной Кемеровской области было эвакуировано более 80 предприятий, на территорию современной Томской области – различные предприятия министерства электротехнической промышленности (в т.ч. будущие «Сибкабель» и «Сибэлектромотор»). Все это обусловило рост количества и изменение структуры исков, поступавших в арбитраж.

С началом войны Новосибирский госарбитраж, как и все региональные арбитражи за Уралом, перешел в режим автономной работы. Связь с ГА при СНК СССР и ГА при СНК РСФСР была полностью утрачена более чем на полгода[467]. Судьба материалов, направляемых в Москву в порядке надзора, оставалась неизвестной. Более полугода арбитражи краев и областей не получали из Центра никаких руководящих и инструктивных указаний. Соответственно арбитражи не получили никаких указаний о заключении договоров на 1942 г. Инструктивные указания ГА при СНК РСФСР «О рассмотрении арбитражных дел в условиях военного времени» были даны только 10 марта 1942 г., т.е. получены арбитражами в регионах через девять месяцев после начала войны[468].

[466] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

[467] Новосибирский госарбитраж обследовался ГА при СНК СССР в 1937 г. и июне 1942 г., а перед облисполкомом последний раз отчитывался в 1936 г.

[468] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

Надо отметить, что в отчетах ГА при СНК СССР и ГА при СНК РСФСР сведения об этом отсутствуют. Факт утраты ведомством связи с формально (в порядке надзора, инструктирования) подчиненными подразделениями, не находящимися в зоне оккупации более чем на полгода, считался бы вопиющим. Однако в условиях лета-зимы 1941 г. на это, по понятным причинам, никто внимания не обратил. ГА при СНК СССР и ГА при СНК РСФСР также не стремились включать эту страницу в свои отчеты, по которым, кстати, они вели активную работу.

Тяжесть положения госарбитражей состояла в том, что и край- и облисполкомы, загруженные работой по приему эвакуированных предприятий и населения, а также перестройкой работы на военный лад, перестали рассматривать дела по жалобам на решения главного арбитра и полностью игнорировали арбитражи. Утрачены были и связи с ведомственными арбитражами[469]. Таким образом, длительное время госарбитражи регионов работали, полагаясь исключительно на собственные ресурсы. Когда инструкции из Москвы наконец-то стали поступать, Новосибирский госарбитраж отмечал «разноречивость указаний Центра и неясность в отношении выделения фондов»[470].

В 1941–1942 гг. рассмотрение споров проходило в основном без участия сторон. Явка обеих сторон составила 22%, одной стороны – 45%, а 33% заседаний проходили без участия сторон. Руководители присутствовали только в 6% дел[471]. В 1942 г. количество сигнализаций, направленных госарбитражем в директивные и правоохранительные органы, сократилось втрое. Выполняя эту функцию, госарбитраж сосредоточился исключительно на фактах хищений, разбазаривания фондов, устройства банкетов, выпуска брака и тому подобное[472].

---

[469] К началу войны в Новосибирске работали шесть ведомственных арбитражей: при областных управлениях коммунального хозяйства, торговли, потребительской кооперации и др. Относительно крупными (около 1000 исков в год) были первые два, остальные рассматривали незначительное количество дел. Летом 1941 г. в Новосибирск были эвакуированы арбитраж Центросоюза и филиал арбитража Наркомторга СССР.

[470] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

[471] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

[472] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

Основная часть споров в 1942 г. (более 40% от общего числа), как и в 1941 г., шла между промышленными предприятиями, в основном это были расчеты и строительство эвакуированных предприятий. В спорах по недопоставкам лидировали недопоставки угля (40 %), затем леса и металла. Все ответчики ссылались на условия военного времени, что арбитражем отвергалось. Недопоставки и нарушения сроков были связаны, в том числе и с мобилизацией в действующую армию автотранспорта, к которой, как справедливо отмечали ответчики, они отношения не имеют[473]. Увеличился пробег почты, стали опаздывать повестки и документы. Никаких указаний, как поступать в таких случаях, госарбитраж не получал.

Характерной чертой 1942 г. стало массовое уклонение от заключения договоров, прежде всего организаций потребкооперации, что было характерно и для других регионов страны. Реализуя Постановление СНК СССР от 17 декабря 1942 г. № 1983 «О хозяйственных договорах на 1943 год»[474] и Постановление СНК РСФСР от 22 декабря 1942 г. «О хозяйственных договорах на 1943 год»[475] Новосибирский госарбитраж предлагал распространить бездоговорные поставки помимо нефти и угля на «прочие организации, договорные отношения которых касаются резко-определенной продукции (металл, лес и прочее), отпускаемой по правительственным нарядам как продукция фондовая, а также поставкам военведу»[476]. Таким образом, арбитраж стремился существенно разгрузить себя, так как он рассматривал лишь споры, так или иначе возникающие из договорных отношений.

В годы войны Новосибирский госарбитраж после ряда специальных совещаний в облисполкоме усилил санкции к недобросовестным сдатчикам металлолома, который был необходим для металлургии[477]. Активная работа шла

---

[473] Венедиктов А. В. Договорная дисциплина в промышленности. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 344. (Понятия непреодолимой силы и форс–мажорных обстоятельств в советском праве наряду с понятием вины и случая считались «одной из тех категорий буржуазного права, в которых наиболее ярко отразился стихийно–антагонистический характер буржуазного хозяйства и ограниченные возможности системы, основанной на частной собственности»).

[474] СП СССР. 1942. № 11. Ст. 191.

[475] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

[476] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

[477] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 5. Л.14.

по делам о лесонарушениях, но выявить виновных здесь было чрезвычайно сложно. Акты составляла лесоохрана, спустя значительное время после порубки. Кто рубил, как правило, выяснить и доказать не удавалось. Нередко в арбитраж попадали и дела со следами различных махинаций. Так, рассматривалось дело, по которому истец приобрел и оплатил бочку водки с трафаретной надписью 506,5 л, однако при обследовании выяснилось, что емкость бочки 406,5 л[478].

Значительное количество исков по-прежнему было связано с несовершенством планирования, в том числе в такой второстепенной для Западной Сибири отрасли, как местная промышленность. Новосибирский облплан давал квартальные задания предприятиям и кооператорам лишь во втором месяце квартала. Затем Управление промкооперации спускало задание союзам кооперации, они доводили их до сведения артелей, которые таким образом узнавали, с кем они должны заключить договор уже по истечении срока его исполнения. Все это происходило в конце или по завершению квартала, на который необходимо было заключить договор[479]. Арбитраж постоянно ставил в известность облисполком о существующей ситуации.

В годы войны особое внимание госарбитража было привлечено к ситуации на транспорте. Проблема сохранности грузов при железнодорожных перевозках не была решена. ГА при СНК СССР дал указание по делам о недостачах выявлять их «действительных виновников и действительные причины». Показательна реакция Новосибирского госарбитража: «при неоспоримой правильности этого указания в принципе, – отмечал главный арбитр Новосибирского госарбитража, – все же нужно отметить известное всякому практическому работнику арбитража обстоятельство, заключающееся в том, что имеющиеся в деле данные в весьма значительном количестве случаев как раз не дают достаточных данных для установления действительных виновников недостачи. В этих случаях необходимо неизбежно исходить из того, на какую из сторон возлагает закон обязанность

[478] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
[479] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

доказать те или иные обстоятельства и в зависимости от этого решать вопрос»[480]. Несовершенство арбитражного процесса, вкупе с техническими возможностями железной дороги по перевозке и полным отсутствием реальной заинтересованности кого бы то ни было, кроме директивных органов, в сохранности груза не позволяли эффективно противостоять потерям в пути следования.

Казалось бы, получатели груза должны были с легкостью взыскивать в арбитраже как с отправителей, так и с транспортников, однако на деле процент удовлетворенных исков был небольшим. Новосибирский госарбитраж объяснял это тем, что «грузополучатели плохо следят за выполнением отправителями условий поставок, плохо оформляют документы по браку и недостачам»[481].

В годы войны значительная часть товаров грузилась на железной дороге без тары и упаковки. В результате на место приходила только часть груза, бой или «сплошная масса мыла». Новосибирский арбитраж ежегодно рассматривал до 30 дел по недостачам соли, которую грузили на платформы и везли под открытым небом. Получатели ни разу не получили заявленный вес. Арбитраж видел причину, прежде всего, в погодных условиях, но «не исключал хищений и потерь при тряске вагонов во время перегонов»[482]. «Совсем темным» Новосибирский госарбитраж признавал вопрос о перевозке грузов в контейнерах «и о порядке оформления претензий, вытекающих из этих перевозок». Много «недоуменных вопросов» возникало и при перевозке наливных грузов[483].

Железные дороги под свою ответственность груз не принимали, и он шел весом отправителя. По приемке коммерческие акты составлялись лишь в 10 % случаев. Новосибирский госарбитраж вынужден был констатировать невозможность установления того, «где произошла потеря груза: при погрузке, в пути или на месте назначения»[484]. Железная дорога на себя никакой ответственности не брала. Не было ни одного случая, когда бы железная дорога

---

[480] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.
[481] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.
[482] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 10. Л.7.
[483] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.
[484] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 4об.

зафиксировала в акте «следы хищения груза». Уголь грузился на шахтах на открытые платформы без взвешивания.

Факт недостачи каждый раз был налицо, но, как установил арбитраж, «кто в данном случае виноват, определить просто невозможно: или отправитель недогрузил, или уголь похитили по пути следования, или не совсем точная отвеска, или, наконец, все три факта вместе взятые»[485]. Госарбитраж рекомендовал этот вопрос урегулировать наркоматам путей сообщения и угольной промышленности. «Самое верное средство избежать недостачу, – отмечалось в отчете госарбитража, – если бы железная дорога принимала уголь от поставщиков с ручательством за вес»[486].

Вышестоящие арбитражи не оказывали действенной помощи регионам в разрешении таких дел, ограничиваясь общими указаниями. Полной неожиданностью для Новосибирского госарбитража стало, например, предъявление ему в 1945 г. трестом «Кузбассснабуголь» постановления главного арбитра ГА при СНК РСФСР от 10 ноября 1945 г. №29/19 по делу 1–368, рассматривавшемуся ранее в Кемеровском госарбитраже. Из постановления следовало, что такого рода дела (о недостачах при поставках угля) подлежат рассмотрению не в органах госарбитража, а в суде по месту нахождения управления железной дороги станции назначения[487]. Никаких указаний о передаче дел в суды арбитражи на местах не получали.

Споры по отгрузке угля занимали существенное место в работе Новосибирского госарбитража и касались исключительно предприятий Кузбасса. Как в довоенные годы, так и в годы войны территория Кузбасса, где сосредоточились предприятия тяжелой промышленности и угледобычи, а также структуры Севкузбасслага, формировала значительную долю споров в Новосибирском госарбитраже. Для участия в заседаниях из Кемерово и Сталинска (Новокузнецка) в Новосибирск постоянно ездили представители и руководители предприятий, что с учетом тогдашней транспортной инфраструктуры было долго,

[485] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 14об.
[486] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.
[487] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 13. Л. 4об.

хлопотно и дорого. В связи с этим главный арбитр Новосибирского госарбитража неоднократно высказывал пожелание о командировании одного арбитра в Кемерово для разрешения дел на месте[488]. Наиболее рациональным было бы создание филиала арбитража в Кузбассе, что существенно сократило бы издержки сторон и самого арбитража, но об этом говорить было сложно, так как даже на командировку арбитра из Новосибирска в Кемерово облисполком не мог изыскать средств.

Данный вопрос решился, когда 26 января 1943 г. из состава Новосибирской области была образована Кемеровская область, а 1 июня 1943 г. при Кемеровском облисполкоме был создан государственный арбитраж (далее по тексту – Кемеровский госарбитраж). В связи с этим резко упала нагрузка на Новосибирский госарбитраж, который в 1943г. рассмотрел 3214 дел, против 4798 дел в 1942 г.[489]Первым арбитром Кемеровского арбитража стал Николай Алексеевич Тимонов. Кемеровский арбитраж с первых дней работал в крайне напряженном ритме. Промышленный потенциал области значительно вырос за счет эвакуированных предприятий, которые вступали друг с другом и с предприятиями других регионов СССР в договорные отношения. Поставки продукции нарушались из-за перебоев на транспорте. Качество продукции эвакуированных заводов первое время было низким, что вызывало претензии покупателей и смежников. Ситуация осложнялась тем, что на большинстве предприятий юридическая служба была крайне слаба или вообще отсутствовала.

По итогам 1943 г. Кемеровский госарбитраж, добившись хорошего показателя качества решений (4,3 % обжалованных решений и 0,3% отмененных, при среднесоюзных показателях соответственно 11,7 % и 2,3 %), тем не менее, не обеспечил удовлетворительных темпов работы, рассматривая более трети всех дел свыше 30 дней[490].

Кемеровский госарбитраж, разрешив за 1943 г. 864 дела, имел только три отмененных решения, что позволяло ему занимать пятую строчку среди

[488] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.
[489] ГАНО. Ф.1720. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
[490] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2.

арбитражей СССР и лучшую по Сибири по данному показателю[491]. Новосибирский и Алтайский госарбитражи, имея 5,1 %и 4,8 % отмененных решений соответственно, занимали места в конце списка. Больным местом для Кемеровского госарбитража оставалась задержка в рассылке решений и приказов, которая занимала 10 дней и более, но в первом квартале 1944 г. организационные затруднения были в основном изжиты[492].

Относительно стабильная работа госарбитражей Сибири, тем не менее, по ряду показателей не удовлетворяла Центр. На межобластном совещании главного госарбитра при СНК РСФСР с главными госарбитрами областных и краевых арбитражей Урала и Сибири 18–19 апреля 1944 г. в Свердловске последние были подвернуты жесткой критике, особенно Кемеровский и Омский арбитражи[493]. Причиной стало их отставание по основным показателям от среднероссийских показателей (Таблица 15).

Омский арбитраж в 1943 г. направил всего 16 сигнализаций, не составил ни одного обобщения. Главный арбитр Омского государственного арбитража большую часть времени проводил в командировках по заданию областных властей, вместо него работали один арбитр и сотрудник канцелярии. Сам главный арбитр признавал свою «долю вины, что не сумел добиться того, чтобы меня областное руководство не посылало в постоянные командировки»[494]. В то же время госарбитраж, находясь в статусе отдела облисполкома, подчинялся его распоряжениям, и вина здесь в большей степени лежала на облисполкоме. Совещание обязало главных арбитров ускорить темпы работы, уделить особое внимание подготовке дел к слушанию, улучшить качество рассмотрения имущественных и преддоговорных споров, усилить борьбу за устранение выявленных арбитражом недостатков[495]. Иски на сумму свыше 50 тыс. руб. теперь были подсудны ГА при СНК СССР, если хотя бы одна сторона была

[491] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 9. Л.8.
[492] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 7. Л. 84.
[493] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д.7. Л.66.
[494] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д.7. Л.71.
[495] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 8. Л.3.

организацией союзного значения[496]. Новосибирский арбитраж подвергся критике за отсутствие обобщений и анализа.

Таблица 15 – Показатели качества работы государственных арбитражей Западной Сибири в 1943 г. (в % ко всем разрешенным делам)[497]

Сроки и качество рассмотрения	В среднем по РСФСР	Государственные арбитражи		
		Новосибирский	Алтайский	Омский
Дел, рассматриваемых более 30 дней	5,6	8,7	6,8	11,6
Обжалованных решений	11,7	14,9	17,6	11,9
из них: отменены	2,7	5,1	4,8	4,2

В 1944 г. деятельность госарбитражей Западной Сибири полностью стабилизировалась и сконцентрировалась вокруг рассмотрения следующих основных категорий дел:

– иски по взаиморасчетам хозорганов по поставкам фондовых, планируемых и регулируемых товаров;

– иски по сделкам купли-продажи товаров «ширпотреба»;

– иски поставщиков и грузоотправителей к грузополучателям по причине их отказа от акцепта счетов по разным причинам;

– иски продавцов (поставщиков) о взыскании вознаграждения за оказанные услуги по неопределенным в срок банковским счетам;

– иски покупателей, оплативших продукцию и сдавших товар на ответственное хранение продавцу, но затем не имевших возможности этот товар получить от продавца;

– иски по количественным недостачам (особенно по углю и соли, перевозимым по железной дороге);

[496] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 8. Л.5.
[497] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 8. Л.1.

– споры по возврату тары[498].

1 августа 1944г. ГА при СНК РСФСР направил главам ряда областных госарбитражей инструкцию по их действиям при создании новых госарбитражей во вновь создаваемых областях РСФСР, в частности, Томской и Тюменской. Областные госарбитражи должны были рассматривать дела до создания госарбитражей новых областей.

Вслед за образованием в 1944 г. Тюменской области, 24 ноября 1944 г. был сформирован Государственный арбитраж при Тюменском облисполкоме[499]. К началу 1950-х гг. в штат Тюменского областного госарбитража входило пять сотрудников: главный арбитр, арбитр, секретарь, машинистка, курьер. Ежегодно Тюменский арбитраж рассматривал около 2000 имущественных и около 50 преддоговорных споров. В автономных округах, входящих в состав Тюменской области, госарбитражи не создавались.

Государственный арбитраж Томской области был создан 30 апреля 1945 г.[500] Обязанности главного арбитра, до его назначения, исполнял юрисконсульт облисполкома В. П. Полунин. 15 июля 1945 г. главным арбитром был назначен Л. Ф. Иванов[501]. 6 августа 1945 г. Новосибирский госарбитраж получил распоряжение ГА при СНК СССР от 26 июля 1945 г. № И43/46 о прекращении приема исковых заявлений от предприятий и организаций, находящихся на территории недавно организованной Томской области, в связи с созданием Томского областного госарбитража. ГА при СНК СССР обязал оказать новому

---

[498] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д.10. Л.3.

[499] В Государственном архиве Тюменской области дела Госарбитража при Тюменском облисполкоме за 1944–1950 гг., как и во многих регионах Сибири дела , не сохранились.

[500] ГАТО. Ф–р–829. Оп. 3. Д. 296. Л. 254.

[501] ГАТО. Ф.Р-829. Оп.3. Д. 135. (Иванов Лука Федорович (1885–1964) – главный государственный арбитр государственного арбитража при Томском облисполкоме в 1945–1955 гг. Из семьи дворника и прачки Ярославской губ., без образования, учился слесарному делу на Невском заводе (СПб). В 1905 г. за «сопротивление» приговорен к трем годам, затем сослан под надзор полиции. За побег и подделку документов вновь осужден Тобольским судом на 1,5 года, после чего был выслан в г. Березов (север совр. Ханты–Мансийского АО). В ссылке обучался грамоте и письму. Освобожден Февральской революцией. Вернулся в Петроград, где работал машинистом. В 1918 г. из–за голода в Петрограде переехал в Тюмень, где работал в отделе труда Тюменского Совета. С лета 1918 г. – в Красной Армии, где дошел до зам. председателя отдела ревтрибунала III армии. В 1921 –1925 гг. – в органах юстиции в Омске. В 1932– 1944 гг. – помощник прокурора Нарымского округа. В 1945 г. – инженер–оружейник и одновременно зав. спецчастью Чаинского леспромхоза в Томской обл. откуда и был «по партийной линии» назначен на должность главного арбитра, в которой находился до 1955 г. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941– 1945 гг.». Писал статьи, стихи, басни, оставил воспоминания о Гражданской войне (хранятся в Личный фонд. Ф. Р–1578. Государственного архива Томской области).

арбитражу методическую помощь[502]. К сожалению, информации об организации и первых годах работы Томского госарбитража очень мало, так как в ГАТО документы арбитража не сохранились.

В начале 1946 г. в Томском арбитраже было пять сотрудников: главный арбитр, арбитр, секретарь, счетовод, машинистка. Почти сразу бухучет арбитража (вплоть до апреля 1992 г.) был перенесен в ведение хозяйственного отдела Томского облисполкома, а место счетовода в штатном расписании занял старший консультант. Как и в других региональных госарбитражах, арбитры и консультанты получали небольшую заработную плату. Привлечь постоянные кадры было сложно, поэтому использовался труд совместителей. Так, в Томском арбитраже в первые годы работал арбитром по совместительству преподаватель правовых дисциплин А. З. Рапопорт[503]. Практика работы Томского госарбитража не отличалась от соседних регионов. В 1945–1946 гг. рассматривалось примерно по сто дел в месяц, в основном по расчетам и недостачам.

Как мы уже отмечали выше на примере других регионов, облисполкомы повсеместно материально обеспечивали арбитражи по остаточному принципу, не считая их работу важной, непрерывно мобилизовывали сотрудников на хлебозаготовки и другие кампании. Томский госарбитраж ютился в облисполкоме в одной комнате без телефона, имел одну пишущую машинку, испытывал дефицит самого необходимого: бумаги, стульев и прочего.

Помощи от своих центральных органов западносибирские госарбитражи практически не получали, вместо этого многочисленные инспекции и проверки вскрывали недостатки. Так, Инструкторский отдел ГА при СНК РСФСР в 1945 г. по итогам изучения 75 дел, разрешенных в Новосибирском госарбитраже, сделал вывод о его неудовлетворительной работе. «Дела рассматриваются небрежно, – отмечали проверяющие, – даже решения, правильно отвечающие на вопрос об удовлетворении или отказе в иске, дают неправильную оценку взаимоотношений сторон и представляемых сторонами доказательств. Нет заботы о культурном

[502] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 12. Л. 19.
[503] Арбитражный суд Томской области. Начало истории / под ред. В. И. Луконкиной. Томск, 2012. С. 39.

изложении решений…». В то же время основные замечания касались «главным образом недостаточной обоснованности решений или недочетов в его изложении…»[504]

В целом в годы войны, несмотря на сложнейшие условия работы, кадровый «голод», материально-организационные трудности, государственные арбитражи Западной Сибири справились с поставленными перед ними задачами. За годы войны были образованы государственные арбитражи при Кемеровском, Томском, Тюменском облисполкомах. Главный арбитр ГА при СНК РСФСР справедливо отметил, что работа государственных арбитражей Сибири имела особенно важное значение в связи с перебазированием оборонной промышленности на Восток[505]. В то же время заслуги работников госарбитража не отмечались передовицами в «Правде» или высокими правительственными наградами, как это было принято в большинстве отраслей промышленности. Здесь арбитры были настоящими «бойцами невидимого фронта», делая ценные выводы и обобщения по итогам экстремальной работы экономики региона в годы войны.

Главный арбитр Новосибирского госарбитража уже тогда совершенно обоснованно обратил внимание на «чрезмерное количество всяческих снабов и сбытов… являющихся промежуточно-посредническим звеном между промышленностью и торговыми учреждениями»[506]. Этого, как отметил арбитраж, «почему-то не видели наркоматы», а тем временем посредники не вели никаких операций, и вообще часто какой–либо деятельности кроме оплаты счетов, с чем могли вполне справиться отделы сбыта и снабжения, бывшие на каждом крупном предприятии. Новосибирский госарбитраж «на основании результатов делового анализа» выступил с инициативой «сокращения и упразднения снабов и сбытов, благодаря чему будет достигнут большой эффект в улучшении взаимоотношений между производственными предприятиями и органам, и реализующими

[504] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 12. Л.1.
[505] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д.7. Л.70.
[506] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 13. Л. 6об.

потребителю их продукцию»[507], которые, как совершенно справедливо полагал арбитраж, смогут предъявлять претензии непосредственно друг другу.

Действуя вполне в духе только формировавшихся тогда на Западе теорий менеджмента, советский региональный госарбитраж предлагал сокращение транзакций-одной из главных проблем плановой экономики. После ее решения речь могла идти о реальном повышении самостоятельности предприятий, освобожденных от всевозможных искусственных надстроек.

2.3 Государственный арбитраж во второй половине 1940-х годов

Опыт развития органов государственного арбитража в годы войны позволил выявить проблемные места и выработать предложения по их ликвидации. Главный государственный арбитр ГА при СНК СССР В. Н. Можейко 12 июля 1945 г. обращался с письмами на имя председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина об обстоятельствах, серьезно затрудняющих деятельность госарбитража и о мерах по улучшению его деятельности[508]. После принятия 15 марта 1946 г. Закона « О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов народных комиссаров союзных и автономных республик – в Советы министров союзных и автономных республик»[509] Госарбитраж при СНК СССР был преобразован в Госарбитраж при СМ СССР. Соответствующие изменения были внесены в названия арбитражей республик. Но за этими изменениями не последовало принятия нового Положения о госарбитраже, изменения нормативных актов, на основе которых действовал арбитраж.

11 апреля 1946 г. В.Н. Можейко обратился с повторным письмом на имя И.В. Сталина. Главный арбитр, справедливо отмечая, что в республиках, областях и краях арбитражи формировались и подчинялись органам государственной власти (советы министров союзных и автономных республик, областные и

[507] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 13. Л. 7.
[508] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 27.
[509] Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 10. Ст. 77.

краевые исполкомы Советов депутатов трудящихся), подчеркивал, что ГА при СМ СССР имел право лишь инструктировать арбитражи при Советах министров республик и ведомственные арбитражи при министерствах. Таким образом, единой вертикально подчиненной системы органов государственного арбитража фактически не было. Это приводило к тому, что в большинстве республик и регионов деятельности органов арбитража не уделялось должного внимания.

В связи с этим ГА при СМ СССР предложил Совету Министров СССР обязать органы, при которых состояли госарбитражи, «усилить руководство этими арбитражами и создать для их работы надлежащие условия». Под «усилением» ГА при СМ СССР подразумевал следующее:

– не реже раза в год проводить проверку госарбитражей и заслушивать отчет по ней;

– своевременно рассматривать жалобы на решения арбитража;

– обеспечить арбитраж необходимыми помещениями;

– расширить права ГА при СМ СССР по инструктированию арбитражей, установив, что указания ГА при СМ СССР как в отношении практики рассмотрения, так и по отдельным делам, являются обязательными для всех арбитражей[510].

Также предлагалось повысить оплату труда арбитров до уровня прокуроров и судей, сотрудников партийных и советских органов. Немаловажным виделось и распространение на арбитров принципа дифференциации окладов в зависимости от поясов, к которым относились края и республики, установленных для всех руководящих советских работников.

Вопросы оплаты труда в плане принятия решений представлялись наиболее трудными. Как и в годы войны, в 1946 г. главные государственные арбитры госарбитражей союзных республик, как через свои Совнаркомы, так и через ГА при СМ СССР настойчиво обращали внимание правительства на крайне низкую заработную плату арбитров, не менявшуюся с 1936 г. Высококвалифицированные специалисты с высшим юридическим образованием и большим опытом работы

[510] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 29.

вынуждены были искать подработки или уходить из арбитража. Главный арбитр ГА при СНК (СМ) СССР В. Н. Можейко в 1946 г. получал 1750 руб. и пользовался лимитом на право приобретения продуктов питания на сумму 500 руб., что было ниже, чем у начальников главных управлений СМ СССР. Должностной оклад главного государственного арбитра Свердловской области (750 руб.) был более чем в два раза ниже, чем должностной оклад прокурора области (1600 руб.), а также ниже окладов следователей и судей, не говоря о партийных и советских работниках, занимавших соответствующие арбитру должности.

Работников госарбитражей крайне редко награждали, так как обл- и крайисполкомы представляли к наградам прежде всего советских работников, к которым сотрудники арбитража не относились. В то же время главные арбитры в регионах входили в номенклатуру соответствующих комитетов партии и, соответственно, пользовались определенными, но небольшими льготами. Главный арбитр ГА при СМ СССР мог рассчитывать на лечение в санаториях Барвихи и Юрмалы Управления делами Совета Министров СССР только после настойчивых просьб и напоминаний.

Несовершенным виделось и сложившееся территориальное планирование и районирование деятельности арбитражей. В некоторых областях в арбитражи поступало небольшое количество дел[511]. В связи с этим В. Н. Можейко обратил внимание правительства на необходимость упорядочения численности арбитражей, полагая необходимым произвести укрупнение с переходом на зональный принцип формирования (несколько областей). Кроме того, главный арбитр предлагал штаты государственных и ведомственных арбитражей определять в штатной комиссии ГА при СМ СССР, с учетом объема работы каждого арбитража[512].

---

[511] В ряде городов, например, Москве, Ленинграде, Киеве, Куйбышеве, существовал городской арбитраж, тогда как в Свердловске его не было. Штаты арбитражей устанавливались горисполкомами и облисполкомами без участия ГА при СМ СССР и без учета реальных объемов работы.

[512] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 28–29.

В связи с принятием очередного постановления СНК РСФСР №642 от 4 ноября 1945 г. «О сокращении численности административно-управленческого аппарата и фондов заработной платы бюджетных и хозрасчетных организаций РСФСР»[513] над органами арбитража возникла угроза сокращений, так как исполкомы областных советов, сохраняя свои штаты, считали вполне допустимым сократить и без того немногочисленных сотрудников местного госарбитража. ГА при СМ СССР обратил внимание Совета Министров СССР на то, что Положение о госарбитраже было утверждено в 1931 г. Произошедшие с тех пор время и пятнадцатилетний опыт работы диктовали необходимость изменения этого Положения, а также Правил рассмотрения имущественных споров[514].

К концу войны система государственного арбитража была полностью восстановлена. На начало 1946 г. она включала в себя разветвленную сеть органов арбитража(Таблица 16)

Таблица 16 – Структура органов государственного арбитража СССР[515]

Государственный арбитраж при:	Количество
Совете Министров СССР	1
Советах министров союзных республик	16
Советах министров автономных республик	14
Краевых исполкомах	6
Исполкомах автономных областей	7
Областных исполкомах	102
Городских исполкомах	3
Областном гражданском управлении[516]	1
Окружном исполкоме	1
Итого	151

[513] ГАРФ. Ф. 512. Оп.1. Д. 13. Л.2.
[514] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 32.
[515] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 17. Л. 2
[516] Гражданское управление Южного Сахалина создано 25 сентября 1945г. при Военном Совете Второго Дальневосточного фронта для административно–хозяйственного руководства Южным Сахалином и Курильскими островами . В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 2 февраля 1947г.было образовано Южно–Сахалинское областное управление по гражданским делам, которое существовало до апреля 1947 г. В октябре 1945г.–апреле–мае 1947 г. на территории Курильских островов функционировала сеть районных управлений по гражданским делам, осуществляющих административно– хозяственное управление на местах.

На территории РСФСР функционировало 79 госарбитражей, Украины – 26, Белоруссии – 13; Узбекистане – 10, Казахстане – 9, Азербайджане – 3 и в остальных союзных республиках – по одному[517]. Следует подчеркнуть, что «Существующей структурой арбитража организационно обеспечиваются: непосредственная связь арбитражей с органами государственного управления, руководящими народным хозяйством; руководство и надзор этих органов за работой арбитража; разрешение имущественных споров с учетом директив и конкретных указаний ; систематическая информация органов государственного управления о существенных недостатках в работе предприятий и организаций, выявляемых при рассмотрении имущественных споров»[518].

В 1946 г. все госарбитражи СССР рассмотрели 218 тыс. дел на 4,1 млрд рублей заявленных исковых требований, из них было удовлетворено – на 2,15 млрд руб., что составило 60,8% от суммы заявленных исковых требований (56,5% – в 1945 г.). Споры по качеству в 1946 г. составили всего 4,7% дел (в 1945 г. – 5,4%), в основном, как и прежде, рассматривались дела о расчетах.

Вопросы развития госарбитража в первые послевоенные годы Советом Министров СССР и Советом Министров РСФСР не относились к числу приоритетных, поэтому решались далеко не в первую очередь. Показателен пример выселения в августе 1946 г. ГА при СМ СССР из занимаемого им в годы войны помещения. Он переехал в новое, расположенное на второй линии ГУМа[519]. Зам. главного арбитра П.А. Есипов так описывал новый «офис»: «Отсутствуют вторые двери, вторые рамы, в ряде случаев отсутствуют наружные двери, деревянные полы крайне изношены, в ряде мест стены ободраны, штукатурка обвалилась, почти все замки внутренние и внешние отсутствуют, электро- и телефонная проводка не в порядке, часть окон забита фанерой,

---

[517] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 17. Л. 2.

[518] Арбитраж в советском хозяйстве: сборник законов,указов, постановлений и инструкций с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров»/ сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. М., 1948. С.25.

[519] С 1930–х гг. в ГУМе размещались различные государственные организации, конторы и даже производственные помещения (типография СНК СССР и др.). Все они рассматривали свое пребывание как временное, так как в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1435 «О Генеральном плане реконструкции Москвы» от 10 июля 1935 гг. предполагалось за счет сноса ГУМа вдвое расширить Красную площадь. Ожидая сноса и переезда, ремонтов никто не делал. Проект не был реализован и с 1953 г. в ГУМ постепенно возвращалась торговля.

комнаты, предназначенные для арбитражных заседаний, не оборудованы, совершенно недостаточно батарей отопления, не оборудована комната спецотдела. Помещение внутри имеет крайне неопрятный вид». Характерно, что на просьбу оставить арбитраж в прежнем помещении или сделать ремонт была наложена краткая резолюция заместителя председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина «Отклонить»[520].

В послевоенные годы, наравне с общим ростом количества дел (Таблица 17), система государственного арбитража столкнулась с ростом количества дел, связанных с проблемой конверсии, реэвакуации.

Таблица 17 – Работа государственных арбитражей СССР в послевоенные годы[521].

	1947	1948
Разрешено дел (тыс.)	265	334
Сумма заявленных исков (млн руб.)	4738	5988
Разрешено в срок: до 15 дней более месяца	 87,9 2	 79,8 4
Обжаловано решений (к общему числу дел, в %)	11,6	11,1
Из них отменено/ изменено решений в %	1,8	1,6

ГА при СМ СССР обязал госарбитров обеспечивать правильное и быстрое разрешение преддоговорных споров с тем, чтобы «каждое решение было направлено на установление четких договорных отношений, способствующих нормальной деятельности хозорганов и досрочному выполнению сталинской пятилетки»[522]. Акцент на преддоговорных спорах был сделан в связи с плановой неразберихой в первые послевоенные годы, когда плановые и директивные органы оказались не готовы к конверсии и директора предприятий стремились к расширению своих прав в деле заключения договоров с удобными им контрагентами. Исходя из этого, возникновение значительной части споров

[520] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 89.
[521] Составлено по: ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 11.
[522] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 20.

арбитраж объяснял попытками сторон по договорам изменить или дополнить действующие условия поставки, что отклонялось арбитражем[523]. ГА при СМ СССР рассматривал многочисленные споры между Московской конторой технического снабжения Главснаба Министерства авиационной промышленности и рядом предприятий, которые, получив, но, не оплатив металл, пускали его в производство[524].

Чем были опасны неплатежи потребителей для социалистического предприятия? Задержки в оплате произведенной и отгруженной продукции вынуждали симметрично задерживать оплату сырья, топлива, комплектующих, электроэнергии. При этом отчисления от прибыли в бюджет продолжались, так как в тот период действовала система так называемых плановых платежей. Даже если в установленные сроки предприятия не производили отчисления от прибыли, то финансовые органы представляли в учреждения Госбанка приказы на списание денег с расчетного счета плательщика. В. С. Геращенко отмечал: «При отсутствии реализованной прибыли в доходы бюджета перечислялись оборотные средства предприятия. В этом случае неплатежеспособность предприятия, возникшая из-за несвоевременного получения прибыли, увеличивалась не по вине предприятия, а вследствие доведенной до абсурда системы плановых платежей»[525].

В послевоенные годы предприятия, задерживая расчеты, стремились аккумулировать средства для внебанковских расчетов за внефондовое сырье, которым обменивались между собой на договорной основе. В январе 1947 г. ГА при СМ СССР направил министру торговли СССР В. Г. Жаворонкову[526] аналитическую записку, основанную на обобщении дел, где указывалось, что министерство дает указания об отправке товаров торгующим организациям (иногда не входящим в систему министерства торговли) при отсутствии заказов

---

[523] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 14.
[524] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 18.
[525] Геращенко В. С. Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. №. 4. С. 9.
[526] Жаворонков Василий Гаврилович (1906–1987) – сов. гос. и парт. деятель. В описываемый период с 1946 – зам. министра, а с 01.марта 1948 г.– министр торговли СССР. С марта 1953 г.– зам. министра внутренней и внешней торговли СССР.

со стороны этих организаций без учета их потребностей, а иногда и без их ведома[527].

Напомним, что на тот момент ещё действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия»[528], по которому директор предприятия мог быть осужден на срок от 3 до 5 лет. Указ вызывал крайнее недовольство директорского корпуса, промышленных министерств и мог действовать только в условиях жесткого авторитарного правления[529].

Директора предприятий, стремясь к выполнению государственных планов, использовали широкий арсенал средств, нередко не вписывавшихся в нормативные ограничения. Так, для осуществления нелегальной снабженческо-сбытовой деятельности руководители предприятий стремились использовать наличные средства. Получали их они, как правило, путем обналичивания банковских кредитов. Однако подобная практика чаще всего становилась предметом разбирательства в госарбитраже. Руководителям направлялись сообщения с указанием недочетов финансовой и бухгалтерской работы. Министерства издавали соответствующие приказы, распоряжения о ликвидации недочетов.

Министры и директора предприятий, которые лучше всего знали настоящие потребности своих предприятий в различных ресурсах, стремились воздействовать на плановые и директивные органы, стараясь усилить свою роль в этом вопросе, который неизбежно вставал практически на каждом совещании в ГА при СМ СССР и ГА при СМ РСФСР, особенно актуально это было для ведомственных арбитражей.

---

[527] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 2.

[528] Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 8. Ст. 45.

[529] 13 мая 1955 г. он был отменен, и Совмин срочно стал разрабатывать порядок перераспределения и реализации излишков неиспользуемого оборудования и материалов с использованием наработок госарбитража. 11 апр. 1953 г. СМ СССР принял постановление №1002 «О расширении прав Министров СССР», которые теперь могли самостоятельно по согласованию с Минфином СССР изменять ассигнования на прирост собственных оборотных средств и других затрат по статье «Финансирование народного хозяйства». Пока это можно было делать в пределах 10 % и не по всем статьям, но почин был сделан. Эти меры узаконили действия, ранее нелегальные, но проводимые в интересах социалистических предприятий, а значит, и всего народного хозяйства.

На одном из совещаний главный арбитр Министерства химической промышленности СССР поставил «большой и серьезный вопрос, когда ряд потребителей уже начинает отказываться от фондов, мы не знаем, что делать. Пусть этот самый потребитель, которому Правительство спустило фонды, пойдет в Правительство и скажет, что такое количество фондов ему не нужно. Он вообще при подписании генерального соглашения не хочет брать то количество, которое ему спущено по фондам. Стоит вопрос: можно ли отказаться от этого количества, спущенного по фондам, или должны сами хлопотать, чтобы было дано разрешение Главснаба принимать отказ, перераспределять его»[530]. «Если эти вопросы не будут разрешены, – подчеркивал ГА при СМ СССР, – у нас будут арбитражные споры. Производитель произвел продукцию, и её ему надо реализовать…». ГА при этом исходил из положения нормативных актов о том, что количество подлежащей поставке фондируемой продукции может быть изменено лишь постановлением или распоряжением Правительства, и до этого отказ покупателя не может быть принят[531].Отказ принимался только по качеству. По требованиям об увеличении объемов поставок госарбитраж обязывал покупателя предоставлять обоснование своего расчета.

В послевоенные годы государственный арбитраж вынужден был регулировать и устранять не только объективно возникавшие трудности социалистической экономики, но и субъективные вопросы, порожденные её идеологическим базисом. Приведем характерный пример: завод №112 Министерства транспортного машиностроения[532], активно включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за перевыполнение четвертого пятилетнего плана, перевыполняя план, выпускал колесные пары, которые не были предусмотрены договорами со смежниками и планом. Потребители продукции завода в таком темпе не работали и не нуждались в лишних колесных

---

[530] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 13–14.

[531] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 9.

[532] Завод «Красное Сормово» в г. Горький. Сегодня – ОАО «Завод «Красное Сормово» (Нижний Новгород).

парах. Главметаллоснаб[533], рассматривая сверхплановый выпуск как нарушение условий поставки, а, значит, и договорной дисциплины, стал штрафовать завод №112 в размере 100% за каждую лишнюю колесную пару[534]. Госарбитраж, традиционно работавший с недопоставками, недостачами и отказами от оплаты, оказался в сложной ситуации и рекомендовал министерствам урегулировать данный вопрос. Тогда нарком путей сообщения И. В. Ковалев обратился к министру транспортного машиностроения В. А. Малышеву[535] с просьбой пересмотреть план поставки колесных пар и далее министерства решали этот вопрос в административном порядке, не прибегая к арбитрированию.

В послевоенные годы госарбитраж встретился с определенными трудностями при разрешении споров о качестве продукции[536]. Сложно стало предъявлять рекламации по военной продукции. Комиссия, которая в военное время их принимала[537], была расформирована.

Государственные арбитражи в социалистической системе хозяйства обеспечивали многие функции, которые в условиях рыночной экономики выполняют спрос, предложение и конкуренция. В мае 1947 г. ГА при СМ СССР направил начальнику Ивановского горпромкомбината информацию о поставке швейной фабрикой комбината «тюфячных наволочек пониженной сортности»[538].

---

[533] Главное управление по снабжению народного хозяйства металлом и металлическими изделиями при Совете Министров СССР. Постановлением Совета Министров СССР № 2797 от 28 июля 1948 г. Главметаллоснаб СССР, Министерство черной металлургии СССР, Министерство цветной металлургии СССР были объединены в Министерство металлургической промышленности СССР.

[534] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 3.

[535] Малышев Вячеслав Александрович (1902–1957 гг.) – сов. гос. деятель, выдающийся организатор производства, генерал–полковник инженерно–технической службы. В описываемый период – один из руководителей военно–промышленного комплекса – народный комиссар тяжёлого, затем среднего машиностроения СССР, танковой промышленности СССР. В 1945–1947 гг. – народный комиссар (министр) транспортного машиностроения СССР. В 1947 – 1953гг. –зам. председателя Совета Министров СССР, а также председатель Гостехники (внедрение передовой техники в народное хозяйство), далее – на министерских должностях в тяжелом машиностроении.

[536] Как мы отмечали выше, в 1920 – 1930 гг. вопросы утверждения стандартов и контроля качества продукции неоднократно передавались из союзного Центра в наркоматы и обратно, что отражало эклектичный поиск модели, способной, с одной стороны, заменить рыночные механизмы стимулирования производителей через конкуренцию, а с другой – обеспечить государственный контроль качества и соблюдения стандартов. В 1940 г. наркоматы в очередной раз были лишены права установления стандартов, которое перешло к вновь созданному Всесоюзному комитету по стандартизации при СНК СССР. Наиболее важные стандарты утверждал СНК СССР. Наркоматы утверждали ведомственные нормали и технические условия (ТУ). Проведенная реформа никак не повлияла на качество продукции отечественной промышленности и с начала 1950-х гг. подвергалась критике в литературе и в среде специалистов.

[537] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д. 21. Л. 95.

[538] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 6.

В конкурентной среде судьба производителя продукции «пониженной сортности» решилась бы сама собой, без вмешательства столь высоких инстанций, какой являлся Государственный арбитраж при СМ СССР. В послевоенные годы с новой силой вспыхнули арбитражные споры по перевозкам, только теперь уже в основном гражданской продукции. Транспортные споры, особенно связанные с утратой и порчей груза в пути, нередко длились годами.

Вопросы качества в послевоенные годы были актуальны, особенно по проблеме упаковки, по которой лишь ГА при СМ СССР принял решение в пользу покупателей, обязав поставщиков поставлять изделия в таре и упаковке[539].

В 1947 г., по настоянию ГА при СМ СССР, после многочисленных случаев недостач при транспортировке сахара по железной дороге, были введены обязательные перевески груза при приеме железной дорогой и при сдаче груза получателю[540].

Взыскать что-либо с железной дороги, в соответствии с рекомендациями ГА при СМ РСФСР от 4 апреля 1946 г., можно было лишь в случае, если получатель установил и доказал порчу или неисправность вагона, платформы или «угольный трест доказал какую-либо другую конкретную вину железной дороги»[541], что было проблематично. При этом интересы и проблемы смежников МПС СССР, которое было монополистом, не волновали. Министерство путей сообщения, как правило, стремилось свои упущения и проблемы решать путем регулярного увеличения тарифов на перевозку и штрафов за простой вагонов. Подобная позиция МПС вызывала критику со стороны министерств и ведомств. Но они, преследуя местнические интересы, не могли найти согласованную позицию. Все министры считали, что цена на их продукцию занижена, а у смежников завышена, что также порождало арбитражные споры, существенно сократить, которые было призвано расширением договорной практики. Договор также должен был обозначить (в основном это оставалось на уровне деклараций) самостоятельность предприятий в формировании хозяйственных связей.

---

[539] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 13.
[540] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 12.
[541] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1.Д. 16. Л. 7об.

Резкой критике стала подвергаться практика бездоговорных обязательств (поставок). В Постановлении Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. № 1586 «О заключении хозяйственных договоров» правительство отмечало, что бездоговорные поставки «снижают ответственность поставщиков, нередко приводят к отгрузке ненужной потребителю продукции, к нерациональным перевозкам, к росту сверхнормативных остатков, к затовариванию»[542]. Таким образом, договор был признан неотъемлемой частью социалистического хозяйствования. Заключение договоров было введено в тех отраслях, где ранее практиковались бездоговорные обязательства. Например, на поставки каменного угля и нефтепродуктов, ранее в соответствии с постановлением СНК СССР от 17 декабря 1942 г. № 1983 «О хозяйственных договорах на 1943 г.»[543] договоры не заключались, поставки регулировались только основными условиями и нарядами-заказами.

Постановление от 21 апреля 1949 г. существенно усилило значение договора в народном хозяйстве, сделав его «гарантом снабжения продукцией установленного ассортимента и качества»[544]. В соответствии с принятыми решениями Совет Министров СССР требовал от органов государственного арбитража принимать в рамках своей компетенции меры по укреплению договорной дисциплины. Важно то, что полномочия арбитража формально заключались лишь в рассмотрении и разрешении споров, но фактически (все это понимали и принимали) были существенно шире и охватывали вопросы взаимодействия предприятий, отраслей, выявления и сигнализации об устранении нарушений и недостатков, об «отладке» хозяйственного механизма. Госарбитраж должен был обеспечить функционирование вводимой постановлением СМ СССР от 21 апреля 1949 г. системы генеральных и локальных договоров. Генеральные договоры заключались между центрами поставщиков и центрами потребителей. На их основе между нижестоящими звеньями поставщика и потребителя заключались локальные договоры. Таким образом, завершалась централизация

[542] СП СССР. 1949. № 9. Ст. 68.
[543] СП СССР. 1942. № 11. Ст. 191.
[544] СП СССР. 1949. № 9. Ст. 68.

распределения большей части из общей номенклатуры продукции, что тогда объяснялось ограниченными после войны производственными, сырьевыми и энергетическими ресурсами. Министерства и предприятия встретили новую систему договоров негативно.

Материалы представительного (57 участников) совещания главных арбитров министерств и центральных ведомств, которое состоялось 9 мая 1949 г.[545] показывают, что саботировать новую систему договоров министерства стали с момента её введения. Отстояв сохранение арбитражей в 1944–1945 гг., министерства взвалили на свои ведомственные арбитражи (вместе с юротделами) всю работу по подготовке и заключению хозяйственных договоров между предприятиями. При этом сами министры и их заместители организацией новой системы договорных связей не занимались, что шло вразрез с вышеназванным постановлением СМ СССР[546].

Новая система была столь громоздка и сложна в администрировании, что юротделы, а тем более арбитражи, с этой работой не справлялись. Выступающие на совещании представители ведомственных арбитражей министерств, выходя на трибуну, «хором» отмечали: «Мы видим, что у многих не блестяще обстоит дело с заключением договоров. У нас также». Постановление не содержало ответов на многие вопросы, например, следовало ли заключать договоры между Главснабом и Главсбытом своего министерства?

Параллельно с введением схемы генеральных и локальных договоров госарбитраж стал разрешать все вопросы по преддоговорным спорам, а также принимал заявления хозорганов о понуждении заключить договоры, что замедлило рассмотрение дел.

Министры опаздывали с изданием приказов, стремясь уклониться от заключения невыгодных для них договоров, главки не были готовы к заключению договоров. Главснабы большинства министерств возражали против системы централизации. Предприятия требовали заключения прямых договоров, а

---

[545] В 1945 –1948 гг. и с 1965 г. День Победы был выходным днем. В 1949 г. это был праздничный, но рабочий день.

[546] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.

покупатели – перестроить сеть управления сбытами по принципу их расположения по месту нахождения покупателей, а не поставщиков. ГА при СМ СССР, признавая требования покупателей обоснованными, не мог не считаться с существующей системой централизованных заявок, заказов и нарядов и необходимостью, в случае принятия предложений покупателей, перестройки работы сбытовых организаций и рекомендовал министерствам обсудить этот вопрос[547]. Уже к началу 1950-х гг. стало очевидно, что система генеральных и локальных договоров, как и любая сверхцентрализация, стала тормозом развития народного хозяйства. Арбитраж, выступая с критикой её отдельных сегментов, все более настойчиво предлагал перейти на прямые договоры.

В послевоенные годы одной из важнейших функций арбитражей всех уровней и подчиненности продолжали оставаться сообщения в вышестоящие арбитражи, директивные и правоохранительные органы о выявленных в ходе разрешения арбитражных споров недостатков, хищений и тому подобное, так называемые сигнализации[548]. В годы войны работа по сигнализациям была несколько ослаблена. В послевоенные годы госарбитраж уделял этому направлению пристальное внимание, руководствуясь документами начала 1940-х гг. После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г.[549] арбитраж получил право направлять сигнализации также и по новому адресу, в первичные партийные организации.

Не имея времени и возможностей готовить для министерств и ведомств, а также для прокуратуры специальные письма по выявлению и обобщению различных недостатков, органы госарбитража чаще всего направляли в виде

---

[547] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 8.

[548] Практика сигнализаций – сообщений о выявленных в ходе своей основной деятельности недостатках различных органов, предприятий и организаций была широко распространена в СССР. Обязанность «сигнализировать» лежала на учреждениях Госбанка СССР, Главукоопа СССР и др.

[549] Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями : указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. // Ведомости ВС СССР. 1940. № 23. Утратил силу в 1959 г. Постановления Правительства об ужесточении наказаний за это дублировались каждые 4–6 лет. Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов : постановление ЦИК и СНК СССР от 23.мая 1929 г. // СЗ СССР. 1933 № 73; Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции : постановление ЦИК и СНК СССР от 8 дек.1933 г. // Там же. Ст.442. (В социалистической системе хозяйства при отсутствии рыночных стимулов повышения качества выпускаемой продукции использовались сначала административные, а затем и репрессивные санкции за выпуск брака. и др. Эффективность такого стимулирования качества была минимальна).

сигнализаций сами арбитражные решения или копии протоколов заседаний, что запрещалось внутренними документами. В соответствии с Инструктивным письмом ГА при СНК СССР от 14 августа 1940 г. №ГА–13 «О работе органов госарбитража по сигнализациям»[550] не допускалась замена специального письма (сигнализации) простым указанием о выявленных недостатках в протоколе заседания. Такая форма могла иметь место лишь в случае, когда выявленные недочеты не имели серьезного характера. Но по таким недочетам госарбитраж, как правило, сигнализаций и не направлял.

ГА при СНК СССР считал успешной практику сигнализаций, когда по ним были наказаны виновные и были проведены мероприятия по устранению недостатков. Однако такие мероприятия, как правило, сводились к изданию приказов: «Об усилении контроля…», «Об устранении фактов бесхозяйственного отношения…» и тому подобное, которые на самом деле ничего не устраняли и не усиливали.

Более значимыми были редкие попытки ГА при СНК СССР выйти на уровень постановлений Правительства или ЦК ВКП (б). Чаще всего такие документы были посвящены вопросам функционирования самого арбитража, но по ряду вопросов арбитраж пытался влиять на экономическую политику.

Указание ГА при СНК СССР в письме от 26 февраля 1941 г. № ГА–5 напоминало местным арбитражам о том, что они «не осуществляют в достаточной мере контроль за практическими результатами посылаемых сообщений»[551]. Как правило, сообщения неоднократно дублировались, так как руководители нередко не реагировали на них. При отсутствии реакции ГА при СНК СССР уведомлял министерство или главк о сложившейся ситуации. Данные сообщения также при необходимости направлялись повторно. На часть сообщений приходили ответы о принятых мерах, но большая часть проходила в отчетах арбитража со стандартной формулировкой: «До настоящего времени ответа по существу сообщения Госарбитража ни от главка, ни от завода не получено».

---

[550] Арбитраж. 1940. № 8. С.26- 27.
[551] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 21.

Главный арбитр ГА при СНК СССР в вышеназванном письме отмечал: «Мы не просто сигнализируем о непорядках, а как государственное учреждение со своеобразными функциями контроля заинтересованы в том, чтобы эти непорядки были устранены»[552]. В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 11 мая 1944 г. руководители хозяйственных органов были обязаны сообщать арбитражу о принятых мерах по его сигнализациям о недочетах[553],

Центральный аппарат ГА при СМ СССР при выявлении нарушений и недостатков в работе предприятий и организаций, а также по результатам обобщения материалов дел, направлял сообщения руководителям хозяйственных органов о необходимости принятия определенных мер. Примерно половина сообщений отправлялась начальникам главков, около 20% – наркомам (министрам) и их заместителям.

Но адресаты арбитража крайне неохотно реагировали на его обращения. «В очень многих случаях, – отмечали в ГА при СМ СССР, – ответы получались после напоминаний, иногда неоднократных»[554]. Конкретные ответы с перечнем мер и результатов были единичными случаями. В 1947 г. министры путей сообщения (И. В. Ковалев[555]) и вооружений (В. М. Рябиков[556]) издали приказы по министерствам и подчиненным подразделениям на местах об обязательном исполнении запросов арбитража и ответах в установленные сроки на его сообщения и представления[557].

Таким образом, замещение рыночных рычагов стимулирования экономики административно-командными шло по нарастающей. При этом директивные органы стремились максимально задействовать не столько факторы интересов и стимулов, сколько возможности нажима и принуждения. ГА при СМ СССР

---

[552] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 21.

[553] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д. 21. Л.38.

[554] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 3.

[555]Ковалёв Иван Владимирович (1901– 1993) – сов.гос. и воен. деятель, генерал–лейтенант. В описываемый период – на различных руководящих должностях в области военных перевозок. В 1941 – 1944 гг. – начальник Центрального управления военных сообщений РККА. В 1944 –1948 гг. – нарком (министр) путей сообщения СССР (первый министр путей сообщения СССР с 1946 г.).

[556]Рябиков Василий Михайлович (1907 – 1974гг.) – сов.воен. и гос. деятель, генерал–полковник–инженер. Герой Социалистического Труда. В описываемый период (1939– 1951гг.) – зам., а затем – нарком (министр) вооружения.

[557] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 4.

неоднократно обращал внимание региональных арбитражей на слабую аналитическую работу по обобщениям материалов дел, фактически возлагая на арбитраж несвойственную ему контрольную функцию. В целом в послевоенные годы в местные госарбитражи РСФСР направлялись по 3,5-4 % дел, а в ведомственных центральных арбитражах – примерно по 7,0 %[558]. Сегодня мы понимаем, что такую работу в большинстве арбитражей выполнять было просто некому и некогда. Между тем и ведомства, прямо обязанные контролировать расходование государственных средств, этим не занимались.

В арбитраже хорошо сознавали, что существенная часть исков не является настоящими имущественными спорами, а предъявляется исключительно с целью маскировки различных финансовых нарушений. В арбитраже это называли «бухгалтерской зачисткой», проводимой на предприятиях обычно в конце года. Главный арбитр ГА при СМ СССР подчеркивал: «не секрет, что хозорганы предъявляют заведомо неправильные иски, лишь бы иметь формальное основание списать на убытки потери»[559]. Нередко сюда же списывались и хищения, проблема борьбы с которыми активно обсуждалась в обществе.

В то же время в советской системе контрольные органы, а также арбитраж были наделены, как отмечалось выше, лишь правом «сигнализировать», а решения принимались на политическом уровне. Отсюда акценты в анализе и обобщениях. «Выбор тем, использованных для сообщений, – отмечал ГА при СМ СССР, – свидетельствует об умении арбитров заострять внимание хозорганов на тех вопросах, которые имеют особенно важное политическое значение[560]. В этих условиях правоохранительным органам было сложно дифференцировать нарушения плановой дисциплины и преступления. Директора, ради обеспечения стабильной работы предприятия и соблюдения государственного интереса, нередко прибегали к нарушениям плановой и договорной дисциплины. Практически на каждом предприятии существовал институт «толкача», «левого»

[558] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д. 21. Л. 38.
[559] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 14.
[560] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 1.

снабженца, которые используя «черный нал», «пробивали» для предприятия все необходимое.

В целом, на рубеже 1940–1950-х гг. в деятельности государственного арбитража сформировалась достаточно эффективная схема взаимодействия с министерствами и предприятиями. Выражалось это в том, что ГА при СНК СССР нередко проводил совместно с наркоматами и главными управлениями проверки хозяйствующих субъектов. Такую практику ГА при СНК СССР называл «деловым взаимодействием с органами государственной власти, с наркоматами и хозорганами»[561].

Стиль и методы работы госарбитража вызывали существенно большее понимание и поддержку среди министров и директорского корпуса, нежели стиль работы министра Государственного контроля Л. З. Мехлиса. Последний, используя формы и методы, которые он практиковал в войну и в мирное время, проявлял излишнюю резкость и неоправданную жесткость. Министр финансов А. Г. Зверев вспоминал: «Между нами постоянно возникали стычки, так как Мехлис любил подминать других лиц под себя»[562].

Репрессивные методы Л. З. Мехлиса, вероятно более применимые к фронтовой обстановке 1941–1942 гг., в народном хозяйстве не были эффективны. В Госконтроле «рубили сплеча», не разбираясь, в отличие от госарбитража, в корнях и причинах явлений.

Сообщая о недостатках и выявленных недочетах того или иного хозоргана, арбитраж как недоработку признавал «недостаточное обобщение ценнейших материалов о происходящих в народном хозяйстве явлениях, содержащихся в рассмотренных делах. Накопившиеся со времен войны материалы при глубокой их проработке могли бы оказать чрезвычайно серьезное содействие народному хозяйству…». Главный арбитр ГА при СМ СССР констатировал, что «ряд вопросов был поставлен госарбитражем перед Правительством и руководителями

[561] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.
[562] Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С.180.

ряда наркоматов, но основная часть материалов осталась неиспользованной»[563]. Нетрудно сделать вывод, что управление народным хозяйством осуществлялось без обратной связи, при отсутствии которой вести речь об эффективном управлении сложно. На этом фоне более чем странно выглядят претензии правительства к арбитражу в начале 1950-х гг. (о них речь пойдет ниже).

Во второй половине 1940-х гг.система государственного арбитража была восстановлена и представляла собой разветвленную сеть. Однако в большинстве регионов работе органов госарбитража должного внимания не уделялось. Деятельность госарбитража редко рассматривалась партийными и советскими органами. Заработная плата работников арбитража уступала оплате труда работников партийных, советских и правоохранительных органов. Нередко меры по сокращению управленческих расходов приводили к тому, что, и без того небольшие штаты органов арбитража, подлежали сокращению в первую очередь. Арбитражи испытывали проблемы с обеспечением надлежащих условий для работы. Все это свидетельствовало о том, что вопросы деятельности госарбитража не относились к числу приоритетных на союзном, республиканском и региональном уровнях, несмотря на расширение объема их работы.

2.4 Взаимодействие государственного арбитража с партийными и государственными органами (на примере проверки Государственного арбитража при Совете Министров СССР в 1949 г.)

Главный арбитр справедливо ставил вопрос о прочности положения арбитража. Показательно, что когда в 1946 г. Совет народных комиссаров СССР был преобразован в Совет Министров СССР, были разделены сферы полномочий заместителей председателя СМ СССР, каждый из которых курировал определенную группу отраслей или сферу государственного управления. Государственный арбитраж остался единственным органом в советской системе управления, чьи вопросы не были отнесены к чьему бы то ни было ведению.

[563] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 1.

Отдел административных органов ЦК ВКП(б) крайне редко и выборочно интересовался кадровыми вопросами, например, по «еврейской прослойке» в период борьбы с «космополитами». Таким образом, госарбитраж никто не курировал, что создавало определенные трудности, так как главному арбитру формально даже не к кому было обратиться в правительстве по вопросам функционирования самого арбитража, и он вынужден был обращаться к И. В. Сталину.

Стремление к повышению административно-управленческого статуса госарбитража проявилось также и в указании предприятиям направлять на заседания исключительно руководителей. Это было характерно для всей страны. Так, арбитражу при Мособлисполкоме (1949 г.) было рекомендовано полностью «прекратить рассмотрение споров с участием одних второстепенных работников сторон, хотя бы и снабженных доверенностями»[564]. Подобные рекомендации автоматически распространялись и на другие арбитражи.

Тем не менее, даже в таком статусе государственный арбитраж был необходим. Его ликвидация или рассредоточение функций по ведомствам означали бы потерю контроля над финансово-расчетной и договорной дисциплиной предприятий, который иначе осуществить было некому, ни Министерство финансов СССР, ни Госбанк СССР, ни Министерство государственного контроля с такой задачей не справлялись.

Совет Министров резко осудил и прежнюю «неправильную и вредную для дела укрепления хоздоговорной дисциплины линию руководства госарбитража»[565]. В целях реализации постановления Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. №1586 параллельно было издано распоряжение Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. №5124р, в соответствии с которым Министерство государственного контроля (Мингосконтроль) провело проверку Государственного арбитража[566].

---

[564] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 23.
[565] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 42.
[566] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 180.

В ходе проверки к госарбитражу был высказан ряд претензий. Первая из них касалась отказа органов госарбитража от рассмотрения преддоговорных споров, что противоречило как Положению о госарбитраже, утвержденному ЦИК и СНК СССР 3 мая 1931г., так и всем регламентирующим его деятельность постановлениям правительства.

В качестве примера (явно неудачного) проверяющие в отчете привели спор Дедовской кордной фабрики[567], пытавшейся диктовать Московскому шинному заводу[568] ширину кордной ткани 145 + 2 см, тогда как завод настаивал на ширине 144 + 2 см. Спор дошел до арбитража, который, по нашему убеждению, совершенно справедливо отказался его рассматривать и предложил сторонам урегулировать его в оперативном порядке. Данное дело не отложилось в архивах, но его анализ не представляет сложности. Абсурдное требование поставщика сырья, пытавшегося диктовать производителю готового изделия, что ему поставлять и как выстраивать технологию производства, был следствием дефектного планирования, к которому госарбитраж отношения не имел. Кроме того, Дедовская фабрика начала выпускать корд лишь в 1943 г., продукция была крайне низкого качества, тогда как шинный завод был оснащен новейшим американским оборудованием и должен был строго придерживаться установленных технологий. Шины являлись стратегическим продуктом, и все вопросы их производства должны были быть урегулированы министерством, на чем и настаивал арбитраж.

Проверка, сама того не желая, вскрыла существенные недостатки плановой экономики. В материалах приведено письмо заместителя министра торговли СССР С. А. Трифонова[569] в Госснаб СССР 25 декабря 1948 г.: «Одним из самых серьезных недочетов согласования условий поставки и заключения хозяйственных договоров остается то, что во многих случаях остается

---

[567] Дедовская кордная фабрика (г. Дедовск Истринский р–н МО построена как прядильно–ткацкая фабрика в 1911– 1913 гг. Франко–бельгийские инвестиции позволили оснастить предприятие самым современным импортным оборудованием (автоматические ткацкие станки, электрический привод, своя электростанция). С 1929 – на отечественном оборудовании. В 1943 г. перепрофилирована в кордную фабрику.

[568] Московский шинный завод (сегодня – ОАО МШЗ, торговая марка «Таганка») – пущен 5 ноября 1945 г.

[569]Трифонов Сергей Андреевич – первый заместитель Министра торговли СССР в 1940) – 1960–х гг.

неразрешенным ряд разногласий по таким существенным вопросам, как ассортиментные поставки, сортность поставляемых товаров, минимальные нормы транзитной отгрузки… *Передача же спорных вопросов на совместное рассмотрение вышестоящих организаций в большинстве случаев не дает никаких результатов* (выделено нами – Д. В.)»[570].

Мингосконтроля обвинило главного арбитра В. Н. Можейко в том, что тот своей инструкцией № ГА–38 от 9 декабря 1940 г. «О порядке согласования основных условий поставки, заключения договоров и рассмотрения преддоговорных споров»[571], по сути, отменил постановление СНК СССР от 19 декабря 1933 г. № 2710 «О заключении договоров на 1934 год»[572]. Главный арбитр, в свою очередь, сослался на письмо Управляющего делами СНК СССР Я. Е. Чадаева[573]также от 9 декабря 1940 г., в котором отмечалось, что в условиях роста военных заказов в конце 1940 г. преддоговорные споры тормозили работу арбитража. В то же время их устранение было не столько его разгрузкой, сколько предотвращением вмешательства в сферу планирования, которой арбитраж не касался. Включение преддоговорных споров в обязанность госарбитража означало придание ему специфической функции корректировки плановых заданий, что в обязанности госарбитража не входило и должно было осуществляться министерствами.

Претензия Мингосконтроля была крайне слабо аргументирована. В советской практике разработки и согласования документов уровня главного государственного арбитра (т.е. министра) произвольное издание каких–либо подзаконных актов, тем более влекущих последствия для экономики, было исключено. Так, инструкция Госарбитража СНК СССР № ГА–28 от 9 декабря 1940 г. не была, как это указывал Мингосконтроль, принята лично В. Н. Можейко,

---

[570] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 182.
[571] Арбитраж. 1940. № 11–12. С.28–29.
[572] СЗ СССР. 1933. № 73. Ст. 445.
[573]Чадаев Яков Ермолаевич (1904 – 1985) – сов.гос. деятель, доктор экон. наук (1962). В 1938–39 гг. – Председатель Госплана РСФСР, в 1939 – 1940 гг. – зам. предс. Комиссии советского контроля СССР. В 1940 – 1947 гг. – управляющий делами СНК СССР, активно участвовал разработке решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по военной перестройке экономики и восстановлению. В 1947 –1950 гг. в Моссовете, затем на разл. гос. постах. С 1975 г. – на пенсии.

а прошла длинную цепь стандартных и положенных в таком случае согласований. Разработка инструкции была инициирована СНК СССР, её проект был рассмотрен на СНК. «За» голосовали, в частности, А. Я. Вышинский, Р. С. Землячка, М. Г. Первухин[574]. Только после этого управляющий делами СНК Я. Е. Чадаев 9 декабря 1940 г. выполнил поручение Совнаркома и сообщил о согласовании и разрешении СНК СССР выпустить инструкцию.

Полагаем, что в случае с инструкцией Мингосконтроль пытался взвалить вину за действительно имевшую место во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. неопределенность в данном вопросе даже не на госарбитраж, а лично на В. Н. Можейко. В то же время Мингосконтроль почему-то не обратил внимание на противоречивые указания, которые получал госарбитраж в этот период от СНК по вопросам заключения договоров.

Вторая претензия Мингосконтроля касалась большого количества дел по бездоговорным спорам, о которых госарбитраж несвоевременно сообщал Правительству. В данном случае Мингосконтроль попытался подсчитать, когда и какие договоры, предназначенные к заключению, не заключались, что с учетом масштабов народного хозяйства сделать было невозможно. Арбитраж принимал ряд мер, направленных на внедрение договоров. В частности, в делопроизводстве Госарбитража за 1948 г. – начало 1949 г. отложились письма в министерства торговли, государственного контроля, вооружений, путей сообщений, цветной металлургии, электропромышленности, химической промышленности и других по поводу выявленных случаев уклонения от заключения договоров и мерах по их заключению[575].

Третьим пунктом результатов проверки стал отказ госарбитража от «содействия пересмотру договорных норм простоя вагонов на подъездных путях путем рассмотрения споров между Управлениями дорог и предприятиями»[576]. Обоснованием этого стало письмо министра путей сообщений Б. П. Бещева Л. П. Берии от 21 марта 1948 г. с обвинением в адрес В. Н. Можейко. Необходимо

[574] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 209.
[575] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 216.
[576] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 186.

отметить, что проблема простоя вагонов была хронической и болезненной для социалистической экономики и решалась всеми методами (в том числе – прокурорскими проверками), за исключением экономических. Здесь вновь прослеживалась неспособность МПС СССР организовать взаимодействие с предприятиями других министерств и стремление переложить свои проблемы на госарбитраж.

Совет Министров СССР обязал Министерство путей сообщения совместно с другими министерствами, имеющими подъездные пути, в месячный срок пересмотреть в сторону снижения все действующие по договорам нормы простоя вагонов на подъездных путях предприятий, имея в виду установление новых норм, как правило, не выше довоенного уровня[577]. Таким образом, поручение о пересмотре норм простоя вагонов (а фактически и об обеспечении их нового режима) было дано министерствам, но никак не госарбитражу. В этих условиях госарбитраж, по крайней мере, до установления новых норм, не мог устанавливать какие-либо нормы и приостановил рассмотрение данных дел. Более того, 21 февраля 1949 г. В. Н. Можейко направил письмо на имя зам. председателя Совета Министров СССР Л. П. Берии, где обратил внимание на то, что поручение Совета Министров СССР Министерством путей сообщения не выполняется и новые нормы простоя до сих пор не установлены[578]. По итогам переписки госарбитражу было дано указание все же рассматривать споры и по неустановленным нормам, что было принято к исполнению. До момента проверки госарбитраж успел рассмотреть более 100 таких споров. Таким образом, вопрос был в целом исчерпан, а обвинения Мингосконтроля потеряли под собой всякие основания.

Четвертым пунктом претензий к госарбитражу стало отсутствие возбуждения дел по собственной инициативе, хотя Положение о госарбитраже от 3 мая 1931 г. предписывало это. Мингосконтроль обнаружил в протоколе совещания местных работников арбитража РСФСР (июнь 1947 г.) следующую

[577] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 217.
[578] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 218.

фразу: «При невыполнении хозорганизациями договорных обязательств возбуждать дела по собственной инициативе арбитража»[579], которая затем, по указанию ГА при СМ СССР, была удалена.

Данная претензия также представляется необоснованной. Во-первых, невыполнение плановых заданий, а, соответственно, и договорных обязательств, носило массовый характер, и органам госарбитража было не под силу выявлять и принимать к производству каждый случай такого невыполнения. Во-вторых, как госарбитраж мог узнать о невыполнении договорных обязательств, если контрагенты к нему за разрешением спора не обращались? В таком случае пришлось бы ввести обязательную отчетность всех предприятий и организаций перед госарбитражем о выполнении договоров и производственной программы. При этом по итогам выполнения госарбитраж должен был сам, по своей инициативе возбуждать дела, не являющиеся спорами сторон, а скорее административными процедурами устранения причин невыполнения обязательств, что было прямой обязанностью министерств, но не арбитража.

Эту позицию в целом поддерживали и в правительстве. На заседании Бюро Совета Министров СССР 14 апреля 1949 г. по просьбе госарбитража, ст.7 проекта постановления о заключении хозяйственных договоров, обязывающая арбитраж своевременно рассматривать все споры, была дополнена словами: «в пределах своей компетенции».

Пятым пунктом выявленных Мингосконтроля недостатков стало участие в заседаниях госарбитража не руководителей предприятий, а «второстепенных лиц» – юрисконсультов, бухгалтеров, инженеров, а также адвокатов[580], представителей главков и других, с которыми разрешалось более 80% дел. Такой подход Мингосконтроля сочло «извращением установленного порядка арбитражного рассмотрения споров между хозорганами», а также подменой трех полномочных

---

[579] РГАСПИ. Ф 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 187.

[580] Привлечение адвокатов к разрешению хозяйственных споров во второй половине 1940–х гг. было вызвано тем, чтов ходе оптимизации численности управленческого персонала предприятий Штатная комиссия СМ СССР существенно урезала численность юристконсультов, после чего предприятия стали привлекать их по совместительству. Анализируя ситуацию, совещание в Госарбитраже при СМ СССР 13 сент. 1948 г. признало, что «адвокаты не могут являться ответственными представителями организаций и учреждений в заседаниях госарбитража» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 226.

лиц арбитра и двух ответственных представителей сторон, единоличным усмотрением арбитра.

Здесь необходимо отметить несколько моментов. Практика направления в арбитраж представителей сложилась ещё в 1930-е гг., а в период войны стала повсеместной, так как руководителям было не до арбитража. В соответствии с декларируемыми принципами хозрасчета руководитель предприятия формально имел достаточно широкие полномочия, и именно он определял, кто от имени предприятия будет представлять его интересы. В свою очередь, госарбитраж не имел никаких правовых механизмов принуждения к явке на заседание именно директора или его заместителя. Арбитраж не мог не признавать полномочия лица, присутствующего от предприятия по надлежащим образом оформленной доверенности. Кроме того, необходимо учесть, что только в 1948 г. все арбитражи СССР рассмотрели более 500 тыс. дел, и, если бы в каждом случае присутствовали руководители предприятий и организаций (минимум двое, по числу сторон), то народное хозяйство осталось бы без директорского корпуса, который проводил бы все свое время в арбитражах.

В ходе проверки В. Н. Можейко как главному арбитру было сделано замечание, что в 1948 и начале 1949 г. он лично не подписывал инструктивных указаний и циркулярных писем, направленных в местные арбитражи. Вместо него их подписывали его заместители Ф. Х. Либерман и А. Я. Донде. Необходимо отметить, что в госарбитраже инструктивные указания, за исключением кадровых и структурных вопросов, исходили от органа, а не от первого лица, поэтому в их направлении заместителями не было ничего особенного, той же практики придерживались и министерства. А. Я. Донде был начальником отдела инструктирования, поэтому рассылка в регионы входила в его прямые обязанности. Кроме того, Ф. Х. Либерман и А. Я. Донде были не только

практиками, опытными сотрудникам госарбитража, но и учеными, авторами многочисленных работ по теории и практике советского арбитража[581].

В. Н. Можейко подвергся критике за то, что не рассматривал дела лично как арбитр, что ничем не было обосновано. Между тем «Положение о госарбитраже» (ст.6) прямо предусматривало, что «дела разрешаются арбитрами, которые назначаются главным арбитром для данного дела».

Поднятый комиссией Мингосконтроля вопрос о противоречивости указаний органов госарбитража по подсудности им споров о выселении организаций относился в большей мере к несовершенству законодательства, которое арбитраж своими дискреционными полномочиями подменять не мог.

Подверглась критике работа главного арбитра по подбору и расстановке кадров, которая была оценена как неудовлетворительная. Объектом критики стал партийный и национальный состав ГА при СМ СССР (Таблица 18). Рассматривая партийную прослойку аппарата ГА при СМ СССР, следует отметить, что она составляла всего 43,75 %. Это опровергает расхожую точку зрения о том, что работником государственных органов мог стать только член ВКП(б).

Особым пунктом в материалах проверки стал национальный состав Госарбитража при СМ СССР: из 32 оперативных работников было русских – 10, евреев – 22 человека.

Таблица 18 – Партийный и национальный состав аппарата Государственного арбитража при СМ СССР на апрель 1949 г.[582].

Категории работников	Всего (чел.)	В том числе				
		Члены ВКП(б)	Члены ВЛКСМ	б/п	Евреи	русские
Госарбитры	8	8	–	–	4	4
Консультанты госарбитров	8	2	3	3	6	2

[581]Ф. Х. Либерман защитил диссертацию по теме «Правовые вопросы укрепления расчетной дисциплины при поставках», а А.Я. Донде в соавторстве с гл. арбитром ГА при СМ РСФСР М.П. Шалюпой в 1953 г. опубликовал обобщающий труд «Государственный арбитраж в СССР».

[582] Составлено по материалам РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 198, 235.

Продолжение таблицы 18

Категории работников	Всего (чел.)	В том числе				
		Члены ВКП(б)	Члены ВЛКСМ	б/п	Евреи	русские
Отдел надзора	6	1	–	5	6	–
Отдел инструктирования	6	2	–2	2	3	3
Консультанты при руководстве госарбитража	4	1	–	3	3	1
Итого	32	14	5	13	22	10

В числе оперативных работников партийно-комсомольская прослойка составляла 59,4%, а с учетом 52-х технических работников 36%. По национальному признаку в числе оперативных работников евреи составляли 68,7 %; и 28% из общего числа работников.

По данному вопросу комиссия Мингосконтроля не делала никаких выводов, просто констатировала факты и привела данные по двум национальностям (остальные народы СССР, как и состав гоасарбитражей союзных республик, краев и областей, остался без внимания). Очевидно, что сам вопрос возник не случайно, и был связан с разворачивающейся кампанией борьбы с космополитизмом. В то же время надо отметить, что никаких обвинений в «безродном космополитизме» или «низкопоклонстве перед Западом», а также увольнений и арестов по национальным признакам в госарбитраже не последовало.

Что-либо предъявить здесь было сложно, так как в аппарате Госарбитража при СМ СССР не было ни одного выходца из других партий, подвергавшихся репрессиям по политическим или уголовным делам, находившихся на временно оккупированной территории. За время работы В. Н. Можейко ни один из сотрудников центрального аппарата ГА при СМ СССР не был репрессирован по политическим обвинениям, никого не исключали из партии или комсомола и не накладывали каких-либо взысканий.

Тем не менее, комиссия Мингосконтроля высказала сомнение в необходимости «держать в аппарате» нескольких лиц. В частности, были названы два недавно принятые сотрудника ГА при СМ СССР: Л. Б. Хаевская[583] и С. И. Кессельман[584].

О тенденциозности проводившейся проверки свидетельствует тот факт, что в её материалах так и не нашла отражение основная деятельность госарбитража – рассмотрение и разрешение споров между предприятиями и организациями. Не были изучены и оценены правильность, качество и сроки выносимых решений, обобщения и сигнализации по их результатам в директивные органы. Ничего не было сказано о богатейшем опыте работы госарбитража в годы войны и самое главное – об эффективности и востребованности направлявшихся в директивные органы сигнализаций. Кроме указания на наличие еврейской прослойки (никак не комментированного, что нетипично для того времени и той обстановки) в материалах проверки ничего не было сказано о кадрах: образовании, профессиональном уровне, стаже работы и тому подобное. Очевидно, что проверяющим здесь не за что было «зацепиться». Никто не обратил внимания и на проблемы в комплектовании кадров, низкую заработную плату.

Проверка явно преследовала цель изменить курс работы госарбитража в сторону административного «подстёгивания» и контроля деятельности предприятий, частично разгружая при этом министерства и плановые органы от их прямых обязанностей. Фактически госарбитраж вынуждали входить в регулирование отношений фондирования и планового распределения ресурсов, что задачами арбитража не являлось и не могло быть реализовано в соответствии с его функциями.

---

[583] Хаевская Л. Б. после окончания Московского юридического института как молодой специалист была в сентябре 1947 г. принята в ГА при СМ СССР.

[584] Ранее работал в аппаратах ВСНХ, радиокомитете, наркомате минометного вооружения, в 1943– 1948 гг. – в военном трибунале войск МВД Московского округа. Член ВКП(б) с 1947 г. Интерес к Кессельману был вызван, вероятно, принадлежностью фамилии известной «династии» работников госбезопасности. В частности, Семен Израилевич Кассельман (псевдоним – Западный) (1899 – 1938) комиссар госбезопасности третьего ранга – зам. полпреда ОГПУ (начальника УНКВД) по Дальневосточному краю, начальник УНКВД Хабаровской области был репрессирован в 1938 г. (реабилитирован в 1980 г.). Братья С.И. Кессельмана, Авраам и Михаил, также находились на руководящих должностях в ГПУ–НКВД Юга России.

Доклад Мингосконтроля был завершен 11 мая 1949 г. и направлен для ознакомления в Госарбитраж при СМ СССР только 16 мая ночью, непосредственно перед назначенным Бюро СМ СССР по данному вопросу. В течение суток В. Н. Можейко подготовил возражения на результаты проверки, категорически не согласившись с содержанием доклада и выводами комиссии. Доводы В. Н. Можейко сводились к следующему:

– комиссия не изучила и не оценила основную деятельность Госарбитража – разрешение споров, которая имеет положительный результат (в 1947–1949 гг. Совет Министров СССР не отменил ни одного решения ГА при СМ СССР, тогда как решения министерств отменялись десятками);

– госарбитраж имеет существенный прогресс по основным показателям работы (сокращение сроков рассмотрения дел, направление сообщений о недостатках в работе хозорганов и прочее) по сравнению с 1939 г.;

– «в работе государственного арбитража, безусловно, имеется ряд серьезных недостатков, но в большинстве своем, это не те недостатки, которые указаны в докладе Министерства государственного контроля»[585].

В. Н. Можейко, на наш взгляд, справедливо доказывал, что выводы Мингосконтроля основаны не на анализе работы, а на обвинениях Госарбитража в том, что он якобы необоснованно не принимал к рассмотрению некоторые категории споров. Главный арбитр не вступил в перепалку с Мингосконтролем, а аргументировано возражал на его явно «притянутые за уши» разоблачения. Об оперативности и качестве работы аппарата ГА при СМ СССР свидетельствует и то, что обоснованные возражения главного арбитра на 36 листах были составлены менее чем за сутки.

Однако В. Н. Можейко был освобожден от должности главного арбитра ГА при СМ СССР. Его место занял И. Е. Баранов, не имевший сколько-нибудь заметной политической, военной или научной биографии, тихо продвигавшийся

[585] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 75. Л. 204.

по служебной лестнице в финансовых организациях, с типичным послужным списком советского служащего[586].

Мы полагаем, что ротация кадров в госарбитраже была обусловлена не только и даже не столько его внутренними причинами (претензии к работе госарбитража были явно необоснованные и надуманные), сколько проходившей в тот период общей ротацией кадров в финансовых и контрольных органах (Минфине, Минторге, Госбанке).

После отставки В. Н. Можейко по сложившейся в то время традиции новый руководитель ГА при СМ СССР развернул широкую кампанию критики ошибок бывшего руководства госарбитража, которая, по нашему мнению, не была основана на глубоком анализе и выводах и стала в большей степени политической, нежели предметной. Новое руководство подчеркивало, что рост объема работы ГА при СМ СССР не сопровождался соответствующим ростом качества[587], решения по преддоговорным спорам недостаточно мотивировались, а также не во всех необходимых случаях в решениях содержались ссылки на законы, постановления и распоряжения правительства[588].

В целом на основании уже упоминавшегося Постановления Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. № 1586 «О заключении хозяйственных договоров» и Постановления Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. №2230 «О неудовлетворительной работе Государственного арбитража при Совете

---

[586]Баранов Илья Ефимович (1896– ?) – сов.гос. деятель. Из крестьян Владимирской губ., член ВКП(б) с 1925г. Образование: начальное училище (1914), два курса биологического факультета Краснодарского высшего пед. института (1921), Ленинградская финансовая академия (1931–1933). Политпросветработник РККА (9 армия) (1920 –1921). Трудовую биографию начал учителем начальных классов сельской школы в Краснодарском крае, затем на советских и финансовых должностях в уездах и областях Центральной России. В 1933–1938 гг.– зам. начальника Управления ГТСК и ГК, начальник налогового управления по г. Москве, в 1938 – 1941 гг.– зав. обл.финотделом в Ростове на Дону. В 1941 – 1944 гг. и в 1946 – 1948 гг.– член коллегии – главный контролер, зам. наркома госконтроля СССР, в 1944 – 1946 гг. – зам. наркома земледелия СССР, с марта 1948 г.по июнь 1949г. – зам. министра финансов СССР. С июня 1949г. по август 1959г. – Главный арбитр Госарбитража СССР при СМ СССР (Министерства юстиции СССР).

По службе характеризовался положительно: «колебаний в проведение линии партии не было, в оппозициях не участвовал». Награжден Орденом Трудового Красного знамени (1945, за организацию снабжения населения и фронта продовольствием и промышленным сырьем), а также медалями. Единственный выговор получил в апреле 1952 г. от Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) за нарушение порядка покупки строительных материалов для строительства дачи в дачно–строительном кооперативе. Женат, имел двух сыновей.

[587] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 24.

[588] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 227. Л. 19.

Министров СССР»[589] новый руководитель ГА при СМ СССР И. Е. Баранов сформулировал три ошибки «бывшего руководства Госарбитража».

Первая состояла в том, что арбитраж уклонялся от рассмотрения преддоговорных споров по количеству, ассортименту, срокам поставки, объему, техническим условиям. В.Н. Можейко обвиняли в том, что он перекладывал решение споров на министерства и предприятия, которые не всегда это делали, что в конечном счете наносило вред народному хозяйству.

Вторая ошибка бывшего руководителя госарбитража состояла в том, что он «безосновательно не принимал к рассмотрению споры, вызванные уклонением хозорганов от заключения договоров. Новое руководство обвиняло В. Н. Можейко в том, что он придерживался позиции самостоятельного разрешения споров о заключении договора с руководителями предприятий и организаций, что «создало почву для бездоговорных отношений[590]. В данном случае повисал в воздухе вопрос о том, кто обяжет уклоняющееся от заключения договора предприятие заключить договоры, если руководители вышестоящих органов не придут к соглашению.

Третьей ошибкой В. Н. Можейко называли неиспользование предоставляемого арбитражу права возбуждать дела по собственной инициативе при документальном установлении фактов нарушения договорной дисциплины. Этим, как полагало новое руководство арбитража, принижалась и ослаблялась роль госарбитража как органа борьбы за укрепление договорной дисциплины. «Правительство требует от госарбитража, чтобы он активно помогал предприятиям и хозорганизациям в борьбе за выполнение плана»[591].

Новый главный государственный арбитр И. Е. Баранов критиковал отмеченное «у некоторых наших арбитров стремление уйти от разрешения всех вопросов, которые возникают при рассмотрении данного дела, и ограничиться разрешением только того вопроса, который поставлен в исковом заявлении. Такая

---

[589] СП СССР. 1961. № 11. Ст.87.

[590] В то же время все региональные арбитражи, в отличие от ГА при СМ СССР, принимали и разрешали такие споры.

[591] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 5–6.

практика порочна, так как она оставляет без разрешения уже возникшие споры и порождает новые дела[592].

Крайне негативно оценивалась И. Е. Барановым широко распространенная практика привлечения предприятиями «посторонних лиц за особую плату в качестве консультантов для докладов по жалобам на решения гос. арбитров». Такими «посторонними лицами» были адвокаты, бухгалтеры со стороны, выполнявшие задачи представительства в арбитраже. ГА при СМ СССР «привлечение к работе в госарбитраже посторонних лиц» считал недопустимым[593].

Более широко планировалось использовать юрисконсультов предприятий и организаций, которые составляли исковые заявления и жалобы на решения, готовили материалы. Главный арбитр ставил задачу «установить правильные взаимоотношения с юрисконсультами, сделать их помощниками арбитража. Надо чтобы юрисконсульты помогали разобраться в деле, а не уводили арбитра от существа вопроса всякого рода формальными доводами»[594].

В целом критика представляется в большей степени надуманной, исходящей скорее из общего неопределенного положения государственного арбитража в советской хозяйственной системе, чем из каких-то реальных «ошибок» В. Н. Можейко. Об этом свидетельствует также и то, что в отношении В. Н. Можейко не раздавалось никаких политических и вообще сколько-нибудь серьезных обвинений, он не привлекался ни к какой ответственности.

Претензии к арбитражу выглядят ещё менее обоснованными, если учесть, что споры зачастую были прямым следствием плановых просчетов. Особенно это касалось капитального строительства, сроки которого всегда затягивались, а стоимость дорожала. Директора и министры стремились иметь как можно больше недостроенных объектов, которые с высокой степенью технической готовности переводились на консервацию. Одновременно они «пробивали» строительство новых объектов. Подобная практика сохранилась и в последующие годы. За этими

[592] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 20.
[593] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 10.
[594] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 9.

действиями стояли экономические интересы. Нередко введенные объекты не оформлялись актами приемки, что позволяло по неоформленным актам ввода объекта экономить на амортизационных отчислениях, помимо этого можно было не платить налог с оборота и другие платежи. В то же время, по актуальным для себя вопросам директора не боялись обращаться в арбитраж даже по официально не работавшим предприятиям, оформляя их как стройки. В послевоенные годы хозяйственные руководители в погоне за выполнением государственных планов зачастую шли на нарушения финансово-хозяйственной дисциплины, что отражалось в арбитражных делах.

Таким образом, рассматривая взаимодействие государственного арбитража с партийными, государственными органами следует отметить, что госарбитаж в определенной степени выполнял функцию регулирования советской экономики. Однако его роль в народном хозяйстве была существенно ограничена, так как он не имел тех полномочий, которыми обладали партийные, государственные и контрольные органы. Задача органов госарбитража состояла в доведении до этих органов информации о недостатках в хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Арбитраж направлял многочисленные сигнализации о нарушениях, но проблемы хронических неплатежей, невыполнение планов, нарушения принципов хозрасчета, рост себестоимости и другие проблемы в работе хозяйствующих субъектов сохранялись. Это свидетельствовало о том, что, несмотря на плановый характер советской экономики, партийное руководство, деятельность специализированных институтов социалистического планирования и управления, в реальной экономике сохранялись неурегулированные отношения, что дополнительной нагрузкой ложилось на органы госарбитража.

2.5 Государственный арбитраж в экономике Западной Сибири в первые послевоенные годы

В первые послевоенные годы госарбитражи регионов Западной Сибири активно включились в процессы перехода промышленности на выпуск

гражданской продукции, рассматривая споры реэвакуированных предприятий и организаций, связанные с порядком освобождения помещений. Регионы Западной Сибири не были в зоне военных действий, но восстановление требовалось и здесь. Материальные ресурсы были крайне ограничены. Например, если в 1940 г. в Тюмени производилось более 1 млн штук кирпича, то в 1945 г. не было выпущено ни одного[595].

Отработанные в годы войны хозяйственные связи, с переходом на выпуск мирной продукции, распадались. Безусловное кредитование оборонных заводов в годы войны в конечном итоге привело к острому финансовому кризису в процессе послевоенной конверсии. На металлургических и машиностроительных заводах скопилось огромное количество заготовок, слитков для уже снятой с производства военной продукции. Начавшаяся конверсия затронула не только предприятия военно-промышленного комплекса, но и предприятия, тесно связанные с ними. Так, в марте 1947 г. директору Улан-Удэнского паровозостроительного завода[596] было направлено сообщение об отказе завода от акцепта и оплаты счета за поставленный чугун, что завод объяснял неполучением груза. Арбитраж указал, что завод, обладая всеми данными, не предпринял никаких мер по розыску необходимого ему груза. Несколько обращений к предприятию остались без ответа, тогда арбитраж обратился к Министерству транспортного машиностроения, но никаких комментариев так и не получил[597].

Особую сложность представляли арбитражные дела с участием кооперативных органов, ставших к концу войны полными банкротами. Так, в Тюменской области вся система многокоопсоюза была неплатежеспособна, накопив многомиллионные долги[598]. В таких сложных условиях арбитраж все более терял свои юрисдикционные функции и все более приобретал

---

[595] ГАТюмО. Р–814. Оп. 1. Д. 751. Л. 49.

[596] Предприятие построено в 1932–1934 гг. как Верхнеудинский паровозовагоноремонтный завод. С 1934 г. – Улан–Удэнский паровозоремонтный завод, куда в 1941 г. частично эвакуированы Ворошиловоградский и Харьковский паровозостроительные заводы. В годы войны завод выполнял военные заказы, ремонтировал и собирал паровозы, затем выпускал средние грузовые паровозы серии СО «Серго Орджоникидзе». С 1945 г. – Улан–Удэнский паровозостроительный завод, с 1948 г. – паровозовагоноремонтный завод. Сегодня Улан–Удэнский локомотивовагоноремонтный завод (филиал ОАО «Желдорреммаш»).

[597] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 166. Л. 2.

[598] ГАТюмО. Ф. Р–814. Оп. 1. Д. 751. Л. 33.

административно-хозяйственные. ГА при СМ СССР указывал, что при решении споров арбитр должен руководствоваться не ведомственными интересами той или иной стороны, а интересами государства. То решение необходимо признать правильным, которое обеспечивает интересы государства[599].

Государственные арбитражи Западной Сибири в новых послевоенных условиях нуждались в обобщении опыта работы и методической помощи из Москвы. Облисполкомы работой арбитражей не занимались. Как вынужден был констатировать Новосибирский госарбитраж в 1946г., «арбитражем никто из местных руководящих органов не интересуется»[600]. В результате Новосибирский, Тюменский, Томский и другие (всего по РСФСР 22 региональных госарбитража) не имели своей пишущей машинки и вынуждены были пользоваться машинками облисполкома, когда те бывали свободны, или писать от руки на простой бумаге, так как на бланки денег также не выделялось[601]. В то же время министерства себе ни в чем не отказывали. Только почтово-телеграфные расходы в расчете на одного работника в Минтяжмаше составляли 1100 руб., а в Минтрансмаше – 2200 руб. в год. Отсутствие элементарной оргтехники и канцелярии существенно тормозило работу госарбитражей Западной Сибири.

Вместо эффективной помощи в западно-сибирские госарбитражи направлялись проверки и ревизии. В 1946 г. ГА при СМ РСФСР провел обследование Кемеровского, Новосибирского и Томского арбитражей[602]. ГА при СМ РСФСР убедился, что Новосибирский госарбитраж недостаточно ведет борьбу с недочетами в работе хозорганов[603]. В условиях отсутствия правовых и методических материалов журнала «Арбитраж» (издание с началом войны было прекращено) было недостаточно. Главный арбитр Алтайского краевого арбитража И. С. Лаврентьев, выступая в 1947 г. на Всероссийском совещании арбитров,

---

[599] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 14.
[600] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1.Д. 14. Л. 11.
[601] ГАРФ. Ф. 512. Оп.1. Д. 13. Л. 26.
[602] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д.16. Л. 52.
[603] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д.7. Л. 68.

отметил: «Однажды мне удалось принимать участие в одном всероссийском совещании, но я уже не помню, в каком это было году…»[604].

В Москве деятельность госарбитражей Западной Сибири подвергалась серьезной критике. Так, в Томском областном госарбитраже в срок до 15 дней рассматривалось лишь немногим более 70 % дел, тогда как средний по РСФСР показатель превышал 80 %, хуже были показатели и по обжалованным и отмененным решениям[605].

В 1946 г. Тюменский и Омский[606], а в 1948г. Новосибирский и Томский госарбитражи заключили договоры о соцсоревновании, но далее договоров дело не шло[607]. По-прежнему остро стояла проблема кадрового обеспечения региональных госарбитражей, что наглядно видно из таблицы 19.

Таблица 19 – Штаты государственного арбитража при Новосибирском облисполкоме в 1946 г.[608]

№ п/п	Должность	По штату	В наличии
1.	Главный арбитр	1	1
2.	Арбитр	2	1
3.	Старший консультант	1	–
4.	Консультант	2	–
5.	Референт	1	1
6.	Секретарь	2	1
7.	Машинистка	2	–
8.	Счетовод	1	–
9.	Уборщик–курьер	1	–

В такой ситуации с введением запрета на привлечение совместителей госарбитраж вынужден был поручать написание решений одной из спорящих сторон, в пользу которой было вынесено решение. При отсутствии печатной машинки и машинистки арбитр вынужден был подписывать даже плохо

[604] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д. 21.Л. 92.
[605] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1.Д. 17. Л. 44.
[606] ГАТюмО. Ф. Р–814. Оп.1. Д.751. Л. 123.
[607] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.
[608] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 14. Л.6.

выписанное «на стороне» решение, так как в арбитраже перепечатывать его было некому[609].

Главный арбитр Ф. М. Ткаченко[610] писал в ГА при СМ СССР: «Для нас совершенно ясно, что если не будут приняты необходимые меры резкого укрепления аппарата арбитража и резкого улучшения материально-бытовых условий арбитража и его работников, арбитражное дело окончательно развалится»[611]. В послевоенные годы такие, достаточно резкие по стилю, обращения уже не считались пораженческими настроениями. В Москве понимали ситуацию, но реагировали крайне медленно. В 1947 г. ситуация с кадрами незначительно улучшилась, тогда как заработная плата осталась на уровне 1936 года[612]. Все это приводило к оттоку квалифицированных кадров. Так, в Новосибирском госарбитраже работал арбитром по совместительству М. В. Ермаков (1901 г. р.), закончивший юридический (советского права) факультет МГУ и в конце 1930-х гг. занимавший должность главного арбитра во Владивостоке. Такому специалисту выгоднее было работать юрисконсультом в новосибирской конторе Главснаба, а в арбитраже – лишь совместителем.

Ситуация с материальным обеспечением сотрудников госарбитража контрастировала с ростом должностных окладов в партийных и советских органах. Главные арбитры госарбитражей регионов Западной Сибири получали 750 руб. в месяц[613]. Анализируя существующую в это время систему распределения заборно – лимитных книжек на промтовары между областными, партийными, советскими и хозяйственными организациями, можно отметить, что даже в облисполкоме главный арбитр был в неравном положении по сравнению с другими руководителями отделов. Так у главного арбитра лимит составлял 750 руб., в то время как у председателя областной плановой комиссии, заведующих

---

[609] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

[610] Ткаченко Федор Михайлович (1889–?) – главный арбитр Новосибирского госарбитража в 1946 – 1951 гг.Член ВКП(б) с 1918 г., без образования (по анкете – «самообразование за 7 классов»), с 1949 г. учился в Университете марксизма–ленинизма. В 1926–1928 гг. работал в арбитражной комиссии «приходящим арбитром», а также главным арбитром в ведомственном арбитраже. Работал директором новосибирского филиала «Союзмолтреста». В системе арбитража – с октября 1946 г.

[611] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

[612] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

[613] ГАТюмО. Ф. Р–814. Оп. 1. Д. 751. Л. 125.

областного отдела здравоохранения, областного торгового отдела, областного отдела народного образования и других отделов он составлял 1000 руб.[614] Посл отмены карточной системы в 1947 г. было увеличено денежное и промтоварное довольствие руководящих работников партийных и советских органов. С 1 января 1948 г. первые секретари сельских райкомов стали получать 1400-1700 руб., секретари горрайкомов – 1600-1800 руб., горкомов – 1500-2100 руб[615].

В соответствии с постановлением бюро Кемеровского обкома ВКП(б) была определена выплата довольствия «первому секретарю Кемеровского обкома ВКП(б) в размере трех окладов в месяц, секретарям обкома – 2,5 оклада в месяц»[616].

Между тем послевоенное восстановление экономики вовлекало в хозяйственный оборот все новые организации и предприятия. Связи между ними только налаживались, возникало много спорных вопросов, с которыми они обращались в госарбитраж. Если в Новосибирском госарбитраже рассмотрением 3311 дел в 1943 г. занимались 4 сотрудника, то в 1948 г. – столько же сотрудников, рассмотрели уже 4536 дел, а в 1950 г. – 5 сотрудников рассмотрели 6955 дел (Таблица 20). Как отмечал главный арбитр Новосибирского госарбитража: «Дело конечно не в том, что нагрузка возросла, а дело в том, что работа усложнялась также и тем, что многие предприятия не имели в штате юрисконсульта, а имеющиеся были невысокой квалификации, в силу чего материалы, поступавшие в арбитраж, были неправильно оформлены, а часто и неподведомственны арбитражному разрешению.

---

[614] ГАТО. Ф.-Р-829. Оп. 3. Д. 7. Л. 24-25, 50-51.

[615] Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964). Кемерово, 2005. С. 125.

[616] Там же. С. 126.

Таблица 20 – Динамика нагрузки на сотрудников государственного арбитража при Новосибирском облисполкоме в 1946–1950 гг.[617]

Штаты и нагрузка	1946		1947		1948		1949		1950	
Показатели нагрузки	Штат	Кол-во рассм. дел	Штат	Кол-во рассм. дел.	Штат	Кол-во рассм. дел	Штат	Кол-во рассм. дел	Штат	Кол-во рассм. дел
Главный арбитр	1		1		1		1		1	
Старший консультант	1		1		1		1		1	
Госарбитр	2		2		2		3		3	
ИТОГО	4	3327	4	3730	4	4536	5	5410	5	6955
Рассмотрено дел на 1 чел. в год		831,7		932,5		1134		1082		1391
в % к 1946 г.		100,0		112,0		136,3		130,0		167,2

В послевоенные годы с восстановлением народного хозяйства число споров между предприятиями стало быстро нарастать (Таблица 21).

Таблица 21 – Динамика разрешения дел и сумм исков государственного арбитража при Новосибирском облисполкоме[618]

Дела и суммы	1946	1947	1948	1949
Разрешено исковых дел	3261	3621	4356	5017
Кроме того разрешено преддоговорных споров	66	78	140	348
Дел особого производства	32	38	40	45

[617] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 30. Л.12.

[618] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 9; Д. 19. Л. 1об., 12, 18; Д. 23. Л. 5–6, 10, Д.27. Л. 2, 6.

Продолжение таблицы 21

Дела и суммы	1946	1947	1948	1949
Сумма заявленных исков (тыс. руб.) из них: Присуждено к взысканию	32409 20134	40701 24496	54062,4 33668,3	61816,4 40494,8
Средняя цена заявленного иска (тыс. руб.)	9,9	11,2	12,5	12,3
Среднемесячная нагрузка на одного арбитра (дел)	180	188	216	129
Срок рассмотрения: до 15 дней до 30 дней свыше 30 дней*	 73,1 23,9 3,0	 75,9 18,6 5,5	 87,8 8,6 3,6	 90,5 7,6 1,9
Обжаловано решений*	14,3	18,1	17,4	16,5
Изменено решений*	3,9	5,8	3,8	3,0
Направлено сигнализаций на них: получено ответов	63 20	69 6	52 9	80 19
Обобщение дел	–	–	–	–
* в % от общего количества дел				

Особенностью этого периода стало рассмотрение государственными арбитражами при облисполкомах споров о разделе оборудования и помещений эвакуированных предприятий.

Новосибирский госарбитраж неоднократно запрашивал ГА при СНК (СМ) СССР о порядке разрешения споров о выселении, который в арбитражной практике отличался от судебной[619]. В начале войны эвакуированным в сибирские города предприятиям и учреждениям горжилуправления и горисполкомы выдавали ордера на занятие помещений местных предприятий и организаций «в порядке уплотнения». Ордера ежегодно продлевались путем перерегистрации. Тем не менее, организации, которым изначально принадлежали помещения и

[619] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 13. Л. 3, 3об.

которых эвакуированные стесняли, обращались с исками об их выселении. Арбитраж в таких случаях ориентировался на наличие или отсутствие ордера, за исключением военных организаций. В то же время ранее, до передачи этих дел в арбитраж, суды разрешали вопрос законности или незаконности выдачи ордера, на что арбитраж прав не имел.

Госарбитражам было запрещено рассматривать иски по разделам помещений, где проживали физические лица (наиболее часто это были общежития промышленных предприятий), так как это затрагивало права граждан и не входило в юрисдикцию арбитража. В то же время в судебной практике также не было единства по данному вопросу и некоторые суды считали, что данные дела подведомственны арбитражу. Вопрос оставался неразрешенным. В декабре 1946 г. главный арбитр ГА при СМ СССР В. Н. Можейко обратился к министру юстиции СССР Рычкову за разъяснениями. Минюст ответил лишь 13 апреля 1947 г., сославшись на аналогичную позицию Верховного Суда СССР, уже выраженную по одному из дел в Ленинграде[620], сообщив, что не подлежали разрешению в арбитраже споры по помещениям, когда об их освобождении уже было решение правительства или исполкома.

Нередко споры о помещениях, в силу крайнего дефицита производственных и административных площадей, доходили до ГА при СМ РСФСР и ГА при СМ СССР. В 1947 г. к Н. А. Вознесенскому обратилось руководство эвакуированного в 1941 г. из Харькова в Новосибирск треста «Южспецстрой»[621], ставшего в Сибири «Сибспецстроем», с просьбой об отмене решения арбитража при Новосибирском облисполкоме о выселении треста из занимаемого им со времени эвакуации помещения треста «Запсибзолото», который также «испытывал острый недостаток помещений для размещения своего аппарата»[622]. В итоге в ГА при СМ СССР стороны подписали соглашение о том, что «Сибспецстрой» освободит

[620] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 17. Л. 24.

[621] До эвакуации – «Южспецстрой» – Всесоюзный трест по производству специальных строительных работ в южных районах Наркомстроя СССР. 20 мая 1961 г. постановлением Совета Министров УССР в Харькове воссоздан трест «Южспецстрой» – государственное предприятие, призванное обеспечить Юго–Восток Украины объектами водоснабжения и канализации.

[622] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 175. Л. 1.

помещение не позднее 1 ноября 1947 г., а МВД СССР («Запсибзолото»[623]) согласно отсрочить выезд «Сибспецстроя» до указанной даты[624].

Для послевоенного периода были характерны случаи, когда предприятия, занимавшие помещения на условиях аренды, выселялись арендодателем по истечении арендного договора, который головное учреждение почему–то не продлило, прямо на улицу. Новосибирский госарбитраж требовал «неотложных директивных указаний от законодательных органов, чтобы тем самым избежать непоправимых общественно-политических и государственных ошибок и причинения выселяемым колоссальных убытков, срыва промфинпланов и заданий по выпуску продукции»[625].

ГА при СНК РСФСР, разъяснив свою позицию, тем не менее, не внес полную ясность. В соответствии с указаниями ГА при СНК РСФСР госарбитраж не мог аннулировать ордера, но мог оспорить законность их выдачи. ГА при СНК РСФСР исходил из того, что горжилуправления и горисполкомы в годы войны, ввиду исключительных обстоятельств эвакуации выдавали ордера на вселение (уплотнение) не только в дома, производственные здания, принадлежащие местным советам, но и в национализированный фонд союзных наркоматов, которым они не могли распоряжаться. Если вселенная организация имела такой ордер, то арбитраж мог её законно выселить[626].

С окончанием войны несколько сократилось количество споров по недостачам и выросло по договорам, что арбитраж считал «отрадным явлением»[627]. Даже если стороны не приходили к соглашению и не желали заключать договор, который не был в интересах их предприятий или министерств, арбитраж должен был принуждать их к этому, так как «Договор и требование его

---

[623]Западно–Сибирский государственный трест золотой промышленности – создан 1 дек. 1931 г. в составе: Кемеровской облпромконторы, Северной золотой промконторы (Мариинск), 20 приисковых управлений, Кийской и Саралинской центральных электростанций, Новосибирского машиностроительного завода «Труд», Томского научно–исследовательского института, Томского горно–металлургического техникума, а также «Цветметснаба». Добыча золота велась как промышленным, так и старательским способами. Управление располагалось в Новосибирске (Красный пр–т, д.1).

[624] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 175. Л. 14.

[625] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 13. Л. 16.

[626] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 16. Л. 7.

[627] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 14. Л. 2

точного выполнения определяют место и роль государственного арбитража в системе советских государственных органов»[628].

Региональные госарбитражи все больше рассматривали споры по качеству и срокам поставки продукции. Наиболее актуальными были задачи быстрого восстановления производства товаров народного потребления. «Попробуйте в магазинах города найти такие изделия местной или кооперативной промышленности, как сковородки, чугунки, тяпки, лопаты, топоры, утюги и другие предметы домашнего обихода, – писала «Алтайская правда», – Даже такая мелочь, как примусная иголка, и та, как заморская диковинка, привозится из других городов или делается кустарями-одиночками и продаётся втридорога. А о таких предметах широкого потребления, как зубная щётка, зубной порошок и детские игрушки не приходится и говорить…»[629].

Новосибирский арбитраж вынужден был констатировать, что «договоры на поставку товаров ширпотреба с кооперацией и предприятиями местной промышленности были заключены, но поставки не выполнялись ни по количеству, ни по ассортименту, ни по качественным условиям»[630].

Томская областная сбытовая база Союзглавлегсбыта во втором и третьем кварталах 1948 г. поставила товаров Томскому УРСу на 3824810 руб., от которых УРС в силу затоваривания ненужным ассортиментом отказался. Швейные товары предназначались для Крайнего Севера. Северян по сути вынуждали брать ненужные товары низкого качества. К апрелю 1950 г. арбитражное дело дошло до Главного арбитра ГА при СМ СССР, а товар так и оставался не реализованным. С томской швейной фабрики неустойка была взыскана одновременно за недопоставку и «перепоставку в разрезе ассортимента»[631].

Товарный ассортимент в действовавшей тогда системе хозяйства зависел от «вышестоящих снабжающих организаций», которые по оценке арбитража «не

---

[628] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 240. Л. 4
[629] Яров В. В. В стороне от запросов потребителя // Алтайская правда. 1945. 11 июля.
[630] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 13. Л. 5.
[631] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 344. Л. 1–3.

всегда считаются с требованиями на местах, в результате чего отгружаются ненужные товары, что влечет затоваривание получателей»[632].

Задача была трудноразрешимой, так как военные предприятия только перестраивались на выпуск гражданской продукции, импорт отсутствовал, а промкооперации не выделяли фондов на сырье, рекомендовалось «изыскивать его на местах», что в условиях жесткого дефицита ресурсов и законодательства, предельно ограничивающего всякую негосударственную деятельность в экономике, было практически невозможно.

ГА при СМ СССР инструктивным письмом №5–9 от 20 декабря 1946 г. обязал госарбитражи провести работу по заключению договоров на снабжение промышленными отходами организаций и предприятий кооперации и местной промышленности. Госарбитражи заставляли принуждать предприятия и организации, в том числе и негосударственной формы собственности (кооперацию), заключать невыгодные и заведомо невыполнимые договоры, что не могло привести к хорошим результатам. Арбитражные споры по товарам массового спроса затягивались нередко до сроков, критичных для самих товаров.

В 1946 г. Томский облпотребсоюз обратился с иском к Колпашевторгу о взыскании 408681 руб. за переданные основные средства и поставленные товары. Арбитраж, удовлетворив иск, постановил взыскать неустойку со счета «капитальные средства» Колпашевторга, который такого счета не имел и иметь не мог, будучи торговой организацией. Спор дошел до главного арбитра ГА при СМ СССР, где рассматривался в апреле 1950 г.[633] В процессе спора товары пришли в негодность, и заказчик отказался их принимать, что породило новый спор. Роль госарбитража в данном случае не выходила за пределы сигнализаций, которые, как правило, направлялись в управления облисполкома или местным торгам.

Особенностью работы Кемеровского госарбитража стало разрешение исков

[632] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 20. Л. 17.
[633] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 342. Л.1–3.

с учстием Севкузбасслага[634], исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), которого постоянно нарушали хозяйственное законодательство и прерогативы областных властей, хронически выступая в арбитраже ответчиками. В то же время, как правило, не соглашаясь с решением Кемеровского госарбитража, а затем и ГА при СМ СССР, Севкузбасслаг через свое министерство (МВД СССР) обращался в Совет Министров, обжалуя арбитражные решения. Такая схема в советской практике была распространена и применялась предприятиями и организациями, имевшими министрами политически значимые фигуры.

В 1949 г. Кемеровский областной госарбитраж по иску Кемеровского областного управления лесного хозяйства взыскал с Севкузбасслага МВД СССР за безбилетную рубку леса, превышение выделенных квот, рубку молодняка и кедра – 411741 руб. Министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов[635] обратился с жалобой к Л. П. Берия за помощью, отмечая, что, по его мнению, незаконно взысканы указанные средства[636].

11 января 1950 г. дело было рассмотрено в ГА при СМ СССР главным арбитром И. Е. Барановым, который принял решение сократить сумму взыскания с 411741 руб. до суммы нарушений, признаваемой самим Севкузбасслагом – 131461 руб. Данное решение было принято на основе показаний лесообходчика Кухаренко, который 13 ноября 1948 г. при обходе леса, заметил нарушения, а затем, уже после того как спор двух ведомств «накалился» и вышел в высокие политические сферы – 8 августа 1949 г. (т.е. через девять месяцев после обнаружения порубки!), уточнил свои показания по самому крупному эпизоду, но

---

[634] Северо–Кузбасский исправительно–трудовой лагерь (Севкузбасслаг) (март 1947г.– декабрь 1959г.) – совокупность пенитенциарных учреждений (лагерей) и лесопромышленных объектов, созданная на базе предприятий треста «Севкузбасслес» и Анжерского механизированного лесного пункта, ранее подведомственных Министерству угольной промышленности Восточных районов СССР. Заключенные (в среднем 11 –12 тыс., в т.ч. – примерно 1,5 тыс. «политических») вели лесозаготовки, обслуживали лесокомбинаты и вспомогательные производства, занимались сельским хозяйством, строительством.

[635] *Круглов (Яковлев) Сергей Никифорович* (1907–1977 гг.) – сов. деятель гос. безопасности и внутр. дел, генерал–полковник (1945г). В описываемый период входил в круг доверенных лиц Л.П. Берия. Зам. и министр внутр. дел. Руководил ГУЛАГом. В годы войны – на фронте. Руководил арестами, расстрелами, депортациями населения. Организатор охраны советской делегации на Крымской и Потсдамской конференциях. После смерти И.В. Сталина – первый зам. Л.П. Берия, а после его ареста – министр внутр. дел СССР. С 1956 г.– зам. министра строительства электростанций СССР. В 1957 г. – предс. Кировского совнархоза. С 1958 г.– на пенсии по инвалидности. В 1959 г. – лишен генеральской пенсии, квартиры, в 1960г. исключен из партии за «причастность к политическим репрессиям». Жил в нищете. В 1977 г. погиб под колесами поезда.

[636] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 278. Л. 1.

уже в пользу Севкузбасслага. В «остальной части иска» Кемеровскому областному управлению лесного хозяйства главный арбитр отказал, не приводя каких–либо доводов и аргументов и вообще не рассматривая их по существу[637].

Аналогичное решение было вынесено главным арбитром ГА при СМ ССР по иску Мариинского лесхоза Кемеровской области к Севкузбасслагу МВД СССР 11 января 1950 г., когда после очередной жалобы министра внутренних дел на решение госарбитража, оказалось, что полное освидетельствование мест рубок (ноябрь 1948 г.) произвести невозможно «из–за глубокого снега, в связи с чем освидетельствование было перенесено на май–июнь 1949 г.», в результате в пользу Мариинского лесхоза была взыскана лишь часть суммы – 85513 руб.[638].

25 марта 1949 г. Кемеровский госарбитраж по иску областного управления лесного хозяйства взыскал с Севкузбасслага МВД СССР 86507 руб. за незаконную порубку кедра, пихты и ели. Жалоба Севкузбасслага на решение Кемеровского арбитража в ГА при СМ СССР была оставлена без удовлетворения. Спор вновь вышел на главного арбитра ГА при СМ СССР. Севкузбасслаг аргументировал свои возражения на незаконность порубки 11 ноября 1948 г. лесорубочным билетом, выданным 26 ноября 1948 г., т.е. уже после нарушения.

11 января 1950 г. главный арбитр ГА при СМ СССР вынес постановление о взыскании с Севкузбасслага в пользу Кемеровского областного управления лесного хозяйства 31192 руб., справедливо указав на то, что билет выдан уже после нарушения. Более интересен вопрос о кедре. В решении главного арбитра указано, что «рубка кедра производилась ОЛП Управления Севкузбасслага *для специальных целей* (выделено нами. – Д. В.). В этих случаях организациям МВД разрешено вырубать все деревья»[639]. Главный арбитр не указал норму права, на которой он основывался. Также она не была известна ни Кемеровскому лесному управлению, ни Кемеровскому арбитражу, иначе первые бы не предъявляли иск, а вторые его бы отклонили. Норма, разрешавшая МВД вырубать кедр «для специальных целей» в неограниченном количестве, в «Правилах отпуска леса на

[637] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 278. Л. 1–2.
[638] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 278. Л. 4.
[639] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 278. Л. 5.

корню в лесах союзного значения»[640], утвержденных Постановлением СНК ССР от 21 июня 1945 г., не содержалась.

Характерные для Западной Сибири дела по вопросам лесопользования, как правило, отличались сложностью и длительностью. Показателен спор Алтайского краевого управления лесного хозяйства и треста «Алтайлес» о размерах лесосечного фонда Жалоба Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, направленная через заместителя председателя Совета Министров СССР М. Г. Первухина, рассматривалась главным арбитром ГА при СМ СССР, который запрашивал мнение министра о целесообразности взыскания неустойки, в то время как причиной спора стало «отсутствие должного согласования распределения лесосечного фонда»[641]. Тресту предложили рубить лес там, где не было его подразделений и дорог, в том числе в Кемеровской области. Трест отказался, и с него взыскали неустойку.

В целом, работа органов госарбитража во второй половине 1940–х гг. рассматривалась вышестоящими организациями с критических позиций. Например, в июне 1949 г. Новосибирский облисполком рассмотрел работу госарбитража и признал её неудовлетворительной. Претензии, высказанные к госарбитражу, сводились к тому, что госарбитраж:

– недостаточно реагировал на то, что «хозяйственные руководители перестали руководствоваться договорами, не знают их условий, не применяют договорные меры контроля рублем, нередко возбуждают исковые претензии только для того, чтобы иметь формальный повод к списанию задолженности»;

– слабо сигнализировал об ослаблении договорной дисциплины, о стремлении некоторых руководителей уклониться от заключения договоров;

– не привлекал руководителей к участию в разрешении споров, не созывал совещания руководителей;

– допускал высокий процент отмененных решений[642].

---

[640] СП СССР. 1945. № 4. Ст. 58.
[641] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 420. Л. 1.
[642] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 27. Л. 2.

Государственный арбитраж подвергался критике и за то, что не возбуждал дела по собственной инициативе. В то же время исковые заявления рассматривались вне зависимости от полноты материалов. В Новосибирском госарбитраже «укоренилась практика принимать к производству исковые материалы независимо от того, обеспечивают или не обеспечивают они правильное рассмотрение дела»[643]. Кемеровский госарбитраж был недостаточно настойчив при общении с руководителями, получая ответы только на 10 % сигнализаций[644].

В целом, как отметил главный арбитр Алтайского краевого госарбитража И. С. Лаврентьев на Всероссийском совещании государственных арбитров в 1947 г., при рассмотрении дел «в каждом отдельном случае нужно относиться не только как к стороне арбитражного процесса, т.е. быстро и правильно разрешать спор, но тут есть вторая сторона вопроса. Тут вопрос о выполнении народно-хозяйственного плана, повышении плановой дисциплины»[645]. Эта задача стояла перед региональными арбитражами и в 1950-е гг.

1940-е гг. стали самым напряженным периодом работы системы государственного арбитража, как в СССР и РСФСР, так и в Западной Сибири. Перестройка работы началась уже в предвоенные годы, а с началом войны была полностью подчинена интересам обеспечения фронта вооружением и боеприпасами. Госарбитраж, как и все советские организации, понес серьезные кадровые потери и вынужден был работать в крайне неблагоприятных условиях. Летом 1941 г. – зимой 1942 г. госарбитражи Западной Сибири работали в автономном режиме, так как связь с руководящими органами РСФСР и СССР была прервана.

В целом, органы госарбитража в полном объеме выполнили стоявшие перед ними задачи разрешения хозяйственных споров оборонных предприятий, наркомата обороны, других предприятий и организаций. При этом госарбитражи Западной Сибири в значительной мере продолжали работать в автономном

---

[643] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 19. Л.19.
[644] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д. 21.Л. 38.
[645] ГАРФ. Ф. А–512. Оп.1. Д. 21. Л. 94.

режиме, так как кроме инспекторских проверок, по результатам которых делались несущественные замечания, помощи от руководящих органов они не получали.

В связи с изменением административно-территориального деления РСФСР были образованы Кемеровский, Томский, Тюменский областные госарбитражи. Таким образом, система госарбитража в макрорегионе расширилась и усложнилась. В то же время взаимодействие внутри системы строилось в основном по вертикали. Горизонтальные связи ограничивались редкой пересылкой материалов дел или формальным заключением договоров о соревновании. Кустовые и зональные совещания для данного периода были крайне редки. Как и прежде, помимо разрешения споров роль госарбитража в экономике не выходила за пределы «сигнализаций» о нарушениях или дефектах хозяйственного механизма.

Вновь возникший в конце войны вопрос о ликвидации или ненужности госарбитража был быстро снят с повестки дня. В послевоенный период система государственного арбитража в целом работала устойчиво и с поставленными задачами справилась, несмотря на жесткую и, по нашему мнению, не обоснованную правительственную критику

Государственный арбитраж, оставаясь в большей степени административным органом без управленческих функций, как справедливо отмечалось в отчете ГА при СМ СССР, «рассматривая сложные имущественные споры, организуя договорные связи, своей работой способствовал нормальным взаимоотношениям и успешной работе хозорганов, укреплению договорной, плановой дисциплины и хозяйственного расчета, выполнению хозорганами лежащих на них обязательств»[646]. Проблемы, с которыми не удалось справиться в тот период, не были проблемами только арбитража, а, скорее, проблемами мобилизационной экономики советского типа.

[646]ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 140. Л. 31.

3 Реформирование союзных, республиканских и региональных органов государственного арбитража в 1950-е –1960-е годы

3.1 Совершенствование структуры и деятельности советского государственного арбитража в 1950-годы

Начало 1950-х гг. – период экономического подъема, связанного с завершением основного этапа восстановления (по официальным данным), но и как время ухудшения международной обстановки, когда «Большая доля ресурсов советской экономики стала использоваться для военных целей, что, конечно, сильно осложняло экономическое развитие страны и особенно – дальнейшее повышение уровня жизни населения»[647]. При этом «все большие сбои стала давать система государственного руководства… из-за значительных изменений в структуре органов хозяйственного руководства, ослаблявших его эффективность»[648], продолжались споры наркоматов, предприятий, имевшие подчас принципиальный характер ввиду существенного расхождения их интересов. Практика показывала, что между субъектами социалистической экономики сохраняются противоречия, не урегулированные в планово-директивном порядке. Количество исков, поступавших на рассмотрение арбитража, имело устойчивую тенденцию роста (Таблица 22).

Таблица 22 – Рассмотрение дел в Государственном арбитраже при Совете Министров (Министерстве юстиции) РСФСР[649]

Годы	Исковых заявлений	Преддоговорных споров	Итого
1951	7550	2007	9557
1952	7034	2561	9655
1953	7123	2891	10014

[647] Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время: монография : в 2 т. Новосибирск, 2008. Т.1: Экономика СССР в конце 30–х годов–1987год. С. 92.

[648] Там же. С. 93.

[649] Составлено по материалам ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 65. Л. 199.

По-прежнему лидировали иски по расчетам, которые в ГА при СМ РСФСР в 1952 г. составили 52%, а в 1953 г. – 51,1% всех дел[650]. По местным арбитражам этот показатель составил – 33,8% и 32% соответственно.

Стремясь создать наилучшие условия для выполнения государственных планов, что обеспечивало получение премий, выделение дополнительных фондов, вело к укреплению позиций руководителей предприятий и отрасли, министерства в своих интересах принимали односторонние решения, существенно ущемляя интересы и возможности других министерств и ведомств, что порождало конфликты, а следовательно, и арбитражные споры, подчас «серийные», весьма продолжительные, с апелляциями в высокие политические инстанции.

Так, в мае 1950 г. к В. М. Молотову, тогда заместителю председателя Совета Министров СССР, обратился министр путей сообщения СССР Б. П. Бещев с жалобой на решение государственного арбитража по расчетам МПС за вагоны и паровозы. Вопрос состоял в том, что длительное время расчеты с производителями за паровозы министерство вело централизованно, а за вагоны – по месту нахождения предприятия. Данная практика вынуждала МПС отвлекать со своего счета значительные средства (по оценкам МПС – до 86 млн руб. в год) для перечисления авансов, которые нередко «зависали», так как производители опаздывали с выполнением заказов.[651] В результате МПС не имело оборотных средств для программы капитального строительства.

С 1 января 1950 г. по предложению Промбанка СССР[652] МПС стало централизованно рассчитываться также и за вагоны, что, вероятно, не было согласовано и не устраивало Министерство транспортного машиностроения, которое, обратившись в арбитраж, сумело вернуть старый порядок расчетов[653].

---

[650] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 65. Л. 189.

[651] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 348. Л. 2.

[652] Промбанк СССР (Всесоюзный банк финансирования капитального строительства, промышленности, транспорта и связи СССР) – крупнейший из числа банков долгосрочных вложений государственный банк СССР, работавший под разными названиями в 1922–1991 гг. (в 1991 г. акционирован как Акционерный инвестиционно–коммерческий промышленно–строительный банк СССР (Промстройбанк СССР), финансировавший объекты тяжелой промышленности, капитального строительства, транспорта и др. базовых отраслей.

[653] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 623. Л. 12.

Органы арбитража, исходя из инструкций, старались изучать и обобщать процессы, протекавшие в народном хозяйстве. В то же время значительная часть вопросов по-прежнему выходила за пределы компетенции арбитража и зависела от планирующих и регулирующих органов. Министерства далеко не всегда проявляли согласованность в реализации государственных планов.

Для практики начала 1950-х гг. характерен следующий пример: в соответствии с заключенным договором сталинский завод химреактивов поставлял московскому химфармзаводу «Акрихин»[654] азотнокислый аммоний. В мае 1951 г. Министерство здравоохранения СССР приостановило производство закиси азота на «Акрихине», который, уведомив об этом поставщиков, отказался от закупок у них сырья. Сталинский завод, как поставщик, имел договор и внезапные решения Минздрава его не отменяли, поэтому поставщик обратился в арбитраж, который взыскал с покупателя всю сумму при поставке, так как внезапное изменение плана законом не предусматривалось[655].

Для инструктирования арбитров по действиям в подобных ситуациях, заслушивания отчетов, обмена опытом и консультаций в 1950-е гг. дважды в год проводились кустовые совещания с главными арбитрами местных арбитражей. Так, на совещании в Свердловске в декабре 1951 г. отчитались главные арбитры Новосибирского, Омского, Тюменского, Томского арбитражей[656]. Если в 1950 г. таких докладов было заслушано 15, то в 1951 г. – 23.

Процессы конверсии и восстановления производства гражданской продукции вновь со всей остротой поставили вопрос о её качестве. ГА при СМ РСФСР, анализируя материалы арбитражных споров, неоднократно указывал на «слабость борьбы торгующих организаций за качество получаемых ими товаров»[657]. Складывалась противоестественная, но «нормальная» для плановой

---

[654] «АКРИХИН» – фармацевтическое предприятие. Основано в 1936 г. Выпускало субстанции и препараты для лечения инфекционных заболеваний. С 1950–х – лидер отрасли (до четверти объема выпуска субстанций СССР). Экспортер. Сегодня – член группы Polfarma (Польша), один из крупнейших российских производителей препаратов Перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), а также лекарств для лечения туберкулеза и диабета. Мощность – более 50 млн упаковок лекарственных средств в год.

[655] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

[656] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 46. Л. 42.

[657] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.

экономики ситуация, когда качество и объемы поставок товаров народного потребления определял не потребитель, «голосуя кошельком», а торгующие организации, бюро товарных экспертиз, главки и министерства. Борьба за качество по-прежнему шла в русле административных мер. 23 сентября 1952 г. постановлением Совета Министров СССР[658] в министерствах были сформированы главные инспекции по качеству продукции, а в Управлении по стандартизации при Совете Министров СССР – инспекция по контролю за соблюдением стандартов. Сложилась трехуровневая система стандартов (государственные, республиканские, отраслевые). Кроме них, министерства разрабатывали «Технические условия» (ТУ). 24 ноября 1952 г. была утверждена инструкция №70 ГА при СМ СССР[659], регулирующая рассмотрение споров, связанных с нарушением стандартов.

Предпринятые меры не дали ожидаемых результатов, так как проблема имела комплексный характер. Даже качественная продукция отечественных предприятий часто приходила в негодность, пока доходила до потребителя. Стимулов произвести качественный продукт, быстро и в целости его доставить и продать ни у кого не было, а ответственность на каждом этапе размывалась, обезличивалась и терялась в казуистике противоречивых подзаконных актов.

Для начала 1950-х гг. было характерно обилие арбитражных дел по поставке грузов (товаров народного потребления и продуктов) на Крайний Север в таре, не соответствующей ТУ[660]. Все дела решались в пользу истцов, однако качество тары не улучшалось, а покупатели и получатели продукции на Крайнем Севере в тех экономических условиях не могли выбрать себе другого поставщика или воздействовать на имеющихся действенными санкциями. Разобраться, по чьей вине произошла порча или утрата продукции при перевозке, было чрезвычайно сложно. МПС СССР всегда стремилось снять с себя какую-либо

---

[658] Об усиление борьбы с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции и мерах дальнейшего улучшения качества промышленной продукции // Хозяйственные договоры: сб. нормативных актов. М.,1962. С.315–317.

[659] О порядке рассмотрения Государственными арбитражами имущественных споров, связанных с поставкой недоброкачественной и некомплектной продукции // Консультант Плюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч.б–ки Том. гос. ун–та.

[660] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 65. Л. 189.

ответственность. Арбитраж был вынужден прибегать к сложным схемам «сигнализаций». Так, по материалам одного из споров арбитраж направил прокурору г. Орла сообщение о выпуске недоброкачественных часов и их отгрузке без надлежащей упаковки[661]. Прокурор, в свою очередь, внес представление в райком КПСС (!) о привлечении «к строгой партийной ответственности директора завода, главного инженера и начальника ОТК»[662]. Данные меры выглядят более чем странными, завод был только что пущен, и все вопросы начального периода отладки оборудования относились к компетенции министерства.

Имея огромный опыт сложнейшей работы в военный период, госарбитраж достаточно быстро перестроился на мирную работу. К началу 1950-х гг. система органов государственного арбитража представляла собой отлаженный механизм разрешения хозяйственных споров и информирования о недостатках и просчетах в экономике. Качество решений оставалось на достаточно высоком уровне (Таблица 23), и система в целом, как казалось, не нуждалась в серьезном реформировании.

Таблица 23 – Качество решений региональных государственных арбитражей РСФСР в 1949–1950 гг.[663]

Годы	Поступило жалоб	Отменено или изменено решений
	в % к числу разрешенных дел	
1949	11,9	1,6
1950	10,6	1,9

В то же время, несмотря на огромную работу, проведенную государственными арбитражами в годы войны и послевоенного восстановления, к концу 1940-х гг. к ним накопилось много претензий. По итогам обследования

[661] Орловский часовой завод был пущен в 1952 г. и производил напольные, настенные, настольные механические и кварцевые часы под маркой «Янтарь». В начале 2000–х гг. после длительной борьбы за выживание обанкротился и закрылся.

[662] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 65. Л. 180.

[663] Составлено по: ГАРФ. А–512. Оп. 1. Д. 37. Л. 30.

ГА при СМ РСФСР было принято Постановление Совета Министров РСФСР от 18 августа 1950 г. №1013 «О неудовлетворительной работе Государственного арбитража РСФСР»[664]. В Постановлении отмечалось, что ГА при СМ РСФСР и его главный арбитр В. И. Одинцов «не обеспечили выполнение задач, возложенных на них Положением о Государственном арбитраже РСФСР». В работе арбитража были вскрыты «факты волокиты и формально-бюрократического отношения к рассмотрению дел, грубые нарушения установленного порядка и сроков их рассмотрения».

Претензии республиканского правительства к ГА при СМ СССР в целом повторяли ранее вышедшее постановление по союзному госарбитражу (единоличное рассмотрение дел арбитром, неявка руководителей в заседания, высокий процент отмененных решений, привлечение к рассмотрению дел в качестве экспертов «посторонних, частных лиц, которые превратили эту экспертизу в своего рода промысел» и тому подобное.

Ряд претензий касались лично главного арбитра, который, по мнению российского правительства, не обеспечил:

– перестройку работы в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. № 2230 «О неудовлетворительной работе Государственного арбитража при Совете Министров СССР»; [665]

– соблюдение государственного порядка и дисциплины в аппарате арбитража;

– пресечение фактов сращивания отдельных работников Госарбитража с клиентурой, граничащих с взяточничеством;

– комплектование аппарата Госарбитража квалифицированными кадрами;

– развертывание большевистской критики и самокритики.

Совет Министров РСФСР признал работу ГА при СМ РСФСР «совершенно неудовлетворительной» и обязал устранить указанные в постановлении недостатки. Совет Министров РСФСР потребовал от главного арбитра:

---

[664]ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–4.

[665] О неудовлетворительной работе Госарбитража при Совете Министров СССР : постановление СМ СССР от 29 мая 1949 г. № 2230 // СП СССР. 1961. №11. Ст. 87.

– развернуть среди работников Госарбитража большевистскую критику и самокритику, направленную на устранение недостатков в работе Госарбитража;

– повысить качество рассмотрения дел, сосредоточив внимание на строгом соблюдении социалистической законности, укреплении плановой дисциплины и хозяйственного расчета;

– неуклонно применять к хозяйственным органам, нарушившим договорные обязательства, меры имущественного воздействия, установленные договорами;

– «решительно покончить с волокитой в рассмотрении заявлений и жалоб, не оставляя безнаказанным ни одного случая проявления бюрократизма и волокиты»;

– усилить борьбу с недостатками хозяйственных органов, выявляемыми при рассмотрении споров (поставки некачественной продукции, нарушения договорной, плановой дисциплины, недостачи и хищения товаров, хозяйственного расчета), своевременно сообщать об этих нарушениях руководителям соответствующих организаций, настойчиво добиваться устранения выявленных недостатков;

– систематически обобщать материалы дел и докладывать Совету Министров РСФСР о недостатках в работе хозяйственных организаций и мероприятиях по устранению этих недостатков;

– прекратить порочную практику привлечения частных лиц в качестве экспертов;

– устранить выявленные недостатки в ведении делопроизводства и разработать инструкцию о правах и обязанностях работников отделов арбитража;

– укрепить аппарат Госарбитража квалифицированными работниками.

ГА при СМ РСФСР также обязал краевые и областные исполкомы, а также министров усилить контроль за подведомственными им арбитражами.

Анализ ситуации, сложившейся к моменту принятия данного Постановления, свидетельствует о том, что в значительно большей степени оно было инициировано не существенными недостатками в работе Госарбитража РСФСР, а следующими факторами:

– постановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. № 2230, которое по практике того времени должно было быть продублировано по республикам и подведомственным структурам, с чем Совет Министров РСФСР явно задержался;

– фактами должностных злоупотреблений в аппарате ГА при СМ РСФСР.

Здесь необходимо отметить, что ГА при СМ РСФСР, в отличие от ГА при СМ СССР, разрешал дела по предприятиям и организациям республиканского подчинения, а также рассматривал жалобы на решения местных арбитражей на уровне местной промышленности. Здесь разбиралось много дел с участием негосударственных субъектов экономики: кооперативных организаций, артелей и т. п. Для них штрафные санкции, взыскания или, наоборот, выигрыш дела в арбитраже были, в отличие от государственной организации, вопросом «жизни и смерти» и прямо влияли на доходы работников и существование самой организации, работавшей, по существу, на рыночных принципах. Поэтому привлекалось значительное число приглашенных экспертов, что увеличивало коррупционную составляющую. Советскому государственному предприятию не было никакого смысла подкупать арбитра, так как любая неустойка взыскивалась из бюджета (со счета предприятия) и направлялась в бюджет (на счет истца другого социалистического предприятия). Однако для артели или кооператива такой смысл имелся.

Возвращаясь к анализируемому Постановлению Совета Министров РСФСР от 18 августа 1950 г. №1013 «О неудовлетворительной работе Государственного арбитража РСФСР», необходимо отметить явно надуманный, на наш взгляд, характер претензий к республиканскому Госарбитражу. От органов арбитража всех уровней требовали не только вызова, но и обеспечения присутствия в заседаниях руководителей предприятий и организаций, выступавших в процессе сторонами, чего арбитраж сделать не мог. «Обязанностей без прав не бывает, – прямо указывал главный арбитр Новосибирского госарбитража, – однако на

арбитраж возложена обязанность обеспечивать явку сторон в заседание арбитража, но не дано прав в отношении не являющихся»[666].

Рассмотрение большинства дел единолично арбитром без участия ответственных представителей (руководителей разного уровня) заинтересованных организаций было нормальной деловой практикой того времени. Еще со времен войны руководители предприятий перестали ходить в арбитраж, направляя туда юрисконсультов и бухгалтеров как специалистов по профилю споров. С 1949 г., однако, их приход перестал считаться присутствием стороны в арбитражном заседании, и получалось, что дело рассматривается единолично арбитром. ГА при СМ СССР рекомендовал «принимать меры против не являющихся через облисполкомы, вышестоящие хозорганизации, партийные органы»[667]. Такая практика розысков директоров могла лишь существенно затянуть рассмотрение дел. Кроме того, руководители государственных организаций, в силу изложенных выше причин, не проявляли интереса к участию в заседаниях арбитража. За выполнение государственного плана отвечал директор, и если он полагал, что для интересов дела необходимо отправить в арбитраж юрисконсульта или представителя (то же делала и другая сторона спора), то противоестественно было принуждать их к обязательной явке.

ГА при СМ СССР, требуя от региональных арбитражей обязательного присутствия руководителей при разрешении споров, сам такого правила никогда не придерживался. Следуя логике требований ГА при СМ СССР, на его заседаниях должны были бы присутствовать отраслевые министры, чего на практике не было. Приведем в качестве примера типичное дело по жалобе Муромцевского лесхоза (Омская обл.) на решение Омского госарбитража в отношении Тарского леспромхоза от 11 ноября 1952 г. Спор дошел до ГА при СМ СССР, и на его заседании присутствовали: от Министерства лесной промышленности СССР Добровольский (начальник отдела) и Васильевский, старший экономист, а от главного управления лесов Министерства лесного

[666] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.
[667] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 55. Л. 88.

хозяйства СССР Шавель (старший инженер)[668]. Указанные лица не были руководителями, не имели никаких распорядительных функций и, в соответствии с указаниями ГА при СМ СССР, не смогли бы присутствовать в областном арбитраже.

Рассматривая в порядке надзора дело № Б–128 ГА о противостоянии Минлесхоза СССР и Минлеспромхоза СССР по иску Уватского лесхоза к Тобольскому леспромхозу (Тюменская обл.), ГА при СМ СССР 6 декабря 1952 г вновь пригласил от Минлесхоза СССР зам. начальника управления лесосырьевых баз, от Тобольского леспромхоза юрисконсульта, от Минлеспромхоза СССР зам. начальника отделения «Главураллеса»[669]. Указанные лица, не являясь руководителями, также в соответствии с указаниями ГА при СМ СССР не должны были допускаться даже в областной арбитраж.

Рассмотрение дела №Б–128 началось в сентябре 1950 г. и, когда, наконец, пройдя все инстанции, уже Государственный арбитраж при Министерстве юстиции СССР 27 мая 1953 г. вынес приказ о взыскании средств со счета эксплуатации лесхоза, оказалось, что местное райфо такого счета не имеет. Даже если бы и имело, то, в соответствии с действующим на тот момент законодательством[670], взыскать неправильно начисленные платежи (в данном случае по спору лесхоза и леспромхоза) было уже невозможно за истечением годичного срока (прошло два года) со дня поступления таковых платежей (по первому постановлению областного госарбитража)[671]. В связи с этим Тюменский райфинотдел просил приказ о взыскании средств отменить[672]. Таким образом, в дело вступала третья сторона – Министерство финансов СССР и, соответственно третий министр. В арбитражном деле есть письмо за подписью В. Ф. Гарбузова[673].

---

[668] ГАРФ. Ф. 8224. Оп. 1. Д. 580. Л. 4.

[669] ГАРФ. Ф. 8224. Оп. 1. Д. 526. Л. 7.

[670] Положение о взыскании налоговых и неналоговых платежей : утв. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 сент. 1932 г. // СЗ СССР. 1932. № 69. С. 410.

[671] В арбитражной практике того времени решение областного арбитража вступало в силу и выдавался приказ на списание средств со счета предприятия или организации, в отношении которой было вынесено решение арбитража. Если позже в порядке надзора это решение отменялось или изменялось, то выдавался так называемый поворотный приказ, по которому средства полностью или частично возвращались.

[672] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 526. Л. 18.

[673] Гарбузов Василий Фёдорович (1911–1985) – министр финансов СССР в 1960–1985 гг. В 1953 г. – заместитель министра финансов СССР (министр А.Г. Зверев).

ГА при СМ СССР, не согласившись с позицией Минфина СССР, вступил с ним в спор о применении норм права в данном деле[674]. Затем на стороне арбитража в спор вступил министр юстиции СССР К. П. Горшенин[675]. В итоге только в августе 1954 г. Минфин СССР дал указание своим органам в Тюменской области исполнить поворотный приказ Госарбитража Министерства юстиции СССР[676].

Дело №Б–128 не было уникальным, таких дел ежегодно рассматривали тысячи не только в арбитраже. Межведомственные споры и согласования занимали колоссальное время, отвлекали аппарат и в целом порождали чудовищные транзакционные издержки, которые во многом обеспечивали «холостой ход» социалистической экономики на приоритетных направлениях НТП, где СССР именно в 1950-е гг. начал отставать.

Абсурдной можно считать саму ситуацию спора двух министерств: лесной промышленности СССР и лесного хозяйства СССР, имевших одинаковые целевые установки и в значительной части дублировавших друг друга. В начале 1950-х гг. лесхозы и леспромхозы были подчинены разным ведомствам и вели между собой «войну» в арбитраже и не только. Показателен документ с визой Г. М. Маленкова, который просит главного арбитра И. Е. Баранова разобраться в одном из таких споров, когда в Тюменской области лесхоз сначала выдал порубочный билет леспромхозу, а затем скрыл его и заявил, что порубка самовольная[677]. Система управления в отрасли была построена так, что этим конкретным и отнюдь не стратегическим вопросом должны были заниматься не только два министра, но и заместитель председателя Совета Министров СССР и главный арбитр ГА при СМ СССР.

О хаосе, царившем в управлении лесной отраслью, свидетельствует и весьма интересная, с точки зрения нашего исследования, статистика

[674] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 526. Л. 28.
[675] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 526. Л. 29–30.
[676] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 526. Л. 39.
[677] ГАРФ Ф. 8424. Оп. 1. Д. 526. Л. 1.

рефомирования органов лесного управления[678].

Несовершенство межведомственного взаимодействия и коллизии ведомственного регулирования существенно затягивали сроки решения вопросов по спасательным и неотложным аварийно-восстановительным работам (СНАВР). Показателен пример арбитражных споров ведомств по материальным последствиям крупнейшей в Сибири техногенной аварии на ТЭЦ–1 в Ангарске в 1953 г.[679] По завершении восстановления возник вопрос о том, кто понесет все расходы. Министерство электростанций СССР возлагало их на строителей – СУ–16 МВД СССР, которые в свою очередь считали, что платить должна дирекция ТЭЦ–1. Иркутский арбитраж обязал к оплате строителей, которые как структура МВД СССР (никогда не соглашалось с решениями Госарбитража) обжаловали его

---

[678] Народный комиссариат лесной промышленности СССР был образован 5 янв. 1932 г. путем выделения одноименного главка из ВСНХ СССР. 27 апр. 1940 г. из Наркомлеспрома был выделен Наркомат целлюлозной и бумажной промышленности СССР (с 15 мар. 1946 г. – одноимённое министерство). Таким образом, Министерство лесной промышленности СССР (Минлеспром СССР) было образовано 15 мар. 1946 г., но уже 29 июля 1948 г. объединено с Министерством целлюлозной и бумажной промышленности СССР в Министерство лесной и бумажной промышленности СССР (Минлесбумпром СССР). 16 февр. 1951 г. Минлеспром СССР был вновь выделен из Минлесбумпрома СССР, но 15 мар. 1953 г. – вновь объединен с Министерством бумажной и деревоперерабатывающей промышленности СССР в Минлесбумпром СССР. 19 апр. 1954 г. путем разделения указанного министерства Минлеспром СССР был образован в третий раз, но уже 10 мая 1957 г. – упразднен. В четвёртый раз Минлесбумпром СССР был ненадолго создан 16 мар. 1988 г. традиционно путем разделения Министерства лесной, целлюлозно–бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Окончательно министерство было упразднено 1 апр. 1991 г.

Не легче складывалась судьба и Министерства лесного хозяйства СССР (Минлесхоз СССР), образованного 4 апр. 1947 г. на базе Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при Совете Министров СССР. Уже в 1953 г. Министерство было упразднено, а функции переданы Главному управлению лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения Министерства сельского хозяйства СССР. В 1959 г. в РСФСР и других союзных республиках (кроме БССР) были объединены лесная промышленность и лесное хозяйство путем создания Главного управления лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР (Главлесхоз). В 1962 г. при Госплане СССР был создан Государственный комитет по лесной, целлюлозно–бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству (Гослескомитет), включавший и Управление лесного хозяйства.

Перманентные эклектичные реорганизации дезорганизовывали отрасль, не давали возможность осуществлять эффективную лесную политику, противостоять хищническому истреблению леса. В союзных республиках действовали разнообразные организационные структуры органов лесного хозяйства. Для корректировки ситуации 18 фев. 1966 г. был сформирован союзно–республиканский Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР (Госкомлес), что было попыткой восстановить централизацию в управлении лесным хозяйством. 5 июля 1978 г. Госкомлес был преобразован в Государственный комитет СССР по лесному хозяйству, а 16 марта 1988 г. – в Государственный комитет СССР по лесу (ликвидирован 14 нояб. 1991 г.).

[679] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 646. Л. 1. (5 нояб. 1951 г. на ТЭЦ–1 была запущена самая большая в Сибири турбина мощностью 25 МВт для энергоснабжения комбината по производству искусственного топлива и г. Ангарска. На базе ТЭЦ–1 стала формироваться Иркутская энергосистема. ТЭЦ–1 впервые в СССР кроме электрической и тепловой энергии вырабатывала золу как добавку к строительным смесям.

На первой очереди ТЭЦ–1 ставилось оборудование, бывшее в эксплуатации, что требовало постоянных ремонтов. 23 февр. 1953 г. при работе на максимальных нагрузках на ТЭЦ–1 произошла масштабная техногенная авария. При монтаже оборудования остановились дымососы, последовавший взрыв угольной пыли разрушил главное здание станции, а также большинство цехов. В момент аварии в здании кроме персонала, строителей и монтажников работали более ста заключенных. Аварийно–восстановительные работы шли круглосуточно. ТЭЦ–1 была полностью восстановлена к 6 нояб. 1953 г. (7 нояб. праздновали очередную годовщину Октябрьской революции 1917 г.).

решение. Главный арбитр Иркутского арбитража отменил решение. Дело дошло до ГА при СМ СССР, где рассматривалось главным арбитром, который принял достаточно взвешенное на наш взгляд решение, обязав стороны (трест «Востокэнергомонтаж» и дирекцию ТЭЦ–1) согласовать и сверить расценки и акты выполненных работ, после чего ТЭЦ–1 была обязана оплатить работы по этой согласованной смете[680]. СУ–16 МВД СССР от имущественной ответственности освобождалось, что было правомерно.

Совет Министров РСФСР в вышеуказанном Постановлении от 18 августа 1950 г. обязал ГА при СМ РСФСР «настойчиво добиваться устранения выявленных недостатков», что также вызывает недоумение. Госарбитраж не тот орган, который должен был добиваться устранения каких-то недостатков, даже с учетом его советской специфики. Он должен был правильно разрешить спор, а о выявленных нарушениях и недостатках «сигнализировать» директивным органам, которые должны были не только устранить недостатки, выявленные арбитражем, но и внести соответствующие изменения в нормативную базу, практику регулирования для недопущения этих недостатков впредь.

Вместо этого правительство ставило перед Госарбитражем невыполнимые задачи. 20 сентября 1954 г. в ГА при СМ СССР на имя И. Е. Баранова поступило письмо с визой А. Н. Косыгина: «Прошу рассмотреть вопрос об освобождении предприятий, рабочие которых мобилизованы на сельскохозяйственные работы, от взыскания с них штрафных санкций за недопоставку готовой продукции»[681]. С указанной просьбой в Совет Министров СССР обратилось управление промышленных товаров широкого потребления Алтайского крайисполкома. В соответствии с действовавшим на тот момент законодательством и принципами функционирования плановой модели А. Н. Косыгин не мог давать таких указаний. Арбитраж рассматривал вопросы, связанные с договором и планом, не более того. Если работники предприятий мобилизовывались на сельхозработы и не могли

[680] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 646. Л. 56.
[681] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 623. Л. 1.

выполнять основную работу, директивные органы должны были корректировать план, но не воздействовать на арбитраж.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, привлечение рабочей силы и транспорта на сельхозработы допускалось, но не в ущерб работы предприятий и не более 5% списочного состава работников на срок до 30 дней. В Алтайском крае крайком КПСС уже в июне мобилизовал на сенокос, а затем и на уборку рабочих предприятий местной промышленности, доведя их число к осени до 58% списочного состава, что парализовало работу предприятий[682], которые были связаны как планом, рассчитанным на полный комплект рабочих, так и договорами. Кроме того, предприятия из своих средств должны были платить заработную плату занятым на селе работникам.

Исполняющий обязанности главного арбитра ГА при СМ СССР М. П. Шалюпа, понимая, что вопрос не входит в компетенцию арбитража, уклонился от его разбирательства. Арбитр справедливо указал на то, что данный вопрос «касается не только предприятий Алтайского управления, но и предприятий некоторых других республик, краев и областей, в которых Правительством было разрешено привлекать рабочих и служащих к сельскохозяйственным работам[683]. Главный арбитр рекомендовал передать вопрос в Министерство промышленных товаров широкого потребления РСФСР[684]. Больше данное дело в арбитраж не возвращалось.

В ходе проверки ГА при СМ РСФСР был затронут вопрос о прекращении «порочной практики привлечения частных лиц в качестве экспертов». Практика привлечения частных лиц (особенно в сметном деле в строительстве) была в те годы широко распространена. Многие строительные организации к составлению смет привлекали специалистов со стороны. Сметы не проходили необходимой экспертизы со стороны контролирующих организаций. Слабый контроль был со

---

[682] ГАРФ. Ф. 8424. Оп.1. Д. 623. Л.1.

[683] ГАРФ. Ф. 8424. Оп.1. Д. 623. Л. 2.

[684] Министерство промышленных товаров широкого потребления РСФСР образовано 24 сент. 1953 г. путем разделения Министерства лёгкой и пищевой промышленности РСФСР. 14 окт. 1955 г. разделено на министерства лёгкой промышленности и текстильной промышленности РСФСР. Министр в 1953–1955 гг. – Александр Иванович Рыбаков (1904–1960).

стороны банка за расходованием финансовых средств, выделенных на строительство. Заказчики, не чувствуя какой-либо заинтересованности, нередко также не осуществляли должного контроля. Отсюда делался совершенно неправильный вывод о том, что в переплатах из бюджета виноваты приглашенные специалисты. В конце 1940-х гг. Верховный Суд СССР, рассматривая судейскую практику по искам о взыскании с учреждений, предприятий и организаций вознаграждения за составление проектов и смет по капитальному строительству, принял решение о запрещении сдачи физическим лицам работ по составлению проектов и смет. Аналогичные нормы распространялись и на арбитраж, но на практике крайне низкая зарплата арбитров, а особенно консультантов и техперсонала, заставляла широко использовать совместителей. Лишь Постановлением «О судебной практике по искам о взыскании вознаграждения за составление проектов и смет» от 24 марта 1959 г. Верховный Суд РСФСР разрешил дополнительное привлечение, но лишь штатных сотрудников[685].

Запрещая привлечение специалистов, экспертов или представителей в арбитражном процессе, СМ РСФСР делал это помимо воли сторон, которые, защищая свои интересы в арбитраже, полагали, что приглашенный специалист лучше аргументирует их позицию.

Постановляющая часть анализируемого постановления Совета Министров РСФСР от 18 августа 1950 г. №1013 «О неудовлетворительной работе государственного арбитража РСФСР»[686] декларативна и неконкретна. Несколько чужеродно в этом, в общем-то, не политизированном, документе смотрится призыв «развернуть среди работников Госарбитража большевистскую критику и самокритику…» без указания форм таковой.

В Постановлении не раскрыты источники и резервы «повышения качества рассмотрения дел». С позиций сегодняшнего дня трудно понять, как вообще работали арбитры на местах, не имея не издававшихся в те годы систематизированных сборников инструкций и писем ГА при СМ СССР и ГА при

[685] Судебная практика. 1959. № 3. С. 67.
[686] ГАРФ Ф. А–512. Оп.1. Д. 34. Л. 1–4.

СМ РСФСР, а также журнала «Арбитраж», который бы освещал опыт и практику, публиковал нормативные документы.

В анализируемом Постановлении Совет Министров РСФСР критикует ГА при СМ РСФСР за неудовлетворительную работу по проверке и инструктированию местных арбитражей. Системный подход в этом вопросе так и не был реализован. Арбитры на местах не получали от ГА при СМ РСФСР оперативной помощи и просили на свои запросы «давать исчерпывающие и быстрые ответы, так как запросы связаны с практической деятельностью»[687].

Необоснованно выглядит и претензия о большом количестве отмененных решений как незаконных. Арбитраж в значительно большей степени исходил из требований целесообразности, чем законности. В силу неопределенности поставленных задач проблемы, поднятые в Постановлении Совета Министров РСФСР, длительное время не находили разрешения.

Очень медленно улучшалось положение с кадрами. Показателен случай на Всероссийском совещании главных арбитров, где пытались заслушать отчет главного арбитра Ярославского госарбитража. Он отказался от выступления, пояснил, что не может сделать доклад о работе, так как назначен на должность лишь перед отъездом на данное совещание и к работе ещё не приступал, а бывший главный арбитр «снята с работы облисполкомом за очковтирательство и нарушение государственной дисциплины, выразившееся в составлении ложных справок о работе госарбитража и длительных неявок на работу под видом болезни». Кроме нового руководителя в областном арбитраже трудились два арбитра со средним образованием, специальной литературой они не пользовались, за неимением таковой[688]. Ситуация была типична для регионов. Новым арбитрам, пришедшим после войны, непросто было ориентироваться в потоке крайне запутанных споров, связанных с утраченным в годы войны имуществом, разделом помещений эвакуированных предприятий между старыми и новыми хозяевами и тому подобным.

---

[687] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 55. Л. 89.
[688] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 55. Л. 91.

После критических постановлений Правительства о работе Госарбитража его структура и органы были укреплены. Так, в 1950 г. центральный аппарат ГА при СМ СССР состоял уже из 104 штатных сотрудников. Показательна дифференциация заработной платы (при средней ставке по ГА при СМ СССР 1123 руб.), характерная для советских ведомств:

– главный арбитр ГА при СМ СССР – 5000 руб.

– первый заместитель главного арбитра ГА при СМ СССР – 3500 руб.

– заместитель главного арбитра ГА при СМ СССР – 3000 руб.

– государственный арбитр – 2500 руб.

– старший консультант при главном арбитре – 1600 руб.

– начальник канцелярии ГА при СМ СССР – 1600 руб.

– консультант ГА при СМ СССР – 1200–1400 руб.,

– начальник отдела – 2200 руб.

– начальник секретной части, инспектор кадров – 1100 руб.

– референт – 700 руб.

– стенографистка-машинистка – 600 руб.[689]

Заработная плата главного арбитра была примерно на уровне министра. Однако такое положение сложилось недавно. Министры настойчиво добивались повышения. Председатель Совета Министров РСФСР М. И. Родионов[690] еще в 1946 г. обращался в Совет Министров СССР с просьбой увеличить оклады российских министров до 4500 руб., заместителей – до 3500–4000 руб., руководителей центральных учреждений – до 3000–4000 руб., их заместителей – до 2000–3500 руб.

В начале 1950-х гг., особенно после «ленинградского дела», в высших эшелонах власти шла упорная борьба за расширение сфер влияния, распространившаяся и на Госарбитраж, деятельность которого только недавно была проверена, заменено руководство, сделаны выводы. Тем не менее Министерство юстиции СССР, и лично министр К. П. Горшенин, добивалось

---

[689] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 5. Д. 20. Л. 2–9.

[690] Родионов Михаил Иванович (1907–1950) – председатель Совета Министров РСФСР с 23 мар. 1946 г. по 9 мар. 1949 г.

ликвидации самостоятельности Госарбитража и передачи его в Минюст, что могло усилить его политический вес.

По результатам очередной внеплановой проверки ГА при СМ СССР было принято Постановление Совета Министров СССР от 18 февраля 1952 г. №890 «О серьезных недостатках в работе Госарбитража при Совете Министров СССР и мерах по улучшению его работы»[691]. Соответственно, такие же проверки прошли в союзных республиках, и постановление союзного Совмина было продублировано в республиканских. В результате было принято Постановление Совета Министров РСФСР от 26 февраля 1952 г. №240 «О серьезных недостатках в работе Госарбитража при Совете Министров РСФСР и мерах по улучшению его работы»[692].

Принятые постановления не содержали существенных новаций по сравнению с аналогичными документами 1949–1950 гг., а лишь дублировали наиболее общие требования к качеству и срокам решений, обеспечению явки сторон по рассматриваемым делам. Никаких новых и серьезных недостатков выявлено не было. Тем не менее Постановлением Совета Министров СССР от 15 марта 1953 г. №768 «О Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» Государственный арбитраж при Совете Министров СССР был передан в состав Министерства юстиции СССР[693].

В большинстве регионов по распоряжению облисполкомов госарбитражи были переселены в помещения судов, что существенно затруднило их работу, так как суды не имели лишних помещений. Нагрузка на технический персонал возросла, так как должности секретарей Министерство юстиции сократило. Сотрудники арбитража получали крайне низкие зарплаты. В целом передача в Министерство юстиции понизила статус госарбитража, который вместо органа при правительстве с министерским статусом стал отделом одного, при этом далеко не самого политически «весомого» министерства. Облисполкомы

---

[691] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 580. Л. 4.

[692] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 376а. Л. 2.

[693] О Государственном арбитраже при Совете Министров СССР : постановление СМ СССР от 15 марта 1953 г. № 768 // СП СССР. 1953. № 4. Ст.69.

передали действовавшие при них госарбитражи в состав областных управлений Министерства юстиции РСФСР на правах отдела, понизив, таким образом, статус арбитража.

В новейшей юридической литературе первая половина 1950-х гг. характеризуется как своеобразная агония, последние годы функционирования «сталинской модели юстиции, основанной на законе о судоустройстве 1938 года», для которой было характерно административное управление органами правосудия[694]. Тогда в обстановке ожесточенной борьбы за власть и влияние решался вопрос о новой модели правоохранительной системы СССР. Министерство юстиции СССР, стремясь укрепить свои позиции и возглавить всю правоохранительную систему в 1953–1954 гг., добилось передачи в свое ведение ГУЛАГа[695] и Госарбитража. Министром юстиции СССР в те годы был К. П. Горшенин[696], не являвшийся ни близким соратником И. В. Сталина или кого-то из его преемников, ни даже членом ЦК КПСС (кандидат – в 1952–1956 гг.), не говоря уже о Политбюро. Министр с таким небольшим политическим весом, не мог быть каким бы то ни было центром силы в условиях тогдашнего противостояния в высших эшелонах власти.

Отметим, что в историко-правовой литературе, в том числе в трудах по теории и истории арбитража, даже факт передачи Госарбитража в состав Минюста либо полностью игнорировался[697], либо просто констатировался[698]. Исследователи упустили этот важный момент. Между тем следовало обратить внимание на то, что нормативная база деятельности Минюста СССР не предполагала руководства или какого-либо участия в арбитражной деятельности.

---

[694] Кодинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг. : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 5.

[695] Главное управление лагерей и мест заключения (1934–1960) в состав Министерства юстиции СССР входило с мар. 1953 г. до янв. 1954 г. остальное время – в структуре НКВД, МВД СССР.

[696] Горшенин Константин Петрович (1907–1978) – сов. юрист, д–р. юрид. наук, проф. (1968 г.). В 1940–1943гг.– нарком юстиции РСФСР, в 1943–1948гг. – прокурор (генеральный прокурор) СССР. Руководил организацией и проведением судебных процессов над военными преступниками (А. А. Власовым, П. Н. Красновым и А. Г. Шкуро, и др.) Участвовал в подготовке Нюрнбергского и Токийского процессов. В 1948–1956 гг.– министр юстиции СССР, с 1956 г. – на научно–административной работе. С 1967 г.– на пенсии.

[697] Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006.

[698] Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г. (Историко–правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Согласно «Положению о Наркомате юстиции СССР»[699] от 8 декабря 1936 г. в компетенцию наркомата и его местных органов входили: дача указаний о правильности и единообразии применения судебной практики, руководство выборами судей, проверка работы судей, распоряжения по применению норм права. В сферу экономики Министерство юстиции не вмешивалось. Более того, начиная с 1954 г., органы юстиции стали подвергаться жесткой критике за неспособность наладить управление в правоохранительной сфере. В кулуарах власти и в правоохранительной системе формировалось мнение о неспособности Министерства юстиции и его управлений организовать деятельность судов.

Постепенно в русле «антиминистерской» кампании Н. С. Хрущева союзное и республиканские министерства юстиции лишались значительной части своих прежних полномочий. Создавались президиумы судов, ликвидировались транспортные и лагерные суды, значительная часть военных трибуналов, ГУЛАГ вновь перешел в ведение МВД СССР. Этот процесс был обратным по отношению к 1936–1938 гг., когда процесс руководства судами переходил наркомюстам. Нельзя забывать и о том, что органы юстиции в общественном сознании несли в какой-то степени ответственность за участие в массовых репрессиях. В связи с этим в органах юстиции прошла чистка рядов, были уволены наиболее одиозные судебно-прокурорские работники.

В такой обстановке Госарбитраж не мог оставаться в структуре Министерства юстиции. Постановлением Совета Министров СССР от 10 июня 1954 г. № 1153 «О Государственном арбитраже при Совете Министров СССР»[700] Государственный арбитраж был выделен из Министерства юстиции СССР и подчинен непосредственно Совету Министров СССР.

С этого момента систему государственного арбитража составляли:

– Государственный арбитраж при Совете Министров СССР;

---

[699] Положение о Наркомате юстиции СССР : постановление ЦИК СССР № 80 и СНК СССР от 8 дек. 1936 г. № 2086 // СЗ СССР. 1936. №62. Ст. 455.

[700] О Государственном арбитраже : постановление СМ СССР от 10 июня 1954 г. № 1153 // СП СССР. 1954. № 6. Ст.23 .

–государственные арбитражи при советах министров союзных и автономных республик;

–государственные арбитражи при исполкомах краевых, областных, городских (в Москве, Ленинграде и Киеве) Советов народных депутатов.

Передача Госарбитража в Министерство юстиции и его возвращение, последующая ликвидация Минюста, а затем его восстановление являются типичной практикой советской модели государственного управления. Аналогично и «планомерно» действовали и в промышленности, в том числе и в стратегических отраслях. Приведем пример реорганизаций органа, руководившего добычей и переработкой руд, производством цветных металлов, их сплавов и соединений (министерства цветной металлургии):

1921–1932 – Главное управление металлической промышленности при ВСНХ (чёрная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка);

1932–1939 – Народный комиссариат тяжёлой промышленности СССР;

1939–1946 – Народный комиссариат цветной металлургии СССР;

1946–1948 – Министерство цветной металлургии СССР;

1948–1950 – Министерство металлургической промышленности СССР;

1950–1953 – Министерство цветной металлургии СССР;

1953–1954 – Министерство металлургической промышленности СССР;

1954–1957 – Министерство цветной металлургии СССР;

1957–1965 –совнархозы, при координации (с 1961 г.) Госметаллургкомитета СССР;

С 1965 – Министерство цветной металлургии СССР.

Таким образом, немногим более чем за 30 лет Министерство цветной металлургии СССР четыре раза создавалось и три раза ликвидировалось. Эклектика управленческих реорганизаций отражала эмпирический поиск оптимальной структуры управления народным хозяйством, способной устранить противоречия и дефекты плановой модели. Итоги этого поиска известны.

В 1957 г. началась реформа управления промышленностью[701]. Практика показала, что социалистическая система хозяйства с огромным трудом поддавалась реформам, ни одна из которых так и не была завершена. Ожидания госарбитров на значительные изменения не оправдались. Одним из заметных изменений было то, что вслед за отраслевыми министерствами были упразднены и их ведомственные арбитражи, с сохранением только в оставшихся министерствах и кооперации. И. Е. Баранов полагал нецелесообразным полностью ликвидировать ведомственные арбитражи, но мнение главного арбитра в Правительстве слабо учитывалось. Госарбитраж и позже выступал категорически против ликвидации ведомственных арбитражей министерств и ведомств, а также кооперации. В противном случае все их дела перешли бы госарбитражам, которые и без того были перегружены. Госарбитраж, в отличие от министерств и ведомств, никогда не стремился расширить свои полномочия и «сферы влияния», скорее наоборот, максимально сузить их до разрешения исключительно споров социалистических предприятий.

Исключение составляли предложения о придании арбитражу как государственному органу права налагать административные взыскания на лиц, допустивших нарушения плановой и финансовой дисциплины. Эта в целом правильная позиция (в рамках социалистического хозяйства) объяснялась стремлением госарбитража эффективно воздействовать напрямую на виновных в бесхозяйственности. В практике того времени штрафы предприятие платило из бюджета, зачисляя его на другой бюджетный счет. При этом сам смысл санкций утрачивался, так как они ни на кого конкретно не воздействовали. В результате безответственности нарушения регулярно из года в год повторялись, предприятия загружали госарбитраж спорами, значительную часть которых при надлежащей дисциплине можно было бы избежать.

Вопросы совершенствования деятельности и повышения роли арбитража во второй половине 1950-х гг. были тесно связаны с развитием договорных

---

[701] О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством : закон СССР от 10 мая 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 11. Ст. 275.

отношений в народном хозяйстве. Действовавшая структура договорных связей, установленная Постановлением от 21 апреля 1949 г., показала свою полную непригодность. Она не позволяла производителям (особенно это было актуально по ТНП) вступать в непосредственные договорные отношения с торговыми организациями. Проблема состояла в том, что продукция промышленности, в том числе и товары народного потребления, поступала от производителя к потребителю не прямо или через торгующие организации, а проходя сложную, громоздкую и многоступенчатую договорную цепочку посреднических снабженческо-сбытовых организаций (снабов, контор, баз, складов и тому подобное). Резко критиковали систему генеральных договоров производственники и госарбитраж. Показательно, что в отечественной экономической и правовой литературе этот факт был признан существенно позже[702].

Под давлением резкой критики системы генеральных договоров в Постановлении от 4 мая 1955 г. Совет Министров СССР «Об изменении порядка государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик»[703] признал необходимым совершенствовать систему договорных отношений. Окончательный отказ от системы генеральных и локальных договоров был закреплен в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации материально-технического снабжения народного хозяйства СССР» от 17 апреля 1958 г.[704] Политические решения существенно опережали состояние правовой базы, которая должна была регулировать вновь складывающиеся отношения. Кроме того, растущую роль договора как элемента буржуазного права необходимо было «вписать» в существующий идеологический контекст. На XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев отметил: «Верно, что Маркс и Ленин говорили об остатках «буржуазного права», которые неизбежны при социализме, однако при этом они имели в виду правовую

---

[702] Дмитриев А. Г. О совершенствовании договорных связей по поставке товаров // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 74–75.

[703] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 4. С. 410.

[704] СП СССР. 1958. № 8. Ст. 68.

форму, оставшуюся от старого общества и которая исчезнет в условиях коммунизма. Использование этой старой формы, является неизбежным для первой фазы коммунистического общества. Нельзя смешивать правовые формы с сущностью выражаемых ими общественных отношений»[705]. Таким образом, форму договора, который достался от буржуазного права, не рекомендовалось смешивать с какими-то иными, кроме социалистических, общественными отношениями, что на практике было сделать сложно, так как природа договора одна, и конструирование каких-то договоров «социалистического типа» показало свою нежизнеспособность уже в 1930-е гг. Но такой договор все же был «изобретен» и внедрен в хозяйственную практику, а непосредственный надзор за преддоговорной работой и исполнением самих договоров был возложен на Госарбитраж.

Сложность соподчинения хозяйствующих субъектов и усложнение характера взаимоотношений между ними неизбежно вели к усилению государственного регулирующего воздействия по всем направлениям, в том числе и через государственный арбитраж. Для его обеспечения был установлен порядок возбуждения производства по делу по инициативе государственного арбитра без ограничения категорий дел. Основанием для возбуждения дела могли быть как материалы от сторон рассматриваемого спора, так и другие источники: сообщения в газетах и тому подобное. Таким образом, государственный арбитраж, приобретая некоторые полномочия прокуратуры, должен был проявлять инициативу в борьбе с недостатками в хозяйственной деятельности.

В этом смысле показательна критика В. В. Путиным деятельности МВД и компании «РусГидро» по раскрытию хищений в компании на 1 млрд. руб. в феврале 2013 г. Президент подчеркнул: «МВД неоднократно направляло предложения «РусГидро» выступить в качестве потерпевшей стороны. До настоящего времени никакой реакции нет». Глава «РусГидро» отметил, что «официальных предложений не приходило». В свою очередь МВД РФ не могло

---

[705] Хрущев Н. С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы. М., 1959. С. 115.

возбудить уголовное дело, так как формально отсутствовал потерпевший[706]. Только после того, как Президент РФ лично объяснил министру внутренних дел, где найти потерпевшего, началось расследование.

В советской системе таких проблем не существовало. Применительно к анализируемой советской практике государственный арбитраж был обязан возбудить дело по собственной инициативе на основании мотивированного определения (с последующей передачей в прокуратуру). Истцом в данном случае становилась организация, в интересах которой было возбуждено дело.

Госарбитраж СССР неоднократно подчёркивал необходимость активного применения права возбуждать дело во всех случаях, когда арбитры располагают документальными данными о необоснованном уклонении хозорганов от заключения договоров, о фактах невыполнения планов и заданий по поставкам продукции и товаров, поставки брака и других серьёзных нарушениях. В то же время, региональные арбитражи, загруженные спорами, старались всячески уклониться от возбуждения дел по собственной инициативе, так как на это просто не хватало времени.

Совет Министров СССР обязывал Госарбитраж обобщать материалы рассматриваемых дел, а выявленные недостатки доводить до сведения министров и руководителей ведомств СССР, союзных и автономных республик, краевых, областных исполкомов для принятия ими соответствующих мер. О наиболее серьёзных нарушениях плановой и договорной дисциплины органы госарбитража должны были докладывать Совету Министров СССР. На практике арбитражи, буквально заваленные хозяйственными спорами, деятельность по инициативному выявлению нарушений осуществляли слабо, не имея для этого ни времени, ни квалифицированных кадров.

В 1959 г., через пять лет после подчинения непосредственно Совету Министров СССР, Постановлением Совета Министров СССР от 23 июля 1959 г.

---

[706] Заседание Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности 13 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. Электрон. дан. М., 2013. URL: http://государство.президент.рф (дата обращения: 22.04.2015).

№ 824 «Об улучшении работы Государственного арбитража»[707] Совет Министров СССР обязал арбитраж обобщать материалы рассматриваемых дел, о выявленных недостатках сообщать руководителям предприятий, областей, краев и республик, главков, министрам, которые должны были принимать меры к устранению недостатков. О грубых и систематических нарушениях плановой и договорной дисциплины госарбитражи должны были докладывать правоохранительным органам, а Госарбитраж при Совете Министров СССР – Правительству СССР[708].

Таким образом, Госарбитраж выполнял две основные функции: контрольно-предупредительную и разрешения споров. Причем первая, дополненная аналитической работой, выработкой конкретных рекомендаций предприятиям, постепенно начинала преобладать. Выявить причины плохой работы предприятия или отрасли, вскрыть недостатки или злоупотребления и устранить их было важнее, нежели взыскивать штрафы, фактически платившиеся из государственного бюджета в государственный бюджет. Основная функция арбитража в литературе тех лет однозначно определялась как «непосредственно связанная с осуществлением советским государством хозяйственно-организаторской функции»[709].

Однако многолетние обобщения по нарушениям сроков и ассортимента поставок, по припискам, недостачам и хищениям, незавершенному строительству и бракованной продукции, выявляя системные пороки социалистической экономики, не могли сколько-нибудь эффективно способствовать их устранению. Перед арбитражем, в силу специфики его деятельности, постоянно вставали системные проблемы, порожденные «социалистической общенародной» собственностью на средства производства.

Во исполнение Постановления Правительства от 23 июля 1959 г. № 824 «Об улучшении работы Государственного арбитража» руководители предприятий и организаций были обязаны принимать надлежащие меры к устранению вскрытых

---

[707] СП СССР.1959.№ 15.Ст.105

[708] Там же.

[709] Фалькович М. С. Дальнейшее совершенствование правовых форм рассмотрения хозяйственных споров // Советское государство и право. 1964. № 1. С. 55.

Госарбитражем недостатков и немедленно уведомлять его об этом. «Сигнализации» арбитража при этом не должны были ограничиваться перечислением выявленных нарушений. Правительство вновь обязывало арбитраж активно воздействовать на хозяйственно-экономические отношения.

Постановление правительства было конкретизировано в подзаконных актах Госарбитража и министерств, в которых делался акцент на обязанность арбитража способствовать улучшению ассортимента товаров народного потребления в торговле. По итогам рассмотрения ассортиментных споров арбитражи были обязаны формировать предложения о внесении изменений в производственную программу производителя для расширения ассортимента выпускаемых товаров народного потребления.

Статус Госарбитража рос вместе с объемом полномочий. Так, Указами Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1959 г. и от 12 февраля 1960 г. на разрешение арбитража были переданы все ранее рассматривавшиеся в судах споры между предприятиями и организациями, кроме колхозов и споров по перевозкам грузов в прямом международном железнодорожном и воздушном сообщении[710]. Кроме того, Совет Министров СССР возложил на органы Госарбитража утверждение особых условий поставок, инструкций о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, разъяснение предприятиям и организациям применение «Положений о поставках...». Совет Министров СССР постановлением от 4 мая 1955 г[711]. расширил компетенцию местных и республиканских органов Госарбитража. Споры с большими объемами исков (преддоговорных – на 10 млн руб., имущественных – при цене иска свыше 100 тыс. руб. (с 1961 г. – 10 тыс.

---

[710]О передаче на рассмотрение органов государственного арбитража всех относящихся в настоящее время к ведению судов споров между государственными, кооперативными (кроме колхозов) и другими общественными организациями, предприятиями и учреждениями : указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1959г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 30. Ст. 163; О разрешении споров между государственными предприятиями, учреждениями, организациями, кооперативными организациями и объединениями, другими общественными организациями и органами железнодорожного или воздушного транспорта // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 7. Ст. 48.

[711] Об изменении порядка государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 4. С. 410.

руб.) и с участием сторон из разных союзных республик или союзного подчинения были отнесены к ведению союзного Госарбитража.

На рубеже 1950–1960-х гг., стремясь к выполнению плана по валовым показателям, руководители предприятий уделяли мало внимания вопросам соблюдения сроков поставок своей продукции, качества, себестоимости. Руководители практически не занимались преддоговорной работой, поручая её, как справедливо отмечал Кемеровский госарбитраж, «второстепенным лицам, что порождало волокиту и необоснованные обращения в арбитраж»[712]. Когда возникал хозяйственный спор, руководители зачастую не предоставляли в арбитраж документы и обоснования. Арбитраж в свою очередь вынужден был констатировать, что «оснований для доведения дела до арбитража не вызывалось действительной в том необходимостью, а обусловлено неправильными, сутяжническими действиями должностных лиц»[713]. Сутяжничества можно было избежать, если бы значительная часть споров разрешалась в претензионном порядке, до обращения в арбитраж.

Совет Министров СССР в Постановлении «Об улучшении работы Государственного арбитража» осудил практику уклонения предприятий и организаций от добровольного удовлетворения бесспорных требований. Для того чтобы не допустить перегруза арбитража необоснованными спорами, предусматривался обязательный претензионный порядок разрешения спора путем его урегулирования самими сторонами до предъявления иска[714]. Совет Министров СССР обязал руководителей предприятий и организаций обеспечивать быстрое рассмотрение претензий, удовлетворять обоснованные требования и мотивированно отклонять необоснованные.

Подводя итоги, следует сказать, что к началу 1950-х гг. система органов советского государственного арбитража сформировалась, имела отлаженный механизм контроля и разрешения хозяйственных споров и информирования о

---

[712] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 223.

[713] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 180.

[714] Об улучшении работы государственного арбитража: постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1959 г. №824 //СП СССР. 1959. № 15. Ст. 105.

недостатках и просчетах в экономике. При этом качество решений стабильно держалось на высоком уровне. Тем не менее деятельность госарбитражей всех уровней была предметом острой критики в основном по процессуальным вопросам (обеспечение явки руководителей сторон, своевременность рассылки решений и тому подобное), что не свидетельствовало о низкой эффективности работы госарбитража. Ряд указаний центральных органов ГА при СМ СССР и ГА при СМ РСФСР, например, запрет привлечения сторонами специалистов, экспертов или представителей, снижали качество рассмотрения споров. Претензии ГА при СМ СССР к ГА при СМ РСФСР, по второстепенным вопросам в тот период также представляются надуманными и лишь мешающими развитию. Показательна в этом плане декларативная и неконкретная постановляющая часть Постановления Совета Министров РСФСР от 18 августа 1950 г. №1013 «О неудовлетворительной работе Государственного арбитража РСФСР».

Госарбитраж выполнял свои задачи в условиях экономически неэффективной и бюрократически сложной системы генеральных договоров, которая порождала непрерывные споры производителей, посреднических снабженческо-сбытовых организаций и потребителей. Как и производители, Госарбитраж обосновано резко критиковал систему генеральных договоров.

Реформирование органов Госарбитража в начале 1950-х гг., ставшее логическим следствием проверок и выявленных «серьезных недостатков» в работе Госарбитража, выразилось в том, что ГА при СМ СССР был передан в состав Министерства юстиции СССР. Это решение было крайне неудачным и серьезно препятствовало развитию Госарбитража, который таким образом был понижен в статусе. Необоснованный характер такого решения стал ясен уже в следующем году, когда Государственный арбитраж выделили из Министерства юстиции СССР и подчинили непосредственно Совету Министров СССР. Передача Госарбитража в Министерство юстиции и его дальнейшее выведение из этого органа госуправления, последующая ликвидация Минюста, а затем его восстановление явились типичной практикой советской модели государственного

управления. «Маятниковый» характер управленческих реформ свидетельствовал о противоречивом положении правоохранительных органов в СССР.

3.2 Органы государственного арбитража Западной Сибири в 1950-е годы

1950-е гг. начались для арбитражей Западной Сибири с проверок и резкой критики. В 1950 г. ГА при СМ РСФСР отметил крайне низкое качество решений Алтайского и Новосибирского госарбитражей, где обжаловалось 18,6 и 16,8% решений соответственно и отменялось 5,9 и 2,7% решений[715].

Томский, Кемеровский и Новосибирский госарбитражи формально заключили договоры о социалистическом соревновании[716], но фактически его не вели, вспоминая о нем лишь в конце года и при перезаключении договора. К соревнованию, как мы обоснованно полагаем, арбитры относились как к обузе и ненужной отчетной формальности, не имевшей никакого практического смысла.

Как это было и в других отраслях, социалистические обязательства состояли из двух частей: в одной содержалась политическая риторика о достижениях и перспективах, в другой – перечисления должностных обязанностей тех, кто брал обязательства с приложением понятий «неуклонно», «всемерно», «ударно» и тому подобное. Приведем фрагмент обязательств Новосибирского госарбитража: «Мы, работники госарбитража при Новосибирском облисполкоме, сознавая долг наш, советских патриотов, активно участвовать в борьбе всего народа за выполнение пятилетнего плана, берем на себя обязательство всемерно содействовать укреплению хозрасчета, планово-финансовой и договорной дисциплины, ликвидации просроченной задолженности поставщикам…»[717]. Аналогичные типовые обязательства брали на себя во всех госарбитражах страны.

В начале 1950-х гг. государственный арбитраж при Кемеровском облисполкоме, работая в напряженном ритме, не справлялся с растущим потоком

---

[715] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 37. Л. 30.
[716] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.
[717] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

исков: в январе 1953 г. жалобы лежали с марта 1952 г. Кемеровский госарбитраж даже отчитывался в Москве на оперативном совещании в ГА при СМ РСФСР по этому поводу. С докладом выступил Н. А. Тимонов. По результатам рассмотрения доклада и материалов проверки был сделан вывод «о серьезных недочётах» в работе Кемеровского областного госарбитража, намечены меры по их устранению[718].

Разрешая ситуацию, 8 января 1953 г. Кемеровский облисполком признал работу арбитража неудовлетворительной и освободил главного арбитра Н. А. Тимонова от занимаемой должности[719]. На его место был назначен арбитр А. В. Ефремов. В то же время арбитры обратили внимание облисполкома на то, что для нормальной работы не хватало самого необходимого. Для улучшения работы арбитража было выделено дополнительно к смете 5 тыс. руб. на хозяйственные расходы, 4 тыс. руб. на пишущую машинку, бумагу, выделена третья комната[720]. В результате принятых мер удалось добиться, чтобы исковое заявление передавалось арбитру на следующий день после поступления, а дело назначалось через 2–3 дня, вовремя рассылались повестки. В целом, основные показатели улучшились.

Анализируя в 1953 г. деятельность подчиненных и арбитража в целом, главный арбитр Кемеровского госарбитража М. С. Быков оценивал общее качество решений как вполне удовлетворительное. «В большинстве случаев решения по существу являются правильными, – писал М. С. Быков, – Однако редакция решений ещё во многих случаях является недостаточно четкой. В мотивах отказов по искам зачастую отсутствуют ссылки на те или иные положения, пункты договора, основные условия и тому подобное. Сущность спора не всегда излагается четко и ясно. Недостаточно ясно и четко излагаются и мнения представителей». Стороны обжаловали 1,5% решений. Отменялось или

[718] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 55. Л. 75.
[719] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 1. Л. 119.
[720] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 1. Л. 119.

изменялось около 1% решений, в основном по причине представления дополнительных доказательств[721].

В 1953 г. штат Кемеровского областного арбитража состоял из 9 единиц. Главный арбитр (оклад 790 руб.), три государственных арбитра (оклад – 650 руб.), один старший консультант (740 руб.), два консультанта (500 руб.), секретарь (325 руб.), машинистка (310 руб.), бухгалтер на 0,5 ставки (200 руб.). Все сотрудники были «загружены до возможных пределов»[722]. Одна машинистка обслуживала весь арбитраж. Аналогичная ситуация была и в других региональных госарбитражах. В Новосибирском госарбитраже при 11 сотрудниках дела разрешали главный арбитр, три госарбитра, помогали им три консультанта[723]. Оплата труда сотрудников госарбитража оставалась низкой. Главный арбитр Новосибирского госарбитража Ф. М. Ткаченко писал по этому поводу: «За период моей работы в госарбитраже с 1946 г. я принимал все зависящие от меня меры, но успеха не имел, так как все упирается в 650 руб.»[724]

Региональный арбитраж обосновано ставил вопрос о том, что «совершенно неправильно и не отвечает задачам арбитража, когда госарбитры, разрешая большие и сложные вопросы, имеющие большое народнохозяйственное значение, получают заработную плату менее рядового милиционера»[725]. Работники арбитража также ставили вопрос о том, что заработная плата арбитра была вполовину меньше зарплаты судей, прокуроров, сотрудников юстиции.

Что касается практической стороны деятельности региональных госарбитражей, то она была обусловлена новой экономической ситуацией, складывающейся в восстанавливаемом народном хозяйстве.

В период восстановления, завершения процессов послевоенной конверсии поток исков в арбитраж быстро нарастал, что было наглядно видно на примере Новосибирского госарбитража. Так, если в 1947 и 1948 гг. ежегодный прирост количества дел составлял примерно 12 %, то в 1949 г. – уже 19,2 %, а в 1950 г. –

---

[721] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 1. Л. 125.
[722] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.
[723] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.
[724] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 38. Л. 13.
[725] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.

28,5 %[726]. С 1951 г. началось небольшое уменьшение числа дел (Таблица 24). При этом отмечается увеличение сигнализаций. Рост произошел, в частности, из-за значительного количества сообщений о неявке руководителей на заседание госарбитража.

Таблица 24 – Динамика разрешения дел в Государственном арбитраже при Новосибирском облисполкоме[727]

Результаты и сроки рассмотрения	1950	1951	1952	1953
Разрешено дел	5860	5558	5361	5333
Разрешено преддоговорных споров	1017	1085	1034	1007
Срок рассмотрения: до 15 дней до 30 дней свыше 30 дней	 90,4 7,3 2,3	 88,3 6,9 4,8	 62,3 30,5 7,3	 66,1 29,7 4,2
Обжаловано решений	16,8	17,8	16,1	14,8
Изменено решений	2,7	3,56	3,4	3,4
Направлено сигнализаций На них получено ответов	95 39	108 32	нет данных нет данных	384[728] нет данных

В практике Государственного арбитража при Омском облисполкоме начиная с 1950-х гг., стала расти доля преддоговорных споров, возникавших при неурегулировании разногласий между предприятиями и организациями. Проекты хозяйственных договоров изучались арбитражем на предмет соответствия законодательству, и по результатам проверки предприятиям предлагалось внести те или иные изменения[729].

Значительные сложности в работе арбитража создавала невысокая квалификация представителей сторон. В 1950-е гг. бумаги, поступавшие в

[726] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.
[727] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 30. Л.1, 2, 4; Д. 32. Л. 2, 5; Д. 41. Л. 2,3.
[728] Из них о неявке на заседания – 245.
[729] Арбитражный суд Омской области [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://omsk.arbitr.ru/ (дата обращения: 03.12.2013).

Кемеровский госарбитраж, оценивались арбитрами как материалы «крайне низкого качества». Около 1000 жалоб в год арбитраж возвращал по неподсудности, отсутствию в тексте иска претензий, неоплате госпошлины, пропуску срока исковой давности, а часто и как «неудобочитаемые и неразборчивые»[730]. Хозяйственники, в большинстве своем практики, слабо ориентировались в процессуальных нормах. Грамотных юрисконсультов было мало, как правило, они обслуживали по 3–4 организации, нигде не успевали и отправляли в арбитраж сырые, недооформленные материалы. Это вело к отложению дел на время, пока стороны проводили сверку взаиморасчетов, представляли доказательственные данные[731]. В этих условиях арбитры настаивали на присутствии при разбирательстве руководителей или их заместителей.

В первой половине 1950-х гг. значительную долю дел, поступавших в арбитраж, составляли споры, возникшие вследствие недостатков механизмов в планировании и управлении в народном хозяйстве, ведомственной несогласованности, противоречивости нормативного регулирования.

Так, в Новосибирскую область из Кузбасса поступал уголь двадцати одной марки, распределяемый новосибирским подразделением «Кузбассуглесбыта» для более чем тысячи потребителей исключительно по весу, без указания марок. «Кузбассуглесбыт» не располагал никакими данными о нуждаемости потребителей в конкретных сортах и не стремился их узнать, а поставлял уголь по сведениям из первоначального заказа. При этом требования о смене сортов отклонялись, что порождало многочисленные арбитражные споры. Новосибирский госарбитраж в такой ситуации справедливо полагал, что такой спор могут правильно решать только министерства и ведомства потребителей углей совместно с министерством угольной промышленности, так как «им известно, какие предприятия и на каком угле работают, и какие угли и сколько вырабатывает Кузнецкая угольная промышленность, а потому они должны

[730] ГАКО. Ф. Р–255. Оп.1 Д.1. Л.120.
[731] ГАКО. Ф. Р–255. Оп.1 Д.1. Л.123.

указывать марки углей в разнарядках и фондах»[732]. Понимая, что ведомственное согласование вопроса в существующей системе может существенно затянуться, а то и вообще не начаться, Новосибирский госарбитраж просил свою вышестоящую инстанцию дать какие-либо указания о том, как действовать.

Аналогичная ситуация сложилась и при поставках в Новосибирск бакалейных товаров. При этом Новосибирская межобластная база «Союзоптбакалея» заключала договоры на поставку торговым организациям без указания ассортимента. При рассмотрении дел в арбитраже выяснилось, что оптовая база сама не получала разнарядку по ассортименту, а работала исключительно по объемам, что госарбитраж совершенно обосновано охарактеризовал как ненормальную практику[733].

Сфера производства товаров и продуктов для населения была наиболее сложной для регулирования и арбитрирования. На практике на госарбитраж возлагалась административная функция контроля за заключением договоров, которых предприятия и организации нередко стремились избежать, а плановые органы, особенно на региональном уровне, считали обузой. Характерен пример кампании по заключению договоров на 1951 г., которая традиционно растянулась на весь календарный год. В конце марта 1951 г. Новосибирский госарбитраж проверил областное управление пищевой промышленности (Облпищепром) и выяснил, что «договором никто не занимается и никто ничего не знает». Руководитель управления пояснил, что «всеми делами сбыта, а стало быть и договорами, занимается Облпищеснаб», в котором госарбитражу сообщили, что договорами он заниматься не может, так как это не предусмотрено положением об Облпищеснабе[734]. Круг замкнулся.

В таких ситуациях госарбитраж оформлял результаты своих проверок докладными записками, которые направлял в облисполком и вышестоящий госарбитраж, они и должны были реагировать на ситуацию. В следующем, 1952 г., ситуация повторилась. Проверяемые областные учреждения (облпищепром,

[732] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 33. Л. 12.
[733] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.
[734] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 33. Л. 14.

облместпром и другие) не заключали договоры, однотипно отвечая: «Нет фондов, неизвестны покупатели»[735].

Перевод в 1953 г. региональных госарбитражей в структуру областных и краевых управлений юстиции существенно затруднил их работу. В Новосибирске, как и в других регионах, госарбитражу было предложено переехать в помещение Управления юстиции, располагавшееся в 10 километрах от центра города. Телефонная связь с ним осуществлялась через коммутатор и, по свидетельству современников, «дозвониться было невозможно». Основные промышленные предприятия находились в Заобской части города и не располагали большим парком служебного транспорта. Таким образом, юрисконсульту или бухгалтеру, чтобы добраться до госарбитража в Управлении юстиции, надо было ехать с четырьмя пересадками, в том числе и на пригородном поезде. В таких условиях, отмечали в арбитраже, «стороны к нам не поедут и нам придется решать споры без сторон»[736].

С возвращением в 1954 г. Госарбитража в непосредственное подчинение Совета Министров СССР существенных изменений в его деятельности на региональном уровне не произошло. Кемеровский государственный арбитраж в середине 1950-х гг. располагался в трех комнатах по 12 кв. м., по-прежнему не имея комнаты для заседаний. Штат арбитража состоял из шести человек. Выросла заработная плата, но в основном у главных арбитров. Так, главный арбитр Кемеровского госарбитража М. С. Быков получал уже 1185 руб. (против 750 руб. ранее), государственный арбитр (2 штатные единицы) – 650 руб. (против 580 руб. ранее). Кроме того, в штат входили старший консультант, секретарь и машинистка[737]. Надзор за решениями арбитража осуществлял один из заместителей председателя облисполкома, как показывала практика, не имевший для этого достаточной квалификации. В 1950-е гг. Кемеровский арбитраж не проводил обобщений по актуальным категориям дел, по качеству принимаемых решений. Мало поступало инструкций и методической литературы. Для

[735] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 38. Л. 9.
[736] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 41. Л. 8.
[737] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

разъяснения нового хозяйственного законодательства и нормативных документов арбитража главный арбитр обращался в ГА при СМ РСФСР с предложением созвать совещание главных арбитров[738].

В начале 1950-х гг., как и на протяжении всего периода становления региональных госарбитражей, ГА при СМ СССР и ГА при СМ РСФСР требовали от них обеспечения явки на заседания руководителей организаций и предприятий, чего арбитраж не мог сделать, так как не имел для этого полномочий. Тем не менее рассмотрение дел в отсутствие руководителей считалось недостатком. В 1950 г. завод почтовый ящик №155 подал в Новосибирский госарбитраж 59 исков, контора Главхимсбыта – 42 иска, новосибирская контора Главсахар – 49 исков. При этом руководители указанных предприятий, как и многих других, ни разу не явились в заседания[739].

Региональные госарбитражи критиковались за высокий процент обжалуемых решений. В Новосибирске, однако, справедливо полагали, что количество обжалованных решений не всегда является показателем плохих решений, очень часто «жалуются без всяких оснований»[740].

Многие вопросы по-прежнему порождали большое количество споров, находясь при этом вне сферы воздействия госарбитража. Прежде всего, это относится к преддоговорным спорам, которые рассматривались весь год, тогда как в нормальных условиях договор заключался на следующий календарный год или, в крайнем случае, в силу каких-то исключительных обстоятельств, в первом квартале. В тех условиях предприятия не торопились, ожидая фонды и лимиты, с которыми плановые органы традиционно опаздывали.

С начала 1950-х гг. региональные госарбитражи, насколько хватало их полномочий, вели активную политику в сфере насыщения ещё очень бедного и дефицитного потребительского рынка. Показателен пример Новосибирского госарбитража, обратившего внимание на то, что винная база Ташкентского комбината шампанских вин, имевшая в плане ассортиментный минимум 20

---

[738] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.
[739] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 30. Л.11.
[740] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 30. Л. 3.

наименований виноградных вин, поставляла торгующим организациям Новосибирска лишь три: портвейны белый и красный и кагор. В связи с тем, что других поставщиков виноградных вин в Новосибирске не было, госарбитраж не ставил вопрос о развитии конкуренции, привлечении других поставщиков или строительстве собственных мощностей[741], а лишь риторически восклицал: «Совершенно непонятно, почему крупнейший город страны – Новосибирск лишен возможности иметь виноградные вина в необходимом ассортименте»[742].

Абсурд планового хозяйства заключался в данном случае в том, что ранее принятыми решениями, в том числе и органов Госарбитража, местные базы не могли поставлять торговле виноградные вина производства разных республик. Торговля должна была заключать договоры с базами, находящимися там же, где и покупатель. В Новосибирске это была база Ташкентского комбината. Таким образом, планово-директивные органы определили, что новосибирцы будут довольствоваться лишь продукцией треста «Узбеквино», а кубанские, грузинские и молдавские вина они будут пробовать в других регионах.

При рассмотрении групп подобных дел Центр требовал от региональных госарбитражей обобщения материалов и направления по их результатам докладных записок и информаций директивным органам, что на практике сделать было очень сложно. Штаты региональных госарбитражей не включали сотрудников для аналитической работы. Значительная часть арбитров работала по совместительству, и им нельзя было поручать обобщения. Оставался главный арбитр, который не имел физической возможности заниматься аналитикой.

Главный арбитр Новосибирского госарбитража Ф. М. Ткаченко указывал: «Я лично не в состоянии выполнить эту работу, так как нагрузка непосредственно моей работы не позволяет этого, а именно я должен разрешать все жалобы на постановления арбитров, а их бывает в год более 800, разрешать все преддоговорные споры, которых в год приходит более 1100, разрешать все споры

---

[741] В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 2 янв.1962 г. был построен и в 1967 г. введен в эксплуатацию Пивоваренно–винодельческий комбинат «Новосибирский» (НПВК), выпускавший пиво и безалкогольные напитки, с 1968 г. – шампанское, с 1970 г. – ликероводочную продукцию, с 1980 г. – «Пепси–колу», по американской лицензии. В настоящий момент ОАО «ВИНАП» ликвидировано в результате банкротства.

[742] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп.1. Д. 33. Л. 11.

секретного порядка и, кроме того, вопросы общего порядка, относящиеся к работе госарбитража, не считая ответов на запросы клиентов. Поэтому я просто физически не в состоянии делать обобщение материалов, проходящих через арбитраж в год около 7000»[743].

Кадровое и организационно-техническое обеспечение региональных госарбитражей все еще оставалось неудовлетворительным и не соответствующим уровню задач, который перед ними ставили.

С передачей органов Госарбитража в Министерство юстиции статус региональных арбитражей также понизился, а материальное положение и условия для работы резко ухудшились. Сократились финансирование и штаты. В Новосибирском госарбитраже одна машинистка должна была печатать в год 10530 протоколов, определений, писем, что на каждый рабочий день составляло примерно 35 материалов, как совершенно точно отметил главный арбитр Новосибирского госарбитража Ф. М. Ткаченко: «Это при квалификации соответствующей зарплате 335 руб. мес.[744]» (после деноминации 1961 г. – 33,5 руб.). «Мы протестовали, – неоднократно подчеркивал он, – Госарбитраж при МЮ СССР нас поддерживал в этом, протест остался без результатов, сокращение осталось сокращением»[745]. Обращения главных арбитров региональных госарбитражей к главному госарбитру Минюста СССР И. Е. Баранову находили полное понимание, но в Министерстве юстиции оставались без ответа. Ошибочность передачи Госарбитража в Минюст была столь очевидна для всех, что не могла продолжаться сколько-нибудь долгий срок и в 1954 г. Госарбитраж был вновь переподчинен Совету Министров СССР, а региональные госарбитражи вернулись в облисполкомы.

В промышленно развитых регионах Западной Сибири с ростом добывающей и тяжелой промышленности, сопровождавшейся увеличением объемов капитального строительства, росло и количество споров. Но не только их разрешение было задачей госарбитража. Главный арбитр Новосибирского

[743] ГАНО. Ф. 1720. Оп.1. Д. 38.Л.12.
[744] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 16.
[745] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 16.

госарбитража отметил в 1954 г.: «местные госарбитражи имеют определенное значение в системе народного хозяйства, иначе они бы не существовали»[746]. Госарбитраж выполнял и более сложные функции, исходя из особенностей советской экономической модели.

В качестве примера приведем дело, рассмотренное в ГА при СМ СССР в августе 1954 г. Барнаульская валяльная фабрика остановилась из-за отсутствия шерсти. Крайком и крайисполком послали рабочих в колхоз поднимать целинные и залежные земли, где они по погоде и нуждам колхоза задержались до конца октября. В результате фабрика недопоставила Обувьторгу 131 тыс. пар валенок. Обувьторг взыскал 1,6 млн руб. через арбитраж, что поставило фабрику в тяжелое финансовое положение. Банк отказал в кредитовании, и фабрика оказалась перед угрозой, по словам руководства, «полной парализации», говоря рыночным языком – банкротства. По распоряжению А. Н. Косыгина дело рассматривал М. П. Шалюпа. Минторг СССР категорически возражал против отмены санкций, так как Алтайская база Обувьторга, на счет которой поступили 1,6 млн руб. от валяльной фабрики, сама выплатила санкций на 2,4 млн руб., которые были также «прощены» другим должникам. В итоге надзорным решением ГА при СМ СССР было принято «соломоново» решение вернуть фабрике 500 тыс. руб., взыскав, таким образом, лишь 1 млн руб.[747] Подобный спор не мог возникнуть в рыночной системе, а в советской не должен был разрешаться в арбитраже, так как органы власти принимали волевые решения, чем нанесли ущерб предприятию. В то же время именно арбитраж «разруливал» такие ситуации, отвлекаясь от решения более важных задач.

Разрешение дел в арбитраже порой переходило в весьма острую полемику, где стороны задействовали не только свои вышестоящие организации, но и печать. Показательна реакция на письмо И. Я. Фалевича, отправленное в 1954 г. в журнал «Социалистическая законность». Юрисконсульт Новосибирской конторы Главхимсбыта в достаточно резкой форме характеризовал как необоснованные

[746] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 19.
[747] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д.672. Л.10.

решения Новосибирского госарбитража. Письмо задевало вопросы количества поставки продукции, в том числе нефондируемой и дефицитной. Редакция передала письмо в Госарбитраж Министерства юстиции СССР, который ответил по существу[748]. Необходимо отметить, что вопросы, ставившиеся по арбитражным делам, не оставались без внимания прессы, а ГА при СМ СССР и ГА при СМ РСФСР регулярно критиковали региональные госарбитражи за то, что они редко используют возможности прессы, не выражают свою позицию, тогда как стороны, особенно недовольные арбитражными решениями, часто критиковали его в печати.

С другой стороны, лишь около трети арбитражных слушаний проходило в Западной Сибири в 1950-е гг. с участием обеих сторон, а каждое пятое дело без сторон. Бороться с таким положением было чрезвычайно сложно. Новосибирский госарбитраж вынужден был констатировать: «В прошлые годы мы активно сообщали вышестоящим организациям о неявке, в Новосибирске – по телефону и прочее. В 1956 г. мы почти не сообщали вышестоящим органам о неявке на заседания». Результаты оказались идентичными, но арбитраж решил «не ослаблять разговоров по телефону с особо неисправными и сообщать вышестоящим организациям»[749]. Несколько забегая вперед, отметим, что никакие меры не могли повлиять на средний процент явки сторон на заседания, он сохранялся стабильно низким вплоть до 1980-х гг.

В начале 1950-х гг. с завершением основных восстановительных процессов, на фоне начинающегося на Западе научно-технического прогресса перед отечественной промышленностью все острее вставала проблема обеспечения качества продукции, на которую в предыдущий период не делали акцент, отдавая приоритет количественным показателям.

Для достижения определения качественных параметров, а также разрешения споров о качестве продукции были необходимы законодательно закрепленные государственные стандарты (ГОСТы) с четкой дифференциацией

---

[748] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 32.
[749] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

для технических условий (ТУ) и отраслевых нормативов. В связи с поставленными партией вопросами борьбы за качество продукции в этот период активизировалась работа по стандартизации[750]. Принятие отраслевых нормалей, а затем и стандартов существенно облегчило работу Госарбитража по рассмотрению споров о качестве продукции.

Особенностью работы Госарбитража по применению стандартов в этот период стало появление споров, связанных с производством высокотехнологичной продукции, которую отечественная промышленность только начала выпускать. Трудности производства, особенно проблемы качества и взаимодействия хозяйствующих субъектов, заставляли предприятия обращаться в арбитраж. В качестве примера приведем обращение Омского городского универмага в Совет Министров СССР в августе 1955 г. Универмаг, учитывая огромный спрос в городе на телевизоры после открытия телецентра, закупил у Москультторга партию в 500 телевизоров «Звезда»[751] производства завода п/я № 423 в г. Казани, из которых 316 оказались бракованными. Производитель отказался от ремонта, ссылаясь на то, что товар куплен не у него, а у Москультторга. В результате ремонт был поручен Омскому заводу п/я №2[752]. При вскрытии телевизоров в них были обнаружены детали с маркировкой «брак». Из-за трудностей с запасными частями, совместными усилиями двух предприятий – омского и производителя, которого все же удалось привлечь, за шесть месяцев удалось отремонтировать только 26 телевизоров. Учитывая, что при таких темпах ремонт мог затянуться на несколько лет, омский универмаг предъявил к Казанскому заводу иск на стоимость брака плюс 10% от стоимости партии телевизоров. Дело дошло до ГА при СМ СССР, который удовлетворил иск

[750] В 1955 г. решением Совета Министров СССР в машиностроительной и приборостроительной промышленности введены отраслевые нормали, обязательные для всех соответствующих предприятий и организаций, независимо от их ведомственной подчиненности. В 1959 г. аналогичный межотраслевой статус получили отраслевые нормали других отраслей. С принятием Постановления Совета Министров СССР от 11 января 1965 года № 16 «Об улучшении работы по стандартизации в стране» (СП СССР. 1965. № 2.Ст. 11) началось бурное развитие стандартизации. Указанным Постановлением, в частности, Госстандарту СССР было поручено утвердить стандарт, устанавливающий единый государственный порядок разработки, утверждения, оформления, учета стандартов и технических условий и централизованной информации о них.

[751] «Звезда» – настольный однопрограммный черно–белый телевизор производства казанского завода «Радиоприбор» (ранее – п.я. № 423), выпускался в 1953–1955 гг. Размер изображения 180 × 240 мм.

[752] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 693. Л. 1.

универмага и обязал производителя уплатить стоимость брака и распорядиться неисправными телевизорами. Исполнение решения завод всячески затягивал. Универмаг был вынужден обратиться в Правительство. Министерство авиационной промышленности, которому был подведомственен производитель телевизоров, сослалось на неправильную транспортировку телевизоров в картонной таре из Казани в Москву, оттуда в Ригу и лишь затем – в Омск. Телевизор «Звезда» весил 32 кг, и его, как и другие телевизоры, отечественная промышленность в то время поставляла в деревянных ящиках, но, учитывая повышенный спрос, по необходимости и в картонных коробках, что считалось нарушением. Как и многие споры, в советском госарбитраже это дело стало лакмусовой бумажкой, выявившей многочисленные дефекты планирования, производства, инфраструктурные проблемы, слабую правовую урегулированность вопросов ответственности за брак.

В решении всех этих вопросов существенную роль был призван сыграть арбитраж. 28 мая 1957 г. было созвано совещание главных арбитров республиканских и региональных госарбитражей, которые были серьезно обеспокоены перспективой очередной реорганизации. Главный арбитр И. Е. Баранов успокоил присутствующих, что никаких кардинальных изменений в работе Госарбитража не будет, а республиканские и областные Госарбитражи сохранят свой статус. Реакция на это выступление была несколько неожиданной для руководства союзного арбитража.

Реформу народнохозяйственного механизма главные арбитры на местах восприняли как определенный сигнал к действию. Так, главный государственный арбитр Госарбитража при СМ УССР И. В. Красноступ[753] обратил внимание на то, что «назрел вопрос о коренной перестройке» органов и работы Госарбитража. Главный госарбитр УССР критически отнесся к деятельности главного госарбитра СССР И. Е. Баранова, полагая, что тот «ставит вопросы очень узко» и не стремится перестраиваться и перестраивать деятельность госарбитража. Именно тогда в арбитраже впервые был поставлен вопрос о перестройке.

[753] Красноступ И. В. – главный государственный арбитр УССР в 1938–1941гг. и в 1943–1967 гг.

Интересно, что И. В. Красноступ аргументировал это тем же, чем его коллеги будут аргументировать перестройку конца 1980-х гг. Украинский арбитр подчеркивал инициативную роль партии в перестройке управления промышленностью, то же, по его мнению, должен был сделать и арбитраж. Однако серьезных преобразований в деятельности госарбитража не произошло.

Новосибирский госарбитраж прямо констатировал, что «изменение организационных форм управления промышленностью и строительством в работу нашего госарбитража пока ничего особенного не внесло и новых вопросов не вызвало»[754]. В соответствии с этим в 1954 г. Новосибирский госарбитраж в целях повышения эффективности работы предлагал:

– предоставить право местным госарбитражам налагать на виновную сторону штраф за невыполнение решений госарбитража до 15 000 руб. в зависимости от суммы иска и значения решения, которое не выполнено;

– предоставить право главным арбитрам налагать на госорганы и кооперативные организации штраф до 5000 руб. в зависимости от суммы иска:

а) за неосновательный отказ от уплаты санкций за поставку некомплектной продукции и брака;

б) за неосновательный отказ от уплаты санкций за недопоставку продукции, обусловленной договором и др.[755]

С середины 1950-х гг. началось формирование арбитражей экономических административных районов. На них возлагалось разрешение имущественных и преддоговорных споров предприятий и организаций, подчиненных совнархозам. В целом функции арбитражей не изменились, они способствовали совнархозам в установлении правильных договорных отношений, укреплении хозрасчета, плановой, договорной и расчетной дисциплины. Положение об арбитраже совнархоза и порядок рассмотрения споров между подведомственными ему предприятиями и организациями утверждались совнархозом экономического

[754] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 53. Л. 5.
[755] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 13–14.

административного района. Арбитражи получили полномочие выдавать приказы на принудительное выполнение своих решений.

В период реформирования управления промышленностью и сельским хозяйством государственный арбитраж пополнился опытными кадрами из правоохранительных органов и руководителей экономики. В этом смысле показательна биография А. А. Волина, бывшего прокурора РСФСР и председателя Верховного Суда СССР, перешедшего на работу в Госарбитраж[756]. В то же время главный арбитр И. Е. Баранов и арбитры в регионах постоянно при каждой удобной возможности подчеркивали сложности укрепления кадрами органов Госарбитража ввиду крайне низкой заработной платы. Этот болезненный вопрос постоянно поднимался в регионах. Новосибирский госарбитраж констатировал, что «Госарбитраж СССР добивался некоторого материального улучшения для работников Госарбитража СССР, но он ничего не сделал для работников местных госарбитражей»[757].

Особенностью 1950-х гг. стало нарастающее отставание в оплате труда сотрудников госарбитража практически от всех остальных служащих. Арбитры получали существенно меньше судей, прокуроров, сотрудников облисполкомов и даже юрисконсультов предприятий и организаций (Таблица 25). Новосибирский госарбитраж в 1954 г. неоднократно предупреждал вышестоящие госарбитражи о необходимости поднять зарплату до уровня судей областного суда[758].

---

[756] Волин Анатолий Антонович (1903–2007гг.) – юрист, сов. гос. деятель. Из семьи кубанского рыбака. Участник Гражданской войны. После рабфака поступил и закончил юрфак ЛГУ, затем аспирантуру. Преподавал в Ленинградском инженерно–экономической институте. С 1932г. – на парт. работе в Карелии. С 1933г. – прокурор Петрозаводска. С сент. 1935 г.– пом. прокурора Володарского района Ленинграда, с июня 1936 г.– прокурор Смольнинского района. С 1 янв. 1938 г. – зам прокурора РСФСР. С июля 1939г. – прокурор РСФСР. С авг. 1948 г.– председатель Верховного Суда СССР. С сент. 1957г. – зам. главного арбитра в Государственном арбитраже при Совете Министров СССР. С июля 1969 г.– консультант журнала «Человек и закон».

[757] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 19.

[758] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 5.

Таблица 25. – Сравнительные данные по заработной плате сотрудников Новосибирского областного управления юстиции и Госарбитража при Новосибирском облисполкоме в середине 1950-х гг.[759]

Управление юстиции		Госарбитраж	
Должность	Уровень зарплаты	Должность	Уровень зарплаты
Гл. бухгалтер	980	Гл. госарбитр	790
Ст. консультант	950	Арбитр	650
Ст. ревизор	950	Ст. консультант	740
Ревизор	930	Консультант	510
Консультант	930		

Эти данные приведены в письме от 29 марта 1954 г. Главного арбитра Новосибирского госарбитража Министру юстиции СССР К. П. Горшенину и Главному государственному арбитру Госарбитража Министерства юстиции СССР И. Е. Баранову.

Низкий уровень оплаты труда не позволял привлекать и удерживать квалифицированные кадры. В 1957 г. в Новосибирском госарбитраже без юридического образования работали: главный арбитр (возглавлял арбитраж с 1946 г.), арбитр (в арбитраже с 1942 г.), арбитр (незаконченное высшее) – в арбитраже с 1954 г. на юридической работе – 27 лет. Лишь один штатный арбитр имел высшее юридическое образование (пришел в арбитраж в 1957 г.), остальные специалисты работали по совместительству[760].

Тем не менее в 1950-е гг. в государственных арбитражах регионов Западной Сибири из практиков, отставных военных и сотрудников правоохранительных органов сформировался стабильный кадровый состав. Показательна карьера С. М.

[759] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 19.
[760] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.

Поветьева, занявшего в июне 1955 г., проработавшего до 1966г. в должности главного государственного арбитра при Томском облисполкоме [761].

В промышленно развитых регионах Сибири (Новосибирская, Кемеровская области, Красноярский край) госарбитражи рассматривали существенно больше дел, нежели в регионах с неразвитой промышленностью (Тува, Бурятия, Томская область). (Таблица 26). При этом сроки рассмотрения дел отличались в разы. Так, в Алтайском крае 94% дел разрешалось менее чем за 15 дней, тогда как в Красноярском госарбитраже таких дел не набиралось и 20%, что было обусловлено как сложностью дел, так и территориальным расположением сторон споров. Кемеровский госарбитраж вел активную переписку с предприятиями и организациями, поставщиками и потребителями продукции кузбасских предприятий по всему СССР. Претензии на качество и поставки вагонеток Киселевского завода «Гормаш» предъявляли в Казахстане. Магнитогорский металлургический комбинат жаловался на недогрузку угля объединением «Кузбассуглеобогащение»[762]. В то же время Алтайский госарбитраж разрешал в основном типовые дела по недостачам в поставках сельхозпродукции, поставляемой оптовым базам, расположенным в Алтайском крае. От объемов работы зависела и численность персонала регионального госарбитража. Во второй половине 1950-х гг. серьезной проблемой стало нарушение графиков поставок продукции. 24 апреля 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности за невыполнение планов и заданий по поставке продукции»[763].

---

[761] ГАТО Ф. Р-829.Оп.1. Д. 592. Л. 280. (Поветьев Сергей Михайлович (1913–1976гг.) – главный государственный арбитр Государственного арбитража при Томском облисполкоме в июне 1955 – авг. 1965 гг. Окончил Новосибирскую межобластную юридическую школу и в 1939 г. стал прокурором Васюганского района Томской области, затем до 1955 г. работал помощником прокурора Томской области).

[762] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

[763] Об ответственности за невыполнение планов и заданий по поставке продукции: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 апр. 1958 г., утв. Законом СССР от 25 дек. 1958 г. // Ведомости Верховного Суда СССР. 1959. № 1. Ст. 20.

Таблица 26. – Показатели работы госарбитражей Сибири в 1957 г.[764]

Арбитраж	Кол-во дел	Сроки рассмотрения дел (дней)			Качество решений		Сигнализации	
		до 15	до 30	Свыше 30	% обжал	% отмен	% сообщ	Ответ
Алтай	4264	94,0	6,0	–	12,3	4,6	0,3	53,8
Бурятия	1317	60,7	37,4	1,9	9,5	1,4	1,6	57,1
Иркутск	4745	45,5	44,7	9,8	14,8	4,6	0,8	44,7
Кемерово	4140	36,4	58,6	5,0	17,9	5,3	0,4	23,5
Красноярск	5474	19,6	77,0	3,4	16,4	4,9	–	–
Новосибирск	6360	69,7	25,0	5,3	11,5	1,2	0,6	77,7
Омск	3273	70,7	27,2	2,1	9,4	1,1	2,2	98,6
Томск	1464	24,5	73,2	2,3	13,4	2,2	0,7	36,3
Тува	105	69,5	26,2	3,9	6,6	–	–	–
Тюмень	2189	35,4	50,1	14,6	10,2	2,6	0,9	26,3
ГА РСФСР	254653	65,1	28,6	6,3	11,4	2,2	2,2	39,8

Покупатели, предвидя неисполнительность поставщиков, начали приглашать на разгрузку и приемку груза (товара) депутатов местных советов, которые являлись незаинтересованными лицами и могли затем подтвердить недостачу или порчу груза[765].

Преддоговорные споры между предприятиями о ценах разбирались реже, чем споры о своевременности оплаты, поставки и качестве. Однако именно здесь арбитраж учитывал экономическую целесообразность принимаемого решения. Так, разрешались преддоговорные споры между Западно-Сибирским заводом (поставщик) и Западно-Сибирской ТЭЦ (потребитель) о цене на коксовый и

[764] Составлено по материалам ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 55. Л. 9. Госарбитражи при соответствующем областном или краевом исполкоме, при Совете Министров Бурятской АССР.

[765] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 3. Д. 87. Л. 12.

доменный газ[766]. В 1958 г. Кемеровский электромеханический завод (КЭМЗ) недопоставил 15 заводам-потребителям более 1000 электродвигателей на 2,5 млн руб.[767]. С завода было взыскано почти 100 тыс. рублей санкций. Аналогичная ситуация складывалась на Прокопьевском электромеханическом заводе «Электромашина». За срыв поставок предприятие уплачивало штрафы до 80 тыс. руб. в год[768].

Арбитраж решал проблему поставки на металлургические предприятия металлолома, который промышленные предприятия и шахты отказывались сдавать. Только в 1960 г. Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) выплатил штрафов более чем на 600 тыс. руб., Новокузнецкий завод ферросплавов – почти на 140 тыс. руб.[769] за отказ или несвоевременную сдачу металлолома.

Значительные претензии смежников были к КМК, который не удовлетворял обоснованные, что подтверждалось решениями арбитража, претензии истцов. При этом арбитраж учитывал общегосударственный интерес, считая, что «такая порочная практика не только несовместима с принципами социалистических отношений между государственными предприятиями, но и приводит к излишним расходам по госпошлине». Действительно, расходы комбината только на пошлины составляли более 1000 рублей ежегодно[770]. Арбитраж регулярно сообщал в министерство о результатах рассмотрения дел, КМК вынужденно был соглашаться с замечаниями.

Разбираясь во взаимных претензиях предприятий, арбитраж нередко вскрывал факты предоставления заведомо недостоверных сведений, подделки документов. Арбитры порой вынуждены были вникали в вопросы технологии и производства. Так, когда директор Новокузнецкого завода ферросплавов, оспаривая недогруз продукции, сослался на то, что вагоны взвешиваются на товарных весах, арбитраж сразу указал на то, что это технически невозможно[771].

---

[766] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 184.
[767] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 140.
[768] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 83, 148.
[769] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 106.
[770] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.
[771] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.

11 сентября 1958 г. в специальном письме Государственный арбитраж РСФСР подверг критике арбитражи краев и областей, медленно и несвоевременно сообщавших о фактах невыполнения планов и графиков поставок. Сообщения в адреса комиссии советского контроля, профильных министерств, прокуратуры должны были готовиться в недельный срок со дня рассмотрения дела[772]. Эти сроки иногда нарушались, были случаи, когда госарбитраж старался переложить часть своих обязанностей на министерства, ведомства, а также на общественные организации.

Госарбитраж указывал на большие возможности профсоюзов в деле выявления различных недостатков хозяйственной практики[773]. Б. С. Антимонов[774] отмечал, что «общественное осуждение поведения руководителей, которые по своей вине, а особенно умышленно, сорвали выполнение договора, подействовало бы может быть лучше и сильнее, чем самое быстрое и безупречно правильное решение арбитража»[775].

Арбитражи, считая «сигнализационную работу» по фактам срыва поставок не главной своей задачей, рекомендовали предприятиям не загружать арбитраж спорами между собой, а решать проблемы в претензионном порядке[776]. Часть претензий по качеству продукции арбитраж рекомендовал решать путем, известным исключительно в советской плановой экономике: устранение дефектов получателем груза на своей базе за счет поставщика, что обходилось дешевле поставки, претензии, арбитражного производства, возврата, ремонта, повторной поставки. Такая извращенная с экономической точки зрения практика вынужденно применялась в годы Великой Отечественной войны, когда,

---

[772] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 158–159.

[773] Положение «О правах фабричного,заводского, местного комитета профессионального союза (Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1958 г. // ВВС СССР. 1958. № 15.Ст.282) предоставляло полномочия для вмешательства профсоюза в вопросы соблюдения договорной дисциплины. Фабричный, заводской, местный комитет участвовали в разработке проектов производственных планов, могли заслушивать доклад руководителя предприятия, организации о выполнении производственного плана, совместно с администрацией организовывали социалистическое соревнование, контролировали работу предприятий государственной торговли, обслуживающих рабочих и служащих, могли ставить перед вышестоящей организацией вопрос о смещении или наказании руководителей, а назначение руководителей производилось администрацией с учетом мнения фабричного, заводского, местного комитета.

[774] Антимонов Борис Сергеевич (1900–1970) – сов. юрист, д–р юрид. наук, проф., юрисконсульт, адвокат, автор около 200 научных трудов по гражданскому праву.

[775] Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 171.

[776] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 151.

например, кемеровский завод «Карболит» поставлял на омский завод «Красный Профинтерн» бракованные втулки, которые омичи, в целях безостановочной работы оборонного производства, «доводили» до требований технических условий сами. В конце 1950-х гг. тот же подход был рекомендован покупателям кемеровских электродвигателей[777]. Предложенный арбитражем метод «доведения» продукции до требований стандарта самим покупателем широко применялся в народной практике улучшения и модернизации отечественных автомобилей и товаров народного потребления.

В то же время руководителям чрезвычайно сложно было разобраться в многоступенчатой (союз – республика – край / область) системе планирования, фондирования и «занаряживания». Новосибирский госарбитраж, пытаясь анализировать природу свободно реализуемых товаров, пришел к следующему выводу: «Если правительство сняло определенные товары не только с разряда фондируемых, но и централизованно планируемых, то это значит, что в стране этих товаров вырабатывается то количество, что имеется полная возможность обеспечить потребителей в размере их потребности. Иначе нельзя понять смысла децентрализованно планируемых товаров»[778]. «Полная возможность обеспечить потребителей в размере их потребности» была лишь в отношении «общественно-политической литературы», на которую, однако, отсутствовал спрос.

Другой системной проблемой, ежегодно сезонно загружавшей госарбитраж спорами, была перевозка скоропортящейся продукции. Особенно сложно и долго разбирались новые для отечественной практики дела по импортным поставкам. В 1959 г. в Томск на адрес конторы Росмясрыбторга поступило импортное куриное яйцо из Китая в количестве 455645 шт. При приемке торговая организация заявила о завышении цены, браке, порче и вытечке. Битыми было выявлено 20728 шт., порченными – 21376 шт., которые для использования в пищу и на другие надобности были не пригодны. 44047 штук экспертиза выявила как мелкие, а 3886 с пятнами, но годными на переработку. Проверка обнаружила, что в ящиках яйца

[777] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л.163.
[778] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 35.

пересыпаны рисовой шелухой с плесенью. Всесоюзное объединение «Продторг» выставило претензию китайской компании и взыскало с китайцев в пользу Томской конторы Росмясрыбторга 35733 руб.[779] по актам на пограничной станции.

Однако самой большой системной проблемой, ежегодно загружавшей госарбитраж спорами, была перевозка урожая. Десятки лет каждую осень получатели сельскохозяйственной продукции жаловались на высокий процент порченых овощей и фруктов. Проверки показывали, что погрузка производилась без сортировки и соблюдения стандартов. Отправителю важно было отгрузить и отчитаться в тоннах за выполнение плана[780]. Получателю груза, торгу и магазинам продавать и отчитываться было значительно сложнее. Стороны в арбитраже, как правило, обвиняли друг друга в злоупотреблениях[781]. Арбитры нередко констатировали, что по накладным нельзя понять, «каким образом определялся вес груза и кем»[782].

Аналогичная ситуация складывалась при перевозке топлива. На рубеже 1950–1960-х гг. в госарбитражах Западной Сибири рассматривалось большое количество исков по недостачам и недопоставкам продукции, особенно леса и угля. Типичные иски: трест «Осинникиуголь» получил 250 куб. м леса при отправке 337 куб. м, в 1960 г. покупатели по трем шахтам: «Шестаки», «Сигнал» и «Лапичевская» недополучили более 3 тыс. т угля, что арбитраж объяснял плохо организованной приемкой на предприятиях. Потребители обращались в арбитраж с просьбами о воздействии на угольные тресты поставки[783]. Десятки лет поставщики недогружали в вагон 5–10 т, покупатели предъявляли претензии, арбитраж сигнализировал, но ничего не менялось.

Новосибирский госарбитраж рассматривал большое количество исков грузополучателей к Новосибирскому управлению «Кузбассуглетопсбыт» и

---

[779] ГАРФ. Ф.8424. Оп. 3. Д. 112. Л. 6, 14, 21.
[780] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 286.
[781] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л.295.
[782] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 298.
[783] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1.Д. 2. Л. 63, 79, 85.

угольным трестам о взыскании стоимости недостающего угля[784]. Уголь мокрого обогащения поставлялся со скидкой на влагу. Угольщики всегда отказывались признавать недостачу, указывая, что сделали скидку на влагу[785]. Прецедентным решением при этом стал отказ в иске КМК в ГА при СМ СССР (дело № 61389 от 10.01.1956 г.) на основании того, что недостача перекрыта скидкой на влагу.

Для советской экономической, правовой литературы и практики рубежа 1950–1960-х гг. были характерны некоторые иллюзии относительно свободы договорных отношений. «Хозяйственный расчет является объективно необходимой при социализме экономической категорией, обусловленной общественной собственностью на средства производства и наличием товарно-денежных отношений с новым, социалистическим содержанием …есть форма планового ведения хозяйства…» – отмечали авторы учебника политэкономии[786], что концептуально не противоречило Программе КПСС, в которой хозрасчет рассматривался как один из инструментов развития экономики. Советские исследователи (что было характерно для политэкономии социализма), забегая вперед и выдавая желаемое (задачи, поставленные партийно-правительственными постановлениями) за действительное, отмечали, что «при договорной форме имущественных связей социалистических организаций открывается возможность заранее подсчитать и учесть предстоящие затраты, а значит, успешно свести расходы с доходами»[787]. При бездоговорной форме хозяйствующая организация ставилась перед совершившимся фактом – или с фондированием, или в соответствии с нарядами. На практике договорная форма не означала свободу выбора контрагента, а лишь формально и уже от имени предприятия закрепляла те же самые фондирование и наряды.

Во второй половине 1950-х гг. хозрасчетные мясокомбинаты Новосибирского мясотреста полностью обеспечивались сырьем для переработки,

---

[784] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 42. Л. 31.

[785] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 54. Л. 5.

[786] Политическая экономия. Учебник М.,1962. С.544. (в предисловии указан авторский коллектив в составе: академик К. В. Островитянов, член–корр. АН СССР Л.М. Готовский, док–р эконом. наук И. И Кузминов и др.).

[787] Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.,1962.С. 10.

фонд которого определялся «в зависимости от установленного соответствующим облисполкомом ассортимента подлежащей поставке продукции»[788]. Таким образом, он определялся облисполкомом, без учета спроса населения. Предприятия лишались какой-либо самостоятельности, следствием этого явилось то, что реальная ответственность предприятия по договорам, заменялась административной ответственностью перед государством.

В то же время практический, научно-теоретический и даже просто пропагандистский опыт развития хозяйственного расчета следует признать, безусловно, положительным. Непрерывное обращение к вопросам самостоятельности предприятий, свидетельствовало о настойчивых поисках путей сочетания рыночных и административных начал в экономике.

Показателен разбиравшийся в 1959 г. в арбитраже спор о выплате вознаграждений рационализаторам, предусмотренной «Правилами о подрядных договорах по строительству». Рационализатор С. Б. Гутман и его руководство жаловались на то, что «глушат инициативу рационализаторов-строителей, грубо нарушая постановление СМ СССР от 24.04.1959 г. о своевременной выплате вознаграждения рационализаторам»[789].

Дело было в том, что рационализатор предложил существенную экономию на объекте строительства, применив схему, ранее использованную на другом объекте. В связи с этим заказчик отказался оплатить рацпредложение, так как оно не являлось авторским. При этом делалась ссылка на статью инженера отдела изобретательского права при СМ СССР Павлова, где на вопрос рационализаторов дан ответ: «Если же предложение сводится лишь к заимствованию мероприятий из опыта работы других предприятий или из литературы, без разработки в связи с местными условиями его применения, то такое предложение нельзя классифицировать рационализаторским»[790]. На основании этого был сделан вывод о том, что «предложение не имеет элементов новизны и творческой мысли, а

[788] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 4. Д. 31. Л. 6.
[789] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 3. Д. 104. Л. 3.
[790] Знамя Коммунизма. 1959. 30 окт.

является механическим переносом опыта построенного объекта, и поэтому классифицировано рационализаторским быть не может»[791].

Такая позиция представляется сегодня неправильной и оценивающей некий приоритет мысленной деятельности, а не обеспечение экономической целесообразности и экономии, за которые и полагается премия. При этом неважно, разработана она данным рационализатором или легально заимствована, важно, что она дает эффект, за который и следует премировать. В противном случае в следующий раз никто никаких схем применять уже не будет, ни своих, ни чужих. Заказчик признавал, что планировал строить объект без учета рацпредложений, по-старому, «по незнанию дела», и если бы не было внесено «старое», «не авторское» рацпредложение – потратил бы значительные государственные средства. Рассматривая дело, госарбитраж положился на экспертное заключение Стройбанка[792], который в процессуальном смысле был заинтересованной, а фактически – незаинтересованной в выплатах премиальных стороной. В результате решение было вынесено в пользу строителей.

С начала 1950-х гг. государственные арбитражи Западной Сибири с трудом справлялись с растущим потоком исков. Крайне низкая оплата труда сотрудников госарбитража не позволяла сверстать штаты и набрать квалифицированных сотрудников. Сложности в работе арбитража создавала невысокая квалификация представителей сторон, которые представляли в арбитраж материалы «крайне низкого качества», что затрудняло разрешение споров. Работая в рамках административного рынка, предприятия нередко предоставляли заведомо недостоверные сведения, поддельные документы. Арбитры вынуждены были вникать в вопросы технологии производства, поставок, в систему планирования, фондирования и «занаряживания».

В 1950-е гг. значительную долю дел, поступавших в госарбитражи Западной Сибири, составляли споры, вытекавшие из недостатков механизмов планирования и управления в народном хозяйстве, ведомственной несогласованности,

---

[791] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 3. Д. 104. Л.3.
[792] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 3. Д. 104. Л. 14–15, 53.

противоречивости нормативного регулирования. Госарбитражи постоянно указывали на то, что данные споры могли предотвратить или эффективно решить министерства и ведомства, не обращаясь в арбитраж. Наиболее сложной для госарбитражей Западной Сибири была сфера производства и поставок товаров народного потребления и продуктов.

Передача в 1953 г. госарбитражей Западной Сибири в ведение управлений юстиции Минюста СССР негативно сказалась на их работе, статус госарбитражей понизился, а материальное положение и условия для работы резко ухудшились. Во второй половине 1950-х гг. особенностью работы госарбитражей региона стало появление споров, связанных с производством высокотехнологичной продукции, которую отечественная промышленность только начинала осваивать. Трудности производства, особенно проблемы качества и взаимодействия хозяйствующих субъектов, заставляли предприятия обращаться в арбитраж.

Переход к системе совнархозов породил определенные надежды в обществе, коллективы с тревогой ожидали реформ и очередных реорганизаций, но они не наступили. Практика 1950-х гг. показала, что социалистическая система хозяйства с огромным трудом поддавалась реформам, ни одна из которых так и не была завершена. Госарбитражи региона работали в штатном режиме, настойчиво предлагая расширить свои полномочия предоставлением права штрафовать виновные стороны за невыполнение решений госарбитража, а также предоставить право главным арбитрам налагать на госорганы и кооперативные организации штраф в зависимости от суммы иска.

3.3 Органы государственного арбитража в период экономических реформ и контрреформ 1960-х годов

Нарастающие трудности советской экономики начала 1960-х гг. подталкивали советское руководство к необходимости проведения экономических

реформ. Вокруг экономических проблем разгорелась дискуссия[793]. Необходимо отметить, что советская экономика во многом зависела не от грамотных экономических разработок, а от политических решений. Поэтому реорганизация партийного руководства по производственному принципу была направлена на усиление роли партии в руководстве экономикой. Экономические реформы и контрреформы 1960-х гг., быстрый экстенсивный рост советской экономики порождали многочисленные противоречия между планами и их исполнителями, звеньями управления и исполнения, а также между социалистическими предприятиями.

В это время в органах госарбитража ежегодно разрешалось до 550 тыс. хозяйственных споров[794]. При этом предприятия и организации, министерства и ведомства стремились передать в арбитраж, а попросту говоря «спихнуть», любой сложный или неудобный вопрос своих взаимоотношений в надежде на то, что арбитраж разберется, согласует интересы и примет какое-то удовлетворяющее всех решение. До ГА при СМ СССР, как высшей арбитражной инстанции ежегодно доходило и рассматривалось более 2500 дел, не относящихся к специальной подведомственности ГА при СМ СССР. Коллегия ГА при СМ СССР неоднократно обращала внимание на недопустимость приема к рассмотрению дел, не подведомственных ему, в частности с участием воинских частей и снабжающих их организаций[795]. Министерство путей сообщения неоднократно обращалось в Совет Министров СССР с просьбой обязать госарбитраж рассматривать ссоры по договорам на эксплуатацию подъездных железнодорожных путей независимо от наличия согласованных технологических процессов. Госарбитраж отказался, так как эти вопросы обязаны решать железная дорога и ветвевладелец на основе прогрессивных технических норм[796].

---

[793] Либерман Е. Г. План, прибыль, премия // Правда. 1962. 9 сент.; Немчинов В. С. Социалистическое хозяйствование и планирование производства //Коммунист. 1964. № 5. С. 77–88; Антонов О. К. Для всех и для себя. О совершенствовании показателей планирования социалистического промышленного производства М., 1965. 247 с.

[794] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1310. Л. 9.

[795] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1293. Л. 43.

[796] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1293. Л. 8.

В такой обстановке госарбитраж настойчиво добивался совершенствования нормативной базы и конкретизации полномочий. Положение о Государственном арбитраже 1931 г. устарело. Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1960 г. № 892 было утверждено новое «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР»[797] (далее – Положение), на основании которого Совет Министров РСФСР постановлением от 3 декабря 1960 г. № 1836 утвердил «Положение о государственном арбитраже при Совете Министров РСФСР. Положение о государственных арбитражах при Советах Министров автономных республик, исполнительных комитетах краевых, областных и городских (гг. Москвы и Ленинграда) Советов депутатов трудящихся РСФСР»[798]. Советы Министров всех союзных республик в 1960–1961 гг. утвердили аналогичные Положения о государственных арбитражах в союзных республиках.

По Положению арбитражи защищали имущественные права предприятий, организаций и учреждений, охраняли их законные интересы, активно вмешивались в договорную и производственную деятельность предприятий, добиваясь выполнения государственных планов и договорных обязательств. К нарушителям арбитраж применял меры имущественной ответственности, препятствовал повсеместно распространенному в те годы взаимному амнистированию. В Положении впервые было дано обобщенное понятие хозяйственных споров (имущественных и преддоговорных), которые разрешал Госарбитраж.

Положение о Государственном арбитраже 1960 г. предусматривало рассмотрение спора государственным арбитром с участием представителей сторон. Стороны могли прийти к соглашению, которое заносилось в протокол и приобретало силу решения при условии его соответствия закону. Если разногласия между сторонами устранить не удавалось или достигнутое ими соглашение не соответствовало закону, государственный арбитр принимал по спору законное и обоснованное решение.

---

[797] СП СССР. 1960. № 15. Ст. 127.
[798] СП РСФСР.1960.№ 42.Ст.206.

В отличие от ранее действовавшего порядка регулирования компетенция Госарбитража несколько расширилась, он получил право передавать хозяйственные споры при согласии сторон в третейский суд, где могли разрешаться споры, отнесенные к компетенции органов арбитража, независимо от подчиненности и местонахождения спорящих сторон[799]. Таким образом, к помощи третейского суда могли прибегать предприятия и организации, чьи споры были подведомственны арбитражам совнархозов. Кроме того, Совет Министров СССР существенно расширил полномочия главного арбитра и его заместителей. Статус государственного арбитража поднялся на новый качественный уровень.

Вслед за новым Положением о госарбитраже был принят и новый процессуальный регламент его работы – «Правила рассмотрения хозяйственных споров Государственными арбитражами» (далее – Правила)[800]. Правила аккумулировали сорокалетний практический опыт советского арбитражного процесса и были призваны обеспечить правильное и своевременное разрешение хозяйственных споров между государственными, кооперативными и иными общественными предприятиями, организациями и учреждениями (п. 2)[801]. Правила были введены в действие с 1 сентября 1963 г. и предусматривали (п. 133) порядок рассмотрения отдельных категорий споров по инструктивным указаниям Госарбитража при Совете Министров СССР. В целом они упорядочили основные институты арбитражного процесса на всех стадиях, обеспечили единый порядок разбирательства дел в арбитражах разных уровней.

---

[799] 1 февр. 1963 г. Коллегия ГА при СМ СССР, рассмотрев вопрос о передаче споров на рассмотрение третейским судам, пришла к выводу о том, что здесь «дело обстоит не совсем удовлетворительно, а по ряду краев и областей – совсем неудовлетворительно» (ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1261. Л. 8). Таким образом, третейские суды, формально существуя, на практике почти не работали. «Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик» 1961 г. устанавливали, что защита гражданских прав осуществляется посредством обращения в суд, арбитраж или третейский суд. Таким образом, формально существовала возможность обращения в третейский суд, порядок такого обращения был регламентирован «Принципами деятельности третейского суда, созданного для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями и организациями» 1975 г. В то же время на практике третейское разбирательство фактически не существовало. Закон прямо запрещал арбитрам получать гонорары, а желающих работать на общественных началах не было.

[800] Утверждены постановлением Государственного арбитража при Совете Министров СССР 1 июля № П–1 (введены в действие 1 сент.) 1963 г. // Сб. инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М., 1964. С. 24-60.

[801] Правила применялись лишь при обращении в Госарбитраж. Для ведомственных арбитражей принятие регламентов не было обязательным, тем не менее многие министерства и ведомства приняли для своих арбитражей свои правила.

В процессе рассмотрения споров арбитраж должен был активно содействовать «воспитанию работников предприятий и организаций в духе неуклонного исполнения советских законов, соблюдения государственной дисциплины», вести «непримиримую борьбу» с так называемыми извращениями в хозяйственных отношениях, нарушениями плановой и договорной дисциплины, хищениями и приписками, браком.

Идеологической основой новых Правил стал принцип солидарности интересов. При отсутствии характерной для капитализма конкуренции, основой хозяйственных отношений в СССР считались отношения коллективизма, товарищеского сотрудничества и взаимной помощи. Арбитражный порядок разрешения споров между предприятиями и организациями должен был способствовать укреплению и развитию этих отношений. Правила обязывали стороны, добросовестно пользуясь своими правами, стремиться к всестороннему и объективному разрешению спора, проявлять уважение к имущественным правам и законным интересам другой стороны. Впоследствии на основании Правил этот вопрос неоднократно поднимался на коллегиях и совещаниях. В частности, на совещании главных арбитров госарбитражей при советах министров союзных республик 15–16 апреля 1964 г. была подчеркнута необходимость усиления имущественного воздействия органов госарбитража на предприятия, срывающие государственные планы и задания по поставке продукции по важнейшим отраслям народного хозяйства[802], необходимость внедрять такой принцип, чтобы потребитель мог предъявлять требования к производителю товара, т.е. чтобы отвечал не посредник, а тот, кто плохо шьет, выпускает плохое оборудование, инструмент и прочее[803].

Правила предусматривали, что решения Госарбитража обязательны к исполнению всеми государственными, кооперативными и иными общественными предприятиями, организациями и учреждениями. Правила установили права и обязанности сторон (истца и ответчика) в арбитражном разбирательстве. В

[802] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1261. Л. 44
[803] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1261. Л. 28.

качестве сторон признавались юридические лица: предприятия и организации. У истца появилось право до вынесения решения по делу решить спор без арбитражного разбирательства путем отказа от претензий и даже иска. Ответчик мог признать иск. Согласно п. 23 Правил, стороны имели право представлять письменные (документы, содержавшие сведения об обстоятельствах, имевших значение для дела) и вещественные (предметы, которые могли служить для установления таких обстоятельств) доказательства. Кроме того, в качестве доказательств могли быть представлены экспертизы и заключения организаций, не являвшихся сторонами по делу.

По Правилам стороны должны были доказать обстоятельства, на которые они ссылались как на основание своих требований или возражений. Если арбитраж находил, что представленные доказательства недостаточны для разрешения спора, он требовал от сторон представления дополнительных доказательств.

Правила предоставляли госарбитражу право отказать в приеме искового заявления и возвратить его истцу при непринятии им мер к урегулированию спора с ответчиком в претензионном порядке. Правила впервые содержали регламентацию претензионного порядка урегулирования споров, который в Правилах 1934 г. лишь обозначался.

На практике участившиеся в конце 1960-х гг. случаи обжалования возвратов арбитражами страны исковых заявлений без рассмотрения обсуждались на коллегии ГА при СМ СССР. В соответствии с письмом ГА при СМ РСФСР №16 [804]от 25 декабря 1969 г. проблема необоснованных возвратов была поднята на всех уровнях. В регионах на неё обратили внимание партийные органы, что было крайне редким явлением. 5 января 1970 г. Кемеровский обком КПСС отметил недостатки в работе арбитража, в частности, в практике необоснованных возвратов исковых заявлений[805].

---

[804] ГАРФ. Ф. 512. Оп.1. Д. 376. Л.1–3.
[805] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 3. Л.1–2.

Принятие Правил, в значительной степени определявших процессуальный порядок производства в государственном арбитраже, неизбежно возобновило дискуссию о судебной природе госарбитража. На совещании главных арбитров госарбитражей и арбитров совнархозов РСФСР 18–20 августа 1965 г. в Москве была подвергнута критике статья Ф. Д. Рабиновича[806] в «Известиях», где предлагалось приглашать свидетелей на заседания госарбитража[807].

В отдельном заключительном разделе Правил были сформулированы задачи по борьбе с нарушениями плановой и договорной дисциплины, выпуском брака и другими недостатками в хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Правила обязывали арбитров сообщать руководителям предприятий, организаций и их вышестоящих органов о недостатках в работе, при необходимости – общественным организациям и органам партийно-государственного контроля, правоохранительным органам. Сообщение ставилось на контроль, арбитраж должен был добиваться принятия действенных мер к устранению выявленных недостатков.

Сообщения всегда были «головной болью» арбитражей всех уровней. На их подготовку требовалось время, отвлекались арбитры и консультанты, а эффект был незначителен. Руководители или формально отписывались, или вовсе не отвечали. На совещании главных арбитров госарбитражей и арбитров совнархозов РСФСР 18–20 августа 1965 г. заместитель главного арбитра ГА при СМ РСФСР А. Г. Дмитриев предложил придавать нарушениям широкий резонанс в прессе, что было более эффективным решением. Он отмечал: «Воздействие сообщений не очень эффективно. Другое дело – печать: и аудитория пошире и эффективность выше»[808].

Обращение в прессу было достаточно распространенным способом воздействия на арбитражные решения, но редко приводило к их изменению. Так, в начале февраля 1965 г. в серии материалов, размещенных в «Известиях», были подвергнуты критике действия сотрудников ГА при СМ СССР при подготовке

---

[806] Рабинович Ф.Д. – государственный арбитр госарбитража при Мосгорисполкоме.
[807] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 16.
[808] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 15.

рассмотрения спора Управления Свердловской железной дороги и Верхне-Тагильской ГРЭС по поводу эксплуатации подъездного пути в порту Корсаков[809], а также стиль работы аппарата ГА при СМ СССР. Критика в «Известиях» считалась серьезным основанием для проверки. Коллегия ГА при СМ СССР, рассмотревшая действия госарбитра и начальника отдела ГА при СМ СССР, не нашла в их действиях серьезных нарушений, но, вместе с тем, учитывая, что дело получило резонанс, указала им на формальное отношение не столько к рассматриваемому делу, сколько к разъяснениям для сторон[810].

Практика освещения в СМИ «резонансных дел», к которым неизбежно привлекается повышенное внимание, в качестве PR-технологии распространится в 1980-е гг., возникнет необходимость преодолеть сопротивление региональной номенклатуры и обеспечить расследование громких коррупционных дел (Елисеевский гастроном, хлопковые дела, коррупция в Краснодарском крае и тому подобное).

С начала 1960-х гг. госарбитраж неоднократно обращал внимание на слабое партийное руководство своей работой, что было уникальным явлением, так как традиционно такой оценкой занимались сами партийные органы. На практике они старались не замечать как центральных, так и местных органов госарбитража. Максимально высоким политическим уровнем, на который выносились вопросы арбитража, было их рассмотрение А. Н. Косыгиным исключительно по какому-нибудь обращению или жалобе. Необходимо отметить, что резолюции А. Н. Косыгина на материалах госарбитража имеют конкретный и деловой характер. Так, в марте 1964 г. коллегия ГА при СМ СССР обсудила критические замечания А. Н. Косыгина по публикации официальных материалов ГА при СМ СССР. В частности, было запланировано издание сборника раз в полгода. В сборнике предполагалось печатать действующие инструктивные указания ГА при СМ СССР[811].

---

[809] Упражнение в стилистике // Известия. 1965. 1 февр.; Должностное лукавство // Известия. 1965. 4 февр.; Волокита по инструкции // Листок партийно–государственного контроля газеты «Известия». 1965. 8 февр.

[810] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1293. Л. 9.

[811] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1277. Л. 12.

В то же время представители госарбитража входили в многочисленные межведомственные комиссии, в том числе и такие узковедомственные как Комиссия Президиума СМ СССР по координации работы транспорта[812], давали отзывы на проекты постановления Совета Министров СССР[813]. Госарбитраж был востребован. При этом большинство обкомов и крайкомов КПСС никак не руководили работой органов государственного арбитража, не занимались вопросами подбора и расстановки кадров арбитражных работников, не осуществляли проверки их деятельности, не использовали имеющиеся в Госарбитраже материалы при обсуждении и решении хозяйственных вопросов. Исключение составляли Башкирский, Татарский, Ленинградский, Московский, Свердловский, Челябинский обкомы КПСС, Ленинградский горком КПСС.

В 1961 г. ГА при СМ РСФСР внес предложение всем обкомам и крайкомам КПСС, а также горкомам КПСС Москвы и Ленинграда включить должности главных арбитров и их заместителей в свою номенклатуру[814]. Для главных арбитров это прежде всего означало возможность пользоваться привилегиями, предоставляемыми этому уровню номенклатуры. В архивах отложились многочисленные жалобы главных госарбитров (арбитры и консультанты не жаловались) всех уровней на то, что их обделили путевкой в санаторий управделами соответствующего органа исполнительной власти, тогда как руководящие работники исполкома такие путевки получали. Руководство ГА при СМ СССР отдыхало в пансионате «Лесные дали»[815] Хозяйственного управления СМ СССР, но путевки туда даже главному арбитру ГА при СМ СССР выделялись крайне нерегулярно, после неоднократных его обращений в Совет Министров[816].

Госарбитраж был серьезно обделен и в вопросах заработной платы. При высокой интенсивности и ответственности труда арбитров заработная плата среднего персонала в юридических отделах министерств была примерно на 30 %

---

[812] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1305. Л. 27.
[813] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1305. Л. 11.
[814] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 376а. Л. 9.
[815] Сегодня – Федеральное государственное бюджетное учреждение Пансионат «Лесные дали» (Одинцовский р–н МО) входит в состав «Рублево–Звенигородского лечебно–оздоровительного комплекса» Управления делами Президента Российской Федерации.
[816] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1327. Л. 4.

выше, чем в центральном аппарате ГА при СМ СССР, что обуславливало массовые переходы сотрудников[817]. В региональных госарбитражах положение было ещё хуже. В 1962 г. из госарбитража при Мосгорисполкоме (17 арбитров и 4 консультанта) уволились 8 человек. Кроме того, уволились 13 референтов, в основном из-за крайне низкой заработной платы. Работали военные пенсионеры и два арбитра, получавшие персональную ставку[818].

После обращения ГА при СМ СССР кадры областных госарбитражей в основном были включены в номенклатуру обкомов КПСС. Контроль за расстановкой кадров был поручен отделам административных органов. Однако многие обкомы КПСС (Тульский, Вологодский, Ярославский и другие) не включили должности главных арбитров в свою номенклатуру, полагая, что руководства со стороны облисполкома достаточно[819]. В Западной Сибири и после включения в свою номенклатуру обкомы КПСС не уделяли арбитражам никакого внимания, полностью перепоручая их исполкомам.

Во второй половине 1960-х гг. ЦК КПСС существенно больше интересовался вопросами подбора, расстановки кадров, утверждал назначения в ГА при СМ СССР[820], однако мотивировка назначений и особенно отклонения кандидатур арбитров оставалась совершенно неясной даже для главного арбитра ГА при СМ СССР, который эти кандидатуры предлагал.

В целом, Госарбитраж слабо участвовал в политической жизни страны, формально заключал договоры о социалистическом соревновании, но не подводил их итоги. Госарбитраж никогда не участвовал в массово-политических кампаниях, никого не поддерживал, не клеймил и не осуждал, ни с кем не солидаризировался. 16 апреля 1964 г. ГА при СМ СССР направил Н. С. Хрущеву поздравительную телеграмму в связи с его 70-летием, в которой, отметив юбиляра как «выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, верного ленинца, неутомимого борца за единство международного

[817] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1327. Л. 2.
[818] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 376а. Л. 33.
[819] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 376а. Л. 10.
[820] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1327. Л. 1.

коммунистического движения, за мир во всем мире», пожелал ему «крепкого здоровья, долгих лет жизни и больших успехов во славу нашей Родины»[821]. Примечательно, что далее в телеграмме не было указано на каком посту юбиляр должен был добиваться «больших успехов».

Формально Госарбитраж руководствовался решениями съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, постановлениями ЦК КПСС, в основном ограничиваясь их упоминанием в докладах и существенно реже – в отчетных документах. На коллегии ГА при СМ СССР 25–26 января 1966 г. главный арбитр ГА при СМ СССР Е. М. Анисимов в докладе «О работе Государственного арбитража в связи с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС» начал с того, что «решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС представляют собой дальнейшее развитие генеральной линии нашей партии, намеченной XX и XXII съездами КПСС, программой КПСС, они основаны на глубоком анализе экономических процессов»[822], что явно не соответствовало действительности. На деле, и арбитраж ощущал это особенно остро, так называемая генеральная линия отличалась полной эклектикой. Ничем не обоснованные непрерывные реорганизации министерств, переходы от отраслевого к территориальному принципу управления и обратно никак не свидетельствовали о преемственности и последовательности курса. При этом авантюристические эксперименты с построением коммунизма, с последующим откатом к так называемому развитому социализму, никак не повлияли на Госарбитраж, в работе которого как раз и присутствовала четкая «генеральная линия», не менявшаяся десятилетиями.

Коллегия ГА при СМ СССР 25–26 января 1966 г. «О работе Государственного арбитража в связи с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС» фактически констатировала двойственную природу арбитража. Главный арбитр поставил в качестве задачи каждому арбитру претворение в жизнь экономической реформы, в то же время, отмечая, что «органы государственного арбитража, являясь по своей природе юридической

[821] ГАРФ. Ф.8424. Оп. 1. Д. 1290. Л. 14.
[822] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1310. Л. 1.

службой, занимают соответствующее место в системе государственного управления»[823].

А. Н. Гурьева, критически оценивая реформы 1957–1964 гг. как в сфере управления (совнархозов), так и в системе Госарбитража, считает их непоследовательными и противоречивыми[824], то есть в целом неудачными[825]. К недостаткам работы Госарбитража «в период хрущевской оттепели» в литературе относят:

– отсутствие унификации законодательства об арбитражах совнархозов[826], несмотря на поступавшие предложения об издании такого нормативного акта[827];

–.отказ от реализации предложения об уточнении компетенции и подведомственности споров арбитражей совнархозов[828].

Указанные факты представляются нам частностями, которые никак не могут аргументировать неадекватность реформы системы Госарбитража. Арбитражное законодательство не могло быть кодифицировано по той простой причине, что арбитраж не являлся юрисдикционным органом и не мог иметь собственного процессуального права, наравне с гражданским или уголовным.

В условиях очередной «рыночно-ориентированной» хозяйственной реформы функции контроля не ставились в качестве приоритета. В выступлении на вышеназванной Коллегии ГА при СМ СССР 25–26 января 1966 г. главный госарбитр большое значение придал «усилению экономического стимулирования промышленного производства, повышению материальной заинтересованности работников в улучшении итогов работы предприятия, использование таких важнейших экономических рычагов как прибыль, цена, премия, кредит, хозяйственный договор»[829]. Показательно, что главный арбитр не упомянул уже

---

[823] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1310. Л. 9.

[824] Гурьева À. Н. Деятельность государственного арбитража в условиях реформ Н. С. Хрущева (1957–1964 гг.) // Образование. Наука. Творчество. 2009. № 6. С. 40.

[825] Оценка хозяйственных реформ, в частности, учреждения и ликвидации совнархозов, не является предметом нашего исследования.

[826] Максимович А. Я. Арбитраж в системе министерства, ведомства. М., 1987. С. 14.

[827] Башкатов Ф. Положения об арбитражах совнархозов должны быть унифицированы // Советская юстиция. 1958. № 8. С. 47.

[828] Приблуда А. Уточнить компетенцию и подведомственность споров арбитражей совнархозов // Советская юстиция. 1958. № 8. С. 46–47.

[829] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1310. Л. 7.

дискредитировавший себя «хозяйственный расчет», о задаче достижения которого много говорили в предыдущие годы без видимого эффекта.

Обобщенные материалы дискуссии свидетельствовали о существенных недостатках планирования. Ещё 24 ноября 1962 г. ГА при СМ РСФСР обратился в Бюро ЦК КПСС по РСФСР с письмом о недостатках в планировании поставок отдельных видов продукции. Арбитраж указал, что при рассмотрении имущественных и преддоговорных споров ГА при СМ РСФСР систематически сталкивается с фактами неправильного планирования поставок различных видов сырья и оборудования. Ошибки в планировании приводят к срыву выпуска готовой продукции и предъявлению в органы госарбитража многочисленных исков предприятий о взыскании неустоек. Как правило, указывал госарбитраж, в таких случаях руководящие работники ВСНХ, обращаясь в Госарбитраж, просили освободить соответствующие организации от уплаты штрафа, хотя невыполнение планов кооперированных поставок влекло за собой для головного поставщика значительные убытки. Во многих случаях допущенные при планировании ошибки выявлялись заблаговременно, но планирующие органы не принимали необходимых мер к исправлению.

Плановый механизм был чрезвычайно инерционен и не мог оперативно перестраиваться. В 1962 г. ряд советских предприятий кооперированно производили буровое оборудование, которое экспортировали в Индию, Польшу и другие страны. Предприятия заблаговременно поставили в известность ВСНХ о существенных недоработках отдельных комплектующих, но план не был изменен, в результате поставки были сорваны с материальными и имиджевыми потерями[830].

В условиях декларируемой самостоятельности предприятий и применения экономических рычагов Госарбитраж сосредоточился на вопросах повышения роли хозяйственных договоров, игравших до этого декоративную роль. В «новых условиях» предприятия должны были заключать реальные договоры друг с другом и отвечать за их исполнение, к чему они были явно не готовы.

---

[830] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 267. Л. 1.

Первая половина 1960-х гг. как период активных поисков новых форм организации управления экономикой прошла в обстановке активных дискуссий о сути и назначении договоров в социалистическом народном хозяйстве[831]. Традиционно дискуссия велась с двух методологических позиций: «Кто виноват?» и «Что делать?». Ответы казались очевидными. Установлению рациональной структуры договорных связей мешала косная и резко критиковавшаяся либеральными экономистами система распределения, установленная Постановлением СМ СССР от 21 апреля 1949 г., а также «Положением о поставках товаров…». Ответ на вопрос «Что делать?» также был ясен – эту систему необходимо было ликвидировать.

В то же время ликвидация оптовых звеньев добавляла предприятиям самостоятельности в финансовых вопросах. С появлением прямых договоров участились попытки их заключения предприятиями без соответствующего подкрепления финансированием или банковским кредитом. Госарбитраж указывал на необходимость отслеживания таких договоров банками и их расторжения[832].

В первой половине 1960-х гг. в связи с переходом части предприятий, производивших товары народного потребления, и торговли на заключение долгосрочных договоров на первый план в работе арбитража вышла преддоговорная работа[833]. Долгосрочные договоры планировалось использовать в качестве правового инструмента закрепления многолетних хозяйственных связей, обязанностей поставщиков расширять производство, повышать качество продукции, а покупателей – быстро реализовывать товар и информировать производителя о рыночных предпочтениях потребителей. В отечественной литературе не было единства взглядов на правовую природу долгосрочных договоров, которая, по мнению О. С. Иоффе, оставалась «неясной в высшей

---

[831] Дмитриев А. Г. О совершенствовании договорных связей по поставке товаров // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 74–75 и др.

[832] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1305. Л. 19.

[833] О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку товаров народного потребления торговым предприятиям и организациям : Постановление СМ СССР от 22 авг. 1963 г. // СП СССР. 1963. № 17. Ст. 176.

степени»[834]. Позже положительный опыт долгосрочных договоров был закреплен в «Положении о поставках товаров народного потребления» от 9 апреля 1969г.[835] и Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сентября 1971 г. «О мерах по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса»[836].

Направлять деятельность предприятий в договорных отношениях и должен был госарбитраж, который, однако, не имел административно-распорядительных функций. Этот вопрос стал предметом живого обсуждения. В то же время тенденция превращения Госарбитража в «министерство по договорам» не преобладала. Н. С. Хрущев считал, что органы Госарбитража должны быть усилены кадрами, намеревался повысить их роль и ответственность, предполагал улучшить материальные условия работников[837].

Правилами 1963 г. были установлены сроки и порядок урегулирования разногласий, возникающих при заключении договоров. Одновременно с введением новых Правил в арбитражном процессе постановлениями Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. и 22 августа 1963 г.[838] был изменен порядок заключения договоров на поставку товаров. Теперь в большинстве случаев они могли заключаться предприятиями промышленности непосредственно с розничными торговыми предприятиями и организациями с учетом качества и возможности реализации товаров.

Постановлением Совета Министров СССР «О мероприятиях по расширению прямых договорных связей организаций потребительской кооперации с промышленностью» от 15 сентября 1964 г. для усиления воздействия на работу предприятий промышленности, обеспечения поставки

---

[834] Иоффе О. С. АСУ и заключение договора поставки // Правоведение. 1974. № 2. С. 36.

[835] Об утверждении Положения о поставках продукции производственно–технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления : постановление СМ СССР от 9 апр. 1969 г. № 269 // СП СССР. 1969. № 11. Ст. 64.

[836] Правда. 1971. 29 окт.

[837] ГАРФ. Ф. Р–8424. Оп. 1. Д. 916. Л. 15.

[838] О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку продукции для материально-технического обеспечения предприятий и организаций: Постановление СМ СССР от 30 июня 1962 г. № 648 //СП СССР.1962г.№ 12. Ст.94; О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку товаров народного потребления, торговым предприятиям и организациям : постановление СМ СССР от 22 авг. 1963 г. // СП СССР. 1963 г. № 17. Ст. 176.

товаров в ассортименте, отвечающем спросу сельского населения, в дополнение к упомянутому Постановлению СМ СССР от 22 августа 1963 г. было установлено, что союзы потребительских обществ и их оптовые предприятия могут заключать прямые договоры на поставку товаров с предприятиями промышленности в пределах союзных республик. Предусматривалось, что расчеты за товары, отгружаемые промышленными предприятиями на основе прямых договоров непосредственно торгующим организациям потребительской кооперации, начиная с 1 января 1965 г., должны производиться между отправителями и получателями, минуя оптово-сбытовые организации министерств торговли союзных республик[839].

Нововведение начинало работать с большим трудом. Право организаций потребительской кооперации на прямые договорные связи с промышленностью хотя и было предусмотрено подпунктом «в» п. 8 «Положения о поставках товаров...», но на практике реализовывалось крайне слабо[840]. Для государственных предприятий оно фактически не работало. Большая часть советских предприятий практически не имела отделов сбыта, так как им долгое время занимались оптовые посредники (базы, главсбыты). Попытки предприятий самим заняться сбытом и соответственно увеличить для этого штат сотрудников отделов сбыта наталкивался на сопротивление министерств, а также финансовых органов.

Таким образом, действовавшая в начале 1960-х гг. структура договорных связей по товарам народного потребления (наиболее актуальное в те годы направление) предопределяла участие в договорной цепочке местных оптовых организаций, что фактически консервировало старую и жестко критикуемую договорную систему образца 1949 г. (система генеральных и локальных договоров).

---

[839] СП СССР. 1964. № 17. Ст. 110.

[840] Для того, чтобы потребительская кооперация смогла воспользоваться предоставленным правом прямых договорных отношений с предприятиями промышленности, последние должны были получить планово–распорядительный акт (наряд) министерства (согласованный с Госпланом) об обязанности поставлять товары непосредственно потребительской кооперации. Директивные органы, которых положение дел в кооперации интересовало в последнюю очередь, таких нарядов не выделяли. Таким образом, норма о возможности заключения прямых договоров, становилась «мертвой».

Чрезвычайно сложный процесс планового распределения ресурсов завершался выдачей главными управлениями по межреспубликанским поставкам и республиканскими оптовыми организациями нарядов, которые поступали оптовым организациям на местах. Именно эти наряды были основанием для заключения договоров. Местные оптовые организации, финансово ограниченные, обремененные обязанностью следить за реализацией товаров определенной номенклатуры и отвечать за ее наличие, физически не могли и не имели правовых рычагов воздействия на промышленность в вопросах качества продукции.

Как правило, местные оптовые организации, передавая наряды республиканских контор в качестве разнарядок для предприятий-производителей, не столько следили за исполнением договоров, сколько контролировали выполнение полученных сверху нарядов. Таким образом, бумажный поток имел приоритет над материальным (товарным), что делало договор прямой поставки товаров бессмысленным. В связи с этим введенный постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1963 г. институт договорных отношений, устанавливаемый на основе принятия наряда к исполнению в отношениях по поставке товаров народного потребления, не получил развития. Советские исследователи совершенно правомерно придерживались того мнения, что «по товарам народного потребления, поставка которых обусловлена постоянно меняющейся, в зависимости от спроса населения, конъюнктуры рынка, нельзя надеяться на сохранение этой формы установления договорных отношений в дальнейшем»[841].

Введение прямого договора обуславливалось исключительно соображениями экономической целесообразности, стимулированием производства качественных товаров, пользующихся спросом. С учетом этого требования уже тогда было ясно, что «структура договорных связей представляется очень простой: предприятие промышленности - торговое предприятие…, где «воздействие потребителя на производство будет самым

[841] Дмитриев А. Г. О совершенствовании договорных связей по поставке товаров // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 80.

непосредственным…», что исключит образования товарных остатков. Уже тогда предлагалось создать «крупные специализированные торговые предприятия» с ассортиментом товаров народного потребления, аналогичных современным гипермаркетам. В советской системе процесс выключения из договорной «цепочки» оптовых организаций не был завершен, а базы оставались неизбежным звеном договорной цепи. А. Г. Дмитриев предлагал пересмотреть Положение о поставках товаров, предусмотрев в нем обязанность органов Госарбитража признавать недействительными договоры, в которых принимают участие излишние промежуточные оптовые торговые и снабженческо-сбытовые организации[842]. Данное предложение было ориентировано на снижение транзакционных издержек и, в определенной степени, на развитие конкуренции, но, к сожалению, не нашло поддержку, да и сформулировано было некорректно. Госарбитраж мог что-либо признавать, опираясь, прежде всего, на свои нормативные акты.

На совещании главных арбитров госарбитражей РСФСР и арбитров совнархозов 18–20 августа 1965 г. в Москве обсуждались самые важные вопросы деятельности арбитража в середине 1960-х гг. Обсуждение продолжилось в региональных арбитражах. На данном совещании главный арбитр Алтайского краевого арбитража справедливо отметил, что именно арбитраж разъясняет суть договорной работы руководителям предприятий и организаций, а также и юрисконсультам, в основной массе недавно закончившим вузы. Он обосновал это тем, что молодые юрисконсульты не знакомы с постановкой юридической работы на предприятии, не знают работы Госарбитража, где проходят лишь однодневную практику в период обучения[843].

Эффективный контроль договорной работы предприятий и организаций был возможен только при активном привлечении юридической общественности и, прежде всего, юрисконсультов предприятий и организаций. Руководство ГА при СМ РСФСР ориентировало подведомственные региональные арбитражи на

---

[842] Дмитриев А. Г. О совершенствовании договорных связей ... С. 74-75, 81.
[843] ГАРФ. Ф. 512. Оп.1. Д. 540. Л. 25.

использование общественности, что «позволит высвободить силы для выполнения другой работы»[844]. Общественные формирования, содействующие Госарбитражу, сосредотачивали свое внимание, прежде всего, на вопросах поставок и качества продукции. Проблема качества в середине 1960-х гг. в условиях общественного подъема и попыток экономических реформ воспринималась обостренно.

Правила (п. 74) предусматривали гласность заседаний Госарбитража, т. е. возможность присутствия «общественности и хозяйственного актива». На практике это чаще всего реализовывалось при рассмотрении споров непосредственно на предприятиях и в организациях с выездом госарбитров. Данная форма считалась наиболее эффективной и отдельно учитывалась в статистике и при подведении итогов социалистического соревнования среди арбитров и арбитражей.

Коллегия ГА при СМ СССР 25 мая 1965 г. рассмотрела вопросы привлечения общественности к деятельности госарбитража, которая «должна способствовать улучшению подготовки вопросов и более активному воздействию на предприятия, организации и учреждения в деле устранения недостатков, вскрываемых при разрешении хозяйственных споров». Коллегия ГА при СМ СССР предложила следующие мероприятия:

– начальникам отделов надзора и кодификации расширить практику привлечения на общественных началах соответствующих специалистов для участия в проводимой отделами работе по изучению и обобщению арбитражной практики, подготовке проектов инструктивных писем и нормативных актов, а также по анализу решений и поступающих заявлений;

– привлекать на общественных началах консультантов для участия в работе по анализу и рассмотрению наиболее сложных споров[845].

Планируемые мероприятия имели характер декларации и были изначально невыполнимы по следующим причинам.

---

[844] ГАРФ. Ф. 512. Оп.1. Д. 540. Л. 15.
[845] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1293. Л. 40.

Во-первых, в категорию наиболее сложных дел чаще всего попадали дела с ограниченным доступом к материалам дел и содержащимся там сведениям.

Во-вторых, рассмотрение таких дел шло в значительной степени по неопубликованным нормативным актам, которых сторонние консультанты не знали или не имели права с ними знакомиться.

В-третьих, для привлечения высококвалифицированных консультантов их необходимо было материально стимулировать, хотя бы в размерах, которые применялись для совместителей в СССР, для чего арбитраж имел крайне ограниченные ресурсы.

В-четвертых, нормативные документы, регламентирующие деятельность Госарбитража, не предусматривали участие в рассмотрении дел и их анализе, сторонних консультантов.

В-пятых, предложения по участию «общественности» не содержали расшифровки данного понятия. Таким образом, формально не было установлено, кто мог относиться к «общественности» и соответственно участвовать в работе арбитража.

В-шестых, такое взаимодействие формально не было никому поручено. В принятых после данного решения коллегии документах также не было каких-либо указаний на то, что госарбитр и консультант должны были взаимодействовать с общественностью, не указывались и формы такого взаимодействия.

Налаживая взаимодействие с общественностью, госарбитраж продолжал совершенствовать свою структуру. 17 июля 1965 г. было утверждено «Положение о совещании по арбитражной практике в Госарбитраже при Совете Министров СССР». Новый орган был призван обсуждать вопросы, возникающие в аппарате Государственного арбитража с целью обеспечения арбитражной практики[846]. В его состав обязательно входили арбитры. Проблемы пробела и несовершенства нормативного регулирования пытались преодолеть применением арбитражной практики. По сути, новый орган, предполагая обеспечить единство практики,

[846] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1309а. Л. 1.

выстраивал систему прецедентов, что было нехарактерно для советской правовой системы.

25 августа 1965 г. было принято Положение об отделе ГА при СМ СССР (Положение). В отдел входили: государственный арбитр, консультант, референт и стенографистка[847]. В Положении было указано, что «государственный арбитр руководствуется решениями Партии и Правительства, Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, другими нормативными актами, регулирующими хозяйственные отношения…», госарбитр и консультант должны были активно участвовать в работе по совершенствованию нормативных актов и инструктивных указаний, регулирующих хозяйственные отношения[848]. Аналогичные положения об отделах были затем приняты в регионах.

Бичом советской экономики продолжали оставаться брак и так называемая бесхозяйственность, за которой скрывались хищения и безразличие к производимой продукции. 27 марта 1964 г. ГА при СМ СССР обратился в правительство с предложением создать единую государственную инспекцию по качеству сельхозпродукции[849].

В немалой степени проблема качества затрагивала предприятия легкой промышленности. В первой половине 1965 г. на текстильных предприятиях РСФСР было проверено 600 тыс. метров тканей. По всем предприятиям минимальный показатель брака составил 18%, т.е. почти каждый пятый метр ткани уходил в брак. На ряде предприятий (Барнаульский, Калининский комбинаты), в брак уходило до 45% продукции. Аналогичные параметры были и в производстве обуви, мебели и бытовой техники. Каждый четвертый предмет мебели снимался с продажи по качественным параметрам[850].

Парадоксально, но факт: в советской экономике за качеством следили многие, но не отвечал никто. В соответствии с действовавшим законодательством за выпуск недоброкачественной продукции была предусмотрена уголовная

---

[847] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1309б. Л. 1.
[848] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1309б. Л. 1.
[849] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1277. Л. 27.
[850] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 18.

ответственность. В то же время прокуратура не имела физической возможности проводить проверки своими силами, поскольку была обязана их проводить лишь по сообщениям заинтересованных сторон или по сигнализациям арбитража.

Стоит заметить, что в советской системе были заимствованы (официально жестко критикуемые как «научная система выжимания пота») основы управления качеством Ф. У. Тейлора, вводившие правила, «которые заменяют личное суждение работника». Эти правила, как и предусматривал Тэйлор, применялись только после проведения систематического учета и измерения их действия. В советской системе эффекта не наступало, а развитие концепции управления качеством не шло далее контроля качества продукции, оставаясь исключительно инженерно-техническим вопросом.

На совещании 18–20 августа 1965 г. в Москве неоднократно возникал вопрос о действенных мерах в борьбе за качество продукции. Ряд арбитражей обращались с вопросами о целесообразности возбуждения дел по инициативе Госарбитража по выявленной некачественной продукции на складах поставщиков. Руководство Госарбитража заняло в данном вопросе, на наш взгляд, двойственную позицию. На совещании было дано разъяснение, что в данном случае отсутствует истец, в интересах которого могло бы быть возбуждено дело. Следовательно, оно возбуждено быть не может. Кроме того, как указало руководство Госарбитража РСФСР, здесь может действовать госинспекция по качеству товаров, которая «наделена широким правом, и дополнительное вмешательство арбитража здесь вообще не требуется»[851]. Необходимо отметить, что проверкой качества продукции занимались несколько ведомственных инспекций. При этом центрального органа, руководившего их работой, не было, а координация работы по обеспечению качества продукции, по сути, обеспечивалась массово-политическими кампаниями, соцсоревнованием, арбитражем.

В рыночной системе хозяйства качество является продуктом конкурентной борьбы при том, что санитарно-гигиенические нормативы и стандарты

[851] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 12.

безопасности устанавливаются государством. В СССР качество обеспечивалось в рамках административного регулирования. Исходя именно из этого, Госарбитраж РСФСР в 1963 г. ставил перед ВСНХ СССР вопрос о создании единой вневедомственной государственной инспекции по качеству продукции[852], но данное предложение не нашло поддержки. В большинстве отраслей доминировали количественные показатели работы.

Другим важнейшим вопросом, долгое время не решавшимся в советской экономике и служившим предметом многочисленных арбитражных разбирательств, была сохранность грузов при перевозке. Долгие годы, в том числе и в 1960-х гг., существовала отгрузка леса без спецификаций, приемка по фактическому наличию. Покупатели леса, заранее зная, что будет недостача, и предвидя арбитражный спор, приглашали на приемку и разгрузку депутатов местных советов в качестве свидетелей, чьи показания, учитывая их статус, будут приниматься в арбитраже[853].

Та же ситуация складывалась и при транспортировке зерна, которое буквально утекало сквозь кузова машин и выдувалось по дороге. Соответственно арбитраж непрерывно рассматривал споры по недостачам зерна. При этом их действительные причины (как и в целом причины всеобщей бесхозяйственности) госарбитраж установить не мог и довольствовался, как правило, поверхностными объяснениями. Так, по мнению Коллегии ГА при СМ СССР, причины потерь зерна состояли в следующем:

– «руководители автохозяйств и водители не принимают мер к тому, чтобы кузова автомашин были пригодны для перевозки зерна и не «текли»;

– аварии, заезды машин в кюветы, на кочки и ухабы, вследствие плохого состояния сельских дорог;

– отсутствие точного весового контроля;

– хищения»[854].

---

[852] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 12.
[853] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 3. Д. 121. Л. 4, 8.
[854] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1310. Л. 63.

Таким образом, рассматривая вопрос о потерях урожая, искали скорее виновных, а не причины. При этом примеров, формально подтверждающих оценку Госарбитража, было много. 22 октября 1964 г. на Назаровском хлебоприемном пункте (Красноярский край) было взвешено три автомашины с зерном. Затем, никуда не выезжая, они повторно заехали на те же весы для контрольного взвешивания и на каждой машине была выявлена недостача от 40 до 100 кг.[855] При этом виновными в недостачах зерна традиционно оказывались весовщики и шоферы.

Вопросы, поставленные арбитражем на совещаниях, в прессе, в обращениях в правительство, значительной степени возникли в ходе экономической реформы и относились к числу ключевых в отношениях между предприятиями. При этом значительная их часть сохраняет свою актуальность и сегодня.

В 1960-е гг. арбитраж окончательно утвердился как административный орган. Иркутский госарбитраж констатировал в конце 1960-х гг.: «До настоящего времени мы ошибочно считали, что нашу работу оценивают по количеству, срокам и качеству рассмотренных дел… основным критерием деятельности органов арбитража должно быть отсутствие на предприятиях нарушений социалистической законности и государственной дисциплины»[856].

Государственный арбитраж последовательно отстаивал смешанную структуру, состоящую из государственных и ведомственных арбитражей, не стремясь к подчинению или поглощению последних. В отзыве на проект СМ РСФСР «Положение о ведомственном арбитраже» от 23 января 1963 г. ГА при СМ СССР указал на некорректность применения термина «ведомственный арбитраж», как не отражающего сущность этого органа. Вместо этого было предложено конкретизировать формулировку «арбитраж совнархоза, министерства и тому подобное»[857].

Коллегия ГА при СМ СССР 11 февраля 1966 г. подвела итоги проверки арбитражей министерств и ведомств, рассмотрела результаты обсуждения

---

[855] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1310. Л. 65.
[856] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 465. Л. 7.
[857] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1305. Л. 16.

вопроса о ликвидации ведомственных арбитражей. Коллегия пришла к выводу о необходимости их сохранения, констатируя, что те обеспечивают в основном правильное и своевременное рассмотрение большинства споров и необходимое единство практики их разрешения»[858]. Другого решения Коллегия принять не могла при любой оценке деятельности ведомственных арбитражей. В ином случае все их споры, число которых в разы превышало количество рассматриваемых госарбитражами, перешло бы к последним, что «обвалило» бы и без того напряженно работающую систему Госарбитража.

В 1960-е гг. Госарбитраж настойчиво добивался совершенствования нормативной базы и конкретизации полномочий, результатом чего стало принятие в 1960 г. нового «Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР». В отличие от ранее действовавшего порядка регулирования компетенция Госарбитража несколько расширилась. Вслед за новым Положением о Госарбитраже был принят и новый процессуальный регламент его работы: «Правила рассмотрения хозяйственных споров Государственными арбитражами».

В эти годы Госарбитраж так же, как и ранее, слабо участвовал в политической жизни страны, формально заключал договоры о социалистическом соревновании, но не подводил его итоги, не участвовал в массово-политических кампаниях.

В 1960-е гг. в практике госарбитража появились резонансные дела, возникавшие, как правило, после обращения в СМИ хозяйственных руководителей по конкретным арбитражным делам или недостаткам работы госарбитража.

Во второй половине 1960-х гг. ЦК КПСС несколько усилил контроль над органами арбитража, но исключительно по вопросам подбора и расстановки кадров, утверждал назначения в ГА при СМ СССР, однако мотивировка назначений и, особенно, отклонения кандидатур арбитров оставалась совершенно неясной даже для главного арбитра ГА при СМ СССР, который эти кандидатуры предлагал. После неоднократных обращений ГА при СМ СССР кадры областных

[858] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1313. Л.11.

госарбитражей в основном были включены в номенклатуру обкомов КПСС, хотя в вопросах заработной платы они все еще отставали от тех, кто работал в партийных, советских и правоохранительных органах. Контроль за расстановкой кадров был поручен отделам административных органов. В целом 1960-е гг. стали временем обновления арбитражного права и процесса, роста веса и влияния арбитража в экономике.

3.4 Деятельность органов государственного арбитража в Западной Сибири в 1960-е годы

Начало 1960-х гг. было временем быстрого экстенсивного роста промышленности в регионах Западной Сибири. Это совпало с процессом формирования здесь территориально-производственных комплексов (ТПК), топливно-энергетических комплексов (ТЭК), быстрым ростом численности населения, усилением социальной и экологической нагрузки. Несмотря на противоречивость в развитии советской экономики, удавалось успешно выполнить задачи в области электроэнергетики, нефтяной, газовой и угольной промышленности, решать вопросы по повышению уровня жизни населения региона. Однако одновременно наблюдался рост количества арбитражных споров, что свидетельствовало о нарастании проблем. Так, в Тюменский госарбитраж в 1961 г. поступило 2600 дел, в 1962 г. – 3200 дел, в 1963 г. – 3500 дел, и число их продолжало возрастать[859]. Аналогичная ситуация была и в других госарбитражах.

С начала 1960-х гг. в деятельности госарбитражей Западной Сибири, тесно и много работавших с предприятиями местной промышленности и торговли, на первое место вышли споры по обеспечению качества и ассортимента товаров народного потребления. Период послевоенного восстановления прошел, тяжелая промышленность росла высокими темпами, и население задавало справедливые вопросы о качестве жизни, о необходимости уделить внимание потребительскому сектору.

[859] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 7. Л. 33.

Новосибирский госарбитраж, участвуя в составлении договоров, вынужден был констатировать, что «предприятия безобразно и безразлично относятся к заключению договоров по товарам народного потребления»[860]. Арбитраж до середины 1960-х гг. в пределах своих полномочий содействовал предприятиям в заключении договоров, рассмотрении преддоговорных споров.

В первой половине 1960-х гг. розничные торгующие организации Кемеровской области категорически отказывались закупать швейные изделия Кемеровской швейной фабрики «по причине их некачественности»[861]. В 1963 г. Кемеровская швейная фабрика отчиталась перед областным госарбитражем об улучшении качества продукции. На предприятии было установлено новое оборудование, проводились конференции покупателей, регулярно заполнялись фотовитрины бракоделов, однако, как констатировал арбитраж, «качество оставалось на низком уровне». Основной причиной этого считалось отсутствие нормального снабжения. Кроме того, вышестоящие организации постоянно меняли фабрике номенклатуру изделий. Не имея четкой специализации, на предприятии переводили цехи с одной продукции на другую. Увеличение количества моделей, как констатировал арбитраж, привело к тому, что предприятие «в некоторой степени превзошло свои возможности по силам производства и конструкторов». Особенно плохая репутация сложилась у моделей, разработанных Кемеровским домом моделей[862]. В 1966 г. Кемеровский областной арбитраж в очередной раз проверил качество швейных изделий Прокопьевской фабрики №6 и Ленинск-Кузнецкой фабрики «Восход». По результатам проверки были проведены семинары с мастерами, снято с производства 37 и принято – 247 новых моделей[863].

Аналогичную работу на швейной фабрике «Авангард» и швейной фабрике г. Рубцовска вел государственный арбитраж при Алтайском крайисполкоме. Предприятия были обязаны выплатить неустойку, а сообщения по итогам

---

[860] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 104. Л. 10.
[861] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 320.
[862] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Л. 311—312.
[863] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 2. Л. 349–360.

проверки направлены в Комитет партийно-государственного контроля, который, заслушав пояснения директоров фабрик, обязал их принять меры по повышению качества продукции[864]. Директору рубцовской фабрики был объявлен выговор, на директора фабрики «Авангард» было наложено денежное взыскание в виде месячного оклада. Аналогичные решения были приняты по мебельным предприятиям.

Проведенной Рособувьторгом проверкой обувной фирмы «Ангара» (Иркутск), включающей несколько обувных фабрик, было установлено, что качество обуви не соответствует стандартам, непроизводительные расходы достигают 90 тыс. руб. 76200 пар возвращены для исправления дефектов, 31606 пар понижены в сортности. Штрафы арбитража отнесены на виновных лиц[865]. Фирма «Байкал» производила некачественную и некомплектную мебель с возвратом по браку до 50%[866]. Все эти товары поступали в магазины областей Западной Сибири.

В 1962 г. Новосибирский госарбитраж после ознакомления с возможностями предприятий легкой промышленности пришел к выводу о том, что «покупательский спрос *действительно немного возрос против возможностей промышленности* (выделено нами. – Д. В.). В свою очередь промышленность не проявляет оперативности и гибкости в своей работе»[867]. При этом покупатели (торговля) пытались обязать промышленность работать очень мелкими партиями, для чего она еще не была подготовлена[868].

В связи с большими сложностями разрешения преддоговорных споров по ассортименту (торговля просила разнообразные качественные товары народного потребления, а промышленность отказывалась их поставить, так как не могла произвести), Госарбитраж просил вывести споры по ассортименту из подведомственности Госарбитража.

---

[864] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 30.
[865] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 81.
[866] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 465. Л. 16.
[867] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 8.
[868] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 8.

Госарбитражи Западной Сибири на протяжении 1960-х гг. настаивали на исключении споров по ассортименту из своей подведомственности, так как в них, по оценке главного арбитра Новосибирского госарбитража Н. И. Тороповой, «как правило, нет ничего правового». Главный арбитр отмечала, что «так называемый «спрос покупателя» зачастую является требованием моды без учета обеспеченности производства сырьем, производственными возможностями и так далее[869].

Разрешая споры по качеству и ассортименту, Госарбитраж неизбежно упирался в дефекты плановой системы, её инерционность. «До сих пор имеется ряд товаров, – констатировал Новосибирский госарбитраж, – которые не пользуются спросом покупателя, а, тем не менее, к выпуску планируются и с производства не снимаются. К таким товарам относятся приемники, часы, швейные машины, фотоаппараты, динамики и прочее[870]. Торговля требовала от швейной фабрики имени ЦК Союза швейников[871] выделанную овчину, отказываясь от чернобурки и крашеной лисы. Фабрика добилась в плановых органах увеличения фонда на овчину, но торговля теперь требовала чернобурку. Затем торговля потребовала вместо костюмов пиджаки и тому подобное. «Для удовлетворения просьбы покупателей требовалась перестройка потока и пересчет всей производственной программы фабрики, а это решить в период рассмотрения дела в арбитраже не представлялось возможным»[872] констатировал арбитраж. Быструю реакцию на конъюнктуру рынка способны были обеспечить только рыночные механизмы, Госарбитраж не мог предложить мер по урегулированию ситуации.

Тюменский госарбитраж неоднократно выявлял существенные противоречия между производителями товаров народного потребления и

---

[869] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 85. Л. 7.

[870] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 85. Л. 7.

[871] Сегодня – ОАО «Синар» (Новосибирск). На примере этого передового предприятия региона хорошо видны проблемы плановой экономики. В 1956 г. новый директор фабрики К. А. Алабугина внедрила 475 единиц нового оборудования, в том числе быстроходные машины 22 класса, спецмашины и гладильные прессы. Предприятие получало современные ткани. В первой половине 1960–х гг. при директоре Е. Л. Даниловой фабрика оснащалась импортной техникой. С 1964 г. предприятие перешло на узкую специализацию – выпуск мужской одежды, в том числе на экспорт. Тем не менее, покупатели предъявляли претензии по качеству.

[872] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 85. Л. 8.

покупателями (торговой сетью). То, что первые производили много, вторые заказывали мало или не заказывали вообще и наоборот. В то же время в арбитраже покупатели (торговая сеть) обязаны были представить доказательства, что данный товар не пользуется спросом[873].

Количество споров по отказу от получения продукции быстро нарастало. Трудность рассмотрения этой категории споров состояла в том, что планирующие органы и фондодержатель не давали своевременные ответы на запросы поставщиков продукции и арбитража, что затягивало рассмотрение спора. Госарбитраж вторгался в сферу планирования. Предприятие п/я №83 обратилось в Новосибирский госарбитраж с иском о понуждении к заключению договора на поставку радиостанций к службам материально-технического сообщения Октябрьской, Одесской, Донецкой, Приволжской железных дорог, но те отказались, так как радиостанции им были не нужны и финансирование на них отсутствовало[874].

«Электромашкомплект» (дело №1–1172) требовал от Новосибирского инструментального завода вместо круглогубцев, не пользующихся спросом, выпускать плоскогубцы, необходимые для промышленности и населения. Арбитраж отметил, что практически такие требования невыполнимы поставщиком, поскольку производственный план для поставки утвержден по ассортименту в разрезе специализации завода и замена одной продукции другой требует перестройки технологического процесса, в результате чего нарушается ритмичность производственного процесса и возникают простои, вызывающие удорожание себестоимости выпускаемой продукции, не говоря уже о том, что этим самым вызываются отклонения от выполнения Государственного плана по ассортименту[875].

Таким образом, утверждался приоритет государственного плана над реальной потребностью и спросом, соответственно продолжала выпускаться не та

---

[873] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1.Д. 7. Л. 2.
[874] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 85. Л. 6.
[875] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 122. Л. 4.

продукция, которая была нужна, а та, что запланирована. Организации, которые требовали перестроить ассортимент, обвинялись в узковедомственном подходе.

В 1964–1965 гг. Новосибирский госарбитраж рассмотрел несколько дел по отказам покупателей от приобретения литейного оборудования завода «Сиблитмаш». Формовочная машина ЛН–203 выпускалась как средство малой механизации для небольших нужд и не могла применяться на современных поточных линиях. Арбитраж выяснил ошибочность позиции планирующих органов, выделявших устаревшие и маломощные машины индивидуального пользования предприятиям для поточных линий с большими объемами[876].

Новосибирский госарбитраж выявил существенный дефект плановой системы: «Советы Министров СССР и РСФСР постановлениями о выпуске новой продукции обязывают организации выпускать продукцию, которая еще практически не только не освоена, но и не разработана технически[877]. В результате предприятия вынуждены были поставлять, а покупатели брать и затем возвращать недоработанную «сырую», но произведенную по плану продукцию.

Арбитраж рекомендовал при составлении планов учитывать перспективы развития предприятий заказчиков, организовать взаимосвязь между планирующими органами и снабсбытовыми главками. Плановые органы не стремились к этому, их ответственность была ограничена[878].

При рассмотрении споров по ассортименту арбитраж, как правило, сталкивался с определенной тенденцией, когда поставщик старался поставить покупателю товар, не пользующийся спросом. Поставщик не имел возможности удовлетворить возросший покупательский спрос, как полагал госарбитраж в связи с отсутствием сырья, либо в связи с ограниченными производственными возможностями.

С середины 1960-х гг. Госарбитраж уже не обязывал покупателя принимать ненужные товары, независимо от того, сняты они с плана поставки или нет. С 1966 г. арбитраж перестал обязывать предприятия заключать договоры на

[876] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 122. Л. 4.
[877] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 85. Л. 10.
[878] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 122. Л. 5.

поставку продукции, не пользующейся спросом, указывая, что никаких объективных причин, оправдывающих поставку некачественной продукции, не должно быть[879]. По мнению Новосибирского госарбитража, промышленность, ограниченная установленным планом и производственной программой, не имея возможности к быстрой и гибкой перестройке, несмотря на отказы покупателей, по-прежнему продолжила изготавливать продукцию, не имеющую сбыта[880].

Таким образом, арбитраж оказывал влияние на промышленность в вопросе организации производства и поставки товаров, пользующихся спросом у населения[881]. Споры возникали только потому, что покупатели-заказчики не соблюдали порядок отказа и заявляли его тогда, когда поставщик уже обратился с требованием заключить договор. Планово-регулирующие органы, фондодержатели не выполняли порядок, установленный указанными выше постановлениями правительства, и на заявления покупателей-заказчиков не реагировали, не только не перераспределяя количество поставляемой продукции, но и не отвечая на их письма.

В этих условиях госарбитраж вынужден был ликвидировать последствия плановой и финансовой неразберихи. В 1961г. Хлюпинский завод линолеума Главмособлстройматериалов обратились в Алтайский совнархоз с просьбой передать им простаивающее на Бийском химкомбинате оборудование (пресс, вяльцы и др.) с гарантией оплаты. Оборудование было выделено, поступило на Хлюпинский завод, но оплата не была произведена, так как у покупателя не были предусмотрены для этого ассигнования. В результате оборудование было возвращено прежнему владельцу. Расходы на демонтаж и транспортировку составили 32645 руб.[882]. Арбитраж, разбирая это дело, был вынужден не только определить, кто прав, кто виноват и с кого должны были быть взысканы санкции, но и углубиться в корни явления, выяснить, почему это произошло и как сделать так, чтобы подобная ситуация не повторялась.

---

[879] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 145. Л. 12.
[880] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 122. Л. 3.
[881] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 145. Л. 4.
[882] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 378. Л. 2–3.

Такие комплексные исследования удобнее было проводить непосредственно на предприятии, поэтому в 1960-е гг. широко практиковалось проведение выездных заседаний. В 1962 г. Новосибирский госарбитраж за один день на месте рассмотрел 15 исков п/я №1 г. Изюм к п/я № 33 г. Новосибирска о взыскании убытков от поставки некачественных изделий. Рассматривалось дело арбитром в присутствии главного арбитра непосредственно на предприятии с участием представителя Новосибирского совнархоза, руководителей предприятия, представителей истца. Выяснили, что предприятие п/я № 33 не изготавливает брак, а недостатки имеют конструктивный характер. Поставлен вопрос перед разработчиком об изменении чертежей и технических условий[883].

Обстоятельства некоторых дел вынуждали арбитров выезжать на предприятия. Так, в начале 1960-х гг. покупатели многократно обращались с исками к Чернореченскому заводу асбестоцементных изделий по поводу большого боя шифера. Госарбитраж послал сообщение, затем напоминание, на которые завод не ответил. Тогда арбитр посетил предприятие, после чего были разработаны раскрепительные щиты для шифера и его бой в основном прекратился[884].

Таких форм работы от ГА при СМ РСФСР и ГА при СМ СССР формально не требовали. На совещании главных арбитров госарбитражей при совминах союзных республик 15–16 апреля 1964 г. зам. начальника обобщения практики и инструктирования ГА при СМ СССР Рукосуев, говоря о «новых формах работы госарбитражей», отметил интересную деталь: «Об этих новых формах работы мы узнаем на подобных совещаниях»[885].

В сезон сбора урожая из сельскохозяйственных Западной Сибири шла массовая отгрузка зерна, овощей, технических культур. У органов госарбитража начинался сезон рассмотрения споров о недостачах и порче груза в пути. Существенно замедляла процесс доставки товаров железная дорога. Новосибирский госарбитраж в 1962 г. рассмотрел типичный спор о простое

[883] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.
[884] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 145. Л. 23.
[885] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1261. Л. 168.

вагонов, возникший между новосибирской конторой «Росбакалея» и Управлением Западно-Сибирской железной дороги. Материалы дела в арбитраже обратили на себя внимание тем, что дорога и контора, заявляя о своей борьбе за ускорение оборачиваемости вагонов, за продвижение товаров населению, на самом деле ничего для этого не делали. Администрация станции Новосибирск-главный, зная, что «Росбакалея» крайне неаккуратный клиент в отношении разгрузки вагонов, перестала заботиться о подаче вагонов «Росбакалее», даже когда для этого имелась возможность. Была заведена порочная практика автоматического начисления штрафов за простой на общих путях таких вагонов, которые свободно могли бы подать[886].

По данным ГА при СМ СССР, в первой половине 1960-х гг. примерно треть плодоовощной продукции, предъявлявшейся к оплате, реально отсутствовала, попадая в недостачи[887]. Выборочная проверка завоза кузбасского картофеля в Ленинград в августе–сентябре 1963 г. показала, что из общей массы 276 тыс. т 6 тыс. т составила земля, от которой клубни не были очищены. Вес плодоовощного груза, перемещаемого по железной дороге, определялся условно. Постановление СМ СССР от 7 июля 1952 г. № 3071 «О мероприятиях по обеспечению выполнения задания по снижению накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов и упорядочению системы заготовительных органов»[888], которое предусматривало обязательное взвешивание вагонов с картофелем, овощами и фруктами на станциях отправления и назначения МПС СССР, игнорировалось[889].

Огромный ущерб наносили: «подмочка» товаров в контейнерах; «оттайка» рыбы и мяса во время транспортировки; порча овощей из-за пересортицы и неправильного хранения. Причинами порчи называлось: отсутствие сортировки; некондиция; длительное нахождение продукции в упакованном виде до отгрузки;

---

[886] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 67. Л. 9–10.

[887] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1261. Л. 162.

[888] О мероприятиях по обеспечению выполнения задания по снижению накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов и упорядочению системы заготовительных органов [Электронный ресурс] : постановление СМ СССР от 7 июля 1952 г. № 3071 // КонсультантПлюс : справ.–правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

[889] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1261. Л. 162.

отгрузка с нарушением правил упаковки и укладки, в несоответствующей таре[890].В год рассматривалось в арбитраже до 600 исков к заготовительным организациям Новосибирской области по поставке картофеля и овощей ненадлежащего качества[891]. Обстановка, складывавшаяся на уборке, погрузке и транспортировке овощей и фруктов создавала «тепличные условия» для злоупотреблений. Типичны результаты проверки, проведенной юридическим (общественным) советом Алтайского госарбитража в августе 1963 г. на Барнаульской плодоовощной базе. По актам одним составом на базу поступило 222,5 т арбузов, однако на склад было оприходовано на 18 т меньше. Проверяющие обнаружили акт на списание 7 т арбузов, но он не был подписан, и судьбу поступления определить так и не удалось, что, вероятно, и не имело смысла, так как в тот же момент на той же базе было списано и вывезено на свалку 47 т испорченных при попытке засолки арбузов[892]. Споры по недостачам в основном были связаны с хищениями.

Деятельность госарбитража в значительной степени замещала действие рыночных механизмов. Управление снабжения и сбыта при Новосибирском облисполкоме обратилось с иском к Новосибирскому гвоздильно-механическому заводу (дело №2–217) о поставке панцирных сеток. При рассмотрении дела по результатам экспертизы выяснилось, что сырье для изготовления сеток было непригодно. Арбитраж обратился к начальнику Главного управления Снабсбыта СМ РСФСР, который аннулировал наряды на поставку сетки[893]. В рыночной системе покупатель, убедившись в низком качестве товара, взыскав свои убытки, разрывает отношения с поставщиком, который вынужден принимать меры к устранению брака. В плановой системе для выявления дефектов и их ликвидации требовалось задействовать сложный административный механизм с привлечением арбитража.

---

[890] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 122. Л. 8.
[891] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 125. Л. 37.
[892] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 35.
[893] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 8.

Новосибирский госарбитраж, рассматривая дело №5–676, выяснил, что завод «Елгавасельмаш» отгрузил Славгородской базе «Сельхозтехника» транспортеры для погрузки зерна, часть деталей которых по вине дороги были утрачены. Арбитр обратился к руководству Елгавского завода с просьбой о досылке недостающих деталей, добился её выполнения и взыскал с дороги все расходы[894]. Та же операция была проведена при получении из Тбилиси блока питания для Спецконторы № 2 Западно-Сибирского СНХ. Арбитр вышел на руководство тбилисского завода, доукомплектовал оборудование, взыскал с дороги расходы.

Новосибирская бумажная фабрика облместпрома без наряда Новосибирской конторы «Росглавстройснабсбыта» отпустила по указанию Новосибирского облисполкома для использования на местные нужды выпущенные сверх плана 9,3 тыс. кв. м толя. Новосибирский госарбитраж отказал Новосибирской конторе «Росглавстройснабсбыта» в иске на основании того, что продукция была выработана сверх плана, а сам отпуск произведен на основании распоряжения Новосибирского облисполкома. ГА при СМ РСФСР это решение отменил со следующей мотивировкой: «Толь кровельный является строительным материалом, поставка которого может осуществляться исключительно по нарядам соответствующих снабженческо-сбытовых организаций. Поскольку все количество толя, в том числе и выпущенного сверх плана, учитывается в общем балансе строительных материалов в целом по Союзу, облисполком был не вправе давать указание об отгрузке толя без ведома местной конторы Стройснабсбыта, а фабрика выполнять такие указания. Однако, учитывая незначительность взыскиваемой суммы и то, что нарушение порядка отпуска стройматериалов имело место в прошедшем хозяйственном году, ГА при СМ РСФСР считает возможным не ставить вопрос об отмене вынесенного арбитражем решения о взыскании с фабрики штрафа (дело №6365/87)»[895].

При этом не были рассмотрены следующие вопросы:

---

[894] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 104. Л. 4.
[895] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 67. Л. 8.

1. Откуда мог взяться сверхплановый толь, если все сырье для его производства лимитировано и поступало строго по плану?

2. Как учитывалась сверхплановая продукция, если на предстоящий хозяйственный год для предприятия все объемы и контрагенты, в том числе покупатели, были утверждены директивными органами?

Таким образом, сверхплановой продукции как бы и не существовало.

Госарбитраж участвовал в регулировании не только сверхплановой, но и плановой продукции, так как наличие плана само по себе в существовавшей экономической системе ещё не означало наличие и своевременность поставок. Так, Тюменский завод по розливу вин по плану должен был поставить потребителям в IV квартале 48 тыс. декалитров вина, но поставил всего 5,2 тыс. При отсутствии каких-либо чрезвычайных обстоятельств (забастовок в СССР не было) объяснить это было невозможно. В результате, например, в г. Шадринск в течение двух месяцев алкоголь вообще не отгружался, тогда как завод был ближайшим и единственным поставщиком. Тюменский госарбитраж выяснил, что сокращение поставок было вызвано не борьбой за трезвость, а письмом «Росвиншампанпрома», решившего на данном предприятии сократить производство[896].

Двойное подчинение (облисполкому и вышестоящему арбитражу) давало возможность областным арбитражам чувствовать себя относительно независимыми и свободно критиковать действия как тех, так и других. Так, в 1965 г. Новосибирский госарбитраж принял активное участие в обсуждении проекта «Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству» предложенного ГА при СМ СССР. Новосибирский госарбитраж предложил 15 замечаний на 6 листах, среди которых были и серьезные. Так, проект предлагал закрепить «строгое соблюдение установленного на предприятии отправителя порядка отгрузки товаров». На это Новосибирский госарбитраж обоснованно возражал:

[896] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 11. Л. 44.

– порядок отгрузки, установленный для себя отправителем, не может иметь правового значения для получателя;

– невозможно по общему правилу проверить соблюдение этого порядка, если бы даже он имел правовое значение для получателя;

– это дает отправителю «вредную для дела лазейку» с целью внести неясность в вопрос об ответственности, давая ему возможность аргументировать направленный отказ в удовлетворении претензии соблюдением установленного порядка отгрузки[897].

Столь же обоснованными выглядели и другие 14 пунктов замечаний. Особенно ценным нам показалось дополнение к инструкции, где Новосибирский госарбитраж предложил, как это делается сегодня в первых статьях федеральных законов, ввести пункт, определяющий используемые в инструкции понятия: *поставщик, отправитель, изготовитель, покупатель* и другие. Предложения свидетельствовали как о достаточно высоком уровне подготовки арбитров в Новосибирске, так и о невысоком уровне подготавливаемых ГА при СМ СССР методических и инструктивных материалов.

В Новосибирском госарбитраже в начале 1960-х гг. число рассмотренных дел приближалось к 7000. При этом арбитраж более половины из них рассматривал в срок до 15 дней и более трети – до 30 дней[898]. Нехватка штата покрывалась привлечением арбитров совместителей[899].

Крупнейший по количеству рассматриваемых в Западной Сибири споров в начале 1960-х гг. (одно из первых мест в РСФСР[900]) Новосибирский госарбитраж имел в штате двух арбитров, остальные работали в качестве совместителей. Из-за отсутствия арбитра была расформирована самая большая группа арбитража – товаров народного потребления. Привлекать совместителей арбитражу было «себе дороже». Только в 1962 г. прокуратура, областной финансовый отдел, контрольно- ревизионное управление и другие контрольные и надзорные органы

[897] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.
[898] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 1 об.
[899] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 5.
[900] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

пять раз проверяли правильность выплаты зарплаты совместителям. Проверяющие указали на недопустимость выплаты полной ставки совместителям. За половину ставки (30 руб.), как указал главный арбитр Н. А.Торопова «разумеется, никто работать не будет». В 1962 г. было принято 17 работников, уволено 16, в результате чего «арбитраж бесконечно лихорадит и, конечно, сказывается на качестве работы. За год четыре раза сменился начальник канцелярии. При обнаружении какой-нибудь ошибки, как правило, встаешь перед фактом того, что спросить и наказать некого – работник уволился. Исполком никакой реальной помощи в этих вопросах не оказывает»[901]. Зарплата арбитра составляла 65 рублей, что было ниже зарплаты юрисконсульта на самом маленьком предприятии. Главный арбитр Новосибирского госарбитража предлагал поднять заработную плату арбитра вдвое – до 100–120 руб., консультантам – до 80–90 руб. В апреле 1965 г. зарплата была повышена. Главный арбитр стал получать 200 руб., зам. главного арбитра – 160 руб., арбитр – 125–130 руб., старший консультант – 90 руб., консультант – 70 руб., бухгалтер – 70 руб.[902]

Неудовлетворительными следует признать и условия для работы региональных арбитражей. Новосибирский госарбитраж в начале 1960-х гг. размещался в трех комнатах. В одной, разделенной ширмой, главный арбитр и его заместитель. В двух остальных комнатах – три арбитра с референтами и канцелярия. В год арбитраж посещали до 20 тыс. человек (руководители, юрисконсульты, бухгалтеры и прочие). Они ожидали очереди в общем коридоре, где не было ни стульев, ни скамеек, на что неоднократно посетители жаловались в печати. Дела слушались в две смены. Если слушалось дело у одного арбитра, то другим, находясь здесь же, работать было невозможно. Мебель и оргтехника были старыми и ветхими. Арбитр просил 9 комнат по 14–16 кв. м. для главного арбитра, заместителя с консультантом, по одной на каждого арбитра с референтом, канцелярия[903]. Главный арбитр Новосибирского госарбитража Н. А. Торопова, анализируя предполагаемую административную реформу (объединение

[901] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 11–12.
[902] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 121. Л. 4; Д. 144. Л. 2.
[903] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

ряда областей Западной Сибири), разработала предложения по укреплению Новосибирского госарбитража[904] в новых условиях, но в силу того, что объединение не состоялось, предложения не были реализованы.

В середине 1960-х гг. в арбитражах регионов Западной Сибири, как и во всей стране, широко стала привлекаться общественность. Были повсеместно созданы общественные советы, положения о которых утверждались исполкомами, а также советы руководителей и юрисконсультов. Для участия в них приглашались преподаватели Свердловского юридического института. В 1962 г. юридический отдел Совнархоза и Алтайского госарбитража вели постоянно действующий семинар бухгалтеров и юрисконсультов предприятий Барнаула, где разъяснялся порядок заключения договоров, поставок и другие вопросы[905].

В мае и октябре 1963 г., по согласованию с Кузбасским совнархозом и Алтайским крайисполкомом, были проведены совещания руководителей предприятий, организаций и юрисконсультов. Присутствовало около 300 человек[906]. Обсуждались вопросы о ходе заключения договоров и выполнения постановления Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. № 648 «О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку продукции для материально-технического обеспечения предприятий и организаций»[907].

25 октября 1963 г. на краевом совещании в Барнауле был создан общественный юридический совет при госарбитраже в составе 23 человек из числа руководителей предприятий и юрисконсультов. Положение о Совете и его состав утверждены решением промышленного крайисполкома от 12 февраля 1964 г. №48. Совет создавался «в целях широкого привлечения актива хозяйственно-правовых работников к деятельности госарбитража и призван активно содействовать успешному претворению в жизнь директив партии и правительства о дальнейшем укреплении законности в деятельности хозяйственных организаций». Создание Совета свидетельствовало о том, что госарбитраж по

---

[904] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 67. Л. 4.
[905] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 25.
[906] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 26.
[907] СП СССР. 1962.№12. Ст.94.

своему статусу был органом хозяйственного управления, так как при судах никакие общественные советы никогда не создавались и не могли создаваться в силу особого статуса суда[908].

В то же время и для советской практики такое явление было достаточно редким. В современных условиях все министерства и ведомства имеют общественные советы, которые осуществляют взаимодействие каждого ведомства с институтами гражданского общества. Тогда такое взаимодействие не требовалось, за исключением общественных организаций, оказывавших содействие в охране правопорядка – добровольных народных дружин.

Совет под руководством главного арбитра вел работу по плану, собирался по мере надобности, но не реже одного раза в квартал. Заседания протоколировались, техническое и делопроизводственное сопровождение брал на себя арбитраж. В 1964 г. госарбитраж и совет провели три семинара для руководителей предприятий и юрисконсультов, где участники знакомились с инструктивными материалами госарбитража.

Совет проверял юридическую работу на предприятиях и в организациях. После проверок в Барнаульском горпромторге и горплодовощторге были выявлены злоупотребления, материалы переданы в органы партийного и советского контроля.

Решением Исполнительного комитета Томского областного Совета депутатов трудящихся №374 от 9 октября 1965 г. был утвержден состав общественных арбитров государственного арбитража при облисполкоме в количестве четырех человек. Одним из консультантов госарбитража при облисполкоме был утвержден Б. Л. Хаскельберг, к.ю.н., доцент юридического факультета Томского госуниверситета[909].

Общественный совет в Новосибирском госарбитраже действовал с января 1965 г. 1 апреля 1965 г. решением №263 Новосибирского облисполкома было утверждено «Положение об общественном совете при госарбитраже исполкома

---

[908] ГАРФ. Ф.512. Оп.1. Д. 540. Л. 26–27.
[909] ГАТО. Ф. Р–259. Оп. 3. Д. 539. Л. 64.

Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся». Задачами совета являлось оказание помощи предприятиям и организациям в улучшении договорно-правовой работы и содействие укреплению договорной дисциплины и хозяйственного расчета, пропаганда правовых знаний. Совет избирался на два года. Занимался анализом дел, проверял работу предприятий[910]. В состав Совета вошли работники юридических служб крупных предприятий и организаций, научные работники филиала Свердловского юридического института, хозяйственники.

В 1966 г. общественный совет в составе девяти общественных арбитров во главе с главным арбитром создан в госарбитраже при Алтайском крайисполкоме. Дважды в квартал проводились семинары по новому законодательству, инструктивным указаниям ГА при СМ СССР. В 1966 г. общественные арбитры Алтая рассмотрели 145 дел и лишь одно их решение было отменено[911]. В целом деятельность общественных объединений, содействующих деятельности госарбитража, напоминала создававшиеся в те же годы в японских корпорациях советы по качеству.

Работа советов шла исключительно на общественных началах в областных и краевых центрах. Арбитраж не мог вызывать юрисконсультов, оплачивать им командировочные, поэтому кроме областных центров общественная работа практически нигде не велась.

Вместе с тем оценка их деятельности вышестоящими госарбитражами была чисто бюрократической: по количеству заседаний, обследований, дел. На совещании главных арбитров Сибирского куста 22–23 декабря 1966 г. в Новосибирске главный арбитр Новосибирского госарбитража Н. А. Торопова подвергла, на наш взгляд, справедливой критике исключительно количественные критерии оценки деятельности общественных советов со стороны вышестоящих госарбитражей[912]. Значение советов состояло в распространении правовых и

---

[910]ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 122. Л. 18.
[911] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 147. Л. 3.
[912] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 147. Л. 4.

рыночных подходов к деятельности предприятий, укреплении договорной дисциплины, что приветствовалось как в плановой, так и в рыночной экономике.

Вопросы привлечения общественности к деятельности госарбитража тем не менее не считались приоритетными. Участники совещания лишь констатировали наличие у себя всевозможных советов, но обмена мнениями эти вопросы не вызвали. 23 участника обсудили вопросы работы госарбитража в новых условиях хозяйственного управления. Доклад по данному вопросу сделал заместитель главного арбитра ГА при СМ РСФСР С. Д. Ордынский. Прошли семинары по теме «Проекты новых Положений о поставках продукции» (доклад начальника отдела кодификации ГА при СМ РСФСР А. Г. Быкова).

Представители региональных арбитражей выступали с предложениями и замечаниями. Главный арбитр Кемеровского госарбитража М. С. Быков предложил, чтобы госарбитраж оказывал методическую помощь юридическим службам предприятий, поддержал тех, кто предлагал исключить споры по ассортименту из подведомственности госарбитража.

Главный арбитр Курганского госарбитража Таланов отметил слабое развитие третейских судов. Этот вопрос не терял актуальности. Новосибирский госарбитраж провел специальное совещание по практике разрешения дел в третейских судах. Но ощутимых результатов это не дало. В третейском порядке в 1962 г. было рассмотрено одно дело, решение было обжаловано и отменено[913].

Главный арбитр Алтайского госарбитража отметил, что в письмах в партгосконтроль, крайком и крайисполком арбитраж не всегда устанавливает действительные причины допущенных нарушений, виновных лиц, ввиду чего указанные выше органы должны были самостоятельно проводить проверки и по их итогам выносить решения. Здесь сказалась излишняя, на наш взгляд, строгость вышестоящих органов арбитража, которые требовали от региональных арбитражей полного вскрытия причин и указания виновных, что в условиях социалистического хозяйствования подчас сделать было вообще невозможно.

---

[913] ГАНО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 66. Л. 9.

Участники согласились с тем, что там, где руководители принимают меры по сигналам госарбитража, число арбитражных дел сокращается. А для принятия мер арбитраж должен был сигнализировать руководству предприятия или вышестоящего органа. Работа по сигнализациям в 1960-е гг. по-прежнему была в центре внимания. В 1962–1965 гг. Алтайский госарбитраж изучил 8613 дел 17 категорий о выявленных недостатках, направил 418 сообщений (обобщение в таблице 27):

– 1 – министру торговли РСФСР;

– 1 – крайкому КПСС;

– 18 – комитетам партийно-государственного контроля;

– 8 – председателю Совнархоза;

– 3 – крайисполкому;

– 63 – начальникам управлений совнархоза;

– 50 – начальникам управлений крайисполкома;

– 6 – крайпотребсоюзу;

– 145 – секретарям первичных партийных организаций;

– 84 – руководителям предприятий и организаций;

– 39 – в прокуратуру и следственные органы.

Из 418 обращений ответы поступили на 159[914]. Из статистики следует, что региональные госарбитражи более всего направляли сообщений непосредственно на предприятия. В вышестоящие органы – существенно реже и, как правило, по наиболее сложным делам или их обобщениям.

Сложность дел определялась не только объемом материалов или особенностью нормативного регулирования, но и растущим влиянием факторов коррупции, теневой и преступной деятельности.

С конца 1960-х гг. Тюменский госарбитраж ввел в практику проверку материалов, представляемых сторонами.

[914] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 29.

Таблица 27 – Сигнализационная работа Государственного арбитража при Алтайском крайисполкоме в 1962–1965 гг.[915]

Годы	Изученные дела		Направлено сообщений	Получено ответов
	Категории дел	Число дел		
1962	8	3216	115	52
1963	7	2817	130	42
1964	10	1884	90	38
1965 (6 мес.)	6	692	83	27

Так, при рассмотрении спора шахты №3 треста «Шахтинскуголь» (г. Шахты Ростовской обл.) и Няганьского леспромхоза о недопоставке леса госарбитраж направил запрос в УВД г. Шахты на предмет проверки достоверности участия представителей общественности в приемке леса. Проверка показала, что такой приемки не было, а подписи – поддельные[916]. Практика привлечения представителей общественности (чаще всего, для «веса», местных депутатов) была вынужденной мерой, служащей для подтверждения недостач при приемке товара по вине отправителя или дороги. В то же время привлечение представителей общественности к приемке по качеству не имело смысла, так как они не были компетентны в данных вопросах и далеко не всегда могли оценить качество получаемого груза.

В 1960-е гг. региональные органы государственного арбитража в Западной Сибири, сохраняя свою структуру и постепенно улучшая материальное обеспечение, работали ровно, практически не ощущая шедших в стране реформ управления промышленностью. Значительная часть споров была связана с работой доминировавшего в регионе добывающего сектора. В Кузбассе это была добыча угля, в Тюменской области – лесозаготовка[917].

[915] Составлено по материалам ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 540. Л. 30.
[916] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.
[917] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

Крупнейшим по объему дел оставался Новосибирский госарбитраж, затем шли Кемеровский и Тюменский арбитражи. На протяжении 1960-х гг. органы госарбитража боролись за сокращение потока исков, разъясняя хозяйственным руководителям и вышестоящим органам, что «передача на разрешение органам госарбитража споров, в которых по существу нечего спорить, является проявлением сутяжничества и волокиты, приводит к срыву выполнения народно-хозяйственного плана, излишним расходам государственных средств»[918]. Органы власти Западной Сибири не последовали примеру Иркутского совнархоза, который издал распоряжение, запрещающее «руководителям предприятий и организаций предъявлять в арбитраж необоснованные и бесспорные иски за допущенные нарушения государственной и финансовой дисциплины. За сутяжничество руководители предприятий и организаций будут привлекаться к строгой дисциплинарной ответственности с отнесением непроизводственных расходов за счет виновных»[919]. Этот документ остался декларацией, фактически не работал, что обусловило отсутствие подобных формализованных запретов в Западной Сибири.

В целом система госарбитража в Западной Сибири, не подвергаясь сколько-нибудь серьезному реформированию (что мы расцениваем как положительный фактор), обеспечила своевременное (до 30 дней на иск) рассмотрение хозяйственных споров, что «расшивало» «узкие места» в региональной экономике и способствовало её росту. В то же время, большинство госарбитражей в регионе работали в стесненных условиях, в тесных помещениях, не имея в достаточном количестве элементарной оргтехники и мебели. «Для правильной работы Государственного арбитража, – писал в ноябре 1964 г. в обком КПСС главный арбитр Тюменского госарбитража Г. В. Бондаренко, – необходимы хотя бы минимальные надлежащие условия, а их нет»[920]. Тем не менее госарбитражи региона с поставленными задачами справлялись, акцентируя внимание на

[918] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 465. Л. 4.
[919] ГАРФ. Ф. 512. Оп. 1. Д. 376. Л. 9.
[920] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 11. Л. 33. (Тюменский госарбитраж имел худшие условия, размещаясь в двух комнатах (24 +10 кв. м), разделенных фанерной перегородкой в Управлении хлебопродуктов облисполкома).

разрешении споров. При этом меньше внимания уделялось сообщениям, учитывая их неэффективность, участию в массово-политических кампаниях и социалистическом соревновании, которые отнимали время и ресурсы.

Следует отметить, что официально, даже с началом «оттепели» и дискуссий о плане и рынке, наличие конфликтов интересов внутри плановой системы не признавалось. Однако констатация «отдельных упущений» и «временных трудностей» не объясняла проблем, существовавших десятилетиями. В конце 1940-х гг., в 1953 г. предпринимались попытки ликвидировать арбитраж и вновь передать разрешение споров в административную или судебную плоскость, понизить статус Госарбитража, но все они провалились. При этом полномочия и относительная (редкая для советской системы) возможность свободно критиковать существующий экономический порядок у Госарбитража росли.

Особенностью деятельности госарбитража стало то, что в своей работе по рассмотрению споров и сигнализации о недостатках он опирался на постановления и распоряжения правительства, часть из которых не была опубликована, а также на ведомственные нормативные акты, большинство из которых также не были опубликованы. Существенная часть нормативных документов имела грифы «Секретно», «Совершенно секретно» и «для служебного пользования» («ДСП»). Таким образом, процесс в государственном арбитраже, даже и проходивший в присутствии сторон, нельзя было считать в полном смысле открытым.

Система советского арбитража не являлась стройной, не имела политического веса, арбитражам не хватало реальных полномочий. Ведомственные арбитражи решали свои задачи, мало соприкасаясь с государственными арбитражами, которые, входя в свою систему, занимались не только разрешением хозяйственных споров, но и «сигнализациями», «воспитанием» руководителей, обобщениями как своей практики, так и договорных кампаний предприятий и организаций, выполнения ими различных директивных указаний. Все это перегружало госарбитраж и снижало эффективность его работы.

В целом, период развития органов государственного арбитража в 1950–1960-е гг. можно считать продуктивным: сформировалась система союзно-республиканских органов со своей структурой (двойная подчиненность: вышестоящему арбитражу и органу исполнительной власти края, области или республики), были разработаны и приняты правила арбитражного процесса, издавался отраслевой журнал «Арбитраж», в юридических вузах и на факультетах читался курс «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров». Регулярно созывались совещания главных арбитров для обмена опытом и инструктирования.

Советский государственный арбитраж, разбирая и разрешая споры между предприятиями и организациями, обобщал хозяйственную практику, выявлял и анализировал недостатки планового хозяйственного механизма в отраслевом и региональном разрезах.

В целом, практика госарбитража показывала, что предложения о придании арбитражу статуса судебного учреждения усиливались в периоды попыток экономических реформ, совершенствования управления экономикой страны, попыток корректировки устаревших методов руководства. Все это свидетельствовало о стремлении органов госарбитража играть более действенную роль в экономике страны. Однако на практике арбитраж часто был лишь «сигнальщиком». Многолетние обобщения по нарушениям сроков и ассортимента поставок, припискам, недостачам и хищениям, незавершенному строительству и бракованной продукции, выявляя системные пороки социалистической экономики, недостаточно эффективно способствовали их устранению. Перед арбитражем, в силу специфики его деятельности, постоянно вставали системные проблемы, порожденные социалистической общенародной собственностью на средства производства.

Госарбитраж, входя в структуру органов исполнительной власти, имел наименьшие полномочия для воздействия на эти системные проблемы. Министры жаловались на арбитражные решения в Совет Министров СССР, который обязывал Главного арбитра СССР пересмотреть предмет жалобы. Тем не менее статус арбитража не вызывал никаких сомнений у отечественных правоведов. Т.

Е. Абова отмечала, что право правительства контролировать деятельность подведомственных ему органов не только не нарушает принципа законности в деятельности Госарбитража, но и способствует его усилению[921].

[921] Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы. М.,1985. С. 92.

4 Совершенствование деятельности органов государственного арбитража и повышение их роли в народном хозяйстве в 1970-е - первой половине 1980-х годов

4.1 Функционирование государственного арбитража как союзно - республиканского, конституционного органа в 1970-е годы

В 1970-е гг. советская экономика переживала последствия экономической реформы 1965 г. Несмотря на разработанные мероприятия по повышению в экономике роли прибыли, рентабельности, кредита, цены, договоров, а также меры по сокращению числа директивных показателей, потенциал хозяйственной реформы к началу 1970-х гг. стал исчерпываться. В экономику вновь стали возвращаться прежние командные методы управления. Реформа не покончила с плановой системой, а структура советской экономики приобретала все более однобокий характер, ориентированный по-прежнему на тяжелую индустрию и сырьевой сектор. В экономической реформе сочетались несовместимые принципы: сохранение и некоторое усиление централизации и расширение прав предприятий. В условиях, когда стало ясно, что она постепенно сворачивалась, а хозяйственные неудачи нарастали, необходимы были механизмы по их устранению. Одним из механизмов по «отладке» существующей плановой системы был государственный арбитраж.

На рубеже 1960–1970-х гг. быстро росло количество арбитражных споров (Таблица 28). В 1970 г. госарбитражами было разрешено 702,7 тыс. хозяйственных, в том числе 621,1 тыс. имущественных споров[922]. Две трети споров были связаны с нарушением сроков поставки, низким качеством продукции, расчетами и недостачами. Госарбитраж неоднократно выявлял несоответствие утвержденных планов железнодорожных перевозок плану поставок.

[922] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1465. Л. 6.

Таблица 28 – Динамика разрешения споров в органах государственного арбитража СССР с 1966 по 1972 г.[923]

Наименование показателей	1966	1970	1972
Рассмотрено споров (тыс.)	494	702,7	716
Взыскано с нарушителей (млн руб.)	175, 2	414,8	574,7
Удовлетворение исковых требований (в %)	52,2	54,4	64,8

С начала 1970-х гг. и всё последующее десятилетие госарбитраж сталкивался с несколькими крупными, количественно непрерывно растущими группами споров, связанных с проблемами развития советской экономики.

1. *Преддоговорные споры*. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 23 декабря 1970 г. №1025 «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве»[924] арбитраж сосредоточил свою работу на обеспечении безусловного выполнения предприятиями и организациями договорных обязательств и соблюдении ими дисциплины поставок и расчетов. Основанием для заключения договоров являлись плановые акты (наряды, разнарядки, планы прикрепления) плановых и распорядительных органов. Наличие плана корреспондировало обязанность заключить договор. Согласно п.6 Инструктивного письма ГА при СМ СССР №1–26, если договор был заключен на основе планового задания, то он действовал с 1 января, независимо от того, когда был заключен. Некоторые предприятия переходили на прямые длительные хозяйственные связи и заключали долгосрочные договоры[925]. При этом сведения о договорах госарбитраж получал «из различных источников», возбуждал дела по собственной инициативе и вносил в договоры изменения.

Между поставщиками и покупателями при заключении договоров возникали многочисленные разногласия по количеству, номенклатуре

[923] Составлено по материалам ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 1–2.
[924] СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.
[925] Селиванов А. И., Садреева А. Х. Прямые длительные хозяйственные связи. М., 1981. 136 с. (На основании рекомендаций Минюста СССР, Госарбитража СССР для использования при заключении договоров непосредственно между изготовителем (поставщиком) и потребителем (покупателем) был разработан типовой договор).

(ассортименту), качеству, срокам поставки продукции и товаров и по другим существенным условиям договора. Это было объяснимо. Каждое предприятие в условиях плановой системы не могло выбирать поставщиков, поэтому из своего планового поставщика стремилось «выжать» все возможное, получить качественную, современную продукцию в срок. В свою очередь, поставщик стремился «сбросить» то, что он производил среднего и плохого качества, с перебоями и недостачами. При этом интересы поставщика и покупателя существенно расходились уже на стадии заключения договора. Если в рыночной системе контрагенты свободны в договоре и в условиях конкуренции заключают его с тем, кто может исполнить требуемые условия, то в плановой модели предприятие принуждалось к заключению договора с конкретным поставщиком (покупателем) и вынуждено отстаивать каждый пункт договора. При этом стороны знали, что договор, скорее всего, не будет исполнен, а факт его заключения и прописанные условии станут основой для претензий в арбитраже. Нередко договоры заключали снабженческо-сбытовые организации без учета производственных возможностей предприятий. В связи с этим госарбитраж в основном рассматривал преддоговорные споры, споры о недостачах, качестве продукции, расчетах и сроках поставок. В процессе рассмотрения дел выявлялись факты хищений и несовершенства правовой базы, а также хозяйственного механизма.

На основе анализа практики рассмотрения преддоговорных споров ГА при СМ СССР делал вывод о том, что руководители предприятий и министерств мало уделяют внимания работе по заключению договоров. В результате договоры заключались в конце первого, а нередко и во втором квартале[926]. Таким образом, предприятие несколько месяцев производило продукцию, поставляло её смежникам, а затем заключало с ними договор, который в данном случае являлся фикцией.

Практика анализа и обобщения дел выявляла также и несовершенство законодательства в сфере регулирования договорных отношений. Главные

[926] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1465. Л. 10.

арбитры краев и областей неоднократно обращали внимание Госарбитражей СССР и РСФСР на то, что работа по совершенствованию законодательства не имеет системы и зачастую оторвана от практики. Главные арбитры региональных госарбитражей неоднократно выступали с инициативой проведения совещания (семинара) главных арбитров, где можно было бы обсудить данную проблему. С аналогичными предложениями арбитры обращались в Совет Министров СССР и ЦК КПСС.

2. *Недостачи при перевозке* всех видов грузов и товаров[927]. Если в 1967 г. госарбитражи рассмотрели 81,6 тыс. споров по недостачам, то в 1971 г. – 124,8 тыс. (из них 55,2 тыс. по грузам производственно-технического назначения), сумма исков выросла с 44,9 до 78,9 млн руб., взысканные суммы – с 26,6 млн руб. до 45,1 млн руб.[928]

Расследование по фактам выявленных недостач проводилось на большинстве предприятий не всегда, их причины и конкретные виновные, как правило, не выявлялись и, таким образом, ответственности не несли. Грузоотправители (поставщики), отгрузив продукцию и списав её с учёта, не считали себя ответственными за её сохранность. Получатели (покупатели) в свою очередь не считали себя ответственными за продукцию, которую они не получили. Госарбитраж констатировал, что недостачи стали обычаем делового оборота, что «руководители предприятий и организаций свыклись с недостачами и не принимают мер к их предотвращению»[929]. На практике рассмотрение вопроса о недостачах и претензионная переписка сводились лишь к тому, на счет какой организации – отправителя, перевозчика или получателя – отнести стоимость недостающей продукции. Иски в госарбитраж нередко подавались с большими задержками, вследствие чего установить обстоятельства, при которых возникла недостача, было затруднительно.

Недостачи были питательной средой разного рода теневой деятельности. На мясокомбинатах и холодильниках грубо нарушался порядок отгрузки мяса и

---

[927] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1464. Л. 28.
[928] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1464. Л. 29.
[929] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 7. Д. 1489. Л. 7.

мясопродуктов. Подбор продукции, её взвешивание и погрузка, пломбирование вагонов и оформление транспортных документов производились кладовщиками и весовщиками без должного контроля со стороны администрации, что позволяло «нечестным на руку работникам завышать в погрузочных документах вес продукции и расхищать созданные таким образом излишки»[930]. Как показывали материалы арбитражных дел, производители-грузоотправители и железная дорога не принимали необходимых мер к сохранности продукции при перевозках. Значительная часть керамических изделий, шифера, стекла приходила к покупателю с боем при перевозке, однако министерства (стройматериалов, путей сообщения и других) не спешили согласовывать правила перевозки таких грузов. ГА при СМ СССР констатировал, что «таких примеров немало»[931].

Объемы леса и пиломатериалов, как правило, определялись «на глаз». При оформлении спецификаций сплавные конторы обычно указывали минимальные и максимальные размеры длины бревен на всю партию лесопродукции. Таким образом, по данным поставщика невозможно было точно определить количество поступившей лесопродукции. Документы покупателей более полно отражали размеры и объем полученного лесоматериала[932].

3. *Споры по качеству*, темпы роста которых в начале 1970-х гг. составляли примерно 3 тыс. дел ежегодно. Коллегия ГА при СМ СССР от 21 сентября 1971 г. вынуждена была констатировать, что «проводимые госарбитражами меры не дают ещё должных результатов *по снижению споров по качеству»* (курсив наш. – Д. В.)[933]. В то же время, судя по протоколу заседания коллегии, речь шла именно о борьбе за качество как таковое, а не за снижение количества споров по качеству, которые перегружали госарбитражи. Ставилась задача не допускать освобождения бракоделов от ответственности.

Коллегия постановила: «При разрешении споров, связанных с применением законодательства о качестве исходить из того, что в соответствии с решениями

---

[930] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 7. Д. 1489. Л. 7.
[931] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 7. Д. 1489. Л. 6.
[932] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1464. Л. 29.
[933] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1444. Л. 75.

XXIV съезда КПСС коренное улучшение качества продукции во всех отраслях народного хозяйства является важнейшей хозяйственно-политической задачей»[934].

Ежегодно госарбитражи рассматривали более 100 тыс. споров, связанных с браком и некомплектом продукции, констатируя при этом слабость служб ОТК и инспекции по качеству, которые, как указывал арбитраж, «ещё не стали настоящим заслоном от проникновения недоброкачественной продукции и товаров в народное хозяйство и к населению»[935]. Наиболее сложным оставался вопрос о компенсации убытков, причиненных в результате нарушения договоров и поставок брака.

4. *Споры по расчетам.* Причинами возникновения этой категории споров (более 110 тыс. в год) госарбитраж считал запущенность бухучета, недостатки в ценообразовании. Часто плательщики отказывались от оплаты, ссылаясь на то, что продукция не получена, несмотря на то, что она не только получена, но и использована (переработана, продана)[936].

ГА при СМ СССР резко критиковал существовавшую систему расчетов, когда Госбанк и Стройбанк СССР, министерства и ведомства слабо контролировали обоснованность отказов предприятий от оплаты счетов. ГА при СМ СССР обоснованно считал наиболее рациональной и экономически выгодной структуру прямых расчетов между предприятиями-изготовителями и потребителями продукции и критиковал «излишние промежуточные звенья в виде многочисленных снабженческо-сбытовых, комплектующих и сбытовых организаций, которые препятствовали ускорению расчетов и увеличивали накладные расходы в народном хозяйстве»[937].

5. *Споры по срокам поставок*. В отличие от суда, который, как правило, рассматривал лишь выполнение сторонами условий договора, госарбитраж как орган, наделенный широкими полномочиями в плане контроля хозяйственной

---

[934] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1444. Л. 78.
[935] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 7. Д. 1489. Л. 6.
[936] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 8.
[937] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 9.

деятельности, значительно выходил за эти рамки. Так, при рассмотрении наиболее актуальных для советской экономики споров о сроках возврата вагонов из-под разгрузки, учитывались следующие факторы:

– сроки разгрузки, предусмотренные в договоре между ветвевладельцем и железной дорогой;

– сроки разгрузки вагонов, которые были предусмотрены в ранее заключенном договоре между ветвевладельцем и контрагентом;

– фактические сроки разгрузки вагонов в период действия ранее заключенного договора;

– применение контрагентом средств механизации, устройств и сооружений, предназначенных для погрузки и выгрузки, и максимальное их использование;

– другие конкретные условия, которые имеют значение для установления сроков погрузки и выгрузки[938].

Покупатели редко возлагали на поставщиков материальную ответственность в части возмещения убытков, понесенных ими в связи с неритмичностью поставок. Взысканные с поставщиков штрафы далеко не покрывали действительные убытки, которые несли покупатели. Размер их убытков складывался из штрафов в связи со срывом поставки контрагентам и сумм недополученной прибыли, которые в несколько раз превышали штрафы с поставщиков. В 1975 г. Кемеровский арбитраж предъявил к взысканию с поставщиков за нарушение сроков поставки в пользу покупателей 1,8 млн руб., тогда как реальные убытки покупателей, по расчетам арбитража, составили около 80 млн руб. Фактически же было взыскано лишь около 0,2 млн руб. Убытки, особенно косвенные, которые было очень трудно доказать, точно никто не считал, так как это требовало «не только правовых, но и экономических знаний»[939]. Органами арбитража в РСФСР ежегодно взыскивалось санкций на сумму около 40 млн руб. Исходя из этого, убытки составляли сотни миллионов рублей[940].

---

[938] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 7. Д. 21. Л. 149.
[939] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 31. Л. 13.
[940] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 23-24.

6. *Выявление хищений*. С середины 1970-х гг., реагируя на лавинообразный рост «теневых» проявлений в экономике, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР акцентировали внимание на выявлении причин и профилактике хищений в сфере экономики[941]. Очерченный круг вопросов не исчерпывал компетенцию госарбитража[942]. По всем категориям споров госарбитраж, как и в предыдущие годы, направлял сообщения (термин «сигнализация» уже не применялся). В первой половине 1970-х гг. госарбитражи в среднем обобщали более 200 тыс. дел и направляли по ним более 25 тыс. сообщений, в том числе примерно треть в министерства и ведомства, небольшую часть (около 1,5 тыс.) – в следственные органы[943]. Коллегия ГА при СМ СССР 23 декабря 1971 г. и 11 апреля 1972 г. рассмотрела вопросы направления сообщений руководителям предприятий и организаций, министерствам и ведомствам. Работа в целом была оценена критически[944]. Постановления коллегии были идентичны по содержанию принимавшимся в 1940–1960-х гг. Но изменился порядок направления сообщений в адрес «центральных партийных и советских органов», которые теперь должен был подписывать главный арбитр, была установлена обязанность госарбитража при выявлении грубых нарушений плановой и договорной дисциплины, а также

---

[941]О соблюдении законодательства об охране социалистической собственности : постановление Президиума Верховного Совета СССР от 26 февр. 1975 г.; О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих бесхозяйственность : постановление Совета Министров СССР от 20 февр. 1975 г. № 153 // Борьба с хищениями, бесхозяйственностью, расточительством, местничеством, обманом государства, спекуляцией и взяточничеством : сб. нормативных актов. М., 1984. Ч. 1. С. 202-211.

[942] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1465. Л. 10. (ГА при СМ СССР рассматривал «иски» и личного характера. Так, в апр. 1971 г. ГА при СМ СССР со свойственной ему тщательностью и почти в рамках процедуры рассмотрел письмо гражданки К., направленное в адрес XXIV съезда КПСС с жалобой на действия начальника одного из отделов ГА при СМ СССР С., который, как было установлено, «состоя в зарегистрированном браке, длительное время был в интимных отношениях с К. Прекратив связь с К., С. не урегулировал денежные расчеты с ней». К. просила партийное бюро ГА при СМ СССР воздействовать на С. в части возвращения ей долга. Партийное бюро, рассмотрев данный вопрос, обязало С. «немедленно произвести с К. денежные расчеты и не допускать фактов, порочащих его как коммуниста». Решение партбюро С. не выполнил, дело дошло до суда, с С. было принудительно взыскано 120 рублей. К. продолжала обращаться в партбюро и другие организации. Прошло партийное расследование, результатом которого стало привлечение С. к партийной ответственности за аморальное поведение в быту (выговор без занесения в учетную карточку). Затем вопрос рассматривало бюро Ленинского РК КПСС, подтвердившее правильность наложенного партийного взыскания. Тем временем К. продолжала писать в высшие партийные инстанции. К этому моменту С., раненный на фронте и находящийся на инвалидности, уже находился в тяжелом состоянии и вынужден был уволиться по состоянию здоровья как инвалид).

[943]ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 2.

[944] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1471. Л.21.

фактов нарушений в правовой работе, повлекших имущественный ущерб, направлять сообщения одновременно с решением[945].

После утверждения нового Положения о ГА при СМ СССР в январе 1974 г.[946] это направление работы оставалось одним из важных. За год было издано три приказа Государственного арбитража СССР (от 21 июня 1974 г. №23, от 11 октября 1974 г. №52, от 10 декабря 1974г. №74) об изменениях в работе с сообщениями. Приказами, в частности, предусматривалось:

– сообщения о недостатках в деятельности предприятий союзного подчинения, арбитражи республик, краев и областей будут направлять не руководителям предприятий и союзных учреждений (министерств и ведомств), а Государственному арбитражу СССР, для последующего информирования союзных органов[947];

– высылка копий сообщений по итогам обобщения арбитражной практики в соответствующие органы, по профилю проведенного обобщения;

– недопустимо сообщать о малозначительных фактах;

– необходимо ускорить подготовку решений, сообщения направлять вместе с решением, а по обобщенным материалам – в течение 10 дней после окончания работы по обобщению[948]. В приказах были и указания общего плана: «Коренным образом улучшить качество сообщений, указывать в обобщении обстоятельства и предложения…усилить контроль, добиваться принятия соответствующих мер, организовать обмен положительным опытом»[949].

Государственный арбитраж СССР обратил внимание на серьезные недостатки в подготовке и направлении сообщений, многие из которых носили информационный, а не аналитический характер, в них не давался анализ выявленных недостатков, не вскрывались причины, их порождавшие, поэтому не содержалось конкретных предложений по их устранению. Госарбитраж не

---

[945] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1471. Л. 23.

[946] Положение о Госарбитраже при Совете Министров СССР: постановление СМ СССР от 17 янв. 1974 г. // СП СССР. 1974. № 4. Ст. 19.

[947] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.

[948] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.

[949] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 20. Л. 8.

устраивало недостаточное количество обобщений и низкая требовательность арбитражей на местах. В 1974 г. арбитражи получили ответы лишь на 58% сообщений[950]. Рост количества рассылаемых сообщений не вел к адекватному сокращению случаев нарушения договорной и плановой дисциплины.

Но планомерная работа арбитража в этом направлении продолжалась. Арбитраж исходил из того, что «план является основой нормальной жизнедеятельности социалистического народного хозяйства и играть такую роль он может при строгом выполнении»[951]. В системе так называемого административного рынка плановый механизм был крайне несовершенен и функционировал лишь путем непрерывных согласований, «утрясаний»: корректировок, внефондовой и теневой деятельности. Разобраться в нем, отследить сплетение интересов, выявить нарушения, обобщить их было чрезвычайно сложно и не под силу министерствам. Такую задачу мог выполнить лишь госарбитраж.

Но арбитраж не всегда имел возможность оперативно исправлять нарушения законности, допускаемые при разрешении споров, поскольку Госарбитраж СССР лишен права отменять решения республиканских госарбитражей, а последние – решения местных арбитражей[952].

В 1970-е гг. министры жаловались на арбитражные решения в Совет Министров СССР, который обязывал главного арбитра ГА при СМ СССР рассмотреть предмет жалобы. Как правило, он заключался в освобождении от уплаты неустойки, штрафа конкретных предприятий и организаций, в отношении которых ранее были вынесены арбитражные решения[953]. ГА при СМ СССР неоднократно обращал внимание ЦК КПСС на то, что «отдельные министерства и Советы министров союзных республик иногда прилагают усилия к тому, чтобы предприятия, сорвавшие поставку, были освобождены от установленной

[950] ГАКО. Ф. Р–255.Оп. 1. Д. 20. Л. 6.
[951] ГАКО. Ф. Р–255.Оп. 1. Д. 20. Л. 21.
[952] ГАРФ. Ф.8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 13.
[953] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 7. Д. 21. Л. 78.

имущественной ответственности»[954]. Многочисленные ходатайства об этом направлялись не только в госарбитраж, но и в Совет Министров СССР. Действовавший в тот период хозяйственный механизм и практика делового оборота министерств позволяли им избегать или обходить санкции госарбитража. Например, Минуглепром СССР регулярно недопоставлял свою продукцию. Потребители предъявили претензии, а Минуглепром просил СМ СССР освободить от неустоек свои предприятия[955], что повторялось ежегодно и было связано с невозможностью наладить взаимодействие угольных предприятий, железной дороги и потребителей.

На повышение роли арбитража в начале 1970-х гг. был направлен ряд партийно-правительственных постановлений. Важным этапом в развитии советского арбитража стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 августа 1970 г. № 646 «О повышении роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве»[956]. В связи с проведением экономической реформы в Постановлении уточнялась подведомственность споров, вносились существенные изменения в ряд норм арбитражного процесса, давались поручения разработать и представить Правительству предложения по совершенствованию деятельности арбитража и порядка разрешения хозяйственных споров. Совет Министров СССР установил обязательность инструктивных указаний Госарбитража СССР и госарбитражей союзных республик для арбитражей министерств и ведомств. В практике разрешения хозяйственных споров инструктивные указания Госарбитража стали применяться также и органами, не входящими в систему Госарбитража, даже в том случае, когда их применение не было обязательным.

Вместе с тем постановление не ликвидировало проблемы в единообразном и правильном применении хозяйственного законодательства. Решению этой задачи препятствовала не соподчиненность арбитражей. Министерства, стремясь освободить свои предприятия от штрафов и неустоек, корректировали им планы

---

[954] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 7. Д. 1489. Л. 5–6.
[955] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 9. Д. 1. Л. 71.
[956] СП СССР. 1970. № 15. Ст. 122.

поставок к концу года или даже за его пределами, доводя их до пределов количества фактически поставленной продукции. Это была обычная повседневная практика административного рынка, но арбитраж такое положение не устраивало, так как, с одной стороны, являлось нарушением закона, а с другой – принижением положения арбитража, решения которого мало чего стоили, так как могли быть фактически кулуарно отменены.

О росте значения госарбитража также свидетельствовало в начале 1970-х гг. более тесное, чем в предыдущие годы, взаимодействие с партийными органами. ГА при СМ СССР через секретариат главного арбитра направлял в отдел административных органов ЦК КПСС доклады (сами документы формально никак не обозначались) об исполнении постановлений ЦК КПСС и СМ СССР. Иногда такие справки имели обобщающий характер, например, по итогам выполнения постановлений ЦК КПСС и СМ СССР от 7 августа 1970 г. «О повышении роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве» и от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». Доклады имели практическую направленность и делились на две части:

1. Анализ состояния государственной дисциплины и социалистической законности в хозяйственных отношениях предприятий и организаций.

2. Предложения по улучшению народнохозяйственного планирования, материально-технического снабжения, укрепления государственной дисциплины, усиления эффективности экономического воздействия на нарушителей плановой и договорной дисциплины[957].

Усиление политического влияния на арбитраж не замедлило сказаться. С 1973 г. документы Государственного арбитража СССР и госарбитражей регионов, всегда занимавшихся исключительно конкретными хозяйственными вопросами, начинают заметно политизироваться. Если ранее в приказах, других документах содержалась одна дежурная фраза о выполнении решений последнего съезда КПСС, то с конца 1973 г. проводились собрания и принимались резолюции по

[957] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 1.

отдельным пленумам ЦК КПСС. 21 июня 1974 г. Государственный арбитраж СССР издал приказ №23 «О состоянии и мерах по дальнейшему повышению уровня и улучшению стиля работы органов государственного арбитража СССР в свете требований декабрьского (1973 г.) пленума ЦК КПСС»[958], признав работу по реализации его решений недостаточной.

По стенограммам и постановлениям коллегий 1970-х гг. отчетливо прослеживается тенденция, характерная для периода в целом. Решения приобретают все более лозунговый, декларативный характер, отрываются от конкретных вопросов. Коллегия ГА при СМ СССР ориентирует госарбитражи республик и регионов на то, чтобы «обеспечить неуклонное и правильное применение…», «осуществить мероприятия по устранению недостатков…», усилить контроль…», «решительно улучшить работу…» и тому подобное[959].

В приказах 1974 г. появляются указания на то, что «в госарбитраже недостаточно утвердился подлинно партийный стиль работы». Причины недостатков видели в том, что руководители отдельных госарбитражей ещё не проявили инициативы, деловитости и принципиальности в работе, не предъявляют должной требовательности к себе и подчиненным, не повысили ответственности каждого работника за порученное дело. Несмотря на то, что постановление Совета Министров СССР от 3 апреля 1967 г. №280 обязало предприятия и организации соблюдать порядок и сроки оплаты продукции товаров при всех формах расчетов, нарушения продолжались, прежде всего, в системах министерств торговли, мясной и молочной, легкой промышленности. В первом полугодии 1972 г. органы Госарбитража РСФСР разрешили 39 тыс. дел по оплате, в которых было заявлено требований на 66 млн руб., взыскано 33 млн руб. Плательщики отказывались от акцепта платежных требований, что в основном было связано с недопоставкой товаров или их ненадлежащим качеством.

Для обеспечения соблюдения претензионного порядка в разрешении хозяйственных споров Совет Министров СССР в Постановлении от 23 декабря

---

[958] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д.2066. Л.15.
[959] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1444. Л. 78.

1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» поручил разработать общесоюзное «Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий»[960]. Необходимость в документе была обусловлена еще и тем, что предприятия, в массовом порядке игнорируя претензионный порядок, доводили бесспорные иски до арбитража. 17 октября 1973 г. № 758 Совет Министров СССР утвердил «Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам»[961]. Положение ввело порядок непосредственного урегулирования разногласий, обязательный для государственных и кооперативных организаций, предприятий и учреждений независимо от их ведомственной подчиненности.

Порядок предъявления и рассмотрения претензий по перевозкам и операциям связи по-прежнему регулировался транспортными уставами и кодексами. Аналогичной нормой об обязательности для всех юридических лиц обращения с претензией до предъявления иска в суд, арбитраж и иной орган была дополнена ст. 6 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик.

По Положению заявитель претензии получил право выдавать распоряжения на бесспорное списание признанных сумм по истечении 20 дней после получения ответа с начислением пени за просрочку платежа, если в ответе не содержались сведения о перечислении на банковский счет. После принятия положения претензионная форма разрешения спора стала самостоятельной стадией арбитражного процесса, в которой разрешалось большинство споров в стране.

Одним из признаков повышения статуса Госарбитража стала рекомендация (после длительных согласований) 26 ноября 1971 г. Комиссии законодательных предложений Советского Союза[962] Комитету по печати при СМ СССР

---

[960] СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.

[961] СП СССР. 1973. № 23. Ст. 128.

[962] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1464. Л. 20. (Данный не существовавший орган указан в информации, направленной 30 июня 1972 г. председателем Комитета по печати при СМ СССР Б. Стукалиным и главным арбитром ГА при СМ СССР Е. Анисимовым в ЦК КПСС. Вероятно, имелась в виду Комиссия законодательных предположений Совета Союза или Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В то же время разрешение на выпуск периодической печатной продукции не относилось к её ведению).

рассмотреть вопрос о возможности издания с января 1973 г. ежемесячного «Бюллетеня арбитражной практики» тиражом 1000 экземпляров, где предполагалось публиковать разъяснения, инструкции, решения ГА при СМ СССР, обзоры практики, материалы из республик и регионов[963].

В связи с тем, что разрешение споров на предприятии имело важное политико-воспитательное значение, инструктивные указания Госарбитража СССР от 21 октября 1976 г. «О практике рассмотрения арбитражами споров на предприятиях, в учреждениях, организациях» обязывали госарбитров и стороны заслушивать мнения представителей общественных организаций или трудовых коллективов при разбирательстве дела непосредственно на предприятии или в организации. Госарбитраж СССР настаивал на том, что «независимо от того, кому направлено сообщение, его полезно обсуждать на собраниях трудящихся, создавая подлинную обстановку нетерпимости к недостаткам»[964]. Госарбитраж СССР указал арбитражам на то, что при разрешении спора по ассортименту (номенклатуре) необходимо ознакомиться с производственными процессами и другими условиями работы предприятий. Поэтому целесообразно рассматривать дело непосредственно на предприятиях с участием хозяйственного актива и общественности. В данном случае соблюдалась гласность разбирательства, трудовой коллектив информировался о проблемах на предприятии и привлекался к их решению.

Но для обеспечения реальной возможности воздействия на экономику требовалось повышение статуса госарбитража. С начала 1970-х гг. ГА при СМ СССР неоднократно указывал на то, что успешное выполнение задач, поставленных партией перед арбитражами, «вызывает необходимость коренной организационной перестройки органов госарбитража»[965]. Особо подчеркивалось, что отсутствие организационной связи и взаимодействия между госарбитражами и единого центра по руководству ими не позволяет обеспечить единство в

---

[963] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1464. Л. 20.

[964] Систематизированный сборник инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР. М., 1983. С. 50.

[965] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 13.

практике применения законодательства при разрешении споров. Все это требовало тщательной проработки вопросов определения его места и функции в народном хозяйстве. К началу 1970-х гг. взгляд на арбитраж как на орган государственного управления стал в отечественной литературе преобладающим[966]. Взгляды исследователей, сходясь в главном, расходились в частностях – оценке места госарбитража в системе государственного управления (специальное контрольное ведомство по соблюдению хозяйственного законодательства, вспомогательный орган)[967].

С учетом мнения ведущих ученых, опираясь на пример социалистических стран, в феврале 1973 г. ГА при СМ СССР при поддержке советов министров союзных республик, ряда министерств и депутатов Верховного Совета СССР внес в отдел административных органов ЦК КПСС предложения по совершенствованию организации и деятельности органов госарбитража. Изменение включало два пункта:

1. Преобразовать Государственный арбитраж при Совете Министров СССР в союзно-республиканский орган (Госарбитраж СССР), выстроив при этом единую систему из 140 органов госарбитража СССР с централизованным подчинением.

2. Повысить должностные оклады арбитрам и сотрудникам госарбитражей до уровня соответствующих категорий судей и персонала судов[968].

Таким образом, повышение значения госарбитража в народном хозяйстве сам госарбитраж видел в двух аспектах: в повышении статуса и повышении заработной платы сотрудникам. В первой части предложения были реализованы в рамках прямой подчиненности вышестоящим арбитражам.

Важным шагом на пути структурной централизации арбитража стало постановление Совета Министров СССР от 17 января 1974 г. № 60 «О

---

[966] Гапеев В. Н. Сущность арбитражной формы защиты права : автореф. дис. …канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1971. С. 9.

[967] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1444. Л. 28. (Здесь необходимо отметить, что Госарбитраж, как и всякое министерство, статистически отчитывался. Ежегодные приказы по ГА при СМ СССР «Об итогах работы Госарбитража СССР за 19… год и задачах на 19... г.» обязательно содержали все сводные статданные).

[968] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 19-20.

дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража»[969]. Государственный арбитраж при Совете Министров СССР (союзно-республиканский орган), государственные арбитражи при Советах Министров союзных и автономных республик, государственные арбитражи при краевых, областных и городских исполкомах вошли в единую систему Госарбитража в СССР. Органы государственного управления, при которых состояли госарбитражи, освобождались от несвойственной им функции надзора за законностью решений госарбитражей. Надзор теперь был возложен исключительно на вышестоящие госарбитражи.

Постановлением Совет Министров СССР от 17 января 1974 г. № 60 также утвердил новое «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР»[970]. В том же году Советы Министров союзных республик по согласованию с Госарбитражем СССР утвердили положения о государственных арбитражах в союзных республиках, которые теперь были обязаны осуществлять надзор за решениями местных арбитражей (при сумме жалобы не менее 500 руб.), а Госарбитраж СССР – за решениями республиканских госарбитражей.

В связи с выходом постановления Совета Министров СССР № 60 от 17 января 1974 г., последовал приказ Государственного арбитража при СМ СССР от 5 февраля 1974 г. № 4, которым перед государственными арбитражами республик, краев и областей были поставлены задачи повышения требования к предприятиям, организациям и учреждениям в деле соблюдения государственной дисциплины, выполнения плановых поставок и договорных обязательств[971]. Масштабные задачи перед Госарбитражем были поставлены постановлением Комиссии законодательных предположений Верховного Совета РСФСР от 30 июля 1974 г. «О состоянии правовой работы в народном хозяйстве РСФСР».

Второе предложение Госарбитража касалось заработной платы. Заработная плата и прямо зависящие от её размера штаты Госарбитража постоянно находились в центре внимания. В феврале 1973 г. Коллегия ГА при СМ СССР

---

[969] СП СССР. 1974. № 4. Ст. 19.
[970] СП СССР. 1974. № 4. Ст. 19.
[971] ГАКО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

выразила озабоченность тем, что за три года из органов Госарбитража уволилось 2/3 штатного состава госарбитров и персонала[972].

Постановлением Совета Министров СССР №11 от 20 апреля 1974 г. № 287 «Об упорядочении заработной платы работников органов государственного арбитража»[973] были введены новые штатные расписания и должностные оклады работников государственного арбитража всех уровней (Таблица 29).

Таблица 29 – Должностные оклады работников Государственного арбитража[974]

Должности	Месячные оклады			
	Москва и Ленинград	города по группам*		
		1	2	3
Главный арбитр	250–280	220–250	210–230	200–220
Зам. главного арбитра	220–250	200–220	190–210	180–200
Государственный арбитр	180–200	170–190	160–180	150–170
Старший консультант	115–130	115–130	115–130	115–130
Консультант	100–115	100–115	100–115	100–115
Зав. канцелярией	85–90	85–90	85–90	85–90
* По группам оплаты советских работников				

Приказом Главного арбитра Государственного арбитража СССР №36 от 26 июля 1974 г. была утверждена номенклатура должностей, на которые назначение осуществлял главный арбитр ГА при СССР. Главный арбитр государственного арбитража области назначался по мотивированному представлению облисполкома, после рассмотрения на коллегии Госарбитража СССР[975].

Во второй половине 1970-х гг. в развитие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. №558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» продолжалось

[972] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1489. Л. 13.
[973] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1. Д. 1411. Л. 20.
[974] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.
[975] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

совершенствование арбитражного права и процесса[976]. В 1976 г. Госарбитраж при Совете Министров СССР принял новые подробные (15 глав, 147 статей) «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами»[977]. Государственный арбитраж получил право возбуждать дело по собственной инициативе по материалам печати, радио, телевидения, сообщениям органов госстандарта, банка, судов, прокуратуры, органов юстиции, внутренних дел, народного контроля, других государственных и общественных организаций, а также по материалам рассматриваемых государственным арбитражем дел, по которым выявлены нарушения, не рассмотренные в данном деле. Правила закрепили надзор за решениями нижестоящих арбитражей за главными арбитрами вышестоящих арбитражей, определили порядок, сроки и обязанность направления сообщений по посягательствам на социалистическую собственность, по бесхозяйственности, должностным проступкам в прокуратуру.

В 1976 г. Коллегия Государственного арбитража СССР, рассмотрев выполнение Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1975 г. «О соблюдении законодательства об охране социалистической собственности» и постановления Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. №153 «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих бесхозяйственность», признала, что работа в данном направлении несколько активизировалась, сообщения по делам о сохранности собственности отправляются арбитражами по 40% дел[978]. Госарбитраж дал общее указание обеспечить строгое соблюдение законности при разрешении споров, связанных с недостачами[979]. В целях выполнения вышеназванных постановлений были изданы несколько приказов Государственного арбитража СССР, в частности от 21 сентября 1976 г. «О повышении роли госарбитража в борьбе с нарушениями дисциплины поставок и

---

[976] СП СССР. 1975. № 16. Ст. 98.

[977] Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. [Электронный ресурс] : постановление Государственного арбитража при СМ СССР от 30 дек. 1976 г. № 136 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

[978] ГАКО Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

[979] ГАКО Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 20. Л. 11.

использования материальных ресурсов не по назначению»,[980] и Госарбитража РСФСР. В порядке контроля было рассмотрено их выполнение. Коллегия Госарбитража РСФСР 7 марта 1979 г. отметила, что в основном приказ выполняется, и потребовала усилить борьбу с бесхозяйственностью, расточительством и материальными потерями[981].

Выполнение основных функций арбитража находило отражение в приказах Государственного арбитража, постановлениях Коллегии. Государственный арбитраж СССР в приказе главного арбитра от 21 апреля 1977 г. №11 «О состоянии надзора за законностью решений государственного арбитража по дальнейшему его совершенствованию» отметил рост числа отмененных Государственным арбитражем при СМ РСФСР решений ряда арбитражей краев и областей. В целом по РСФСР пересмотренные дела составляли около 1% всех разрешенных споров[982], что по современным меркам – ничтожно.

Коллегия Государственного арбитража СССР в Постановлении от 17 мая 1977 г. обязала принять все меры к выполнению указанных в постановлении задач: более эффективно воздействовать на предприятия, усилить борьбу с фактами доведения до арбитража необоснованных и бесспорных исков, настойчиво ставить вопрос об отнесении на должностных лиц причиненных убытков, оказывать помощь в составлении договоров.

В приказе Государственного арбитража РСФСР №13 от 6 июля 1977 г. отмечалось, что в год по инициативе государственного арбитража возбуждалось до 30 тыс. дел и содержалось требование наладить учет предъявляемых к предприятиям и организациям исков и при выявлении фактов неоднократного нарушения ими обязательств, применять дополнительные меры воздействия[983].

Важной вехой в развитии советского госарбитража стал 1977 г., год принятия Конституции и 60-летия Октября, он был насыщен важными

---

[980] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

[981] О повышении роли органов государственного арбитража в борьбе с нарушениями законодательства об охране социалистической собственности : постановление коллегии Государственного арбитража при СМ РСФСР от 7 марта 1979 г. по выполнению приказа ГА при СМ РСФСР от 31 марта 1975 г. № 11 // ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 42. Л. 22.

[982] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–2.

[983] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 7–9.

политическими событиями в жизни страны. В определенном смысле стал он переломным и для арбитража. Постановление ЦК КПСС от 5 апреля 1977 г. «О работе партийных и советских органов Иркутской области по повышению роли правовой службы на предприятиях промышленности, сельского хозяйства и строительства в свете решений XXV съезда КПСС» обязало руководителей предприятий, организаций и учреждений, производственных объединений, других органов хозяйственного управления принять меры к совершенствованию договорных отношений, всемерному развитию прямых и длительных производственных связей, использованию договорных обязательств для повышения эффективности производства и качества продукции[984]. Постановление, что характерно для документов того периода, страдало декларативностью, отсутствием конкретики и новых более эффективных механизмов работы арбитража.

Наиболее важным событием стало закрепление в статье 163 Конституции СССР 1977 г. положения о том, что: «Разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями осуществляется органами государственного арбитража в пределах их компетенции». Включение в Основной закон нормы об арбитраже подчеркивало важное значение данного органа в народном хозяйстве страны, делало его конституционным, так как данная статья установила, что «организация и порядок деятельности органов государственного арбитража должны определяться Законом о государственном арбитраже в СССР»[985]. Ранее эти вопросы решались подзаконными нормативными актами. Во исполнение Конституции на второй сессии ВС СССР 10-го созыва 30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «О государственном арбитраже в СССР».[986]

В то время арбитраж не мог находиться в стороне от массово-политической работы. Идеологические кампании и массово-политические мероприятия, прежде всего – социалистическое соревнование, были призваны повысить качество арбитражных решений, улучшить другие отчетные показатели. Органы

---

[984] Справочник партийного работника. М. 1978. Вып. 18. С.280–292.
[985] Конституция (Основной закон) СССР. М., 1977. Ст. 163.
[986] СЗ СССР. 1990. Т. 10. С. 167.

государственного арбитража, чаще всего формально, как и все предприятия и организации страны, принимали участие в массово-политических кампаниях.

Так, на места было разослано письмо Государственного арбитража при СМ СССР от 23 февраля 1976 г. № С–7/16 «О задачах органов арбитража в связи с Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 21 января 1976 г. №49 «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год»[987]. Главный арбитр, в частности, отмечал, что «в обстановке высокого подъема творческой энергии и политической активности вступили советские люди в 1976 г. Как родное и кровное дело восприняли они впечатляющие перспективы социально-экономического развития страны, намеченные проектом ЦК КПСС к XXV съезду партии»[988]. Подведомственным арбитражам было рекомендовано принять к исполнению указанное совместное постановление и развернуть в государственных арбитражах соревнование по мобилизации всех сотрудников на совершенствование работы аппарата, достижение высокой культуры труда, выявление внутренних резервов, внедрение оргтехники и передового опыта. В качестве главной задачи ставилось своевременное и правильное разрешение споров, руководствуясь решениями декабрьского (1975 г.) Пленума ЦК КПСС и постановлением Совета Министров СССР от 17 ноября 1975 г. №940 «О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1976 г.[989].

21 июня 1977 г. коллегия Государственного арбитража СССР рассмотрела вопрос о состоянии работы и бдительности работников Госарбитража. Коллегия усилить дисциплину, поднять ответственность руководителей в соответствии с указаниями XXV съезда КПСС о высокой политической бдительности, установила порядок передачи (для печати и в другие органы) из государственного арбитража данных, связанных с его деятельностью.

---

[987] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. : сб. документов. М.,1977. Т. 11. С. 122-128.

[988] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 19-20.

[989] ГАКО Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 21.

В целом, в 1970-е гг. параллельно с ростом советской экономики нарастали факторы торможения, усложнялись вопросы управления и планирования. Дефекты планирования и распределения материальных ресурсов, выдача нарядов без указания сроков поставки внутри года и квартала, задержка решения о поставках министерствами вынуждала предприятия обращаться в арбитраж. В первой половине 1970-х гг. только в спорах, связанных с заключением договоров, ежегодно участвовали более 150 тыс. предприятий и организаций. В связи с этим быстро росло количество арбитражных споров, число которых к концу 1970-х гг. приблизилось к миллиону. Большая их часть была связана с нарушением сроков поставки, низким качеством продукции, расчетами и недостачами[990].

Все это свидетельствовало о несовершенстве планового механизма, который создавался и развивался с целью устранения всех перечисленных явлений, характерных для «стихийного рынка», но даже в самых острых выводах госарбитража для того времени, преобладали оценки «пока еще не в полной мере…», «ещё не соответствуют…», «пока не достигли…» применительно к институтам социалистической экономики. Такие оценки давались десятки лет. Становилось очевидным, что госарбитраж, плановые и другие институты в принципе не могут решить нарастающие проблемы.

1970-е гг. прошли под знаком роста статуса Госарбитража, который в правовой и экономической литературе однозначно понимался как орган государственного управления. В Конституции 1977 г. были впервые закреплены конституционные основы деятельности арбитража. Продолжалось совершенствование арбитражного права и процесса, в 1976 г. были приняты новые «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами». В целом деятельность Госарбитража, как это было принято в советской системе для всех отраслей экономики и сфер деятельности, строилась как цепь реализации партийно-правительственных постановлений.

Свою деятельность госарбитраж расценивал как нужную и полезную, но в целом оценивал её критически, как с позиций недостатков в своей работе, так и в

[990] ГАРФ. Ф. 8424. Оп.1 Д. 1489. Л. 8.

части узости прав. Госарбитраж вынужден был констатировать, что имущественные санкции за невыполнение заданий и обязательств ещё недостаточно эффективно влияют на устранение нарушений государственной дисциплины.

4.2 Государственный арбитраж в экономике Западной Сибири в 1970-е годы

В 1970-е гг. продолжалось масштабное развитие экономики Западной Сибири, быстро росло население, велось интенсивное жилищное и промышленное строительство. Ведущую роль играл нефтегазовый комплекс. Угольная отрасль постепенно начинала уступать свою лидирующую роль. Формально, как отмечал Тюменский госарбитраж, «на первый план все больше выдвигаются наряду с количественными, качественные факторы роста экономики»[991], но на практике предприятия продолжали «гнать вал», что порождало большое количество арбитражных споров. Госарбитражи Западной Сибири строили свою деятельность в соответствии с задачами, определенными в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве»[992]. Так Тюменский госарбитраж, взаимодействуя на основе общего плана с юридическим отделом облисполкома, принимал участие в партхозактивах, организовывал занятия с юрисконсультами предприятий, разъяснял законодательство, главный арбитр регулярно выступал в «Тюменской правде», в основном по вопросам повышения эффективности претензионной работы[993].

Характерной особенностью 1970-х гг. стало все более частое появление в арбитраже экологических дел, считавшихся сложными. Так, в 1973 г. «Верхнеобьрыбвод» предъявил к Новосибирскому пиввинкомбинату иск на 57643 руб. по факту гибели рыбы в результате залпового сброса сточных вод 14–17 мая

[991] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.
[992] СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.
[993] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 733. Л. 13.

1973 г. Предполагался аварийный сброс аммиака на пиввинкомбинате. Свидетели говорили о запахе нашатыря или даже хлора, но специальная комиссия облисполкома ничего не выявила. Арбитраж усомнился в показаниях «*так называемых «свидетелей»* (так в протоколе и копии, отправленной в ГА при СМ СССР – Д. В.). Свидетели давали настолько точные показания и такого содержания, которого они знать не могли, что вызвало сомнение в их подлинности. Новосибирский арбитраж отказал в иске, но ГА при СМ СССР отменил решение и взыскал всю сумму в пользу «Верхнеобьрыбвода»[994].

Тюменский госарбитраж рассмотрел дело о взыскании ущерба с объединения «Хантымансийскнефтегазгеология», причиненного в результате загрязнения нефтью рек Камчинская, Большой и Малый Салым (всего около 5 тыс. т нефти), сообщив об этом в обком КПСС[995].

В 1970-е гг. наибольшее количество дел рассматривалось в Кемеровском арбитраже, а не Новосибирском, как было ранее. Причем значительное их число было с наибольшими исковыми требованиями, что было обусловлено нахождением на территории Кемеровской области крупных добывающих, металлургических и химических предприятий, а также Кемеровской железной дороги. В связи с этим особое внимание необходимо уделить рассмотрению развития государственного арбитража при Кемеровском облисполкоме и его влиянию на экономическую ситуацию в области.

30 июня 1971 г. главным арбитром государственного арбитража при Кемеровском облисполкоме был назначен И. И. Матвиенко[996], ранее работавший заместителем заведующего отделом социального обеспечения Кемеровского облисполкома[997]. Перед новым руководителем облисполком поставил задачу усилить воздействие на выполнение плановых заданий, повысить роль договоров,

---

[994] ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 4. Д. 167. Л. 2–3.

[995] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 778. Л. 2.

[996] Матвиенко Иван Иванович 30 июня 1971 г. решением Председателя Кемеровского областного исполкома Совета народных депутатов назначен главным арбитром Госарбитража. Первый председатель Арбитражного суда Кемеровской области, ушел в отставку с 1 марта 2005 г. Награжден медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса».

[997] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

укрепить законность в договорной практике[998]. 22 сентября 1971 г. на совещании работников арбитража И. И. Матвиенко подчеркнул: «Нам надо так поставить работу Госарбитража, чтобы он действительно оказывал большое воздействие на предприятия и организации по выполнению договорных обязательств, плановых заданий»[999].

Структура, штаты и надзор за деятельностью Кемеровского госарбитража. В 1971 г. штат государственного арбитража при Кемеровском облисполкоме составлял 15 человек, работавших в неудовлетворительных условиях. Семь консультантов работали в одной плохо освещенной комнате, без звукоизоляции. Шум пишущих машинок не давал сосредоточиться. Арбитрам из-за «неприглядной обстановки в комнате заседаний» было сложно принимать решения[1000]. К середине 1970-х гг. (1974) оклад госарбитра составлял 185 руб., консультанта – 110 руб.[1001]

Кроме штатных работников в рассмотрении споров, обобщении практики и изучении вопросов, связанных с экономической ситуацией в области участвовали представители юридических служб предприятий, квалификация которых не всегда была высокой. В 1971 г. на вынесенные Кемеровским арбитражем решения было принесено 783 жалобы, по которым 39 решений было отменено, 49 решений – изменено, что в сумме составило 11% к числу обжалованных решений. Половина из отмененных решений была вынесена общественными арбитрами, часть решений отменена «в результате поверхностного изучения исковых материалов госарбитрами либо незнания законодательства»[1002].

Но госарбитражи Западной Сибири не имели резерва кадров и не могли откладывать дела в случае, например, болезни арбитра, поэтому заменяли их консультантами, или, как в Тюмени, общественными арбитрами, которые работали во время отпусков или болезни госарбитров[1003]. В 1974 г.

---

[998] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
[999] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
[1000] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.
[1001] ГАКО. Ф.255. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.
[1002] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
[1003] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 733. Л. 2.

общественными арбитрами в Кемеровском госарбитраже были утверждены 11 сотрудников юридических служб предприятий и организаций[1004].

В начале 1970-х гг. Кемеровский арбитраж был перегружен делами. На одного арбитра приходилось до 1700 споров в год, что вынуждало привлекать общественных арбитров[1005]. Исходя из этого, практика обобщения материалов по группам дел, совместной с руководителями соответствующих предприятий и организаций разработки мероприятий по устранению недостатков и недочетов в хозяйственной деятельности, способствовала не только совершенствованию хозяйственного механизма, но и сокращению поступления арбитражных дел, а, соответственно, и нагрузки на арбитров[1006].

Арбитраж не имел административного регламента, распределение обязанностей осуществлялось приказами главного арбитра или считалось существующим по традиции делового оборота. Условия и практика социалистического соревнования предполагали, в частности, заимствование передового опыта, помощь отстающим. В этой связи профсоюз Кемеровского арбитража отмечал наличие определенной разобщенности в коллективе: «Наш коллектив небольшой, но следует отметить, что нет такой дружбы, взаимной выручки. Каждый болеет только за свою группу. Если у одной много работы, а другая свободна, то нет такого, чтобы помочь товарищу». Причина сложившейся ситуации была скорее не в слабой взаимовыручке и дружбе, а в отсутствии эффективного распределения и перераспределения рабочей нагрузки и контроля за исполнением принятых решений. Организационным основам эффективной организации и полного использования рабочего времени коллектив никто не обучал, собраний по «культуре работы нашего аппарата не проводилось». «Как-то захватывает текучая повседневная работа», – констатировала профгруппа арбитража[1007].

[1004] ГАКО. Ф.255. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.
[1005] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.
[1006]ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.
[1007] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

В 1970-е гг. ГА при СМ РСФСР проводил регулярные плановые проверки Госарбитражей краев и областей. Кроме того, в случае выявления ухудшения отчетных показателей (большое количество отмененных решений, возвращенных исков и тому подобное) проводилась внеочередная специальная проверка. В июне–июле 1972 г. Комиссия Государственного арбитража при Совете Министров РСФСР провела такую проверку арбитража при Кемеровском облисполкоме, отметив, что последний в основном правильно, в соответствии с действующим хозяйственным законодательством, разрешает имущественные и преддоговорные споры, не допускает случаев необоснованного снижения санкций, принимает меры к устранению недостатков в деятельности предприятий и организаций.

Вместе с тем был выявлен и ряд недостатков в соблюдении процессуальных сроков передачи спорных вопросов на арбитраж, в истребовании необходимых сведений, в выполнении правил арбитражного процесса (неправильное оформление протоколов заседаний, отсутствие в решениях ссылок на нормативные акты, мотивов принятия решения, «что снижало убедительность выносимых решений»). Качество решений улучшалось, но оставалось невысоким. Проверка выявила случаи «навязывания покупателям ненужной им продукции, понуждение поставщиков к поставке без учета реальных возможностей»[1008].

В соответствии с приказом Государственного арбитража СССР от 17 октября 1974 г. № 54 «О мерах по улучшению организации надзора за законностью решений государственного арбитража» в государственном арбитраже при Кемеровском облисполкоме была проведена еще одна проверка. За 9 месяцев 1974 г. на решения госарбитров в порядке надзора поступило 447 жалоб, из которых 123 жалобы были удовлетворены. Проверка показала, что отмененные решения были недостаточно мотивированы, не всегда содержали ссылки на нормы материального и процессуального права, редко делались ссылки на инструктивные письма вышестоящих органов арбитража. Все это, отмечалось в

[1008] ГАКО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–3. В декабре 1972 г. по результатам и выводам проверки были разработаны мероприятия по устранению недостатков.

акте проверки, вело к росту необоснованных жалоб и нарушению сроков[1009]. По результатам проверки госарбитража областным финансовым отделом было выявлено, что по некоторым делам государственная пошлина поступала не в доход бюджета, а в пользу истцов, которые эти суммы в бюджет не вносили[1010].

Проверки показывали, что во многих арбитражах отсутствует или существует формально четкое распределение обязанностей и ответственности главных арбитров и государственных арбитров за конкретные участки работы. Необходима была более четкая организация работы.

Распределение функциональных обязанностей в государственном арбитраже при Кемеровском облисполкоме было введено приказом главного арбитра от 27 мая 1975 г. Главный арбитр осуществлял общее руководство работой арбитража, ведал вопросами подбора и расстановки кадров, контролировал дела, отправляемые в Государственный арбитраж СССР и РСФСР, осуществлял надзор и руководил работой 1, 3 и 5 отделов, а также отделом надзора, обобщения арбитражной практики и изучения причин, порождающих хозяйственные споры (этот отдел был создан и функционировал на общественных началах), ведал вопросами гражданской обороны. Заместитель главного арбитра исполнял его обязанности в отсутствие главного арбитра, ведал вопросами канцелярии, осуществлял надзор и руководил работой 2, 4, 6 и 7 отделов. Старший консультант руководил работой консультантов, организовывал обработку корреспонденции, решал хозяйственные вопросы, получал в госбанке заработную плату и выдавал её[1011].

Приказом главного арбитра от 27 мая 1975 г. была расписана следующая специализация отделов (по договорам и поставкам):

1) капитальное строительство;

2) уголь и лес;

3) промышленные товары;

4) продовольственные товары и плодоовощная продукция;

[1009] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.
[1010] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.
[1011] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.

5) металлургия, машиностроение, электротехническая и радиотехническая промышленность, а также лом и отходы;
6) аренда нежилых помещений, охрана, оказание услуг, поставки ликероводочных и безалкогольных напитков, автоперевозки;
7) железнодорожные перевозки, поставка стройматериалов, взрывчатки, вторсырья, споры по продукции ИТУ, по договорам НИИ, произведениям искусства и драматургии.

Каждый отдел имел два дня заседаний в неделю (понедельник и среда или вторник и четверг)[1012]. В 1976 г. приказом по госарбитражу был утвержден график приема главным арбитром – два раза в неделю по одному часу. Иногородние работники предприятий и организаций принимались в любое время[1013]. Регулярно проводились проверки работы отдельных арбитров.

Помимо выполнения основных обязанностей по разрешению споров, арбитры, несмотря на загруженность, вели, как это тогда называлось «пропаганду хозяйственного законодательства», раз в месяц проводили занятия с юрисконсультами в Кемерово и Новокузнецке. Занятия состояли из двухчасового доклада госарбитра и 30–40-минутного обобщения нового хозяйственного законодательства. Стандартная тема занятия звучала: «Правовое обеспечение заключения договоров, поставки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, по заключению договоров на следующий год»)[1014]. Арбитраж был заинтересован в такой работе, так как чем грамотнее составлялись договоры и претензии, тем меньше была нагрузка на госарбитров по возможным спорам, связанным с их выполнением.

Приказом главного арбитра от 27 мая 1975 г. в государственном арбитраже при Кемеровском облисполкоме на общественных началах был создан отдел надзора, обобщения арбитражной практики и изучения причин, порождающих хозяйственные споры[1015]. Отдел был создан приказом главного арбитра, т. е.

[1012] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.
[1013] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.
[1014] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
[1015] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.

«сверху», тогда как общественный орган при государственном арбитраже должен был создаваться «снизу» (общественностью, советом юрисконсультов, представителями юридических служб). Собраний общественности не проводилось и протоколов о создании новой организации не составлялось, соответственно создание отдела надлежащим образом оформлено не было. В первые три года работы отсутствовало и «Положение об отделе», не было четкого разграничения полномочий.

Задачи отдела корректировались приказами главного арбитра от 27 мая 1975 г. №18, от 30 сентября 1976 г. №46, от 1 февраля 1977 г. №3. Перед отделом были поставлены две задачи: надзор и аналитическая работа. По надзору отдел был призван готовить проекты ответов и постановлений по заявлениям о пересмотре решений государственных арбитров, изучать и обобщать причины обжалования решений, их отмены и изменения, изучать положительный опыт работы. В сфере аналитической работы отдел должен был изучать и обобщать недостатки в хозяйственной деятельности предприятий и организаций, причины, порождавшие хозяйственные споры, анализировать эффективность воздействия арбитража на объединения, предприятия и организации, нарушавшие плановую и договорную дисциплину. Кроме того, в функции отдела входил разбор поступавших исковых заявлений по отделам согласно утвержденному распределению, а также кодификационно-справочная и статистическая работа. В соответствии с приказом главного арбитра отдел имел полномочие проверять деятельность отделов и арбитров, что явно выходило за пределы полномочий общественной организации.

Общее руководство отделом осуществлял главный арбитр И. И. Матвиенко, оперативное руководство текущими делами вел начальник первого отдела, для помощи которому из секретариата главного арбитра и канцелярии были выделены два консультанта. Одному из них было поручено обобщение практики, другому – кодификация. На общественных началах к работе отдела привлекались правовые работники предприятий и учреждений[1016]. Перевод из состава канцелярии и секретариата приказом главного арбитра старшего консультанта и консультанта в

[1016] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

состав отдела, работавшего на общественных началах, был явно неправомерным, так как указанные работники оказались вне штата.

Приказом главного арбитра Кемеровского госарбитража от 30 сентября 1976 г. №46 на отдел была возложена обязанность организовать систематический контроль за полнотой реализации отделами арбитража прав по оказанию воздействия на предприятия и организации, за подготовкой докладов руководству о неправильных решениях. Работники отдела решали направлять или нет сообщения и обобщения по фактам грубого нарушения поставок и договорной дисциплины.

Не реже одного раза в полугодие отдел должен был проводить обобщения, готовить проекты обращений в партийные, советские, контрольные и правоохранительные органы, докладывать руководству арбитража о поступлении заявлений о взыскании штрафа за нарушение фондовой дисциплины, независимо от суммы штрафа, а также договорной дисциплины поставок на сумму 15 тыс. руб. и более, ежеквартально анализировать причины отмены решений.

Реализация поставленных задач сталкивалась с рядом объективных и субъективных трудностей. Велика была текучесть привлеченных общественников из числа юрисконсультов и юридических работников предприятий. Каких-либо функций по координации и руководству деятельности «общественных» арбитров на отдел не возлагалось, поэтому на практике такие арбитры работали по разовым поручениям и рассматривали 1–2 дела в год «в экстренных случаях», например, в случае болезни госарбитров. В среднем общественные арбитры рассматривали около 200 дел в год, подписывая протоколы как государственные арбитры от своего имени.

С целью устранения нарушений плановой и договорной дисциплины на предприятиях и в организациях области со второго полугодия 1976 г. стали составляться планы работы отдела, которые нередко имели элементы

формализма. Работа отделов слабо координировались. В планах отсутствовала графа об исполнении[1017].

Новой формой работы отдела стало анкетирование юрисконсультов предприятий о состоянии правовой работы на предприятии. Обработанные результаты анкетирования докладывались на заседании облисполкома. Отдел получал дополнительную информацию от юридических служб предприятий, однако анкеты, состоявшие из 10 развернутых вопросов, были излишне подробными и требовали значительного объема работы и времени. Несмотря на то, что тогда не было понятия коммерческой тайны, не вполне были определены правовые основания ни с кем не согласованного обращения арбитража к юрисконсультам, которых ставили в положение ревизующего по отношению к бухгалтерии своего предприятия. Кроме того, нуждались в доработке и вопросы анкет, которые не всегда были корректными, например, указать «соотношение недостач тяжелых и легких грузов»[1018].

В полную силу отдел надзора в Кемеровском госарбитраже заработал в 1977 г. В июле 1977 г. начальником отдела стал 25-летний госарбитр первого отдела В. Ф. Райских, имевший высшее юридическое образование. Кроме того, в отделе было ещё два штатных специалиста: старший консультант по обобщению практики Н. Н. Кретова, студентка Всесоюзного юридического заочного института, с юридическим стажем 1 год и ранее работавшая инспектором отдела юстиции Томского облисполкома В. В. Конева, студентка 5 курса экономико-правового факультета Кемеровского государственного университета (далее – КемГУ). Средний возраст штатных работников отдела составил 25,5 лет. В качестве общественных сотрудников отдел привлекал шесть юрисконсультов предприятий с высшим юридическим образованием и опытом работы по специальности[1019]. Отдел ежегодно готовил обзорные справки о причинах отмены или изменения решений. При этом регулярно отмечался низкий уровень

[1017] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 30. Л. 25-27.
[1018] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 30. Л. 29-31.
[1019] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 14–15.

подготовки материалов к слушанию. Причины отмен были различными: от неправильного применения законодательства до простой невнимательности[1020].

Летом 1977 г. заместитель начальника отдела арбитражной практики и изучения причин, порождающих хозяйственные споры, Государственного арбитража при Совете Министров РСФСР Б. А. Степанков, проведя проверку деятельности отдела надзора, обобщения арбитражной практики и изучения причин, порождающих хозяйственные споры, Кемеровского госарбитража, пришел к заключению, что работа ведется планомерно, мероприятия проводятся в сроки, идет систематическое изучение и обобщение практики, обсуждение на производственных совещаниях, информируются руководители предприятий. Это считалось наиболее перспективным в плане корректировки хозяйственного механизма.

В подготовленной справке отмечалась удачная форма привлечения общественности (прежде всего работников юридических служб предприятий и объединений), которая за счет целесообразного разделения труда способствовала более результативному использованию рабочего времени госарбитров, расширила возможности арбитража по получению дополнительной информации о нарушениях плановой и договорной дисциплины и их причинах. «Кроме того, – констатировал проверяющий, – эта работа способствовала повышению качества правовой работы привлекаемых на общественных началах работников юридической службы». Государственный арбитраж РСФСР рекомендовал госарбитражам краев и областей знакомиться с опытом Кемеровского арбитажа[1021].

Проверяющий отметил «подлинный энтузиазм главного арбитра И. И. Матвиенко и начальника отдела В. Ф. Райских», которые, «несмотря на значительную загруженность по штатной работе, недостаток опыта отдела и арбитражной работы вообще, не считаясь с личным временем, сумели за

[1020] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 28. Л. 11–22.
[1021] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 13.

сравнительно короткий срок получить в данном направлении ощутимые результаты»[1022].

Вместе с тем в работе отдела были выявлены и существенные недостатки. Проверяющий рекомендовал ограничить полномочия отдела изучением и обобщением недостатков в хозяйственной деятельности и причин их вызывающих, а также анализом эффективности воздействия госарбитража на предприятия-нарушители, т.е. сосредоточиться на аналитической функции. Было рекомендовано освободить его от задач, которые были связаны с «недостаточным последующим развитием соответствующих функций отдела и нецелесообразностью их отправления в будущем с учетом реально сложившихся условий, а также тем, что некоторые функции, возложенные на отдел с отнесением на входящих в его состав штатных сотрудников Госарбитража, должны выполняться ими в силу прямых обязанностей»[1023].

В связи с тем, что отдел создавался на общественных началах, строгий контроль за исполнением работ и отсутствие должностных обязанностей вели к тому, что далеко не всё запланированное выполнялось. Проверка констатировала слабую внутреннюю организацию работы отдела, отсутствие координация с отделом юстиции облисполкома[1024].

Документы предоставлялись в «сыром» виде, доводкой занимался начальник отдела, параллельно загруженный своей основной работой в первом отделе, много времени уходило на поиски внештатных сотрудников отдела, а также «уговоры выполнить работу». В данной ситуации для аналитической работы можно было привлекать юристов-пенсионеров, что на практике не применялось. О существовании отдела знали лишь в арбитраже и на предприятиях, а в печати, на телевидении и на радио деятельность отдела не освещалась.

Кемеровский госарбитраж формально участвовал в социалистическом соревновании. Он ежегодно принимал социалистические обязательства, в которых намечал строго выполнять Правила внутреннего трудового распорядка,

---

[1022] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 18.
[1023] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л.16.
[1024] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 30. Л. 33–35.

постоянно повышать квалификацию, обеспечивать своевременное назначение дел к слушанию, доводить до сведения партийных и советских органов информацию о недостатках, неуклонно применять санкции к нарушителям, участвовать в пропаганде хозяйственного законодательства, организовывать выездные заседания не менее чем по 500 делам. Внутри арбитража соревнование шло между отделами[1025].

В 1970-е гг. в Кемеровском арбитраже сложилась определенная система организации социалистического соревнования и подведения его итогов. Обязательства содержали мероприятия, направленные на улучшение деятельности государственных арбитров по рассмотрению хозяйственных споров, исполнительской и трудовой дисциплине. Все штатные сотрудники принимали индивидуальные обязательства. При подведении итогов учитывалось выполнение обязательств по конкретным делам, выездам на предприятия, ведению делопроизводства, проведенным консультациям, участию в общественной жизни и прочее. Подведение итогов проводилось в соответствии с «Положением о социалистическом соревновании в органах государственного арбитража РСФСР»[1026]. Творческая активность оценивалась по 15-балльной шкале. Основными показателями были качество вынесенных решений, соблюдение процессуальных сроков, повышенные и инициативные санкции, количество посланных сообщений на предприятия и в правоохранительные органы, дела, возбужденные по собственной инициативе, выступления в печати и на радио, оказание помощи хозяйственным и юридическим работникам, кружки и школы. Высшие баллы начислялись за основные производственные показатели – качество и сроки рассмотрения споров – 15 баллов, за другие показатели – 12, 9, 6, 3 балла. При подведении итогов учитывались дисциплина, поведение в быту. Итоги подводились ежеквартально и обсуждались на профсоюзных собраниях.

[1025] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–7.
[1026] ГАРФ. Ф. А–512. Оп. 1. Д. 938. Л. 16.

Победителям соревнования объявлялись благодарности, вручались премии (50–70 руб.), их портреты помещались на Доску почета[1027].

В рамках мероприятий по выполнению решений XXIV съезда КПСС государственный арбитраж при Кемеровском облисполкоме принял обязательства «повысить качество выносимых решений…, организовать в коллективе систематическое изучение хозяйственного законодательства, тщательно и всесторонне изучать документы при подготовке дел к слушанию, при необходимости обязывать спорящие стороны представлять все необходимые документы для правильного разрешения спора»[1028]. Обязательства традиционно совпадали с должностными обязанностями арбитров и задачами самого арбитража.

Основные категории споров. По оценке государственного арбитража при Кемеровском облисполкоме, основной причиной споров было «отсутствие надлежащего учета и контроля со стороны руководителей, коммерческая недобросовестность некоторых предприятий и должностных лиц», а также «запущенность правовой работы» на предприятиях[1029]. Все это наглядно проявлялось в спорах о лесонарушениях, где по большинству рассмотренных исков ответчики не являлись на заседание, не представляли письменных отзывов на иски после вынесения решений об удовлетворении исков, решения не обжаловали. Арбитраж делал вывод о том, что нарушения и примененные к ним меры имущественного воздействия признаны, что, однако, не давало должного эффекта, так как нарушения продолжались. Контроль органов лесного хозяйства за соблюдением правил отпуска леса и борьбы с лесонарушениями в Мысковском, Междуреченском, Барзасском, Анжерском лесхозах оставался слабым[1030]

[1027] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 18–19.
[1028] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.
[1029] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
[1030] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.

Выполняя постановление ЦК КПСС от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве»[1031], Кемеровский госарбитраж отмечал, что правовая работа на предприятиях неэффективна, юрисконсультов нередко сокращают. Как следствие, принимаются неграмотные и незаконные решения, в том числе в трудовой сфере. Судами области ежегодно удовлетворялось 65% исков о восстановлении на работе. Партийные, советские, комсомольские и профсоюзные органы в духе того времени разрабатывали и принимали решения по претворению в жизнь вышеназванного постановления незначительно повлияло на повышение правовой работы на предприятиях и в организациях в области.

Арбитраж сосредоточил свою работу на обеспечении безусловного выполнения предприятиями и организациями договорных обязательств и соблюдении ими дисциплины поставок и расчетов. Так, Западно-Сибирский металлургический комбинат (далее – ЗСМК) и «Анжеромаш» были переведены на прямые длительные хозяйственные связи, имея годовые договоры. Арбитраж вмешался и перевел договоры на пятилетний срок[1032]. Сроки поставки в договорах устанавливались, как правило, с учетом необходимости бесперебойного снабжения покупателей продукцией и товарами, обеспечению ритмичности производства, что особенно касалось покупателей комплектующих[1033].

Недостатки в планировании проявлялись в том, что планы производства и поставки утверждались даже строящимся и еще не введенным в строй предприятиям. В 1974 г. Министерство местной промышленности РСФСР установило Прокопьевскому дрожжевому заводу план производства дрожжей 5600 т, Росбакалея выдала под них наряды, тогда как завод не только не был введен в эксплуатацию, но даже не был определен срок ввода[1034]. Некоторые предприятия, стремясь ускорить сдачу объекта, требовали досрочной поставки

[1031] СП СССР. 1971. № 1. Ст. 1.
[1032] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 42.
[1033] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 43.
[1034] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 16. Л. 14.

машин, механизмов, комплектующих и обращались в арбитраж, несмотря на то, что корректировка планов не входила в его функции[1035].

Количество продукции определялось в договоре в соответствии с планами поставки, заказами, нарядами, планами прикрепления, планами кооперированных поставок, но не планами производства, которые утверждались с учетом заказов покупателей и нарядами планирующих, снабженческих и сбытовых органов. Анализируя соответствие договоров плановым заданиям, Кемеровский госарбитраж в середине 1970-х гг. делал весьма прогрессивный для того времени вывод о том, что «производство продукции и товаров должно быть подчинено потребностям рынка»[1036].

Если для поставщика количество, указанное в плане, являлось обязательным, то для покупателя этот показатель был верхним пределом. В соответствии с п.14 «Положения о поставках продукции…» покупатель производственно-технической продукции имел право отказаться как от выделенной ему продукции целиком или ее части, так и от заключения договора на поставку. При этом арбитражи не понуждали его заключать договор и не навязывали продукцию, если продавец не нес убытков. Применение данной нормы обуславливалось дефицитом производственно-технической продукции. Отказы покупателей случалось редко (как правило, по причине брака)[1037].

Количество поставки товаров народного потребления определялось заказами торгующих организаций, являвшихся основой для заключения договоров. Заказы формировались на основе планов прикрепления покупателей к поставщикам, что на практике часто нарушалось. Если покупатель отказывался от товаров народного потребления, он был обязан представить доказательства отсутствия покупательского спроса[1038].

[1035] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 16. Л. 42.
[1036] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 45.
[1037] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 45.
[1038] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 46.

Ст. 34 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»[1039] определяла, что договоры не всегда могли быть основаны на обязательном плановом задании. Договор мог быть заключен и без плана на продукцию, не распределенную по плану, реализуемую поставщиком по своему усмотрению, на продукцию, на которую не поступили наряды, на услуги (теплоснабжение, аренда и другое). Инициатива о таком договоре могла исходить от любой стороны[1040].

Госарбитраж нередко отказывал по таким спорам, так как договор не предусматривался планом, но рассматривал иски, если стороны имели соглашение по количеству, ассортименту и срокам поставки. При этом спор передавался в арбитраж только после того, как были предприняты меры к его непосредственному урегулированию. При приеме иска Кемеровский арбитраж, как правило, делал вывод о том, что при наличии множества разногласий согласительные меры вряд ли предпринимались. Поставщик при отказе от заключения договора был обязан сообщить об этом в 10-дневный срок покупателю и фондодержателю, что регулярно нарушалось. Часто отказы были связаны с отсутствием технических возможностей производства, его загруженностью.

Кемеровский госарбитраж констатировал укоренившуюся практику несвоевременного заключения примерно половины всех договоров, тексты которых писались по трафарету, зачастую не прописывались взаимоотношения сторон, требования к качеству продукции. До половины договоров заключалось с нарушением установленных сроков. Обычной практикой было заключение договора уже после начала периода поставки. Так, договоры по ликероводочным изделиям, мясу, молоку и другим продуктам на текущий год традиционно заключались в марте–мае[1041].

[1039] Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 8 дек. 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1962. № 50. Ст. 525.

[1040] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 35.

[1041] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 13. Л. 43–47, 57; Д. 16. Л. 13.

Арбитраж неоднократно отмечал, что организация работы по заключению договоров нуждается в коренном улучшении. Более 30% договоров заключались после наступления хозяйственного года. Особенно это было распространено в торговле. Министерство торговли выделяло фонды в апреле–мае, до этого времени предприятия оптовой и розничной торговли не могли заключить договоры, между поставщиками и получателями шла длительная переписка[1042].

В первой половине 1970-х гг. государственный арбитраж при Кемеровском облисполкоме около 70% споров рассматривал с участием представителей сторон, из них примерно 30% – с участием обеих сторон. Рассмотрение дел откладывалось по причине взаимных сверок и расчетов, не предоставления документов[1043]. Около 30% дел арбитр рассматривал без представителей сторон. В этом случае определение о возбуждении дела не выносилось, его слушание не назначалось, повестки не высылались. О возбуждении дела и принятии искового заявления указывалось в решении по спору. Все это должно было экономить время и усилия арбитража и сторон по делу. Однако на практике арбитры для того, чтобы разрешить спор без вызова сторон (выполнить показатель статистического отчета), выясняли необходимые для принятия решения обстоятельства по телефону, требовали дополнительные доказательства. Таким образом, арбитр подменял стороны, не обеспечившие полноту материала. В итоге вместо экономии времени, работа арбитра неоправданно усложнялась. В этом случае, более оправданным было применение ч. 2 ст. 70 «Правил рассмотрения хозяйственных споров госарбитражами», назначение дела к слушанию и рассмотрение его с представителями сторон, обязав их заблаговременно представить необходимые материалы. Для того чтобы точно определить, позволяют ли материалы дела обойтись без вызова представителей сторон, была необходима высокая квалификация. Лишь в Инструктивном письме от 15 июня 1981 г. «О некоторых вопросах практики применения Правил рассмотрения хозяйственных споров госарбитражами» Госарбитраж СССР указал, что для

[1042] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.
[1043] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

разрешения спора без вызова представителей сторон арбитраж должен располагать достаточными доказательствами по делу. При этом данные о позициях сторон устанавливались из материалов до арбитражного урегулирования спора, отзыва на исковое заявление[1044].

В 1970-е гг. арбитраж продолжал «сигнализировать» о невыполнении планов, нарушениях и злоупотреблениях. В 1971 г. государственный арбитраж при Кемеровском облисполкоме направил на предприятия и в организации 77 представлений, только на 26 из них получил ответы, что, по мнению главного арбитра Кемеровской области, объяснялось «недостаточной принципиальностью работников арбитража по контролю за исполнением своих писем и предложений»[1045]. Вместе с тем руководители предприятий не были обязаны реагировать на предписания арбитража, который для них имел неизмеримо меньший «вес» по сравнению с министерством, главком или областным комитетом партии. Некоторые организации даже не «отписывались», а просто не отвечали на письма арбитража, несмотря на неоднократные напоминания. Особенно это касалось просрочки оплаты полученной продукции. В 1971 г. в Кемеровской области было рассмотрено 1925 дел по неоплате, в 1972 г. – уже 2554 дела[1046].

Несмотря на регулярные проверки и выявления нарушений предприятиями и организациями порядка и сроков оплаты товаров, нарушения продолжались, прежде всего, в системах министерств торговли, мясной и молочной, легкой промышленности. В первом полугодии 1972 г. органы Госарбитража РСФСР разрешили 39 тыс. дел по оплате, в которых было заявлено требований на 66 млн руб., взыскано 33 млн руб. Плательщики отказывались от акцепта платежных требований, что в основном было связано с недопоставкой товаров или их ненадлежащим качеством.

«Кузбассуголь» обратился в арбитраж с иском к Киселевскому заводу «Гормаш» по заключению договора на предусмотренную планом на 1971 г.

[1044] Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1982. № 1. С. 45–47.
[1045] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
[1046] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

поставку гидрозатворов. Поставщик, он же изготовитель, отказывался от заключения договора, ссылаясь на невозможность обеспечения надлежащего качества продукции и соблюдения сроков поставки, указывая на низкое качество комплектующих изделий. Арбитраж признал отказ не мотивированным и рекомендовал внести изменения в технические условия (ТУ), сроки изготовления, сортность изделия, обязав поставщика осуществить поставки[1047].

Аналогичные вопросы вставали перед арбитражем не раз. В данном случае решение представляется весьма спорным и выходящим за пределы компетенции арбитража. Гидрозатворы на угледобывающих предприятиях защищали оборудование от опасного превышения давления и уровня воды. Их поставка пониженной сортности, с измененными под некачественные комплектующие техническими условиями, могла иметь серьезные последствия для безопасности горных работ.

1970-е гг. были временем быстрого роста экономики и населения Кузбасса. Экстенсивная направленность роста сопровождалась выпуском значительного количества низкокачественной продукции, плановой штурмовщиной и её обратной стороной – срывом поставок. В 1973 г. из плановых показателей по области было исключено продукции на 2,4 млн руб., изготовленной с отступлением от технических условий и стандартов. Общие убытки от произведенной в Кемеровской области бракованной продукции составили 6,3 млн руб. По причине пьянства, прогулов и простоев было потеряно 227 тыс. человеко-дней, из-за неритмичности поставок и связанных с ними простоев и штурмовщины в промышленности сверхурочно было отработано 3,7 млн часов[1048].

В 1975 г. Государственный арбитраж при Кемеровском облисполкоме, обеспокоенный тем, что «руководители предприятий и организаций, их вышестоящие органы не принимают мер по возмещению виновными должностными лицами хотя бы части убытков, причиняемых предприятиями и

[1047] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.
[1048] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

организациям подобными методами хозяйствования», обратился в обком КПСС. Главный арбитр обратил внимание на то, что «факты повторяются из года в год и объясняются, прежде всего, безответственностью (в том числе материальной) и бесхозяйственностью со стороны руководителей и других должностных лиц. Призванные неукоснительно соблюдать социалистическую законность и стоять на страже законных прав и интересов предприятий и организаций, некоторые юридические работники либо беспринципно поддерживали руководителей, пытающихся любыми путями уйти от ответственности, либо безучастно относились к фактам бесхозяйственности и нарушениям плановой и договорной дисциплины». Госарбитраж предлагал в качестве действенной формы борьбы с подобными явлениями следующее: «возложить на виновных должностных лиц ответственность за ущерб, причиненный предприятиям и организациям в порядке, предусмотренном гражданским законодательством». При этом «позаботиться об этом должны прокурорские работники, которые наделены правом обращения в суд с исками о взыскании с должностных лиц»[1049].

Рекомендации арбитража, к сожалению, не получали должной поддержки. Не обладая реальными рычагами воздействия на ситуацию, арбитражу оставалось лишь констатировать, что «действующий порядок привлечения к материальной ответственности нарушителей плановой и договорной дисциплины не обеспечивает в полном объеме неотвратимость ответственности за совершенные правонарушения»[1050].

В 1970-е гг. государственный арбитраж при Кемеровском облисполкоме с целью усиления воздействия на предприятия, не выполнявшие договорные обязательства, применял повышенные санкции. В 1972 г. они были применены по 80 делам с взысканием за поставку некачественной сельхозпродукции и недопоставку товаров в доход бюджета около 45 тыс. руб. Повышенные санкции применялись к Киселевскому машиностроительному заводу, КМК, Кемеровскому

[1049] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 13. Л. 82–83.
[1050] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 48.

винзаводу, всем швейным фабрикам области[1051]. Основными штрафниками были, как правило, крупные предприятия. КМК регулярно выступал ответчиком в арбитраже по спорам о недогрузах металла. Причинами недопоставки металла арбитраж называл: невыполнение плана производства, прикрепление покупателей к нереальным поставщикам, несоответствие плана поставки плану производства, несвоевременное внесение изменений в наряды[1052].

Важным направлением совершенствования деятельности арбитража в 1970-е гг. была регламентация претензионного порядка разрешения споров, которая способствовала ликвидации разногласий и разгрузке арбитража. Претензионная работа в народном хозяйстве находилась на неудовлетворительном уровне. Кемеровский арбитраж неоднократно отмечал отсутствие в законе ответственности за нарушение претензионного порядка разрешения споров[1053]. Нередко не соблюдались установленные сроки на предъявление и рассмотрение претензий, стороны не сверяли расчеты, не проводили экспертизы. Ответы на претензии нередко отсутствовали или имели формальный характер. В этих случаях арбитражи взыскивали в бюджет госпошлину за нарушение претензионного порядка независимо от исхода спора, полностью или частично обращали в доход союзного бюджета взыскиваемые с ответчика суммы неустойки.

Для ускорения восстановления нарушенных прав и обеспечения соблюдения претензионного порядка в разрешении хозяйственных споров Совет Министров СССР в постановлении от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» поручил разработать общесоюзное положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий. Необходимость в документе была обусловлена еще и тем, что предприятия, массово игнорируя претензионный порядок, доводили бесспорные иски до арбитража. Характерный пример: в 1971 г. Беловский мясокомбинат обратился с иском к Ленинск-Кузнецкому холодильнику о взыскании 87 тыс. руб. по разнице в поясных ценах

[1051] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.
[1052] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 37. Л. 2–3.
[1053] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 45. Л. 13.

на поставленное мясо. Холодильник предложил провести сверку цен и поставок. Мясокомбинат отказался и подал в арбитраж, который своим решением назначил сверку. В результате сумма иска уменьшилась до 13 тыс. руб., т.е. более чем в шесть раз. В данном случае сверку могли провести сами стороны с грамотно поставленной юридической службой, но мясокомбинат предпочел загрузить работой арбитраж[1054].

Кемеровский госарбитраж постоянно отмечал неудовлетворительное соблюдение претензионного порядка разрешения разногласий утвержденного Положением «О порядке предъявления и рассмотрения претензий и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам» от 17 октября 1973г., особенно крупными предприятиями. В 1976 г. из 196 дел, где ответчиком выступал КМК, по 108 споры были необоснованно доведены до арбитража. Комбинат давал истцам ответы на трафаретном бланке, не поясняя причины отказа в рассмотрении претензии. С КМК было взыскано 95 тыс. руб. штрафов.[1055]

20 мая 1976 г. Коллегия Госарбитража РСФСР приняла постановление о мерах по улучшению в госарбитражах краев и областей работы по изучению причин, порождающих хозяйственные споры, где был отмечен положительный опыт работы Кемеровского госарбитража, а также содержалось указание добиваться от каждого арбитража при разрешении спора вскрытия причин и условий, порождающих споры, для подготовки предложений по их устранению[1056].

Во исполнение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. №558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства»[1057], главный арбитр Кемеровского государственного арбитража 11 сентября 1975 г. издал приказ, согласно которому подготовка предложений по совершенствованию хозяйственного законодательства считалась одной из важных задач в работе государственных

[1054] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 8. Л.1–2.
[1055] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–4, 55.
[1056] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 20. Л. 23–25.
[1057] СП СССР. 1975. № 16. Ст. 98.

арбитров и консультантов, которые обязывались «систематически накапливать материалы, которые могут явиться основанием для внесения предложений по совершенствованию хозяйственного законодательства». Арбитрам и консультантам в течение 10(!) дней было поручено представить свои предложения по совершенствованию законодательства в области планирования, капитального строительства, финансирования, кредитования, материально-технического снабжения, а также по пересмотру изданных Государственным арбитражем СССР нормативных актов и инструктивных писем, по изданию сборников действующих приказов инструкций и других норм. Ответственным за данную работу был назначен заместитель главного арбитра[1058]. Дальнейшую судьбу реализации идей, заложенных в постановлении, как и проектов и предложений кузбасских арбитров в архиве Кемеровского областного арбитражного суда нам обнаружить не удалос**ь.** Во исполнение ноябрьского (1976 г.) постановления Кемеровского обкома КПСС о правовой работе в народном хозяйстве арбитраж не ограничивался спорными пунктами, а проверял весь договор, стал более активно влиять на формирование договорных обязательств предприятий, оказывал помощь юридическим службам. Кемеровскому госарбитражу предстояло решать поставленные задачи в непростой ситуации. .

Во второй половине 1970-х гг. в арбитраже систематически проводилась проверка работы государственных арбитров и консультантов с заслушиванием отчетов госарбитров о выполнении служебных обязанностей. Сроки и качество рассмотрения дел обсуждались на аппаратных совещаниях. В работу внедрялись элементы научной организации труда, была создана кодификационная картотека (около 2 тыс. карточек) для поиска нормативных актов. 21 мая 1976 г. приказом главного арбитра была утверждена инструкция № 22 «О порядке ведения делопроизводства в Кемеровском арбитраже» (действовала 9 лет)[1059].

Вместе с тем арбитраж не имел собственного методического кабинета, комнаты для представителей сторон, комнаты для рассмотрения специальных дел

[1058] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 11. Л. 27–28.
[1059] ГАКО Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 13. Л. 92.

(по секретному производству), не было счетной машинки, собственного транспорта.[1060] Все это, безусловно, затрудняло и замедляло работу.

Из-за высокой текучести кадров с апреля по ноябрь 1977 г. коллектив обновился почти на 100 %[1061]. В 1977 г. штат Кемеровского госарбитража включал 20,5 ставок (на 5,5 ставки больше, чем в 1971 г.), в том числе 1 главный арбитр, 1 заместитель, 7 государственных арбитров, 1 старший консультант, 7 консультантов, 1 заведующий канцелярией, 1 стенографистка, 1 секретарь-машинистка. Все государственные арбитры имели высшее юридическое образование, по совместительству работала кандидат юридических наук, доцент КемГУ М. И. Смычкова[1062]. В 1977 г. главный арбитр и его заместитель прошли обучение в институте повышения квалификации при Государственном арбитраже СССР, два госарбитра – в Государственном арбитраже РСФСР[1063]. Шесть госарбитров работали менее 2-х лет. Для закрепления кадров их ставили на учет в спецполиклинике №4, выделяли квартиры[1064]. Штат Тюменского госарбитража составлял 13 сотрудников (в том числе – 5 госарбитров и 6 консультантов)[1065]. На одного арбитра в Кемеровском арбитраже приходилось 1168 дел в год[1066]. В Тюменском госарбитраже на одного арбитра в середине 1970-х гг. приходилось 1500 дел в год, что не могло не сказываться на качестве решений. Областной арбитраж предлагал сократить норматив рассматриваемых одним арбитром дел до 1000 в год[1067].

В 1970-е гг. заработная плата сотрудников госарбитража оставалась стабильной. Главный арбитр областного (краевого госарбитража) в Западной Сибири в среднем получал 250 руб., арбитр – 180 руб., консультант – 100–120 руб., машинистки – 60–70 руб.

[1060] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 13. Л. 92–93.
[1061] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 25. Л. 23.
[1062] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 37. Л. 42
[1063] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 16.
[1064] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 39. Л. 24
[1065] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 29. Л. 5.
[1066] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 38. Л. 21–25.
[1067] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 733. Л. 18.

В значительной мере решению вопросов нагрузки могли способствовать облисполкомы. Кемеровский облисполком ежегодно рассматривал деятельность госарбитража. Ссылаясь на «многочисленные факты нарушений законодательства в хозяйственных отношениях на некоторых предприятиях», областная власть требовала «дальнейшего серьезного совершенствования» работы госарбитража. В 1977 г. облисполком констатировал, что госарбитраж «не добился безусловного выполнения требований XXV съезда КПСС об усилении ответственности за нарушения плановых заданий и договорных обязательств, о повышении эффективности и качества работы и исполнительской дисциплины». Облисполком указывал на то, что арбитражем недостаточно ведется работа по предупреждению хозяйственных нарушений и недостаточно принципиально ставится вопрос об ответственности должностных лиц[1068]. Данные претензии объективно не были обоснованы, арбитраж не имел полномочий, рычагов и механизмов для того, чтобы обеспечить выполнение плановых заданий, повысить эффективность и качество работы. Налагаемые санкции государственным предприятиям были безразличны, так как не затрагивали чьи-либо личные имущественные интересы.

В 1976 г. Кемеровский госарбитраж направил 1547 сообщений и представлений, в т.ч. на имя руководителей – 1366 (88%), в вышестоящие органы – 39 (2%), в органы народного контроля – 4, в правоохранительные органы – 84. Сообщения и представления были подготовлены на основе обобщения материалов 6134дел из 7708 рассмотренных. В 62% сообщений шла речь о недостатках в работе юридических служб, ответы были получены на 42% сообщений[1069]. Правоохранительные органы не спешили реагировать на сообщения арбитража. В 1978 г. Кемеровский госарбитраж направил в прокуратуру 7 сообщений. На 2 сообщения ответ был получен в месячный срок,

[1068] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.
[1069] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 31. Л. 51–53.

на одно – после напоминания через шесть месяцев, остальные были оставлены без внимания[1070].

Более успешно развивалось сотрудничество госарбитражей с руководителями предприятий и организаций, различными надзорными органами и банками. Тюменский госарбитраж регулярно принимал участие в конференциях по стандартизации и повышению качества продукции, проводимых Тюменской межобластной лабораторией госнадзора за стандартами и измерительной техникой[1071]. В 1978 г. Государственный арбитраж СССР, проверив Кемеровский госарбитраж, отметил налаживание постоянных деловых контактов с учреждениями Стройбанка и Госбанка[1072]. Тюменский госарбитраж совместно с конторами вышеназванных банков также разрабатывал меры по усилению воздействия на нарушителей государственной дисциплины в капитальном строительстве[1073]. Тюменский госарбитраж с участием хозяйственных органов проводил проверки в кооперации, на предприятиях нефтедобычи, обобщал причины возникновения споров[1074].

В то же время не всегда госарбитраж мог воздействовать на непосредственного виновника нарушений. В 1977 г. Череповецкий металлургический комбинат через «Кузбассметаллосбыт» недопоставил Новокузнецкому заводу резервуарных металлоконструкций 3 тыс. т металла ввиду задержки на комбинате ввода в строй стана «2000». Новокузнецкий завод не выполнил план и выплатил своим потребителям неустойку – 150 тыс. руб., тогда как сам взыскал лишь 26 тыс. руб. В сложившейся ситуации заказчик заключал договор с базой-посредником «Кузбассметаллосбыт», которая, в свою очередь, договаривалась с Череповецким комбинатом. Госарбитраж констатировал, что он не может воздействовать непосредственно на изготовителя[1075].

[1070] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 40. Л. 86.
[1071] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 22. Л. 4.
[1072] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 30. Л. 44.
[1073] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 22. Л. 4.
[1074] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 733. Л. 5.
[1075] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 37. Л. 3–4.

В конце 1970-х гг. Кемеровский госарбитраж активно сотрудничал с областной коллегией адвокатов. В 1979 г. были проведены совместные совещания и семинары, направленные на повышение правовой работы, организована практика молодых адвокатов в госарбитраже, их участие в заседаниях, подготовке процессуальных документов. При межобластных курсах адвокатов работники Госарбитража разработали десятичасовой курс лекций по изучению хозяйственного законодательства[1076].

В 1978–1979 гг. госарбитраж совместно с президиумом коллегии адвокатов проверили 67 исковых материалов, предприятий и организаций, обслуживаемых адвокатами, и обратили внимание на то, что некоторые адвокаты формально отписываются от предъявленных претензий, не удовлетворяют требования, несмотря на их бесспорность. Проверка отметила, что «адвокаты редко появляются на предприятиях, не изучают специфику, не принимают меры к правильному заключению договоров»[1077].

20–22 ноября 1979 г. в Витебске прошло всесоюзное совещание-семинар работников госарбитража по практике применения законодательства в сфере капитального строительства. За хорошую организацию, подготовку и активное участие в проведении мероприятия главному арбитру госарбитража при Кемеровском облисполкоме И. И. Матвиенко была объявлена благодарность[1078]. Работникам арбитража был необходим обмен опытом. В сфере капитального строительства существовала схема для прикрытия долгостроя, сдачи неоконченных и недоделанных объектов на основе взаимного амнистирования. Руководители строительных организаций («Кемеровохимстрой», КМУ №1 «Сибметаллургмонтаж», СМУ «Сибстальконструкция», КМУ «Уралмонтажавтоматика» и др.) не только не обращались в арбитраж, а заключали письменные соглашения о непредъявлении претензий друг к другу и отказе о взыскании штрафов. Стороны оговаривали, что не только не будут предъявлять претензии друг другу, но и не будут предъявлять в банк выдаваемые

[1076] ГАКО. Ф. Р–255. Д. 41. Л. 21.
[1077] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 22.
[1078] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 42. Л. 71–72.

госарбитражем приказы на взыскание штрафов[1079]. Сломать эту порочную практику ни арбитражу, ни другим планово-директивным органам не удавалось.

Во второй половине 1970-х гг. причины хозяйственных споров и нарушения, их вызывающие, в Кемеровском арбитраже анализировали уже не только с позиций нерадивости и безответственности руководителей, но и с точки зрения хозяйственного механизма в целом. «Материалы споров показывают, – отмечал арбитраж, – что наряду с известными объективными причинами, невыполнение плановых заданий и договорных обязательств по поставкам вызывалось слабой организующей ролью управлений, объединений, трестов и комбинатов, недостатками в организации производства, несбалансированностью планов производства и материально-технического снабжения»[1080].

В 1978 г. Кемеровскому областному объединению «Сельхозтехника» поступило около 900 фондовых извещений о выделении различной техники, договоры с поставщиками были заключены по 400 позициям. Распределение остальной техники не было регламентировано. При этом на пути комбайна и трактора от производителя до села стояла цепь посредников, каждый из которых заключал друг с другом договор. Колхоз или совхоз были покупателями, районные объединения «Сельхозтехника», областная база «Сельхозтехника», областное объединение «Сельхозтехника» – последовательно были посредниками. При этом лишь областная «Сельхозтехника» могла выходить на производителя техники и заключать с ним договор. Арбитраж много и последовательно критиковал систему посредников, считая их «базой для амнистирования неисправных поставщиков»[1081].

Арбитраж фиксировал несовершенство планирования, несостыковку планов разных министерств и ведомств. Предприятия разных министерств, обращаясь в арбитраж, требовали подстраивать работу и поставки смежников под свое производственное задание и свой график. Например, в 1978 г. завод сельскохозяйственного машиностроения в Лиепае требовал помесячной поставки

[1079] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 48. Л. 16–17.
[1080] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 17.
[1081] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 34–35.

продукции Юргинского машиностроительного завода, так как поставка сельхозмашин из Лиепае осуществлялась помесячно. Арбитраж пришел к выводу о том, что поквартальная разбивка подлежащей поставке продукции и товаров, которая чаще всего указывалась в актах планирующих органов, не давала основания поставщикам ссылаться на это обстоятельство как на основной довод установления поквартальных сроков поставки, поскольку сроки поставки не могут зависеть от метода планирования[1082].

Количество товаров, не распределявшихся в плановом порядке, определялось по соглашению сторон. При длительных связях поставщик был не вправе уменьшать поставки против прошедшего года. Так, одно из предприятий Ленинграда в связи с увеличением своей производственной программы потребовало от Прокопьевского завода шахтной автоматики поставить на 500 комплектующих больше. Арбитраж не поддержал это требование и установил заказ на уровне предыдущего года[1083].

Далеко не всегда предприятия Кузбасса, особенно крупные, соглашались с решениями арбитража. За второе полугодие 1979 г. и 1980 г. КМК предъявил более 100 исков Кемеровской железной дороге на 200 тыс. руб., однако в договоре сроки оговорены не были, и в иске комбинату было отказано. КМК направил жалобу в Государственный арбитраж РСФСР, который оставил в силе решение Кемеровского арбитража. Таким образом, КМК довел до арбитража необоснованные иски и заплатил 8 тыс. руб. госпошлины. «Подобные убытки, – отмечал Кемеровский госарбитраж, – причинены предприятию по вине конкретных должностных лиц, которые, несмотря на явную неправоту, около полутора лет заявляли неосновательные иски и заявления о пересмотре, исходя из установившейся порочной практики огульного обжалования, всех вынесенных не в пользу комбината решений». В 1980 г. КМК обжаловал 117 решений

[1082] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 43–44.
[1083] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 41. Л. 46–47.

Кемеровского госарбитража на сумму 264,5 тыс. руб., были изменены решения по 5 делам на сумму 17,2 тыс. руб.[1084]

В 1979 г. Кемеровский облисполком по представлению госарбитража, вскрыв «серьезные недочеты в хозяйственной деятельности предприятий, проявление неорганизованности и недисциплинированности», пришел к очевидному выводу о том, что «нарушение сроков поставки одним предприятием вызвало невыполнение обязательств многими предприятиями-смежниками»[1085]. 3 сентября 1979 г. Кемеровский госарбитраж направил в обком КПСС информацию о правовых мерах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышении эффективности производства и качества работы»[1086]. Арбитраж проинформировал обком КПСС о том, что за полтора года им было установлено 1900 случаев нарушения договорных обязательств, в результате чего было недопоставлено продукции на 62 млн руб. Из 10 случаев нарушения договоров поставки виновные привлекались к материальной ответственности в 3–4 случаях, а в строительстве – в 1–2 случаях[1087].

Наиболее сложным оставался вопрос о компенсации убытков, причиненных в результате нарушения договоров и поставок брака. Покупатели исключительно редко возлагали на поставщиков материальную ответственность в части возмещения убытков, понесенных ими в связи с неритмичностью поставок. Взысканные с поставщиков штрафы далеко не покрывали действительные убытки, которые несли покупатели. Размер убытков складывался из штрафов в связи со срывом поставки контрагентам и сумм недополученной прибыли, которые в несколько раз превышали штрафы с поставщиков.

Исполняя приказ ГА при СМ РСФСР от 6 июля 1977 г. № 13 «Об улучшении использования госарбитражами мер имущественного воздействия в борьбе с нарушениями государственной дисциплины», Тюменский госарбитраж,

---

[1084] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 4–6.
[1085] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.
[1086] СП СССР. 1979. № 18.Ст.118.
[1087] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 48. Л. 19–22.

вслед за Кемеровским арбитражем, стал широко применять практику повышенных санкций, что дало положительный эффект в виде сокращения количества поступающих в арбитраж дел[1088].

В целом, в 1970-е гг. в Западной Сибири сохранялась стабильная структура региональных госарбитражей. Для этого периода характерны совершенствование организации работы, широкое привлечение общественности, активное участие в разработке хозяйственного законодательства, регламентация деятельности претензионного порядка разрешения споров. В начале 1970-х гг., после того как очередная попытка провести экономическую реформу была «спущена на тормозах», в тысячах арбитражных споров между отдельными предприятиями региона вырисовывалась картина несовершенства хозяйственного механизма, причины которого постепенно начинали анализироваться арбитрами и консультантами госарбитражей в комплексе.

В то же время пути ликвидации недостатков госарбитраж региона видел исключительно в повышении ответственности руководителей, применении к ним и к лицам непосредственно виновным в нарушении графиков поставок, выпуске брака имущественных санкций. В 1970-е гг. госарбитраж Западной Сибири активно вел работу по обобщению споров, но, как отмечал вышестоящий госарбитраж, недостаточно контролировал устранение выявленных недостатков и получение ответов от руководителей предприятий и организаций, правоохранительных органов. Не обладая реальными рычагами воздействия на ситуацию, госарбитражи констатировали, что «действующий порядок привлечения к материальной ответственности нарушителей плановой и договорной дисциплины не обеспечивает в полном объеме неотвратимость ответственности за совершенные правонарушения»[1089].

Крупнейшим по объему исков в 1970-е гг. был Кемеровский госарбитраж, где рассматривались споры по поставкам угля и металла с высокими исковыми требованиями. География рассмотрения исков в госарбитражах регионов

[1088] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 733. Л. 8.
[1089] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 34. Л. 48.

Западной Сибири охватывала весь СССР. Положительный опыт Кемеровского арбитража был рекомендован Коллегией Госарбитража при СМ РСФСР для распространения.

Госарбитражи активно сотрудничали с адвокатскими образованиями, юрисконсультами организаций и предприятий, хотя деятельность общественных советов при госарбитражах постепенно уменьшалась.

4.3 Развитие института государственного арбитража в системе государственного управления в первой половине 1980-х годов

К началу 1980-х гг. с углублением системного кризиса плановой экономической модели роль и значение Госарбитража как органа, эффективно воздействующего на договорные отношения в народном хозяйстве, неуклонно возрастала. В 1979 г. только государственные арбитражи в РСФСР рассмотрели 421 тыс. дел, в том числе 37 тыс. преддоговорных. По сравнению с 1978 г. наблюдался рост на 6,5 %. В 1975–1982 гг. по РСФСР количество сообщений госарбитража в органы прокуратуры и МВД выросло в пять раз[1090]. Всего в 1982 г. органами ГА при СМ РСФСР было направлено около 34 тыс. сообщений[1091]. Тем не менее этой меры было недостаточно. ГА при СМ РСФСР считал, что не используется в полном объеме такая форма реагирования, как сообщения в адрес первичных партийных организаций предприятий[1092]. В 1982 г. за различные нарушения по инициативе органов Госарбитража РСФСР было привлечено к ответственности 11,7 тыс. чел., в том числе к материальной – 7242 человека, взыскано 1,2 млн руб.[1093] В 1981 г. органы Госарбитража СССР взыскали около 1млрд.руб. санкций[1094].

Госарбитраж, все более превращаясь в контрольный и правоприменительный орган, при своих весьма ограниченных полномочиях

[1090] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 26.
[1091] Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР. М., 1985. С. 96.
[1092] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 31.
[1093] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
[1094] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 58. Л. 46.

решал широкий круг задач. Так, постановлением Совета Министров СССР от 23 января 1981 г. № 105[1095] было запрещено принимать в эксплуатацию объекты жилищно-гражданского назначения с недоделками. На практике строительные организации, стремясь к выполнению и перевыполнению планов, пытались любыми средствами сдать объект, что нередко и происходило. Именно арбитраж активно принуждал подрядчиков к устранению недоделок. Примечательно, что при сдаче домов в жилищные фонды предприятий последние зачастую обращались в арбитраж. А при сдаче домов жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) с недоделками такое обращение поступало в 100% случаев. Госархстройконтроль проводил проверку, арбитраж принимал решение о санкциях, а материалы передавались в Комитет народного контроля.

Все большее внимание уделялось противодействию стремительно растущей теневой экономике. В период так называемого застоя, в 1970-е – первой половине 1980-х гг., в СССР, особенно в южных республиках, быстро набирал темпы процесс первоначального накопления капитала. В значительной части споров, рассмотренных госарбитражами РСФСР, с претензиями к контрагентам в Средней Азии и Закавказье, фигурировали «факты очковтирательства, приписок и других искажений отчетности». Между предприятиями все более активно обращались так называемые бестоварные накладные, по которым платежи производились без фактической отгрузки товара, на автотранспортных предприятиях завышались объемы перевозок[1096]. Из 1242 сообщений, направленных Новосибирским госарбитражем в 1983 г., 725 касались «фактов очковтирательства и приписок»[1097]. Очевидной становилась необходимость придания государственному арбитражу нового статуса с большим набором полномочий.

Важнейшей вехой в развитии советского государства стало принятие Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. Закона «О Государственном

[1095] О приемке в эксплуатацию законченных строительством объектов : постановление Совета Министров СССР от 23 янв.1981 г. № 105 // СП СССР. 1981. № 7. Ст. 43.

[1096] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 3.

[1097] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 9.

арбитраже в СССР»[1098],(в дальнейшем Закон), который был введен в действие с 1 июля 1980 г. Закон был именно тем актом, на необходимости принятия которого долгое время настаивал госарбитраж. Закон определил общие положения, организационное строение, подведомственность и порядок разрешения хозяйственных споров, контроль за соблюдением договоров, предотвращение нарушений законности и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования хозяйственной деятельности.

В статье 2 Закона отмечалось: «Задачами органов государственного арбитража являются: обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций при разрешении хозяйственных споров; активное воздействие на предприятия, учреждения и организации, их вышестоящие органы…, должностных лиц в целях обеспечения соблюдения ими социалистической законности, своевременного заключения хозяйственных договоров…, борьба с проявлениями местничества и ведомственности в хозяйственной деятельности; имущественной ответственности за нарушения государственной дисциплины, допускаемые при выполнении плановых заданий и договорных обязательств»[1099].

Необходимо подчеркнуть, что задачи арбитража, определяемые в Законе, соответствовали направлениям экономической политики КПСС, выработанной и принятой на XXVI съезде КПСС и конкретизированной затем в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 12 февраля 1987 г.№ 190 «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве»[1100]. Следует отметить, что в данном постановлении, как и во многих последующих, было сильно влияние пропагандистских лозунгов, выдвигаемых перед органами государственного арбитража, что было характерным явлением для 1970-1980-х гг. Законодатель возлагал на арбитраж задачи совершенствования экономической системы в целом, что не только не

[1098] Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 844.
[1099] Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 844.
[1100] СП СССР. 1987. № 15. Ст. 59.

соответствовало основной функции арбитража, но и не могло быть им выполнено. В целом Закон нацеливал госарбитражи на выполнение трех основных функций:

1) арбитражной – разрешать в соответствии с Конституцией СССР хозяйственные споры;

2) профилактической – предупреждать и бороться с нарушениями законности и государственной дисциплины, выявлять причины нарушений[1101] и недостатков и принимать меры к их устранению[1102];

3) консультационной – совершенствовать правовое регулирование.

Повышение статуса арбитража до конституционного органа, безусловно, можно считать шагом в сторону преобразования государственных арбитражей в арбитражные суды. В то же время интересны приоритеты, обозначенные в приказе Государственного арбитража СССР от 20 декабря 1979 г. «О задачах органов Госарбитража в связи с принятием Верховным Советом СССР Закона СССР «О Государственном арбитраже в СССР». Главный арбитр ГА при СМ СССР подчеркнул, что «в основу закона положены решения XXV съезда КПСС, требования Конституции СССР, указания Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева… Закон является ярким выражением заботы Коммунистической партии и советского государства о повышении роли государственного арбитража». В приказе четко выделена основная функция арбитража «как одного из действенных рычагов, посредством которого государство оказывает активное влияние на решение задач по достижению высокой организованности и слаженности всех звеньев экономики, укрепления государственной и плановой дисциплины, рационального использования материальных ценностей и природных богатств»[1103]. Исходя из поставленных задач, арбитраж ни в коей мере

[1101]Обобщения арбитражной практики проводились на материалах споров с участием предприятия, отрасли, территории, а также по категориям дел – качеству продукции, недостачам и хищениям, капитальному строительству, перевозкам, выполнению НИОКР, сохранности социалистической собственности и др. Обобщения арбитражной практики и сообщения арбитража по отдельным делам и категориям дел направлялись в министерства, ведомства, правоохранительные органы для принятия мер.

[1102] Профилактическая функция реализовывалась также и в борьбе с т.н. взаимным амнистированием друг друга предприятиями. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (СП СССР. 1979. № 18.Ст. 118) был установлен запрет производить взаимный зачет санкций за нарушение договорных обязательств по поставкам.

[1103] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 42. Л. 72.

не рассматривался как судебное учреждение, а скорее считался ведомством для общего повышения эффективности экономики.

Государственный арбитраж РСФСР в 1980 г. в десяти городах России организовал зональные совещания-семинары оперативных работников госарбитража по применению Закона «О Государственном арбитраже в СССР». Совместно с обществом «Знание» была проведена Всероссийская научно-практическая конференция по проблемам использования правовых средств в выполнении решений партии и правительства о совершенствовании планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства[1104].

После принятия Закона Госарбитраж остался государственным органом контроля и вмешательства исполнительной власти в хозяйственную деятельность предприятий, учреждений и организаций с целью повышения их экономической эффективности. В соответствии с Законом сложилась стройная штатная структура органов Госарбитража, утверждавшаяся органами, при которых они действовали. В штат арбитража входили главный арбитр, его заместитель (заместители) и государственные арбитры, численность которых определялась штатным расписанием в зависимости от количества дел, рассматриваемых данным арбитражем. Техническую работу исполняли консультанты во главе со старшим консультантом. В Госарбитраже СССР и госарбитражах союзных республик действовали коллегии, они состояли из главного государственного арбитра (глава коллегии), его заместителей и руководящих работников соответствующего госарбитража.

В соответствии с Законом СССР «О Государственном арбитраже в СССР» Совет Министров СССР постановлением от 5 июня 1980 г. № 440 утвердил «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» (Правила) и «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР»[1105] (Положение) (введены в действие с 1 июля 1980 г.). В 1980–1981 гг.

[1104] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.
[1105] СП СССР. 1980. № 16-17. Ст.104.

Советы Министров союзных республик по согласованию с Государственным арбитражем СССР утвердили новые положения об органах государственного арбитража в союзных республиках. Правила 1980 г. представляли собой законченную модель советского арбитражного процесса, созданную путем многолетнего накопления процессуальных правил, расширения их границ в рамках системы государственного управления экономикой. Правила 1980 г. по структуре и основным параметрам приближались к арбитражному процессуальному кодексу. В то же время многие процедуры, свойственные судебной форме, ещё отсутствовали.

Госарбитраж мог вызывать должностных лиц спорящих сторон из вышестоящих органов, требовать с них объяснения по существу спора, подтверждающие документы, имел право знакомиться с необходимыми материалами на предприятиях. В то же время, представители сторон в заседания арбитража нередко не являлись, а, давая объяснения, как и эксперты (другие участники процесса не допрашивались), об ответственности за дачу ложных показаний не предупреждались. Рассчитывать на высокую гражданскую сознательность, искренность и желание объективно разрешить спор даже у членов партии было сложно. Какая-либо ответственность за предоставление заведомо ложной или неполной информации отсутствовала. Возможность отвода арбитра, эксперта не предусматривалась.

В начале 1980-х гг. сфера компетенции Госарбитража продолжала расширяться. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1980 г. № 3071–X «О подведомственности споров, возникающих в связи с поставкой сельскохозяйственной продукции»[1106] эта категория споров была отнесена к подведомственности Госарбитража.

Обеспечить безусловное выполнение намеченных задач должна была грамотная партийно-политическая работа с кадрами. Приказ Государственного арбитража СССР от 21 мая 1981 г. №6 «О задачах государственного арбитража в свете решений XXVI съезда КПСС» требовал при работе с кадрами «внедрить

[1106] Ведомости Верх. Совета СССР. 1980. № 44. Ст. 914.

подлинно ленинский стиль работы, в котором органически сочетаются исполнительность, дисциплина со смелой инициативой и деловитостью»[1107]. В начале 1980-х гг. кадровая работа находилась в центре внимания руководящих органов арбитража РСФСР и СССР. В 1982 г. по России сменился каждый третий арбитр[1108].

14 февраля 1985 г. Коллегия государственного арбитража при СМ РСФСР издала постановление «О состоянии работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров в органах госарбитража РСФСР». Коллегия отметила, что в органах госарбитража улучшился состав кадров, большинство работников добросовестно, с чувством ответственности выполняли свои обязанности. Вместе с тем работа с кадрами ещё не в полной мере отвечала поставленным требованиям. Значительной оставалась текучесть кадров. За четыре года по РСФСР сменилось 180 госарбитров (45 %), 214 консультантов (71%). Коллегия отметила, что во всех арбитражах недооценивалась роль стажировки, наставничества, была низка роль трудовых коллективов в деле подбора, расстановки и воспитания кадров, повышения квалификации работников. В данном случае выводы и указания ГА при СМ РСФСР были стереотипны и в первой половине 1980-х гг. повторялись из постановления в постановление. Так, в кадровой сфере Коллегия требовала «обеспечить укомплектование всех должностей политически зрелыми инициативными работниками»[1109].

В 1980-е гг. Государственный арбитраж РСФСР ориентировал арбитражи прежде всего на выполнение задач пятилетних планов по текущим экономическим кампаниям. Акцент делался не на совершенствовании правовой работы как таковой и хозяйственного механизма, а на безусловном выполнении плановых заданий, несмотря на то, что сам арбитраж неоднократно отмечал несовершенство и издержки механизма планирования. Работники Госарбитража РСФСР, выполняя Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. №695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия

[1107] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 58. Л. 25.
[1108] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 68. Л. 7.
[1109] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 38–49.

хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы»[1110], стремились пресекать попытки уклонения от заключения хозяйственных договоров, конкретизировать в договорах сроки поставки, номенклатуру и другие важные условия, исключать из договоров условия, противоречащие законодательству. Арбитраж должен был способствовать расширению прямых хозяйственных связей, содействовать успешному развитию территориально-производственных комплексов, не оставлять без соответствующего реагирования выявленные факты незаконной корректировки планов и заданий, грубого нарушения фондовой дисциплины, несоблюдения режима экономии, нерационального использования тепловой и электроэнергии[1111].

В июне 1982 г. коллегия ГА при СМ СССР обсудила вопросы организации работы арбитража по выполнению решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС по Продовольственной программе. Коллегия отметила, что из Постановления ЦК КПСС вытекают важнейшие задачи для органов госарбитража по дальнейшему повышению качества их работы по разрешению хозяйственных споров, связанных с заключением и использованием договоров контрактации, реализации сельскохозяйственной продукции. В ГА при СМ СССР была создана рабочая комиссия по вопросам, связанным с работой органов Госарбитража, по содействию выполнения Продовольственной программы и деятельности агропромышленного комплекса[1112].

В связи с организацией в краях и областях агропромышленных комитетов значительное количество дел, связанных с взысканием штрафных санкций за невыполнение обязательств по сдаче, стало неподведомственно госарбитражам. В их компетенции остались споры между хлебоприемными или торговыми предприятиями и совхозами. В целом, рассматривать дела по сельхозпродукции стало сложнее в связи с тем, что инспекция по заготовкам и качеству сельхозпродукции, ранее бывшая независимой, теперь вошла в состав

[1110] СП СССР. 1979. № 18. Ст. 118.
[1111] ГАКО Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 67. Л. 28–29.
[1112] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 67. Л. 32–34.

агропромышленных комитетов. Инспекторы стали главными специалистами районных агропромышленных объединений (РАПО). В связи с этим у них появилась ведомственная заинтересованность защищать хозяйства, что обычно делалось ссылками на плохие погодные условия.

Традиционно наиболее массовыми в 1980-е гг. были дела по недогрузу и порче картофеля и другой плодоовощной продукции. В Новосибирской области ущерб по картофелю ежегодно составлял 100–150 тыс. руб.[1113] Причина оставалась прежняя: отсутствие «общих критериев заинтересованности грузоотправителя, перевозчика и грузополучателя в отгрузке, перевозке и получении только стандартной и качественной продукции»[1114]. Таким образом, госарбитраж видел системный характер проблемы, но мер её разрешения пока не предлагал.

В рамках содействия реализации Продовольственной программы перед госарбитражем ставились конкретные, в том числе и отраслевые народно-хозяйственные задачи. Приказ ГА при СМ СССР от 10 мая 1983 г. №17 «О работе органов государственного арбитража по выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 апреля 1983 г. №271 «О мерах по дальнейшему повышению технического уровня и качества машин и оборудования для сельского хозяйства, улучшению использования, увеличению производства и поставки их в 1983–1990 гг.»[1115] констатировал, что многие машины и оборудование не отвечают современным требованиям, существуют недостатки в обслуживании и ремонте. Если спорные вопросы были связаны с договорами на проведение опытно-конструкторских разработок, органы государственного арбитража должны были учитывать необходимость повышения технического уровня, модели машин и оборудования, их надежность, дальнейшее совершенствование и улучшение качества[1116].

[1113] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 18.
[1114] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 18.
[1115] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 апр. 1983 г. №271 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1985. Т. 15. Ч. 1 : 1983–1984. С. 47–53.
[1116] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 9.

В конце 1982 – начале 1983 г. госарбитраж активно включился в кампанию по укреплению дисциплины в народном хозяйстве, инициированную новым Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым. ГА при СМ СССР определил задачи, вытекающие из речи Ю. В. Андропова на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. Генеральный секретарь отметил, что курс на повышение эффективности экономики реализуется медленно, низки темпы роста производительности труда, планы выполняются с большими затратами. Несмотря на определенную новизну решений Пленума ЦК КПСС, ГА при СМ СССР сформулировал задачи арбитража достаточно традиционно, в основном в русле работы по укреплению плановой дисциплины. Не предлагалось и каких-то новых методов. Приказ ГА при СМ СССР содержал стандартные формулировки [1117]. Курс Ю. В. Андропова на укрепление дисциплины в рамках существовавшей экономической системы нашел свое выражение в «Инструктивных указаниях ГА при СМ СССР» от 31 декабря 1982 г. В соответствии с пп. 20 и 24 Указаний в резолютивную часть решений стали вноситься требования к руководителям объединений, предприятий и организаций о внесении уточнений в отчетные данные о количестве отгруженной продукции и товаров и наказании лиц, виновных в недогрузах или приемке материальных ценностей. Часто эти сообщения оставались без ответов[1118].

В 1983 г. органы государственного арбитража РСФСР разрешили 448 тыс. имущественных споров на общую сумму 1,7 млрд руб. С нарушителей плановой и договорной дисциплины было взыскано 984 млн руб. в адрес предприятий и организаций, а также их вышестоящих органов, направлено 36 тыс. сообщений[1119]. В 1983 г. Коллегия ГА при СМ РСФСР поручила органам арбитража «тщательно анализировать причины и условия, вызывающие невыполнение плановых заданий и договорных обязательств, добиваться их фактического устранения путем применения имущественной ответственности и

[1117] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 67. Л. 63.
[1118] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 85. Л. 6.
[1119] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 24.

других мер воздействия»[1120]. Арбитраж постоянно напоминал вышестоящим арбитражам, министерствам и ведомствам, что имущественная ответственность объединений и предприятий не сопровождалась, как правило, дисциплинарной и материальной ответственностью должностных лиц[1121].

Аналогичная по содержанию задача решалась в процессе выполнения органами госарбитража Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 11 апреля 1983 г. №316 «О серьезных недостатках в соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции и повышению ответственности министерств, ведомств и предприятий в этом деле»[1122]. Так, в материалах Кемеровского госарбитража отмечалось, что состояние дисциплины поставок не соответствует требованиям XXVI съезда КПСС, на дисциплине поставок отрицательно сказывается «негодная практика корректировки планов в сторону уменьшения, подгонки под фактическое выполнение программы. Такие изменения годовых и квартальных планов зачастую осуществляются без учета установленных заданий по поставкам продукции, что дезорганизует хозяйственные связи между предприятиями»[1123]. Соблюдение или несоблюдение договорных обязательств не отражалось на материальном положении работников, в частности, на премировании.

Государственный арбитраж потребовал от сторон включать в договоры или спецификации к ним условия о поставке продукции в полном объеме и номенклатуре. При этом предлагалось не допускать включения в договор поставки не заказанной или не пользующейся спросом продукции и использования материальных ресурсов не по назначению. Также оговаривалось отказывать в удовлетворении требований поставщиков об изменении и расторжении договора, если эти требования основаны на произведенной в нарушение установленного порядка корректировке плана в сторону уменьшения или на необоснованном нарушении сложившихся производственных связей[1124].

[1120] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 34.
[1121] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.
[1122] СП СССР. 1983. № 11. Ст. 195.
[1123] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 13.
[1124] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 16.

Госарбитраж все теснее взаимодействовал с прокуратурой, транспортной прокуратурой, органами внутренних дел, ОБХСС, Госбанком, Стройбанком, ЦСУ СССР, Комитетом по стандартизации и метрологии, Комитетом народного контроля, другими органами и организациями. Их коллективные усилия были направлены на урегулирование вопросов финансирования объектов капитального строительства, пресечение практики завышения смет и нарушения сроков строительства. Для ускоренной подготовки материалов от банка в арбитраж была разработана специальная инструкция. На практике госарбитраж постоянно возвращал материалы банку и жаловался на то, что тот не предоставлял заключение о причинах нарушения сроков ввода того или иного объекта. Если такое заключение и присутствовало, то арбитраж оно не удовлетворяло, так как состояло лишь из объяснительных документов подрядчика и заказчика[1125]. Задачи, функции и полномочия Госбанка СССР не предусматривали его деятельности по анализу пуска объектов, изучению деятельности хозяйствующих субъектов вне кредитных отношений. Госбанк совершенно справедливо указывал госарбитражу, что он не располагает квалифицированными сотрудниками для данной работы. В то же время в советской экономике, сохранявшей до последних лет мобилизационный тип развития, любой орган должен был способствовать повышению эффективности работы предприятий, не имевших к тому никаких внутренних стимулов и мотивации.

Таким образом, госарбитраж стал играть роль координатора контрольной деятельности[1126], однако его полномочия были наиболее узкими по сравнению с большинством из перечисленных структур. Региональные госарбитражи неоднократно обращались в ГА при СМ СССР и ГА при СМ РСФСР с предложением дать право госарбитражам проводить на предприятиях не ознакомления с договорной работой, а проверки с последующими правами принимать меры без других правоохранительных органов[1127].

[1125] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 17.

[1126] Госарбитраж также имел полномочия контролировать исполнение обязательств, возбуждать дела при неисполнении, даже если сами участники договора об этом не заявляли.

[1127] ГАНО. Ф. Р–1720. Д. 3088. Оп. 1. Л. 32.

Постановление Совета Министров РСФСР от 23 марта 1984 г. №104 «О работе государственного арбитража при Совете Министров РСФСР»[1128] и Постановление Коллегии государственного арбитража РСФСР от 17 апреля 1984 г. отметили, что «госарбитражи при рассмотрении хозяйственных споров и осуществлении другой, возложенной на них законодательством работы еще не оказывают должного влияния на выполнение предприятиями и организациями плановых заданий и договорных обязательств. Недостаточно используются правовые средства борьбы с бесхозяйственностью, посягательствами на социалистическую собственность, приписками и другими искажениями отчетности о выполнении государственных планов, а также в деле усиления режима экономии и устранения потерь в народном хозяйстве[1129]. Действительно, устойчивого поступательного улучшения показателей по всем направлениям работы добиться не удавалось.

В постановлении Коллегии ГА при СМ СССР от 28 февраля 1984 г. № 4 были указаны задачи, вытекавшие из речи генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, сформулированные для арбитража в общей форме его повседневных задач. Коллегия потребовала «усилить воздействие на предприятия… для всемерного содействия повышению эффективности общественного производства…». Коллегия отметила, что госарбитражи в основном правильно разрешали хозяйственные споры, но вместе с тем не всегда давали принципиальную оценку фактам нарушения плановой дисциплины при выполнении договорных обязательств, неэкономного расходования материальных ресурсов и тому подобное. Коллегия потребовала обратить особое внимание на выявление причин и условий «несохранности социалистической собственности и принимать меры по привлечению виновных к ответственности»[1130].

В 1984 г. ГА при СМ СССР совместно с Прокуратурой СССР разработали «Правила направления государственными арбитражами сообщений о выявленных

[1128] СЗ РСФСР.1988.Т.8.С.300.
[1129] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 37.
[1130] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2.

нарушениях законности, государственной дисциплины и недостатков в хозяйственной деятельности для рассмотрения вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности». Согласно Правилам, сообщения направлялись в случае неоднократной или в крупных размерах поставки некачественной или некомплектной продукции, нарушении графика поставок, незаконного отпуска фондовой продукции[1131].

Примечательным событием для госарбитража стала передовая статья в «Правде» «Договор и арбитраж»[1132], в которой шла речь о повышении роли арбитража в решении хозяйственных задач.

Принятие Закона не выводило арбитраж из-под необходимости реализации партийных установок, поэтому деятельность госарбитража по-прежнему строилась в русле реализации постановлений ЦК КПСС. В первой половине 1980-х гг. наиболее актуальными были реализация программы экономии «экономика должна быть экономной», Продовольственной программы.

4.4 Государственные арбитражи в экономике Западной Сибири в первой половине 1980-х годов

После принятия Закона СССР «О государственном арбитраже в СССР», утверждения «Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» и «Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» права и полномочия арбитража значительно расширились.

Существенное ужесточение санкций по делам о поставках, по оценке Новосибирского госарбитража, вело к тому, что поставщики не стремились доводить дела до арбитража[1133], что показывало эффективность его работы. Существенно теснее стало взаимодействие с правоохранительными органами: с прокуратурой, отделами юстиции и БХСС, с которыми регулярно проводились совместные «ознакомления» с работой предприятий торговли,

---

[1131] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 13–15.
[1132] Правда. 1984. 17 дек.
[1133] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 21–22.

агропромышленного комплекса и сферы услуг[1134]. Правоохранительные органы привлекали арбитров в качестве экспертов, которые могли пояснить суть и содержание договоров, а арбитраж привлекал правоохранительные органы для повышения действенности своего воздействия на выявленные нарушения.

В 1980-е гг. нагрузка на государственный арбитраж продолжала нарастать, что было обусловлено как недостатками планирования, так и фактическим игнорированием предприятиями, а также и министерствами договоров. Новосибирский госарбитраж, рассматривая в первой половине 1980-х гг. ежегодно более 9000 дел[1135], прямо указывал на то, что министерства слабо руководят договорной работой, поручая её по доверенности «слабо подготовленным… либо совсем неподготовленным лицам» на местах[1136].

Основными предметами разбирательств в госарбитражах регионов Западной Сибири по-прежнему оставались нарушение договоров, сроков поставок и претензии по качеству продукции. В соответствии с новыми полномочиями арбитраж анализировал не только доводы сторон, но и негативные факторы, мешавшие выполнению государственных планов: неритмичность производства, несвоевременные поставки сырья, слабую дисциплину и другое. Руководители предприятий ссылались на это как на объективные обстоятельства. Арбитраж, учитывая практику, настаивал на ведущей роли грамотного эффективного управления, справедливо указывал на необходимость перехода на научную организацию труда, что могло способствовать сведению к минимуму случаев срыва поставок продукции.

Кузбасским директорам арбитры приводили в пример Волжский автомобильный завод (ВАЗ), на котором, когда начинались срывы поставок, руководство завода направляло к смежникам не «толкачей», а специалистов и организаторов производства, вводя элементы если не внешнего управления, то заинтересованного консультирования[1137]. Отмечались положительные примеры

[1134] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 27.
[1135] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л.2; Д. 3330. Л. 2.
[1136] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 31.
[1137] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 13. Л. 62.

высокой организации труда на Кемеровском азотно-туковом заводе, Новокемеровском химкомбинате, Ленинск-Кузнецком электроламповом заводе[1138].

В Новосибирском госарбитраже на основе анализа дел о недостачах активно выявлялись факты накопления предприятиями неучтенных излишков, которые становились базой для хищений и теневой деятельности[1139].

Тюменский госарбитраж в 1981 г. отметил рост нецелевого использования материальных ресурсов. Предприятия области широко практиковали бесфондовую, «в обход плана», т.е. рыночную реализацию продукции. Госарбитраж, настаивая на строгом соблюдении фондовой дисциплины, объяснял «образование у предприятий излишних, неиспользованных материальных ценностей» тем, что предприятия «добиваются выделения завышенных фондов, а затем разбазаривают дефицитные материалы». При этом госарбитраж настаивал на том, что эти ценности должны «вовлекаться в хозяйственный оборот в организованном порядке, направляться, прежде всего, на удовлетворение плановых потребностей»[1140]. Данное противоречие не было в достаточной степени урегулировано и нормативно, несмотря на наличие рекомендаций Госснаба СССР, а затем и постановления правительства[1141], а рыночная по сути деятельность по внефондовому перераспределению сырья, материалов и продукции быстро расширялась.

В июле 1980 г. главный арбитр Кемеровского госарбитража И. И. Матвиенко выступил с докладом о новых правилах рассмотрения хозяйственных споров на семинаре-совещании, проведенном арбитражем совместно с отделом юстиции для хозяйственных руководителей и с юрисконсультантами области. По данной тематике также были проведены семинарские занятия с адвокатами в Кемерово и Новокузнецке, на которых присутствующие получили консультации

[1138] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.
[1139] ГАНО. Ф–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 25.
[1140] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 766. Л. 5.
[1141] О порядке реализации сверхнормативных и неиспользуемых материальных ценностей : постановление Совета Министров СССР от 31 июля 1981 г. № 732 // СП СССР. 1981. №22. Ст. 126.

по вопросам хозяйственного законодательства и применения новых правил[1142]. В 1980 г. в арбитраже прошло чтение проекта ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.»[1143].

В Новосибирском госарбитраже был создан новый отдел, который условно называли отделом надзора в составе арбитра, консультанта и кодификатора. Согласно отчету Новосибирского госарбитража, отдел «рассматривал заявления о пересмотре решений, разрешал жалобы трудящихся и жалобы на действия госарбитров по необоснованному возврату исковых материалов, задержке рассылки решений, рассматривал письма и ходатайства предприятий по различным вопросам, давал консультации, занимался пропагандой хозяйственного права, выполнял отдельные поручения исполкома и партийных органов»[1144].

Функции отдела, созданного, вероятно, по инициативе руководства Новосибирского госарбитража, не могут не вызывать удивления. Никакой отдел не мог *рассматривать заявления о пересмотре решений*, так как один арбитр не мог отменить решение другого. Это в порядке надзора мог сделать лишь главный арбитр или вышестоящий госарбитраж. Кроме того, никакой отдел не мог *разрешать жалобы трудящихся*, так как арбитраж рассматривал исключительно споры юридических лиц, трудящиеся же за защитой прав обращались в суды общей юрисдикции. Отдел не мог рассматривать и *ходатайства предприятий*, так как они подавались и разрешались в процессе рассмотрения конкретного дела. Не мог отдел выполнять и *поручения исполкома*, так как прямо не состоял у него в подчинении, тем более это относилось к партийным органам.

Тем не менее отдел работал и даже отменял по 20–30 необжалованных решений в год, что также вызывает удивление, так как правом обжалования решений обладают лишь стороны, и, если они не обжалуют, это значит, что они

[1142] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.
[1143] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 53. Л. 21.
[1144] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 10.

согласны с решением. В такой ситуации самостоятельные действия арбитража шли вразрез с интересами сторон.

Поставленные новым законом задачи арбитражам Западной Сибири предстояло решать старыми силами. Госарбитражи, в целом, были укомплектованы кадрами. Так, в Тюменском госарбитраже при 14 штатных единицах, занятых опытными работниками, вакансий не было[1145]. В 1980 г. штат Кемеровского госарбитража по-прежнему состоял из 20 единиц, в том числе, главного арбитра, его заместителя, 9 государственных арбитров, старшего консультанта, зав. канцелярией, стенографистки[1146]. Приказом главного арбитра Кемеровского госарбитража от 23 сентября 1980 г. были определены должностные обязанности главного арбитра и его заместителя. Главный арбитр осуществлял общее руководство арбитражем, ведал кадрами, осуществлял контроль за делами, направляемыми в вышестоящие арбитражи, осуществлял надзор и руководил работой 1, 5, 6, 8 отделов, отдела обобщения арбитражной практики, работавшего на общественных началах, а также вопросами гражданской обороны и секретной части. Заместитель главного арбитра исполнял обязанности главного в его отсутствие, руководил канцелярией, делопроизводством, хозяйственными вопросами, надзором и работой 2, 3, 4, 7 отделов и старшего консультанта[1147].

Одному из арбитров была поручена кодификация, утвержден порядок прохождения документов, согласно которому входящие нормативные акты поступали главному арбитру, который после ознакомления выделял необходимое для практики, указывал, как кодифицировать. Затем кодификатор заводил карточки учета, подшивал журналы, СП РСФСР, СП СССР, инструктивные письма Государственного арбитража СССР. Отдельного кабинета у кодификатора не было. Помогали в работе карточки учета хозяйственного законодательства, которые рассылал Государственный арбитраж СССР[1148].

[1145] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 766. Л. 2.
[1146] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 53. Л. 21.
[1147] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 43. Л. 11.
[1148] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 47. Л. 48–49.

20–30 октября 1980 г. Государственный арбитраж РСФСР провел проверку Кемеровского арбитража по подбору и воспитанию кадров. На тот момент штаты арбитража были полностью укомплектованы. Главный арбитр имел стаж работы в арбитраже 8 лет, заместитель – 7 лет, шесть арбитров – свыше двух лет, один – пять лет и один – 19 лет.

Проверка отметила, что в кадровой работе действует «принцип выдвижения работников на более высокие должности». В качестве примера был приведен В. Ф. Райских, принятый в свое время консультантом, ставший затем старшим консультантом и государственным арбитром. Кроме того, положительно были отмечены регулярные проверки госарбитров, наставничество, работа по повышению квалификации и политических знаний. Получили поддержку занятия по изучению Закона «О Государственном арбитраже в СССР», обучение руководства арбитража на курсах Всесоюзного института повышения квалификации работников юстиции Министерства юстиции СССР, активное участие главного арбитра и его заместителя во всероссийских совещаниях, работа семинара в системе политпросвещения, политинформации, практика студентов юридического факультета КемГУ, юрисконсультов и адвокатов[1149]. В рамках системы политической учебы главный арбитр Кемеровского госарбитража руководил кружком «Школа конкретной экономики», арбитры занимались по теме «НТП и эффективность производства». Два раза в месяц проводились занятия по изучению хозяйственного законодательства, практики работы других арбитражей, делопроизводству[1150]. Наставничество оформлялось на производственных совещаниях. Работа госарбитров определялась перспективными годовыми планами и квартальными планами, госарбитры составляли для себя оперативные планы[1151].

Итоги проверки Кемеровского арбитра были рассмотрены на коллегии ГА при СМ РСФСР 5 февраля 1981г., которая отметила активную работу

[1149] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 47. Л. 16–18.
[1150] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.
[1151] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

Кемеровского госарбитража по обобщению практики, по наставничеству[1152]. Вместе с тем на коллегии был отмечен ряд недостатков. Так, вопрос работы с кадрами не обсуждался на собраниях коллектива. План повышения квалификации не составлялся, выбор тем занятий велся по текущей работе. В Кемеровском арбитраже отсутствовало «Положение о государственном арбитре», не планировались отчеты консультантов о выполнении служебных обязанностей, арбитры не проходили практику в Госарбитраже РСФСР, личные листки не отражали происходящих изменений в должности, семейном положении работников[1153]. Не велся карточный учет исходящей и входящей корреспонденции. Резолюции руководства и сроки исполнения в журнал не заносились[1154].

В начале 1980-х гг. госарбитражи Западной Сибири были в основном укомплектованы кадрами арбитров, но не хватало консультантов и технических работников. Новосибирский госарбитраж отмечал, что консультанты устраиваются на работу в основном с целью поступления в институт. В середине 1980-х гг. в Новосибирском госарбитраже четыре работника (из 20) обучались в Свердловском юридическом институте (два консультанта, кодификатор, зав. канцелярией). На должность машинистки поступали вчерашние школьницы, не имевшие никакого опыта работы[1155].

В апреле 1981 г. главный арбитр Кемеровского госарбитража И. И. Матвиенко обратил внимание коллектива на то, что в арбитраже «сложилось трудное положение с консультантами». Заработная плата консультанта составляла 125 руб. в месяц. Из восьми штатных единиц было замещено лишь пять. Усилия по поиску на вакантные места не дали результатов, и главный арбитр вынужден был дать указание «арбитрам осваивать технику печати документов», а всем работникам арбитража «вплотную заняться поисками людей на должность

[1152] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.
[1153] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 47. Л. 17–18.
[1154] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 33.
[1155] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 32.

консультантов». Для того чтобы в создавшейся ситуации разгрузить арбитров, были перераспределены обязанности оставшихся консультантов[1156].

Государственных арбитров ни в юридических, ни в экономических вузах не готовили, ими становились в процессе работы. В Новосибирском госарбитраже по каждому отмененному решению с арбитром проводилось собеседование, а с молодыми специалистами велись индивидуальные занятия по конкретным делам[1157].

В практике госарбитражей Западной Сибири в 1980-е гг., кадры госарбитров пополнялись в основном из числа хорошо себя зарекомендовавших консультантов, получивших высшее, как правило, юридическое образование. При подборе и расстановке кадров учитывались образование, партийность, стаж работы, профессиональная квалификация. Привлечение кадров со стороны, в том числе советских работников, отставных военных и т. п., как это было в предыдущие годы, постепенно сошло на нет. В Новосибирском госарбитраже в первой половине 1980-х гг. 9 арбитров ранее работали там же в госарбитраже консультантами[1158]. Вместе с тем наличие резерва не было каким-то образом оформлено, работа велась от случая к случаю путем подбора на вакантные должности. Государственные арбитры должны были назначаться и освобождаться от должности приказом облисполкома, технический персонал – главного арбитра, что на практике не всегда соблюдалось[1159].

Кадровые проблемы ощущались в какой-то степени во всех госарбитражах региона. В Новосибирском арбитраже штат составлял 21,5 единицу (главный арбитр, его заместитель, девять госарбитров, пять консультантов, из 2,5 ставки машинистки по штату, работала одна, заведующий канцелярией и кодификатор)[1160]. Из них пять коммунистов и семь комсомольцев. Наиболее дефицитной была ставка машинистки. В Новосибирске некому было печатать протоколы, так как работала одна машинистка низкой квалификации. На крайне

[1156] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 60. Л. 17.
[1157] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3222. Л. 10.
[1158] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 32.
[1159] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 10.
[1160] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 32.

низкую зарплату (80 рублей в месяц при полной ставке) невозможно было привлечь кадры[1161]. Именно машинистки существенно снижали отчетные показатели арбитража, так как от них зависело соблюдение сроков подготовки протоколов, справок, рассылки повесток, решений и сообщений. Здесь госарбитражи в полном объеме ощущали рыночный характер рынка труда. Переток квалифицированных кадров осуществлялся не туда, куда предусматривалось народнохозяйственными планами и производственной необходимостью, а туда, где была выше заработная плата. Кадровый голод и низкая заработная плата сотрудников госарбитража не только тормозили работу, но и вступали в противоречие с растущим объемом и сложностью решаемых задач. Работать на «голом энтузиазме» госарбитраж уже не хотел.

В силу того, что партийные органы практически не уделяли внимания арбитражу, партийная прослойка оставалась в госарбитражах Западной Сибири относительно невысокой. Новосибирский госарбитраж констатировал «сложность решения вопросов с партийностью», обращая внимание на то, что «среди правовых работников партийный состав низок …даже в резерве стоят лица, не являющиеся членами КПСС»[1162].

Обеспечить безусловное выполнение поставленных перед госарбитражем задач должна была грамотная партийно-политическая работа с кадрами. Задача «внедрить подлинно ленинский стиль работы, в котором органически сочетаются исполнительность, дисциплина со смелой инициативой и деловитостью»[1163] не выполнялась. Проверка показала, что часть работников Кемеровского госарбитража допускали нарушения трудовой дисциплины, волокиту при рассмотрении дел и направлении решений. К нарушителям трудовой дисциплины применялись меры дисциплинарного воздействия: постановка на вид, выговоры[1164]. Один из арбитров злоупотреблял алкоголем, регулярно не выходил на работу после праздников. После того как он три дня пил, без движения лежали

[1161] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 8.
[1162] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 32.
[1163] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 58. Л. 25.
[1164] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 62. Л. 24.

около 80 дел. В коллективе обсудили ситуацию. Главный арбитр И. И. Матвиенко предложил его уволить. Коллектив, учитывая, что жена арбитра также была склонна к употреблению спиртного, а у них на иждивении был маленький ребенок, решил направить арбитра на лечение в наркологический диспансер, предупредив, что в случае отказа от лечения он может быть уволен[1165]. На тот момент из штатных работников арбитража было два члена партии – указанный арбитр и главный арбитр И. И. Матвиенко, что усложняло проведение политики партии в Кемеровском арбитраже.

На лучшего арбитра Кемеровского госарбитража, неоднократного победителя соцсоревнования, в прокуратуру поступило анонимное письмо о том, что он работает по совместительству в передвижной механизированной колонне (ПМК) без разрешения администрации госарбитража. Проведенной проверкой было установлено, что дела ПМК в арбитраже не рассматривались и злоупотребления должностным положением со стороны арбитра не было. Тем не менее арбитру был объявлен строгий выговор[1166].

Главный арбитр на оперативных совещаниях обращал внимание на рост расходов на междугороднюю связь, которые в 1981 г. ежемесячно составляли 70–80 руб. Старшему консультанту было дано поручение проверить на узле связи, нет ли личных разговоров. Распоряжением по арбитражу междугородние разговоры разрешались только с согласия руководства Госарбитража[1167].

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» от 13 декабря 1979 г. №1117[1168] коллектив Кемеровского госарбитража обсудил на профсоюзном собрании, прошедшем в обстановке «критики и самокритики». Присутствовавшие отметили, что политинформации проходят

[1165] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 60. Л. 31–32.
[1166] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 68. Л. 15.
[1167] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 60. Л. 24.
[1168] СП СССР. 1980. № 3. Ст. 17.

скучно, газета выходит нерегулярно, производственные вопросы обсуждаются редко[1169].

Приказ № 16 по Кемеровскому госарбитражу от 7 мая 1981 г. обязал заместителей главного арбитра, государственных арбитров и консультантов неуклонно руководствоваться в своей практической деятельности решениями XXVI съезда КПСС. Приказ определял главные направления в работе госарбитра – претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС, требований Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Приказ, как и документы вышестоящих органов, на основании которых он был издан, не содержал перечня каких-либо конкретных мероприятий, методов работы или структурных преобразований, а, что характерно для того времени, нацеливал на усиление и улучшение работы[1170].

В 1982 г. Кемеровский госарбитраж был по-прежнему крупнейшим в регионе, его штат включал 19,5 ставок, в 1983 г. – 19 единиц в т.ч.: 1 главный арбитр, 9 госарбитров, 1 старший консультант, 6 консультантов, в то время как, например, штат Тюменского госарбитража составлял всего 14 единиц[1171]. В Кемерово три члена коллектива были членами партии и состояли в первичной парторганизации облисполкома[1172]. В октябре 1982 г. ГА при СМ РСФСР вновь направил комиссию для проверки Кемеровского арбитража. Проверка выявила существенные недостатки в кадровой работе, слабый контроль за выполнением плановых мероприятий[1173].

В ноябре 1982 г. коллегия ГА РСФСР заслушала и обсудила отчет главного арбитра Кемеровского Госарбитража И. И. Матвиенко о работе государственного арбитража Кемеровской области по подбору, расстановке и воспитанию кадров и выполнению постановления коллегии ГА при СМ СССР от 1 сентября 1981 г.

[1169] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–4.
[1170] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л.3.
[1171] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 766. Л. 3.
[1172] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 30. Л. 15.
[1173] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 79.

Результаты проверки по данному вопросу доложил заместитель начальника организационно-инструкторского отдела ГА при СМ СССР А. П. Зеленюк.

В принятом по итогам проверки постановлении коллегии от 11 ноября 1982 г. ГА при СМ РСФСР установил, что в работе с кадрами был осуществлен ряд мер: утверждены должностные инструкции арбитров, распределены обязанности в руководстве арбитража, определена номенклатура рассмотрения дел по отделам, ведется регистрация проверки работы арбитров, проводятся занятия по повышению квалификации. Коллегия пришла к выводу о том, что в Кемеровском арбитраже в основном обеспечено правильное и своевременное рассмотрение споров, о серьезных нарушениях сообщается облисполкому и обкому КПСС. Вместе с тем коллегия обратила внимание и на существенные недостатки: неправильный подбор кадров, слабую воспитательную работу, ненадлежащее выполнение служебных обязанностей, неосновательный возврат исков, нарушение процессуальных сроков вынесения решений и их рассылки. Коллегия указала главному арбитру И. И. Матвиенко на недостатки в работе с кадрами, ослабление воспитательной работы в коллективе и потребовала устранить их, повысить требовательность, усилить работу по направлениям, определенным решениями партии и правительства по текущим экономическим вопросам. В постановлении коллегии также содержались указания отдельным кемеровским арбитрам по выявленным у них недостаткам, а также в целом коллективу – острее реагировать на факты нарушения плановой дисциплины[1174]. За ненадлежащее исполнение служебных обязанностей заместитель главного арбитра по согласованию с облисполкомом был освобожден от занимаемой должности[1175].

В 1984 г. в Кемеровском госарбитраже сменились трое из девяти арбитров, двое прошли стажировку в ГА при СМ РСФСР. В 1984 г. средняя нагрузка на арбитра составила 1390 дел[1176]. С учетом выводов и рекомендаций проверки 28

[1174] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 67. Л. 56–59.
[1175] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 2, 14.
[1176] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 81.

мая 1985 г. приказом главного арбитра №23–И была утверждена новая «Инструкция по делопроизводству в госарбитраже Кемеровской области»[1177].

Несмотря на трудности с комплектованием кадров, в госарбитражах Западной Сибири работали сплоченные коллективы высококвалифицированных специалистов. Показательно, что в Новосибирском госарбитраже был создан «благоприятный климат делового сотрудничества»[1178], а не «здоровая морально-политическая обстановка», как это было в предыдущие годы. Сотрудники арбитража на первое место ставили выполнение профессиональных задач и в целом с ними справлялись.

Как и в предыдущие годы, сотрудники госарбитражей Западной Сибири вели активную деятельность по распространению правовой грамотности, разъяснению норм и изменений в хозяйственном законодательстве, что по отчетным документам именовалось «пропагандой хозяйственного права»[1179]. В основном это были лекции на предприятиях по темам: «Плановые основания заключения договоров продукции производственно-технического назначения», «Порядок и сроки заключения договоров поставки», «О порядке заключения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции» и тому подобное[1180].

В практике работы через государственные арбитражи постоянно проходили документы предприятий и организаций ограниченного и служебного использования (ДСП). Работа с такими документами специально регламентировалась. Приказом №40 от 2 декабря 1982 г. при использовании и хранении материалов, содержавших несекретные сведения ограниченного распространения, сотрудники арбитража должны были руководствоваться специальной инструкцией Государственного арбитража при СМ РСФСР[1181]. При поступлении документов ДСП принимавший консультант приемной арбитража вскрывал и регистрировал их в специальном журнале с грифом ДСП, после чего

[1177] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 8.
[1178] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 33.
[1179] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 21.
[1180] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 31.
[1181] Инструкция о порядке учета, обработки и хранения в органах государственного арбитража РСФСР документов, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения : утв. приказом Главного государственного арбитра РСФСР от 24 сент. 1982 г. № 18 // ГАКО. Ф.Р–255. Д.59. Л.17. П. 17.

передавал главному арбитру или его заместителю, которые резолюцией направляли материал в соответствующий отдел для ознакомления и исполнения. Учет и хранение материалов ДСП производились соответствующими отделами госарбитров, где документы хранились в специальных шкафах, имевших запорные устройства. Печатание материалов ДСП производилось в отделах под ответственность госарбитров. При этом на обороте последнего листа указывались Ф. И. О. исполнителя, количество экземпляров и дата. Общая ответственность за оборот и сохранность документов ДСП лежала на главном государственном арбитре[1182].

Предприятия и организации стремились распространить на свою деятельность режим секретности, что позволяло избежать проверок контролирующих органов, в том числе в редких случаях – отказывать госарбитражу в ознакомлении с документами. В значительной части случаев реальная секретность отсутствовала. Так, ПО «Сибсельмаш» неоднократно отказывало Новосибирскому госарбитражу в ознакомлении с документами на основании якобы имевшей место секретности, хотя, как полагал Госарбитраж, «характер поставок сельхозтехники ничего общего с секретным производством не имел»[1183].

В начале 1980-х гг. изменилась форма отчетности госарбитража. Приказом от 20 октября 1980 г. №523 ЦСУ утвердило форму статистической отчетности №1 «Отчет о работе государственного арбитража». Приказом Государственного арбитража при СМ СССР от 30 октября 1980 г. №22 была введена новая форма статистической отчетности органов Госарбитража[1184]. Перед Государственным арбитражем при СМ РСФСР, например, Кемеровский госарбитраж отчитывался по следующим основным параметрам:

– рассмотрено дел всего, в том числе преддоговорных споров;

– с нарушением срока: разрешено дел, разослано решений;

– отменено, изменено решений главным арбитром, ГА при СМ РСФСР;

[1182] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 21–22.
[1183] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 8.
[1184] ГАТО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

– при рассмотрении применена ч. 2 ст. 70 «Правил…»;

– рассмотрено дел с выездом на предприятия;

–прочитано лекций и докладов по пропаганде хозяйственного законодательства;

– количество ознакомлений по применению законодательства;

– количество дел, привлеченных для обобщения;

– процент ответов на сообщения арбитража по нарушениям и обобщениям;

– привлечено к ответственности лиц, всего и, в том числе к материальной.

С начала 1980-х гг. в Кемеровском госарбитраже в каждом отделе был налажен перфорационный учет. Консультант отдела ежедневно делал вырезки на перфокартах по каждой категории споров, срокам рассмотрения дел, подведомственности, согласно Инструкции по ведению систематической картотеки[1185].

Государственный арбитраж, наравне с министерствами и ведомствами экономического блока, ставил задачи перед региональными органами арбитража по выполнению всех программ и целевых установок экономической политики. С принятием «Продовольственной программы СССР» приказом №26 по Кемеровскому государственному арбитражу от 29 июля 1982 г. «Об организации работы государственного арбитража Кемеровской области по выполнению Постановления майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС о Продовольственной программе было дано поручение разработать план мероприятий по выполнению постановления майского пленума ЦК КПСС[1186].

В начале 1980-х гг. Государственный арбитраж РСФСР ориентировал Кемеровский арбитраж на работу по текущим экономическим кампаниям. Задачи совершенствования правовой работы уступали место проблемам хозяйственного механизма и безусловного выполнения плановых заданий.

[1185] Инструкция по ведению систематической картотеки для государственных арбитражей СССР на перфокартах с краевой перфорацией формата К–5 : утв. приказом ГА СССР от 29 нояб. 1974 г. № 68 // ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 33.

[1186] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 16.

В рамках реализации Продовольственной программы[1187] госарбитражи Западной Сибири разработали перспективные планы деятельности[1188]. Тюменский госарбитраж поддерживал традиционные промыслы народов Севера, приняв их сторону в определении пунктов сдачи мяса оленей около пастбищ, а не за 200–300 км, как предлагали покупатели, что привело бы к «потере упитанности оленей»[1189]. Особенностью деятельности Тюменского госарбитража было значительное количество дел по захватам сельскохозяйственных земель, интенсивно строящимися нефтегазовыми и транспортными предприятиями («Тюменстройпуть», «Тюменгазстрой» и др.). Как правило, такие споры разрешались в пользу сельскохозяйственных предприятий.

По поручению Новосибирского обкома КПСС госарбитраж совместно с Комитетом народного контроля знакомился с практикой заключения договоров поставки и контрактации яблок в 1983 г. Причиной стали значительные убытки от порчи яблок. Результаты переданы в Комитет народного контроля, сделана передача по телевидению. Директору объявлен выговор и наложен денежный начет в размере оклада[1190]. В совхозах, РАПО прошли проверки. Гоасрбитраж ознакомился с организацией работы и практикой рассмотрения хозяйственных споров. Выявленные недостатки обсуждались с руководителями и юридической службой.

Крайне слабое состояние юридической службы в колхозах и совхозах Западной Сибири было объектом постоянной критики госарбитража. Тюменский госарбитраж неоднократно отмечал, что юридическая служба организаций сельского хозяйства не проводит надлежащую работу по пресечению фактов

[1187] Принятый на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС систематизированный комплекс мер, направленных на развитие агропромышленного комплекса и обеспечение бесперебойного снабжения страны продуктами питания. В условиях дефицита продовольственная проблема позиционировалась как центральная проблема 1980–х гг. (программа рассчитывалась до 1990 г.). Ставилась цель обеспечить население всеми видами продовольствия, существенно улучшить структуру питания за счет роста потребления наиболее ценных продуктов, а также провести социально–бытовые преобразования на селе. Реализовать программу предполагалось за счет роста капитальных вложений, создания региональных агропромышленных объединений (РАПО) и внедрение коллективного подряда.

[1188] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 11.

[1189] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 766. Л. 2.

[1190] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 11.

бесхозяйственности и правовому обслуживанию хозяйств[1191]. Юридических кадров на селе остро не хватало. В середине 1980-х гг. «силами одного колхозно-совхозного юриста» организовывалось правовое обслуживание 3–4 хозяйств. Во всех хозяйствах Новосибирской области работали всего 19 юрисконсультов. Новосибирский госарбитраж констатировал, что в большинстве дел в качестве представителей принимают участие специалисты хозяйства, не знакомые с методами и средствами правовой защиты интересов своего предприятия[1192]. В основном юридические вопросы разрешались юрисконсультами райсельхозуправлений. Госарбитраж предлагал заключать договоры с юридическими консультациями, ввести норматив на одного юрисконсульта не более 2–4 близко расположенных колхоза и совхоза, начать правовую подготовку руководителей колхозов и совхозов[1193]. Начавшаяся «перестройка» внесла коррективы в эти планы.

Анализ арбитражной практики, которая в значительной степени отражала истинное положение в сельском хозяйстве, подтверждает выводы современных исследователей о том, что в 1980-е гг. «Не была решена задача обеспечения высоких темпов сельскохозяйственного производства на основе его интенсификации, перехода на хозрасчет и экономические методы хозяйствования»[1194]. Создание районных агропромышленных объединений не внесло перелома в сельском хозяйстве. Для новых форм, как и ранее, были характерны бесхозяйственность и хищения. Ничего не изменилось на перевозке плодоовощной продукции, где урожай в значительной части терялся из-за порчи в пути и при хранении[1195]. По заключению Новосибирского госарбитража в хозяйствах области значительный ущерб от недостач и порчи товарно-материальных ценностей списывался на убытки[1196].

[1191] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д.766. Л. 3.
[1192] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3331. Л. 4.
[1193] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 47.
[1194] Завгородний Д. С. Социально–экономическое развитие кубанского села (1980–1990 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук: Краснодар, 2012. С. 18–19.
[1195] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 14–16.
[1196] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 46.

Каждый госарбитраж в Западной Сибири, ежегодно рассматривая сотни споров по недостаче и порче овощей и фруктов, приходил к выводу о том, что сообщения, направляемые в адрес заготконтор облпотребсоюза, органы прокуратуры и УВД, должных результатов не дают[1197].

Примечательно, что Новосибирский госарбитраж, уделяя повышенное внимание договорам контрактации сельхозпродукции, пытался частично превратить их в фьючерсные контракты, закладывая в уже заключенные договоры «перспективные условия», т.е. обязательства по повышению поставок продукции в будущем. Госарбитраж, в частности, отмечал, что «пятилетние договоры контрактации различных видов сельскохозяйственной продукции не содержат условий по увеличению продажи сельхозпродуктов, расширению ассортимента, хотя основания для включения в договоры таких условий есть»[1198]. Таким образом, госарбитраж выявлял некие скрытые резервы, о которых сами участники договора (контрактации) не упоминали.

Интенсивная деятельность госарбитражей Западной Сибири в сфере сельского хозяйства тем не менее вызывала критику вышестоящих арбитражей, считавших её недостаточной. Так, проверка Тюменского госарбитража выявила в реализации положений Продовольственной программы «существенные упущения и недостатки». Особенно были выделены «безынициативность и половинчатость»[1199], что свидетельствует о тенденциозности проверки, так как основной задачей госарбитража было все же разрешение споров, а не инициирование разбирательств в сельском хозяйстве.

В целом, в первой половине 1980-х гг., в направлениях работы арбитража значительных изменений не произошло. По-прежнему серьезное внимание уделялось вопросам капитального строительства. В 1980 г. Кемеровский госарбитраж совместно с прокуратурой провел проверку выполнения трестами и управлениями «Главкузбассстроя» Минтяжстроя СССР качества строительства. По итогам прокуратура внесла в главк представление о выявленных

[1197] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3222. Л. 19.
[1198] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 42.
[1199] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 766. Л. 8.

недостатках[1200]. В октябре 1980 г. проведено совместное совещание госарбитража и прокуратуры по повышению имущественной ответственности хозяйственных руководителей и других должностных лиц, виновных в нарушении действующего хозяйственного законодательства и причинении убытков предприятиям и организациям[1201]. В 1981 г. Кемеровский госарбитраж направил в прокуратуру 458 сообщений о нарушениях плановой и договорной дисциплины, получено 244 ответа, из них по существу – 108 (24%). По материалам арбитража было возбуждено 29 уголовных дел, осуждены за хищения 7 человек[1202].

В сентябре 1981 г. совместно с работниками отдела юстиции облисполкома была проведена проверка и оказана правовая помощь тресту «Кемеровопромстройматериалы». По материалам проверки в ноябре 1981 г. состоялось совместное выездное заседание постоянных комиссий по социалистической законности и охране правопорядка Кемеровского городского и Заводского районного Советов народных депутатов[1203].

Выполнение приказа по Кемеровскому госарбитражу от 2 ноября 1981 г. «О выполнении Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами и предложениями трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС» и Постановления коллегии ГА при СМ СССР по этому вопросу от 9 июня 1981 г. столкнулось с определенными объективными сложностями. За год в Кемеровский арбитраж поступало не более 5–6 писем трудящихся. На личный прием в основном приходили руководители и юрисконсульты, которых в соответствии с приказом необходимо было регистрировать во вновь заведенном специальном журнале посещений[1204].

Как и народное хозяйство в целом, арбитраж должен был строить свою работу на основе среднесрочных планов. В 1981 г. в Кемеровском госарбитраже было введено полугодовое планирование, график представления материалов для оперативных совещаний и представления материалов в Государственный

[1200] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 53. Л. 4.
[1201] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 53. Л. 5.
[1202] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 71.
[1203] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 62. Л. 8.
[1204] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 10.

арбитраж РСФСР[1205]. В конце 1982 г. приказом ГА при СМ СССР планирование стало рассматриваться как основа организационной деятельности. Государственным арбитражам было предписано представлять в организационный отдел предложения по годовым планам на первое полугодие следующего года до 20 октября, на второе полугодие – до 30 апреля[1206].

В начале 1980-х гг. в Кемеровском госарбитраже для организации оперативного контроля за работой и информирования коллектива практиковалось проведение регулярных оперативных совещаний. С анализом работы, примерами из практики, разъяснениями нового хозяйственного законодательства, инструктивных документов ГА при СМ РСФСР и ГА при СМ СССР по итогам работы областного госарбитража, информацией о совещаниях, инструктажах выступал главный арбитр И. И. Матвиенко. В связи с этим оперативные совещания более напоминали инструктаж. Госарбитры и консультанты задавали вопросы и принимали участие в обсуждении. На практике постоянно возникали противоречия, которые заключались в том, что, с одной стороны, арбитры были перегружены делами и от них требовали не затягивать принятие решений, а с другой – критике подвергалось нередкое вынесение решений на второй день после поступления иска[1207].

В конце 1981 г. Государственный арбитраж СССР получил данные о том, что в Кемеровском арбитраже существует высокий процент возврата исков без рассмотрения, что послужило поводом для проверки. В декабре 1981 г. в Кемеровском госарбитраже старший консультант Государственного арбитража СССР В. С. Арефьев провел проверку соблюдения рассмотрения законодательства в практике разрешения хозяйственных споров. 25 декабря 1981 г. проверяющий выступил на оперативном совещании, поблагодарив коллектив за теплый прием, констатировал, что проверка показала, что в целом правила рассмотрения споров соблюдаются. Как оригинальный и положительный опыт В.

[1205] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 26.
[1206] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 73. Л. 7.
[1207] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 60. Л. 11.

С. Арефьев отметил практику указания замечаний по оформлению исковых заявлений на обороте заявлений. В союзной практике такой опыт не встречался.

Вместе с тем были выявлены отдельные недостатки. Не было единства при возврате исковых материалов при оставлении иска без рассмотрения, тогда как исковые материалы необходимо было возвращать. Если истец не представил доказательств, на которых основаны исковые требования, следует запросить эти доказательства при назначении дела к слушанию, но не возвращать исковые материалы для дооформления[1208]. В 1981 г. по России обжаловалось 6 % дел, в Кемеровской области –10 %[1209].

В середине 1980-х гг. госарбитраж по-прежнему выполнял компенсаторную функцию, устраняя и сглаживая противоречия развития планового хозяйства. Сохранялась практика принуждения предприятий к заключению невыгодных или технически неприемлемых для исполнения договоров. В мае 1980 г. Кемеровский госарбитраж установил факт уклонения Юргинского машиностроительного завода от установления договорных отношений с Челябинским тракторным заводом по плану кооперированных поставок на 1980 г. Госарбитраж обязал Юргинский машзавод заключить договор, взыскал с него штраф 500 руб., отправил материал в Юргинский городской комитет КПСС. «Принятые меры, – по оценке арбитража, – способствовали не только установлению договорных отношений, но и выполнению договорных обязательств»[1210]. Тогда же Юргинский машиностроительный завод отказал Анжерскому машиностроительному заводу в поставке штамповки, так как ранее он её не поставлял. Арбитраж принял решение о понуждении включить в договор поставку данного вида штамповок. Ленинск-Кузнецкий завод «Кузбассэлемент» обратился в арбитраж с иском о расторжении договоров, заключенных на оптовой ярмарке в 1980 г., на поставку в 1981–1985 гг. кемеровским базам «Росхозторг» и «Росгалантерея» хозяйственных фонарей в связи с тем, что фонари были сняты с плана производства. Арбитраж установил, что данный товар пользовался спросом и был продан всеми базами. Арбитраж

[1208] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 60. Л. 41–42.
[1209] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 58. Л. 52.
[1210] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 53. Л. 5.

обязал включить производство фонарей в план[1211]. По данным фактам арбитраж ставил в известность вышестоящие по отношению к предприятиям органы.

В Новосибирском госарбитраже рассматривался спор базы УРСа «Сибакадемстроя» и совхоза «Искитимский», по итогам которого арбитраж «оказал содействие» в улучшении и расширении ассортимента сдаваемых хозяйством овощей, сдачу их в более ранние сроки, включения в договор обязательств по сдаче новых видов овощей, не предусмотренных договором[1212].

Недостачи сельхозпродукции были фрагментом общей картины существенных проблем соблюдения сроков и объемов поставок в народном хозяйстве. Проведенный в Кемерово в 1982 г. анализ арбитражных дел показал, что основной, но не единственной, причиной срыва сроков поставки являлось «неудовлетворительное и неритмичное поступление на предприятия сырья, материалов и оборудования, комплектующих, что в свою очередь объяснялось неудовлетворительным материально-техническим снабжением со стороны субпоставщиков. Цепочка таких срывов чаще всего порождалась ошибками и просчетами в планировании материально-технического снабжения, несбалансированностью планов. Дисбаланс приводил к тому, что производственные планы предприятий по объемам и номенклатуре выпускаемой продукции нередко не соответствовали объемам и номенклатуре подлежащей поставке продукции в соответствии с планами прикрепления и нарядами, лежащими в основе хозяйственных договоров. Договорные обязательства в этих условиях заранее были обречены на невыполнение»[1213]. Новосибирский госарбитраж по всем делам по недопоставке продукции копии решений направлял в прокуратуру[1214].

Анализ и обобщения, проведенные Кемеровским арбитражем, наглядно показывали, что в системе планового ведения хозяйства противоречия между интересами предприятий и министерств в разных сочетаниях, наряду с

[1211] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 53. Л. 5–6.
[1212] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3222. Л. 12.
[1213] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 65.
[1214] ГАНО. Ф. Р–1722. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

незаинтересованностью и безответственностью, просматривались практически в каждом споре. Прокопьевскому заводу «Электромашина» на 1982 г. был утвержден план производства электромоторов и тиристорных приводов. На двигатели план устанавливал «Союзглавэлектро», а на приводы – «Союзглавэлектроаппарат» Госснаба СССР. Поставка приводов осуществлялась в комплекте с двигателями, но «Союзглавэлектро» распределил двигатели без приводов. Прокопьевский завод не по своей вине не смог выполнить план, так как приводы без моторов не отгружались[1215]. Аналогичная ситуация складывалась на тех предприятиях, где снабженцами и контрагентами были предприятия и организации разных министерств и ведомств. Несовершенство планирования влекло для предприятий убытки, которые практически никогда не возмещались и даже не просчитывались.

В 1980-е гг. Кемеровский госарбитраж крайне редко, всего по 20–30 дел в год, рассматривал иски по возмещению убытков, так как их надо было рассчитывать и доказывать. Единая методика исчисления убытков отсутствовала[1216]. «Процедура возмещения убытков объединением и предприятием за счет привлечения к материальной ответственности виновных лиц настолько сложна, что о реальной такой ответственности говорить не приходится», – констатировал арбитраж, ограничиваясь санкциями за нарушение договоров. В 1981 г. госарбитраж взыскал с виновных предприятий 12,8 млн руб., в том числе – 7,9 млн руб. санкций. К материальной ответственности по представлению арбитража было привлечено 192 чел., взыскано 22 тыс. руб. В 1982 г. к материальной ответственности привлечено 137 чел., взыскано 9 тыс. руб.[1217] Справедливо полагая, что «ответственность должна наступать неотвратимо и быстро», Кемеровский госарбитраж предлагал в ЦК КПСС предоставить право арбитражу самому решать вопрос о материальной ответственности виновных должностных лиц в пределах, установленных законом. «В этой связи, – писал главный арбитр, – нет оснований считать взыскание

[1215] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 65.
[1216] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 67.
[1217] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 68.

государственным арбитражем таких сумм нарушением конституционных прав граждан». Данное предложение Кемеровского арбитража при подготовке документа в Москву было вычеркнуто обкомом КПСС[1218].

Между тем директора предприятий договаривались между собой о сокрытии спорных ситуаций по официальным договорам от арбитража. Кирпичные заводы «Кемеровопромстройматериалы» постоянно уклонялись от заключения договоров. Из-за дефицита кирпича заводы находились в привилегированном положении. Покупатели, стараясь «порешать вопрос» с приобретением кирпича вне фондов, не обращались в арбитраж за понуждением к заключению договоров. «Кемеровотяжстрой» не заключил договор, арбитраж принудил «Кемеровопромстройматералы», взыскать штраф 1000 руб., с двух руководителей было удержано по 1/3 оклада[1219].

На одном из оперативных совещаний главный арбитр И. И. Матвиенко указал на то, что «нет фактов наказания бухгалтеров за нарушение расчетной дисциплины в виде лишения премий вышестоящими организациями. Нужно добивать конкретные организации. Нет статей в газету о фактах нарушения расчетной дисциплины»[1220].

В соответствии со ст. 76 «Правил рассмотрения хозяйственных споров госарбитражом» (Правил) при обнаружении в процессе рассмотрения хозяйственного спора нарушений закона, государственной дисциплины и недостатков в хозяйственной деятельности, госарбитраж был обязан направлять на предприятия, в учреждения информацию о выявленных нарушениях и недостатках с предложением о привлечении виновных лиц к ответственности и о возмещении причиненного ими ущерба. Получатель сообщения в месячный срок был обязан поставить госарбитраж в известность о принятых мерах. Сообщения о грубых и систематических нарушениях и недостатках в хозяйственной деятельности направлялись в органы внутренних дел и прокуратуры.

[1218] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 68.
[1219] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 62. Л. 8–9.
[1220] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 89. Л. 2.

В основном сообщения касались заключения, изменения и расторжения договоров поставки, просрочки поставки, бракованной и некомплектной продукции, несохранности грузов при перевозках, сроков расчетов, недоделок в капитальном строительстве, безнарядного (вне фондов) отпуска продукции и использования её на собственные нужды, приписок, искажений отчетности. Госарбитраж регулярно обращал внимание предприятий и организаций на недостатки правовой работы. Редко посылались сообщения по вопросам охраны окружающей среды, несмотря на крайне неблагоприятную экологическую обстановку в промышленных городах и регионах. Абсолютное большинство сообщений направлялось руководителям предприятий, учреждений, организаций, являвшихся сторонами конкретного разбирательства. В вышестоящие органы направлялось 1–2 % сообщений. В связи с тем, что более половины руководителей никак не реагировали на обращения арбитража, Госарбитраж при СМ СССР советовал в решениях предлагать руководителям предприятий принимать установленные трудовым законодательством меры по возмещению нанесенного организации ущерба виновными в этом лицами.

До начала 1980-х гг. процедура контроля за ответами на сообщения, направляемые арбитражем, четко не была разработана и формализована. Например, в Кемеровском госарбитраже не существовало единой системы учета и контроля сообщений. Каждый отдел вел учет по-своему, лишь в седьмом отделе был налажен регулярный систематизированный контроль за сообщениями и ответами. В 1983 г. две трети сообщений оставались без внимания руководителей предприятий и организаций и арбитраж не получал ответов на них. Приказ по Кемеровскому госарбитражу №47 от 12 декабря 1983 г. предписывал строго руководствоваться Правилами (ст. 76. Сообщения государственного арбитража) «направлять […] предприятиям, учреждениям, организациям, вышестоящим по отношению к ним органам и должностным лицам сообщения о выявленных

нарушениях законности, государственной дисциплины и недостатках в хозяйственной деятельности»[1221].

Главный арбитр Тюменского госарбитража В. П. Зверев в «Тюменской правде» указывал на необходимость сочетания «ответственности предприятий и организаций и персональной ответственностью виновных должностных лиц, отнесения на них хотя бы части ущерба, причиненного предприятием», полагая, что за «нерадивость отдельных работников не должен расплачиваться весь коллектив»[1222].

Отдельные приказы госарбитражей Западной Сибири обязывали контролировать сроки и полноту ответов консультантов и арбитров, что при их загруженности часто не исполнялось. В 1983 г. были разработаны специальные методические указания по организации контроля за принятием мер по направленным сообщениям в государственном арбитраже Кемеровской области[1223]. Процедура контроля в соответствии с методическими указаниями была формализована и регламентирована. Содержание ответа (выполнение решений, рекомендаций арбитража) контролировал госарбитр, принимавший решение по делу (делавший обобщение по группе дел), за соблюдением сроков ответов следил консультант, который в случае просрочки готовил напоминание. На каждое дело заводилась перфорированная карточка, на которой делались отметки «СК» (сообщение на контроле) или «К» (контроль за исполнением), предлагавшееся арбитражем в резолютивной части решения и дата направления решения[1224]. В начале 1980-х гг. в работе Кемеровского госарбитража стало правилом, что все дела, по которым взысканы длящиеся санкции и на день слушания которых договорные обязательства не выполнены, находились на контроле у госарбитра в специальном контрольном журнале. Через 2–3 месяца проводилась проверка фактического устранения нарушения. В случае

[1221] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 36–37.
[1222] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 753. Л. 7.
[1223] Методические указания по организации контроля за принятием мер по направленным сообщениям в государственном арбитраже Кемеровской области : утв. приказом по государственному арбитражу Кемеровской области от 12 дек. 1983 г. № 47 // ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 30–31.
[1224] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 30–31.

необходимости дела возбуждались повторно по инициативе арбитража. Действовавшие нормативные документы (Правила) этого не предусматривали[1225].

Считалось, что принятые меры по контролю действенности сообщений принесли положительные результаты. Если в 1982 г. по делам о поставке недоброкачественной продукции было привлечено к разным видам ответственности 6132 человека, то в 1983 г. – 14085. Количество сообщений при этом увеличилось лишь на 1000. Рост количества лиц, привлеченных ко всем видам ответственности, наблюдался и по другим категориям дел[1226]. Между тем взаимосвязь между количеством наказанных и улучшением работы хозяйственного механизма (сокращение брака, приписок, ритмичность поставок и прочее) не прослеживалась.

Нередко госарбитраж не был удовлетворен поступающими ответами и вообще реакцией на его сообщения. Так, Новосибирский госарбитраж, констатируя, что по его сообщениям принимаются меры, тем не менее выражал озабоченность тем, что прокуратура, как и руководители предприятий, нередко отвечала: «В связи с тем, что виновное лицо уже раз было наказано, вторично применять наказание не представляется возможным»[1227]. Данная позиция исходила из обычаев делового оборота того времени, когда руководители предприятий и организаций вообще могли оставаться круглый год без заработной платы, если бы к ним строго по формальным признакам применялись денежные взыскания. В то же время арбитраж считал позицию «спуска на тормозах» неправильной. По делам о недостачах, часто поступали ответы о том, что «установить конкретных виновных не представляется возможным»[1228].

В целом, по результатам многочисленных проверок ГА при СМ РСФСР критиковал региональные госарбитражи за отсутствие настойчивости в деле получения ответов на свои сигнализации и сообщения. Так, ГА при СМ РСФСР

[1225] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 45. Л. 19.
[1226] Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР. М., 1985. С. 140.
[1227] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.
[1228] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

требовал от Тюменского госарбитража, чтобы тот запрашивал от прокуратуры адекватные ответы на сообщения[1229].

ГА при СМ РСФСР был недоволен тем, что в представлениях и сообщениях, направлявшихся Кемеровским госарбитражем на предприятия и в вышестоящие органы, в основном содержалась информация о нарушениях, тогда как Госарбитраж СССР требовал анализа, выводов и рекомендаций. Претензии ГА при СМ РСФСР сегодня выглядят необоснованными. Учитывая большую загруженность арбитров делами, отсутствие у них специального экономического образования, требование от них глубокого анализа системных пороков социалистической экономики, а тем более рекомендаций и рецептов по их искоренению явно выходило за пределы тех задач, для решения которых арбитраж был создан. Более того, ГА при СМ РСФСР и ГА при СМ СССР, требуя с мест аналитику, методы решения конкретных проблем и «узких мест», программы и прогнозы, сами подобной работой в масштабах страны занимались недостаточно. Сообщения Госарбитража СССР, направляемые из Москвы, были бы значительно более эффективным инструментом, по сравнению с записками и сообщениями областного арбитража.

Новосибирский госарбитраж считал эффективным свое вмешательство в хозяйственную деятельность предприятия, когда по его сообщениям комплексно принимались следующие меры:

– выявленные виновные привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности и возмещали причиненный ущерб;

– в отчетность вносились реальные данные о производстве (поставках), выявленные в ходе арбитражного разбирательства[1230].

На практике арбитраж констатировал, что органы прокуратуры и УВД реагируют не на каждое сообщение или не на каждую копию решения, направленные в их адрес[1231]. Тем не менее арбитраж признавал, что более

[1229] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 766. Л. 13.
[1230] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 26.
[1231] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 29.

результативными является работа, проводимая совместно с органами прокуратуры и контрольно-ревизионными органами[1232].

В то же время Новосибирский госарбитраж вынужден был констатировать, что «все эти меры недостаточны для получения оперативного устранения недостатков в деятельности предприятий, другими средствами госарбитраж не располагает»[1233]. Таким образом, в госарбитражах Западной Сибири к середине 1980-х гг. сформировалось осознание ограниченности как прав и возможностей госарбитража, так и в целом возможностей административного воздействия на экономику.

Отдельно следует остановиться на участии госарбитража в массово-политических кампаниях тех лет. Кемеровские арбитры активно включились в работу по укреплению трудовой дисциплины, начатую по инициативе нового Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Все более настойчивыми становились указания на то, что имущественная ответственность объединений и предприятий, как правило, не сопровождалась дисциплинарной и материальной ответственностью должностных лиц[1234]. Приведем несколько выдержек из выступлений кемеровских госарбитров на оперативных совещаниях и выступлений главного арбитра И. И. Матвиенко: «Отсутствие должной организации труда и технологического процесса на промышленных предприятиях порождается безответственностью, как непосредственных исполнителей, так и должностных лиц. Нарушение договорных обязательств превратилось в систему, однако это почти не отражалось ни на материальном обеспечении, ни на служебном положении виновных лиц»[1235]. И. И. Матвиенко объяснил причины, почему в хозяйственной практике известное требование о неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение почти не срабатывает: «Во-первых, предприятия и организации-потребители чаще всего оставляют факты нарушения договорных обязательств без последствий, так как взыскиваемые ими

[1232] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3088. Л. 31.
[1233] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3087. Л. 30.
[1234] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.
[1235] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 66.

санкции, в общем-то, не решают и не могут решить проблемы, связанные с недополучением продукции, сырья, материалов и оборудования. С другой стороны, предъявление претензии порождает негативную реакцию поставщика. Потребитель стоит в зависимости от поставщика, так как в условиях социалистического хозяйствования важны не деньги, а важен товар. К тому же взыскание санкции, например, торгующими организациями почти полностью перечисляется в бюджет. Предприятия промышленности, переведенные на новые условия планирования и экономического стимулирования, хотя и зачисляют суммы санкций в прибыль, однако данные суммы не оказывают и не могут оказывать никакого влияния на основные показатели: производительность труда, фондоотдачу, фонд заработной платы»[1236].

Кемеровские арбитры видели и понимали изъяны в экономической политике. Анализ, проведенный ими в начале 1980-х гг., был смелым и объективным. Необходимо учитывать, что арбитры не имели специального экономического образования и при подборе кадров эти знания, как правило, не учитывались.

Работа Томского госарбитража была рассмотрена на заседании Томского областного Совета народных депутатов 21 декабря 1984 г., на котором отмечались многочисленные недостатки, в частности: «Работники арбитража … многим фактам нарушений не дают принципиальной оценки, смирились с тем, что эти нарушения зачастую происходят на одних и тех же предприятиях. Недостаточное влияние арбитраж оказывает на повышение роли договора и ответственности за его соблюдение. Крайне мало выступают госарбитры перед трудящимися в коллективах, перед хозяйственными руководителями с разъяснениями хозяйственного законодательства»[1237].

В первой половине 1980-х гг. действенной мерой правового обеспечения соблюдения договорной и плановой дисциплины считались выездные заседания арбитража. Если в 1977 г. непосредственно на предприятиях и в организациях

[1236] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 64. Л. 67.
[1237] ГАТО. Ф. Р–829. Оп. 3. Д. 1390. Л. 36, 37.

РСФСР было рассмотрено 10,9 тыс. дел, в 1982 г. – 12,8 тыс., то в 1983 г. – 14 тыс. ГА при РСФСР считал, что выездная форма способствует гласности арбитражного разбирательства, привлекает трудовые коллективы к решению задач выполнения договорных обязательств, повышения качества продукции[1238]. Коллегия ГА при СМ РСФСР от 2 марта 1984 г. в Постановлении «Об улучшении работы госарбитража по рассмотрению споров на предприятиях, учреждениях и в организациях» обратила внимание на то, что нередко выездные заседания проводятся формально и указала на необходимость обеспечения тщательной организации каждого выездного заседания[1239]. ГА при СМ РСФСР рекомендовал каждому госарбитражу иметь перечень предприятий-нарушителей, в котором указать количество обращений в арбитраж, суммы взысканий, отражать оперативный учет фактов нарушений[1240]. Для сокращения количества споров по недостачам Кемеровский госарбитраж считал необходимым использовать печать, радио, телевидение, рассматривать споры непосредственно на предприятии, предварительно знакомиться с их деятельностью[1241]. В приказах и инструктивных документах настаивалось на расширении практики выездных заседаний, однако реальная их эффективность в целом и в сравнении с разбирательствами в самом арбитраже не отслеживалась.

Общее количество исков и споров не сокращалось. Если в 1984 г. Кемеровскому госарбитражу удалось добиться сокращения споров по дисциплине поставок на 30%, в два раза увеличилось число лиц, привлеченных к ответственности за несохранность грузов, то на 24% выросло число споров по расчетам[1242]. Снизилось качество решений. Несмотря на то, что в 1984 г. процент отмененных решений в их общей массе не превышал 1,5%, 41% измененных решений отменялись ввиду их несоответствия обстоятельствам дела. Треть решений направлялись на новое рассмотрение ввиду неисследованности всех обстоятельств, что свидетельствовало о формальном и поверхностном

[1238] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
[1239] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л.5–6.
[1240] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 82. Л. 15.
[1241] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 82. Л. 32.
[1242] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 9–11.

исследовании исковых материалов в стадии возбуждения дел и принятии их к производству. Одной из причин отмены было неправильное применение закона[1243].

ГА при СМ РСФСР потребовал обеспечить строгое соблюдение законодательства, значительно усилить правовое воздействие на предприятия и организации, допускающие серьезные недостатки в соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции и товаров, всемерно способствовать улучшению договорной и претензионной работы, повысить действенность сообщений о недостатках в хозяйственных отношениях предприятий[1244]. ГА при СМ РСФСР отметил в Кемеровском госарбитраже нарушение сроков вынесения и рассылки решений, дал конкретные задания по исправлению недостатков по отделам.

В Кемерово вызвал интерес пункт, в котором рекомендовалось «лучше стимулировать труд работников, проявляющих творческое, инициативное отношение к делу». На копии документа, хранящейся в Государственном архиве Кемеровской области, эта фраза не случайно подчеркнута красным карандашом и стоит знак «?»[1245]. Вопрос о необходимости повышения заработной платы арбитрам стоял в повестке дня, но обсуждался пока в кулуарах арбитражей, зональных и всероссийских совещаний.

23 апреля 1984 г. приказом главного арбитра №20–Д было принято «Положение об оперативном совещании государственного арбитража Кемеровской области». Оперативное совещание определялось как коллективный орган руководства госарбитражем и состояло из председателя оперативного совещания (главного арбитра), секретаря (один из арбитров), назначенного председателем и членов оперативного совещания (госарбитров).

Оперативные совещания, в соответствии с данным положением, проводились два раза в месяц, в первую и третью пятницу с 16.00. В повестку дня входили ознакомление и обсуждение приказов и постановлений ГА при СМ

[1243] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 60–64.
[1244] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 59. Л. 39–40.
[1245] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 24.

СССР и ГА при СМ РСФСР, инструкций вышестоящих арбитражей, решений облисполкома, хода выполнения планов работы арбитража в целом и его отделов, обзоры деятельности вышестоящих арбитражей, предложения по совершенствованию хозяйственного законодательства, обобщение и распространение положительного опыта госарбитража, результатов проверки госарбитража, работы госарбитров и консультантов, отчеты госарбитров и консультантов о выполнении ими служебных обязанностей, о прохождении практики в госарбитраже студентами и юрисконсультами. Ход обсуждения фиксировался в протоколе, где указывались номер, дата, место проведения совещания, присутствующие, принятые решения. Протокол, подписанный председателем и секретарем, хранился в отдельной папке №5[1246].

Система государственных арбитражей Западной Сибири в первой половине 1980-х гг. в целом не претерпела серьезных изменений или структурных реорганизаций. Кемеровский госарбитраж оставался крупнейшим в регионе. Задачи, поставленные новым Законом СССР «О государственном арбитраже в СССР», арбитражам Западной Сибири предстояло решать старыми силами. Штаты госарбитражей в целом были укомплектованы арбитрами.

Как и в предыдущие годы, госарбитры активно вели лекционную работу по разъяснению норм и изменений в хозяйственном законодательстве. Вся эта работа была связана с договорами и имела практическую направленность, в отличие от лекций обкома КПСС и общества «Знание». В целях организации оперативного контроля за работой и информирования коллектива стали практиковать регулярные оперативные совещания.

Госарбитражи Западной Сибири наравне с территориальными органами министерств и ведомствами экономического блока были задействованы в выполнении всех программ и целевых установок экономической политики («Экономика должна быть экономной», «Продовольственная программа СССР», «Программа мелиорации» и другие). Выполнение продовольственной программы, помимо объективных экономических причин, наталкивалось на крайне слабое

[1246] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 6–7.

состояние юридической службы в колхозах и совхозах. Интенсивная деятельность госарбитражей Западной Сибири в сфере сельского хозяйства тем не менее необоснованно критически оценивалась вышестоящими арбитражами, считавшими её недостаточной.

В первой половине 1980-х гг. госарбитражи Западной Сибири столкнулись с резким ростом теневых явлений в экономике региона. На основе анализа дел о недостачах активно выявлялись факты накопления предприятиями неучтенных излишков, которые становились базой для хищений и теневой деятельности. Многие предприятия и организации стремились распространить на свою деятельность режим секретности, что позволяло избежать проверок контролирующих органов, в том числе в редких случаях отказывать госарбитражу в ознакомлении с документами. В значительной части случаев реальная секретность отсутствовала. Директора предприятий договаривались между собой о сокрытии спорных ситуаций по официальным договорам от арбитража.

К середине 1980-х гг. госарбитражи регионов Западной Сибири по-прежнему выполняли компенсаторную функцию, устраняя и сглаживая противоречия развития планового хозяйства. Сохранялась практика принуждения предприятий к заключению невыгодных или технически неприемлемых для исполнения договоров. Противоречия между интересами предприятий и министерств, наряду с незаинтересованностью и безответственностью, просматривались практически в каждом споре.

С началом перестройки перед Кемеровским арбитражем стояли прежние задачи «дальнейшего усиления роли правовой работы в укреплении государственной дисциплины и повышению эффективности общественного производства, борьбы с хищениями и бесхозяйственностью, укреплении законности[1247].

Подводя итоги деятельности государственного арбитража в 1970-е –первой половины1980-х гг., необходимо отметить, что он оставался необходимой и полезной составной частью существовавшей экономической системы, выполняя

[1247] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 76.

чрезвычайно важные функции разрешения хозяйственных споров и аналитического обеспечения директивных органов не научными абстракциями и теориями, а конкретными обобщениями, основанными на сотнях и тысячах арбитражных дел.

Эволюция органов госарбитража постепенно вела их к реорганизации в арбитражный суд. Принятие Закона СССР «О Государственном арбитраже СССР» стало очередным и важным этапом в этом процессе. Активность и объем работы арбитража значительно возросли. Госарбитражи постоянно обращались в министерства, государственные комитеты, ведомства, правоохранительные органы по поводу грубого нарушения государственной плановой и договорной дисциплины[1248]. С одной стороны, все это говорило об активности арбитража, а с другой – о некорректируемом несовершенстве хозяйственного механизма и нарастании негативных тенденций в экономике, с которыми арбитраж пытался, но не мог эффективно бороться. К тому же это не являлось его задачей. В 1981 г. С. Н. Братусь подчеркивал, что основной магистральный способ воздействия на экономику, используемый арбитражем, – это правильное рассмотрение споров, а не деятельность по профилактике правонарушений[1249].

Госарбитраж считал эффективным свое вмешательство в хозяйственную деятельность предприятия, когда по его сообщениям комплексно принимались следующие меры:

– выявленные виновные привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности и возмещали причиненный ущерб;

– в отчетность вносились реальные данные о производстве (поставках), выявленные в ходе арбитражного разбирательства.

На практике чаще всего отчетные данные корректировались, но виновные выявлялись редко. В основном руководители предприятий отчитывались перед

[1248] Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР. М., 1985. С. 96.

[1249] Братусь С. Н. Правовая природа органов государственного арбитража // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования : [сб.]. М., 1981. С. 96.

арбитражем, что к материальной ответственности никто не привлечен, «так как вина конкретных лиц не установлена»[1250].

В 1970-е – в первой половине 1980-х гг. госарбитражи Западной Сибири продолжали выполнять компенсаторную функцию, устраняя и сглаживая противоречия развития планового хозяйства. Анализ и обобщения наглядно показывали, что система планового ведения хозяйства не подлежала дальнейшему совершенствованию. Именно информация госарбитражей, поступавшая в промышленные министерства и советские органы, свидетельствовала о глубоком кризисе системы и необходимости её коренного реформирования.

[1250] ГАНО. Ф. Р–1720. Д. 3087. Оп. 1. Л. 26.

5 Эволюция функций государственного арбитража в годы перестройки (вторая половина 1980-х годов)

5.1 Государственный арбитраж и его влияние на экономику в годы перестройки

С началом перестройки во исполнение решений XXVII съезда КПСС была принята серия постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по совершенствованию социалистической системы хозяйства с введением «полного хозрасчета», некоторой либерализацией валютного законодательства. Плановые и договорные основы работы отраслей и предприятий при этом не затрагивались. В связи с этим задачи арбитража принципиально не менялись. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июня 1986 г. № 672 «О повышении ответственности объединений, предприятий и организаций за выполнение договоров поставки продукции и товаров» нацеливало на укрепление договорной дисциплины[1251]. Аналогичные задачи ставились постановлениями партии и правительства по другим отраслям[1252].

Начавшаяся перестройка, попытки «ускорения» породили скачкообразный рост числа споров. В 1985 г. органами государственного арбитража РСФСР было рассмотрено 460 тыс. хозяйственных споров (рост на 19,5 % по сравнению с 1984 г.)[1253]. Новая обстановка требовала ежедневной координации работы госарбитражей. 14 ноября 1985 г. Государственный арбитраж при СМ РСФСР утвердил «Методические указания по организации и проведению оперативных совещаний в органах госарбитража РСФСР»[1254] (Указания). В сжатой форме, на трех листах «Указания» определяли организационные основы, формирование повестки дня, выступлений, ведения протокола. На оперативных совещаниях должны были рассматриваться задачи повышения роли коллективов

[1251] СП СССР. 1986. № 25. Ст. 140.

[1252] О дальнейшем совершенствовании управления строительным комплексом страны: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 авг. 1986 г. № 970 // СП СССР. 1986. № 30. Ст. 160; О мерах по совершенствованию хозяйственного механизма в строительстве: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 авг. 1986 г. № 971 // СП СССР. 1986. № 30. Ст. 161.

[1253] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 97. Л. 18.

[1254] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 84.

госарбитражей в деле совершенствования производственной деятельности, разработки и осуществления мер, направленных на успешное выполнение стоящих перед коллективом задач, воспитания сотрудников в духе активности, инициативы и высокой ответственности за выполнение порученного дела. Оперативные совещания должны были проводиться не реже раза в месяц, во второй половине дня, повестка формировалась из плановых мероприятий, участники должны были извещаться заранее, особенно лица, готовившие сообщения.

«Указания» рекомендовали выносить на повестку дня вопросы об итогах работы Госарбитража, отделов, арбитров, о совершенствовании организационной работы, контроле за выполнением разработанных мероприятий, состоянием предупредительной деятельности, обеспечением правильности и единовременного применения законодательства и прочее. По ходу оперативного совещания предусматривалось ведение краткого протокола[1255].

Государственный арбитраж встретил перестройку, решая старые задачи, борясь в основном с бесхозяйственностью и хищениями. Постановление коллегии ГА при СМ СССР от 9 июля 1985 г., посвященное вопросу охраны социалистической собственности в системе Минпищепрома, вновь констатировало огромные и систематические недостачи сахара, кофе, шоколада, напитков, кондитерских изделий, борьба с хищениями которых велась крайне слабо[1256].

Смена политического курса нового советского руководства впервые нашла отражение в постановлении Коллегии ГА при СМ СССР от 16 июля 1985 г., где рассматривались задачи органов государственного арбитража в свете концепции ускорения социально-экономического развития страны. Органам арбитража необходимо было «значительно повысить уровень своей деятельности», особенно в борьбе за высокое качество и сохранность продукции, соблюдение сохранности

[1255] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 86.
[1256] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 55.

грузов и графиков перевозок, а также экспорта. При разрешении хозяйственных споров коллегия требовала «всемерно содействовать переориентированию промышленности на интенсивный путь развития, техническое перевооружение, приоритетное развитие машиностроения, приборостроения»[1257]. Постановление СМ РСФСР от 21 августа 1985 г. №365 «О мерах по дальнейшему усилению роли правовой работы в укреплении государственной дисциплины и повышении эффективности общественного производства» отметило недостаточное использование правовых средств по борьбе с хищениями и бесхозяйственностью, укреплению законности[1258].

Во второй половине 1980-х гг. госарбитраж усилил взаимодействие с арбитражами министерств и ведомств, которые, преследуя ведомственные интересы, нередко закрывали глаза на нарушения договорных обязательств. В приказе Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 20 января 1987 г. № 3 содержалось требование: «Систематически анализировать работу арбитражей министерств и ведомств, других органов, разрешающих хозяйственные споры, и давать указания по ее совершенствованию, уделяя необходимое внимание усилению влияния этих арбитражей на укрепление законности, преодоление ведомственности и местничества»[1259].

В 1987 г. Госарбитраж получил право разрешать споры между совместными предприятиями, международными объединениями и организациями, а также организациями СССР и других стран – членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)[1260].

Важной вехой в развитии государственного арбитража и становлении его независимости от исполнительной власти стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февраля 1987 г. № 190 «О дальнейшем

[1257] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81. Л. 60.
[1258] СП РСФСР. 1986. № 1. Ст. 1.
[1259] ГАРФ. Ф.8424. Оп. 9. Д. 736. Л. 10.
[1260] О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления : указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 янв. 1987 г. № 6362–XI // ВВС. 1987. № 2. Ст. 35. (Этот Указ внес в ст. 9 Закона СССР от 30 нояб. 1979 г. «О государственном арбитраже в СССР» данное изменение).

совершенствовании деятельности органов государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве»[1261]. Государственный арбитраж при Совете Министров СССР был преобразован в Государственный арбитраж СССР, государственные арбитражи при Советах министров союзных и автономных республик – в государственные арбитражи союзных и автономных республик, государственные арбитражи при исполкомах краевых, областных, городских Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов – в государственные арбитражи краев, областей, городов, автономных областей и автономных округов. Постановление предоставило органам госарбитража дополнительные права, повысило их самостоятельность. Госарбитраж теперь мог проводить проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях соблюдения требований законодательства в части заключения договоров, выполнения обязательств.

Постановление установило порядок предварительного согласования с Госарбитражем СССР или Госарбитражем союзной республики нормативных актов министерств и ведомств СССР, союзных республик по вопросам заключения и выполнения хозяйственных договоров, имевших обязательный характер для других министерств и ведомств и подведомственных им предприятий. На оперативном совещании в Кемеровском госарбитраже арбитры констатировали необходимость обращать внимание на три момента: заключение договоров, их исполнение и отчетность. Приметой времени была оговорка: «при условии невмешательства в оперативную деятельность предприятия». Арбитражу было предоставлено право выдачи обязательных предписаний руководителям предприятий для выполнения в 10-дневный срок, но ответственность за невыполнение не была прописана[1262].

В рамках совершенствования и адаптации арбитражного законодательства к новым экономическим условиям Указом Президиума Верховного Совета СССР от

[1261] СП СССР. 1987. № 15. Ст. 59.
[1262] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 101. Л. 6–7.

18 февраля 1987 г. № 6544–XI «О внесении изменений и дополнений в законодательство Союза ССР о государственном арбитраже» были внесены изменения и дополнения в Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «О Государственном арбитраже в СССР»[1263]. Образование новых госарбитражей Президиум Верховного Совета союзной республики теперь согласовывал с Госарбитражем СССР. Назначение на должности сроком на пять лет теперь осуществлялось по следующей схеме (Таблица 30).

Таблица 30– Назначение на должности в органах государственного арбитража

Должность	Назначающий орган
Главный государственный арбитр СССР	Верховный Совет СССР
Главный государственный арбитр союзной республики	Верховный Совет союзной республики
Главный государственный арбитр автономной республики	Верховный Совет автономной республики
Заместитель Главного государственного арбитра СССР, госарбитр Госарбитража СССР (по представлению Главного госарбитра СССР)	Президиум Верховного Совета СССР
Заместитель Главного государственного арбитра союзной (автономной) республики, госарбитр Госарбитража союзной республики (по представлению Главного госарбитра союзной (автономной) республики)	Президиум Верховного Совета союзной (автономной) республики

Персональный состав коллегий Госарбитража СССР или Госарбитража союзной республики утверждался Президиумом Верховного Совета СССР и Президиумом Верховного Совета союзной республики по представлению соответственно главного государственного арбитра СССР и главного государственного арбитра союзной республики.

В соответствии с вышеназванным указом на госарбитраж возлагались функции по осуществлению контроля за соблюдением договорной дисциплины и

[1263] Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 7. Ст. 92.

правил до арбитражного урегулирования хозяйственных споров, а также контроль за деятельностью и инструктирование арбитражей министерств, государственных комитетов и ведомств и других органов, разрешающих хозяйственные споры[1264].

Изменения, внесенные в Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «О Государственном арбитраже в СССР» в 1987 г., существенно повысили статус «органов госарбитража и расширили их полномочия по правовому обеспечению новых условий хозяйствования, укреплению законности и договорной дисциплины»[1265]. Такая оценка была дана в приказе Государственного арбитража от 28 апреля 1987 г., которым был утвержден план первоочередных мероприятий по работе органов арбитража в условиях перестройки.

Постановлением Совета Министров СССР от 16 апреля 1988 г. № 490 «Положение о Государственном арбитраже СССР» и «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами»[1266] были приведены в соответствие с произошедшими изменениями законодательства.

С принятием новых нормативных актов и появлением новых задач, в конце 1980-х гг. госарбитраж приобрел ранее не свойственные функции, связанные с правовой защитой трудовых коллективов от вышестоящих министерств и ведомств, если последние необоснованно вмешивались в их деятельность. В приказе от 24 августа 1988 г. №42 «Об итогах работы органов госарбитража РСФСР в первом полугодии 1988 г. и первоочередных мерах по реализации решений XIX конференции КПСС» ГА РСФСР потребовал от госарбитражей предложений о расширении прав и функций органов госарбитража в соответствии с резолюциями XIX партийной конференции[1267].

Предусматривалось улучшение предупредительной деятельности и направление ее на достижение конечных результатов и полноту использования

[1264] Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 7. Ст. 92.

[1265] О перестройке деятельности органов Государственного арбитража в свете требований январского (1987 г.) ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов Государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве» : приказ ГА СССР от 28 апр. 1987 г. № 11 // ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 9. Д. 736. Л. 28.

[1266] Об утверждении Положения о Государственном арбитраже СССР и Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами : постановление Совета Министров СССР от 16 апр. 1988 г. № 490 // СП СССР. 1988. № 19–20. Ст. 59.

[1267] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3509. Л. 2.

тех полномочий, которые были предусмотрены Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февраля 1987 г. №190, посвященном совершенствованию деятельности госарбитража. В новых условиях ставилась задача усиления взаимодействия органов, осуществляющих контроль за соблюдением природоохранного законодательства, что свидетельствовало о повышении внимания к вопросам экологии. Вызвано оно было как ростом экологического сознания, так и развитием экологического движения в стране. В свете принятой на XIX партийной конференции резолюции о гласности перед органами госарбитража ставилась задача шире использовать в своей работе печать, радио и телевидение. Большое значение придавалось вопросам активизации работы по изучению и внедрению положительного опыта госарбитражей по содействию предприятиям в переходе на хозрасчет и самофинансирование, выполнению законов о государственном предприятии и кооперации[1268].

Конец 1980 – начало 1990-х гг. ознаменовалось принятием комплекса хозяйственного законодательства, отражавшего новые экономические отношения, формировавшиеся в стране[1269]. Органы госарбитража оперативно реагировали на происходящие изменения. Например, 20 июля 1987 г. был издан приказ Госарбитража СССР № 16 «Об организации в Госарбитраже СССР работы по приведению нормативных актов в соответствие с Законом СССР «О Государственном предприятии (объединении)»[1270]. С упразднением в декабре 1990 г. Комитета (Палаты) народного контроля СССР, с которым у Госарбитража было налажено многолетнее активное взаимодействие, работа осложнилась.

На наш взгляд, упразднение народного контроля было не случайным. Оно было первым в череде прекращения деятельности других общественных и политических организаций. Руководители предприятий, несмотря на то, что народные контролеры нередко находились под их влиянием, поддержали

[1268] ГАНО. Ф 1720. Оп. 1. Д. 3509. Л. 4.

[1269] Законы СССР «Об аренде», «О земле», «О государственном предприятии (объединении)» и др. Указ Президента СССР «О стабилизации хозяйственных связей» и др.

[1270] Об организации в Госарбитраже СССР работы по приведению нормативных актов в соответствие с Законом СССР «О Государственном предприятии (объединении) // ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 9. Д. 736. Л. 43–44.

прекращение деятельности народного контроля. Не идеализируя результативность работы органов Комитета народного контроля, следует отметить, что он обеспечивал возможность постоянного «мониторинга» деятельности администраций предприятий и организаций и мог вмешиваться в случае различных нарушений с их стороны. Комитет народного контроля стал выражением выполнения требований, уходящих еще в дореволюционное время, когда остро стоял вопрос об установлении рабочего контроля на предприятиях. Несмотря на некоторые трения, имевшие место в сотрудничестве арбитражных комиссий, госарбитражей с рабоче-крестьянской инспекцией, органами народного контроля, в целом они, в определенной степени, дополняли друг друга. Будучи более многочисленными по составу, они оказывали органам госарбитража существенную помощь. Тем не менее в условиях постепенного развития элементов рыночных отношений, руководители предприятий пошли на прекращение их деятельности. Партийные и советские органы, в определенной степени, были также заинтересованы в упразднении комитетов народного контроля.

В 1990–1991 гг. работа Госарбитража существенно осложнялась не только ухудшавшейся экономической ситуацией, но и противоречивостью нормативных актов, принятых в СССР и в РСФСР. Если ранее республиканские органы просто дублировали союзные постановления, то теперь, в ситуации близившегося распада СССР и конкуренции союзного и российского руководства, позиции Госарбитражей СССР и РСФСР и, что самое важное и чего не было никогда – регионов России, стали расходиться. ГА СССР и ГА РСФСР пытались успевать за стремительно меняющимся законодательством и динамикой хозяйственных отношений.

В течение 1990–1991гг. Госснаб СССР неоднократно менял политику государственного заказа, вследствие чего предприятия вынуждены были заключать и расторгать договоры. При этом законодательство, регулирующее вопросы госзаказа, отсутствовало, равно как и единая экономическая политика СССР и РСФСР. Кроме того, предприятия не имели стимулов к расширению

производства, так как были ограничены в распоряжении прибылью. «Парад суверенитетов» привел к разрушению складывавшихся десятилетиями хозяйственных связей. Предприятия массово отказывались от заключения договоров, стремясь самостоятельно выйти на рынок, где уже доминировали бартерные операции. Централизованные поставки рушились, так как большинство товаров уходило в так называемую фирменную торговлю, а на самом деле – на бартер. С появлением разнообразных форм собственности быстро менялась структура экономики.

Складывающуюся экономическую систему уже нельзя было назвать административно-командной в силу того, что в экономике начали действовать новые хозяйственные механизмы, получила значительное развитие теневая экономика, в которую были вовлечены множество хозяйственных руководителей, а в среде партийной и советской номенклатуры усилилось стремление конвертировать политическую власть в собственность, в частности государственными предприятиями.

Новые экономические отношения требовали изменения статуса государственного арбитража, о необходимости которого говорили много лет. Накануне принятия нового закона о госарбитраже, в связи с предстоящей перестройкой своей работы, повсеместно проводились совещания работников государственного арбитража. 7-8 февраля 1991 г. прошло совещание работников госарбитража СССР и госарбитражей республик, на котором обсуждался проект Закона о Высшем арбитражном суде СССР. На совещании Главный государственный арбитр В. Ф. Яковлев обосновал закономерность преобразования госарбитража в арбитражный суд в связи с изменениями форм собственности и производственных отношений. Он подчеркнул: «Меняются функции органов, разрешающих хозяйственные споры. Если наряду с функцией правосудия Госарбитраж выполнял функции управления, то сейчас выполняет

функции правосудия»[1271]. Он выступил за сохранение арбитража в качестве отдельной судебной системы.

17 мая 1991 г. были приняты Законы СССР № 2170–1 «О Высшем Арбитражном Суде СССР»[1272] (Закон) и «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим Арбитражным Судом СССР»[1273]. 4 июля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР № 1543 –1 «Об арбитражном суде» (введен в действие 1 октября 1991 г.)[1274]. Арбитражным судам стали подведомственны споры с участием граждан-предпринимателей. С введением в действие указанных законов вводился судебный порядок защиты прав и охраняемых законом интересов юридических лиц, регламентированный органами законодательной, а не исполнительной власти, как это было ранее.

В соответствии с п. 2. Постановления Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1991 г.№ 1544–1, «О введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде», предусматривалось «упразднить с 1 октября 1991 г. на территории РСФСР арбитражи и иные аналогичные органы в системах министерств, государственных комитетов, в ассоциациях, концернах, иных объединениях, а также на предприятиях и организациях»[1275].

Для обеспечения защиты прав и законных интересов организаций предусматривалось дальнейшее расширение компетенции арбитражных судов, в том числе отнесение к их компетенции разрешения споров о признании недействительными не имеющих нормативного характера актов органов государственного управления или других органов, если они нарушили права и законные интересы организаций, а не только актов вышестоящих органов, предприятий и организаций, как это было ранее. Преобразование в арбитражный суд произошло не сразу, весной–летом 1991 г. арбитраж продолжал работу в

[1271] Яковлев В. Ф., Семигин Г. Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России : в 4 т. М., 2005. Т. 3. С. 784.

[1272] Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 23. Ст. 651.

[1273] Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 32. Ст. 652.

1241Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1013

[1275] Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1014.

прежнем режиме, давая разъяснения о порядке разрешения хозяйственных споров даже после 1 октября.

5 марта 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ). Следующий этап в законодательном обеспечении деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ связан с принятием в 1993 г. новой Конституции Российской Федерации и соответствующих ей федеральных законов. Органы государственного арбитража выполняли свои функции до формирования арбитражных судов. Клеандров М. И. отмечал,что: « кадровую, материально-ресурсную, финансовую и информационную основу арбитражных судов составили соответствующие государственные арбитражи России…и первоначальным костяком судейского корпуса арбитражных судов России становились госарбитры…»[1276].

5.2 Реформирование региональных органов государственного арбитража Западной Сибири в период перестройки

Государственные арбитражи Западной Сибири в годы перестройки (1986–1991), первое время работали по инерции, на основании действовавшего на тот момент законодательства, не меняли существенно стиль и методы работы. В начале перестройки госарбитраж ещё рассматривал свою деятельность в рамках старых задач: способствовать совершенствованию хозяйственных связей, их стабилизации, выполнению планов и обязательств, повышению качества товаров[1277].Так, главный арбитр Новосибирского арбитража в приказе № 2 от 5 февраля 1987 г. требовал от коллектива арбитража: «строго руководствоваться решениями XXVII съезда КПСС, последующими пленумами ЦК КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР, направленными на перестройку и ускорение в области интенсификации экономики, ускорения

[1276] Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006.С.104.
[1277] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 4.

научно-технического прогресса, вопросов планирования, повышения договорной и государственной дисциплины»[1278].

Тюменский госарбитраж стремился не выходить за определенные Законом «О Государственном арбитраже в СССР» (1979 г.) рамки. На запрос Тюменского областного Комитета народного контроля о своих функциях госарбитраж ответил, что он «не относится к числу контролирующих органов», «право проверок» ему «не дано», как и право привлечения к ответственности по делам и по ознакомлениям. Госарбитраж лишь «рассматривает хозяйственные споры между предприятиями и организациями в пределах установленной подведомственности»[1279]. При этом подчеркивалось, что госарбитраж может ставить вопрос о привлечении к ответственности только перед вышестоящими органами, прокуратурой и непосредственно перед руководителями сторон. Удивляет сам факт поступления такого запроса, вероятно, работники Комитета народного контроля слабо ориентировались как в союзном законодательстве, так и в собственных полномочиях.

На наш взгляд, мы имеем дело еще и с историческим рецидивом. В конце 1920-х гг. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР (НК РКИ СССР) выступал с инициативой передачи дел по хозяйственным спорам от арбитражных комиссий судам общей юрисдикции. Однако история показала ошибочность данного решения, как в период новой экономической политики, так и в период перехода к системе госарбитража.

В 1985 г. в Кемеровском госарбитраже прошла очередная плановая проверка. В приказе по ГА при СМ РСФСР от 25 ноября 1985 г. «О работе государственного арбитража Кемеровской области в 1985 г.» отмечалось, что Кемеровский арбитраж провел определенную работу по устранению недостатков, выявленных в ходе проверки 1982 г. Вместе с тем, были выявлены серьезные недоработки, не устраненные нарушения. Тревогу вызывал рост количества отмененных решений с 1,3 % до 1,6%, что в полтора раза превышало показатель

[1278] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3442. Л. 12.
[1279] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 778. Л. 3.

по РСФСР. Неблагополучно было с соблюдением сроков вынесения решений и их рассылки. Проверка обратила внимание на отсутствие контроля за 29 приостановленными делами и волокиту по некоторым из них, длившуюся 5 лет[1280]. Руководству Кемеровского госарбитража было предложено реализовать список мероприятий из 18 пунктов: улучшить планирование, проверить не обжалованные решения, обсудить их на оперативных совещаниях, пересмотрев неправильные решения, сопоставить данные бюллетеня областного управления статистики об уровне выполненных договоров с собственными данными о нарушениях, ежемесячно контролировать приостановленные дела, «госарбитрам организовать диктовку принятых решений под машинку в целях предупреждения нарушений сроков рассылки», при отсутствии у истца документов не отказывать в приеме иска, а затребовать доказательства и другое[1281].

ГА при СМ РСФСР строго указал главному арбитру И. И. Матвиенко на отсутствие контроля за приостановленными делами, обязал не допускать нарушения сроков, разработать положение о государственном арбитре, обобщать причины отмен[1282].

В соответствии с постановлением ГА при СМ СССР от 17 апреля 1986 г. и ГА при СМ РСФСР от 8 апреля 1986 г. государственные арбитражи Западной Сибири разработали планы мероприятий на 1986–1990-х гг. В числе основных задач указывались:

– соблюдение социалистической законности при разрешении хозяйственных споров;

– содействие мероприятиям по реализации Продовольственной программы;

– рассмотрение хозяйственных споров, имеющих актуальное значение непосредственно на предприятиях;

– пропаганда норм хозяйственного законодательства[1283].

[1280] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 93.
[1281] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 74, 98.
[1282] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 81.Л. 89.
[1283] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 8.

В частности, 16 июня 1986 г. приказом главного арбитра Кемеровского госарбитража был утвержден план основных мероприятий госарбитража на 1986–1990 гг. по осуществлению задач, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС[1284], 8 октября 1986 г. были утверждены меры по совершенствованию планирования. Планами должны были быть охвачены все участки работы, арбитраж работал на основе пятилетних планов, госарбитры строили работу по полугодовым планам, предложения о мероприятиях необходимо было подавать за три месяца до начала планирования.[1285] В декабре 1986 г. отдел юстиции Кемеровского облисполкома, государственный арбитраж и областной совет профессиональных союзов провели областную научно-практическую конференцию по вопросам укрепления законности в народном хозяйстве в свете требований XXVII съезда КПСС[1286].

Во второй половине 1980-х гг. начавшиеся рыночные преобразования, появление новых хозяйствующих субъектов – кооператоров и предпринимателей – требовали реформирования хозяйственного законодательства и арбитража. К этому моменту все ощутимее выявлялись расхождения между реалиями экономической жизни и требованиями партийного съезда, что как в барометре отражалось в работе арбитража. В начале 1987 г. в Кемеровском арбитраже вынуждены были констатировать, что «до сих пор профилактическая работа носит формальный характер. Ознакомления с работой предприятий проводятся поверхностно. Не чувствуется перестройка в работе арбитража»[1287].

В Тюменском госарбитраже с конца 1986 и особенно в 1987 г. шла интенсивная работа. Так, были пересмотрены функциональные обязанности всех работников аппарата, образована группа по предупреждению нарушений законности и контролю за соблюдением договорной дисциплины. Все госарбитры прошли курс экономической учебы в обкоме КПСС[1288].

[1284] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 17.
[1285] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 26.
[1286] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 99. Л. 9.
[1287] ГАКО. Ф. Р–255.Оп. 1. Д. 101. Л. 2–5.
[1288] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 786. Л. 7.

В духе прежних требований в госарбитражах Западной Сибири прошли производственные совещания по обсуждению Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февраля 1987 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов Государственного арбитража и повышении их роли в улучшении деятельности и договорной дисциплины в народном хозяйстве». Главную задачу работники арбитража видели в том, чтобы «в перестройку включились все работники госарбитража, чтобы она носила деловой характер, находилась в центре внимания, постоянно нарастала, углубляясь, стала необратимой»[1289]. Для достижения цели арбитрам рекомендовалось «обстоятельно, с принципиальных критических позиций, проанализировать свою личную деятельность и деятельность руководимых отделов, исходя из задач январского 1987 г. Пленума ЦК КПСС…, повести решительную борьбу с проявлениями местничества и ведомственности в хозяйственных отношениях[1290].

Кадровая работа госарбитражей строилась в соответствии с требованиями приказа ГА при СМ СССР от 26 февраля 1985 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы с кадрами в свете требований ЦК КПСС». Вся «организаторская и воспитательная работа» была направлена на «мобилизацию всего трудового коллектива на выполнение поставленных перед органами госарбитража задач в свете требованиями XXVII съезда КПСС и последующих постановлений ЦК КПСС и правительства»[1291].

В 1984–1985 гг. в крупнейшем в Западной Сибири Кемеровском арбитраже были приняты четыре коммуниста, создана партгруппа, что, однако, не привело к существенному улучшению в работе с кадрами. Очередная плановая проверка в октябре 1985г. выявила отсутствие у государственных арбитров должностной инструкции. Арбитры, в нарушение установленного порядка, принимались на работу и увольнялись приказом главного арбитра до принятия решения

[1289] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3442. Л. 10.
[1290] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3442. Л. 10.
[1291] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 24.

облисполкомом[1292]. В арбитраже по-прежнему сохранялась высокая текучесть кадров. За 1984–1985 гг. уволились 6 человек, в том числе 5 госарбитров и один консультант (четверо перешли на более высокооплачиваемую работу, двое – уволены за нарушение трудовой дисциплины). В 1985 г. к шести сотрудникам были применены меры дисциплинарного взыскания. Проверяющие констатировали, что «используемые формы воспитательной работы не дают должного результата»[1293]. Проверка показала, что в планах госарбитров прописаны не все мероприятия, охвачены не все направления (по постановлениям ЦК КПСС и Совета Министров СССР), отсутствуют даты выполнения, нет мероприятий по контролю за консультантами[1294], не установлена необходимая взаимозаменяемость между арбитрами[1295].

В конце 1985 г. в рамках кампании гласности в органах арбитража стали уделять больше внимания отчетам госарбитров о проделанной работе, появились приказы о недостатках в работе отдельных арбитров, чего ранее не было. В таких приказах главный арбитр отмечал слабую профилактическую работу, отсутствие обобщений, обращал внимание на нарушения. По итогам выполнения конкретных поручений и исправления недостатков определялся срок для заслушивания арбитра на оперативном совещании. При этом на первое место ставилось работа арбитров по выявлению фактов очковтирательства, нарушения дисциплины поставок. Впервые в виде отдельной справки были систематизированы результаты анализа ошибок и нарушений, допускаемых при применении правил рассмотрения хозяйственных споров[1296]. В приказах арбитров все ещё применялся термин «социалистическая законность»[1297].

На оперативном совещании в Кемеровском госарбитраже 6 февраля 1986 г. рассматривался ход выполнения Постановления Коллегии ГА при СМ РСФСР от

[1292] В 1985 г. в штате Кемеровского госарбитража было 19,5 единиц: главный арбитр, заместитель главного арбитра, 9 государственных арбитров, старший консультант, 6 консультантов, уборщица и 0,5 ставки зав. канцелярией.

[1293] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 81–84.

[1294] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 89. Л. 32, 54–57.

[1295] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 81–83.

[1296] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 72. Л. 73.

[1297] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 12–13, 19–20.

26 февраля 1985 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы с кадрами в свете требований ЦК КПСС государственным арбитражем Кемеровской области». Главный арбитр Кемеровского госарбитража И. И. Матвиенко отметил, что эта работа имеет первостепенное значение, всегда находится в повестке дня оперативных совещаний. В партийной организации Кемеровского арбитража состояло 6 коммунистов, 5 комсомольцев. Коллектив имел оптимальный возрастной уровень, в штате не было ни одного пенсионера. Из 9 арбитров 7 имели высшее юридическое образование, двое консультантов учились на юридическом факультете КемГУ. Резерв кадров формировался из юрисконсультов (4 человека), которых приглашали на оперативные совещания. Вместе с тем, наличие резерва, по-прежнему, никакими документами не оформлялось, формализованные квалификационные требования к кандидатам отсутствовали, критерии их отбора оставались неясными. В арбитраже регулярно проводились политические занятия, шло социалистическое соревнование[1298]. В 1986 г. Кемеровский госарбитраж рассмотрел 14814 дел, нагрузка на арбитра достигла 1200 дел в год, на консультанта – 2000 дел[1299].

В Новосибирском госарбитраже нагрузка на одного арбитра также превышала 1200 дел в год[1300].В Новосибирском госарбитраже в 1985 г. работали 9 госарбитров, 5 консультантов, кодификатор, зав. канцелярией, 2,5 единицы машинистки[1301]. В 1986 г. в Новосибирском госарбитраже был вывешен «Экран – смотри и делай выводы» (так в отчетных документах – Д. В.), на котором отражались результаты деятельности госарбитров по 14 показателям. По мнению главного арбитра, такая наглядность оказывала «неоспоримую помощь в работе», инициируя «психологический фактор «не быть хуже передовиков соцсоревнования»[1302]. В целом, в отчетах Новосибирского госарбитража о работе с кадрами много говорится о соревновании и звании «Лучший по профессии», но все нивелирует одна фраза: «Фондом поощрения и награждения госарбитраж не

[1298] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 92. Л. 2–4.
[1299] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 92. Л. 12.
[1300] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 11.
[1301] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л.24–25.
[1302] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л.10.

располагает»[1303]. Отсюда и невозможность привлечь как высококвалифицированные кадры, так и просто опытную и грамотную машинистку.

И. И. Матвиенко на вышеназванном совещании обратил внимание не только на недопустимость сокращения, но и на необходимость расширения штата арбитража. При этом он ссылался на пример Кемеровского областного суда, имевшего аналогичные функции, где нагрузка на судью составляла 130–150 дел в год, за 1981–1985 гг. штат суда был увеличен на 35 %. Сокращение аппарата госарбитража могло также оказать негативное влияние на бюджет, куда ежегодно перечислялось более 2,5 млн руб. пошлины и до 1 млн руб. штрафов[1304]. Аргументы главного арбитра были приняты как убедительные.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 5 марта 1987 г. №80 в органах государственного арбитража были установлены новые должностные оклады: арбитры получали 220–240 руб. в месяц, консультанты – 130–140 руб. месяц (без учета районного коэффициента)[1305]. Приказами главного арбитра также выписывались премии консультантам – 15–25 руб., арбитрам – 35–60 руб.[1306] В марте 1987 г. Кемеровскому госарбитражу на год было дополнительно выделено к фонду заработной платы 14,3 тыс. руб., штат увеличен на три единицы, было запланировано расширение до 10 отделов и создание группы надзора из 2 человек[1307].

В 1986 г. в госарбитражах Западной Сибири были утверждены новые должностные обязанности главного арбитра: общее руководство работой госарбитража, вопросы отдела надзора, руководство работой 1, 2, 3, 5, 9 отделов, работой с кадрами. Заместитель главного арбитра выполнял обязанности во время отсутствия главного арбитра, ведал канцелярией, через старшего консультанта

[1303] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3444. Л. 31.

[1304] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 92. Л. 12. (Главный арбитр не учитывал, что штрафы и пошлины государственные предприятия перечисляли из государственного бюджета в государственный бюджет, что никак не влияло на наполнение его доходной части).

[1305] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 30.

[1306] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 29.

[1307] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 101. Л. 11.

осуществлял материально-техническое снабжение арбитража, руководил работой 4, 6, 7, 8, 10 отделов[1308].

В 1986 г. в Кемеровском госарбитраже были созданы 9-й и 10-й отделы, группа надзора и профилактики, утверждена новая номенклатура по отделам:

1 отдел – подряд, капитальное строительство, капитальный ремонт, проектно-изыскательские работы, поставки стройматериалов и аренда;

2 отдел – поставки угля и леса;

3 отдел – поставки по «Кузбассглавснабу», услуги по водо-, газо- и теплоснабжению, госстрах;

4 отдел – поставки плодоовощной продукции, консервов и соков;

5 отдел – поставки продукции машиностроения, электротехнической промышленности, радио- и приборостроения, споры по секретным делам;

6 отдел – поставки промышленных товаров народного потребления;

7 отдел – поставки химической продукции, взрывчатых веществ, клея, костей, желатина, вторсырья, техники для села;

8 отдел – споры по железнодорожным, автомобильным, авиационным перевозкам, автомобильным авариям;

9 отдел – поставки металлопродукции, вторичных черных и цветных металлов, кокса, пека, споры с участием МВД, органов связи, споры по научно-исследовательским договорам, конструкторским работам, произведениям литературы и искусства;

10 отдел – поставки продовольственных товаров, виноводочных изделий, безалкогольных напитков, сырья для пищевой промышленности[1309].

В Новосибирском госарбитраже дополнительно к отраслевым, как и в предыдущие годы, работал отдел надзора, хотя его полномочия и отдельные функции, на наш взгляд, существенно расходились с регламентирующими деятельность госарбитража документами. Так, отдел рассматривал заявления о пересмотре решений, тогда как это право принадлежало исключительно главному

[1308] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 38–39.
[1309] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 37.

арбитру областного госарбитража или ГА при СМ РСФСР и ГА при СМ СССР. Арбитр отдела надзора, равно как и сам отдел, не имели прав отменять решения госарбитра. Кроме того, отдел «рассматривал письма и ходатайства предприятий и организаций по личным вопросам»[1310]. Госарбитраж рассматривал исключительно споры между хозяйствующими субъектами, «личные вопросы» ни в каком виде в его компетенцию не входили. Кроме того, отдел «выполнял отдельные поручения облисполкома и партийных органов», в подчинении которых госарбитраж не находился.

Новая структура отделов была создана в Новосибирском госарбитраже летом 1987 г. Тогда же были утверждены и новые обязанности главного арбитра. В них, в частности, входили:

–общее руководство госарбитражем;

–планирование работы и общий контроль за выполнением планов и указаний ГА РСФСР и ГА СССР;

– координация действий с правоохранительными органами;

– статистическая отчетность;

– кураторство и пересмотр решений в ряде отделов;

– рассмотрение жалоб на действия арбитров, а также на недостатки в работе арбитража;

– рассмотрение «жалоб трудящихся»[1311].

Примечательно, что в соответствии с приказом №7 по Новосибирскому госарбитражу от 1 августа 1987 г. никто из госарбитров и сотрудников не руководствовался в своей работе партийными директивами, а исключительно законом. В то же время в целом госарбитраж, как мы отмечали выше, следовал именно партийным директивам.

Госарбитр, при рассмотрении споров руководствовался:

– Законом СССР «О Государственном арбитраже в СССР»;

[1310] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 10.

[1311] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3442. Л. 15. (Вероятно, имелись виду обращения граждан, так как «трудящиеся», т.е. граждане, ни с какими жалобами в арбитраж обращаться не могли, так как арбитраж никаких дел с участием физических лиц не рассматривал, заявления от них не принимал и решений не выносил).

– должностной инструкцией;

– Правилами рассмотрения хозяйственных споров;

– приказами ГА РСФСР и ГА СССР;

– приказами своего госарбитража.

9 июня 1987 г. по госарбитражу Кемеровской области был издан приказ №26 «О мерах по выполнению решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февраля 1987 г. №190 «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов госарбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве». ЦК КПСС критиковал «медлительность» Госарбитража, который «не проявлял настойчивости и инициативы», не оказывал заметного влияния на работу по заключению договоров, неудовлетворительно анализировал невыполнение заданий, причины бесхозяйственности, разбазаривания и хищений социалистической собственности[1312]. Указанные в постановлении недостатки в полной мере были присущи и государственному арбитражу Кемеровской области. Не снижалось число рассматриваемых споров, что в то время было признаком отсутствия профилактической работы. По-прежнему значительным оставалось количество отмененных решений. В качестве недостатка работы арбитража указывалось невыполнение планов по поставкам в 1986 г. (он был выполнен на 98,5%)[1313].

Вышестоящие арбитражи требовали создать в коллективе Кемеровского арбитража «атмосферу критики и самокритики, нетерпимости к недостаткам». Главным критерием в работе каждого арбитража было рекомендовано «считать уровень экономических показателей в работе объединений, предприятий и организаций, в первую очередь выполнение договорных обязательств, сосредоточить предупредительную работу на тех предприятиях, где более всего

[1312] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 32.
[1313] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 33.

отмечаются нарушения законности и договорных обязательств, не соблюдается доарбитражный порядок разрешения споров[1314].

В июне 1987 г. в Новосибирском госарбитраже прошла проверка, об итогах которой ГА РСФСР информировал все арбитражи в специальном письме от 30 июня 1987 г. № С–13/ОП–125 «О недостатках организации работы госарбитража Новосибирской области». Традиционно были выявлены нарушения сроков рассмотрения дел и рассылки решений, небольшой процент ответов на посылаемые сообщения. В то же время не был решен вопрос о выделении арбитражу недостающих площадей, а также транспорта[1315].

В 1988 г. Новосибирский госарбитраж динамично развивался. Средний возраст сотрудника составлял 31 год, два арбитра находились в декретном отпуске. Работников пенсионного возраста не было. Весь оперативный состав имел высшее образование. Из 6 консультантов 2 имели высшее образование и 2 учились. В то же время арбитры активно уходили в другие сферы деятельности, где была выше заработная плата[1316]. Госарбитр получал 220–235 руб., главный арбитр – 330 руб.[1317], а начальник юротдела на предприятии – 260–270 руб. плюс премии и 13-я зарплата. Госарбитражу была выделена дополнительная комната, приобретена мебель, оргтехника, выделен телефонный номер, установлены персональные надбавки некоторым сотрудникам, всем госарбитрам выдавалось лечебное пособие, выделялись льготные путевки. По итогам года сотрудники премировались (50–80 % оклада)[1318]. В то же время данная положительная динамика развития слабо влияла на качество работы. В приказе ГА РСФСР от 24 августа 1988 г. №42 «Об итогах работы органов госарбитража РСФСР в первом полугодии 1988 г. и первоочередных мерах по реализации решений XIX конференции КПСС» Новосибирский госарбитраж упоминался в каждом пункте, где говорилось о недостатках[1319].

[1314] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 34.
[1315] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3444. Л. 2–3.
[1316] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3512. Л. 25.
[1317] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3513. Л. 3.
[1318] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3512. Л. 3.
[1319] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3509. Л. 2.

В первые годы перестройки госарбитражи начали менять работу с сообщениями, направляемыми на предприятия. Если ранее они касались исключительно отдельных выявленных недостатков или злоупотреблений, то в новых условиях речь все чаще шла о комплексных проблемах экономического развития. Так, в 1986 г. Новосибирский госарбитраж подготовил и направил в МПС СССР и Министерство автомобильного транспорта РСФСР информацию «О недостатках в договорно-правовой работе подведомственных предприятий»[1320].

Рассматривая споры по капитальному строительству, связанные со сдачей объектов с недоделками, госарбитраж выполнял и функцию защиты прав потребителей, граждан, получавших новое жилье с протекающей кровлей, промерзанием швов, перекосом дверей и окон. Исковые заявления к домостроительным комбинатам в арбитраж подавали горжилуправления. О нарушениях в строительстве госарбитраж сообщал (в том числе и в обобщенной форме) в обкомы КПСС, обл. и крайисполкомы, комитеты народного контроля, но «должных действенных мер» по материалам госарбитража не принималось[1321]. Строительные предприятия, как подрядчики, так и заказчики, вели политику так называемого взаимного амнистирования, не обращаясь в арбитраж, поэтому дела возбуждались по инициативе самого арбитража или Стройбанка. В среднем по своей инициативе Новосибирский госарбитраж возбуждал ежегодно более 500 дел[1322].

Рассматривая споры по качеству продукции, госарбитраж добивался того, чтобы уплаченные предприятием санкции были отнесены на ту часть прибыли, которая предназначалась на образование фондов экономического стимулирования, а при выяснении конкретных виновников брака – на них. В то же время штрафы и санкции не всегда давали ожидаемый эффект. Госарбитраж выделил следующие причины выпуска большого количества брака:

– неудовлетворительный контроль за качеством в процессе производства и упаковки;

[1320] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 10–11.
[1321] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3331. Л. 19.
[1322] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3442. Л.3.

– слабая технологическая и производственная дисциплина;

– непринятие руководством мер к предотвращению выпуска продукции, не соответствующей стандартам;

– недостаточная требовательность к подчиненным;

– освобождение конкретных виновных лиц от возмещения причиненного материального ущерба.

Арбитраж на основе обобщения материалов дел вынужден был констатировать, что «существенных улучшений в работе по надлежащему исполнению обязательств по поставкам доброкачественной продукции и товаров не произошло»[1323]. Арбитраж не учитывал одну, главную, системную причину – это отсутствие стимулов, мотивации к производству качественной продукции. Кроме того, следовало бы назвать и уже ощутимую к тому моменту технологическую отсталость отечественной промышленности. Госарбитраж принимал активное участие в технологической модернизации. Так, в 1986 г. он рекомендовал парткому Новосибирского завода «Точмаш» снять с производства морально устаревший магнитофон «Комета 212 стерео»[1324], ставший поистине народным магнитофоном, по крайней мере за Уралом. На Новосибирском заводе «Строймашина» с участием работников госарбитража прошло ознакомление с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. №669 « О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса»[1325].

Статистические данные второй половины 1980-х гг. свидетельствовали о том, что в Кемеровской области не снижалось число объединений и предприятий, не справлявшихся с планами реализации продукции и товаров в соответствии с заключенными договорами. В 1986 г. из 250 объединений 132 (52,8%) не выполняли планы поставок. Особенно часто нарушали договорные обязательства предприятия химической и легкой промышленности, КЭМЗ и Прокопьевская «Электромашина», Кемеровский электротехнический завод, завод

[1323] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3331. Л. 6.
[1324] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 22.
[1325] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 23.

«Строймашина», Прокопьевский подшипниковый завод и другие. Арбитраж и в 1987 г. все ещё считал одной из причин сложившегося положения свою неудовлетворительную профилактическую работу. Главный арбитр критиковал арбитров за то, что никто из них «не вышел с предложением о заслушивании сообщений должностных лиц о мерах по устранению нарушений законодательства»[1326]. К профилактической (предупредительной) работе арбитража тогда относили: взыскание санкций, возбуждение дел о взыскании санкций, направление сообщений руководителям предприятий и организаций, проведение ознакомлений с практикой заключения и исполнения обязательств с последующим рассмотрением результатов ознакомления с руководителями объединений и предприятий[1327].

В первом полугодии 1988 г. 205 предприятий сорвали поставки по договорам, в Кемеровской области – 47,7%, Томской – 33,3% [1328]. В 1987 г. каждое третье предприятие Новосибирской области не выполнило договорные обязательства[1329]. В 1988 г. существующая система порядка и сроков выдачи и прохождения плановых и договорных документов не позволила обеспечить завершение договорной компании в III квартале[1330].

По инерции госарбитраж продолжал контролировать заключение договоров, которые были формальностью и нередко на текущий год заключались до апреля[1331]. Новая договорная система только начала внедряться и была крайне несовершенна. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 апреля 1986 г. №489 «Об улучшении планирования, экономического стимулирования и совершенствовании управления производством товаров народного потребления в легкой промышленности»[1332] предприятия последней должны были разрабатывать планы производства, исходя из заказов торговли, чтобы исключить выпуск продукции, не пользующейся спросом. В то же время

[1326] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 88. Л. 41–42.
[1327] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 99. Л. 12.
[1328] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3509. Л. 1.
[1329] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3512. Л. 2.
[1330] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3514. Л. 8.
[1331] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3330. Л. 12.
[1332] СП СССР. 1986. № 20. Ст. 108.

договорная практика (даже в условиях ярмарочной оптовой торговли) была по-прежнему ориентирована на среднесрочную перспективу. Договоры заключались не на конкретную партию товара, а на пять лет. В такие договоры закладывались и перспективные условия, касающиеся обновления ассортимента. Пятилетние договоры связывали инициативу, превращаясь, по сути, в те же планы.

Госарбитражи в Западной Сибири критически отнеслись ко многим нововведениям второй половины 1980-х гг. Так, при проверке ряда предприятий Тюмени, областной госарбитраж выявил фактическое бездействие так называемых «групп качества», статус и полномочия которых не были четко определены. Тюменский госарбитраж отметил и слабость госприемки, которая не препятствовала выпуску брака[1333].

На одном из оперативных совещаний кемеровские арбитры все же пришли к выводу о том, что в условиях работы на полном хозрасчете необходимо ограничить такую форму работы, как сообщения на предприятия[1334]. Формально предприятия стали самостоятельными хозрасчетными единицами и сами определяли, что для них выгодно. Кемеровский госарбитраж рассмотрел дело по Беловскому заводу «Кузбассрадио», которому Министерство электропромышленности выдало нереальные разнарядки, и арбитраж принял решение «защитить завод от директивного нажима». При этом позиция Кемеровского госарбитража была поддержана ГА СССР и ГА РСФСР[1335].

В 1987 г. отечественные предприятия получили право приобретать и реализовывать продукцию и товары по оптовой торговле без лимитов, что требовало предварительного заключения договоров. Самостоятельность предприятий сочеталась с формированием государственного заказа, в условиях сохранения системы договоров и сложившихся связей. При этом зачастую объемы государственного заказа стали превышать возможности производства[1336].

[1333] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 786. Л. 9.
[1334] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 108. Л. 139.
[1335] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 9.
[1336] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 70. Л. 13. (Проблема не возникла неожиданно. Ещё в начале 1980–х гг. появилась новая категория споров – о нарушениях постоянных приоритетов и графиков отгрузки продукции производственно–технического назначения (п.п. 37 и 89 «Положения о поставках продукции…»). В 1981 г. Кемеровским госарбитражем было рассмотрено 14 таких споров).

Трудности в проведении экономической реформы, по мнению арбитража, «были связаны с командно-административными методами руководства экономикой, несовершенством и деформированностью оптовой торговли средствами производства, низким уровнем организации работы министерств, ведомств, объединений и предприятий по налаживанию хозяйственных связей и заключению договоров. В условиях хозрасчета и самофинансирования указанные недостатки практически сводили на нет те незначительные подвижки в перестройке экономики, которые у нас имеются»[1337].

Директора не могли разобраться «в юридической природе полученных из министерств нарядов, разнарядок и фондовых извещений, выданных в соответствии с лимитами потребления»[1338]. Однако они поняли все выгоды Закона «О государственном предприятии (объединении). По мнению Е. Т. Гайдара: «Пользуясь горбачевским законом о предприятиях, давшим неограниченные права их руководителям, многие директора без особого смущения сдавали себе или своим родственникам в аренду с правом выкупа лакомые кусочки государственного имущества, а затем быстренько за чисто символическую плату переводили их в частную собственность»[1339]. В этих условиях многие предприятия-поставщики, перешедшие на полный хозрасчет и самофинансирование, в то же время освободились от финансовой ответственности предприятий за результаты хозяйственной деятельности. Стремясь оградить свои права, руководители предприятий стали оспаривать требования покупателей заключать договоры в объемах, предусмотренных нарядами.

В конце 1987 – начале 1988 г. резко возросло число преддоговорных споров, в том числе споров, связанных с уклонением от заключения договоров. Не встретив поддержки со стороны госарбитража, предприятия вынуждены были заключить договоры, которые в значительной части оказались нереальными. 51,3% предприятий Кемеровской области не справились с договорными

[1337] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 108. Л. 68.
[1338] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 108. Л. 68.
[1339] Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М., 1997. С. 199.

обязательствами. К концу 1988 г. количество преддоговорных споров резко выросло. Причина этого, как считал Кемеровский арбитраж, – администрирование со стороны планирующих органов, игнорирование Закона о госпредприятии. Указаниями Госснаба и Госарбитража об обязательности заключения договоров на основании сложившихся хозяйственных связей практически была сведена к нулю самостоятельность предприятий в реализации производимой ими продукции[1340]. Органы госарбитража указывали в отчетах, что предприятия и организации все чаще стали отпускать продукцию «на сторону», нарушая слабеющую фондовую дисциплину[1341].

Подобная практика становилась повсеместной. Примером этого служит судьба Юргинского машиностроительного завода – градообразующего предприятия в Кемеровской области. В период перестройки директор завода В.Н. Есаулов создал ряд дочерних предприятий, где руководителями были ближайшие его родственники, что «позволило бюджетные деньги пропускать через эти предприятия и получать сверхдоходы. От торговых операций через этих посредников упущенная выгода завода составила 4 миллиарда рублей. Результатом использования бартерных операций стало превращение Юргинского машзавода в хронического должника своих посредников. Всего же вокруг завода вскоре появилось около 40 посреднических структур. Вскоре завод оказался в «долговой яме», глубина которой уходила за 100 миллиардов рублей. Долг по зарплате работникам составил более тридцати миллиардов рублей. Вместо денег были запущены талоны, прозванные «есауловками»[1342].

Рост количества споров был обусловлен также и структурными изменениями в экономике. Так, в 1986 – первой половине 1988 г. на территории Тюменской области было образовано пять городов, в основном связанных с нефтедобычей. Начали развиваться новые отрасли: нефтепереработка и нефтехимия. Существенно выросли капитальные вложения на освоение

[1340] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 108. Л. 62.

[1341] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 778. Л. 30.

[1342] Андреев В. П., Воронин Д. В. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989–1991 гг. Кемерово, 2002. С. 145.

Тюменского Севера, строительство новых поселков на Ямбургском и Уренгойском месторождениях. В связи с этим нагрузка на Тюменский госарбитраж выросла примерно на четверть[1343].

Важнейшими направлениями перестройки стали ускорение социально-экономического развития, демократизация общественной жизни второй половины 1980-х гг. Стала повсеместной критика бюрократизма и вытекающие отсюда требования сокращения громоздкого и неэффективного государственного аппарата. Угроза сокращения нависла и над арбитражем. 27 ноября 1987 г. И. И. Матвиенко направил в Кемеровский облисполком письмо по вопросу о предполагаемом сокращении кадров госарбитража Кемеровской области, где, возражая против такого сокращения, указал, что согласно Конституции органы госарбитража не относятся к органам управления и сокращению не подлежат. Кроме того, как подчеркнул главный арбитр, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февраля 1987 г. № 190 «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве» на госарбитраж возложены новые функции, расширены полномочия по правовому обеспечению в новых условиях, укреплению законности и договорной дисциплины. Можно, в определенной степени, согласиться с точкой зрения главного арбитра о том, что данное постановление приблизило госарбитраж к включению его в систему экономического правосудия, но фактически он по-прежнему в тот период выполнял управленческие функции контроля за соблюдением плановой и договорной дисциплины. Не имея финансовой самостоятельности, госарбитраж финансировался из бюджета облисполкома.

В конце 1980-х гг. Кемеровский госарбитраж продолжал проверки заключения и исполнения договоров. В 1988 г. состоялась совместная коллегия с прокуратурой, УБХСС УВД, управлением Кемеровоглавснаба, заслушивались руководители предприятий. Совместно с отделом юстиции облисполкома были

[1343] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 786. Л. 8.

проведены два семинара-совещания с руководителями предприятий, правовыми работниками[1344]. В начале августа 1988 г. работу государственного арбитража «в условиях перестройки экономики» рассмотрела постоянная комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка. Комиссия констатировала, что арбитражем «проделана определенная работа», «принимались меры по предупреждению…» , но было отмечено и значительное количество недостатков, в частности, большое количество жалоб предприятий. За 1,5 года было обжаловано 1286 решений (7,3% к числу споров), из них 226 (1,3%) отменены или изменены. Комиссия традиционно отметила низкий уровень профилактической работы: «В госарбитраже не стало правилом глубоко и всесторонне разбираться с каждым предприятием, выявлять причины срыва поставок и выполнения договоров». Было отмечено, что арбитраж получал ответы менее чем на 50% сообщений арбитража.

В этот период арбитражи особое внимание уделяли защите законных прав и хозрасчетных интересов предприятий, добивались полного осуществления предоставленных им законом прав, пресекали правовыми средствами факты необоснованного вмешательства вышестоящих органов в их оперативную деятельность[1345].Главные арбитры госарбитражей Западной Сибири активно выступали в СМИ. В октябре 1986 г. «Тюменская правда» попросила главного арбитра Тюменского госарбитража В. П. Зверева прокомментировать изменения в хозяйственном законодательстве, условиях поставок. Главный арбитр вынужден был констатировать, что каждое пятое предприятие области не выполняло обязательств перед потребителями, а каждое третье – договорные обязательства[1346]. Значительная часть интервью свелась к цитированию выжимок из нормативных актов, а позиция госарбитража по важнейшим вопросам осталась неясной. Все это говорило о том, что работники госарбитража, являясь, по сути, частью системы органов управления, в тех условиях не могли определиться с

[1344] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 108. Л. 63.
[1345] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 104. Л. 6.
[1346] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 778. Л. 2.

новыми требованиями и задачами, которые возникли в условиях начавшейся экономической реформы в годы перестройки.

Кемеровский госарбитраж наладил тесные контакты с областным телевидением: дважды выступала заместитель главного арбитра, дважды транслировалось заседание госарбитража по рассмотрению хозяйственного спора по иску завода «Кузбассэлектомотор» к Министерству электротехнической промышленности СССР о признании частично недействительным госзаказа министерства[1347]. Новосибирский госарбитраж также стремился шире использовать СМИ. В 1988 г. в «Советской Сибири» и «Вечернем Новосибирске» было опубликовано восемь статей руководителей арбитража[1348].

В 1988 г. госарбитраж начал выполнять не свойственные для него ранее функции поиска партнеров для хозяйствующих субъектов. Так, когда Барнаульский завод транспортного машиностроения отказался от приобретения продукции ПО «Сиблитмаш» на 2 млн руб., госарбитраж направил органу материально-технического снабжения информацию о прикреплении к поставщику другого покупателя[1349]. В октябре 1989 г. впервые за долгие годы была отменена ярмарка легкой промышленности, так как предприятия более чем на 50% не были обеспечены сырьем[1350]. Усилиями Новосибирского госарбитража 13 ноября ярмарка была все же открыта. На открытии выступили главный арбитр и госарбитр, которые указали организаторам и участникам на недопустимость ограничения прав покупателей и поставщиков со стороны оптового предприятия «Росторгодежда»[1351].

В конце 1980-х гг. госарбитраж пытался противодействовать политике производителей по снятию с производства дешевых товаров. План доводился предприятиям в сумме, и выпускать дорогие товары было выгодно. Решением по иску «Росхозторга» к заводу «Сибэлектротяжмаш» Новосибирский госарбитраж

[1347] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 108. Л. 73.
[1348] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3512. Л. 1а.
[1349] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3514. Л. 54.
[1350] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3629. Л. 2.
[1351] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3629. Л. 2.

обязал завод поставить в торговую сеть электроплитку не только по 15 руб., но и по 8 руб., как того просил покупатель[1352].

Причина большого количества преддоговорных споров крылась в непоследовательности и дезорганизации, внесенной в формирование хозяйственных связей со стороны Госснаба СССР, Госплана СССР, а также в позднем доведении плановых актов, в связи с чем преддоговорные споры слушались целый год. Процесс изменений в экономической сфере шел непрерывно, вновь принятые акты не всегда соответствовали действовавшему (не утратившему силу) законодательству, в стране стремительно развивались новые отношения (кооперативные, арендные, подрядные), что в конечном итоге давало рост количества дел[1353].

Арбитражу было чрезвычайно сложно работать в обстановке, когда госзаказ на 1989 г. был или установлен ниже, чем на 1988 г., или не установлен вообще. Нередко поставка изделий предусматривалась по госзаказу, а комплектующих – по оптовой торговле. Это ставило предприятия в системе материально-технического снабжения в условиях дефицита «в беспомощное положение». Предприятия снижали производство, повышали цены. Арбитраж видел, что они не могут распоряжаться своей продукцией. Именно в отсутствии самостоятельности видели причину забастовки шахтеров 1989 г.[1354]

В этой ситуации арбитраж характеризовал свою позицию как весьма непростую. С одной стороны, под нажимом директивных и планирующих органов необходимо было применять традиционные меры административного понуждения, обязывать заключать договоры, включая в них невыполнимые объемы поставок, с другой стороны – заниматься прямо противоположным – осуществлять защиту хозрасчетных прав предприятий.

И. И. Матвиенко точно отметил: «Создается впечатление, что кому-то там, в центре, выгодно создавать те диспропорции, тот хаос в материально-техническом снабжении, который наблюдается в настоящее время. Старая система уже не

[1352] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3629. Л. 3.
[1353] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3629. Л. 4.
[1354] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 8.

действует, а новая система формирования планов еще не сформировалась. По нашему же мнению, старая система не только не «приказала долго жить», но и весьма укрепилась. К обычным нарядам и планам прикрепления прибавились новые плановые документы, которым от скудости мыслей даже не придумали новые названия. Стало обычным явлением, когда не только руководители предприятий, но и юрисконсульты не могут точно сказать, какова природа тех или иных нарядов и разнарядок, какая часть продукции подлежит поставкам по госзаказу, а какая – по лимитам потребления либо на основании оптовой торговли»[1355].

Коллегия Кемеровского госарбитража пришла к выводу о необходимости принципиально оценивать правомерность тех или иных указаний директивных органов. Коллегия пришла к выводу о приоритетности лишь двух оснований, обязательных для поставщиков: госзаказа и сложившихся связей. Что касается различного рода приоритетных поставок, в том числе для военно-промышленного комплекса, то они, как противоречащие закону о госпредприятии, госарбитражем во внимание не принимались[1356].

Тюменский госарбитраж резко критиковал сохранявшуюся практику сбора металлолома, государственный заказ на который существенно превышал возможности предприятий. Наиболее абсурдные требования предъявлялись к предприятиям Крайнего Севера, где заготовка металлолома обходилась существенно дороже его стоимости. При этом тюменский Вторчермет не имел нормальных погрузочно-разгрузочных механизмов, достаточной рабочей силы и работал кое-как[1357]. Только пришедший частный капитал оживил эту сферу экономики.

На рубеже 1988–1989 гг. события, происходившие в стране, стали оказывать влияние на позицию государственного арбитража, которая впервые начинает расходиться с официальной партийно-правительственной. Арбитры открыто критиковали уже не отдельных недисциплинированных руководителей, а

[1355] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113.Л. 19.
[1356] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 8–9.
[1357] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 5. Л. 37.

отжившие методы хозяйствования в целом, вскрывали причины торможения реформ. В отчете об итогах работы Кемеровского арбитража за 1988 г. подчеркивалось, что «продолжавшаяся в минувшем году практика широкого использования командно-административных методов руководства экономикой со стороны центральных экономических ведомств, которая наиболее ярко проявила себя в выдаче госзаказов, практически не позволила проявить в полной мере изменений в экономической политике. Подавляющему большинству предприятий госзаказы были установлены в пределах 100 %, а целому ряду предприятий выданы и на сверхплановую продукцию (уголь, металл, цемент). В нарушение Закона о госпредприятии на ряде предприятий госзаказ превышал утвержденные планы производства на 20–30 %»[1358].

На завершающем этапе перестройки в 1989–1990 гг. Кемеровский арбитраж ставил перед собой задачи содействия рыночному реформированию экономики: правовому обеспечению расширения самостоятельности предприятий; развитию и совершенствованию экономических рычагов руководства экономикой; правовой поддержке новых хозяйственных формирований (переход структурных единиц в самостоятельные предприятия, кооперативы, арендные предприятия). Однозначно декларировался отказ от «изживших себя методов административного давления на предприятия, как при разрешении конкретных хозяйственных споров, так и при осуществлении предупредительной работы»[1359].

Вместе с тем в Кемеровском госарбитраже хорошо понимали, что «последовательное и полное решение этих проблем в настоящее время практически невозможно из-за отсутствия или крайней недостаточности правовой регламентации деятельности органов госарбитража в новых условиях»[1360]. Принятые уже в перестроечное время законодательные акты, в том числе уже упомянутое Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февраля 1987 г. №190 «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и

[1358] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 108. Л. 148.
[1359] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 7.
[1360] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 7.

договорной дисциплины в народном хозяйстве» «совершенно неудовлетворительно, вопреки требованиям экономической реформы, решали вопросы совершенствования деятельности органов госарбитража, акцентируя внимание лишь на его административных функциях» – отмечал главный арбитр Кемеровского арбитража. Решения же XIX партконференции о необходимости расширения прав госарбитража как юрисдикционного органа, способного осуществить защиту законных прав и интересов предприятий, практически не выполнялись, если не считать отдельных норм в законах о кооперации и аренде[1361].

Арбитраж стал действовать значительно более самостоятельно, полностью перестав ориентироваться на партийные директивы. Показателен пример Тюменского госарбитража, который «пресекая негативные явления в связи с экономической реформой», остановил попытку Тобольского горкома ВЛКСМ «улучшить свое материальное положение» путем выдачи ссуды»[1362]. Ранее санкции госарбитража в отношении комсомольских органов были немыслимы.

Госарбитраж отмечал, что некоторые предприятия под видом борьбы за экономическую самостоятельность фактически преследовали свои экономические интересы: меньшими усилиями получить большую выгоду. В этот сложный переходный период в Кемеровском арбитраже, вероятно, еще не в полной мере отрешились от той административно-командной модели, которую сами же критиковали. Сегодня совершенно ясно, что экономическая самостоятельность и нужна лишь для того, чтобы реализовывать собственные экономические интересы. Тогда, на закате перестройки Кемеровский арбитраж отмечал, что «к сожалению, в арсенале планово-регулирующих органов и арбитража нет действенного оружия экономического воздействия к таким предприятиям». В итоге «все вновь свелось к административным нажимам, которые, как известно, не дают устойчивых положительных результатов»[1363].

[1361] ГАКО Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 7.
[1362] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 5. Л. 31.
[1363] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 9.

Одним из способов преодоления административно-командных методов тогда казалась аренда. Распоряжением Кемеровского облисполкома от 5 апреля 1989 г. №147–р «О переводе предприятий, объединений и организаций на арендный подряд» в целях повышения эффективности производства, выявления резервов, обеспечения безубыточного производства продукции (выполнения работ и услуг), стабилизации финансового положения, а также широкого привлечения трудящихся к управлению производством и самоуправлению областные власти планировали переводить на аренду в первую очередь планово-убыточные и малорентабельные предприятия[1364]. Надежды на аренду, однако, не оправдались.

В конце 1980-х гг. всё больше становилось споров с участием кооперативов, которые отличались особой сложностью, так как взаимоотношения сторон, как правило, «строились на основании несовершенных неполных условий договоров, имеющих иногда кабальные условия для госпредприятий»[1365]. Кооператоры только начинали свою деятельность, и их документы были оформлены небрежно, они часто меняли юридические адреса, сливались и разъединялись, нерегулярно являлись в заседания, что также затрудняло рассмотрение дел. Новая экономическая ситуация выявила крайнюю слабость юридических служб государственных предприятий. Договоры с новыми хозяйствующими субъектами, в основном кооперативами, составлялись на крайне невыгодных для госпредприятий условиях.

Приведем несколько характерных примеров. Совхоз «Салаирский» Тюменского района заключил договор с кооперативом «Эксперимент» на выращивание 200 т семенного картофеля и предоставил кооперативу землю, технику, ГСМ и удобрения. Кооператив, вырастив картофель, полностью реализовал его на рынке, при этом совхоз не получил ничего. В арбитраже выяснилось, что в договоре не была прописана ответственность за невыполнение условий. Объединение «Обьнефтегазгеология» заключило договор на

[1364] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 110. Л. 4.
[1365] ГАНО. Ф. Р–1727.Оп. 1. Д. 3643. Л. 17.

строительство молодежного жилищного комплекса (МЖК) с вневедомственной проектно-строительной организацией. При этом в договоре были прописаны только штрафные санкции в отношении заказчика, тогда как в отношении исполнителя они отсутствовали. В результате с объединения было взыскано 36 900 рублей[1366]. В 1990 г. АО «Рябина» обратилась с иском к Новосибирскому городскому Совету, решением Президиума которого было прекращено право собственности на земельный участок, принадлежащий АО. Арбитраж признал изъятие участка недействительным, а права «Рябины» нарушенными[1367].

Тюменский госарбитраж впервые столкнулся со случаями «отката». Проектно-строительное объединение «Сургутнефтегазжилстрой» заключило договор на правовое обслуживание с кооперативом «Контракт» с явно завышенной (по мнению госарбитража) оплатой. При этом в договоре была детально прописана ответственность управления, но не прописана ответственность кооператива, который взыскал с объединения крупные суммы. По представлению госарбитража договор был расторгнут[1368].

В 1989 г. в Кемеровском госарбитраже дважды рассматривались заявления кооперативов о признании незаконными решений исполкомов местных советов. Исполком центрального районного совета народных депутатов Новокузнецка в январе 1989 г. создал комиссию по проверке строительных кооперативов, поручив ей постоянный контроль с правом ревизионной деятельности. Это решение, как противоречащее п. 4. ст. 30 Закона «О кооперации в СССР», было признано госарбитражем незаконным[1369]. Вышестоящие арбитражи предпринимали попытки оказать методическую помощь для работы в новых экономических условиях. Так, в регионы было направлено инструктивное письмо ГА РСФСР от 7 декабря 1989 г. №С–13/ОПР–385 «О практике работы госарбитража с трудовыми коллективами»[1370].

[1366] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 5. Л. 38.
[1367] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3643. Л. 14.
[1368] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 5. Л. 32.
[1369] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 16.
[1370]ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 7.

В 1990–1991 гг. работа госарбитражей Западной Сибири существенно осложнилась вследствие быстро ухудшавшейся экономической ситуации, а также противоречивости нормативных актов, которые, как правило, несогласованно, принимали союзное и российское правительства. Новосибирский госарбитраж в сложившихся условиях руководствовался нормативными актами РСФСР, «а также актами Союза ССР, не ущемляющими права суверенной Российской республики…»[1371].

В деятельности Кемеровского госарбитража стали заметно преобладать мероприятия, «связанные с теми процессами, которые хотя и медленно, но происходят в экономике – ориентация на развитие рыночных отношений», – констатировал в одном из выступлений главный арбитр И. И. Матвиенко. При этом он отметил, что «сейчас по всей стране наблюдается снижение общего тонуса в работе. Люди спокойно получают незаработанные деньги. Зачастую руководители «заигрывают» с рабочими, при отсутствии оснований повышают заработную плату в надежде на то, что на очередных выборах их выберут»[1372].

В связи со сложной экономической обстановкой ежемесячно в госарбитражах проходили оперативные совещания, где обсуждались как текущие вопросы, так и перспективы развития арбитража. В 1990 г. оперативные совещания в Кемеровском госарбитраже все больше напоминали заседания кризисного экономического штаба. В январе 1990 г. на оперативном совещании при обсуждении инструктивных указаний ГА СССР и ГА РСФСР И.И. Матвиенко отметил, что неправильным является продолжение практики безусловного обязывания предприятий к заключению договоров, это продолжение директивных методов управления экономикой. Предприятия, таким образом, ставились в кабальные условия[1373]. Госарбитраж постановил «не принимать решения об обязанности заключать договоры по госзаказу, так как в настоящее время речь может идти только о предварительных лимитах»[1374].

[1371] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3648. Л. 2.
[1372] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 6.
[1373] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 7.
[1374] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 16.

Новосибирский госарбитраж нацеливал свою деятельность на «пресечение диктата производителя и других монопольных тенденций при заключении и исполнении хозяйственных договоров»[1375].

В конце 1990 г. ситуация с заключением договоров характеризовалась Кемеровским арбитражем как критическая. В 1990 г. прошло семь коллегий Кемеровского государственного арбитража с заслушиванием пятнадцати должностных лиц, в основном руководителей предприятий, по вопросам соблюдения договорных обязательств. В ходе заседаний выяснялись причины нарушений, разъяснялось действующее хозяйственное законодательство, разрабатывались меры правовой помощи предприятиям[1376].26 ноября 1990 г. обсуждали кризис снабжения продовольствием. Омская область и Ставропольский край срывали поставки продовольствия. В Кемеровской области было принято решение в случае продолжения такой практики не поставлять в другие территории уголь и металл[1377].

Предприятия Прибалтики отказались от заключения договоров, что поставило их бывших смежников в Западной Сибири (в основном предприятия легкой промышленности) в тяжелое положение. Покупатели обратились в Новосибирский госарбитраж с требованием обязать завод «Строймаш» заключить договоры на поставку бетономешалок по сложившимся хозяйственным связям, но у производителя уже был другой государственный заказ, при котором акты распределения отсутствовали[1378]. Многие предприятия отказывались от предыдущих хозяйственных отношений в связи с переходом на аренду, аргументируя это тем, что они не ограничены в праве выбора партнеров. Все чаще в арбитражной практике отмечались факты «проявления эгоизма, «нажима» на контрагента, создания поставщиком льготных условий для себя»[1379].

На 1990 г. министерство предложило Прокопьевскому заводу «Электромашина» увеличить выпуск пылесосов в 2 раза, за счет сокращения

[1375] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3648. Л. 2.
[1376] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 6.
[1377] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 32.
[1378] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3643. Л. 10.
[1379] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3643. Л. 11.

выпуска другой продукции, на которую также рассчитывали потребители. Потребители требовали от Кемеровского завода «Карболит» увеличить на 50% поставки пластмасс, чего предприятие было сделать не в состоянии[1380]. Шахты давали фиктивные данные, прятали уголь на складах, производители сельхозпродукции требовали сырье в обмен на продовольствие. Экономика постепенно скатывалась к бартеру[1381]. Нарастающий кризис вносил коррективы в экономические отношения.

По оценке Новосибирского госарбитража «резкая суверенизация республик, областей, не всегда правильное понимание хозяйственной самостоятельности предприятий привели к разрушению хозяйственных связей[1382], массовому уклонению от заключения договоров, так как предприятия «не прониклись пониманием чрезвычайных условий 1991 г.»[1383].

Предприятия отказывались заключать договоры со смежниками, требуя оплаты не деньгами, а мебелью, стройматериалами, автомобилями и другими товарами народного потребления. Томский мебельный комбинат за мебельную фурнитуру обязался поставить Новосибирскому «Тяжстанкогидропрессу» сталь, древесно-стружечную плиту, мебель, а другим смежникам – растворитель, древесноволокнистую плиту и другое[1384]. Предприятия региона не бросились в технологический прорыв, не искали новые высокотехнологичные решения, а, как правило, довольствовались «выжиманием» максимальной выгоды из монопольного положения в своем узком сегменте, занимаемом ими в плановый период. Так, «Тяжстанкогидропресс», имея хорошую станочную и инструментальную базу, мог развить производство новых товаров, но довольствовался выпускаемыми десятилетиями грушами для сливного бачка, двумя игрушками и дверным замком. Новосибирский госарбитраж констатировал, что «эта порочная практика приобретает невиданный размах и арбитраж понуждает заключать договор на поставку централизованно распределяемой

[1380] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 113. Л. 10.
[1381] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 34.
[1382] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3648. Л. 8.
[1383] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3648. Л. 8.
[1384] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3643. Л. 11.

продукции, заранее зная, что реального исполнения договора не будет, а штрафных санкций, если они будут предъявлены, поставщики не боятся»[1385].

В 1990 году резко выросло число дел по экологии. В то же время их рассмотрение сталкивалось с существенными трудностями. Государственные инспекторы не имели опыта и достаточной квалификации, методики оценки ущерба только составлялись, отсутствовал кадастр рек и озер. Главным было применение предприятиями старых и несовершенных очистных сооружений, на реконструкцию которых, не говоря уже о строительстве новых, не было средств.

Работники Кемеровского госарбитража приняли непосредственное участие в разработке мер по экономической и правовой защите так называемых нерыночных сфер инфраструктуры: медицины, культуры, спорта, коммунального хозяйства. Работники арбитража предложили конкретные механизмы правовой защиты. Один из них – создание фонда стабилизации и разработка мер по его формированию и использованию. В основе концепции фонда лежала идея о том, что промышленные предприятия области за счет своих внутренних резервов, а также строгого сохранения внутриобластных хозяйственных связей, были обязаны не менее 10% выпускаемой продукции и товаров направлять в распоряжение фонда для «различного рода обменных операций, реализации на внешнем рынке и приобретения за счет вырученной валюты жизненно необходимых для Кузбасса товаров: медикаментов, оборудования, промышленных и продовольственных товаров»[1386].

В сентябре–декабре 1990 г. госарбитраж принял участие в разработке концепции зоны свободного предпринимательства на территории Кемеровской области, создававшейся в соответствии с решением Верховного Совета РСФСР. Главный арбитр И. И. Матвиенко принимал участие в различных совещаниях, семинарах по этому поводу. 16 ноября 1990 г. на коллегии госарбитража обсудили

[1385] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3643. Л. 4.

[1386] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 5; ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 123. Л. 1. (13 марта 1991 г. Кемеровский областной Совет принял решение «Об экономической ситуации в стране и области», согласно которому образовались областной и городской фонды стабилизации рынка. Предприятия области должны были заключить договоры о поставках 10% продукции в эти фонды для реализации и последующего приобретения товаров и предметов первой необходимости для нужд населения области. Областной Совет также поддержал предложение трудовых коллективов о переходе под юрисдикцию РСФСР).

ход разработки концепции зоны свободного предпринимательства в Кузбассе[1387]. 22 ноября 1990 г. сессия областного Совета обсудила концепцию и почти единогласно приняла её[1388].

В условиях нараставшего дефицита обострился вопрос с сохранностью социалистической собственности. Арбитраж по-прежнему старался координировать действия с прокуратурой, однако эффективность этого взаимодействия была низкой. «Слабое знание работниками прокуратуры хозяйственного законодательства, – отмечал главный арбитр, – зачастую тормозит своевременное применение соответствующих мер воздействия и снижает результативность совместной работы. Участились случаи предъявления прокурорами исков в интересах предприятий и организаций. Нельзя не отметить, что большая часть исков подана с пропуском срока исковой давности»[1389].

В арбитраже как нигде хорошо видели, что экономическая реформа тормозится старой институциональной основой и неопределенностью в отношениях собственности. «Продолжающееся успешное функционирование вертикальных структур в экономике (министерства, концерны, главки, Госснаб, Госплан) лишает предприятия практической возможности обрести самостоятельность, – отмечал Кемеровский госарбитраж. – Созданные в Союзе и республиках органы по управлению государственным имуществом фактически не функционируют и госсобственность продолжает оставаться в руках названных министерств и ведомств. Действующее хозяйственное законодательство не предусматривает достаточно эффективного механизма выхода предприятий из подчинения этих органов. Отсутствие такой самостоятельности не только лишает предприятия возможности распоряжаться результатами своего труда, но и вести успешную конкурентную борьбу с зарубежными фирмами и совместными предприятиями»[1390]. Кемеровский госарбитраж определенно занял тогда рыночную позицию. По предложению госарбитража в статус предприятия Зоны

[1387] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 31.
[1388] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 6.
[1389] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 11–14.
[1390] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 15.

свободного предпринимательства в Кузбассе были включены нормы, определяющие самостоятельность предприятий. Трудовой коллектив решал, остаться в подчинении министерства на договорной основе или выйти из его подчинения[1391].

Для разгосударствления экономики в Кемеровской области был создан Региональный фонд по управлению государственным имуществом и муниципальный фонд управления имуществом. Госарбитраж, разрабатывая положения об этих фондах, видел их основную задачу в том, что они «наконец позволят обрести "человеческое лицо" того невидимого, но могущественного госсобственника, который десятилетиями "правит бал", да ещё и сейчас продолжает "пир во время чумы"[1392]. Фонды были призваны оперативно решать вопросы о переводе в аренду, преобразовании в акционерные общества и тому подобное.

В октябре 1990 г. в Кемеровском[1393] и Новосибирском госарбитражах обсудили проект нового закона «О государственном арбитраже в РСФСР». Новосибирский госарбитраж предложил:

– перевести госарбитраж на республиканский бюджет, куда зачислять пошлины из расчета 80% в бюджет, а 20% – на развитие госарбитража;

– разрешить хозрасчетную деятельность госарбитража: по примеру судов получать денежные средства за выдачу копий решений, консультации по общеправовым вопросам, не касающимся дел;

– определить норму нагрузки на одного арбитра;

– расширить штаты;

– решить вопрос с площадями;

– завершать споры до 100 руб. в первой инстанции;

– в местных спорах ограничить обжалование областным арбитражем[1394].

[1391] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 16.
[1392] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 16.
[1393] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 29.
[1394] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3643. Л. 26–27.

28 ноября 1990 г., обсуждая Постановление Верховного Совета РСФСР «О положении в стране»[1395], кузбасские арбитры отметили, что в проектах союзной конституции арбитраж не упоминается, говорилось о хозяйственном суде. Госарбитраж настойчиво требовал преобразования в хозяйственный суд, используя преимущества свободной хозяйственной зоны[1396]. Главный вывод, который совершенно обосновано и справедливо делал главный арбитр И. И. Матвиенко, выражая мнение своих коллег и подчиненных, заключался в том, что «все эти процессы в экономике неизбежно уже в ближайшее время потребуют коренной перестройки арбитража и преобразования его в судебный орган»[1397].

Кемеровские арбитры были настроены весьма категорично, в русле перестроечной публицистики тех лет. Приведем отрывок из документа 1991 г.: «Не пойдут частные предприниматели, а тем более – иностранные инвесторы, в госарбитраж за разрешением конфликта. Слишком скомпрометировал он себя в годы господства плановой экономики как орган, душой и телом преданный командно-административной системе. Поэтому, разрабатывая схему правового обеспечения “Зоны свободного предпринимательства”, мы пришли к твердому убеждению о необходимости преобразования госарбитража в независимый от кого бы то ни было арбитражный суд, который в своей деятельности опирался бы только на Закон»[1398]. Государственные арбитражи Западной Сибири в новых условиях хозяйствования все более отходили от административно-контрольных функций и быстро эволюционировали в сторону превращения в арбитражный суд. Так, в отчетах Тюменского госарбитража на рубеже 1980–1990 гг. госарбитраж относит себя к правоохранительным органам. Главный арбитр выступал с лекцией «Роль и место государственного арбитража в системе правоохранительных органов» перед народными заседателями в Тюменском областном суде[1399]. Преобразование госарбитража в суд влекло за собой повышение статуса бывших

[1395] Ведомости ВСНД и ВС СССР. 1990. № 48. Ст.1050.
[1396] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 34.
[1397] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 117. Л. 34.
[1398] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 120. Л. 16.
[1399] ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 5. Л. 34.

арбитров до статуса судей, со всеми вытекающими отсюда материальными последствиями.

Коллегия ГА РСФСР 9–10 января 1991 г. расширила полномочия госарбитража, передав на его рассмотрение споры колхозов и совместных предприятий. И.И. Матвиенко критиковал ГА РСФСР, который никак не определял свою позицию и роль госарбитража в условиях рыночной экономики. Аналогично ГА РСФСР критиковал ГА СССР, который, не имея собственной концепции и стратегии развития, оставлял без внимания письма и запросы российских коллег о работе в новых условиях. Заместитель главного арбитра РСФСР Б. И. Пугинский предложил главным арбитрам краев и областей исключить из сферы деятельности арбитража контроль за заключением договоров, заслушивание руководителей и проверки предприятий, а оставить – сообщения, предписания, выездные заседания, предложения в резолютивной части решений[1400]. Данные предложения несколько запоздали и уже реализовывались на местах, исходя из конкретной экономической ситуации. Арбитры из российских регионов были едины во мнении о необходимости издания арбитражно-процессуального кодекса.

17 мая 1991 г. был принят Закон СССР №2170–1 «О Высшем арбитражном суде СССР»[1401]. 4 июля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР № 1543–1 «Об арбитражном суде»[1402] (введен в действие 1 октября 1991 г.). 15 июля 1991 г. Закон обсудили на оперативном совещании в Кемеровском арбитраже. Арбитры положительно восприняли приравнивание их по статусу к судьям областного суда. Главный арбитр дал указание поступившие материалы возвращать, а принятые прекращать ввиду неподведомственности спора. На следующем оперативном совещании кемеровские арбитры сетовали на то, что 22 июля 1991 г. еще не было текста Закона, что было связано с большой загруженностью типографии, где печатались нормативные документы России. До конца года на всех оперативных совещаниях вопрос преобразования в

[1400] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 124. Л. 1–2.
[1401] Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 23. Ст. 651.
[1402] Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст.1013.

арбитражный суд так или иначе обсуждался. Новое законодательство пока отсутствовало. Неопределенность в системе органов госарбитража, как отмечал главный арбитр Новосибирского госарбитража, «удручающе действует на коллектив и создает негативное отношение со стороны руководства области, а также предприятий и организаций»[1403].

Сложная социально-экономическая и политическая ситуация в стране существенно замедлила преобразование госарбитража в арбитражный суд. Примечательна реакция коллектива Новосибирского госарбитража, которую мы приведем полностью: «Закон принят, введен в действие…, а вопросы, связанные с дальнейшей реорганизацией структуры, материально-технического обеспечения, финансирования, до сих пор не решены и это вызывает не только удивление, но и возмущение неспособностью центрального аппарата решать столь важные вопросы не только для самой системы госарбитража, но и в первую очередь для стабилизации экономических отношений, как между хозяйствующими субъектами, так и самостоятельными государственными образованиями. И если эти вопросы не будут решены в самое ближайшее время (не позднее первого квартала 1992 г.) из этой системы уйдут квалифицированные специалисты, которые имеют большой опыт работы (10 лет и более) только в органах государственного арбитража. Придут новые люди, а учить их будет некому, да и придут ли новые люди на столь мизерный оклад и большой объем работы[1404], даже уже и не по количеству дел, а по характеру и сложности вопросов)»[1405].

Опасения имели под собой все основания. 19 сентября 1991 г. главный арбитр Кемеровского госарбитража И. И. Матвиенко, комплектуя штат суда, вынужден был обратиться к арбитрам с просьбой пригласить на беседу тех юристов, которые по своим деловым качествам соответствовали бы званию судьи и изъявили бы желание работать в арбитражном суде[1406].

[1403] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3648. Л. 19.

[1404] Во второй половине 1980–х гг. в отчетах Тюменского госарбитража по кадрам в части уволившихся сотрудников появилась характерная мотивировка «в связи с переходом на вышеоплачиваемую работу» // ГАТюмО. Ф. 2014. Оп. 2. Д. 5. Л. 43.

[1405] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3648. Л. 6.

[1406] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 124. Л. 11, 18.

Статус суда, о котором как о стратегической цели несколько десятилетий говорили руководители Госарбитража и госарбитры, медленно становился реальностью. Формально государственный арбитраж стал арбитражным судом 1 октября 1991 г. Но в отчете за 1992 г. написано – «Арбитражный суд Новосибирской области», ниже название документа – «Отчет о работе государственного арбитража за 1992 год»[1407].

В целом 1992 г. стал годом формирования в стране и, в частности, в Западной Сибири новой структуры судебной власти – арбитражного суда.

Арбитражный суд Кемеровской области был создан в соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 4 июня 1992 г. «Об избрании Кемеровского областного арбитражного суда». Первым председателем суда был избран И. И. Матвиенко, ранее долгие годы возглавлявший Кемеровский госарбитраж. В соответствии с приказом председателя Арбитражного суда Кемеровской области от 8 июня 1992 г. № 1 в суде были созданы: «коллегия по разрешению дел по экономическим спорам, коллегия по разрешению дел по спорам, возникающим в сфере управления и коллегия по проверке в кассационном порядке законности и обоснованности решений, не вступивших в законную силу»[1408].

Арбитражный суд Новосибирской области разместился в новом здании бывшего обкома КПСС. Каждый госарбитр теперь имел отдельный кабинет. Первым председателем вновь созданного суда стала бывший главный арбитр Новосибирского госарбитража Е. В. Полежаева[1409].

Арбитражный суд Томской области был образован 2 апреля 1992 г. Первым председателем суда стал А. Ф. Скутин[1410].

[1407] ГАНО. Ф. Р–1720. Оп. 1. Д. 3662 (обложка дела).

[1408] Арбитражный суд Кемеровской области [Электронный ресурс]: официальный сайт. Электрон. дан. Кемерово, [Б. г.]. URL: http://kemerovo.arbitr.ru/about/about (дата обращения: 02.07.2014).

[1409] Арбитражный суд Новосибирской области: официальный сайт. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://novosib.arbitr.ru/about/about (дата обращения: 03.04.2014). (Преемственность кадров ощущается до сих пор. Так, в Арбитражном суде Новосибирской области трое судей имеют стаж судебной работы свыше 30 лет, а семь судей работают свыше 20 лет).

[1410] Скутин Александр Федорович (р. 1940 г.) – первый председатель Арбитражного суда Томской области (1992–2007 гг.). Окончил Томский государственный университет, юрист, кандидат юридических наук. Начал трудовую деятельность следователем прокуратуры, преподавал на юридическом факультете Томского государственного университета, с апр. 1992 г. по 2007 г. председатель Арбитражного суда Томской области. В

Арбитражный суд Тюменской области был образован в июле 1992 г. Первым председателем суда стал Н.В.Толмачев[1411]

Арбитражный суд Омской области был образован Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 марта 1992 г. № 2559–1. Первым председателем стала Л. Р. Литвинцева.

В соответствии с приказом № 1 от 29 июня 1992 г. председателя Алтайского краевого арбитражного суда Е. М. Гладкова Алтайский государственный арбитраж был преобразован в Алтайский краевой арбитражный суд[1412] .

Следует сказать, что в первые два года перестройки (1985–1986 гг.) госарбитражи Западной Сибири рассматривали свою деятельность в рамках старых задач: способствовать совершенствованию хозяйственных связей, их стабилизации, выполнению планов и обязательств, повышению качества товаров. Начавшиеся рыночные преобразования, появление новых хозяйствующих субъектов требовали реформирования хозяйственного законодательства и арбитража.

После принятия в 1987 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве». госарбитражи Западной Сибири видели свою главную задачу во «включении» в перестройку, придании ей делового характера и необратимости.

Госарбитраж содействовал технологической модернизации производства и внедрял в свою деятельность. Новосибирский госарбитраж арендовал «персональные ЭВМ», для учета и регистрации дел, ведения картотеки нормативных актов внедрил систему «Карат-М»[1413], а в 1991 г. приобрел

1996–2009 гг.– профессор кафедры гражданского процесса Томского государственного университета. С 2009 г. профессор кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права Российской академии правосудия.

[1411] Арбитражный суд Тюменской области [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://tumen arbitr.ru/ (дата обращения: 03.04.2014).

[1412] Арбитражный суд Республики Алтай России [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://altai.arbitr.ru (дата обращения: 02.01.2014).

[1413] ГАНО. Ф. Р–1727. Оп. 1. Д. 3643. Л. 4.

персональные компьютеры (в терминологии того времени – персональные ЭВМ). Госарбитраж оказал методическую помощь в освоении новой техники Алтайскому госарбитражу и опубликовал статью об этом в центральной печати[1414].Госарбитраж пытался противодействовать политике производителей по снятию с производства дешевых товаров, с 1988 г. – начал выполнять не свойственные для него ранее функции поиска партнеров для хозяйствующих субъектов.

С 1988 г. работа региональных госарбитражей существенно усложнилась в связи с тем, что самостоятельность предприятий была провозглашена при сохранении государственного заказа, договоров по сложившимся связям. В результате этого объемы плановых заданий не всегда соответствовали возможностям производства. Причина большого количества преддоговорных споров крылась в непоследовательности и дезорганизации, внесенной в формирование хозяйственных связей со стороны Госснаба СССР, Госплана СССР, а также в позднем доведении плановых актов до предприятий, в связи с чем преддоговорные споры слушались целый год. Процесс внедрения экономических методов хозяйствования шел непрерывно, вновь принятые акты не всегда соответствовали действовавшему (не утратившему силу) законодательству, в стране стремительно развивались новые отношения (кооперативные, арендные, подрядные), что в конечном итоге давало рост количества дел. Предприятия и организации все чаще стали отпускать продукцию «на сторону», нарушая слабеющую фондовую дисциплину.

На рубеже 1988–1989 гг. коллегия Кемеровского госарбитража пришла к выводу о необходимости принципиально оценивать правомерность тех или иных указаний директивных органов, что было революционным решением и шагом к независимости арбитража, его превращению в арбитражный суд. В это же время события, происходившие в стране, стали оказывать влияние на позицию государственного арбитража, которая впервые начинает расходиться с официальной партийно-правительственной. Арбитры открыто критиковали уже

[1414] Хозяйство и право. 1991. № 10.

не отдельных недисциплинированных руководителей, а отжившие директивные методы руководства, действовавшие в экономике, вскрывали причины торможения реформ.

На завершающем этапе перестройки в 1989–1990 гг. госарбитражи Западной Сибири ставили перед собой задачи содействия рыночному реформированию экономики через правовое обеспечение расширения самостоятельности предприятий; развитие и совершенствование экономических методов руководства экономикой, правовую поддержку новых хозяйственных формирований (переход структурных единиц в самостоятельные предприятия, кооперативы, арендные предприятия). Госарбитражи Западной Сибири трудности экономической реформы однозначно связывали с изжившими себя командно-административными методами руководства экономикой. Они выступали за отказ от них, как при разрешении конкретных хозяйственных споров, так и при осуществлении предупредительной работы.

В 1990–1991 гг. работа госарбитража в Западной Сибири, как и в других регионах, существенно осложнилась вследствие как быстро ухудшавшейся экономической ситуации, так и противоречивости нормативных актов, которые, как правило, несогласованно принимали союзное и российское правительства. Новым было и то, что позиции Госарбитража СССР и РСФСР, а нередко и регионов стали по многим вопросам расходиться. Государственный арбитраж в Западной Сибири в новых условиях хозяйствования все более отходил от административно-контрольных функций и быстро эволюционировал в сторону превращения в арбитражный суд.

Таким образом, госарбитраж во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., оставался необходимой и полезной составной частью существовавшей экономической системы, выполняя чрезвычайно важные функции разрешения хозяйственных споров и аналитического обеспечения директивных органов не научными абстракциями и теориями, а конкретными обобщениями, основанными на сотнях и тысячах арбитражных дел. Изменилось содержание сообщений, направляемых на предприятия, вышестоящим организациям, в

правоохранительные органы. Если ранее они касались исключительно отдельных выявленных недостатков или злоупотреблений, то в новых условиях речь все чаще шла о проблемах совершенствования хозяйственного механизма. Госарбитраж активно сотрудничал со средствами массовой информации, органами прокуратуры.

Работа государственного арбитража позволила накопить ценный опыт, создать механизм разрешения хозяйственных споров. В СССР он представлял собой сложную по структуре и подчиненности систему с весьма широкой, но не всегда четкой компетенцией. Его советский вариант реализовывался, как правило, на подзаконных и ведомственных нормативных актах.

В этот период в работе госарбитража кадровый вопрос продолжал оставаться проблемным. Кадры арбитров комплектовались из числа юрисконсультов и других специалистов, без предъявления к ним строгих квалификационных требований, в том числе и по наличию высшего юридического образования. Формальные квалификационные требования к должности государственного или ведомственного арбитра так и не были законодательно определены. Арбитры входили в номенклатуру соответствующего комитета партии, но оставались относительно свободными в своей деятельности. Должность государственного арбитра, а тем более консультанта, не относилась к престижным, недаром одной из основных причин увольнения из арбитража был «переход на более высокооплачиваемую работу». Как отмечал М. И. Клеандров, «сами эти должности особо престижными не считались, однако именно эти люди обеспечивали огромный объем работы с довольно высокими для своего времени результатами"[1415]. Нагрузка на государственного арбитра не опускалась ниже тысячи дел в год, этот значительный объем работы выполнялся с высоким качеством. Процент отмененных решений не превышал 1,5%.

В крушении плановой экономической модели нет прямой «вины» госарбитража, который не инициировал административные методы регулирования, идеологических кампаний, не предлагал волюнтаристских,

[1415] Клеандров М. И. Экономическое правосудие: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 99.

авантюристических реформ и проектов. Нельзя сказать, что госарбитраж не справился с задачей «отладки» и коррекции хозяйственного механизма. Благодаря госарбитражу, в том числе, он проработал столь длительное время.

Но в силу особенностей и дефектов действовавшей экономической модели и далеко несовершенного хозяйственного законодательства госарбитраж существенное количество времени тратил впустую. Во второй половине 1980-х гг. до 2/3 споров излишне доводились до арбитража, т.е. могли быть урегулированы на стадии предъявления претензий[1416]. Это не только загружало его ненужной работой, но и несло прямые убытки. По расчетам НИИ труда Госкомтруда СССР затраты хозорганов только на оформление документов и проведение одного спора в арбитраже составляли более 60 рублей

Советский госарбитраж десятилетиями «готовил» экономику к переходу к рынку, требуя от предприятий заключения, полного и своевременного исполнения договоров, строгой персональной материальной ответственности за брак и задержки поставок, правовой и экономической грамотности руководителей, правильного ведения делопроизводства. Все эти качества незаменимы в рыночной экономике.

С 1 октября 1991 г. Государственный арбитраж был упразднен и началось формирование арбитражных судов. Структура государственного арбитража перестала существовать, но кадры, в основном, были сохранены.

[1416] ГАКО. Ф. Р–255. Оп. 1. Д. 89. Л. 57.

Заключение

Место и роль арбитражных органов союзно-республиканского и регионального уровней в системе государственного управления на протяжении всего изучаемого периода формировались в зависимости от ряда факторов: степени потребности в урегулировании хозяйственных споров на основе политической целесообразности либо принципов социалистической законности, сложившихся практик по урегулированию межведомственных конфликтов во внесудебном порядке, приоритетов в реализации экономической политики, сформированных на уровне центральных партийно-государственных органов. В зависимости от совокупности данных факторов очевидно наличие периодов ослабления (1922–1931 гг., 1931–1959 гг.) и усиления (1959–1974 гг., 1974–1987гг., 1987–1991гг.) административного статуса органов государственного арбитража.

Проведенное исследование показывает, что органы государственного арбитража испытывали воздействие противоречивой партийно-государственной политики: с одной стороны, проводился курс на формирование директивно-распределительных механизмов в экономике, однако с другой – санкционировались диспропорции планового хозяйства, порожденные идеологией социалистического соревнования и практиками сложившегося административно-бюрократического рынка.

В сложившейся в СССР системе государственного управления на деятельность арбитражных органов прежде всего влияли следующие условия:

- уровень централизации и согласованности порядка принимаемых партийно-государственными органами решений по экономическим вопросам;

- характер деятельности контрольно-надзорных инстанций, связанных с регулированием функций арбитражных органов;

- степень экономической самостоятельности предприятий, определяемая рамками задач социалистического хозяйствования;

- наличие объективной потребности в разрешении межведомственных противоречий путем арбитрирования.

Перечисленные факторы определяли формы взаимодействия органов государственного арбитража с партийными и советскими структурами. Со стороны аппарата ЦК, краевых и областных комитетов коммунистической партии осуществлялась только общая координация деятельности арбитражных органов, которая усиливалась либо ослаблялась с учетом реализуемого политико-экономического курса. Контрольно-надзорные функции за деятельностью арбитража лишь отчасти сосредотачивались в отделах административных органов партийных комитетов соответствующего уровня и по сути сводились к регистрационно-справочной деятельности. Важнейшим инструментом регулирования деятельности арбитражных органов со стороны партийных инстанций был номенклатурный механизм утверждения руководящих кадров.

Основной груз работы по планированию, организации и руководству деятельностью арбитражей несли советские исполнительно-распорядительные органы – Советы Министров СССР и РСФСР, союзных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся (народных депутатов). Сложившаяся практика рассмотрения вопросов деятельности арбитражей в советских органах отражала их второстепенный (в сравнении с другими правоохранительными инстанциями) административный статус.

Организация деятельности арбитражных органов на союзно-республиканском уровне напрямую зависела от сложившихся практик в разрешении хозяйственных споров. Регламентация структуры арбитражных учреждений была обусловлена не только и не столько нормативными документами, сколько изменениями в численности объектов хозяйственного регулирования и количеством порожденных между ними споров. Проведенное исследование показывает очевидную взаимосвязь между ростом экономического потенциала СССР и усилением потребности в арбитрировании деятельности предприятий. При этом возрастала не только необходимость в разрешении хозяйственных споров, но и потребность в анализе текущей экономической ситуации и предупреждении межведомственных экономических конфликтов в

перспективе. Эти обстоятельства способствовали возложению на арбитражные органы дополнительных функций и изменению их внутренней структуры.

Усиление функциональной значимости арбитража приводит к нарастанию противоречий в развитии его материально-технической базы. С одной стороны, увеличение количества рассматриваемых хозяйственных споров, их межведомственный характер требовали расширения площадей и оптимизации порядка проводимой работы. Однако с другой стороны, выделяемые ассигнования на обеспечение деятельности арбитража не отражали возраставшей роли данных учреждений в региональных хозяйственных спорах. Это противоречие вполне объяснимо в условиях наличия дополнительных механизмов разрешения экономических конфликтов, которые регулировались на уровне ЦК партии, Совета Министров СССР и союзных республик, Госплана СССР и других контрольно-надзорных инстанций.

Сложившиеся противоречия влияли и на документационное обеспечение арбитража. Если на союзном и республиканском уровнях основной делопроизводственный поток составляла справочно-информационная документация (аналитические отчеты и обзоры арбитражной практики), то на региональном уровне подавляющее большинство формируемых дел было связано с рассмотрением возникавших хозяйственных споров между предприятиями. Практика переписки с министерствами и ведомствами при обобщении результатов рассмотрения дел не способствовала снижению межотраслевых конфликтов. В условиях доминирования планово-распределительной модели экономики административно-бюрократические согласования между отраслевыми министерствами имели значительно больший вес, нежели результаты арбитрирования.

Это обстоятельство также во многом объясняет и практику отбора арбитражных документов на архивное хранение: если на союзно-республиканском уровне сложился четкий порядок передачи дел, то на региональном все зависело от организационной культуры и исполнительской дисциплины конкретных специалистов.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что на региональном уровне была сосредоточена непосредственная работа по урегулированию хозяйственных споров между предприятиями различной ведомственной принадлежности. Кроме основных задач, связанных с разрешением конфликтных ситуаций, на региональный арбитраж возлагались функции по укреплению плановой и договорной дисциплины, а также аналитическая работа по выявлению резервов роста производительности и экономической эффективности предприятий.

Эти задачи реализовывались как путем прямого арбитрирования так и через планово-предупредительные меры по снижению уровня конфликтности между субъектами социалистического хозяйствования. В числе подобных методов – подготовка разъяснительных писем, сигнализационная работа, информирование отраслевых министерств и ведомств, их структурных подразделений о необходимости соблюдения сроков и условий договоров.

Оценивая уровень эффективности работы арбитражных органов Западной Сибири с предприятиями, следует отметить, что в условиях плановой экономики деятельность по разрешению хозяйственных споров была направлена на реализацию возникших договорных обязательств. Однако парадокс сложившейся системы состоял в том, что санкции, взыскиваемые с одного государственного предприятия, зачислялись на счет другого государственного предприятия или непосредственно в бюджет. В условиях государственного финансирования предприятий данная арбитражная практика была лишена всякого смысла.

Анализ фактического материала позволил выделить ведущие тенденции в изменении количественного и качественного состава органов государственного арбитража:

- поступательное увеличение штатной численности специалистов органов арбитража на региональном уровне при незначительном количественном росте штатов на союзном и республиканском уровнях. Выявленные диспропорции объясняются сложившейся практикой рассмотрения хозяйственных споров в СССР, при которой наибольшая нагрузка ложилась на органы госарбитража краев

и областей. Очевидно, что сосредоточение в республиканских и союзных органах правотворческих и аналитических функций ограничивало их количественный рост.

- увеличение количества хозяйственных споров на региональном уровне и, соответственно, рост штатной численности арбитражных органов в Западной Сибири не коррелируются с качественными характеристиками их кадрового потенциала. В краевых и областных органах госарбитража на всем протяжении исследуемого периода наблюдается формализация принципов подбора кадров, что отразилось в преобладании анкетных критериев (соцпроисхождение, партстаж, наличие опыта советской работы) над деловыми качествами специалистов.

Политико-экономическая конъюнктура, влиявшая на изменение роли и административного статуса арбитражных органов, не сказалась на уровне материального обеспечения специалистов по разрешению хозяйственных споров. Размеры их заработных плат в сравнении с размерами заработных плат аналогичных категорий специалистов советского аппарата оказывался ниже вплоть до второй половины 1980-х гг. Это обстоятельство также характеризует второстепенную роль арбитражных органов в системе государственного управления СССР.

Реализация поставленных в диссертации исследовательских задач позволяет выделить периоды развития института государственного арбитража СССР в системе регулирования хозяйственной деятельности. *Критериями периодизации* являются как нормативно-правовые и организационные изменения в арбитражной системе, так и политико-экономические и структурно-функциональные факторы, способствовавшие изменению административного статуса арбитражных учреждений в системе государственного управления. В числе таких факторов можно выделить:

- принципиальные изменения в проводимой государственной социально-экономической политике, способствующие определенной модели хозяйствования

(нэповской, планово-распределительной, мобилизационной, административно-бюрократического рынка);

- наличие внутренних структурных реорганизаций арбитража, направленных на соподчинение и координацию союзно-республиканских и региональных органов;

- совокупность релизауемых практических задач, связанных с совершенствованием механизмов разрешения хозяйственных споров, изменением кадрового потенциала и материально-технических и документационных условий функционирования органов арбитража.

Становление и развитие института государственного арбитража СССР прошло несколько периодов. Отличием данного исследования является выделение в качестве отдельных двух периодов: 1974-1987 гг., который начался с преобразования государственного арбитража в союзно-республиканский орган и создания единой системы государственного арбитража в стране; 1987-1991 гг., начало которому положили преобразования Государственного арбитража при Совете Министров СССР в Государственный арбитраж СССР и соответствующие изменения в нижестоящих арбитражах. В это время арбитраж внес серьезные корректировки в свою деятельность в связи с перестройкой и переходом к рыночной экономике. Определение вышеназванных периодов представляется целесообразным.

В первый период (1922–1931 гг.) советская власть попыталась подменить рыночные механизмы директивным руководством экономикой, разногласия между предприятиями решали вышестоящие органы. Однако уже в годы НЭПа, в условиях многоукладной экономики разрешение споров требовало более глубокого изучения противоречий между хозяйствующими субъектами. Эта тенденция в правовом отношении была отрегулирована утвержденным 21 сентября 1922 г. Положением о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями, созданием Высшей арбитражной комиссии при Совете Труда и Обороны Союза ССР и арбитражных комиссий при областных и губернских экономических совещаниях (ЭКОСО). В

1923 г. были утверждены правила производства дел в ВАК при СТО СССР и арбитражных комиссиях.

С одной стороны, они были административными органами, так как формировались и состояли при исполнительно-распорядительных органах государства, были им поднадзорны. С другой стороны – были близки к судебным органам и даже рассматривались как специальные хозяйственные суды. Арбитражная правоприменительная практика тогда была ориентирована на целесообразность, а не на законность. Хозяйственные споры разрешались арбитражными комиссиями, советскими и ведомственными учреждениями. Особенность рассмотрения экономического спора состояла в том, что стороны аргументировали свои позиции не столько своим правом или интересом, сколько нуждами социалистического хозяйства.

В Западной Сибири губернские арбитражные комиссии стали формироваться с началом НЭПа, при переводе предприятий на хозяйственный расчет. В Сибирском крае функции комиссий перешли к комиссиям окружных исполкомов, а Новониколаевская губернская арбитражная комиссия в 1925 г. была преобразована в Сибирскую краевую арбитражную комиссию при СибЭКОСО, которая разрешала споры предприятий от Урала до Дальнего Востока. Особенность госарбитражей в Сибири определялась формированием органов управления, которые были более самостоятельными в своей деятельности. На это влияли факторы, связанные с развитием региональной экономики на всем протяжении 1920-х гг. и начало ускоренной индустриализации.

Второй период развития арбитражной системы СССР (1931–1959 гг.) связан с переходом советской экономики к планово-распределительной модели. Арбитражные комиссии, созданные в период НЭПа, ориентировались на хозяйственно-экономические условия того времени. С развитием хозрасчета, договорных начал и планового регулирования в народном хозяйстве медленная работа механизма арбитражных комиссий не устраивала предприятия и руководящие органы. Особенно в условиях индустриализации, когда

налаживались договорные отношения между предприятиями, проводилась кредитная реформа.

Арбитражные комиссии были ликвидированы в 1931 г. Попытка передать рассматриваемые ими дела в судебные органы через две недели закончилась неудачно. Возникла необходимость в новом органе, который был бы укомплектован специальными кадрами, знающими нормативные материалы, основы планирования, финансовые расчеты.

В 1931 г. в соответствии с постановлением СНК СССР «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах» был создан Государственный арбитраж при СНК СССР, утверждено Положение о государственном арбитраже. На его основании были созданы и утверждены Положения о государственных арбитражах в союзных республиках.

Главной особенностью советского арбитража было то, что сторонами спора являлись государственные предприятия и организации. Санкции, взыскиваемые с одного предприятия, зачислялись на счет другого предприятия или в бюджет. Работники арбитража настаивали на их применении к должностным лицам, виновным в нарушении плановой и договорной дисциплины, выпуске брака, что встречало противодействие наркоматов. При этом привлечение виновников каких-либо нарушений к ответственности не являлось компетенцией государственного арбитража.

Органы госарбитража выполняли не столько функции оперативного разрешения споров между предприятиями разных ведомств, сколько контроля за заключением и выполнением договоров по объемам, срокам, качеству поставок, активно воздействуя на хозяйственную деятельность предприятий, обеспечивая влияние государства на этот процесс. Единая государственная собственность на средства производства в промышленности, планомерность и централизованное управление не стали идеальной моделью взаимодействия и не обеспечили бесконфликтное сосуществование социалистических предприятий. Советский арбитражный процесс представлял собой разрешение дел государственным

арбитром и ответственными представителями спорящих сторон (руководителями учреждений, предприятий).

С середины 1930-х гг. перед арбитражем прямо ставилась задача укреплять плановую и договорную дисциплину, хозрасчет, выявлять скрытые резервы, злоупотребления и на этой основе содействовать росту эффективности общественного производства. О выявленных при рассмотрении дел нарушениях и недочетах госарбитраж должен был сообщать вышестоящим или правоохранительным органам.

Госарбитражи при органах исполнительной власти областей и краев Западной Сибири действовали в рамках союзных регламентирующих документов. С развертыванием индустриализации, Сибревком концептуально стоял на позиции, что «Сибирь – это сырьевая база РСФСР с особыми признаками области». Проведение этой политики должен был обеспечить в том числе и арбитраж.

В это время арбитраж Западной Сибири имел такие же трудности становления как все арбитражи страны. Ощущался сильнейший кадровый «голод», в штате работали отставные военные, советские работники, много было инвалидов, существенный ущерб нанесли массовые репрессии 1930-х гг., что привело к смене большей части арбитров. Во главе арбитража встали проверенные на советской и партийной работе политически безупречные руководители сталинского типа. В то же время кадры региональных арбитражей формировались по «остаточному принципу».

В годы Великой Отечественной войны госарбитраж сосредоточился на разрешении споров военного ведомства с поставщиками военной техники по срокам и качеству продукции. Надо отметить высокую результативность и оперативную работу арбитража в этот период. В связи с эвакуацией из г. Москвы в г. Энгельс ГА при СНК СССР, связь с госарбитражами Сибири и Дальнего Востока более чем на полгода была прервана, но они продолжали работать, не получая никаких указаний сверху. Новосибирский госарбитраж оставался крупнейшим арбитражем региона по объему рассматриваемых дел и по числу

сотрудников. В 1943–1944 гг. были сформированы госарбитражи при Кемеровском, Томском и Тюменском облисполкомах. Значительное количество исков в госарбитражах Западной Сибири было следствием несовершенного планирования. Особенно актуальными были вопросы перевозок и качества. Региональной особенностью были дела с участием эвакуированных заводов и подразделений Севкузбасслага МВД СССР, которые, проигрывая дела в арбитраже, искали защиты у своих министерств.

Сотрудники госарбитражей Западной Сибири при большом объеме дел получали низкую заработную плату и арбитраж считался в облисполкомах второстепенным отделом. При этом деятельность госарбитражей Западной Сибири в 1940-е –1950-е гг. подвергалась критике со стороны ГА при СМ СССР и ГА при СМ РСФСР, на наш взгляд, по частным, не определяющим основную деятельность вопросам.

В послевоенные годы госарбитраж сосредоточился на ускорении процессов восстановления народного хозяйства. В 1949 г. Министерство госконтроля провело проверку ГА при СМ СССР. Выводы проверки носили явно надуманный тенденциозный характер и легко опровергались практической деятельностью госарбитража. В итоге был отстранен главный арбитр В. Н. Можейко, но без репрессий или навешивания ярлыков, что нетипично для того времени. В 1953 г. после внеплановой проверки, вновь выявившей в госарбитраже «серьезные недостатки», ГА при СМ СССР был передан в состав Министерства юстиции СССР, ГА при СМ РСФСР – в Министерство юстиции РСФСР, а государственные арбитражи в краях, областях и городах Москва, Ленинград, Куйбышев – в управления Министерств юстиции союзных республик.

Передача в Министерство юстиции понизила статус госарбитража, который вместо органа при правительстве, со статусом министерства стал отделом не самого политически «весомого» министерства. В Западной Сибири облисполкомы передали госарбитражи в состав областных управлений Министерства юстиции РСФСР на правах отдела, также понизив его статус. Существенных изменений в работе государственного арбитража в связи с передачей не произошло, даже

новые положения о порядке работы не были приняты. Уже с 1954 г. органы юстиции стали подвергаться жесткой критике за неспособность наладить управление в правоохранительной сфере, а также за участие в массовых репрессиях. Госарбитраж в 1954 г. был выведен из структуры Министерства юстиции и подчинен непосредственно Совету Министров СССР. Вторая попытка ликвидации госарбитража окончились неудачей.

Таким образом, этот орган, занимая специфическое положение в советской системе государственного управления, контролируя соблюдение договорной, плановой дисциплины, оказался уникален не столько в плане необходимости разрешения споров предприятий, сколько в «тонкой настройке» планового механизма.

Третий период развития советского государственного арбитража (1959–1974 гг.) связан с поисками путей улучшения организации управления промышленностью, совершенствованием хозрасчета, утверждением положений о поставках производственно-технической продукции и товаров народного потребления. Арбитраж в соответствии с новыми требованиями перестраивал свою работу. В соответствии с Постановлением СМ СССР «Об улучшении работы государственного арбитража» от 23 июля 1959 г. компетенция и функции госарбитража были расширены. Арбитражу передавались на рассмотрение все споры между социалистическими предприятиями и организациями (кроме колхозов), которые ранее рассматривал суд. Госарбитраж имел право утверждать особые условия поставок, инструкции по приемке продукции по количеству и качеству и продолжал развиваться как орган, который мог активно влиять на улучшение работы предприятий и организаций, предупреждать возможные споры между ними. В 1960 г. было утверждено новое Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР, на основании которого Советы министров всех союзных республик в 1960–1961 гг. утвердили Положения о государственных арбитражах в союзных республиках.

В этот период на фоне общего роста числа дел, рассматриваемых в госарбитражах, увеличивалось количество дел по фактам хищений

социалистической собственности. Стала очевидна неэффективность «сигнализаций» на предприятия и в министерства о выявленных недостатках. Госарбитраж перешел к системному изучению причин, порождающих хозяйственные споры, однако его рекомендации не всегда были выполнимы. В системе так называемого административного рынка плановый механизм был несовершенен и функционировал лишь путем непрерывных согласований, внефондовой и теневой деятельности. Разобраться, отследить сплетение интересов разных ведомств, выявить нарушения, обобщить их было чрезвычайно сложно и не под силу министерствам. Такую задачу выполнял с разной степенью эффективности госарбитраж, но исправить ситуацию в целом не имел возможности.

В это время стабилизировался состав региональных госарбитражей, которые при крайне низкой зарплате и по современным меркам в неприемлемых условиях работы (тесные помещения и отсутствие оргтехники) разрешали растущий поток споров предприятий и организаций. Госарбитраж, выполняя решения партии и правительства, тем не менее продолжал оставаться вне политики, вне идеологии, насколько это было возможно в то время. Томский, Кемеровский, Новосибирский, Омский госарбитражи формально заключали договоры о социалистическом соревновании, но итогов не подводили, опытом не обменивались и кроме дежурных замечаний ГА при СМ РСФСР, это не имело никаких последствий. Госарбитраж по-прежнему не принимал участия в массово-политических кампаниях.

В целом этот этап характеризуется рассширением функции госарбитража, стабильностью и поступательностью развития.

Четвертый период, охвативший 1974–1987 гг., стал временем расцвета советского госарбитража. Растущее значение госарбитража в хозяйственной практике диктовало необходимость повышения его статуса. В 1974 г. Государственный арбитраж при Совете Министров СССР был преобразован в союзно-республиканский орган, создана единая система госарбитража. Новая структура государственного арбитража состояла из государственных арбитражей

при Совете Министров СССР, при советах министров союзных и автономных республик; при исполкомах краевых, областных, городских (в Москве, Ленинграде и позже в Киеве) Советов депутатов трудящихся. Было утверждено новое «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР», что подводило черту под всеми реформами и реструктуризациями госарбитража.

В Конституции СССР в статье 163 впервые были закреплены на высшем законодательном уровне основы деятельности госарбитража. Принятие в 1979 г. Закона «О Государственном арбитраже в СССР» также способствовало повышению статуса госарбитража. Нагрузка продолжала нарастать, что было обусловлено как недостатками хозяйственного механизма, так и фактическим игнорированием предприятиями, а также министерствами договоров.

Госарбитраж выполнял огромный объем, в том числе и «рыночно-ориентированной» работы. Арбитраж знал подлинную ситуацию в экономике и был свободным от ведомственной ангажированности. Обладая всесторонней и объективной информацией по отдельным предприятиям, отраслям в масштабах страны арбитраж мог и был готов предоставлять её тем, кто вырабатывал политический курс в экономической политике, однако эта информация не была востребована, и «генеральная линия» определялась без неё. Все более лозунговые партийные директивы не могли эффективно корректировать ситуацию.

Для арбитража было характерно слабое взаимодействие с партийными органами, по крайней мере до начала 1980-х гг. Главные арбитры региональных арбитражей были членами ВКП(б)–КПСС, парторгами своих парторганизаций, но не более того. Переписка с партийными комитетами любого уровня формируется с конца 1970-х гг. и не поднимается выше уровня отделов административных органов обкомов КПСС и соответствующего отдела ЦК КПСС. С арбитражем контактировали в основном органы исполнительной власти, отраслевых министерств.

В условиях масштабного экстенсивного развития Западной Сибири в 1970-е гг. основными предметами хозяйственных споров по-прежнему оставались нарушение договоров, сроков поставок и претензии по качеству продукции. В

соответствии с новыми полномочиями арбитраж анализировал не только доводы сторон, но и негативные факторы, мешавшие выполнению государственных планов: неритмичность производства, несвоевременные поставки сырья, слабая дисциплина, на которую руководители предприятий ссылались как на объективное обстоятельство. Арбитраж настаивал на ведущей роли грамотного эффективного управления.

На фоне отсутствия положительных результатов борьбы с негативными явлениями в экономике конце 1970-х гг., госарбитры Западной Сибири делали выводы о системных недостатках плановой экономики когда «нарушение сроков поставки одним предприятием вызывало невыполнение обязательств многими предприятиями-смежниками». Госарбитры прямо и свободно высказывали свое, подчас резкое мнение о ситуации в экономике.

В Западной Сибири в 1970-е гг. центр нагрузки на государственный арбитраж переместился из Новосибирска в Кемерово, где рассматривалось наибольшее число дел с большими исковыми требованиями, что было обусловлено нахождением на территории Кемеровской области крупных добывающих, металлургических и химических предприятий, а также Кемеровской железной дороги.

Госарбитражи Западной Сибири теснее стали взаимодействовать с правоохранительными органами: прокуратурой, отделами юстиции и БХСС, проводившими совместные «ознакомления» с работой предприятий. Госарбитражи сотрудничали с юрисконсультами предприятий, привлекали к рассмотрению дел общественных арбитров, создавали общественные советы. Госарбитраж продолжал «сигнализировать» о невыполнении планов, нарушениях и злоупотреблениях. Действенной мерой правового обеспечения соблюдения договорной и плановой дисциплины считались выездные заседания арбитража на предприятиях.

В 1980-е гг. в штате крупнейших госарбитражей Новосибирского и Кемеровского состояло примерно по 20 сотрудников, которые трудились профессионально, в высоком ритме, с большой нагрузкой на каждого арбитра. В

госарбитражах Западной Сибири сформировалась практика ведения резерва на замещение вакантных должностей государственных арбитров, в основном путем перевода из консультантов и юрисконсультов, но наличие резерва не оформлялось. Госарбитры назначались и освобождались от должности решением облисполкома, которому арбитраж формально уже не подчинялся. Высокой оставалась текучесть кадров, обусловленная низкой зарплатой.

В этот период госарбитраж много занимался нормотворческой работой. Нормативные акты, особенно по вопросам поставки продукции имели большое значение для практической деятельности предприятий. В 1970-е – первой половине 1980-х гг. было обновлено законодательство, которое регулировало деятельность государственного арбитража, усиливая его воздействие на предприятия и организации, с целью соблюдения ими государственной дисциплины и законности.

В **пятом периоде (1987–1991 гг.)** Государственный арбитраж при Совете Министров СССР был преобразован в Государственный арбитраж СССР, Государственные арбитражи при Советах Министров союзных и автономных республик в Государственные арбитражи союзных и автономных республик, Государственные арбитражи при краевых, областных и городских исполкомах в Государственные арбитражи краев, областей, городов, автономных областей и автономных округов. С обновлением базы хозяйственного законодательства, начавшимся переходом к рынку, скачкообразным ростом числа споров и постепенным ухудшением экономической ситуации, содержание работы госарбитража изменилось. Госарбитраж приобрел новые функции содействия реализации хозяйственными органами прав в сфере экономики, защиты трудовых коллективов от вышестоящих министерств, если они необоснованно вмешивались в деятельность предприятия, нарушая права сотрудников, рассмотрения дел с участием предприятий и организаций негосударственной формы собственности. Госарбитражу были дополнительно предоставлены права проверять предприятия и организации по вопросам заключения договоров, выполнения обязательств, а

также право давать предписания по ликвидации нарушений законодательств, право контролировать и инструктировать ведмственные арбитражи.

Учитывая растущую самостоятельность предприятий, госарбитры постепенно отказывались от практики сигнализаций, принуждения к заключению договоров, нацеливая свою деятельность на «пресечение диктата производителя и других монопольных тенденций при заключении и исполнении хозяйственных договоров».

В годы перестройки органы госарбитража Западной Сибири повышенное внимание уделяли разрешению противоречий переходной экономики, подвергая резкой критике содержание и ход реформ, связывая трудности их реализации с командно-административными методами руководства экономикой, несовершенством и деформированностью оптовой торговли средствами производства, низким уровнем организации работы министерств, объединений и предприятий по налаживанию хозяйственных связей и заключению договоров. Большинство госарбитражей региона определенно заняли рыночную позицию.

На завершающем этапе перестройки в 1989–1990 гг. органы госарбитража Западной Сибири ставили перед собой задачи содействия рыночному реформированию экономики: правовому обеспечению расширения самостоятельности предприятий, развитию и совершенствованию экономических методов руководства. Однозначно декларировался отказ от «изживших себя методов административного давления на предприятия, как при разрешении конкретных хозяйственных споров, так и при осуществлении предупредительной работы».

В 1990–1991 гг. работа госарбитража существенно осложнялась не только ухудшавшейся экономической ситуацией, но и противоречивостью нормативных актов, которые теперь часто несогласованно принимали как в СССР, так и в РСФСР. Новые экономические отношения диктовали необходимость изменения статуса государственного арбитража, о необходимости которого говорили много лет. 17 мая 1991 г. были приняты Законы СССР «О Высшем Арбитражном Суде СССР», «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим Арбитражным

Судом СССР», 4 июля 1991 г. Закон РСФСР «Об арбитражном суде». В постановлении Верховного Совета РСФСР «О введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» предусматривалось упразднение арбитража с 1 октября 1991 г.

Анализ деятельности арбитража на всех этапах становления и развития позволяет сделать вывод о том, что по степени влияния на состояние экономики (в плане регулирующего воздействия) госарбитраж шел сразу за партийными органами и министерствами, оставив позади общественные организации, чья массово-политическая и мобилизационная работа уже не давала результата.

Эволюционное поступательное развитие государственного арбитража происходило в условиях непоследовательно проводимых зкономических и политических реформ, он был частью советской системы управления и отвечал требованиям того времени и целям того общества. Арбитражные суды ,как правило, формировались на базе государственных арбитражей, привлекая их кадровый состав и используя материально-техническую базу.

.

Список условных обозначений, сокращений

АК – Арбитражная комиссия.

АН СССР – Академия наук СССР.

АФК СНК СССР – Административно–финансовая комиссия СНК СССР

ВАК ВСНХ СССР – Высшая арбитражная комиссия ВСНХ СССР.

ВАК СТО СССР – Высшая арбитражная комиссия при Совете труда и обороны СССР.

ВСНД и ВС СССР – Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР

ВСНД и ВС РСФСР – Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР.

ВС СССР – Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик.

ВС РСФСР – Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

ВВС СССР – Ведомости Верховного Совета СССР.

ВСНХ СССР – Высший совет народного хозяйства СССР.

ВЦИК; ВЦИК РСФСР – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

ГАК – Губернская арбитражная комиссия.

ГА при СНК СССР – Государственный арбитраж при Совете Народных Комиссаров СССР.

ГА при СМ СССР – Государственный арбитраж при Совете Министров СССР.

ГА при СНК РСФСР – Государственный арбитраж при Совете Народных Комиссаров РСФСР.

ГА при СМ РСФСР – Государственный арбитраж при Совете Министров РСФСР.

ГАКО – Государственный архив Кемеровской области.

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГСНХ – Губернский Совет народного хозяйства.

ГубЭКОСО – Губернское экономическое совещание

ГУ ИсА ОО – Государственное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области.

КМК – Кузнецкий металлургический комбинат.

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР.

НКО СССР – Народный комиссариат обороны СССР.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

НКПС – Народный комиссариат путей сообщений.

НЭП – Новая экономическая политика.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально– политической истории.

РККА – Рабоче–Крестьянская Красная Армия.

РКИ – Рабоче-Крестьянская инспекция.

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР.

СЗ СССР – Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР, с 1957 г. – Собрание постановлений Правительства СССР.

СЗ РСФСР – Свод законов РСФСР.

СМ СССР – Совет Министров СССР.

СТО СССР – Совет труда и обороны СССР.

СУ РСФСР – Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР, с 1939 г. – Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР.

СП СССР – Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР.

СП РСФСР – Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР.

ТПК – территориально-производственный комплекс

ТЭК – топливно-энергетический комплекс

ЭКОСО – экономическое совещание (при СНК, губисполкоме…)

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

Список использованных источников и литературы

Законодательные акты и официально-документальные материалы центральных государственных учреждений

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всерос. съездом Советов от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята II сессией ЦИК СССР I созыва от 6 июля 1923 г., утверждена в окончательной редакции II съездом Советов СССР от 31 янв. 1924 г. // СЗ СССР. – 1924. – № 13. – Ст. 125.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утв. Постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 дек. 1936 г. // СЗ СССР. – 1936. – № 23. – Ст.125.

4. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : утв. Постановлением Чрезвычайного XVII Всерос. Съезда Советов от 21 янв. 1937 г. «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // История Советской Конституции (в документах). 1917–1956. – М.,1957. – С.749-771.

5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята Верховным Советом СССР от 7 окт. 1977 г. – М.,1977. – 62 с.

6. О суде : декрет СНК РСФСР от 24 нояб. 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

7. О суде № 2 : декрет ВЦИК РСФСР от 7 марта 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420.

8. О третейском суде : декрет ВЦИК РСФСР от 16 февр. 1918 г. // Декреты советской власти. – М.,1957. – Т.1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. – С. 476-478.

9. О перевозке пассажиров и грузов : устав железных дорог РСФСР : декрет СНК РСФСР от 12 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – № 55. – Ст. 445.

10. Об утверждении Положения о судоустройстве Сибирского края [Электронный ресурс] : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 23 нояб. 1925 г. // Библиотека Сибирского краеведения. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://bsk.nios/ru (дата обращения: 26.10.2015).

11. О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик : закон СССР от 16 авг. 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1938. – № 11. – Ст. 4.

12. О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов народных комиссаров союзных и автономных республик – в Советы министров союзных и автономных республик: закон СССР от 15 марта1946 г.// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1946. – № 10. – Ст. 77.

13. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: закон СССР от 10 мая 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 11. – Ст. 275

14. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – №50. – Ст. 525.

15. Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР об образовании и преобразовании некоторых органов государственного управления и о внесении соответствующих дополнений в статьи 70 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР : закон СССР от 10 дек. 1970 г. № 565–VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 50. – Ст. 567.

16. О государственном арбитраже в СССР : закон СССР принят Верховным Советом СССР от 30 нояб. 1979 г. : (с изм. и доп. от 13 янв., 18 февр., 22 июня и 30 дек. 1988 г.) // Ведомости Верх. Совета СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 844; 1987. – № 2. – Ст. 35; № 7. – Ст. 92; № 25. – Ст.874; 1988. – №1. – Ст. 3.

17. О кооперации в СССР : закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998–XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

18. О качестве продукции и защите прав потребителей : закон СССР от 10 янв. 1990 г. // СЗ СССР. – 1990. – Т.10. – С. 615.

19. О Высшем арбитражном суде СССР : закон СССР от 17 мая 1991 г. № 2170–1 // Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 23. – Ст. 651.

20. О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР : закон СССР от 17 мая 1991 г. №2171-1 // Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 23. – Ст. 652.

21. Об арбитражном суде : закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1543–1 : (с изм. от 24 июня 1992 г.) // Ведомости Съезда Народных Депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 30.– Ст. 1013;1992. – № 34. – Ст. 1965.

22. Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями : указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 23.

23. О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия : указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февр. 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 8. – Ст. 45.

24. Об изъятии из ведения народных судов дел по спорам между государственными, кооперативными (кроме колхозов) и другими общественными организациями на сумму до ста рублей : указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1955. – № 5. – Ст. 116.

25. Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза : утв. указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 15. – Ст. 282.

26. Об ответственности за невыполнение планов и заданий по поставке продукции : указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 апр. 1958 г. : (утв.

законом СССР от 25 дек. 1958 г.) // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 20.

27. О передаче на рассмотрение органов государственного арбитража всех относящихся в настоящее время к ведению судов споров между государственными, кооперативными (кроме колхозов) и другими общественными организациями, предприятиями и учреждениями : указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1959 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 30. – Ст. 163.

28. О разрешении споров между государственными предприятиями, учреждениями, организациями, кооперативными организациями, их объединениями, другими общественными организациями и органами железнодорожного или воздушного транспорта : указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 февр. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 7. – Ст. 48.

29. О подведомственности споров, возникающих в связи с поставкой сельскохозяйственной продукции : указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 окт. 1980 г. №3071–XI //Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – №44. – Ст. 914.

30. О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления : указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 янв. 1987 г. №6362 –XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 2. – Ст. 35.

31. О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР о государственном арбитраже : указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 февр. 1987 г. № 6544-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 7. – Ст. 92.

32. О местных органах экономического управления : постановление VIII Всероссийского съезда Советов от 23 дек. 1920 г. // Советы народного хозяйства и

плановые органы в центре и на местах(1917–1932гг.) : сб. док. – М., 1957. – С. 232.

33. О порядке отпуска государством предметов питания и широкого потребления: постановление СНК РСФСР от 14 дек. 1921 г. // Известия ВЦИК. – 1921. – 21 дек.

34. Инструкция Наркомпрода по расчетам за отпускаемую тару // Продовольственная газ. – 1922. – 20 июня.

35. Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями : утв. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 21 сент. 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 60. – Ст.769.

36. Положение о судоустройстве РСФСР: утв. постановлением ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. //СУ РСФСР. – 1922. – № 69.– Ст. 902.

37. Правила производства дел в Высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны и местных арбитражных комиссиях : постановление ЦИК РСФСР и СНК РСФСР от 18 мая 1923 г. // СЗ РСФСР. – 1923. – №25. – Ст. 292.

38. О принудительном размещении государственного 6 - процентного выигрышного займа среди частных подрядчиков, поставщиков и комиссионеров : постановление СНК СССР от 4 сент. 1923 г. // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. – 1923. – 7 сент.

39. Наказ о работе СНК и ЭКОСО РСФСР: утв. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 18 февр. 1924 г. // СУ РСФСР. – 1924. – № 23. – Ст. 228.

40. Положение об арбитражной комиссии при Совете труда и обороны : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 мая 1924 г. // СУ РСФСР. – 1924. – № 62. – Ст. 618.

41. Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик : утв. постановлением ЦИК СССР от 29 окт. 1924 г. // СЗ СССР. – 1924 . – № 23. – Ст. 203.

42. Положение об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и

предприятиями РСФСР : утв. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 янв. 1925 г. //СУ РСФСР. – 1925. – №6. – Ст.46.

43. Положение об арбитражной комиссии Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР : постановление ЦИК СНК СССР от12 февр. 1926 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 13. – Ст. 90.

44. Об аннулировании задолженности военного ведомства : постановление СТО СССР от 26 окт. 1926 г. // ГАРФ. – Ф. 423. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 11.

45. Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов: постановление ЦИК и СНК СССР от 23 нояб. 1929 г. // СЗ СССР. – 1930. – № 2. – Ст. 9.

46. Об упразднении ведомственных и кооперативных арбитражных комиссий : постановление ЦИК и СНК СССР от 13 дек. 1929 г. // СЗ СССР. – 1930. – № 6. – Ст. 60.

47. Об упразднении товарных бирж и фондовых отделов при них : постановление ЦИК и СНК СССР от 6 февр. 1930 г. // СЗ СССР. – 1930. – №10. – Ст.120.

48. Положение об исправительно-трудовых лагерях : постановление СНК СССР от 7 апр. 1930 г. // СУ СССР. – 1930 . – №22. – Ст. 248.

49. Устав внутреннего водного транспорта : постановление СНК СССР от 24 окт. 1930 г. // СЗ СССР. – 1930. – № 55. – Ст. 582.

50. Об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам для обобществленного сектора народного хозяйства : постановление ЦИК и СНК СССР от 18 февр. 1931 г. // СЗ СССР. – 1931. – № 10. – Ст. 109.

51. Об упразднении государственных арбитражных комиссий : постановление ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1931 г. // СЗ СССР. – 1931. – № 14. – Ст. 135.

52. Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах :

постановление СНК СССР от 20 марта 1931 г. № 229 // СЗ СССР. – 1931. – № 18. – Ст. 166.

53. Положение о Государственном арбитраже : утв. постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г. № 5/298 : (в ред. постановления СНК СССР от 20 мая 1931 г.) // СЗ СССР. – 1931. – № 26. – Ст. 203;1931. – № 31. – Ст. 239.

54. Об учреждении Государственного арбитража РСФСР : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 мая 1931 г. // СУ РСФСР. – 1931. – № 28. – Ст. 254; 1961. – № 24. – Ст. 109.

55. О мерах укрепления работы органов Государственного арбитража : постановление СНК СССР от 8 дек. 1931 г. № 1085 // СЗ СССР. – 1931. – №70. – Ст. 470.

56. Первый Воздушный кодекс Союза ССР : постановление ЦИК СССР № 36, СНК СССР от 27 апр. 1932 г. №460 // СЗ СССР. – 1932. – № 32. – Ст.1946.

57. Об изменении законодательства РСФСР в связи с введением в действие Воздушного кодекса Союза ССР и изменением Положения о Государственном арбитраже : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 авг. 1932 г. // СУ РСФСР. – 1932. – № 67. – Ст. 301.

58. Положение о взыскании налоговых и неналоговых платежей : утв. постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 сент. 1932 г. // СЗ СССР. – 1932. – № 69. – Ст. 410.

59. Положение о Государственном арбитраже РСФСР:утв. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1933 г. // СУ РСФСР. – 1933. –№ 35. – Ст. 127.

60. О введении в прейскурант цен на тару: инструкция СТО СССР от 19 июля 1933 г. № 603 // Арбитраж. – 1933. – №15-16. – С.32-33.

61. Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции: постановление ЦИК и СНК СССР от 8 дек. 1933 г. // СЗ СССР. – 1933. – № 73. – Ст. 442.

62. О заключении договоров на 1934 год : постановление СНК СССР от 19 дек. 1933 г. № 2710 // СЗ СССР. – 1933. – № 73. – Ст. 445.

63. О ходе заключения договоров : постановление СНК СССР от 21 янв. 1934 г. № 153 // СЗ СССР. – 1934. – № 6. – Ст. 42.

64. Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами госарбитража: утв. СНК СССР 10 авг. 1934 г. // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. – 1934. – № 18. – С. 32-43.

65. Об упорядочении сбыта автомашин и доставки их покупателям : постановление СТО СССР от 7 апр. 1935г. № 250 // СЗ СССР. – 1935. – № 21. – Ст. 167.

66. Об организации при Московском городском Совете государственного арбитража : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25 нояб. 1935 г. № 1181 // СУ РСФСР. – 1935. – № 23. – Ст. 226; СП РСФСР. – 1961. – № 24. – Ст. 109.

67. Положение о Наркомате юстиции СССР : постановление ЦИК СССР № 80 и СНК СССР от 8 дек. 1936 г. № 2086 // СЗ СССР. – 1936. – №62. – Ст.455.

68. Об изменении подсудности имущественных споров колхозов между собой и с государственными и кооперативными организациями : постановление ЦИК и СНК СССР от 27 авг. 1937 г. // СЗ СССР. – 1937. – № 57. – Ст. 240.

69. О порядке составления и утверждения годовых и квартальных балансов и планов снабжения народного хозяйства материалами, оборудованием и топливом : постановление Экономсовета при СНК СССР от 2 дек. 1938 г. // СП СССР. – 1938. – № 56. – Ст. 316.

70. О заключении договоров на 1940 год : постановление СНК СССР от 5 дек. 1939 г. // СП СССР. – 1939. – № 58. – Ст. 618.

71. Об эвакуации столицы СССР г. Москвы: постановление ГКО от 15 окт. 1941 г. № 801 а // Известия ЦК КПСС. – 1990. – №12. – С. 217.

72. О хозяйственных договорах на 1943 год : постановление СНК СССР от 17 дек. 1942 г. № 1983 // СП СССР. – 1942. – №11. – Ст. 191.

73. О сокращении численности административно – управленческого аппарата и фондов заработной платы бюджетных и хозрасчетных организаций РСФСР: постановление СНК РСФСР от 4 нояб. 1945 г. № 642 // ГАРФ. – Ф. 512 .– Оп. 1. – Д. 13. – Л. 2.

74. О заключении хозяйственных договоров : постановление Совета Министров СССР от 21 апр. 1949 г. № 1586 // СП СССР. – 1949. – №9. – Ст. 68.

75. О неудовлетворительной работе Государственного арбитража при Совете Министров СССР : постановление СМ СССР от 29 мая 1949 г. №2230 // СП СССР. – 1961. – №11. – Ст. 87.

76. О неудовлетворительной работе Государственного арбитража РСФСР: постановление СМ РСФСР от 18 авг. 1950 г. № 1013 // ГАРФ. – Ф. А512. – Оп.1. – Д. 34. – Л. 1-4.

77. О серьезных недостатках в работе Госарбитража при Совете Министров СССР и мерах по улучшению его работы : постановление Совета Министров СССР от 18 февр. 1952 г. № 890 // ГАРФ. – Ф. 8424. – Оп.1. – Д. 580. – Л. 4.

78. О серьезных недостатках в работе Госарбитража при Совете Министров РСФСР и мерах по улучшению его работы : постановление Совета Министров РСФСР от 26 февр. 1952 г. № 240 // ГАРФ. – Ф. А-512. – Оп. 1. – Д. 376 а. – Л. 2.

79. О мероприятиях по обеспечению выполнения заданий по снижению накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыта сельскохозяйственных продуктов и системы заготовительных органов : постановление СМ СССР от 7 июля 1952 г. №307 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

80. О Государственном арбитраже при Совете Министров СССР : постановление Совета Министров СССР от 15 марта 1953 г. № 768 // СП СССР. – 1953. – № 4. – Ст. 69.

81. О Государственном арбитраже : постановление Совета Министров СССР от 10 июня 1954 г. № 1153 // СП СССР. – 1954. – № 6. – Ст. 23.

82. Об изменении порядка государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик : постановление Совета

Министров СССР от 4 мая 1955 г. № 861 // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1958. – Т. 4. – С. 410.

83. О мерах по улучшению организации материально–технического снабжения народного хозяйства СССР : постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 17 апр. 1958 г. // СП СССР. – 1958. – №8. – Ст. 68.

84. О судебной практике по искам о взыскании вознаграждения за составление проектов и смет : постановление Верховного суда РСФСР от 24 марта 1959 г. // Судебная практика Верховного суда РСФСР. – 1959. – №3. – С. 67.

85. Об улучшении работы Государственного арбитража : постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1959 г. № 824 // СП СССР. – 1959. – № 15. – Ст. 105.

86. Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР : утв. постановлением Совета Министров СССР от 17 авг. 1960 г. № 892 // СП СССР. – 1960. – № 15. – Ст. 127.

87. Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров РСФСР. Положение о государственных арбитражах при Советах Министров автономных республик, исполнительных комитетах краевых, областных и городских (гг. Москвы и Ленинграда) Советов депутатов трудящихся РСФСР : утв. постановлением Совета Министров РСФСР от 3 дек. 1960 г. № 1836 // СП РСФСР. – 1960. – № 42. – Ст. 206.

88. О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку продукции для материально–технического обеспечения предприятий и организаций : постановление Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. № 648 // СП СССР. – 1962. – № 12. – Ст. 94.

89. О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку товаров народного потребления торговым предприятиям и организациям : постановление Совета Министров СССР от 22 авг. 1963 г. // СП СССР. – 1963. – № 17. – Ст. 176.

90. О мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве : постановление Совета Министров СССР от 25 дек. 1963 г. № 1245 // СП СССР. – 1963. – № 22. – Ст. 218; 1969. – №14. – Ст. 76.

91. Об утверждении Устава железных дорог Союза ССР : утв. постановлением Совета Министров СССР от 6 апр. 1964 г. № 270 // СП СССР. – 1964. – № 5. – Ст. 36; 1969. – № 18. – Ст. 105; 1972. – № 19. – Ст. 98; 1974. – № 17.– Ст. 99; 1976. – № 9. – Ст. 42; 1978. – № 19. – Ст. 115.

92. О мероприятиях по расширению прямых договорных связей организаций потребительской кооперации с промышленностью : постановление Совета Министров СССР от 15 сент. 1964 г. // СП СССР. – 1964. – № 17. – Ст. 110.

93. Об улучшении работы по стандартизации в стране : постановление Совета Министров СССР от 11 янв. 1965 г. № 16 // СП СССР. – 1965. – № 2. – Ст. 11.

94. О мерах по дальнейшему улучшению кредитования и расчетов в народном хозяйстве и повышению роли кредита в стимулировании производства : постановление Совета Министров СССР от 3 апр. 1967 г. № 280 // СП СССР. – 1967. – № 10. – Ст. 56; 1970. – №18. – Ст. 138.

95. Об утверждении Положения о поставках продукции производственно –технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления : постановление Совета Министров СССР от 9 апр. 1969 г. № 269 // СП СССР. – 1969. – № 11. – Ст. 64.

96. О повышении роли органов Государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве : постановление Совета Министров СССР от 7 авг. 1970 г. № 646 // СП СССР. – 1970. – № 15. – Ст. 122.

97. Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве : постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 23 дек. 1970 г. № 1025 : (в ред. от 30 марта 1990 г. № 322) // СП СССР. – 1971. – № 1. – Ст. 1; СЗ СССР. – 1990. – Т. 10. – Ст. 117.

98. О мерах по обеспечению дальнейшего развития производства товаров массового спроса : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сент. 1971 г. // Правда. – 1971. – 29 окт.

99. Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам : утв. постановлением Совета Министров СССР от 17 окт. 1973 г. № 758 // СП СССР. – 1973. – №23. – Ст.128.

100. Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР : утв. постановлением Совета Министров СССР от 17 янв. 1974 г. № 60 // СП СССР. – 1974. – №4. – Ст.19.

101. О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража : постановление Совета Министров СССР от 17 янв. 1974 г. № 60 // СП СССР. – 1974. – № 4. – Ст. 19.

102. Об упорядочении заработной платы работников органов государственного арбитража : постановление Совета Министров СССР № 11 от 20 апр. 1974 г. № 287 // ГАРФ. – Ф. 8424. – Оп.1. – Д. 1411. – Л. 20.

103. О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих бесхозяйственность : постановление Совета Министров СССР от 20 февр. 1975 г. № 153 // Борьба с хищениями, бесхозяйственностью, расточительством, местничеством, обманом государства, спекуляцией и взяточничеством: сб. нормативных актов. – М., 1984. – Ч. 1. – С. 202-211.

104. О соблюдении законодательства об охране социалистической собственности : постановление Президиума Верховного Совета СССР от 26 февр. 1975 г. // Борьба с хищениями, бесхозяйственностью, расточительством, местничеством, обманом государства, спекуляцией и взяточничеством: сб. нормативных актов. – М., 1984. – Ч. 1. – С. 211-217.

105. О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. № 558 // СП СССР. – 1975. – № 16. – Ст. 98.

106. О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качество работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год : постановление ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ от 12 янв. 1976 г. № 49 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. – М., 1977. – Т. 11. – С.122-128.

107. О работе партийных и советских органов Иркутской области по повышению роли правовой службы на предприятиях промышленности, сельского хозяйства и строительства в свете решений XXV съезда КПСС : постановление ЦК КПСС от 5 апр. 1977 г. // Справочник партийного работника. – М., 1978. – Вып. 18. – С. 280-292.

108. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 // СП СССР. – 1979. – № 18. – Ст. 118.

109. О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве : постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 дек. 1979 г. №1117 // СП СССР. – 1980. – № 3. – Ст. 17.

110. О мерах по обеспечению сохранности народнохозяйственных грузов и усилению борьбы с хищениями на железнодорожном и водном транспорте : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 янв. 1980 г. № 78 // Борьба с хищениями, бесхозяйственностью, расточительством, местничеством, обманом государства, спекуляцией и взяточничеством : сб. нормативных актов. – М., 1984. – Ч. 1. – С. 48-53.

111. Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР: постановление Совета Министров СССР от 5 июня 1980 г. № 440 : (с изм. от 16 апр. 1988 г.) // СП СССР. – 1980. – № 16-17. Ст. 104.

112. О порядке реализации сверхнормативных и неиспользуемых материальных ценностей: постановление Совета Министров СССР от 31июля 1981 г. №732 // СП СССР. – 1981. – № 22. – Ст. 126.

113. О приемке в эксплуатацию законченных строительством объектов : постановление Совета Министров от 23 янв. 1982 г. № 105 // СП СССР. – 1981. – № 7. – Ст. 43.

114. О мерах по дальнейшему повышению технического уровня и качества машин и оборудования для сельского хозяйства, улучшению использования, увеличению производства и поставки их в 1983–1990 гг. : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 апр. 1983 г. № 271 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.,1985. – Т. 15, ч.1. – С.47-53.

115. О серьезных недостатках в соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции и повышению ответственности министерств, ведомств и предприятий в этом деле: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 апр. 1983 г. № 316 // СП СССР. – 1983. – № 11. – Ст. 195.

116. О дополнительных мерах по улучшению обеспечения населения товарами народного потребления в 1983–1985 гг. : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 апр. 1983 г. № 393 // СП СССР. – 1983. – № 11. – Ст. 37.

117. О мерах по ускорению научно–технического прогресса в народном хозяйстве : постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 18 авг. 1983 г. № 814 : (ред. от 3 авг. 1988 г.) // СЗ СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 478–482.

118. О работе Государственного арбитража при Совете Министров РСФСР : постановление Совета Министров РСФСР от 23 марта 1984 г. №104 // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 8. – С. 300.

119. О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. № 669 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 5. – С. 32.

120. О мерах по дальнейшему усилению роли правовой работы в укреплении государственной дисциплины и повышении эффективности общественного производства : постановление Совета Министров РСФСР от 21 авг. 1985 г. № 365 //СП РСФСР. – 1986. – № 1. – Ст. 1.

121. Об улучшении планирования, экономического стимулирования и совершенствовании управления производством товаров народного потребления в легкой промышленности : постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 24 апр. 1986 г. № 489 // СП СССР. – 1986. – №20. – Ст. 108.

122. О повышении ответственности объединений, предприятий и организаций за выполнение договоров поставки продукции и товаров: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июня 1986 г. № 672 // СП СССР. – 1986. – № 25. – Ст. 140.

123. О мерах по совершенствованию хозяйственного механизма в строительстве : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 авг. 1986 г. № 971 // СП СССР. – 1986. – № 30. – Ст. 161.

124. О дальнейшем совершенствовании управления строительным комплексом страны : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 авг. 1986 г. № 970 // СП СССР. – 1986. – № 30. – Ст. 160.

125. О дальнейшем совершенствовании деятельности органов государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и договорной дисциплины в народном хозяйстве : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февр. 1987 г. № 190 // СП СССР. – 1987. – № 15. – Ст. 59.

126. Об утверждении Положения о Государственном арбитраже СССР и Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами: постановление Совета Министров СССР от 16 апр. 1988 г. № 490 // СП СССР. – 1988. – № 19-20. – Ст. 59.

127. О положении в стране: постановление Верховного Совета СССР от 23 нояб. 1990 г. №1796–1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 48. – Ст. 1050.

128. О введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» : постановление Верховного Совета РСФСР 4 июля 1991г. № 1544-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – №30. – Ст. 1014.

129. Об изменении и признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с принятием законов СССР «О Высшем арбитражном суде СССР» и «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР» : постановление Совета Министров СССР от 29 июля 1991 г. № 532 // СП СССР. – 1991. – № 24. – Ст. 93.

Опубликованные делопроизводственные источники

130. Арбитраж : комментированный сб. важнейших постановлений Правительства и ведомственных распоряжений по вопросам арбитража / сост. Л. И. Марголин, А. С. Серебриер; под общ. ред. и с вступ. статьей И. Гамбурга. – М. : Сов. законодательство, 1935. – 272 с.

131. Арбитраж в советском хозяйстве : комментированный сб. важнейших постановлений и распоряжений по вопросам арбитража / сост. И. К. Гамбург, В. Н. Можейко, З. И. Шкундин; под общ. ред. И. К. Гамбург. – М. : Сов. законодательство, 1936. – 368 с.

132. Арбитраж в советском хозяйстве : комментированный сб. важнейших постановлений и распоряжений по вопросам арбитража / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 400 с.

133. Арбитраж в советском хозяйстве : сб. законов, указов, постановлений и распоряжений с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров» / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 368 с.

134. Арбитраж в советском хозяйстве : сб. законов, указов, постановлений и инструкций с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров»

/ сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1948. – 666 с.

135. Борьба с хищениями, бесхозяйственностью, расточительством, местничеством, обманом государства, спекуляцией и взяточничеством : сб. нормативных актов. – М. : Юрид. лит, 1984. – Ч. 1. – 375 с.

136. К итогам работы Госарбитража в I квартале 1937 г. : (совещание у главного арбитра при СНК СССР) // Арбитраж. – 1937. – №11. – С. 2-10.

137. О некоторых вопросах практики применения Правил рассмотрения хозяйственных споров госарбитражами : инструктивное письмо ГА при СМ СССР от 15 июня 1981г. // Бюл. нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1981. – № 1. – С.45-47.

138. О порядке и сроках предъявления претензий при поставке товаров ненадлежащего качества одними государственными, кооперативными и общественными организациями другим : инструкция Госарбитража при СНК СССР, утв. постановлением СНК СССР от 29 авг. 1939 г. // СП СССР. – 1939. – № 51. – Ст. 428.

139. О порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству и качеству : инструкция госарбитража при Совете Министров СССР от 27 мая 1959 г. // Сб. инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР. – М., 1960. – Вып. 10. – С. 47-67.

140. О порядке рассмотрения Государственными арбитражами имущественных споров, связанных с поставкой недоброкачественной и недокомплектной продукции : инструкция Государственного арбитража СССР от 24 нояб. 1952 г. №70 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

141. О порядке согласования основных условий поставки, заключения договоров и рассмотрения преддоговорных споров : инструкция

Государственного арбитража при СНК СССР от 9 дек. 1940 г. № ГА-28 // Арбитраж. – 1940. – №11-12. – С.28 -29.

142. О порядке хранения дел и материалов органов госарбитража : инструктивное письмо Госарбитража при СНК СССР от 18 сент. 1940 г. – М., 1940. – 13 с.

143. О практике рассмотрения арбитражами споров на предприятиях, учреждениях, организациях: инструктивные указания Госарбитража при Совете Министров СССР от 21 окт. 1979 г. // Систематизированный сб. инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров. – М., 1983. – С.50-58.

144. О работе органов госарбитража по сигнализациям : инструктивное письмо ГА при СНК СССР от 14 авг. 1940 г. № ГА–13 // Арбитраж. – 1940. – №8. – С. 26-27.

145. О рассмотрении имущественных споров, связанных с поставкой товаров широкого потребления и продовольственных товаров : инструктивное письмо Государственного арбитража при СНК СССР от 22 сент. 1945 г. // Арбитраж в советском хозяйстве: сб. законов, указов, постановлений и инструкций с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров» / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. – М., 1948. – С. 231-233.

146. Об улучшении работы арбитражей: инструктивное письмо Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 25 июля 1946 г. // Арбитраж в советском хозяйстве : сб. законов, указов, постановлений и инструкций с вводной статьей «Арбитраж и арбитражное рассмотрение споров» / сост. В. Н. Можейко, З. И. Шкундин. – М., 1948. – С. 126-130.

147. Правила производства дел в арбитражных комиссиях, действующих на основании Положения от12 янв. 1925 г. : постановление ЭКОСО от 14 нояб. 1925 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 2. – Ст. 5.

148. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. [Электронный ресурс] : постановление Государственного арбитража при СМ СССР от 30 дек. 1976 г. № 136 // Консультант Плюс: справ.-

правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

149. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами : утверждены постановлением Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 1 июля 1963 г. // Сб. инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. – М., 1964. – С. 24-60.

150. Совещание Главного арбитра при СНК СССР с главными арбитрами союзных республик // Арбитраж. – 1938. – №9-10. – С. 4-19.

Неопубликованные делопроизводственные источники

151. Высшая арбитражная комиссия при СТО СССР. (1922–1931 гг.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р - 8423. – Оп. 1. – Д. 1, 39.

152. Государственный арбитраж СССР. Высший арбитражный суд СССР // ГАРФ. – Ф. Р-8424. – Оп. 1. – Д. 59, 62, 69, 81, 109, 121, 140, 166, 167, 175, 227, 240, 278, 342, 344, 420,580, 623, 646, 672, 693, 736,916, 1261, 1277, 1305, 1309а, 1309б, 1310, 1313, 1327, 1411,1444, 1464, 1465, 1471, 1489, 2371; Оп. 3. – Д. 87,112; Оп. 4. – Д. 31,104; Оп. 5. – Д. 20; Оп. 7. – Д. 21; Оп. 8. – Д. 2,17,18; Оп. 9. – Д. 1, 736; Оп. 10. – Д. 10, 387.

153. Центральный Исполнительный Комитет СССР. Личные дела сотрудников Секретариата Президиума ЦИК СССР и хозяйственного управления ЦИК СССР // ГАРФ. – Ф. Р-3316. – Оп. 61. – Д. 482.

154. Государственный арбитраж РСФСР // ГАРФ. – Ф. А-512. – Оп. 1. – Д. 5, 7, 13, 16, 21, 34, 37, 46, 55, 65, 267, 376, 376а, 465, 540.

155. Центральный комитет ВКП(б)–КПСС. Отдел организационно–партийной работы. Сектор информации // Российский государственный архив социально–политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 139. – Д. 75.

156. Алтайское губернское экономическое совещание (ГубЭКОСО) // Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. Р-10. – Оп. 1; Д. 10, 50, 120, 134, 1191, 1205; Оп. 5. – Д. 33,75.

157. Кемеровский областной комитет КПСС // Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. П-75. – Оп. 2. – Д. 120, 376, 376 а.

158. Государственный арбитраж при Кемеровском облисполкоме // ГАКО. – Ф. Р–255. – Оп. 1. – Д. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 16, 18, 20, 25, 28, 30, 31, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 55, 47, 48, 51, 53, 56, 58, 59, 60, 62, 64, 67, 68, 70,81, 82, 85, 88, 89, 92, 97, 99, 101, 104, 108, 110, 113, 117, 120, 123,124.

159. Сибирский революционный комитет // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). – Ф. Р-1. – Оп.1. – Д. 1008.

160. Государственный арбитраж при Новосибирском облисполкоме // ГАНО. – Ф. Р-1720. – Оп. 1. – Д. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 29, 30, 32, 33, 38, 41, 42, 51, 53, 54 55, 66, 67, 85, 104, 121, 122, 123, 125, 145, 147, 164, 526, 580, 752, 999, 1008, 1054а, 1084, 1279, 3087, 3088, 3222, 3330, 3331, 3442, 3444, 3509, 3512-3514, 3629, 3643, 3648, 3666.

161. Омская губернская арбитражная комиссия при Исполнительном комитете Омского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // Исторический архив Омской области (ИсАОО) [бывший Государственный архив Омской области (ГАОО)]. – Ф. Р-27. – Оп. 1. – Д. 605.

162. Омская губернская арбитражная комиссия при Исполнительном комитете Омского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // ИсАОО. – Ф. Р-290. – Оп. 1. – Д. 11, 12, 15, 17, 18.

163. Исполнительный комитет Омского Областного Совета народных депутатов // ИсАОО. – Ф. Р-437. – Оп. 9. – Д. 1.

164. Томский областной комитет КПСС // ЦДНИТО. – Ф. Р-607. – Оп. 1. – Д. 4503.

165. Томская губернская арбитражная комиссия при Томском губернском исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских и красноармейских

депутатов // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. Р-798. – Оп. 1. – Д. 2, 3, 4.

166. Протоколы пленумов ГУБЭКОСО, доклад специальной комиссии по изучению деятельности предприятий ГСНХ // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. Р-316. – Оп. 1. – Д.114.

167. Исполнительный комитет Томского областного Совета депутатов трудящихся // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф.Р-829. – Оп. 3. – Д.3, 7, 135, 254, 296, 592, 1390.

168. Личный фонд : Иванов Л. Ф. // ГАТО. – Ф.Р-1578.

169. Протоколы №№1-7 арбитражной комиссии с приложениями заседаний // Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). – Ф.Р-90. – Оп.1. – Д. 7.

170. Тюменская товарная биржа // Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). – Ф.Р-90. – Оп.1. – Д. 99.

171. Исполнительный комитет Тюменского окружного Совета рабочих, крестьянских депутатов// Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). – Ф.Р-4. – Оп.1. – Д. 1153.

172. Государственный арбитраж при Тюменском облисполкоме // Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). – Ф. 2014. – Оп. 2. – Д. 5, 22, 753, 766, 778, 786.

173. Исполнительный комитет Тюменского областного Совета депутатов трудящихся // Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). – Ф.р-814. –Оп. 1. – Д. 751.

174. О рассмотрении арбитражных дел в условиях военного времени: инструктивное указание ГА при СНК РСФСР от 10 марта 1942 г. // ГАНО. – Ф. 1720. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 4.

175. Положение о совещании по арбитражной практике в Госарбитраже при Совете Министров СССР от 17 июля 1965 г. // ГАРФ. – Ф. 8424. – Оп.1. – Д. 1396 а. – Л. 1.

176. Положение об отделе ГА при СМ СССР от 25 авг. 1965 г. // ГАРФ. – Ф. 8424. – Оп. 1. – Д. 1309 об. – Л. 1.

177. Инструкция по ведению систематической картотеки для государственных арбитражей СССР на перфокартах с краевой перфорацией формата К–5 : утв. приказом ГА при СМ СССР от 29 нояб. 1974 г. № 68 // ГАКО. – Ф. Р-255. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 33.

178. О повышении роли органов государственного арбитража в борьбе с нарушениями законодательства об охране социалистической собственности : постановление коллегии Государственного арбитража при Совете Министров РСФСР от 7 марта 1979 г. по выполнению приказа Государственного арбитража при Совете Министров РСФСР от 31 марта 1975 г. № 11 // ГАКО. – Ф. Р-255. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 22.

179. Об опыте координационной работы органов юстиции и государственного арбитража по усилению влияния на улучшение правовой работы в народном хозяйстве в целях предупреждения нарушений законности в хозяйственной деятельности : письмо Государственного арбитража СССР и Министерства юстиции СССР от 29 янв. 1982 г. № С–5/24 // ГАКО. – Ф. Р-255. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 14.

180. О координации деятельности судов и органов государственного арбитража в борьбе с нарушениями законности : письмо Государственного арбитража СССР и Верховного Суда СССР от 15 июня 1982 г. № С–7/124 // ГАКО. – Ф. Р-255. – Оп.1. – Д. 68. – Л. 14.

181. О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан : приказ Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 20 янв. 1987 г. № 3 // ГАРФ. – Ф. 8424. – Оп. 9. – Д. 736. – Л. 5-10.

182. О перестройке деятельности органов Государственного арбитража в свете требований январского (1987 г.) пленума ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов Государственного арбитража и повышении их роли в укреплении законности и

договорной дисциплины в народном хозяйстве» : приказ ГА СССР от 28 апр. 1987 г. № 11 // ГАРФ. – Ф. 8424. – Оп. 9. – Д. 736. – Л. 27-34.

183. Об организации в Госарбитраже СССР работы по приведению нормативных актов в соответствие с Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)» : приказ Государственного арбитража СССР от 20 июля 1987 г. № 16 // ГАРФ. – Ф. 8424. – Оп. 9. – Д. 736. – Л. 43-44.

184. О практике работы госарбитража с трудовыми коллективами : инструктивное письмо ГА РСФСР от 7 дек. 1989 г. // ГАКО. – Ф.Р-255. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 7.

Периодическая печать

185. Алтайская правда / орган Алтайского краевого комитета ВКП(б) и краевого и Совета трудящихся. – Барнаул, 1945.

186. Известия ВЦИК / орган ВЦИК и Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. – М., 1921.

187. Известия ЦИК СССР и ВЦИК / орган ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. – М., 1923.

188. Известия Советов депутатов трудящихся СССР / орган Президиума Верховного Совета СССР. – М.,1958.

189. Известия ЦК КПСС / орган ЦК КПСС. – М.,1990.

190. Правда / орган ЦК КПСС. – М., 1931-1943, 1959-1962,1970-1984.

191. Правительственный вестник / орган Кабинета Министров СССР. – М., 1991.

192. Продовольственная газета / орган Наркопрода СССР и Наркомпрода РСФСР. – М., 1922.

193. Советская Сибирь / орган Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б). – Новониколаевск, 1921; Сибкрайкома ВКП(б), Сибкрайисполкома, Новосибирского окружкома ВКП(б) и окрисполкома. – Новосибирск, 1929; Новосибирского обкома КПСС и Новосибирского облисполкома. – Новосибирск, 1939.

194. Экономическая жизнь / орган ВСНХ и хозяйственных наркоматов финансов, продовольствия, торговли и промышленности. – М., 1924.

195. Арбитраж : журнал / Госарбитраж при СНК СССР. – М., 1934-1940.

196. Арбитражный и гражданский процесс : журнал / Общество с ограниченной ответственностью Издательской группы Юрист. – М., 2006.

197. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР / орган Министерства юстиции. – М., 1981-1982.

198. Бюллетень Госарбитража при СНК СССР / орган Госарбитража при СНК СССР. – М., 1933-1936.

199. Бюллетень Госарбитража / орган Госарбитража при СНК РСФСР. – М., 1933-1939.

200. Ведомости Верховного Совета СССР / орган Верховного Совета СССР. – М., 1938-1941, 1955-1962, 1987-1988.

201. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР / орган Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1990-1991.

202. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР / орган Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – М., 1991.

203. Вестник Верховного суда СССР / орган Верховного Суда СССР. – М., 1927.

204. Государство и право : журнал / Институт государства и права РАН. – М., 2000.

205. Деньги и кредит / орган Центрального Банка РФ. – М., 1995.

206. Еженедельник советской юстиции / орган Народного комиссариата юстиции СССР. – М., 1923-1929.

207. Коммунист / орган ЦК КПСС. – М., 1964.

208. Правоведение : журнал / Высшие учебные заведения. – Л.(СПб), 1974; 2002.

209. Революция права : журнал / Коммунистическая академия. – М.,1928.

210. Родина : Рос. ист. журн. / Правительство РФ и администрации Президента РФ. – М., 2000.

211. Российская юстиция / орган Министерства юстиции РФ. – М., 2002.

212. Советское государство и право : журнал / Ин-т государства и права АН СССР. – М., 1961-1967; 1970.

213. Советская юстиция / орган Министерства юстиции СССР. – М., 1958-1967.

214. Социалистическая законность / орган прокуратуры СССР.– М., 1936.

215. Судебная практика Верховного Суда РСФСР / орган Верховного суда РСФСР. – М., 1959.

216. Третейский суд / орган Третейских судов. – М., 1990; 2004.

217. Хозяйство и право / орган Министерства юстиции и Государственного арбитража СССР. – М., 1991.

218. ЭКО : журнал / Ин-т экономики и промышленного производства СО РАН. – Новосибирск, 2006; 2008.

Публикации партийных и государственных руководителей

219. Голощекин Ф. И. Задачи госарбитража по выполнению решений XVIII съезда ВКП(б) в области железнодорожного транспорта // Арбитраж. – 1939. – № 13. – С.4-15.

220. Голощекин Ф. И. О задачах органов Госарбитража в свете решении XVIII съезда ВКП (б) // Бюл. Госарбитража. – 1939. – №5. – С.1-7.

221. Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве / Н. В. Крыленко. – М. : Красная новь, 1924. – 184 с.

222. Крыленко Н. В. В последний раз об арбитражных комиссиях // Еженедельник советской юстиции. – М., 1923. – № 23.– С. 529-531.

223. Сталин И. В. Новая обстановка-новые задачи хозяйственного строительства : речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М., 1952. – С. 364-383.

224. Сталин И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г. № 195 // Правда. – 1943. – 1 мая.

225. Стучка П. И. Государство и право в период социалистического строительства // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига, 1964. – С. 280.

226. Троцкий Л. О Сибири: речь на вечере сибиряков 28 февраля 1927 года // ЭКО. – 2008. – № 3. – С. 178-191.

227. Хрущев Н. С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы / Н. С. Хрущев. – М. : Госполитиздат, 1959. – 142 с.

Воспоминания

228. Зверев А. Г. Записки министра / А. Г. Зверев. – М. : Госполитиздат, 1973. – 270 с.

229. Воротников В. И. Откровения. О времени, о власти, о себе / В. И. Воротников. – М. : Современная экономика и право, 2010. – 392 с.

Электронные ресурсы

230. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://faszso.arbitr.ru/ (дата обращения: 03.04.2014).

231. Арбитражный суд Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://kemerovo.arbitr.ru (дата обращения: 02.01.2014).

232. Арбитражный суд Кировской области [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.kirov.arbitr.ru (дата обращения: 12.03.2014).

233. Арбитражный суд Московской области [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://asmo.arbitr.ru (дата обращения: 02.12.2013).

234. Арбитражный суд Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://novosib.arbitr.ru (дата обращения: 02.01.2014).

235. Арбитражный суд Омской области [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://omsk.arbitr.ru/ (дата обращения: 03.12.2013).

236. Арбитражный суд Республики Алтай России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL:. http://altai.arbitr.ru (дата обращения: 02.01.2014).

237. Встреча с судьями арбитражных судов РФ 27 янв. 2012 г. // Президент России. – Электрон. дан. – М., [Б. г.]. – URL: http://www.kremlin.ru/news/14389 (дата обращения: 04.03.2014).

238. Заседание Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности от 13 февр. 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://государство.президент.рф/ (дата обращения: 21.01.2015).

239. Историческая справка о суде [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Омской области. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://omsk.arbitr.ru/about/about (дата обращения: 04.02.2014).

240. Историческая справка о суде [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Тюменской области. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.tumen.arbitr.ru/about/about ((дата обращения 21.01.2015).

241. Президент России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 02.01.2014).

242. American Arbitration Association [Electronic resource]. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: hittp://www.adr.org / (access date: 04.07.2014).

Монографии, статьи в научных журналах и сборниках научных конференций

243. Абалкин Л. И. Необходим синтез формационного и цивилизационного подходов // Экономические теории марксизма и современность : тр. науч. семинара / под ред. В. А. Медведева. – М., 2009. – Вып. 1. –С. 124-126.

244. Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы / Т. Е. Абова; отв. ред. А. А. Мельников. – М. : Наука, 1985. – 143 с.

245. Абова Т. Е. Укрепление законности в хозяйственных отношениях и государственный арбитраж / Т. Е. Абова. – М. : Наука, 1989. – 256 с.

246. Абрамов С. Н. Еще и еще раз об арбитражных комиссиях // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 45. – С. 1055-1056.

247. Александровская К. Сигнализации местных органов Госарбитража // Арбитраж. – 1939. – № 8. – С. 19-21.

248. Алексеев Б. О некоторых вопросах истории образования государственного арбитража // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 6. – С. 44-48.

249. Андреев В. П. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989–1991 гг. / В. П. Андреев, Д. В. Воронин. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. – 160 с.

250. Анохин В. С. Арбитражное процессуальное право России : учебник / В. С. Анохин. – М. : Владос,1999. – 196 с.

251. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б. С. Антимонов. – М. : Юрид. лит, 1962. – 175 с.

252. Антонов О. К. Для всех и для себя. О совершенствовании показателей планирования социалистического промышленного производства / О. К. Антонов. – М. : Экономика, 1965. – 247 с.

253. Арбитраж в СССР / под ред. А. Ф. Клейнман. – М. : Изд-во МГУ, 1960. – 191 с.

254. Арбитражный процесс в СССР / под ред. А. А. Добровольского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 325 с.

255. Арбитражный суд Томской области. Начало истории / под ред. В. И. Луконкиной. – Томск : Печатная мануфактура, 2012. – 107 с.

256. Атаманчук Г. В. Сущность советского государственного управления / Г. В. Атаманчук. – М. : Юрид. лит., 1980. – 256 с.

257. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : курс лекций / Г. В. Атаманчук. – М. : Юрид. лит., 1997. – 400 с.

258. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография./ Атаманчук Г. В. – М., 2003. – 272 с.

259. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : учебник / Г. В. Атаманчук. – М. : Омега-Л, 2010. – 525 с.

260. Афанасьев Место Госарбитража в общей системе советских учреждений // Арбитраж. – 1937. – № 3. – С.15-16.

261. Баранов И. Е. Каким же должен быть арбитраж // Известия. – 1958. – 5 окт.

262. Бараш Я. Б. Ответственность сторон по договорам на выполнение опытно-конструкторских работ в практике государственного арбитража // Советское государство и право. – 1961. – № 1. – С. 116-119.

263. Батлер У. Судьба Московской Конвенции 1972 г. // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения : к 75-летию международного коммерческого арбитражного суда при Торгово – промышленной палате Российской Федерации : сб. ст. / отв. ред. А. С. Комаров. – М., 2007. – С. 47-60.

264. Башкатов Ф. Положения об арбитражах совнархозов должны быть унифицированы // Советская юстиция. – 1958. – № 8. – С. 45-51.

265. Белкин В. Д. Экономическое управление и банк / В. Д. Белкин, В. В. Ивантер. – М., 1969. – 144 с.

266. Белов А. О сигнализациях в органах Госарбитража // Арбитраж. – 1939. – № 13. – С. 20-22.

267. Белов А. О сигнализациях госарбитражей при СНК РСФСР и УССР // Арбитраж. – 1939. − №22-24. – С.15-18.

268. Бентли А. Процесс правления. Изучение общественных давлений / А. Бентли. – М. : Перо, 2012. – 408 с.

269. Бершадская С. В. История Арбитражного суда Воронежской области (к 175–летию экономического правосудия в Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Воронежской области. – Электрон. дан. – Воронеж, 2008. – URL: http://www.voronej.arbitr.ru/about/stati/1996.html (дата обращения: 04.05.2014).

270. Бешер Д. Я. Арбитраж на перепутье // Социалистическая законность. – 1936. – № 36. – С. 53-64.

271. Боннер А. Т. Арбитраж в СССР : [учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение»] / А. Т. Боннер, В. Ф. Тараненко, М. С. Фалькович; отв. ред. М. С. Шакарян. – М. : Юрид. лит., 1981. – 248 с.

272. Братусь С. Н. Вопросы хозяйственного договора / С. Н. Братусь, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1954. – 155 с.

273. Братусь С. Н. Правовая природа органов государственного арбитража // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования : сб. ст. – М., 1981. – С. 91-99.

274. В. А. Заметки о сигнализациях // Арбитраж. –1937. – №7. – С.10.

275. В. К. Сигнализация // Арбитраж. – 1937. – № 1. – С. 43.

276. В. М. Арбитраж в борьбе за качество и комплектность продукции // Арбитраж. – 1940. – № 7. – С. 4-6.

277. Ванштейн А. И. К вопросу о борьбе за качество // Арбитраж. –1937. – №15. – С. 3-4.

278. Вебер М. Хозяйство и общество / М. Вебер. – М., 1959. – 795 с.

279. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов; отв. ред. В. К. Райхер. – М.; Л. : Изд-во АН СССР,1948. – 839 с.

280. Венедиктов А. В. Договорная дисциплина в промышленности : избр. тр. по гражданскому праву : в 2 т. / А. В. Венедиктов. – М. : Статут, 2004. – Т. 1.– 463 с.

281. Власов В. И. История судебной власти в России / В. И. Власов. – М. : Компания Спутник, 2004. – Кн. 2: 1917-2003 годы. – 644 с.

282. Волков А. Ф. Третейские суды и их значение в торговом обороте // Третейский суд. – 1999. – № 1.– С.44-46.

283. Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед / Е. Т. Гайдар. – М. : Вагриус,1997. – 385 с.

284. Гамбург И. К. Положение о Госарбитраже нуждается в пересмотре // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. – 1936. – № 19. – С. 2-5.

285. Гвишиани Д. М. Организация управления / Д. М. Гвишиани. – М. : Наука, 1972. – 536 с.

286. Геращенко В. С. Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. – 1995. – № 4.– С. 6-10.

287. Гешлина Т. И. Некоторые нормы Положений о госарбитражах нуждаются в изменении // Советское государство и право. – 1966. – № 12. – С.71-74.

288. Гинзбург Л. Арбитражные комиссии и государственное хозяйство // Революция права. – 1928. – № 6. – С. 12-16.

289. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С. Ю. Глазьев. – М. : Изд. дом «Экономическая газета», 2011. – 575 с.

290. Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства 1917-1918 гг. / Е. Н. Городецкий. – М. : Наука, 1965. – 355 с.

291. Гребенников В. В. Нормотворческая функция государственного арбитража // Правовые аспекты совершенствования хозяйственного механизма. – М., 1979. – С. 120-126.

292. Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России / А. М. Гребенцов. – М. : Норма, 2002. – 304 с.

293. Григорьева Т. А. Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции / Т. А. Григорьева. – Саратов, 2002. – 148 с.

294. Григорьева Т. А. Становление арбитражной юрисдикции в России в XX веке // Правоведение. – 2002.– № 2 (241). – С. 123-135.

295. Гринберг Л. М. Судебные споры с железными дорогами по поводу утраты, недостачи и повреждения грузов / Л. М. Гринберг.– М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. – 159 с.

296. Гурьева А. Н. Деятельность государственного арбитража в условиях реформ Н. С. Хрущева (1957–1964 гг.) // Образование. Наука. Творчество / Армавир. Лингвист. соц. ин-т. – 2009. – № 6. – С. 38-44.

297. Гурьева А. Н. К вопросу о совершенствовании организационно - правовой формы и качества работы органов государственного арбитража в 1950–1955 гг. // Общество и право / Краснодар. ун-т МВД РФ. – 2010. – № 2. – С. 32-35.

298. Дашкевич А. Совершенствовать структуру государственного арбитража // Советская юстиция. – 1967. – №16. – С.15-16.

299. Дмитриев А. Г. О совершенствовании договорных связей по поставке товаров // Советское государство и право. – 1965. – № 8. – С. 73-82.

300. Донде Я. А. Хозяйственный договор и его роль в снабжении народного хозяйства СССР / Я. А. Донде, З. М. Фрейдман, Г. И. Чирков. – М. : Госюриздат, 1953. – 310 с.

301. Ефремов В. Безответные сигнализации // Арбитраж. – 1940. – №8. – С. 14.

302. Заворотько П. П. Усилить гарантии добровольного исполнения арбитражных решений / П. П. Заворотько, И. Г. Побирченко // Советское государство и право. – 1967. – № 7. – С. 64- 67.

303. Законодательство Екатерины II : в 2 т. / Арапов [и др.]. – М. : Юрид. лит., 2000. – Т. 1. – 1056 с.

304. Заходер В. Арбитраж и арбитражный процесс : конспект лекций, прочитанных на курсах повышения квалификации правовых работников

авиационной промышленности. Московский авиационный институт повышения квалификации ИТР / В. Заходер. – М., 1940. – 32 с.

305. Зимина П. В. Арендные отношения: опыт НЭПа // ЭКО. – 2006. – № 2. – С. 160-176.

306. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма / А. А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1994. – 495 с.

307. Зиновьев А. А. Посткоммунистическая Россия: публицистика 1991 г. – 1995 гг. / А. А. Зиновьев. – М. : Республика, 1996. – 368 с.

308. Златопольский Д. Л. Государственное устройство СССР / Д. Л. Златопольский. – М., 1960. – 300 с.

309. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студентов вузов / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000. – 303 с.

310. Иоффе О. С. АСУ и заключение договора поставки // Правоведение. – 1974. – № 2. – С. 33-44.

311. Исаев И. А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР / И. А. Исаев. – М. : Юрид. лит., 1986. – 173 с.

312. Каллистратова Р. Ф. Государственный арбитраж / Р. Ф. Каллистратова. – М. : Юрид. лит., 1973. – 208 с.

313. Каллистратова Р. Ф. Ведомственный арбитраж в СССР : учеб. пособие / Р. Ф. Каллистратова; науч. ред. Р. Гукасян. – Калинин, 1984. – 87 с.

314. Капчинский О. И. Чекисты на хозрасчете // Родина. – 2000. – № 12. – С. 86-89.

315. Кацаф Т. Г. Работу Госарбитража – на реализацию решений партии // Бюл. Госарбитража. – 1933. – № 6. – С. 11-23.

316. Кипнис С. С. Разрешение хозяйственных споров Госарбитражем / С. С. Кипнис, В. А. Хохрин; отв. ред. И. Н. Петров. – М. : Юрид. лит., 1979. – 104 с.

317. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М. И. Клеандров. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 600 с.

318. Клейнман А. Ф. Арбитраж в СССР / А. Ф. Клейнман. – М. : Изд-во МГУ, 1960. – 191 с.

319. Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права и другие органы, разрешающие правовые споры // Сб. ученых тр. / Свердлов. юрид. ин-т. – 1967. – Вып. 7. – С. 189-194.

320. Козлов Ю. М. Управление народным хозяйством / Ю. М. Козлов. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – Ч. 1. – 160 с.

321. Комов С. И. Государственный арбитраж: формы воздействия на устранение, предупреждение нарушений в хозяйственной деятельности // Законность в хозяйственной деятельности : сб. ст. – М., 1988. – С. 112-117.

322. Коновалов А. Б. АИК «Кузбасс» и государственные тресты в борьбе за рынки сбыта и сферы влияния в первой половине 1920-х годов / А. Б. Коновалов, И. А. Чуднов // Вестн. Кузбас. гос. техн. ун-та. – 2002. – №1. – С. 93-97.

323. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945-1964) / А. Б. Коновалов. – Кемерово, 2005. – 312 с.

324. Кордонский С. Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России / С. Г. Кордонский. – М. : ОГИ, 2006. – 280 с.

325. Краснокутский В. А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству / В. А. Краснокутский. – Кинешма : Изд-во Иваново-Вознесенского губсоюза,1924. – 172 с.

326. Кутафин О. Е. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2003. – Т. 5 : Советское государство. – 829 с.

327. Лебедев А. П. Гражданский кодекс и государственное хозяйство // Вестн. Верховного Суда СССР. – 1927. – № 2(5). – С. 2-17.

328. Ленский А. Как ускорить прохождение дела в АК и ВАК // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – №50. – С.1173-1176.

329. Лепешкин А. И. Местные органы власти Советского государства (1922-1936) / А. И. Лепешкин. – М., 1959. – 410 с.

330. Либерман Е. Г. План, прибыль, премия // Правда. – 1962. – 9 сент.

331. Логинов П. В. Сущность государственного арбитража / П. В. Логинов. – М. : Изд-во МГУ, 1968. – 144 с.

332. Лунев А. Е. Демократизм советского государственного управления / А. Е. Лунев. – М. : Юрид. лит.,1967 .– 200 с.

333. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2004. – 226 с.

334. Лютов В. В. Арбитражный суд Челябинской области. 1922–2002 / В. В. Лютов, О. В. Вепрев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2002. – 158 с.

335. Лященко П. И. История народного хозяйства ССС : в 3 т. / П. И. Лященко. – М. : Гос.изд. полит.лит., 1956. – Т.3 : Социализм. – 644 с.

336. Максимович А. Я. Арбитраж в системе министерства, ведомства / А. Я. Максимович; отв. ред. Т. Е. Абова. – М. : Наука, 1987. – 128 с.

337. Можейко В. Н. Договор по советскому гражданскому праву (общие положения) : [учеб. пособие] / В. Н. Можейко. – М., 1961. – 43 с.

338. Можейко В. Н. О правовой природе советского государственного арбитража // Советское государство и право. – 1947. – № 6. – С. 16-23.

339. Можейко В. Н. Хозяйственный договор в СССР / В. Н. Можейко. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 240 с.

340. Можейко В. Повысить качество договоров // Арбитраж. – 1939. – № 1. – С. 6 -9.

341. Москвин Б. Что дала проверка договоров в Западной Сибири // Арбитраж. – 1937. – №1. – С.25-27.

342. Н. Р–З. Организовать борьбу за качество продукции // Арбитраж. – 1938. – №1. – С. 2.

343. Найшуль В. А. Либерализм, обычные права и экономические реформы [Электронный ресурс] // Институт свободы. Московский Либертариум. –

Электрон. дан. – [Б. м.], 1994-2016. – URL: hittp://www.libertarium.ru/1 libnau1 cright (дата обращения: 04.12.2015).

344. Недбайло П. Е. Вопросы обоснованности и целесообразности применения норм советского права // Вопросы общей теории советского права : сб. ст. / под ред. С. Н. Братуся. – М., 1960. – С. 148-150.

345. Нелидов А. А. История государственных учреждений СССР : 1917–1936 : [учеб. пособие] / А. А. Нелидов . – М., 1962. – 748 с.

346. Немчинов В. С. Социалистическое хозяйствование и планирование производства // Коммунист. – 1964. – № 5. – С. 77-78.

347. Нечаев Д. Н. Многообразие групп интересов и групп давления в политике: особенности теоретических подходов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 66-72.

348. Новицкий И. Б. Регрессивные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. Опыт обобщения / И. Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1952. – 183 с.

349. Новицкий И. Б. Солидарность интересов в советском гражданском праве. Отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи / И. Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1951. – 120 с.

350. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; пред. и науч. ред. В. З. Мильнера. – М. : Начала, 1997. – 180 с.

351. Овсянников Н. Об арбитражных комиссиях // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 50. – С. 1173.

352. Олейник А. Н. Институциональная экономика : [учеб. пособие] / А. Н. Олейник. – М. : ИНФРА , 2002. – 416 с.

353. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века / отв. ред. В. В. Алексеев. – М. : Наука, 2000. – 247 с.

354. Очерки истории арбитража России и Ивановского края. К 80-летию образования Арбитражного суда Ивановской области / авт.-сост. С. А. Моисеев и др. – Иваново, 2003. – 198 с.

355. Плястунович С. За действенность сигнализаций // Арбитраж.– №2. – С.10 –13.

356. Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л. И. Бородкина. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 146-168.

357. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 240 с.

358. Побирченко И. Г. Советский арбитражный процесс / И. Г. Побирченко. – Киев : Вища школа, 1988. – 272 с.

359. Политическая экономия : учебник. – М. : Госполитиздат, 1962. – 703 с.

360. Попов Г. Х. Проблемы теории управления / Г. Х. Попов. – М.: Экономика, 1974. – 320 с.

361. Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России /под общей ред. А.А. Иванова. – М.:2011.Кн.1. –544с.

362. Приблуда А. Уточнить компетенцию и подведомственность споров арбитражей совнархозов // Советская юстиция. – 1958. – № 8. – С. 46-47.

363. Протасов С. Нетерпимое отношение к сигнализциям // Арбитраж. – 1940. – №8. – С. 15.

364. Пугинский Б. И. Организация договорно-правовой работы в производственных объединениях (обзор) / Б. И. Пугинский. – М., 1978. – 40 с.

365. Садовский Я. Е. Таким ли должен быть арбитраж? / Я. Е. Садовский, Ф. М. Феофанов // Известия. – 1958. – 21 авг.

366. Селиванов А. И. Прямые длительные хозяйственные связи / А. И. Селиванов, А. Х. Садреева. – М. : Экономика, 1981. – 136 с.

367. Скворцов О. Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность // Третейский суд. – СПб., 2004. – № 4. – С. 12-23.

368. Смыкалин А. С. Государственный арбитраж в годы Великой отечественной войны (1941–1944 гг.) [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Свердловской области. – Электрон. журн. – 2010. – №1 (№ А60). – URL:

http://ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/images/zhurnal012010.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

369. Смыкалин А. С. Государственный арбитраж в годы Великой отечественной войны (1941–1944 гг.) [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Свердловской области. – Электрон. журн. – 2010. – №1 (№ А60). – URL: http://ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/images/zhurnal012010.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

370. Сонкин Б. Госарбитраж и борьба за качество // Арбитраж. – 1937. –№ 20. – С. 19.

371. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР / С. Г. Струмилин. – М. : Наука,1966. – 513 с.

372. Ткачев Д. Порядок исполнения решений Госарбитражей требует изменений / Д. Ткачев, П. Виноградов // Советская юстиция. – 1965. – № 17. – С. 24.

373. Туморин В. Омском госарбитраже // Арбитраж. – 1937. – № 3. – С. 3–4.

374. Усилить бдительность // Арбитраж. – 1937. – № 20. – С. 1–2.

375. Фалькович М. С. Дальнейшее совершенствование правовых форм рассмотрения хозяйственных споров // Советское государство и право. – 1964. – № 1. – С. 53-60.

376. Федотова В. Г. Типология модернизаций и способы их изучения // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С.3-27.

377. Халфина Р. О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве / Р. О. Халфина. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 267 с.

378. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время : монография : в 2 т. / Г. И. Ханин. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2008. – Т. 1: Экономика СССР в конце 30 - х годов – 1987 год. – 516 с.

379. Цикулин В. А. История государственных учреждений СССР. 1936–1965. / В. А. Цикулин. – М., 1966. – 355 с.

380. Чуднов И. А. Формирование денежно-кредитной политики СССР в рамках централизованного планового хозяйства (середина 1920-х – середина 1940-х гг.) // Актуальные проблемы социально-экономических и научно-технических исследований в Кузбассе : материалы науч.-практ. конф. – Кемерово, 2004. – Т. 1. – С. 76- 81.

381. Шалюпа М. П. Государственный арбитраж в СССР / М. П. Шалюпа, Я. А. Донде. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – 122 с.

382. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – М. : Изд-во Высшей школы экономики, 2012. – 526с.

383. Шкуро А. М. Роль облисполкома в руководстве деятельностью государственного арбитража / А. М. Шкуро, Т. И. Гуляева // Советское государство и право. – 1970. – № 1. – С. 94-97.

384. Шумпетер И. А. История экономического анализа : пер. с англ. : в 3 т. / И. А. Шумпетер; под ред. В. С. Автономова. – СПб. : Экономическая школа, 2001. – Т.1. – LVI +494 с.; Т.3. – X+ 678 с.

385. Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров. К 20-летию арбитражных судов России и 90-летию государственного арбитража. Второй арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Кировской области. – Киров, 2012. – 367 с.

386. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 2-е изд., доп. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 577 с.

387. Якимов П. П. Природа и значение арбитражных органов в СССР // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса / Свердлов. юрид. ин-т. – М., 1957. – С. 236-277.

388. Яковлев В. Ф. Экономическое (коммерческое) правосудие в России : в 4 т. / В. Ф Яковлев, Г. Ю. Семигин. – М. : Изд-во Мысль, 2005. – Т. 3: Правовое разрешение хозяйственных споров в СССР. – 830 с.

389. Якокка Л. Карьера менеджера /Л. Якокка; пер. с англ. Р. Р. Столпер. – Тольятти : Изд. дом «ДОВГАНЬ», 1997. – 350 с.

390. Яров В. В. В стороне от запросов потребителя // Алтайская правда. – Барнаул, 1945. – 11 июля.

391. Nussbaum A. The Arbitration Between the Lena Goldfields, Ltd. and the Soviet Government // Cornell Law Quarterly. – 1950/51. – Vol. 36. – P. 31-42.

392. Rashba I. S. Settlement of Disputes in Commercial Dealings with the Soviet Union // Col. L. Rev. – 1945. – Vol. 45. – P. 539-546.

Диссертации и авторефераты диссертаций

393. Боровиков С. А. Влияние норм материального права на нормы арбитражного процессуального права : автореф. дис. … канд. юрид. наук / С. А. Боровиков. – Саратов, 2005. – 26 с.

394. Гапеев В. Н. Сущность арбитражной формы защиты права : автореф. дис. … канд. юрид. наук / В. Н. Гапеев. – Ростов н/Д., 1971. – 16 с.

395. Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России : дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Гребенцов. – Екатеринбург, 2001. – 221 с.

396. Григорьева Т. А. Проблемы арбитражной юрисдикции в России: история возникновения и пути решения на современном этапе : дис. … д-ра юрид. наук / Т. А. Григорьева. – Саратов, 2002. – 475 с.

397. Завгородний Д. С. Социально-экономическое развитие кубанского села (1980-1990 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук / Д. С. Завгородний. – Краснодар, 2012. – 27 с.

398. Каллистратова Р. Ф. Государственный арбитраж (проблемы совершенствования организации и деятельности) : дис. ... д-ра юрид. наук / Р. Ф. Каллистратова. – М., 1972. – 560 с.

399. Кодинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. / А. Я. Кодинцев. – Екатеринбург, 2010. – 56 с.

400. Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А. Ф. Козлов. – Свердловск, 1970. – 39 с.

401. Малышева Е. В. Судебная реформа 1897 г. в Сибири: подготовка и реализация: по материалам Тобольской губернии : дис. … канд. ист. наук / Е. В. Малышева. – М., 2008. – 197 с.

402. Можейко В. Н. Хозяйственный договор в СССР : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / В. Н. Можейко. – М., 1966. – 38 с.

403. Побирченко Г. И. Хозяйственные споры и формы их разрешения : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Г. И. Побирченко. – Харьков, 1971. – 44 с.

404. Сангаджиева Ю. В. Правовое регулирование индивидуальной правосубъектности участников арбитражного процесса : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Ю. В. Сангаджиева. – Саратов, 2012. – 23 с.

405. Судолова Л. А. Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX вв. (историко-правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук / П. А. Судолова. – СПб., 2008. – 212 с.

406. Чуднов И. А. Теория и практика денежных реформ в СССР : дис. ... д-ра экон. наук / И. А. Чуднов. – СПб., 2005. – 293 с.